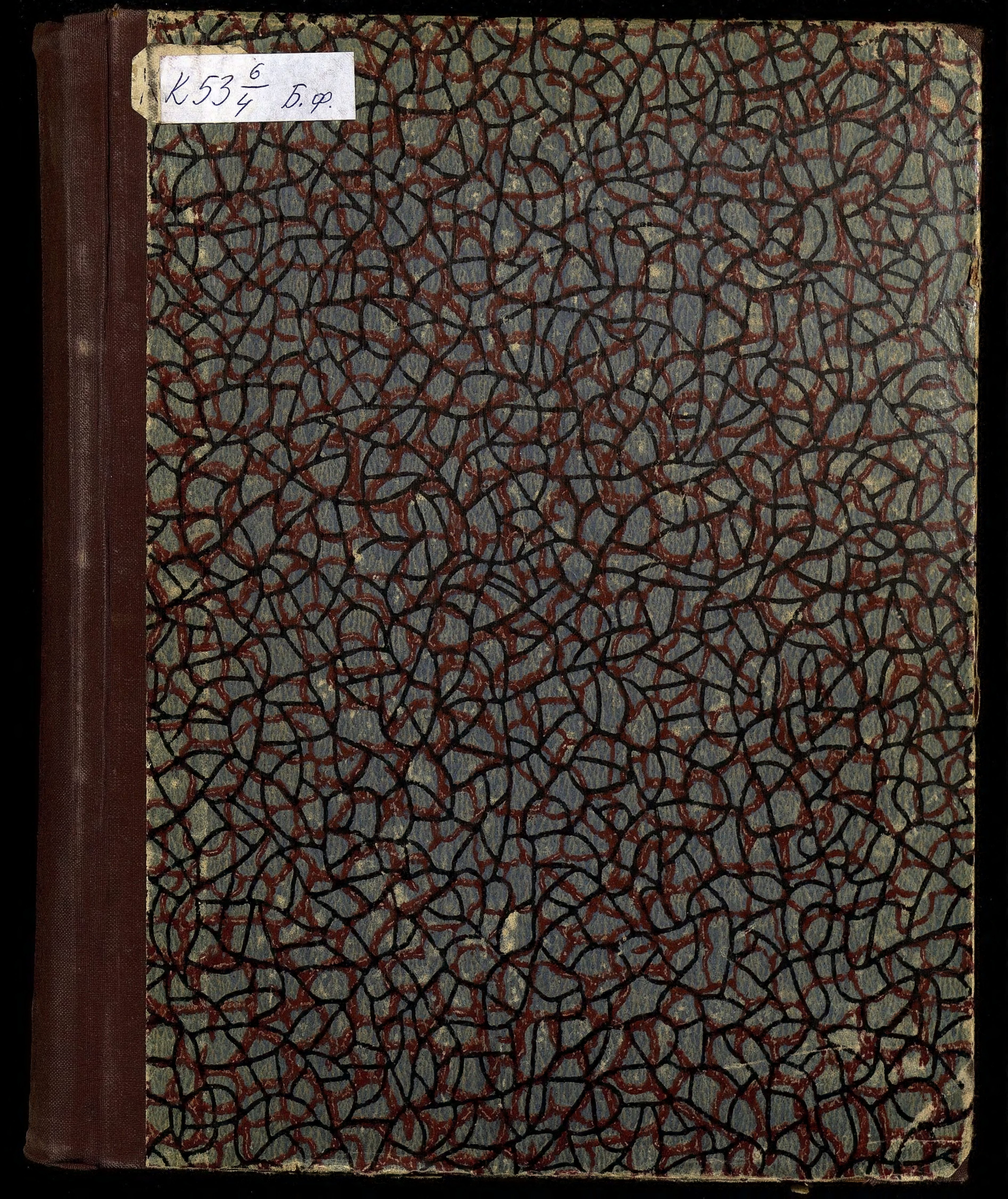
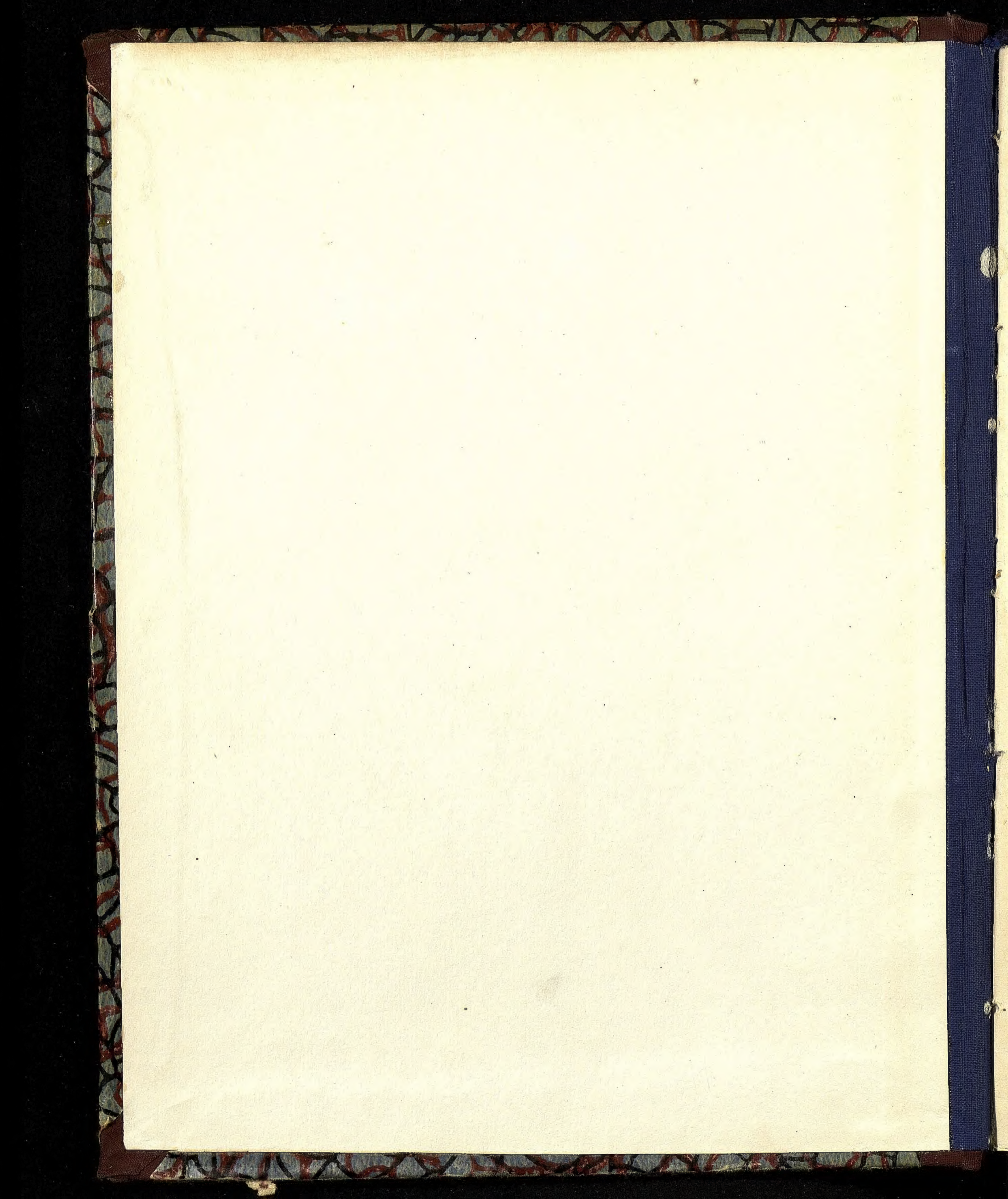

К 53 6/4 Б.ф.

ДЕВЯТЫЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪѢЗДЪ
Представителей Промышленности и Торговли.

ДОКЛАДЪ СОВѢТА СЪѢЗДОВЪ

о мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи.

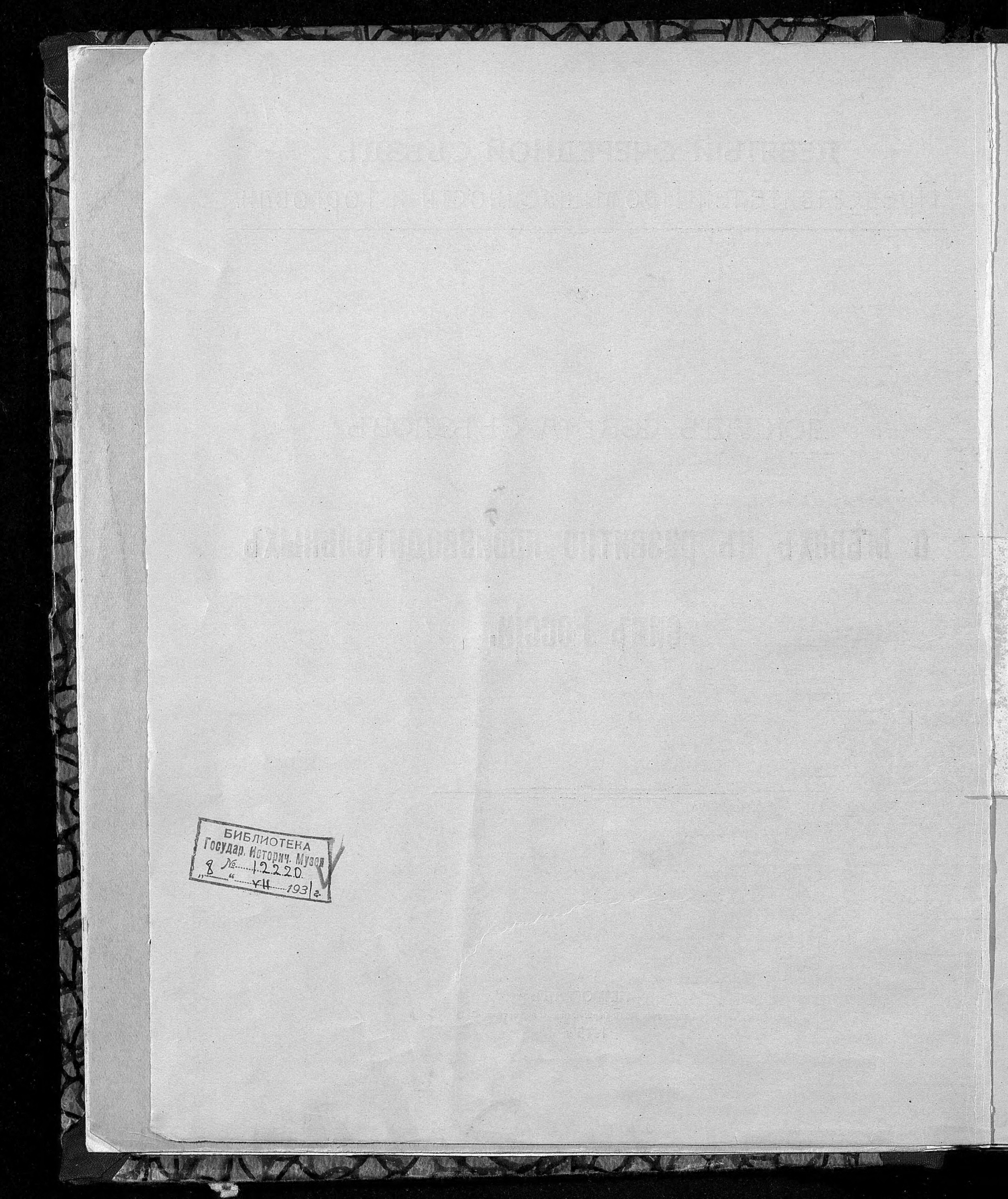
ПЕТРОГРАДЪ.
Май 1915 г.

ДЕВЯТЫЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪѢЗДЪ
Представителей Промышленности и Торговли.

ДОКЛАДЪ СОВѢТА СЪѢЗДОВЪ

О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія П. П. Гершунина, Коломенская, 43.
1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе

Введеніе

I. Сельское хозяйство и промышленность, обрабатывающая продукты сельскаго хозяйства:

Стр.

1. Сельское хозяйство 9
2. Мукомольная промышленность 25
3. Винокуренная промышленность 45
4. Кожевенная промышленность 53
5. Сахарная промышленность 67
6. Лѣсная промышленность 79

II. Горная и горно-заводская промышленность:

1. Каменноугольная промышленность 89
2. Нефтяная промышленность 107
3. Торфяная промышленность 123
4. Металлическая промышленность 131
5. Металлургическая промышленность 132
6. Золотопромышленность 157

III. Фабрично-заводская промышленность.

1. Машиностроеніе 165
2. Текстильная промышленность 187
3. Химическая промышленность 201
4. Писчебумажная промышленность 217
5. Автомобильная промышленность 233
6. Цементная промышленность 243

7. Стекольная промышленность 251
8. Торговое судостроеніе 265
9. Авіаціонная промышленность 275

IV. Транспортъ.

1. Желѣзныя дороги 281
2. Внутренніе водные пути 290
3. Торговое мореплаваніе 302
4. Торговые порты 315

V. Кредитъ и торговая политика.

1. Промышленный кредитъ 325
2. Мелкій кредитъ 341
3. Акціонерное дѣло и иностранные капиталы 356
4. Кустарная промышленность 369
5. Внѣшняя торговля 386
6. Торговые договоры 400
7. Земскія и городскія учрежденія и ихъ отношеніе къ промышленности и торговлѣ 415

Предисловіе [1]).

Въ началѣ сего года при Совѣтѣ Съѣздовъ была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ В. В. Жуковскаго, для обсужденія мѣропріятій къ развитію производительныхъ силъ Россіи. Результаты работъ комиссіи и представляются Съѣзду въ настоящемъ докладѣ.

Въ занятіяхъ комиссіи принимали участіе какъ многіе члены Комитета и Совѣта нашей организаціи, такъ и приглашаемыя свѣдущія лица по различнымъ вопросамъ нашей хозяйственной жизни.

Авторами отдѣльныхъ частей доклада являются слѣдующія лица: „Сельское хозяйство"—В. И. Шарый, „Мукомольная промышленность"—М. Н. Селиховъ, „Винокуренная промышленность"—Л. Я. Можейко, „Кожевенная промышленность"—К. Б. Дембовскій, „Сахарная промышленность"—М. Ю. Цѣхановскій, „Лѣсная промышленность"—И. П. Брагинъ, „Каменноугольная промышленность", „Нефтяная промышленность" и „Металлургическая промышленность"—Г. В. Мерцаловъ, „Торфяная промышленность"—А. В. Родіоновъ, „Металлическая промышленность"—М. П. Гринкевичъ, „Золотопромышленность" — В. В. Жуковскій, „Машиностроеніе"—Р. А. Свентоховскій, „Текстильная промышленность"—О. А. Ганъ, „Химическая промышленность" — В. И. Похитоновъ, „Писчебумажная промышленность"—извлеченіе изъ доклада Н. А. Шевлягина, „Автомобильная промышленность"—Г. В. Мерцаловъ, „Цементная промышленность"—П. С. Философовъ, „Стекольная промышленность"—П. С. Философовъ, „Торговое судостроеніе"—Ю. В. Руммель, „Авіаціонная промышленность"—В. А. Лебедевъ, „Желѣзныя дороги"—бар. Г. Х. Майдель, „Внутренніе водные пути"—И. П. Брагинъ, „Торговое мореплаваніе"—А. С. Глазенапъ, „Торговые порты"—Ю. В. Руммель, „Внѣшняя торговля" и „Торговые договоры"—Е. И.

---

1) Къ сожалѣнію, особыя условія печати настоящаго времени, а также затрудненія въ типографскомъ отношеніи не позволили разослать настоящій докладъ передъ Съѣздомъ.

Омельченко, „Промышленный кредитъ“—В. В. Жуковскій, „Мелкій кредитъ“—С. И. Звѣревъ, „Акціонерное дѣло и иностранные капиталы“—И. И. Левинъ, „Кустарная промышленность“—В. Т. Талалаевъ, „Земскія и городскія учрежденія и ихъ отношеніе къ промышленности и торговлѣ“.—В. И. Шарый.

Общая редакція поручена была управляющему дѣлами бар. Г. Х. Майделю, завѣдующему статистическимъ отдѣломъ В. И. Шарому и завѣдующему торгово-промышленнымъ отдѣломъ—И. П. Брагину.

Предсѣдатель Совѣта *Н. Авдаковъ.*

Управляющій дѣлами Баронъ *Г. Майдель.*

Май 1915 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Nous avons souvent dit, que ce n'était pas l'idéal pour un pays de placer en rentes ses économies. Un grand pays vit de travail et d'industrie. Il s'appauvrit s'il ne developpe pas son outillage et son ésprit d'entreprise. Il faut aporter un ésprit autre que celui qui a présidé j'usqu'ici à nos affaires.

(Изъ рѣчи французскаго мин. фин. 23 апр. 1915 г.).

„Великая страна живетъ трудомъ и промышленностью и бѣднѣетъ, если не развиваетъ своего техническаго оборудованія и духа предпріимчивости. Помѣщеніе сбереженій въ государственныя бумаги не можетъ быть экономическимъ идеаломъ. Намъ нуженъ духъ иной, чѣмъ тотъ, который до сихъ поръ господствовалъ въ дѣловой жизни Франціи". Такими словами престарѣлый годами и опытомъ, но крѣпкій духомъ и волею государственный дѣятель министръ финансовъ Рибо, при единогласномъ одобреніи законодательной палаты, возвѣстилъ необходимость новой экономической эры, вызванной войною и явленіями её сопровождающими. Но если въ богатой Франціи, гдѣ денежная система стоитъ непоколебимо, гдѣ обороты внѣшней торговли остались на прежней высотѣ, а огромное накопленное вѣками богатство народа позволяетъ съ увѣренностью смотрѣть въ будущее, ярко сознается необходимость коренного измѣненія организаціи хозяйственной жизни въ смыслѣ оживленія промышленной дѣятельности и развитія духа предпріимчивости, то поскольку же такая же задача представляется гораздо болѣе настоятельной въ Россіи, странѣ бѣдной, слабо экономически организованной и потрясенной войною въ двухъ важныхъ областяхъ—денежной системѣ и международномъ оборотѣ. Настоятельность коренной реформы хозяйственнаго строя нашего отечества, необходимость проникновенія новаго духа и новыхъ началъ чувствуется и понимается широко и глубоко. Въ повременной печати, въ общественныхъ собраніяхъ, въ правительственныхъ сферахъ господствуетъ сознаніе, что задача не разрѣшится мелкими отдѣльными реформами, что требуется широкій

синтезъ, широкій планъ согласованныхъ мѣропріятій, обнимающій всѣ области хозяйственной жизни страны въ духѣ развитія производительныхъ силъ Россіи, предуказаннаго съ высоты Престола. Всё это создаетъ извѣстное настроеніе, извѣстную атмосферу, благопріятную для постановки и обсужденія коренныхъ вопросовъ нашей экономики. Вполнѣ естественно поэтому, что Совѣтъ Съѣздовъ представителей Промышленности и Торговли, въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ пытавшійся поставить вопросы хозяйственные на широкую общественную почву, счелъ своею обязанностью представить очередному Съѣзду, собирающемуся выступить въ такой исключительный моментъ настоящій докладъ, объединяющій всѣ положительныя указанія, добытыя опытомъ и изученіемъ въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Настоящая книга представляетъ не только дополненное и умудренное опытомъ войны повтореніе Записки о мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи, поданной нами въ іюлѣ 1914 года, но содержитъ и новыя главы и новыя идеи. Новыя главы касаются сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, мелкаго кредита, городского и земскаго хозяйства, т. е. такихъ областей, которыхъ рѣдко касалось наше учрежденіе, объединяющее крупную промышленность и торговлю. Наличіе этихъ главъ совершенно понятно, ибо книга стремится обнять всѣ вопросы хозяйственной жизни съ конечной точки зрѣнія торгово-промышленнаго сословія, а не только мотивировать тѣ или другія ходатайства отдѣльныхъ отраслей. Пониманіе же общественныхъ интересовъ и интересовъ другихъ отраслей народнаго труда вовсе не чуждо торгово-промышленному классу, вопреки довольно распространеннымъ взглядамъ.

При обработкѣ главъ, касающихся отдѣльныхъ отраслей промышленности, редакціонная комиссія старалась возможно меньше ограничивать свободу взглядовъ авторовъ-спеціалистовъ и возможно полнѣе освѣтить спорные вопросы, стремясь къ объективному изложенію противуположныхъ взглядовъ. Многое, о чемъ говорится въ настоящемъ трудѣ, общеизвѣстно и не разъ затрагивалось въ спеціальной и повременной печати, но весь матеріалъ по возможности приведенъ въ систему и сведенъ по каждой отрасли къ нѣсколькимъ важнѣйшимъ конкретнымъ выводамъ. Ибо главную задачу предпринятой работы составители видѣли въ дѣловомъ анализѣ хозяйственныхъ фактовъ и постановкѣ практическихъ рѣшеній, избѣгая повторенія общихъ соображеній. Это именно дѣловое отношеніе къ вопросамъ, выдвинутымъ жизнью на всемъ необъятномъ пространствѣ русскаго государства, должно, по мнѣнію составителей, обезпечивать духовную цѣльность и внутреннее единство всей работы. Но, кромѣ дѣлового отношенія къ матеріаламъ и фактамъ при составленіи книги, комиссія руководилась и нѣкото-

рыми общими принципіальными началами, краткое изложеніе которыхъ умѣстно сдѣлать въ настоящемъ введеніи.

Прежде всего точкой отправленія всѣхъ сужденій о будущей программѣ экономическаго развитія и достиженія хозяйственной независимости Россіи должно служить убѣжденіе, что въ странѣ бѣдной, но сложившейся въ могущественную міровую державу, на первый планъ должна быть поставлена задача достиженія равновѣсія между хозяйственной слабостью и политической мощью. Поэтому вопросы накопленія, вопросы добычи, вопросы усиленія производительности народнаго труда должны стоять впереди вопросовъ распредѣленія народнаго богатства. Такая постановка вовсе не исключаетъ заботы о благосостояніи массъ, совсѣмъ напротивъ, ибо главную экономическую основу страны составляютъ не зажиточные классы, а народная масса, но предуказываетъ искать разрѣшенія задачи не въ передѣлѣ существующаго богатства, а въ накопленіи новаго—въ развитіи производительныхъ силъ.

Задача развитія производительныхъ силъ въ Россіи можетъ быть разрѣшаема двояко: или путемъ усиленія предпринимательской дѣятельности казны, захватывающей въ оборотъ государственнаго хозяйства все новыя и новыя области приложенія народнаго труда, или путемъ развитія частной и общественной предпріимчивости. Настоящій моментъ спеціально благопріятствуетъ первому методу. Во-первыхъ, потому, что особенно остро чувствуемая задача націонализаціи промышленности проще разрѣшается путемъ перехода иностранныхъ предпріятій, существующихъ или могущихъ возникнуть, въ руки государства; во-вторыхъ, потому, что, при недостаткѣ капиталовъ въ странѣ и трудности привлечь ихъ изъ-за границы, легче будетъ доставать таковые государству, чѣмъ частнымъ предпринимателямъ. Наконецъ, потому, что при поколебленной денежной системѣ и легкости выпуска бумажныхъ денегъ существуетъ искушеніе оправдывать таковые выпуски государственными затратами на производительныя цѣли. Признавая все практическое значеніе приведенныхъ соображеній, мы полагаемъ, что съ тѣмъ большей настоятельностью необходимо въ настоящій грозный моментъ провозгласить и отстаивать принципъ частной хозяйственной инициативы и предпріимчивости, какъ единственный правильный выходъ изъ настоящихъ и неизбѣжныхъ въ будущемъ затрудненій.

Теоретическое и историческое обоснованіе справедливости этого принципа было бы здѣсь не умѣстно, ибо для сторонниковъ государственнаго предпринимательства оно было бы все равно не убѣдительно, для противниковъ—излишне. Слѣдуетъ только замѣтить, что такой взглядъ на основныя задачи экономической политики провозглашается вовсе не въ защиту частныхъ интересовъ, но диктуется не менѣе широкими

государственными соображеніями, какъ и взглядъ противоположный. Мы думаемъ, что никакое государство въ мірѣ не можетъ справиться само съ задачами экономическаго развитія, а тѣмъ болѣе государство русское, призванное къ міровымъ политическимъ задачамъ, поглощающимъ его дѣятельность. Мы думаемъ, что экономическая жизнь страны не можетъ быть ни предуказана, ни предписана, а зиждется на свободной личности, составляющей наибольшее богатство. Умножая и осложняя свои хозяйственныя задачи, замѣняя общественный и частный починъ, государство можетъ достигать даже блестящихъ матеріальныхъ результатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно ослабляетъ самодѣятельность народа и стѣсняетъ наиболѣе важное производство свободныхъ хозяйственныхъ личностей. А потому новый духъ въ экономической жизни Россіи долженъ сказаться не въ огосударствленіи новыхъ предпріятій и новыхъ областей народнаго труда, а совершенно напротивъ — въ освобожденіи хозяйственной личности, въ поддержкѣ общественнаго почина и въ свободѣ организаціи.

Свобода организаціи отдѣльныхъ лицъ въ кооперативы и хозяйственные союзы и свобода организаціи промышленныхъ предпріятій въ синдикаты должна составлять первую формальную задачу новаго экономическаго строя. Противъ этого положенія, конечно, можно высказать очень много возраженій, ибо общественное мнѣніе относится отрицательно къ синдикатамъ, а правящія сферы подозрительно смотрятъ на развитіе кооперативовъ и вообще всякихъ экономическихъ организацій, но, не говоря уже о теоретическихъ соображеніяхъ, опытъ настоящей войны долженъ былъ многому научить каждаго непредубѣжденнаго гражданина. Если сравнить ту эластичность, съ какой приспособилась хозяйственная организація нашихъ враговъ къ потребностямъ войны, ту отчетливость и точность работы общественнаго организма, какая замѣчается какъ въ Германіи, такъ и у нашихъ западныхъ союзниковъ,—съ нашей работой, то нельзя не прійти къ не особенно утѣшительнымъ выводамъ. Въ Россіи не меньше средствъ, у русскаго народа несомнѣнно больше патріотизма и беззавѣтной готовности жертвовать, но всю организацію приходится за рѣдкими исключеніями импровизировать и налаживать, между тѣмъ какъ на Западѣ задача была гораздо легче, ибо требовалось только существовавшую уже организацію направить къ новымъ цѣлямъ и текущимъ задачамъ. И эта разница, ясная для каждаго безпристрастнаго взгляда, должна убѣждать въ томъ, что свобода и поощреніе хозяйственной добровольной организаціи должны быть первымъ шагомъ для развитія производительныхъ силъ страны.

Конечно, хозяйственныя организаціи должны быть подчинены ясному

и опредѣленному закону и находиться подъ контролемъ государства. Это важно вездѣ, но это важно особенно въ Россіи, въ виду подавляющаго значенія русскаго государства какъ хозяйственнаго фактора. Ибо, ратуя за принципъ хозяйственной свободы и личной предпріимчивости, мы вовсе не имѣемъ въ виду лишить государство вліянія и значенія въ хозяйственной жизни. Такихъ притязаній не питаетъ никто даже на Западѣ, а тѣмъ менѣе можно о нихъ серіозно говорить въ Россіи, гдѣ роль государства должна быть еще значительнѣе. Важно только усвоить себѣ ту истину, что государство въ Россіи имѣетъ двойную хозяйственную задачу: съ одной стороны, оно является главнымъ руководителемъ экономической жизни, съ другой—оно, какъ крупный владѣлецъ и собственникъ, является въ этой жизни участникомъ.

Важно, дабы задачи государственныя перваго порядка, т. е. входящія въ кругъ руководительства, имѣли въ виду прежде всего развитіе и расцвѣтъ частнаго хозяйства на пользу страны и народа и не перепутывались съ задачами второго порядка, сводящимися къ наилучшему использованію государственныхъ имуществъ и капиталовъ.

Государство должно вести политику покровительства народному труду, народному капиталу и народному земледѣлію и согласовывать всѣ, часто противорѣчивые, интересы.

Задача эта огромной важности и огромной трудности; она сознавалась до сихъ поръ особенно отчетливо въ области таможенной политики и международнаго оборота.

Организація наша всегда стояла и будетъ стоять на началахъ разумнаго протекціонизма и защиты отечественной промышленности, но вмѣстѣ съ симъ мы признаемъ, что одна протекціонная система совершенно недостаточна. Нужно и покровительство внутреннее, покровительство, направленное не въ пользу отдѣльныхъ фирмъ или отраслей, но имѣющее въ виду созданіе общихъ условій, благопріятствующихъ оживленію хозяйственной дѣятельности. До сихъ поръ излюбленнымъ средствомъ оживленія экономической жизни Россіи считалась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ. Не отрицая всей испытанной пользы этой мѣры, слѣдуетъ замѣтить, что она является лишь частнымъ проявленіемъ того общаго плана экономической программы государства, которая необходима. Планъ этотъ сводится къ тремъ основнымъ началамъ:

1) Реформа устарѣлаго законодательства и выработка законоположеній, приспособленныхъ къ новому укладу жизни и обезпечивающихъ свободу національнаго труда и личной предпріимчивости.

2) Широкая просвѣтительная дѣятельность государства какъ не-

посредственно, такъ и путемъ поддержки общественнаго почина и работы въ этомъ направленіи земствъ, городовъ и другихъ общественныхъ организацій.

3) Созданіе матеріальной культуры страны. Государственная власть должна дать огромную по своимъ размѣрамъ работу населенію путемъ проведенія и оборудованія новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, постройки шоссейныхъ дорогъ, устройства водныхъ путей, постройки многочисленныхъ казенныхъ зданій, устройства казенныхъ лѣсовъ и тому подобныхъ работъ.

Вмѣстѣ съ симъ земствамъ и городамъ долженъ быть открытъ самый широкій кредитъ на предпріятія, требующія народнаго труда, на сельскохозяйственныя меліоративныя работы, на устройство канализацій и водопроводовъ, на проведеніе грунтовыхъ дорогъ и т. п. Послѣ войны должны быть начаты вездѣ и повсюду публичныя работы въ большомъ масштабѣ и по широкому плану.

Вышеприведенныя основанія не представляютъ собою ничего новаго, высказывались онѣ и подробно мотивировались неоднократно и повтореніе сихъ подробныхъ выводовъ было бы излишнимъ. Равнымъ образомъ общеизвѣстны и возраженія противъ примѣненія всѣхъ этихъ основаній на дѣлѣ; возраженія не столько принципіальныя, сколько практическія, сводящіяся къ сомнѣніямъ относительно способности правительства справиться съ разработкой всѣхъ предлагаемыхъ мѣръ и главнымъ образомъ къ недостатку финансовыхъ средствъ для столь дѣятельной экономической политики. Неоднократно уже въ теченіе послѣдняго столѣтія возникалъ вопросъ о коренныхъ хозяйственныхъ реформахъ, но, за немногими исключеніями эпохи шестидесятыхъ и девяностыхъ годовъ, волевое и сознательное начало въ русской экономикѣ было столь слабо, а стихійная хозяйственная мощь русской народной жизни столь могуча, что, пока реформы были обдуманы, всякіе кризисы и провалы постепенно залечивались силой жизни, приспосабливавшейся къ весьма тяжелымъ условіямъ. Благодаря этой именно жизненности и крѣпости русскаго народа, потребность коренныхъ измѣненій національной экономики вскорѣ переставала остро чувствоваться.

Но настоящее время рознится кореннымъ образомъ отъ всего, что было прежде. Съ одной стороны, война обнаружила громадные недочеты въ хозяйственномъ строѣ страны, съ другой—послѣдствія войны потрясутъ до самаго основанія всѣ устои экономической жизни, начиная съ денежной системы и кончая заработной платой. Наконецъ, побѣдоносная война откроетъ передъ Россіей огромные горизонты міроваго значенія, но и усилитъ бремя историческихъ задачъ, на ней

лежащихъ. Война чрезмѣрно ускорила процессъ экономическаго созрѣванія нашей страны. Она, подобно водопаду, свергла государственный корабль, плавающій по рѣкѣ, на морскую ширь, и корабль этотъ подъ угрозой погибели долженъ быть оснащенъ и подготовленъ уже не къ рѣчному, а къ морскому плаванію. Но значеніе настоящаго момента въ томъ, что широкая программа экономическихъ реформъ диктуется теперь не умозрѣніемъ, не филантропіей, не идейными началами, а суровою и простою неизбѣжностью. Политика постепеновщины, политика экономіи и осторожности имѣетъ свои хорошія стороны, но къ настоящему моменту не приложима.

Странно экономить сотни милліоновъ на производительныя затраты, когда пришлось затратить милліарды на войну и взять эти милліарды не изъ народнаго достатка, а въ счетъ будущихъ доходовъ; странно останавливаться передъ затратами на интенсификацію народнаго труда, когда сотни тысячъ работниковъ погибли на полѣ брани, а другія сотни тысячъ инвалидовъ должны быть обезпечены. Ростъ производительныхъ силъ долженъ совершаться быстро и въ огромныхъ размѣрахъ, иначе странѣ нашей послѣ побѣдоносной войны угрожаетъ государственная опасность. Въ теченіе десяти лѣтъ Россія должна или удвоить, утроить свой хозяйственный оборотъ или обанкротиться,— вотъ ясная альтернатива настоящаго момента. Въ этомъ его гроза, но въ этомъ и его величіе.

Для достиженія этихъ цѣлей нужны, конечно, широкія реформы и въ области финансовой, и въ области налоговой, и въ области народнаго хозяйства, и еще болѣе необходима постоянная активность государства, смѣло идущаго на крупныя затраты и широкимъ размахомъ сѣющаго сѣмена новой жизни. Но такая реформаторская роль будетъ подъ силу государству не полицейскому, не чиновному, не сословному, а государству хозяйственному, государству, не только опирающемуся на общественность, но и оперирующему чрезъ общественность, государству, которое сумѣло бы объединить всѣ живыя силы народа, которое бы не давило, но опиралось на свободную личность. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что такое единеніе не идиллія и не сказка. Народъ, объединившійся около своего Вѣнценосца въ годину бранныхъ испытаній, народъ, исцѣленный Царскимъ словомъ отъ историческаго грѣха, можетъ быть объединенъ и направленъ на побѣдоносную борьбу съ нищетой и неустройствомъ тѣмъ же Высочайшимъ призывомъ къ развитію производительныхъ силъ страны. Требуется только могучая широта мысли, большое довѣріе къ обществу и народу и практическіе таланты.

Людямъ, сомнѣвающимся, людямъ робкимъ, людямъ малыхъ средствъ и слабой воли, не мѣсто у правительственнаго руля, ни во время

войны, ни послѣ нея. Торговопромышленному классу необходимо заявить, что оно всѣми силами своего ума и опыта, всѣми жертвами труда и состоянія готова поддержать политику широкихъ реформъ, ведущую народъ къ свободному производительному труду, но всѣмъ своимъ авторитетомъ высказывается противъ недальновидной политики текущихъ дѣлъ, случайныхъ мѣропріятій, противъ бездѣятельности и рутины, усматривая въ продолженіи такой политики прямое противорѣчіе съ интересами страны и съ великими завѣтами нашего Государя.

Намъ нуженъ духъ иной, чѣмъ тотъ, который до сихъ поръ господствовалъ въ экономической жизни Россіи.

Сельское хозяйство.

Къ вопросу о тѣсной зависимости между ростомъ и развитіемъ промышленности и состояніемъ сельскаго хозяйства Совѣтъ Съѣздовъ Промышленности и Торговли возвращался неоднократно и, вѣроятно, не разъ еще къ нему вернется.

Промышленность работаетъ для населенія—потребителя; а въ странѣ, три четверти которой живутъ земледѣліемъ, можно сказать безъ особенной натяжки, промышленность работаетъ по преимуществу на сельское хозяйство. И благосостояніе послѣдняго, его покупательная способность являются факторомъ первостепенной важности въ опредѣленіи судебъ самой промышленности. Русская промышленность очень мало работаетъ на экспортъ; вывозитъ не она, а также сельское хозяйство—вывозитъ хлѣбъ, лѣсъ, кожи и шерсть, рыбу, ленъ и коноплю, яйца и масло и вывозитъ, къ сожалѣнію, все это безъ всякой переработки, безъ всякаго, слѣдовательно, участія обрабатывающей промышленности. И когда война почти совершенно прекратила вывозъ всего этого сельско-хозяйственнаго сырья; когда, съ другой стороны, она прекратила привозъ продуктовъ иностраннаго производства и поставила передъ русской промышленностью рядъ новыхъ задачъ по удовлетворенію запросовъ внутренняго рынка,—вопросъ объ этомъ послѣднемъ, вопросъ о положеніи русскаго сельскаго хозяйства, имѣющаго на опредѣленіе этого внутренняго рынка рѣшающее значеніе, получаетъ особую важность въ глазахъ представителей русской промышленности и торговли.

Но вопросъ о положеніи и значеніи сельскаго хозяйства имѣетъ и другую, болѣе широкую и значительную сторону,—это наше положеніе на международномъ рынкѣ. На міровомъ хлѣбномъ рынкѣ Россія является одной изъ первостепенныхъ величинъ. Ей принадлежитъ за послѣднее десятилѣтіе 20,3% мірового производства хлѣба; въ частности за 1907—1912 г.г. Россія дала 19,0% мірового производства пшеницы, 24,3% овса, 48,1% ржи и 31,6% ячменя. По абсолютному количеству производимаго зерна она только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уступаетъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ (пшеница и овесъ) и стоитъ впереди всѣхъ

государствъ Америки и Европы. На европейскомъ хлѣбномъ рынкѣ нашъ хлѣбъ, правда, занимаетъ только второе по значенію мѣсто, но мѣсто это, повидимому, очень прочно; какъ ни серьезна конкуренція американскаго и аргентинскаго хлѣба, русскій хлѣбъ, уже въ силу одной своей близости къ европейскимъ рынкамъ, будетъ имѣть извѣстныя преимущества. Какъ бы тамъ, однако, ни было, но на вывозѣ нашего хлѣба на европейскіе рынки главнымъ образомъ строится нашъ торговый и расчетный балансъ. И когда война прекратила нашъ хлѣбный экспортъ, вопросъ объ иностранной валютѣ принялъ тяжелый—и тяжелый прежде всего для русской промышленности—оборотъ. Но война лишь подчеркнула особенно рѣзко то, что имѣло мѣсто и хорошо было извѣстно и до войны. На міровомъ рынкѣ активы русской внѣшней торговли составляютъ русскій хлѣбъ, лѣсъ, кожа, ленъ; и состояніе этой активной статьи далеко не безразлично для промышленности. Если бы въ одинъ прекрасный день русскія нивы стали родить въ два—три раза больше того, что онѣ даютъ сейчасъ, и безъ тѣхъ удручающихъ колебаній вверхъ и внизъ, какія имѣютъ мѣсто въ настоящее время, это произвело бы цѣлый переворотъ и въ положеніи русской промышленности, какъ на международномъ, такъ и на внутреннемъ рынкѣ.

Такъ какъ лѣсному хозяйству и отраслямъ промышленности, тѣсно связаннымъ съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ сахарная, винокуренная и др., посвящены ниже спеціальные обзоры, главное вниманіе въ настоящей главѣ будетъ посвящено вопросамъ русскаго зернового хозяйства и скотоводства, какъ основнымъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго промысла, опредѣляющимъ благосостояніе громадной части населенія Имперіи.

Какъ было подробно показано въ докладѣ Совѣта Съѣздовъ „о современномъ положеніи промышленности и торговли и видахъ на будущее", представленномъ Правительству годъ тому назадъ, горе русскаго сельскаго хозяйства—это низкій и, главное, невѣрный урожай. Возьмемъ ли мы зерновые хлѣба, картофель, ленъ съ коноплей или свекловицу, вездѣ мы видимъ одно и то же явленіе: средній сборъ съ единицы поверхности (приводимыя ниже цифры расчитаны на одну десятину посѣвной площади) ниже, чѣмъ даже въ наиболѣе отсталыхъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ государствахъ Запада; тѣмъ болѣе не могутъ сравниться съ нашими урожаи въ Германіи, Бельгіи, Соедин. Королевствѣ. Такъ въ среднемъ за десятилѣтіе 1901—1910 сборъ въ пудахъ съ десятины составлялъ:

ГОСУДАРСТВА.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Свекловица*).	Ленъ.	Картофель.
Россія (50 г.) . . .	38	47	51	48	1.081	24	440
Австрія	85	82	90	73	1.620	42	683
Венгрія	63	—	79	71	—	47	514
Германія	137	110	127	122	1.863	—	915
Франція	90	70	84	80	1.666	48	563
Соед. Корол. . . .	149	—	127	118	—	—	908
Бельгія	157	145	179	161	1.885	—	1.042
Румынія	79	59	64	56	—	63	581
Сербія	56	41	51	35	—	26	—
Болгарія	49	55	53	49	—	41	—
Данія	—	—	—	—	2.039	—	—

Но среднія, приведенныя здѣсь, цифры скрываютъ вторую изъ отмѣченныхъ нами въ началѣ печальныхъ сторонъ русскаго сельскаго хозяйства—его невѣрность, рѣзкія колебанія урожаевъ вверхъ и внизъ, уже давно неизвѣстныя западно-европейскому сельскому хозяйству; приведенныя въ цитированномъ уже докладѣ данныя **) указываютъ, что въ то время какъ въ Германіи наибольшее отклоненіе урожая пшеницы отъ средней за послѣднія 15 лѣтъ колебалось въ предѣлахъ между —20,0% и + 14,1%, въ Россіи за то же время мы имѣли предѣлы колебаній + 49,3% и — 39,7%, при чемъ, къ сожалѣнію, *наилучшій* за этотъ періодъ урожай 1909 г.—54 г. пуда съ десятины оказывается чуть не вдвое ниже того урожая, который Германія получила въ *худшій* за этотъ же періодъ 1901-й годъ, а именно 106,0 пудъ съ десятины.

Амплитуда колебаній, понятно, тѣмъ шире, чѣмъ меньше взятая для наблюденій площадь; колебанія по отдѣльнымъ губерніямъ, особенно по юго-восточнымъ, достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Больше всего они для урожаевъ пшеницы—нашего главнаго экспортнаго хлѣба; но и для всѣхъ остальныхъ зерновыхъ хлѣбовъ: для картофеля, льна, конопли и пр. они достигаютъ размѣровъ, дѣлающихъ немыслимымъ какое бы то ни было раціональное хозяйство, исключающимъ возможность всякаго предвидѣнія, всякаго разумнаго хозяйственнаго плана и расчета. И на вопросъ: измѣняется-ли положеніе вещей къ лучшему, увеличивается-ли устойчивость урожая и его абсолютная величина, на основаніи имѣющихся статистическихъ матеріаловъ приходится отвѣчать отрицательно. Русское сельское хозяйство, за исключеніемъ рѣдкихъ, образцово поставленныхъ хозяйственныхъ предпріятій, находится во власти стихійныхъ силъ; громадныя нераспаханныя пространства степей отошли уже

*) 1907—1912.
**) См. приложеніе табл.

въ область преданія, что для примѣненія исконнаго русскаго способа борьбы съ недостаткомъ хлѣба—перехода къ новымъ, невыпаханнымъ еще почвамъ, нужно переселяться за многія тысячи верстъ. Переселеніе—возможно безболѣзненное и упорядоченное, (поскольку это достигается Переселенческимъ Управленіемъ), но все же и прежде всего *переселеніе*—вотъ излюбленный до сихъ поръ и наиболѣе покровительствуемый правительствомъ способъ разрѣшенія экономическаго неустройства громадной массы сельско-хозяйственнаго населенія. Вопросы интенсификаціи сельскаго хозяйства остаются далеко позади вопросовъ переселенія, въ чемъ легко убѣдиться даже изъ разсмотрѣнія цифръ расходнаго бюджета: въ 1912 году на мѣры содѣйствія развитію сельскаго хозяйства государствомъ было израсходовано 16,6 милл. руб., а на переселеніе—28,4 милл. руб. Нужно сказать, что на мѣры содѣйствія сельскому хозяйству въ 1906 г. было израсходовано всего 1,8 милл.,—прогрессъ громадный, но и на переселеніе въ 1906 г. пошло 5,3 милл.; по сравненію съ этой цифрой 28,4 милл. также представляютъ большой шагъ впередъ. Такимъ образомъ, переселеніе все еще продолжаетъ стоять на первомъ мѣстѣ,—другими словами, на первомъ мѣстѣ продолжаютъ стоять вопросы расширенія сельскаго хозяйства на пространствѣ новыхъ земель, а не интенсификаціи сельскаго хозяйства на ранѣе занятой площади. Правительство продолжаетъ идти *за* мужикомъ въ его поискахъ выхода изъ создавшагося тяжелаго положенія, а не итти *впереди* его.

Что урожаи на нашей почвѣ могутъ быть больше, показываетъ сравненіе урожайности на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ въ однихъ и тѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ: если бы крестьянскія земли обрабатывались при нѣсколько лучшихъ условіяхъ, урожайность ихъ могла бы подняться уже никакъ не меньше, чѣмъ на 25%—уровень, на которомъ сейчасъ стоитъ хозяйство частновладѣльческое, что тоже идеалъ не Богъ-вѣсть какой высоты. Мы не думаемъ утверждать, что частновладѣльческое хозяйство должно быть предоставлено только самому себѣ, но на первое мѣсто, конечно, должно быть поставлено хозяйство крестьянское, массовое, дающее тонъ, опредѣляющее собой общій уровень благосостоянія страны.

Еще со времени Либиха—кстати сказать, шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ переведеннаго на русскій языкъ—извѣстно, что земля не представляетъ собой неисчерпаемаго источника матеріаловъ для питанія растенія; что почва истощается, если въ нее не возвращать то, что изъ нея было взято въ видѣ зерна и соломы. Существуетъ естественный процесъ возстановленія плодородія почвы; и тамъ, гдѣ человѣческая культура стоитъ на низкомъ уровнѣ, извѣстенъ только этотъ

способъ естественнаго возстановленія почвенныхъ силъ; унаваживаніе поля есть уже шагъ впередъ,—вмѣшательство человѣка въ естественный ходъ вещей. Дальше этого перваго шага, сдѣланнаго человѣчествомъ въ незапамятныя времена, русское сельское хозяйство почти не пошло. Но и навозъ во многихъ случаяхъ идетъ у насъ не на удобреніе полей, а сжигается въ качествѣ топлива, идетъ на выдѣлку кирпичей (саманныхъ) и т. д.

Оставляя въ сторонѣ эти нераціональные, хотя и вынужденные способы употребленія навоза, нужно будетъ все же сказать, что русское сельское хозяйство и при самомъ раціональномъ способѣ собиранія, храненія и пользованія навозомъ, едва-ли бы достигло многаго. Причина—бѣдность Россіи скотомъ: его мало, и качество его очень низкое. Въ цитированной уже запискѣ Совѣта Съѣздовъ были приведены данныя о сравнительномъ развитіи скотоводства въ Россіи и Германіи; на 100 кв. верстъ въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи мы имѣемъ для 1912 г.:

Лошадей	501
Крупнаго рогатаго скота . .	729
Овецъ	865
Свиней	251

въ Германіи же, по тому же расчету, въ 1907 г. приходилось:

Лошадей	803
Крупнаго рогатаго скота . .	3.501
Овецъ	1.791
Свиней	3.107

и въ то время, какъ въ Германіи скотоводство развивается, въ Россіи оно не обнаруживаетъ ни малѣйшаго движенія впередъ: такъ, на 1000 кв. верстъ общей площади 50 внутреннихъ губерній приходилось въ годы:

	Лошадей.	Крупн. рог. скота.	Овецъ.	Свиней.
1883	4.097	5.470	11.184	2.145
1903	4.725	7.238	10.723	2.599
1912	5.006	7.293	8.649	2.507

Если между 1883 и 1903 г.г. наблюдался приростъ скота, то для періода 1903—1912 гг. мы имѣемъ очень близкія цифры. Но если общая поверхность этихъ губерній не измѣнялась, то площадь запашекъ расширилась; росло и населеніе. И вотъ что мы получимъ при расчетѣ на 100 жителей:

	Лошадей.	Крупн. рог. скота.	Овецъ.	Свиней.
1883	21,9	29,2	59,6	11,4
1903	19,2	29,5	43,7	10,6
1912	17,4	25,3	30,1	8,7

Такимъ образомъ, еще разъ намъ придется констатировать паденіе русскаго скотоводства въ наиболѣе значительной во всѣхъ отношеніяхъ части Имперіи, ибо на 50 губерній Европ. Россіи приходится двѣ трети всего количества лошадей и крупнаго рогатаго скота, числящагося по Имперіи, около половины овецъ и болѣе трехъ четвертей (80%) свиней.

Такимъ образомъ, при пользованіи въ качествѣ удобренія однимъ лишь навозомъ, урожайность въ Россіи и Германіи все же будетъ рѣзко отличаться. Между тѣмъ лошадь и волъ представляютъ собой еще и рабочую силу, отъ количества и качества которой зависитъ еще одинъ факторъ урожайности—и факторъ первостепенной важности—обработка почвы.

Слѣдующую за навозомъ ступень культурнаго отношенія къ почвѣ представляетъ *минеральное удобреніе.* На эту ступень русское сельское хозяйство не только еще не стало, но не сдѣлало пока даже замѣтныхъ усилій, чтобы на нее подняться. Въ своей книгѣ „о минеральныхъ удобреніяхъ и урожаяхъ“ (СПБ. 1909 г.) В. Шнейдеръ даетъ слѣдующую таблицу расходовъ въ 1907 г. фосфорной кислоты, кали и азота на 100 десятинъ удобной земли:

	Фосфорн. кисл.	Кали.	Азотъ.
Бельгія	5.564	1.000	2.347
Великобританія	2.140	240	414
Германія	2.728	1.840	892
Франція	1.931	120	316
Италія	2.284	60	141
Соед. Штаты	600	192	80
Россія	44	4	—

Болѣе позднія данныя международнаго сельско-хозяйственнаго Института*) рисуютъ ту же относительную отсталость Россіи; мы возьмемъ только главнѣйшія страны Европы и сопоставимъ потребленіе минеральныхъ удобреній тамъ и у насъ; цыфры даны въ квинталахъ (6,1 пуд.) на гектаръ (0,9 дес.).

*) Production et consommation des engrais chimiques dans le monde. Rome 1913.

	Фосфорн. кисл.	Кали.	Азотъ.	Всего.
Германія . . .	0.80	0.63	0.23	1.58
Австрія	0.26	0.03	0.01	0.30
Венгрія	0.09	0.01	0.01	0.18
Данія *). . . .	0.40	0.10	0.06	0.56
Франція	0.52	0,03	0.02	0.57
Италія	0.53	0.04	0.01	0.58
Голландія . . .	0.81	0,73	0.33	1.87
Швеція	0.33	0.14	0.07	0.44
Бельгія	1.40	0.24	0.72	3.82
Россія	0.058	0.007	0.004	0.069

Тотъ же только что цитированный источникъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ростъ потребленія минеральныхъ удобреній въ Россіи за послѣднее пятилѣтіе (тыс. пудовъ):

	1907	1911
Суперфосфаты	7.567	20.070
Томас. мука	4.850	9.492
Калійныя соли.	1.409	4.167
Азотистыя удобренія. . .	885	2.486
Всего . . .	14.711	36.105

Прогрессъ несомнѣнный,—но что значатъ эти 36.000 тыс. пуд. въ сравненіи съ громаднымъ пространствомъ земли, ихъ требующей?

Въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя германскихъ торговыхъ фирмъ, какъ извѣстно, почти монополизировавшихъ торговлю у насъ минеральнымъ удобреніемъ. Согласно этимъ даннымъ, даже въ губерніяхъ, гдѣ употребленіе минеральныхъ удобреній достигло наибольшихъ величинъ: Ковенской, Кіевской, Подольской, Курской, Харьковской и др.—на десятину посѣвной площади приходится только въ одной Ковенской губ. 13 фунтовъ на десятину, въ Кіевской уже 11 фун., въ Харьковской, Подольской и Курской—по 6 фун., въ Полтавской—2 фунта всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ минеральныхъ удобреній, тогда какъ въ Бельгіи среднее потребленіе составляетъ 90 фунтовъ на десятину (Шнейдеръ); Бельгія расходуетъ на минеральное удобреніе 9 р. 40 к. на десятину, Германія—3 р. 50 к., у насъ же въ лучшихъ въ этомъ отношеніи губерніяхъ—губерніяхъ свекловичныхъ плантацій, главнымъ образомъ этими удобреніями и пользующихся,—затраты на минеральное удобреніе выразятся буквально копейками, несмотря даже на болѣе высокія цѣны.

*) Кромѣ того, навоза 14.00.

Причиной крайне ничтожнаго потребленія у насъ минеральныхъ удобреній, кромѣ малаго знакомства съ ними населенія, является и относительная его дороговизна. Русское производство суперфосфатовъ незначительно: по даннымъ общества для содѣйствія развитію химической промышленности, въ 1913 г. производство суперфосфатовъ выразилось цифрой въ 6.700 тыс. пуд., чѣмъ покрывалось 36% потребленія (18.700 т. п.). Двѣ трети потребляемаго суперфосфата привозится изъ-за границы, почти исключительно ихъ Германіи, и вслѣдствіе высокихъ желѣзнодорожныхъ ставокъ не выдерживаетъ перевозки на далекія разстоянія; собственные же заводы—а ихъ всего двѣнадцать—за однимъ исключеніемъ расположены въ губерніяхъ, прилегающихъ къ западной границѣ. Одни заводы, южные, работаютъ на мѣстномъ сырьѣ, довольно богатомъ фосфоромъ, другіе на привозномъ. Залежи фосфоритовъ въ центральныхъ губерніяхъ бѣдны процентнымъ содержаніемъ фосфора, мѣсторожденія же въ другихъ раіонахъ совсѣмъ не развѣданы. Такимъ образомъ въ дѣлѣ распространенія минеральныхъ удобреній приходится начинать почти что съ азовъ—съ развѣдокъ, съ постройки подъѣздныхъ путей, пересмотра таможенныхъ ставокъ на сырье, буде нашихъ собственныхъ фосфоритовъ не окажется или будетъ мало, съ пересмотра желѣзнодорожныхъ тарифовъ и т. д., и т. д. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ одной изъ записокъ, разсмотрѣнныхъ въ тарифномъ комитетѣ, что желѣзнымъ дорогамъ было бы выгодно возить минеральное удобреніе даромъ и, быть можетъ, даже въ убытокъ себѣ, ибо недоборъ въ одномъ направленіи съ избыткомъ покрывался бы усиленными перевозками хлѣба въ направленіи обратномъ. Быть можетъ, то же можно было бы и даже съ большимъ основаніемъ сказать и про таможенныя ставки. Во всякомъ случаѣ вопросъ о развитіи у насъ производства искусственныхъ удобреній очень серьезный и настоятельный вопросъ.

Отъ вопроса о минеральномъ удобреніи прямой переходъ къ вопросамъ обработки почвы—минеральное удобреніе само уже предполагаетъ и наличность сельско-хозяйственной машины.

Сельско-хозяйственное машиностроеніе сдѣлало у насъ въ послѣдніе годы большіе успѣхи; сильно развивался и привозъ изъ-за границы. По даннымъ анкеты „Съѣзда русскихъ фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій", продано было 42 фирмами, торгующими сельско-хозяйственными машинами:

Годы.	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Двиг. внутр. сгоранія .	460.367	939.606	733.720	952.055	2.014.525	2.588.566
Локомоб. при с.-х. маш.	70.060	132.541	151.948	109.615	107.470	98.443
Пахотныя орудія	1.623.397	1.782.135	2.232.190	3.531.501	4.010.349	3.773.104
Сѣялки	1.047.902	1.872.195	2.676.918	4.373.369	4.485.176	4.591.400
Косилки	121.320	132.658	187.100	282.665	308.345	165.740
Жнеи лобогрѣйки . . .	989.430	1.024.880	1.375.923	2.344.472	2.424.564	1.705.206
Жнеи съ самосбр. аппар.	93.353	122.652	194.721	192.937	256.125	337.356
Жнеи сноповязалки . .	—	—	—	3.023	2.274	2.462
Молотилки конныя . .	802.775	966.054	1.250.470	1.485.440	1.449.266	1.667.054
Конные приводы	838.626	892.018	1.189.878	1.348.946	1.332.039	1.593.450
Молотилки съ кон. прив.	7.500	12.000	12.000	437.500	973.500	1.051.650
Молотилки слож. паров.	—	—	—	1.200	1.300	—
Вѣялки и сортиров. . .	38.154	34.332	210.724	474.868	512.704	631.281
Итого по назв. группамъ машинъ	**6.092.884**	**7.911.071**	**10.215.592**	**15.537.491**	**17.877.637**	**18 205.707**

За пять лѣтъ сбытъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, такимъ образомъ, утроился.

Но, вѣдь, паровая или нефтяная машина доступна далеко не всякому хозяйству; даже плугъ и тотъ требуетъ хорошей, сильной лошади, а то и нѣсколькихъ; какъ же быть съ плугомъ въ безлошадной русской деревнѣ? Вѣдь, лошади и даже крупный рогатый скотъ—это не только источникъ полученія удобренія (навоза), но и рабочая сила; нѣтъ скота—значитъ, нѣтъ ни навоза, ни рабочей силы. Здѣсь мы еще разъ подходимъ къ вопросу о паденіи скотоводства въ Россіи.

Скотоводство падаетъ или выселяется въ Сибирь и Среднюю Азію, потому что все, что можно распахать, распахано и продолжаетъ распахиваться; табуны вольныхъ и никѣмъ не хранимыхъ коней, которыми былъ когда-то богатъ и славенъ Кочубей, давно уже исчезли въ Малороссіи; недалеко, вѣроятно, то время, когда они исчезнутъ и въ предгорьяхъ Кавказа, и въ Области Войска Донского. Все расширяемая площадь запашекъ едва успѣваетъ угнаться за ростомъ населенія и его потребностей. Если бы Россія вела интенсивное хозяйство,—получился бы излишекъ хлѣба, который могъ бы пойти на кормъ скоту, что давало бы, въ свою очередь, и новую рабочую силу, и новыя количества навоза, а это опять пошло бы на усиленіе интенсивности хозяйства и т. д., и т. д. Интенсивное полевое хозяйство есть въ то же время интенсивное скотоводство, которое одно только позволитъ поставить и тотъ вывозъ мяса, по поводу котораго у насъ было столько волненій

годъ тому назадъ. За мясомъ послѣдуетъ и масло, и птица, и яйца куда въ большихъ количествахъ, чѣмъ все это вывозится сейчасъ, а что еще лучше—больше будетъ мяса и масла и въ самой странѣ, для нуждъ самого населенія.

Но если недостатокъ животной рабочей силы долженъ служить препятствіемъ къ распространенію въ крестьянскомъ хозяйствѣ простого плуга, тѣмъ труднѣе можетъ проникнуть въ него какая-нибудь жнеясноповязалка, косилка и пр. Прежде всего ей негдѣ повернуться на обычной мужицкой полосѣ; но если бы на пути распространенія сельскохозяйственной машины и не стояло этого послѣдняго препятствія, машина, прежде всего, дорога еще и затѣмъ требуетъ и умѣнья съ нею обращаться, т.-е. мы возращаемся къ тѣмъ общимъ вопросамъ о нашей бѣдности и некультурности, обойти которые не считаетъ возможнымъ и Совѣтъ Съѣздовъ въ настоящей запискѣ. „Нигдѣ, быть можетъ, не обнаруживается въ такой степени связь между начальнымъ образованіемъ и народнымъ богатствомъ, какъ въ области сельскохозяйственныхъ улучшеній", писалъ когда-то проф. Чупровъ по поводу мелкаго сельскаго хозяйства въ Италіи*). Въ настоящей запискѣ, однако, мы будемъ имѣть въ виду лишь спеціальное образованіе — сельскохозяйственное, конечно, невозможное безъ образованія общаго. Техническое и профессіональное образованіе — больное мѣсто русской промышленности; оно является больнымъ мѣстомъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Что сдѣлано у насъ въ смыслѣ культурной подготовки къ воспріятію и плодотворному примѣненіи и минеральнаго удобренія, и сельскохозяйственной машины, и, вообще, пріемовъ высшей сельскохозяйственной культуры?

И въ этой области за послѣдніе годы мы видимъ шагъ впередъ: такъ, сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній было**):

	Въ 1895 году.		Въ 1907 году.		Въ 1912 году.	
	Учебн. завед.	Учащихся.	Учебн. завед.	Учащихся.	Учебн. завед.	Учащихся.
Высшихъ	2	75	4	870	8	3.922
Среднихъ	9	1.306	13	1.681	17	2.697
Низшихъ	70	2.746	188	6.272	237	9.787

*) А. И. Чупровъ „Мелкое земледѣліе и его нужды" Спб. 1907 г.

**) Кромѣ того, на 26 с.-хоз. курсахъ въ 1912 г. обучалось 1.047 чел.

Но что значатъ эти 16.000 человѣкъ, изъ которыхъ, можетъ быть, не болѣе половины кончаетъ учебныя заведенія? Въ 1912 году въ Пруссіи въ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ было въ зимнемъ семестрѣ 1.234 чел. слушателей и въ шести сельскохозяйственныхъ институтахъ при университетахъ училось еще 165 чел.; сельскохозяйственныхъ среднихъ и низшихъ школъ было 246 съ числомъ учащихся 14.585. Кромѣ того, спеціальныхъ школъ и курсовъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства было 1.602 съ 42.544 слушателями. Между тѣмъ населеніе Пруссіи въ пять разъ меньше нашего, а поверхность какъ разъ равняется поверхности одной нашей Вологодской губ.

Кромѣ перечисленныхъ выше источниковъ сельско-хозяйственнаго просвѣщенія, въ Пруссіи дѣйствовало въ 1912 г. 179 странствующихъ учителей—институтъ, совершенно неизвѣстный у насъ. Къ странствующимъ учителямъ, спеціалистамъ своего дѣла, въ свободное отъ занятій время присоединяются директора и учителя высшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ. Въ Италіи мы видимъ аналогичное явленіе—странствующія кафедры, которыхъ въ 1910 г. было цѣлыхъ 191, на сосодержаніе которыхъ расходовалось около 3.000.000 лиръ. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ дѣло поставллено еще шире и разнообразнѣе: тутъ есть и такъ наз. фермерскіе институты, и передвижныя школы, и поѣзда-школы и т. д., черезъ которые проходятъ сотни тысячъ фермеровъ-слушателей.

Дѣло сельско-хозяйственныхъ чтеній начинаетъ двигаться и у насъ; краткосрочные сельско-хозяйственные курсы, возникшіе 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1912 г. происходятъ уже въ 868 мѣстахъ и собираютъ 58.000 слушателей; 380.000 руб. дало на это дѣло правительство и 135.000 земства („Агроном. помощь“ стр. 330). Сельско-хозяйственныя чтенія происходили въ 1905 г. въ 85 мѣстахъ и привлекли 31,6 тыс. слушателей; въ 1912 г. слушателей было уже 1.046 тыс., а чтенія происходили въ 11.162 мѣстахъ и израсходовано было на этотъ предметъ Департ. Земледѣлія 175.000 р. и изъ мѣстныхъ источниковъ 42.000 руб.

Иниціатива этихъ чтеній принадлежала въ большинствѣ случаевъ ($^2/_3$) земству, и лекторами являлись тѣ же земскіе агрономы и инструкторы, сравнительно рѣдко—правительственные инструкторы и агрономы землеустроительныхъ комиссій,—наши „странствующіе учителя“. И здѣсь несомнѣнный прогрессъ: въ 1905 г. правительство имѣло 55 спеціалистовъ и инструкторовъ, въ 1911 г. — 722. Земство идетъ со своими участковыми агрономами: въ 1906 г. они были всего въ 2 уѣздахъ, въ 1913 г.—въ 335 уѣздахъ 34 земскихъ губ.; участковая агрономія развивается и въ западныхъ земствахъ.

Слабѣе всего поставлено у насъ дѣло опытныхъ станцій, получив-

шихъ такой широкій размахъ въ Соед. Штатахъ Америки. Къ 1913 г. всѣхъ опытныхъ учрежденій считалось:

правительственныхъ	84
земскихъ и пр.	180,

изъ которыхъ половину нужно отнести къ низшему типу (опытныя поля) со среднимъ годовымъ бюджетомъ въ 7 тыс. руб.; средняя опытная станція имѣетъ годовой бюджетъ въ 14,4 тыс. руб., между тѣмъ какъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки средній бюджетъ опытной станціи перваго разряда равняется 100 тыс. руб. и рѣдко опускаются ниже 40—50 тыс., бюджетъ опытныхъ полей (станцій второго разряда) колеблется между 12 и 30 тыс. руб.

Очевидно, въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго образованія и его распространенія сдѣлать придется еще очень и очень много. Вѣдь, въ 1912 г. всѣ затраты правительства на помощь сельскому хозяйству, включая сюда всѣ учебныя заведенія, опытныя поля и пр., и пр. составили 21 коп. на десятину, къ которымъ земства прибавили со своей стороны по 20 коп. на десятину посѣвной площади, тогда какъ Пруссія, при всѣхъ прочихъ весьма неравныхъ условіяхъ, тратитъ по тому же расчету 1 р. 33 к., Венгрія и Норвегія—2 руб.

Но во всей схемѣ мѣропріятій на пользу сельскагохозяйства на первое мѣсто должно быть все же поставлено развитіе самодѣятельности сельскаго населенія. И дорогая машина, и минеральное удобреніе, и сильная лошадь, и кредитъ — все это, недоступное или мало доступное одному, становится доступнымъ многимъ. Трудно перебрать всѣ формы, какія можетъ принять кооперація: тутъ и кооперація кредитная, наиболѣе извѣстная у насъ; и кооперативы по производству—кооперативныя молочныя, скотобойни и пр.; кооперативы для совмѣстныхъ закупокъ и совмѣстной продажи; кооперативы для совмѣстнаго пользованія сложными сельскохозяйственными машинами и пр., и пр. Говорятъ, что Россія стоитъ на второмъ послѣ Германіи (ей принадлежитъ первое) мѣстѣ по развитію кооперативныхъ организацій. Дѣйствительно, по даннымъ г. Бородаевскаго, въ 1913 г.*) у насъ было 28.500 кооперативныхъ учрежденій. По роду учрежденія эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Кредитныхъ товариществъ	12.500
Потребительскихъ товариществъ	7.500
Сельско-хозяйственныхъ обществъ	4.000
Сельско-хоз. товариществъ разнаго рода . .	900

*) Le coopération en Russie. Bull. des Institutions économiques et sociales 1914.

Сельско-хоз. производительныхъ товариществъ	600
Кооперативныхъ зернохранилищъ	500
Кооперативныхъ молочныхъ	2.500
Всего	28.500

Число членовъ ихъ неизвѣстно; для кредитныхъ товариществъ г. Бородаевскій даетъ цифру 4.867 т. членовъ, для потребительскихъ коопераций—1.145 тыс.; пусть въ каждомъ изъ остающихся 8.500 кооперативныхъ учрежденій будетъ на кругъ по 200 членовъ*)—цифра мало вѣроятная; не будемъ даже считать повторныхъ зачетовъ, ибо членъ кредитнаго товарищества можетъ въ то же время быть членомъ потребительской лавки и т. д. И тогда на всю русскую кооперацію получимъ 7,5 милл. человѣкъ. Пусть, наконецъ, все это будетъ только деревня. Тогда на 150 милл. (изъ 200) сельскаго населенія это даетъ всего 5%, а въ Германіи въ 1911 г. было 30.489 кооперативныхъ учрежденій съ 5,2 милл. членовъ, что на 65 милл. *всего* населенія даетъ уже 8%.

Но и приведенныя выше цифры требуютъ существенныхъ оговорокъ. Въ 4.000 сельско-хозяйственныхъ обществъ, насчитанныхъ г. Бородаевскимъ, входятъ и Московское общество Сельскаго хозяйства... Дѣятельность Московскаго общества для русскаго сельскаго хозяйства, конечно, не безразлична, но какой же это кооперативъ? Съ такимъ же правомъ можно назвать кооперативомъ Академію Наукъ и Совѣтъ Съѣздовъ. Цѣли всѣхъ этихъ 4.000 сельско-хозяйственныхъ обществъ, за очень немногими исключеніями, скорѣе просвѣтительныя; только 15% ихъ расходовъ идетъ на устройство складовъ, выписку улучшенныхъ сѣмянъ и т. п. практическія цѣли. Число сельско-хозяйственныхъ обществъ съ раіономъ дѣйствія меньше уѣзда всего 29% всѣхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, а именно эти мелкія, близкія къ деревнѣ, волостныя организаціи были бы особенно цѣнны въ нашихъ условіяхъ. Половина ихъ существуетъ не болѣе 3 лѣтъ и остальные 40% не болѣе 4—9 лѣтъ, и годовой (доходный) бюджетъ ихъ не превышаетъ въ 30% случаевъ 300 р. Три четверти бюджетовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ составляются изъ разнаго рода „пособій“ отъ Департамента Земледѣлія, земствъ и пр.

Сельско-хозяйственная кооперація въ собственномъ смыслѣ этого слова—по нашей терминологіи с.-хоз. товарищества—дѣло буквально вчерашняго дня. Вотъ чрезвычайно любопытный рядъ цифръ, собранный анкетой Деп. Земледѣлія:

*) По даннымъ анкеты Деп. Земледѣлія—среднее число членовъ Сел.-хоз. обществъ 70 человѣкъ.

Время утвержденія уставовъ.	Число сел.-хоз. товариществъ. Всего.	Спеціальныхъ.
до 1898 г.	17	4
1898—1900	34	5
1901—1903	15	7
1904—1906	24	7
1907—1909	106	25
1910—1912	762	543

къ 1 января 1914 г. ихъ было уже 1.254.

Скучены эти кооперативы главнымъ образомъ по периферіи: Польша, Прибалтійскія губ., губерніи Кіевская, Подольская; въ центрѣ, наиболѣе истощенномъ,—почти пусто. О размѣрахъ и характерѣ операцій извѣстно очень мало. Объединеніе ихъ въ крупныя единицы (союзы) встрѣчаетъ чрезвычайныя затрудненія со стороны „независящихъ обстоятельствъ".

Такъ что недостаточно еще стоять на второмъ по числу послѣ Германіи мѣстѣ, чтобъ говорить о развитіи кооперативнаго движенія у насъ. Въ Россіи оно дѣлаетъ первые шаги,—шаги, затрудняемые всякаго рода внѣшними препятствіями; но что населеніе хорошо понимаетъ ихъ значеніе и пользу, что съ первыхъ же дней, когда къ нимъ измѣнится отношеніе закона и администраціи, кооперативы въ русской деревнѣ получатъ громадное развитіе,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, какъ не можетъ быть сомнѣнія и въ той громадной роли, какую они сыграютъ въ развитіи русскаго сельскаго хозяйства.

Подведемъ итоги. Тысячу лѣтъ тому назадъ было извѣстно, что земля наша велика и обильна; съ тѣхъ поръ земля наша стала куда больше и богатства ея попрежнему колоссальны. Но то, что считалось ея главнымъ богатствомъ тысячу лѣтъ тому назадъ,—хлѣбъ и скотъ, если и не отошло еще на второй планъ, то значительно обѣднѣло. То, чего было очень много для населенія Рюриковскихъ временъ, мало для 200 милліоновъ. Не переселеніе или разселеніе, а интенсификація сельскаго хозяйства—машина и искусственное удобреніе—должны быть поставлены на первое мѣсто. Въ сельское хозяйство нужно вложить сотни милліоновъ, чтобы поставить его по крайней мѣрѣ на ту ступень, на которой стоитъ Западъ. Правительству въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать чрезвычайно важная роль; всякія матеріальныя затраты съ его стороны окупятся съ избыткомъ. Но пока само сельское населеніе не выступитъ въ активной роли, пока развитію той силы, которая на нашихъ глазахъ переродила Данію и Италію,—коопераціи будутъ ставиться препятствія, никакія правительственныя затраты не дадутъ хорошаго урожая: русское сельское хозяйство можетъ подняться только на плечахъ коопераціи.

Изъ вышеизложеннаго такимъ образомъ слѣдуетъ:

1) Въ подъемѣ русскаго сельскаго хозяйства русская промышленность заинтересована не только со стороны расширенія внутренняго рынка, но и со стороны прочности международнаго положенія Россіи.

2) Мѣропріятія правительства, направленныя къ улучшенію экономическаго благосостоянія главной массы сельско-хозяйственнаго населенія—крестьянства, имѣли больше всего въ виду расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, а не интенсификацію сельскаго хозяйства.

3) Правительственныя мѣропріятія послѣдняго времени, равно какъ агрономическая и просвѣтительная организаціи земства, слишкомъ недостаточны; для широкой же постановки дѣла, какую аналогичныя предпріятія получили на Западѣ, правительству и земству надлежитъ затратить значительныя средства.

4) Стремленію сельскаго населенія къ коопераціи должно быть оказано всяческое содѣйствіе—въ томъ числѣ и матеріальное,—какъ со стороны правительства, такъ и со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Мукомольная промышленность.

Разсуждая о русской мукомольной промышленности, какъ о промышленности, необходимо прежде всего остановиться на вопросѣ о томъ, что изъ себя представляетъ русское мукомолье и является ли оно промышленностью, т. е., существуетъ ли у насъ мукомольная промышленность въ широкомъ торговомъ смыслѣ.

Если разсматривать мукомолье съ точки зрѣнія, съ одной стороны, удовлетворенія внутренняго спроса, преимущественно массы сельскаго населенія, потребляющаго почти исключительно ржаную муку грубаго помола, а съ другой—удовлетворенія спроса городского населенія, потребляющаго ржаную муку тонкаго помола и въ огромномъ количествѣ пшеничную муку, то слѣдуетъ сказать, что промышленность мукомольная есть. Но при этомъ надо оговориться, что огромное большинство ржаной и частью пшеничной муки грубаго помола получается на мельницахъ преимущественно крестьянскихъ—примитивныхъ вѣтряныхъ и водяныхъ; конечно, такія мельницы промышленными въ широкомъ торговомъ значеніи считать нельзя. Разсматривая мукомолье, работающее преимущественно на городское населеніе, это мукомолье приходится признать промышленнымъ. Мука у насъ производится изъ собственнаго зерна, и ввоза иностранной муки почти не существуетъ, если не считать незначительнаго ввоза маньчжурской и частью американской муки на Дальній Востокъ. Отъ ввоза иностранной муки мы защищены пошлиною въ 45 коп. съ пуда, равно какъ съ 1 іюля прошлаго года защищены и отъ ввоза зерна изъ Германіи, откуда внѣдрялась къ намъ въ Царство Польское рожь, перемалывавшаяся на приграничныхъ калишскихъ мельницахъ. Наконецъ, съ недавняго вре-

мени таможенная пошлина на муку въ Россіи повышена до 75 коп. съ пуда, что совершенно ограждаетъ наше мукомолье отъ ввоза иностранной муки.

Если разсматривать мукомольную промышленность не только съ точки зрѣнія удовлетворенія внутренняго потребленія, но и со стороны вывоза перемолочныхъ продуктовъ на иностранные рынки, къ чему стремятся конкурирующія съ Россіей страны, производящія въ массахъ зерно, то, отвѣчая на поставленный выше вопросъ, можно сказать, что у насъ мукомольной промышленности не существуетъ.

Вывозъ русской муки на иностранные рынки, сравнительно съ другими странами, производящими зерно, настолько малъ, что его считать сколько-нибудь серьезной величиной нельзя.

Даже въ отношеніи почти собственнаго финлядскаго рынка до 1 іюля прошлаго года дѣло обстояло такъ, что, если бы послѣ настойчивыхъ домогательствъ русскихъ мукомоловъ и сельскихъ хозяевъ не было введено обложеніе пошлиной привозимыхъ въ Финляндію иностранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, мы были бы совершенно вытѣснены съ финляндскаго рынка преимущественно германской конкуренціей, особенно опасной въ дѣлѣ экспорта перемолочныхъ продуктовъ, вслѣдствіе системы вывозныхъ премій, уплачиваемыхъ казною германскимъ экспортерамъ перемолочныхъ продуктовъ. Русское мукомолье много лѣтъ тщетно добивается завоеванія иностранныхъ рынковъ для сбыта русской муки; оно боролось со всевозможными препятствіями, тратило довольно значительныя суммы на изученіе рынковъ Ближняго Востока, Англіи и другихъ странъ, но все это не привело къ увеличенію сбыта нашей муки на заграничныхъ рынкахъ. Какъ вывозили мы лѣтъ 20—25 тому назадъ пшеничной и ржаной муки около 5 милл. пуд. каждой или всего около 10 милл. пуд., такъ и въ настоящее время вывозъ той и другой муки выражается почти въ тѣхъ же количествахъ. Единственно въ 1902—1904 гг. вывозъ ржаной муки изъ Россіи достигъ 10—12 мил. пудовъ, причемъ этотъ вывозъ почти цѣликомъ пошелъ въ Финляндію, вывозъ же пшеничной муки едва превысилъ въ 1904 г. 6 мил. пуд.

Населеніе Европы растетъ, количество запашекъ на Западѣ сокращается, у насъ же, наоборотъ, возрастаетъ, и казалось бы, при этихъ условіяхъ экспортъ муки долженъ бы увеличиваться. Между тѣмъ, вмѣсто увеличенія экспорта муки, мы наблюдаемъ, хотя и съ колебаніями, зависящими отъ урожая, все же возрастаніе вывоза пшеницы, а не муки. Въ отношеніи ржи наблюдается положеніе обратное—вывозъ ржи изъ Россіи падаетъ.

Россія обладаетъ лучшей въ мірѣ пшеницей—это признается всѣми— и, казалось бы, мы могли бы значительно развить мучной экспортъ,

но, тѣмъ не менѣе, таковой не развивается. Западная Европа преимущественно потребляетъ пшеничный хлѣбъ. Ржаной хлѣбъ потребляется на Западѣ сравнительно съ пшеничнымъ въ незначительныхъ количествахъ. Спросъ почти весь удовлетворяется мукой изъ мѣстной ржи и только частью привозной мукой. Весь спросъ на привозную рожь въ Западной Европѣ выражается всего, въ среднемъ, около 80—85 милл. пудъ въ годъ.

Главнѣйшими потребителями ржаного хлѣба являются Германія, Голландія, Норвегія, Бельгія, Швеція и Финляндія. Но, конечно, эти же страны потребляютъ въ гораздо большемъ количествѣ пшеничный хлѣбъ.

Обращаясь къ вопросу о возможности вывоза на западно-европейскіе рынки муки вмѣсто усиленнаго вывоза зерна, необходимо отмѣтить, что емкость рынка для русской муки значительна и, несомнѣнно, при извѣстныхъ мѣрахъ, экспортъ пшеничной муки могъ бы выражаться въ довольно солидныхъ количествахъ.

Настоящая война ставитъ передъ Россіей задачу прежде всего освобожденія отъ тяжелаго экономическаго гнета Германіи и, далѣе, задачу усиленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Западной Европой помимо Германіи, являвшейся въ большинствѣ случаевъ посредницей въ нашихъ сношеніяхъ, а также созданіе такихъ торговыхъ договоровъ или такихъ условій, при которыхъ Россія нашла бы возможность вывозить свои продукты не сырыми, а въ переработанномъ видѣ, оставляя у себя заработокъ за переработку сырья и получая прочія выгоды, связанныя съ переработкой сырыхъ продуктовъ въ болѣе цѣнные.

Для мукомольной промышленности, которой въ смыслѣ экспорта продуктовъ, какъ мы сказали вначалѣ, почти не существуетъ, особенно важно добиться такихъ условій, при наличіи которыхъ русская мукомольная промышленность могла бы значительно развить экспортъ своихъ продуктовъ на иностранные рынки.

Что же тормозило увеличеніе экспорта муки на заграничные рынки въ то время, когда экспортъ пшеницы все возрасталъ? Прежде всего необходимо указать на то, что мукомольная промышленность у насъ не сорганизована подобно тому, какъ она сорганизована въ Германіи, Франціи, Венгріи, Америкѣ и другихъ странахъ, заботящихся объ увеличеніи экспорта перемолочныхъ продуктовъ. Далѣе Германія, преимущественно обратившая вниманіе на усиленіе экспорта перемолочныхъ продуктовъ, не только поощряетъ вывозъ пониженными желѣзнодорожными тарифами, но и особыми экспортными преміями, являющимися главнымъ рычагомъ усиленія экспорта перемолочныхъ продуктовъ. Же-

лѣзнодорожные тарифы предоставляютъ при экспортѣ перемолочныхъ продуктовъ скидку на разстояніяхъ 400—1000 вер. почти 7 коп. съ пуда, что выражается въ скидкѣ отъ 25%, на разстояніи въ 200 вер., до 45%—на разстояніи въ 400 верстъ [1]).

Австро-Венгрія точно также въ стремленіи экспортировать муку вмѣсто зерна примѣняетъ у себя на венгерскихъ дорогахъ скидку съ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, размѣръ которой при вывозѣ черезъ Фіуме достигаетъ отъ 33% до 45% провозной платы. Кромѣ того, австро-венгерскіе мукомолы сорганизовались въ спеціальный синдикатъ для экспорта муки въ сосѣднія страны [2]).

С.-А. Соединенные Штаты, которые прекрасно организовали у себя хлѣбную торговлю, благодаря огромнымъ элеваторамъ и прекрасному торговому флоту, все же экспортъ муки поощряютъ, и къ желѣзнодорожнымъ тарифамъ примѣняются скидки до 50% для вывозимой муки.

Насколько сильно охраняютъ мукомольную промышленность наши западно-европейскіе конкуренты, видно изъ того, что во всѣхъ государствахъ существуютъ сравнительно высокія вывозныя пошлины на муку за исключеніемъ Англіи, Бельгіи и Голландіи, куда ввозъ пшеничной муки допускается безпошлинно.

Пошлина на муку и зерно въ коп. съ пуда [3]).

	Пшеничная мука.	Ржаная мука.	Пшеница.	Рожь.
Франція	67,57—98,28	31,00	43,00 [4])	18,00 [4])
Австро-Венгрія	97,00	97,00	41,00 [4])	37,00 [4])
Испанія	86,00	49,00	49,00	—
Германія	77,35	77,25	42,00 [4])	38,00 [4])
Италія	71,00	40,00	46,00	28,00
Швеція	56,00	56,00	32,00	32,00
Норвегія.	17,00	4,00	5,00—9,00	7,00
Швейцарія.	15,00	15,00	1,8	1,8
Соед. Шт. С. А. . съ цѣны	25%	35,00	40,00	16,00
Турція. . . . . . „	11%		11%	11%

Единственно Россія весьма мало заботится о поощреніи вывоза перемолочныхъ продуктовъ на иностранные рынки.

[1]) К. Я. Загорскій. Желѣзнодорожные тарифы въ Россіи и Германіи въ связи съ экономической политикой этихъ странъ (стр. 26).

[2]) Мукомольная промышленность въ Россіи П. И. Лященко. 1904 г.

[3]) М. Н. Селиховъ. Русское мукомолье въ борьбѣ съ германской конкуренціей на международномъ рынкѣ. 1912 г. (стр. 43).

[4]) Конвенціонныя пошлины.

Для поощренія вывоза муки установлены скидки съ желѣзнодорожнаго тарифа въ размѣрѣ 20%, а для портовыхъ мельницъ въ размѣрѣ 15%. Никакихъ другихъ поощреній для вывоза муки у насъ не примѣняется.

Если сопоставить наши вывозные тарифы на муку съ германскими, то оказывается, что русскіе тарифы на короткихъ протяженіяхъ выше германскихъ, и только на 400 верстахъ наши и ихъ ставки сходятся. Далѣе, отъ 500 вер., наши ставки съ пуда понижаются и на 1.000 вер. составляютъ ровно половину вывозныхъ ставокъ германскаго тарифа.

Версты.	Русскій тарифъ.	Германскій тарифъ.	Разница + или —
	Съ	пуда.	
50	1,60	2,50	— 0,90
100	3,20	4,41	— 1,21
150	5,80	4,99	+ 0,81
200	6,02	5,57	+ 0,45
300	7,28	6,73	+ 0,55
400	8,50	8,52	— 0,02
500	9,67	12,18	— 2,51
1.000	15,11	30,49	—15,38

Для русской муки, вывозимой за границу черезъ Петроградъ и Балтійскіе порты, средняя скидка съ тарифа составляетъ около 4,8 к. съ пуда при среднемъ разстояніи перевозки въ 1.350 верстъ. Но если принять вывозъ муки черезъ южные Черноморскіе порты, откуда главнымъ образомъ и можетъ развиваться экспортъ пшеничной муки, и среднее разстояніе перевозки зерна до портовъ въ 300—400 верстъ, то при оплатѣ въ 7,28—8,50 коп. съ пуда скидка поощренія составитъ всего 1,44—1,70 коп. съ пуда или около 1,5 коп. въ среднемъ.

Такъ какъ пшеничная мука преимущественно вывозится черезъ Черноморско-Азовскіе, а ржаная черезъ Балтійскіе порты, около 75—80% всей пшеничной муки, то, значитъ, пшеничная мука, увеличеніе экспорта которой наиболѣе желательно, получаетъ поощреніе при вывозѣ въ 1,5 не свыше 2,0 коп. на пудъ.

Если же принять во вниманіе, что русской мукѣ не обезпечена регулярная доставка моремъ, что фрахтовать приходится преимущественно иностранныя суда, переплачивая на фрахтахъ, ибо на судахъ подъ русскимъ флагомъ провозъ обходится еще дороже, то весьма понятно, что русской мукѣ невозможно конкурировать на иностранныхъ рынкахъ.

Умѣстно здѣсь отмѣтить, что мукомольная промышленность въ Россiи является весьма малодоходной. Если взять акцiонерную мукомольную промышленность *), а только ее и приходится брать при сужденiи о возможности усиленiя экспорта муки, то мы увидимъ, что съ 1903 по 1912 годъ акцiонерныя мукомольныя предпрiятiя давали дивидендъ на акцiон. капиталъ минимально 1,96% въ 1908 г. и максимально 3,78% въ 1906 г., въ среднемъ же не выше 3%. Врядъ ли иностранное мукомолье довольствуется такимъ жалкимъ процентомъ на капиталъ.

Производство хлѣбовъ у насъ естественно возрастаетъ, но особаго возрастанiя экспорта хлѣба зерномъ и тѣмъ болѣе мукой не замѣчается и въ то же время усиленно возрастаетъ вывозъ отрубей.

Чистый сборъ главныхъ хлѣбовъ—пшеницы и ржи—въ среднемъ по пятилѣтiямъ съ 1893—1912 гг. выражался въ слѣдующихъ цифрахъ.

Сборъ.	1893—1897	1898—1902	1903—1907	1908—1912
	Въ тыс. пуд.			
Пшеницы	535.600	654.200	806.180	974.426
Ржи	1.136.500	1.241.200	1.032.095	1.111.850

Вывозъ этихъ хлѣбовъ за тѣ же пятилѣтiя составлялъ:

	1893—1897	1898—1902	1903—1907	1908—1912
	Тысячъ пудовъ.			
Пшеницы	206.215	145.231	238.267	236.086
Ржи	71.438	80.354	62.495	37.084

Вывозъ муки за тѣ же пятилѣтiя составлялъ:

Вывезено вообще за границу и въ Финляндiю.	1893—1897	1898—1902	1903—1907	1908—1912
	Тысячъ пудовъ.			
Муки пшеничной . . .	3.740	4.075	5.607	5.909
„ ржаной	4.254	7.722	8.766	6.835
Итого	7.994	11.797	14.373	11.744

*) „Пром. и Торг." № 2 (17 с.) 15 янв. 1915 г. стр. 93.

Вывозъ отрубей составлялъ слѣдующія количества:

Вывезено	1893—1897	1898—1902	1903—1907	1908—1912
	Тысячъ	пудовъ.		
Отрубей	19.798	26.309	37.094	41.707

Приведенныя выше данныя указываютъ на ростъ производства пшеницы, выражавшійся въ среднемъ примѣрно въ 82% къ пятилѣтію 1908—1912 гг. сравнительно съ періодомъ 1893—1897 гг. По отдѣльнымъ же пятилѣтіямъ ростъ выразился за пятилѣтіе 1898—1902 гг. противъ 1893—1897 гг. въ 22,5%, за пятилѣтіе 1903—1907 гг. противъ 1898—1902 гг.—въ 23,2%, а за пятилѣтіе 1908—1912 гг. въ 20,8%. Что же касается сбора ржи, то мы здѣсь видимъ отсутствіе прогресса, а далѣе какъ будто тенденцію къ нѣкоторому пониженію, правда, незначительному.

Вывозъ пшеницы на внѣшніе рынки съ незначительными колебаніями въ среднемъ почти не повышается, по крайней мѣрѣ, даже за пятилѣтіе 1908—1912 гг. средній вывозъ даетъ уменьшеніе на 2,2 милл. пуд. Вывозъ ржи даетъ уменьшеніе и довольно значительное. Пятилѣтіе 1908—1912 гг. сравнительно съ предыдущими даетъ въ среднемъ уменьшеніе вывоза около 50%.

Особенно рѣзкое паденіе вывоза ржи начинается послѣ пятилѣтія 1898—1902 гг.—на 22% и далѣе за пятилѣтіе 1908—1912 гг. противъ предыдущаго пятилѣтія—на 40,7%. Такимъ образомъ, если принять вывозъ средній за пятилѣтіе 1898—1902 гг.—80.354 т. п. и до пятилѣтія 1908—1912 гг. 37.084 т. п., то паденіе вывоза выражается въ 53,8%.

Здѣсь мы сталкиваемся несомнѣнно съ вліяніемъ послѣдняго германскаго торговаго договора. Какъ разъ съ 1904 г. у насъ начинается паденіе вывоза ржи и съ того же времени начинается усиленіе вывоза ржи изъ Германіи. Это совпадаетъ съ увеличеніемъ германской пошлины на ввозимую рожь съ 35 до 50 марокъ за тонну (61 пудъ), что было сдѣлано Германіей подъ давленіемъ германскихъ сельскихъ хозяевъ.

Совершенно другая картина получается, если взять процентное отношеніе вывоза муки къ вывозу зерна.

Для пшеничной муки за пятилѣтіе 1893—1912 гг. отношеніе къ зерну составляетъ всего 1,8%; за второе пятилѣтіе—2,8%, за третье 2,4%, за четвертое 2,5%.

Такимъ образомъ, въ то время какъ вывозъ пшеничной муки остается почти безъ измѣненія въ отношеніи вывоза зерна, процентъ вывоза ржаной муки все время увеличивается и болѣе чѣмъ утроился.

При этомъ количество вывоза ржи уменьшается, а вывозъ ржаной муки имѣетъ нѣкоторое увеличеніе.

Теперь интересно отмѣтить соотношеніе вывоза муки изъ другихъ странъ, конкурирующихъ съ нами, дабы освѣтить положеніе русскихъ мукомоловъ и конкурентныхъ съ нами странъ.

Статистика показываетъ, что Россія по вывозу пшеницы среди другихъ странъ занимаетъ первое мѣсто; по вывозу же пшеничной муки она стоитъ на шестомъ мѣстѣ, превышая вывозъ только такихъ мелкихъ странъ, какъ Болгарія и Румынія. Насколько невыгодно положеніе России въ дѣлѣ экспорта пшеничной муки, видно изъ того, что Россія, вывозя болѣе всѣхъ странъ пшеницу зерномъ, муки вывозитъ ничтожное количество, въ среднемъ 5.782 тыс. пуд. или всего 2,4% отъ количества вывоза пшеницы. Въ то же время вывозъ муки изъ Соединенныхъ Штатовъ составляетъ въ среднемъ 59.289 тыс. пуд., количество болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, превышающее вывозъ Россіи. Въ отношеніи вывоза зерна вывозъ муки изъ Соед. Штатовъ составляетъ 65,5%.

Канада даетъ отношеніе вывоза муки къ пшеницѣ въ 16,5%, Австралія 13,7%. Вывозъ Аргентины составляетъ отношеніе 4,6%.

Наряду съ этимъ Германія, несмотря на то, что она ввозитъ много чужой пшеницы, вывозитъ таковой въ среднемъ около 17 милл пуд., а вывозъ ея муки даетъ свыше 10 милл. пуд., въ среднемъ почти вдвое болѣе того, что вывозится изъ Россіи, и вывозъ муки въ отношеніи вывоза зерна составляетъ свыше 60,5%.

Положеніе въ отношеніи вывоза ржаной муки обстоитъ не менѣе неблагопріятно.

Чтобы судить о томъ, какъ велика потребность въ мукѣ въ тѣхъ странахъ, которыя нуждаются въ привозной мукѣ, мы приведемъ данныя о ввозѣ пшеницы и муки въ страны потребленія.

Ввозъ пшеницы въ страны потребленія, въ которыхъ перемалывается зерно для внутренняго потребленія (въ тыс. пуд.).

	1908	1909	1910	1911	1912	Среднее.	1913
Англія . .	282.507	303.349	326.191	304.008	339.676	311.146	—
Германія .	127.523	148.419	142.966	151.788	140.143	142.017	155.306
Италія . .	48.190	81.275	87.962	84.859	109.129	82.283	—
Норвегія .	1.376	1.335	1.312	1.304	982	1.262	—
Франція . .	4.569	8.713	38.726	131.145	—	45.788 (сред. за 4 г.).	
Швеція . .	12.687	11.821	12.395	10.592	10.504	11.600	—
Итого .	476.852	554.912	609.552	683.696	600.434	(593.096)	

Ввозъ муки пшеничной въ тыс. пуд.

Страны потребленія.	1908.	1909	1910.	1911.	1913.	Среднее.
Англія	40.207	34.263	30.876	31.202	31.586	33.267
Голландія	15.032	11.311	11.963	12.157	11.132	11.519
Норвегія	3.431	2.576	2.952	3.500	3.001	3.091
Швеція	653	384	481	429	464	482
Финляндія	5.542	5.236	5.425	6.096	5.828	5.625
Турція (въ средн.)	—	—	—	—	—	—
Египетъ (пшенич. и кукур. муки)	10.420	10.402	7.420	9.842	8.649	9.345
Данія (пшеница и мука)	8.367	8.601	7.668	8.329	12.927	9.178
Итого	79.652	72.773	66.789	70.555	73.587	79.508

Кромѣ упомянутыхъ выше странъ, потребляющихъ пшеницу у себя, необходимо отмѣтить Бельгію и Голландію, которыя являются перемолочными странами и одновременно ввозятъ и вывозятъ пшеницу, которая черезъ нихъ проходитъ транзитомъ и частью перемалывается и вывозится въ видѣ муки.

Такимъ образомъ получается, что ежегодно средній ввозъ пшеничной муки въ поименованныя страны достигаетъ цифры 80 мил. пуд Если же принять и ввозъ другихъ непоименованныхъ странъ, то количество это можетъ быть опредѣлено въ 90—100 мил. пуд.

Вывозъ пшеничной муки изъ Россіи составляетъ въ среднемъ всего 5.782 тыс. пуд., что, составляетъ едва 5—6% общаго ввоза въ эти страны. Естественно, что, при соотвѣтственныхъ поощрительныхъ мѣропріятіяхъ, вывозъ пшеничной муки изъ Россіи могъ бы достигнуть во всякомъ случаѣ значительныхъ размѣровъ.

Но если принять во вниманіе, что въ страны потребленія ввозится огромное количество пшеницы, которая могла бы быть при поощрительныхъ мѣрахъ замѣнена вывозомъ муки изъ Россіи, и, если считать что Россія могла бы замѣстить своей мукой лишь 10% ввоза пшеницы, то вывозъ муки могъ бы достигнуть цифры 60—70 мил. пуд. ежегодно. Это вполнѣ достижимо, если бы мы выговорили себѣ соотвѣтствующія условія въ торговыхъ договорахъ и поощряли вывозъ муки вмѣсто зерна, беря примѣръ съ другихъ странъ, особенно съ Германіи.

Вѣдь, вывозъ такого количества муки, чего Россія свободно можетъ достигнуть, далъ бы странѣ лишняго корма въ видѣ отрубей по, крайней мѣрѣ свыше 20—25 мил. пуд. въ годъ, тогда какъ при вывозѣ зерномъ вывозится изъ страны и кормъ, а заработокъ за помолъ, около 10—12 мил. рублей, переходитъ въ другія страны.

Положеніе съ вывозомъ изъ Россіи ржаной муки столь же неблагопріятно для насъ.

Общее примѣрное потребленіе ржаной муки въ европейскихъ странахъ выражается въ годъ въ среднемъ свыше 28 милл. пуд. Вывозъ же изъ Россіи ржаной муки составлялъ въ среднемъ ежегодно всего 6,830 тыс. пуд. Если исключить ввозъ въ Финляндію, которая съ установленіемъ ввозныхъ пошлинъ на иностранную муку будетъ получать муку русскую, то все же потребность въ ржаной мукѣ выразится около 18—20 мил. пуд. Россія, будучи первой въ мірѣ страной по производству ржи вывозитъ ржаной муки весьма малое количество; вывозъ могъ бы быть, конечно, значительно увеличенъ, если бы коммерчески это являлось возможнымъ и выгоднымъ. Во всякомъ случаѣ надо признать единственно благопріятнымъ обстоятельствомъ то, что со введеніемъ пошлины на ввозимые въ Финляндію хлѣбные грузы вывозъ ржаной муки изъ Россіи не будетъ испытывать столь острой конкуренціи, какъ до введенія пошлинъ въ Финляндіи, откуда насъ вытѣсняла преимущественно Германія.

Надо замѣтить въ дополненіе къ сказанному, что ввоза ржаной муки въ западно-европейскія страны гораздо больше, ибо страны эти ввозятъ къ себѣ помимо муки и рожь, которую у себя перемалываютъ.

Потребленіе ржаной муки выражается въ цифрѣ около 100—110 м. пуд. Если бы Россія соотвѣтственно поощряла вывозъ муки, то естественно увеличивалась бы культура ржи и, такимъ образомъ, вывозилась бы мука вмѣсто зерна и, кромѣ того, Россія смогла бы на рынкахъ вытѣснить своихъ конкурентовъ по ввозу ржи и ржаной муки. При благопріятныхъ условіяхъ для экспорта ржаной муки, такового можно было бы ожидать изъ Россіи не менѣе 20—25 мил. пуд., т. е., по крайней мѣрѣ, втрое противъ существующаго вывоза, независимо отъ вывоза въ Финляндію.

Обращаясь къ общему положенію мукомольной промышленности, мы должны констатировать отсутствіе статистики, какъ въ отношеніи числа мельницъ, такъ и ихъ производительности.

Правда, въ 1908 году Совѣтъ Съѣздовъ мукомоловъ произвелъ двѣ работы: одна работа (Д. И. Рихтера) имѣетъ въ виду статистическія данныя о мельницахъ, относящіяся къ 1903 году для раздѣленія Россіи по раіонамъ товарнаго мукомолья; другая, произведенная въ 1909 г. при помощи редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ для общаго учета мельницъ въ Имперіи, проектировала раздѣленіе Россіи на раіоны товарнаго мукомолья*). Изъ послѣдней работы видно,

*) Работа Д. И. Рихтера.

что по даннымъ за 1909 г. въ Россіи имѣлось 144.066 мельницъ, изъ коихъ товарныхъ 2.416, мѣстныхъ 5.314 и сельскохозяйственныхъ 136.328 мельницъ. Годовой средній помолъ товарныхъ мельницъ выразился въ 657.295 тыс. пуд., а остальныхъ двухъ категорій въ 1.286.298 тыс. пуд.; всего $^1/_8$ часть всей добычи зерна перемалывается на товарныхъ мельницахъ, а остальныя $^7/_8$ на сельскохозяйственныхъ.

Судить о количествѣ помола въ данное время, за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ, не представляется возможнымъ. Можно лишь судить по росту перевозокъ муки по желѣзнымъ дорогамъ, по которымъ перевозится почти исключительно товарная мука, идущая на потребленіе преимущественно городского населенія. По жел. дорогамъ было перевезено муки ржаной и пшеничной въ 1908 г. 221 милл. пуд. и въ 1911—246 милл. пуд., что составляетъ увеличеніе на 11,2% или примѣрно около 3,7% ежегодно.

Перевозка же муки по внутреннимъ воднымъ путямъ въ 1908 г. составляла 47 милл. пуд. и въ 1911 г.—65 милл. пуд.

По даннымъ фабрично-заводской промышленности въ Европейской Россіи за 1910—1912 г.г. (изд. М-ва Торг. и Пром.), видно, что мельницы, подчиненныя фабричному надзору, перемололи и продали 271 милл. пуд. пшеничной и ржаной муки. Это количество составляетъ менѣе 25% общаго помола Россіи.

Причиной такого печальнаго состоянія мукомольной промышленности прежде всего необходимо признать недостаточное вниманіе Правительства къ нуждамъ русскаго мукомолья и, кромѣ того, особо враждебное отношеніе къ мукомолью нашей Государственной Думы, большинство членовъ которой неясно себѣ усваиваетъ важную роль развитія въ странѣ мукомолья и поддержанія экспорта перемолочныхъ продуктовъ, вмѣсто экспорта зерна.

Мукомольная промышленность предлагала обложить себя для созданія спеціальнаго имперскаго органа мукомоловъ. Представлялись Министерствомъ Торговли и Промышленности законопроекты въ Гос. Думу, но Дума эти законопроекты отклоняла.

Чѣмъ руководствовалась наша Гос. Дума, отклоняя законопроекты о созданіи Съѣзда Мукомоловъ, трудно знать, но извѣстно лишь одно, что внесенный Министерствомъ Торговли и Промышленности въ 1908 г. законопроектъ въ засѣданіи 5 марта 1909 г. былъ отклоненъ. Отклоненіе законопроекта произошло безъ принятаго Гос. Думой мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, мотивы къ отклоненію приходится искать въ рѣчахъ членовъ Гос. Думы, возражавшихъ противъ принятія этого проекта. Мотивы же этихъ рѣчей сводились къ слѣдующему: 1) боязнь, что съѣзды мукомоловъ обратятся со временемъ въ

синдикатъ и 2) нежелательность вводимаго законопроектомъ принципа обложенія мукомоловъ.

Послѣ отклоненія этого законопроекта Министерство Торговли и Промышленности, продолжая оставаться на точкѣ зрѣнія, что реформа Съѣздовъ Мукомоловъ является настоятельно необходимой, внесло въ слѣдующую сессію новый законопроектъ, въ которомъ исключило мѣста, возбуждавшія опасенія членовъ Гос. Думы. Изъ новаго законо-проекта была исключена статья, предоставляющая Съѣздамъ право юридическаго лица, и введено примѣчаніе, что предметомъ сужденія Съѣздовъ не могутъ служить ни образованіе особыхъ союзовъ или соглашеній мукомоловъ съ цѣлью нормированія мукомольной промышленности, ни производство коммерческихъ операцій по продажѣ зерна и муки за счетъ средствъ Съѣздовъ.

Тѣмъ не менѣе и съ такого рода ограниченіями и гарантіями Гос. Дума законопроектъ опять отклонила.

Внесенъ еще въ третій разъ законопроектъ о Съѣздахъ Мукомоловъ, и неизвѣстно еще, постигнетъ ли его и на этотъ разъ участь предшествующихъ, или, наконецъ, будетъ утверждено положеніе о Съѣздахъ Мукомоловъ.

Безъ органа, объединяющаго интересы всей мукомольной промышленности Россіи, немыслимы какія-либо мѣропріятія по борьбѣ съ конкуренціей на иностранныхъ рынкахъ, по усиленію экспорта муки и вообще по завоеванію внѣшнихъ рынковъ для русскаго мукомолья.

Между тѣмъ, если обратиться къ другимъ странамъ, то мы видимъ, что вездѣ существуютъ организаціи по усиленію сбыта перемолочныхъ продуктовъ за границу.

Такъ, французскіе мукомолы объединены въ могущественную по вывозу муки организацію, въ которой проведенъ принципъ общей заинтересованности, что даетъ возможность имѣть обезпеченную прибыль. Нѣмецкіе мукомолы являются самой сильной и наиболѣе сплоченной организаціей въ Европѣ. Благодаря особому покровительству правительства и поощренію особыми преміями при вывозѣ перемолочныхъ продуктовъ на заграничные рынки, Германія явилась самымъ опаснымъ конкурентомъ Россіи на иностранныхъ рынкахъ по торговлѣ мукой.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки мукомолье тѣсно связано съ элеваторами, въ которыхъ сосредоточивается все зерно Штатовъ. Мельницы обезпечены всегда зерномъ, покупая его въ элеваторахъ, куда зерно поступаетъ съ фермъ. Благодаря такой организаціи, мельникъ покупаетъ зерно почти изъ первыхъ рукъ, что создало мо-

гущественную ассоціацію мельницъ, вырабатывающихъ помимо внутренняго рынка огромную массу на вывозъ.

Почему же Россія, обладая лучшей пшеницей, вывозя ея ежегодно свыше 250—300 милл. пудовъ на европейскіе рынки, не можетъ вывозить вмѣсто зерна муку или хотя бы увеличить свой ничтожный вывозъ пшеничной муки, едва составляющій 5 милл. пудовъ ежегодно, почти не увеличиваясь въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ?

Какъ было указано выше, отсутствіе объединеннаго органа мукомоловъ не даетъ возможности организовать торговлю и экспортъ муки.

Касаясь вопроса объ установленіи стандарта для экспортной муки, необходимо указать, что установленіе стандарта находится въ тѣсной зависимости отъ поощренія экспорта муки. Для русскаго рынка пока никакого стандарта муки не установлено, и въ торговлѣ имѣется множество сортовъ, разнообразіе которыхъ прямо вызывается просто желаніемъ мукомоловъ имѣть много сортовъ при различной расцѣнкѣ.

Иное дѣло установленіе стандарта для экспорта. Тамъ требуется установить строго опредѣленные постоянные сорта муки, дабы продажа могла совершаться по стандартнымъ, хорошо извѣстнымъ покупателямъ сортамъ муки.

Германія установила у себя классификацію для экспортной муки: для ржаной 3 класса и для пшеничной 5 классовъ съ различнымъ расчетомъ выхода муки изъ зерна [1]). Но Германія пріурочила установленіе классификаціи муки къ ввознымъ свидѣтельствамъ, по которымъ освобождаются отъ платы пошлиною грузы на извѣстную сумму, въ зависимости отъ сорта вывезенной муки.

Эта система вполнѣ примѣнима въ Германіи, ибо тамъ ввозится мало зерна и ввозимое зерно обложено пошлинами. Слѣдовательно, поощреніе вывоза муки происходитъ за счетъ государственнаго казначейства. Германская система врядъ ли можетъ быть примѣняема у насъ при установленіи стандарта муки, такъ какъ основанія поощренія должны быть у насъ иныя.

Если принять во вниманіе, что намъ интересно вывозить по преимуществу муку высшихъ сортовъ, какъ болѣе дорогую, въ однѣ страны и

---

[1]) Германская классификація экспортной муки.

За 1 пудъ ржаной муки	I кл.	1,68	пуда ржи.
„ 1 „ „ „	II „	1,0	„ „
„ 1 „ „ „	III „	1,5	„ „
За 1 пудъ пшеничной муки	I кл.	1,6	пуда пшеницы.
„ 1 „ „ „	II „	1,2	„ „
„ 1 „ „ „	III „	1,0	„ „
„ 1 „ „ „	IV „	1,4	„ „
„ 1 „ „ „	V „	1,3	„ „

средняго качества въ другія, то намъ пришлось бы установить, вѣроятно, стандартъ муки путемъ премированія опредѣленныхъ сортовъ муки въ вывозѣ за границу. Тогда, надо думать, мельницы въ портахъ будутъ спеціализироваться на экспортныхъ сортахъ муки, а внутреннія мельницы будутъ работать на внутренній рынокъ. Во всякомъ случаѣ, установленіе стандарта муки путемъ административныхъ предписаній врядъ ли достигнетъ цѣли, а посему премировка опредѣленныхъ сортовъ муки при вывозѣ ея за границу для установленія стандарта, надо думать, будетъ для России болѣе способствовать увеличенію экспорта муки.

Для того, чтобы русская мука могла имѣть усиленный сбытъ на иностранныхъ рынкахъ, необходимо прежде всего вырабатывать такіе сорта муки, которые требуются иностраннымъ рынкомъ. Необходимо стандаризировать муку въ опредѣленные ходовые, требующіеся рынкомъ сорта, а это достижимо только тогда, когда мельницы будутъ спеціализироваться для экспорта. Когда организація мукомоловъ изучитъ рынки, тогда легко будетъ и примѣниться къ ихъ потребностямъ. Далѣе, рынки европейскіе требуютъ постоянства сортовъ муки, наши же мельницы изъ-за отсутствія экспорта и необходимости приспособляться къ извѣстнымъ требованіямъ, даютъ для внутренняго спроса массу разнообразныхъ сортовъ муки. Не зная рынка и его требованій, нѣтъ возможности нашимъ разрозненнымъ мукомоламъ приспособиться къ экспорту, ибо отдѣльнымъ мукомоламъ борьба на рынкахъ не подъ силу.

Скотоводство Западной Европы нуждается въ дешевыхъ и питательныхъ кормахъ, вотъ почему мы видимъ во всѣхъ странахъ стремленіе поощрять ввозъ зерна и перемалывать его внутри страны, дабы имѣть отруби и затруднять всемѣрно ввозъ муки. Кромѣ того, Западная Европа ввозитъ для своего скота огромное количество отрубей и всякаго рода жмыховъ. Одна Россія изъ общаго количества 82 милл. пуд., полученныхъ при перемолѣ въ 1912 году отрубей вывезла за границу 51 милл. пуд. и, кромѣ того, жмыховъ 43 милл. пуд., при чемъ за малымъ исключеніемъ все это пошло въ Германію.

Поощреніе ввоза кормовыхъ средствъ для скота въ иностранныхъ государствахъ диктуется сельскохозяйственными соображеніями. Количество скота въ западно-европейскихъ государствахъ выражается въ отношеніи къ числу жителей въ большемъ процентѣ, нежели у насъ, вотъ почему нужда въ кормовыхъ средствахъ тамъ всегда будетъ, и это обстоятельство необходимо должно учитываться нами.

Настоящая война, несомнѣнно, вызоветъ полный переворотъ въ торговыхъ отношеніяхъ между европейскими государствами. Прежде всего западно-европейскія страны, обезсиленныя тяжелой войной, не будутъ въ состояніи увеличить у себя запашекъ и естественно

будутъ долгое время нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ и привозныхъ кормовыхъ средствахъ для скота. Хотя огромное количество скота, благодаря войнѣ, будетъ повсюду истребленно колоссальными арміями, но все же то количество, которое останется, будетъ требовать привоза кормовъ изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ будетъ избытокъ таковыхъ. Поэтому Россіи, какъ странѣ, обладающей наибольшими рессурсами продовольственныхъ и кормовыхъ средствъ, необходимо заблаговременно подготовиться къ тому, чтобы использовать послѣ войны свое положеніе и тѣмъ хотя немного возмѣстить себѣ колоссальныя потери, вызванныя войной. Вопросъ о поощреніи вывоза русской муки на иностранные рынки есть вопросъ государственный, какъ одновременно государственно необходимымъ является удержаніе въ странѣ отрубей для корма скота. Въ Россіи, благодаря выдѣленію на отруба, да и вообще, вслѣдствіе извѣстнаго прогресса въ крестьянствѣ, постепенно сельское хозяйство будетъ интенсифицироваться, и, слѣдовательно, кормовыя средства будутъ необходимы для корма скота въ цѣляхъ полученія навоза, откормленный скотъ будетъ усиленно требоваться все болѣе и болѣе растущимъ населеніемъ городовъ. Нельзя при этомъ отрицать возможности также и вывоза на иностранные рынки скота скороспѣлой выкормки. Вѣдь не будетъ же всегда Германія диктовать намъ условія торговаго договора, а слѣдовательно такая возможность вывоза скота или мяса даже въ Германіи можетъ вполнѣ стать реальной. Наконецъ, развитіе птицеводства, какъ для внутренняго потребленія, такъ и для экспорта, точно также можетъ требовать массу корма и, понятно, удержаніе кормовъ въ цѣляхъ превращенія ихъ въ болѣе доходныя статьи торговли и вывоза должно составлять настоятельную правительственную заботу.

Но забота о такомъ удержаніи кормовъ и о поощреніи вывоза муки на иностранные рынки не можетъ выразиться въ такихъ мѣрахъ, какія до сихъ поръ примѣнялись. Разъ поощреніе вывоза муки и удержаніе кормовыхъ средствъ въ странѣ будетъ признано государственною потребностью, а иною это признано быть не можетъ, то и надо будетъ примѣнять мѣры широкія. Хотя и не удобно, но все же на врага нашего, Германію, въ этомъ дѣлѣ приходится ссылаться. Тамъ широко понимались задачи внутренняго поощренія мукомолья, поощренія скотоводства и поддержанія своего сельскаго хозяйства. Тамъ все было продумано, и стройно проводились въ жизнь мѣры, которыя доказали намъ, какого сильнаго конкурента мы имѣли на рынкахъ по торговлѣ мукою. Какія колоссальныя жертвы приносило германское государственное хозяйство и какія поощренія представляли при перевозкахъ желѣзныя дороги, это извѣстно всѣмъ.

Достаточно сказать, что государственное казначейство Германіи выплачивало за поощреніе вывоза перемолочныхъ продуктовъ ежегодно въ среднемъ за 1909—1911 г.г. около 10 милл. руб. возврата пошлинъ и премій за вывозъ муки въ количествахъ около 20 мил. пуд. Слѣдовательно германскіе мукомолы при вывозѣ муки имѣютъ свыше 50 к. на пудъ поощренія за вывозъ.

Что же имѣли русскіе мукомолы? Они имѣли скидку съ желѣзнодорожнаго тарифа, которая составляетъ въ среднемъ отъ 4 до 6 коп. съ пуда муки при экспортѣ черезъ Балтійскіе порты и около 2 коп. при вывозѣ черезъ южные порты.

Общіе интересы страны требуютъ покровительства мукомолью для развитія экспорта на иностранные рынки. И это покровительство можетъ быть только государственнымъ. Нужно ясно и твердо поставить себѣ задачу и учесть пользу отъ развитія вывоза муки и потребленія отрубей внутри страны и не останавливаться передъ необходимыми затратами. Не одно только мукомолье получитъ отъ этого выгоду. Оно получитъ сравнительно съ общими интересами минимальную выгоду, которая всецѣло будетъ отдана сельскому хозяйству и развитію скотоводства, птицеводства и т. д.

За границей мукомолье тѣсно связано съ банками; тамъ они охотно работаютъ съ мукомолами. У насъ, наоборотъ, банки совершенно обѣгаютъ мучную торговлю. Банки совершенно не берутся за организацію вывоза муки, тогда какъ они весьма охотно работаютъ по вывозу зерна, масла, лѣса и т. д.

Удержаніе кормовъ внутри страны можетъ быть произведено двоякимъ способомъ: или путемъ установленія высокихъ вывозныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ или путемъ установленія вывозныхъ на кормовыя средства пошлинъ. Повышенные желѣзнодорожные тарифы на вывозныя отруби у насъ существуютъ, но они нисколько не удерживаютъ отрубей у насъ, вывозъ ихъ изъ года въ годъ все возрастаетъ.

Значитъ, для удержанія отрубей, жмыховъ, надо принять болѣе дѣйствительныя мѣры и посему нужно установить вывозныя пошлины на отруби и жмыхи. Въ какомъ же размѣрѣ надлежало бы установить пошлины на отруби, чтобы, съ одной стороны, до нѣкоторой степени затруднить ростъ вывоза и удержать хотя бы половину отрубей въ странѣ, или, если не удержать, то чтобы взамѣнъ отрубей не уходили на иностранные рынки кормовой ячмень, овесъ и кукуруза и не замѣняли тамъ отрубей и жмыховъ?

Средняя цѣна на гамбургскомъ рынкѣ за періодъ 1907—1913 гг. на кукурузу составляла 98 к., при колебаніяхъ по годамъ отъ 86 до 120 к.,

на ячмень кормовой—97 к., при колебаніяхъ отъ 90 до 118 к., и на отруби—76 к., при колебаніяхъ отъ 66 до 87 к. на пудъ.

Разница цѣны на отруби противъ кормового ячменя и кукурузы составляла 21—22 к. на пудъ. На эту цѣну въ среднемъ отруби были дешевле.

Слѣдовательно, если принять во вниманіе, что кормовая цѣнность отрубей по своему составу выше кукурузы и ячменя, то надо думать, что установленіе вывозной у насъ пошлины на отруби въ 15—25 коп. врядъ ли особенно можетъ отразиться на вывозѣ отрубей изъ Россіи.

Установленіе вывозныхъ пошлинъ на отруби нѣсколько затруднитъ широкій вывозъ за границу, но это послужитъ намъ на пользу, ибо отруби пойдутъ на кормъ скоту и отъ сего улучшится вообще скотоводство и особенно молочное. Бояться особеннаго обезцѣненія отрубей на нашемъ внутреннемъ рынкѣ и лишенія этимъ мельницъ извѣстныхъ оборотныхъ средствъ, ибо отруби продаются за наличный расчетъ, также не приходится, такъ какъ при установленіи преміи за вывозъ муки за границу, мукомолье будетъ имѣть нѣкоторую компенсацію за пониженіе цѣнъ на отруби внутри страны. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мукомолье юго-запада Россіи, Кіевскаго, Полтавскаго, Екатеринославскаго, Сѣверозападныхъ раіоновъ и Царства Польскаго пострадаютъ довольно сильно отъ введенія пошлины на отруби, ибо экспортъ ихъ будетъ сильно стѣсненъ и цѣны сильно понизятся. Съ другой стороны, Западная Европа послѣ войны будетъ не менѣе нуждаться въ кормовыхъ средствахъ, и отруби все же будетъ требовать, хотя, быть можетъ, и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ на первыхъ порахъ.

Если даже принять, что, при установленіи вывозныхъ пошлинъ на отруби вывозъ ихъ сократится и вмѣсто 50 милл. пуд. будетъ вывозиться только половина, т. е. 25 милл. пуд., то во всякомъ случаѣ установленіе пошлины примѣрно въ среднемъ въ 15 к. на пудъ можетъ дать въ фондъ для поощренія вывоза муки около 4 милл. руб. А съ этой суммой все же можно начать премировать вывозъ муки и начать нѣкоторое завоеваніе иностранныхъ рынковъ нашей русской мукой. Но, если вывозъ отрубей все же останется прежній, не менѣе 50 милл. пуд., и одновременно будетъ увеличенъ нашъ экспортъ муки хотя бы до 15—20 милл. пуд. при преміяхъ, то у насъ будетъ накапливаться излишекъ отрубей за счетъ увеличенія перемола зерна. Но экспортъ и вмѣстѣ съ тѣмъ балансъ нашъ будетъ имѣть болѣе активный характеръ благодаря вывозу болѣе цѣннаго продукта.

Послѣ войны даже тѣ рынки, на которые мы все же вывозили нѣкоторое количество муки, окажутся отвоеванными отъ насъ въ силу

того, что мы сами совершенно лишены возможности производить какой-либо вывозъ. Между тѣмъ Соединенные Штаты Сѣв.-Америки, Канада и Аргентина свободно вывозятъ свою муку на всѣ рынки и, конечно, послѣ окончанія войны намъ еще труднѣе будетъ бороться даже на тѣхъ рынкахъ, куда мы все же продавали свою муку, хотя и въ малыхъ количествахъ, не говоря о томъ, что новые рынки для расширенія сбыта нашей муки завоевать будетъ еще труднѣе.

Какое количество муки можетъ быть вывозимо ежегодно изъ Россіи?

Выше мы вскользь высказывали предположеніе, что вывозъ пшеничной муки на западно-европейскіе рынки и рынки Ближняго Востока минимально можетъ быть опредѣленъ примѣрно въ 10% отъ количества ввозимой на помянутые рынки пшеницы. Если мы въ результатѣ настоящей войны твердо поставимъ себѣ задачу протежировать вывозъ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ переработанномъ видѣ и соотвѣтственно обусловимъ и обезпечимъ это договорами и наряду съ этимъ установимъ необходимыя поощрительныя мѣры, которыя дѣйствительно помогутъ намъ увеличить вывозъ муки, то указанное количество 10% всего вывоза муки на иностранные рынки не можетъ быть сочтено преувеличеннымъ, а скорѣе преуменьшеннымъ. Вѣдь, вывозятъ же своей муки Соед. Шт. Сѣв.-Америки свыше 60 милл. пуд. ежегодно, Германія—10 милл. пуд., Аргентина—7 милл. пуд., Канада—24 милл. пуд.,—почему же Россіи, находящейся ближе къ рынкамъ Западной Европы, не вывозить минимально 50—60 милл. пуд. въ годъ. Это количество составитъ всего 6—8% отъ общаго ввоза пшеничной муки.

Когда правительство сознаетъ государственную необходимость поощренія экспорта муки и приметъ соотвѣтствующія для сего мѣры, торговая организація, несомнѣнно, воспользуется этимъ и пойдетъ неуклонно по пути завоеванія рынковъ для русской муки. Явятся и нужные сорта и стандаризація муки, будутъ организованы склады, постоянныя регулярныя сообщенія, и все пойдетъ стройно, нуженъ только толчекъ и правильная поддержка.

Резюмируя всѣ сужденія и доводы по вопросу о необходимости поощренія и увеличенія вывоза перемолочныхъ продуктовъ изъ Россіи, мы можемъ свести пожеланія для усиленія вывоза муки къ слѣдующему:

1) Необходимо скорѣйшее проведеніе черезъ Законодательныя Учрежденія и утвержденіе положенія о Съѣздахъ Мукомоловъ съ обязательнымъ обложеніемъ мельницъ по разрядамъ на нужды развитія мукомольной промышленности.

2) Установленіе премій за вывозъ муки на иностранные рынки. Источникомъ премій за вывозъ могутъ служить вывозныя пошлины на отруби.

3) Вывозъ изъ Россіи отрубей слѣдуетъ нѣсколько затруднить, дабы обезпечить странѣ кормъ для скота, для чего слѣдуетъ установить вывозныя пошлины на вывозимыя отруби. Эти вывозныя пошлины могутъ служить особымъ фондомъ для поощренія экспорта муки.

4) При заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами необходимо отстаивать установленіе такихъ ввозныхъ пошлинъ, которыя давали бы возможность русской мукѣ имѣть достаточный обезпеченный сбытъ на иностраныхъ рынкахъ.

5) Разработку положенія и правилъ объ организаціи выдачи премій возложить на Совѣтъ Съѣздовъ Мукомоловъ.

6) Возложить на организацію Съѣзда Мукомоловъ, предусмотрѣвъ это въ положеніи о сихъ Съѣздахъ, обязанность увеличить число мукомольныхъ школъ, дабы подготовлять кадръ свѣдущихъ мукомольныхъ техниковъ.

7) Дабы русское мукомолье могло свободнѣе и прочнѣе завоевать положеніе на иностранныхъ рынкахъ, возложить на Совѣтъ Съѣздовъ Мукомоловъ обязаность устроить испытательныя станціи для опредѣленія качества зерна и муки, установить изъ фонда премій поощреніе русскаго торговаго мореходства для содержанія правильныхъ рейсовъ между русскими и иностранными портами въ цѣляхъ болѣе свободнаго пользованія русскими судами для перевозки муки.

8) Не только не отмѣнять вывозныхъ скидокъ съ тарифовъ на вывозъ муки за границу, какъ предполагали желѣзныя дороги, но скидку съ тарифовъ при вывозѣ муки за границу увеличить до 50%.

9) Предоставить мукомоламъ товарный кредитъ изъ Государственнаго Банка на сроки до 8—9 мѣсяцевъ подъ муку и отруби извѣстныхъ сортовъ, установленныхъ Съѣздомъ Мукомоловъ въ качествѣ возмѣщенія ущерба, нанесеннаго введеніемъ пошлины на отруби.

Винокуренная промышленность.

Среди странъ, въ которыхъ производится винокуреніе, Россія занимаетъ первое мѣсто по количеству производимаго спирта. Въ послѣдній до войны періодъ 1913/14 г.г. выкурка спирта у насъ достигла 140 милл. вед. по разсчету на 40°. Стоимость ежегодно производимаго спирта (безъ акциза) достигаетъ 125—150 милліоновъ рублей. Эта отрасль промышленности въ основѣ своей тѣсно связана съ интенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ, являясь потребителемъ свыше 200 милл. пудовъ картофеля и около 30—35 милл. пудовъ зерна, главнымъ образомъ кукурузы, ржи и ячменя.

За послѣдній періодъ въ Россіи насчитывалось 3.007 винокуренныхъ заводовъ съ 37.000 служащихъ и рабочихъ, непосредственно занятыхъ на этихъ заводахъ. Производствомъ же сырыхъ продуктовъ (картофеля и хлѣба), перерабатываемыхъ винокуренными заводами въ спиртъ, занято большое количество сельскаго населенія, исчисляемое сотнями тысячъ. Подъ картофель спеціально для винокуренія обрабатывается свыше 300 тысячъ десятинъ, и зерновыми хлѣбами, употребленными на выкурку спирта, занята приблизительно такая же площадь. Получаемою на винокуренныхъ заводахъ бардою ежегодно откармливалось до 1.000.000 головъ крупнаго рогатаго скота, молочнаго и убойнаго, служившаго источникомъ снабженія потребительныхъ центровъ мясными и молочными продуктами.

Для оборудованія этихъ заводовъ аппаратами и машинами въ Россіи существуетъ нѣсколько крупныхъ спеціальныхъ машиностроительныхъ заводовъ (Борманъ, Шведе и К° въ Варшавѣ, Пляге и Лясскевичъ въ Люблинѣ, Фельзеръ въ Ригѣ, Ф. Вигандъ и Францъ Крулль въ Ревелѣ, Дангауеръ и Кайзеръ, Раузеръ и Вибергъ въ Москвѣ) и много небольшихъ заводовъ въ другихъ провинціальныхъ городахъ.

На сооруженіе и оборудованіе частныхъ винокуренныхъ и находящихся съ ними въ непосредственной связи спиртоочистительныхъ заводовъ затрачено не менѣе 200 милл. рублей.

Вся дѣятельность этой отрасли промышленности, какъ въ силу своего близкаго отношенія къ сельскому хозяйству, такъ еще тѣмъ болѣе вслѣдствіе производства продукта, обложеннаго въ пользу государства очень высокимъ акцизомъ, почти въ 10 разъ превышающимъ стоимость этого продукта, была самымъ тщательнымъ образомъ регламентирована законами и циркулярными распоряженіями Министерства Финансовъ.

Со времени же введенія у насъ казенной продажи питей, помимо технической стороны, и экономическая сторона производства спирта была подчинена строгому учету и контролю финансоваго вѣдомства. Это же вѣдомство по соображеніямъ потребности въ спиртѣ давало разрѣшенія на открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ далеко не во всѣхъ районахъ и губерніяхъ, опредѣляя и самыя нормы производства.

При такихъ условіяхъ, размѣры производства спирта въ Россіи регулировались спросомъ на него со стороны казенной винной монополіи, тѣмъ болѣе, что до самаго послѣдняго времени другіе пути сбыта спирта—экспортъ и техническое его примѣненіе—не только не поощрялись финансовымъ вѣдомствомъ, но даже были попытки, объясняемыя чисто фискальными соображеніями, стѣснить эти источники сбыта (находящійся въ Государственной Думѣ законопроектъ М. Ф. о постепенномъ сокращеніи вывозныхъ премій на спиртъ до полной ихъ отмѣны и чрезвычайно стѣснительныя правила о сбытѣ денатурированнаго спирта, утвержденныя М. Ф. 9 августа 1913 года).

Въ виду такого направленія экономической политики, въ послѣдніе годы достигшей своего апогея, въ Россіи потребленіе спирта въ видѣ питей все увеличивалось абсолютно и относительно, и въ 1912 году достигло 87,86% всего производства.

Съ послѣдовавшимъ въ порядкѣ управленія воспрещеніемъ продажи спирта въ видѣ напитка и пріостановленіемъ казенной продажи питей, естественно, должна пріостановиться и дѣятельность огромнаго большинства винокуренныхъ заводовъ, что повлечетъ за собою неизбѣжное разстройство большого числа сельскихъ хозяйствъ, въ которыхъ винокуреніе являлось однимъ изъ существенныхъ факторовъ.

Возникшій въ силу изложенныхъ обстоятельствъ острый кризисъ захватываетъ интересы не однихъ только владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ, но и другихъ сельскихъ хозяевъ и крестьянъ, производившихъ картофель для этихъ заводовъ и имѣвшихъ на нихъ большой и обезпеченный заработокъ, при чемъ этотъ кризисъ съ особою силою поражаетъ тѣ области, гдѣ было по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ наиболѣе сильно развито винокуреніе и гдѣ оно вносило

культурное вліяніе въ хозяйства цѣлой округи, прилегающей къ каждому отдѣльному заводу.

Такъ, по статистическимъ даннымъ послѣднихъ лѣтъ, въ Эстляндской губерніи на винокуреніе шло 48,8% всего собираемаго въ губерніи картофеля, въ Пензенской 28,5%, въ Харьковской 27,2%, въ Симбирской 25,5%, въ Казанской 22,9%, въ Подольской 22,1%, въ Саратовской 20,4% и т. д.

Несомнѣнно, что при такомъ большомъ потребленіи картофеля на винокуреніе и при необходимости вслѣдствіе прекращенія винокуренія соотвѣтственно сократить посѣвы этого корнеплода, наступившій винокуренный кризисъ будетъ чрезвычайно болѣзненъ и внесетъ сильное потрясеніе не только въ строй отдѣльныхъ экономій, но и во весь сельскохозяйственный строй нѣкоторыхъ губерній и раіоновъ.

Учитывая однако всѣ тѣ благія послѣдствія, которыя уже за истекшій небольшой промежутокъ времени обнаружились отъ прекращенія продажи казеннаго вина, ожидая, что подъ вліяніемъ отрезвленія русскій народъ проявитъ присущую ему духовную и матеріальную мощь, что длительной трезвости несомнѣнно будетъ сопутствовать духовное и физическое оздоровленіе, повышеніе трудоспособности и экономическаго благосостоянія всего населенія нашего отечества, необходимо прійти къ заключенію, что кризисъ винокуренной промышленности, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ для отдѣльныхъ хозяйствъ и даже цѣлыхъ районовъ, есть та неизбѣжная жертва, которую нужно принести.

Поэтому первою неотложною обязанностью правительства является выработка способовъ и мѣръ воспособленія владѣльцамъ тѣхъ винокуренныхъ заводовъ, которые при вновь создающихся условіяхъ потребленія спирта должны будутъ закрыть свои заводы, чтобы помочь имъ перестроить свои хозяйства и заводы для новыхъ производствъ.

Эти мѣры должны быть причислены къ расходамъ по ликвидаціи всего казеннаго винно-монопольнаго хозяйства.

Затѣмъ, безспорно, винокуреніе есть желательная и полезная отрасль примѣненія народнаго труда не только съ точки зрѣнія частныхъ, но и государственныхъ интересовъ вслѣдствіе доказанной причинной связи этого промысла съ развитіемъ интенсификаціи сельскаго хозяйства.

Поэтому, не менѣе важною задачею должна быть забота о созданіи возможно болѣе помѣстительныхъ рынковъ для сбыта спирта помимо его питьевого потребленія внутри нашего отечества.

Въ этомъ направленіи прежде всего должна быть создана новая поощрительная система распространенія спирта для техническихъ надобностей.

Затѣмъ, такъ какъ казенная продажа питей должна быть, согласно даннымъ съ высоты Престола предуказаніямъ, прекращена, а слѣдовательно закрыты и всѣ казенныя винныя лавки, то все дѣло сбыта спирта для техническихъ надобностей должно быть поручено организованнымъ винокуреннымъ заводчикамъ. Это тѣмъ болѣе естественно, что производимая понынѣ продажа денатурата изъ оставшихся не закрытыми казенныхъ винныхъ лавокъ приноситъ казнѣ большой

убытокъ. Тѣмъ же организованнымъ винокуреннымъ заводчикамъ, которые будутъ въ состояніи производить винокуреніе и при новыхъ условіяхъ производства, должна быть оказана финансовая поддержка для образованія особаго Общества для изготовленія въ Россіи денатурирующихъ веществъ и спиртовыхъ приборовъ.

До послѣдняго времени почти всѣ спиртовые приборы вырабатывались въ Германіи, которая и снабжала ими не только наше отечество, но и другія страны вплоть до С.-А. Соединенныхъ Штатовъ.

Судя по небольшому опыту Россійскаго Общества винокуренныхъ заводчиковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ положившему основаніе производства въ Россіи несложныхъ нагрѣвательныхъ спиртовыхъ приборовъ, эта фабрикація можетъ быть хорошо и съ выгодою налажена у насъ, въ особенности при безпрепятственномъ распространеніи денатурата, что вызоветъ большой приростъ потребителей его.

На возможность спирту занять видное мѣсто въ качествѣ горючаго матеріала указываетъ также вздорожаніе всѣхъ видовъ топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ. При происходящей же метаморфозѣ въ винокуренной промышленности нужно ожидать скорѣе пониженія цѣнъ на спиртъ, нежели ихъ увеличенія, что въ свою очередь будетъ способствовать расширенію сбыта денатурата.

Въ виду того кризиса, который переживаетъ въ настоящее время вся винокуренная промышленность, было бы цѣлесообразно и съ государственной точки зрѣнія оказать поддержку сбыту спирта для техническихъ надобностей временнымъ премированіемъ этого сбыта хотя бы въ видѣ отпуска денатурирующихъ средствъ на счетъ казны. Примѣшиваніе къ спирту денатурирующихъ веществъ совершается въ цѣляхъ отвращенія отъ этого спирта ненормальныхъ потребителей, ищущихъ и въ денатуратѣ привычнаго опьяненія и забвенія.

Съ прекращеніемъ продажи всѣхъ видовъ алкогольныхъ напитковъ особо замѣтно стало потребленіе денатурата для распитія. Это обстоятельство побудило М. Ф. увеличить почти вдвое порцію денатурирующихъ веществъ, что сильно удорожило самую стоимость денатурата. Такъ какъ это дѣлается въ интересахъ не забывшей еще старыхъ дурныхъ привычекъ части населенія, то естественно, чтобы Государство отнесло вызываемый необходимостью сильно денатурировать спиртъ расходъ на свой счетъ.

А такъ какъ естественно, что съ повышеніемъ, подъ вліяніемъ отрезвленія, вкусовыхъ потребностей у населенія вообще и сокращеніи числа неисправныхъ алкоголиковъ въ частности, денатурація спирта съ теченіемъ времени можетъ быть ослаблена и доведена до желаемаго съ технической стороны минимума, а слѣдовательно и расходъ Государ-

ства на денатурирующія вещества уменьшится. Нужно надѣяться, что къ тому времени и уцѣлѣвшие винокуренные заводы настолько приспособятся къ новымъ условіямъ производства и сбыта спирта, что не будутъ уже нуждаться въ искусственной поддержкѣ.

Вообще вся область техническаго примѣненія спирта, въ связи съ прекращеніемъ питьевого потребленія его, должна быть пересмотрѣна, и техническому примѣненію спирта должны быть оказаны хотя временныя всевозможныя льготы.

Такъ, необходимо понизить, если не совсѣмъ сложить акцизъ на спиртъ, идущій на приготовленіе фармацевтическихъ продуктовъ и предметовъ, удовлетворяющихъ потребности гигіены (духи, одеколонъ, элексиры и т. п.), создать благопріятныя условія для возникновенія химическихъ заводовъ, потребляющихъ для своего производства спиртъ, законодательнымъ путемъ воспретить пищевое потребленіе древесной уксусной эссенціи, съ замѣною этого продукта виннымъ уксусомъ по примѣру другихъ культурныхъ странъ.

Въ поясненіе только что высказанныхъ пожеланій необходимо указать, что суммы собираемыя Государствомъ отъ акциза со спирта, идущаго на выдѣлку фармацевтическихъ, гигіеническихъ продуктовъ, лака и политуры, очень не велики.

Такъ, акцизъ со спирта для производства лака и политуры составляетъ около 300.000 рублей, акцизъ съ фармацевтическихъ и гигіеническихъ продуктовъ отдѣльно оффиціальной статистикой не учитывается, а причисляется къ общему доходу отъ казенной продажи питей. Затѣмъ акцизъ со спирта, потребляемаго на производство фармацевто-гигіеническихъ продуктовъ, значительно увеличенъ, но одновременно съ этимъ не повышена таможенная пошлина на ввозимые изъ-за границы аналогичные же продукты, выдѣлываемые на мѣстахъ ихъ производства изъ безакцизнаго спирта. Послѣдствіемъ этого при возстановленіи послѣ войны нормальныхъ международныхъ коммерческихъ сношеній будетъ усиленный ввозъ къ намъ этихъ продуктовъ и недополученіе и той небольшой суммы, которая до войны поступала въ казну въ видѣ акциза со спирта, идущаго на выдѣлку вышеуказанныхъ продуктовъ.

Что касается воспрещенія продажи древесной уксусной эссенціи для пищевого потребленія, то необходимо замѣтить, что въ настоящее время сухая перегонка дерева, при которой получается уксусный порошокъ, не можетъ удовлетворить полностью потребностей промышленности, въ виду чего въ настоящее время къ намъ для промышленныхъ цѣлей ввозится изъ-за границы уксусная кислота. Поэтому проектируемое воспрещеніе пищевого потребленія древесной уксусной эссенціи нисколько не затронетъ интересовъ древесной промышленности.

И наконецъ, въ тѣхъ же цѣляхъ ослабленія кризиса винокуренной промышленности надлежитъ возстановить прежнія экономическія условія экспорта спирта изъ Россіи и облегчить всѣ тѣ сложныя и стѣснительныя формальности, съ которыми сопряженъ вывозъ спирта.

Для планомѣрной разработки и урегулированія всѣхъ вкратцѣ намѣченныхъ въ настоящемъ докладѣ вопросовъ необходимо созвать съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ благопріятной ликвидаціи создавшагося тяжелаго положенія.

Резюмируя все вышеизложенное, по поводу современнаго положенія винокуренной промышленности, необходимо высказать нижеслѣдующія пожеланія.

а) Необходимо выработать мѣры и способы воспособленія владѣльцамъ тѣхъ винокуренныхъ заводовъ, которые должны будутъ закрыть свои заводы.

б) Необходимо озаботиться созданіемъ возможно болѣе помѣстительныхъ рынковъ для сбыта спирта помимо его питьевого потребленія внутри страны.

Съ этою цѣлью должна быть создана новая поощрительная система распространенія спирта для техническихъ надобностей съ оказаніемъ разнообразныхъ льготъ, носящихъ временный характеръ, и возстановлены прежнія экономическія условія экспорта спирта изъ Россіи, а также уничтожены существующія, стѣнительныя для вывоза спирта, формальности, и

в) Для успѣшной ликвидаціи создавшагося тяжелаго положенія винокуренной промышленности долженъ быть созванъ съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ.

Кожевенная промышленность.

О современномъ положенiи кожевенной промышленности не имѣется точныхъ данныхъ. Обслѣдованiе Министерства Торговли и Промышленности, разработанное подъ редакцiею В. Г. Варзара за 1900 и 1908 г.г., охватило только предпрiятiя, подчиненныя надзору фабричной инспекцiи, т. е. имѣющiя не менѣе 20 рабочихъ при механическомъ двигателѣ или не менѣе 30 рабочихъ—безъ двигателя. О числѣ такихъ предпрiятiй можно судить по тому, что подобное же обслѣдованiе черезъ фабричную инспекцiю, произведенное еще разъ за 1913 г., насчитало всего 521 заведенiе; однако же указанная цифра обнимаетъ не только кожевенные заводы, но и другiя предпрiятiя, имѣющiя отношенiе къ кожамъ (скорняжныя, кожаныя издѣлiя и т. д.); собственно же кожевенныхъ заводовъ въ этомъ спискѣ имѣется немногимъ болѣе 400.

Въ концѣ 1913 г. К. Дембовскимъ и С. Новоселовымъ была предпринята работа по примѣрному хотя бы выясненiю современнаго состоянiя кожевенной промышленности въ Россiи. Общее число заводовъ, охваченныхъ этой работой, превышаетъ 850, включая сюда и производство обуви съ промышленною цѣлью (механическое и широко поставленное ручное); большинство собранныхъ въ работѣ свѣдѣнiй относится къ 1909—1911 г.г.

Возникшая въ январѣ 1915 г. организацiя, въ лицѣ Комитета Кожевенныхъ Заводчиковъ, предприняла свое новое обслѣдованiе кожевенной промышленности, еще далеко не законченное, почему невозможно привести его результатовъ. Это обслѣдованiе охватываетъ свыше 1200 кожевенныхъ заводовъ; однако же и послѣднюю цифру нельзя считать исчерпывающею, такъ какъ выяснилось, что во многихъ раiонахъ существуетъ значительное число мелкихъ заводовъ, не подвергшихся понынѣ никакому учету.

По указаніямъ лицъ, близко стоящихъ къ кожевенному дѣлу, общее число заводовъ этой спеціальности въ Россіи должно выражаться не менѣе, какъ 3.000, не считая самыхъ мелкихъ кустарей, каждый изъ которыхъ все же производитъ въ годъ на нѣсколько сотъ рублей въ годъ кожевеннаго товара.

Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время приходится ограничиться указаннымъ выше примѣрнымъ обслѣдованіемъ конца 1913 г. г.г. Дембовскаго и Новоселова, каковая работа нѣсколько пополнена свѣдѣніями изъ акціонерной статистики Совѣта Съѣздовъ П. Пр. и Торг., а также свѣдѣніями о заготовкахъ сапожнаго товара и сапогъ для надобностей Военнаго Вѣдомства. Послѣдующія цифры являются сводкою данныхъ именно этого обслѣдованія.

Кожевенное дѣло является крупной отраслью промышленности. Общее производство упомянутыхъ 850 предпріятій достигаетъ свыше 150 милліоновъ рублей при наличности болѣе 50.000 рабочихъ и свыше 16.000 силъ механическихъ двигателей *). Свѣдѣнія объ основныхъ капиталахъ, вложенныхъ въ дѣло, имѣются лишь о небольшомъ числѣ предпріятій—всего 67 изъ 850—но уже и для этой небольшой части сумма основныхъ капиталовъ представляетъ довольно крупную цифру—около 35 милліоновъ руб. (послѣдняя цифра относится къ 1913 году).

Если принять во вниманіе, что весьма значительное число заводовъ вовсе не было включено въ произведенные подсчеты, а также, если учесть естественный ростъ производства съ 1910 г., то становится вполнѣ вѣроятнымъ, что эти цифры сильно преуменьшены. Такъ, притокъ основныхъ капиталовъ въ подотчетныя предпріятія значительно усилился съ 1911 г. (изъ числа нынѣшнихъ 35 милліоновъ руб. около 12 милліоновъ руб. внесено въ 1911—1913 г.г.), что указываетъ на сильное оживленіе дѣлъ во всей кожевенной промышленности за послѣдніе годы.

Произведя примѣрную оцѣнку этихъ обстоятельствъ, нужно предположить, что въ послѣдній моментъ до войны общая стоимость чисто кожевеннаго производства въ Россіи достигала не менѣе 250 милліоновъ рублей въ годъ, при чемъ въ ней было занято никакъ не менѣе 60.000 рабочихъ по одному только кожевенному дѣлу (не считая издѣлій изъ кожи); число силъ двигателей, вѣроятно, тоже увеличилось противъ прежнихъ 16.000.

Вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени кожевенное производство сильно увеличилось. О размѣрахъ этого увеличенія возможно судить по тому, что одно только шитье солдатскихъ сапогъ, составлявшее

---

*) Подробныя данныя, оправдывающія эти цифры, не приведены въ настоящемъ докладѣ за ихъ устарѣлостью. Пока можно дать лишь примѣрную оцѣнку кожевенной промышленности.

до войны въ среднемъ не болѣе 150.000 паръ въ мѣсяцъ, нынѣ увеличилось до 1,0—1,5 милліона паръ въ мѣсяцъ, т. е. увеличилось не менѣе, чѣмъ въ 8 разъ; соотвѣтственно возросла и потребность въ амуничныхъ вещахъ для арміи. По грубой оцѣнкѣ, нынѣшняя потребность въ готовыхъ вещахъ для арміи можетъ исчисляться въ средней годовой суммѣ 100—150 милл. рублей противъ прежнихъ 15—20 милл. руб. въ годъ.

Сообразно спросу на готовыя вещи, увеличилось и производство кожевеннаго товара. Очень многими заводами, особенно крупными, производство удвоено; болѣе мелкіе заводы увеличили его раза въ полтора; конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ такого увеличенія могло и не получиться по различнымъ причинамъ. Въ общемъ, необходимо считать, что за время войны производство увеличилось не менѣе, какъ на 50—60%, и тогда общая годовая стоимость его должна исчисляться приблизительною суммою въ 375—400 милл. руб., если не больше.

Географическое распространеніе кожевеннаго производства весьма неравномѣрно. Съ одной стороны, центромъ служатъ приморскія мѣстности—Прибалтійскій край, Петроградъ, Одесса, Таганрогъ, къ которымъ отчасти примыкаютъ и два крупныхъ раіона, расположенныхъ по близости къ внѣшнимъ воднымъ путямъ (Варшава, Шавли), а также и два раіона пограничные (Бердичевъ, Радомъ). Съ другой стороны, центры кожевеннаго производства находятся во многихъ внутреннихъ губерніяхъ—Нижегородская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Сибирь и Средне-Азіатскіе центры.

Нѣсколько особнякомъ стоятъ сѣверо-западныя губерніи, спеціализировавшіяся на выдѣлкѣ конины и сапожныхъ заготовокъ, каковое производство развито также и въ Польшѣ.

Такое расположеніе—отнюдь не случайное. Состояніе русскаго скотоводства рѣзко отличается отъ состоянія его въ другихъ странахъ: у насъ бьютъ скотъ тогда, когда его нечѣмъ кормить, а не тогда, когда онъ выкормленъ. Результатомъ является цѣлый рядъ ненормальныхъ явленій: тяжелаго сырья для выработки подошвы въ Россіи мало, и его приходится привозить изъ Америки или Австраліи; наоборотъ, легкихъ кожъ въ Россіи много, но онѣ не могутъ у насъ уйти цѣликомъ въ переработку, и отправляются въ значительной своей части за границу для выдѣлки.

Причиною этому служатъ, главнымъ образомъ, слѣдующія обстоятельства: неподходящее качество русскаго опойка, годнаго лишь на производство лаковыхъ кожъ, недостаточный спросъ внутри страны на лаковыя кожи, неумѣнье работать хромовымъ способомъ и неправильная конструкція бывшаго таможеннаго тарифа, по которому пошлина

на необходимые матеріалы производства (получаемые только изъ-за границы) превышала пошлину на готовый товаръ.

Сообразно съ направленіемъ внѣшняго товарообмѣна, опредѣлилось и расположеніе кожевенныхъ заводовъ. Предпріятія, вырабатывающія преимущественно подошвенный товаръ, расположились вблизи гаваней, такъ какъ получали морскимъ путемъ и кожевенное сырье, и необходимые имъ высокопроцентные дубильные матеріалы; здѣсь же расположились и экстрактные заводы, перерабатывающіе привозное же экзотическое корье и дерево. Сравнительно немногія исключенія представляютъ собою крупные заводы, основанные много лѣтъ тому назадъ, когда условія торговли скотомъ и сырыми кожами были совершенно иныя; теперь эти заводы работаютъ въ менѣе благопріятной обстановкѣ, съ которой могутъ справляться въ силу того, что имъ удалось еще раньше амортизировать значительную часть своей стоимости.

Мягкій товаръ вырабатывается изъ русскаго сырья. Такъ какъ торговля кожами еще до недавняго времени была мало организована, и теперь еще организація этого дѣла оставляетъ желать многаго,—то и кожевенная промышленность, возникшая въ соотвѣтствіи съ состояніемъ этой торговли, приняла форму мелкаго, полукустарнаго производства, разбросаннаго по всей Россіи, но болѣе скученнаго въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были хоть сколько-нибудь лучшія условія въ смыслѣ снабженія заводовъ сырьемъ. Главные центры — Вятская, Пермская, Нижегородская и Тверская губерніи; очень крупный центръ составляетъ Москва и ея раіонъ, какъ средоточіе всей русской торговли, въ томъ числѣ и торговли кожами. По роду производства Москва имѣетъ смѣшанный характеръ: здѣсь существуютъ и очень крупные, и сравнительно мелкіе заводы: Москва и Петроградъ, какъ столицы, являются мѣстами, гдѣ можно достать сырыя кожи съ большихъ городскихъ боенъ, и потому здѣсь могли возникнуть самыя разнообразныя отрасли кожевенной промышленности.

За исключеніемъ немногихъ, болѣе крупныхъ заводовъ (главнѣйшие изъ нихъ находятся въ Вятской губ.), выдѣлка мягкаго сапожнаго товара находится въ своей массѣ въ рукахъ мелкихъ предпріятій, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ и работающихъ преимущественно на русскомъ низкопроцентномъ корьѣ; твердый товаръ, какъ указано выше, вырабатывается на большихъ приморскихъ и пограничныхъ заводахъ.

Въ точности выдѣлить цѣнность кожевеннаго производства по сортамъ, конечно, невозможно, такъ какъ подавляющее большинство предпріятій не ограничивается какимъ-либо однимъ сортомъ кожъ, а для выдѣленія сортовъ изъ общаго производства пока нѣтъ данныхъ. Тѣмъ

не менѣе, возможно составить приблизительное понятіе о производствѣ подошвеннаго товара, составляющаго исключительный или главный продуктъ нѣкоторыхъ заводовъ. Такихъ предпріятій сравнительно немного, но итогъ ихъ производства достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

По даннымъ обслѣдованія, сдѣланнаго въ 1913 г., изъ числа 150 милліоновъ рубл. общаго производства, о которыхъ возможно было добыть хоть какія-нибудь свѣдѣнія, на подошвенный товаръ приходилось около 50 милліоновъ руб., при 8,5 тысячахъ рабочихъ и 6 тысячахъ двигателей. Цифры эти нужно считать лишь примѣрными, ибо при дѣленіи предпріятій на категоріи можно было принимать во вниманіе лишь преимущественную спеціальность заводовъ, не выдѣляя изъ общей цѣнности производства той ея доли, какая приходится на иные кожевенные товары, кромѣ подошвы: зато въ списокъ не попали многіе другіе заводы, на которыхъ подошва является лишь небольшою частью производства.

Сообразно съ общимъ ростомъ кожевеннаго дѣла и съ улучшеніемъ регистраціи, должна быть увеличена и цифра, приходящаяся на стоимость производства подошвы. По приблизительнымъ исчисленіямъ, произведеннымъ недавно въ Обществѣ Промышленниковъ Царства Польскаго, для стоимости жесткаго товара получена была болѣе высокая цифра въ 100—110 милліоновъ рублей. Послѣднюю цифру нужно считать болѣе вѣроятною, такъ какъ она подтверждается и примѣрнымъ подсчетомъ стоимости подошвенныхъ кожъ, какія могутъ быть выдѣланы изъ привозимаго въ Россію кожевеннаго сырья.

Въ общемъ производствѣ подошвеннаго товара первое мѣсто занимаетъ Польша, дающая свыше $^1/_4$ всего количества; за ней слѣдуетъ Сѣверо-Западный край, дающій вмѣстѣ съ Прибалтійскимъ приблизительно такое же количество; черноморскія портовыя мѣстности, совмѣстно съ Бердичевымъ, производятъ еще одну четверть: и только одна четверть всего подошвеннаго дѣла приходится на столичныя и внутреннія губерніи.

На долю мягкаго (верхняго) кожевеннаго товара падаетъ приблизительно половина всего кожевеннаго производства (примѣрно 75 изъ всѣхъ 150 милл. руб., вычисленныхъ въ 1913 г.). Какою дѣйствительною цифрою выражается полная стоимость вырабатываемаго въ Россіи мягкаго товара—опредѣлить совершенно невозможно, такъ какъ именно этотъ товаръ и составляетъ главное производство мелкихъ заводовъ, не поддающихся учету. Судя по отдѣльнымъ раіонамъ, для которыхъ имѣются свѣдѣнія (Богородскій и нѣкоторые другіе),—общее производство такихъ невѣдомыхъ мелкихъ заводовъ должно быть оцѣниваемо

нѣсколькими десятками милліоновъ рублей въ годъ, каковая сумма должна быть прибавлена къ указаннымъ выше 75 милліонамъ; такимъ образомъ, нужно считать, что мягкаго кожевеннаго товара въ Россіи вырабатывалось въ нормальное время, до войны, на примѣрную сумму въ 125—150 милліоновъ руб. въ годъ, а въ настоящее время это производство доведено до размѣра не менѣе 200 милл. руб.

Столь же смутны и свѣдѣнія о производствѣ обуви—главнѣйшаго вида потребленія кожъ. По собраннымъ въ 1913 г. свѣдѣніямъ, промышленное шитье обуви производилось въ Россіи на общую сумму 21 милл. руб., не принимая во вниманіе всякаго рода раздаточныхъ предпріятій, не имѣющихъ совмѣстнаго шитья въ общемъ помѣщеніи; зато въ указанную сумму вошло шитье сапогъ для арміи на среднюю годовую сумму около 8 милліоновъ руб. Исключивъ послѣднюю цифру, получилось бы на долю частной обуви всего около 13 милліоновъ руб.

Къ сказаннымъ 13 милл. руб. слѣдуетъ прибавить производство раздаточныхъ конторъ, съ введеніемъ котораго эта цифра должна весьма значительно повыситься, такъ какъ чрезъ раздаточныя конторы проходитъ, между прочимъ, и громадная доля гамбургскаго товара. Выдѣлка послѣдняго въ одномъ только Западномъ краѣ составляетъ не менѣе 5 милл. руб., а, стало быть, производство „варшавской" готовой обуви должно быть оцѣнено суммой не менѣе 10—12 милл. руб. въ годъ. Считаясь съ этимъ и принимая во вниманіе довольно широкое производство готовой обуви во внутреннихъ губерніяхъ, надо оцѣнивать производство обуви въ Россіи, въ нормальное до войны время, не менѣе 30 милл. руб., при чемъ въ послѣднюю цифру не входятъ ни великое множество городскихъ сапожныхъ мастерскихъ, ни работа сельскихъ сапожниковъ, что въ свою очередь должно быть исчисляемо многими десятками милліоновъ рублей въ годъ.

Выше было уже указано, что шитье солдатскихъ сапогъ для арміи въ настоящее время колоссально увеличено. Среднее мѣсячное количество такихъ сапогъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 1,0 до 1,5 милл. паръ въ мѣсяцъ; среднюю цѣну пары сапогъ нужно принять теперь свыше 9 руб., при чемъ стоимость одного шитья (съ прикладомъ) составляетъ въ среднемъ около 3 руб. Исходя изъ этихъ данныхъ, общая стоимость производства шитыхъ сапогъ, по годовому разсчету, должна выразиться приблизительно цифрою отъ 108 до 160 милліоновъ руб. (противъ прежнихъ 8 милл. руб.), если считать всю стоимость сапога, или же отъ 36 до 54 милл. руб., если считать одно только шитье.

Такимъ образомъ, примѣрная цѣнность кожевенной промышленности можетъ быть представлена въ нижеслѣдующихъ грубыхъ цифрахъ:

		До войны.	Теперь.
Производство	жесткаго товара милл. руб. . .	100	160
„	мягкаго „ „ „ . . .	125	200
„	обуви (одно шитье) „ „ . . .	50	130
„	прочихъ издѣлій изъ кожи . . .	10	20
	Итого милл. руб.	285	510

Не считая вышеприведенныхъ цифръ ни точными, ни даже приблизительными,—все же нужно подчеркнуть, что кожевенная промышленность въ Россіи представляетъ одну изъ наиболѣе крупныхъ отраслей народнаго труда; болѣе приблизительныя свѣдѣнія Комитетъ Кожевенныхъ Заводчиковъ надѣется собрать къ будущему Съѣзду.

Изъ всего сказаннаго видно, что кожевенная промышленность очень быстро выросла за время войны; увеличилась самая выработка кожъ, но особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ чрезвычайное развитіе организованнаго шитья сапогъ. Такъ какъ это развитіе потребовало весьма крупныхъ затратъ, каковыя въ нѣкоторой степени должны быть амортизированы за время исполненія военныхъ заказовъ, то, слѣдовательно, послѣ войны въ Россіи окажется цѣлый рядъ новыхъ или сильно расширенныхъ предпріятій, частично погасившихъ свое оборудованіе, при чемъ эти предпріятія столь же внезапно лишатся спроса на свои издѣлія, какъ внезапно этотъ спросъ появился съ войною.

Ожидать, что организованное шитье вытѣснитъ съ рынка мелкихъ сельскихъ сапожниковъ,—едва ли есть основаніе; столь же трудно предположить, что налаженное крупное производство грубыхъ солдатскихъ сапогъ можетъ быть сразу преобразовано въ столь же крупное производство городской обуви. Несомнѣнно, что культурное развитіе страны, какое всегда вносится пережитою войной, должно отразиться и на увеличенномъ спросѣ обуви со стороны сельскаго населенія, но никоимъ образомъ нельзя ожидать, что подобный ростъ появится внезапно.

Равнымъ образомъ и чисто кожевенное производство должно опасаться разочарованій въ будущемъ. Нарушенныя торговыя отношенія, неправильное снабженіе заводовъ сырьемъ и дубильными матеріалами, огромные накладные расходы отъ вытекающихъ изъ этого торговыхъ потерь, значительное увеличеніе стоимости матеріаловъ и заработной платы,—все это крайне тяжело отражается на цѣнѣ производимаго товара. Но если неограниченный спросъ момента можетъ мириться съ сильно повысившимися по указаннымъ причинамъ цѣнами, то отнюдь не слѣдуетъ, что подобныя цѣны могутъ быть уплачиваемы

населеніемъ послѣ войны, когда спросъ вдругъ сократится, рессурсы населенія окажутся истощенными, а правильное снабженіе предпріятій товаромъ и деньгами все же будетъ оставаться затрудненнымъ. Не замедлитъ сказаться и отрицательное значеніе будущаго перелома въ спросѣ, не только количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи: то огромное количество верхней кожи для солдатскаго сапога, какое нужно сейчасъ, окажется лишнимъ впослѣдствіи, а потому кожевенные заводы поневолѣ будутъ принуждены перемѣнить и направленіе своей дѣятельности, перейдя на изготовленіе другихъ сортовъ.

Къ сожалѣнію, подобные катастрофическіе переходы въ производствѣ едва ли будутъ встрѣчены заводчиками во всеоружіи. Ни механическое оборудованіе, ни профессіональная подготовка, ни кредитно-финансовыя условія, ни снабженіе необходимыми матеріалами, ни профессіональная организація кожевенной промышленности, ни техника производства,—не стоятъ у насъ на такой высотѣ, какая могла бы способствовать легкому перенесенію грядущихъ испытаній. Единственнымъ плюсомъ является только что возникшая организація въ видѣ Всероссійскаго Общества Кожевенныхъ Заводчиковъ, которому приходится взять на себя тяжелую задачу по возможности облегчить переходъ къ новымъ, быть можетъ, болѣе широкимъ формамъ работы; въ то же время ему предъявляется и другая сложная задача—способствовать тому, чтобы эти новыя формы были построены на началахъ свободы отъ иностранной зависимости.

Сравненіе общихъ цифръ размѣровъ производства, числа рабочихъ и числа механическихъ силъ двигателей въ кожевенной промышленности Россіи и Пруссіи показываетъ, что русское кожевенное дѣло находится на невысокой ступени техническаго развитія. Отношенія числа силъ двигателей къ числу рабочихъ и къ суммѣ производства примѣрно въ 2—3 раза ниже противъ соотвѣтствующихъ цифръ для Пруссіи. Такъ какъ техническая постановка дѣла на крупныхъ заводахъ, производящихъ твердый товаръ, сама по себѣ высока и несравненно выше противъ мелкихъ заводовъ внутренней Россіи, то нужно заключить о полнѣйшей почти необорудованности послѣднихъ въ техническомъ смыслѣ.

Въ отношеніи профессіональнаго образованія по кожевенному дѣлу у насъ почти ничего не сдѣлано и до самаго послѣдняго времени ни о какихъ профессіональныхъ школахъ въ Россіи ничего не было слышно. Лишь недавно открылись такія школы въ Богородскѣ, Казани и Красноуфимскѣ, но и онѣ приносятъ мало пользы, такъ какъ у насъ нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ кадровъ опытныхъ и теоре-

тически подготовленныхъ преподавателей. Русская техническая литература по кожевенному дѣлу также чрезвычайно бѣдна.

Въ Россіи имѣется лишь нѣсколько спеціалистовъ, прошедшихъ курсъ высшей школы кожевеннаго дѣла во Фрейбергѣ (Саксонія); сравнительно немного найдется лицъ, могущихъ быть дѣйствительно сознательными руководителями технической стороны производства. Главная масса заводовъ управляется спеціалистами, можетъ быть, и очень хорошими при вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ производства, но не обладающихъ необходимою подготовкою для того, чтобы безъ ошибки наладить это производство при измѣнившихся обстоятельствахъ.

Отсюда вытекаетъ установившійся въ кожевенной промышленности взглядъ, подобный тому, какой существовалъ тридцать лѣтъ тому назадъ по отношенію ко многимъ другимъ отраслямъ, именно, что кожевенное производство представляетъ собою такую область, въ которой научные методы отсутствуютъ, а вмѣсто нихъ имѣется лишь рядъ практическихъ пріемовъ, удерживаемыхъ заводчиками и мастерами въ секретѣ.

Главнѣйшими недугами русской кожевенной промышленности нужно считать два. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что мы не имѣемъ очень важныхъ сортовъ кожевеннаго сырья надлежащаго качества и должны выписывать ихъ изъ-за границы; оттуда же нужно выписывать и дубильные матеріалы. Этотъ основной недостатокъ уже напередъ ставитъ русское кожевенное производство въ невыгодныя условія, съ которыми возможно бороться лишь на почвѣ таможеннаго обложенія. Правда, въ значительной степени эти самыя условія въ свое время тормозили кожевенную промышленность и въ Германіи; однако же тамъ успѣли уравновѣсить ихъ широкимъ развитіемъ химической промышленности, хорошею постановкою профессіональнаго образованія, развитіемъ путей сообщенія и системы торгово-промышленнаго кредита. У насъ ничего подобнаго не имѣется, и потому охранительныя таможенныя ставки должны быть высокими.

Въ дѣйствительности, какъ уже упомянуто выше, послѣдній таможенный тарифъ составленъ не въ пользу, а во вредъ кожевенной промышленности. Естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось то, что въ Россіи могли найти благопріятную почву для своего развитія лишь тѣ заводы, которые расположены у водныхъ путей. Таковы заводы въ Прибалтійскомъ краѣ, на побережьѣ Чернаго моря и отчасти заводы Варшавскіе, получавшіе нужные имъ матеріалы по Вислѣ. Эти предпріятія расширились и въ большинствѣ приняли паевую или акціонерную форму; ихъ географическое положеніе давало имъ замѣтныя вы-

годы противъ остальныхъ предпрiятiй, расположенныхъ внутри страны. Но и они смогли развить у себя только производство подошвы, по отношенiю къ которой они находились не на много въ худшемъ положенiи противъ заводовъ германскихъ. Что же касается производства верхнихъ кожъ для городской обуви, то въ этой области оказалось столь значительное преимущество германской промышленности, противъ котораго они были не въ состоянiи конкурировать при существовавшемъ тарифномъ обложенiи.

Болѣе крупные кожевенные заводы внутренней Россiи расположены тоже вблизи водныхъ путей (главнымъ образомъ—въ бассейнѣ Волги), по которымъ могутъ получать русское сырье, отчасти и дубильное корье; затѣмъ, еще значительные заводы имѣются въ большихъ городахъ, гдѣ они могутъ разсчитывать на полученiе части своего сырья изъ городскихъ боенъ; всѣ остальные заводы разсчитаны преимущественно на ближайшiй раiонъ и потому осуждены на мелкое производство.

При этихъ условiяхъ могла быть рѣчь объ использованiи отечественнаго кожевеннаго сырья лишь въ предѣлахъ спроса, въ которомъ видную роль играли сапоги для армiи, а затѣмъ простая деревенская обувь. Вырабатывалось мостовье, юфть, коневой гамбургскiй товаръ; остающiяся неиспользованными большiя партiи легкаго кожевеннаго сырья отправлялись за границу: оттуда мы привозили городскую обувь, кожевенныя издѣлiя, а также небольшое количество сырья для выдѣлки верхнихъ кожъ.

Измѣнить условiя сырьевого рынка въ скоромъ времени нельзя; для этого потребуются десятки лѣтъ прогресса въ скотоводствѣ. Возможно другое, именно использованiе нѣкоторыхъ сортовъ своего сырья, примѣнивъ для нихъ болѣе совершенную технику дубленiя. Къ сожалѣнiю, и этотъ путь для насъ былъ пока закрытъ, такъ какъ мы не обладали умѣнiемъ ввести эту совершенную технику; съ другой стороны, таможенныя условiя отнюдь не способствовали насажденiю у насъ этого умѣнiя. Вытекающая отсюда техническая отсталость, отчасти вынужденная, составляетъ второй главный недугъ русской кожевенной промышленности.

Сказанное опредѣляетъ собою программу будущей дѣятельности вновь возникшей организацiи кожевенной промышленности и въ то же время указываетъ мѣры, какiя должны быть приняты для ея поддержанiя и развитiя.

О томъ, чтобы насадить профессiональное образованiе, организовать промышленный кредитъ, координировать усилiя отдѣльныхъ заводчиковъ съ цѣлью ввести экономiю общественныхъ силъ и, по воз-

можности, уничтожить существующія тренія,—должна позаботиться сама промышленность въ лицѣ своей новой организаціи. Само собой разумѣется, что въ этомъ отношеніи она должна разсчитывать на помощь Правительства, и представители кожевенной промышленности должны настоятельно просить, чтобы голосъ ихъ былъ услышанъ при разработкѣ всѣхъ предположеній, касающихся данной области труда. Одна изъ крупнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства, имѣющая весьма важное государственное значеніе, заслуживаетъ того, чтобы ея нуждамъ было оказано должное вниманіе.

На долю общественной организаціи кожевенныхъ заводчиковъ приходится:

1) собрать точныя свѣдѣнія о современномъ состояніи кожевенной промышленности;

2) собрать свѣдѣнія о качествѣ и количествѣ имѣющагося въ странѣ сырья;

3) организовать статистику производства, запасовъ и движенія цѣнъ иностранныхъ дубильныхъ матеріаловъ и сырыхъ кожъ;

4) организовать сборъ и потребленіе отечественныхъ дубильныхъ матеріаловъ;

5) разработать вопросъ о возможности увеличенія производства дубильныхъ матеріаловъ и экстрактовъ изъ нихъ въ Россіи;

6) организовать лабораторію для испытанія дубильныхъ матеріаловъ;

7) организовать профессіональную подготовку рабочихъ и мастеровъ кожевеннаго дѣла;

8) способствовать, по мѣрѣ возможности, развитію спеціальной литературы по кожевенному производству;

9) способствовать организаціи промышленнаго и торговаго кредита;

10) организовать непосредственныя сношенія съ заграничными фирмами въ цѣляхъ постояннаго снабженія нашей кожевенной промышленности необходимымъ ей сырьемъ и дубильными матеріалами, ограничивъ, по возможности, посредничество въ этой области;

11) способствовать насажденію болѣе совершенной техники производства и выработки тѣхъ сортовъ кожевеннаго товара, какіе до сихъ поръ у насъ не вырабатывались.

12) содѣйствовать повсемѣстному введенію въ Россіи болѣе правильной съемки кожи, дабы избѣгнуть нынѣшней потери значительнаго количества сырья отъ напрасной порчи его при съемкѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ, что, не взирая на благожелательное, въ общемъ, отношеніе Правительства къ кожевенной промышленности,

все же ея развитіе встрѣтило за это время весьма большія препятствія: длинный рядъ всякаго рода ограниченій и запретовъ искусственно сдерживалъ производство, доводя во многихъ случаяхъ до сокращенія выработки и даже до полной остановки заводовъ. Между тѣмъ для развитія промышленности нужно прежде всего отсутствіе какихъ-либо стѣсненій въ области производства—и та общая благопріятная обстановка, которая не можетъ быть создана иначе, какъ только при содѣйствіи со стороны правительства.

Независимо отъ общихъ мѣръ содѣйствія промышленности, помощь и содѣйствіе Правительства необходимы кожевенной промышленности въ видѣ нижеслѣдующихъ мѣропріятій:

1) Участіе въ насажденіи цѣлесообразной профессіональной подготовки рабочихъ и мастеровъ кожевеннаго производства; обезпеченіе этого важнаго дѣла путемъ участія въ расходахъ по устройству и содержанію школъ-заводовъ и необходимыхъ при нихъ научныхъ учрежденій.

2) Содѣйствіе къ полученію иностраннаго кредита для закупки дубильныхъ матеріаловъ и кожевеннаго сырья во время войны. До того времени, пока будетъ организованъ кредитъ, помощь Правительства должна быть дана въ видѣ предоставленія иностранной валюты по льготному курсу.

3) Пониженіе желѣзнодорожныхъ фрахтовъ на дубильные матеріалы во внутреннемъ сообщеніи.

4) Огражденіе русской кожевенной промышленности раціональнымъ таможеннымъ тарифомъ. Развитіе современной техники производства и, въ частности, хромоваго дубленія представляетъ собою дѣло чрезвычайно сложное, которое можетъ быть вызвано къ жизни лишь тогда, когда оно будетъ выгоднымъ. Только при этомъ условіи можетъ образоваться сложный торгово-промышленный аппаратъ, въ составъ котораго должны войти и правильно организованная торговля, и надлежащее развитіе химической промышленности, и правильныя кредитныя отношенія къ кожевенной промышленности и торговлѣ, и высокая кожевенная техника. Создать все это искусственными мѣрами,—вдругъ—невозможно, но все создается на почвѣ общественной иниціативы тогда, когда явится къ тому возможность въ видѣ коммерческой прибыли предпріятій. Одновременно съ этимъ должна быть организована и правильная классификація готоваго кожевеннаго товара, чтобы устранить недобросовѣстныя поддѣлки.

5) Привлеченіе представителей кожевенной промышленности въ лицѣ ея организаціи къ участію въ разработкѣ правительственныхъ мѣръ и предположеній, касающихся этой промышленной отрасли. На-

стоящее пожеланіе Комитетъ считаетъ весьма важнымъ, такъ какъ примѣненіе такого порядка значительно облегчитъ работу Правительства и будетъ способствовать устраненію ошибокъ, каковыя всегда возможны при недостаточно полномъ освѣщеніи вопроса.

Кромѣ того, нѣкоторые кожевенные заводчики высказываются за учрежденіе въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ вольныхъ гаваней, но, конечно, эта мѣра общаго характера требуетъ большого предварительнаго обсужденія съ точки зрѣнія всей нашей промышленности.

Вышенамѣченныя мѣры, предстоящія къ осуществленію на почвѣ общественной самодѣятельности или же на почвѣ содѣйствія государства, не въ одинаковой степени должны отразиться на различныхъ отрасляхъ кожевеннаго дѣла.

Предпріятія, имѣющія своимъ главнымъ объектомъ производство подошвеннаго товара, въ большинствѣ благоустроены; они уже примѣнились къ существовавшей обстановкѣ, расположились въ возможно благопріятныхъ мѣстностяхъ и наладили какъ производство, такъ и сбытъ. Судя по публикуемымъ годовымъ отчетамъ, большинство предпріятій этой категоріи развивается нормально, проявивъ за 1911—1913 г.г. довольно значительный ростъ. Для этой отрасли кожевеннаго дѣла, по существу уже вступившей въ ряды крупной промышленности, важны общія мѣропріятія, касающіяся всей совокупности торгово-промышленной жизни: кредитъ, нормальныя условія финансовой и акціонерной обстановки, развитіе путей сообщенія и т. д. Изъ частныхъ мѣръ наибольшее значеніе имѣетъ учрежденіе вольныхъ гаваней и созданіе того, что опредѣляется общимъ названіемъ „коммерческіе порты“ въ широкомъ смыслѣ. При осуществленіи указанныхъ мѣръ и нормальнаго таможеннаго огражденія, эта отрасль кожевеннаго дѣла имѣетъ всѣ шансы на широкое и прочное развитіе на почвѣ общественной самодѣятельности, для которой здѣсь имѣются наиболѣе подготовленныя лица.

Несравненно труднѣе положеніе предпріятій по изготовленію мягкаго кожевеннаго товара, которымъ необходимо выполнить очень сложную работу по организаціи предпріятій и по техническому ихъ усовершенствованію. Вдобавокъ, этой отрасли угрожаютъ наиболѣе тяжелые удары при ожидаемыхъ крупныхъ перемѣнахъ спроса.

Данная отрасль промышленности нуждается въ наиболѣе интенсивной помощи со стороны кожевенной организаціи и Правительства, ибо здѣсь нужно будетъ все перестроить заново. Русская юфть найдетъ своего потребителя, хотя и въ болѣе ограниченномъ кругу; что же касается до остальныхъ сортовъ русскаго сырья, то для болѣе полнаго ихъ использованія нужно распространеніе хромовыхъ способовъ

выдѣлки, для которыхъ необходимо довольно сильное развитіе химической промышленности въ странѣ, а также сравнительно высокій уровень техническихъ знаній. У насъ всего этого нѣтъ, и потому производству мягкаго кожевеннаго товара въ Россіи, вѣроятно, еще долго придется вести тяжелую борьбу съ иностранной конкуренціею. Единственная истинная помощь, какая здѣсь можетъ быть оказана,—это рѣшительное таможенное покровительство; все остальное явится лишь полумѣрами, которыя однѣ не въ состояніи достигнуть результата.

Что касается издѣлій изъ кожи, въ особенности же самаго крупнаго въ этой области—производства обуви, то оно могло бы имѣть всѣ шансы на крупное развитіе, если въ Россіи достаточно разовьется производство кожевеннаго товара для верхнихъ частей городской обуви. Слѣдуетъ все же опасаться, что въ первое время по окончаніи войны можетъ обнаружиться конфликтъ между потребностями кожевенныхъ предпріятій по выдѣлкѣ мягкаго товара въ Россіи, съ одной стороны, и потребностями обувнаго производства—съ другой. Необходимое таможенное огражденіе, во-первыхъ, должно отразиться на повышеніи цѣнъ обуви, что въ свою очередь поведетъ къ сокращенію спроса; зато можетъ и должна значительно увеличиться выработка гамбургскаго товара и шитье изъ него обуви. Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ предвидится сильное оживленіе по выдѣлкѣ конины на гамбургскій товаръ, успѣхъ каковаго производства стоитъ въ сильной зависимости отъ развитія въ Россіи химической промышленности. Пока его нѣтъ, необходимо достаточное таможенное огражденіе.

Сахарная промышленность.

Начало свеклосахарной промышленности въ Россіи относится къ 1802 г., когда въ Тульской губ. былъ основанъ первый заводъ. Однако привозъ сахара изъ-за границы продолжался, все увеличиваясь въ теченіе первой половины XIX столѣтія, и лишь во второй половинѣ вѣка сталъ сокращаться. Въ настоящее время привозъ сахара изъ-за границы составляетъ ничтожное количество, вывозъ же сахара, хотя и колеблется въ отдѣльные годы, но представляетъ довольно замѣтную статью нашего экспорта: въ 1903/7 г.г. въ среднемъ въ годъ вывозилось 9,8 милл. пуд. на сумму 22 милл. руб., и въ послѣдующіе годы вывозъ составлялъ:

Годы	Количество (тысячи пуд.)	Стоимость (тыс. руб.)
1908	18.228	34.372
1909	12.514	28.233
1910	4.760	8.493
1911	27.695	66.288
1912	22.985	56.670
1913	8.995	27.559

По даннымъ за 1911 г., въ Россіи дѣйствовало 276 заводовъ, которые переработали 80 милліоновъ берковцевъ свекловицы и произвели сахара (рафинада, бѣлаго и желтаго песка) 115 милліоновъ пудовъ.

Потребленіе сахара на внутреннемъ рынкѣ Россіи весьма незначительно. Такъ, по даннымъ инж. А. Н. Шустова (нѣсколько даже большимъ, чѣмъ вычисленныя Статистическимъ Отдѣломъ Совѣта Съѣздовъ) потребленіе сахара въ Россіи составляетъ 8,85 килограм. на душу населенія, тогда какъ въ Англіи душевое потребленіе составляетъ 40,12 кг., въ Даніи 33,9, въ Швейцаріи—30,10 и лишь въ Австро-Венгріи

оно достигаетъ 10,72 кгр., нѣсколько приближаясь къ потребленію въ Россіи. Препятствіемъ для увеличенія потребленіе сахара на внутренремъ рынкѣ является прежде всего бѣдность населенія. Въ этомъ смыслѣ большую роль играетъ высокій акцизъ на сахаръ, удорожающій цѣну продукта, и въ извѣстной мѣрѣ невысокая техника воздѣлыванія свекловицы, вслѣдствіе чего урожаи свекловицы, вообще говоря, невелики и едва достигаютъ половины тѣхъ урожаевъ, которые обычно получаетъ Германія. Хотя въ послѣдніе годы техника воздѣлыванія свекловицы значительно улучшилась, но еще нѣтъ данныхъ утверждать о прочности этого улучшенія. Несомнѣнно, что въ эту сторону должны быть направлены усилія, чтобы добиться прочныхъ завоеваній въ области удешевленія этого важнаго продукта.

Акцизный доходъ, который получаетъ казна отъ обложенія сахара, измѣряется огромными суммами и быстро увеличивается въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Такъ, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ сахарный доходъ составлялъ:

Годы.	Милл. руб.	Годы.	Милл. руб.
1905	78,7	1910	127,3
1906	108,8	1911	122,7
1907	101,5	1912	127,8
1908	93,6	1913	139,1
1909	107,4	1914	149,6 (по смѣтѣ).

Послѣднее увеличеніе акциза на сахаръ по смѣтѣ на 1915 г. даетъ предположеніе о сахарномъ доходѣ въ размѣрѣ 177,6 милліоновъ рублей.

Вліяніе войны на положеніе сахарной промышленности сказалось немедленно по открытіи военныхъ дѣйствій.

При удовлетворительномъ количественномъ и прекрасномъ качественномъ урожаѣ свекловицы сахарная кампанія 1914/15 г.г. обѣщала дать весьма значительную выработку сахара. Но война совершенно измѣнила ожидавшіеся результаты этой кампаніи. Значительное большинство заводовъ губерній Царства Польскаго оказалось въ раіонѣ, занятомъ непріятельскими войсками, и перестало обслуживать нашъ внутренній рынокъ, поэтому и данныя о сахарномъ производствѣ по всей Имперіи въ отчетномъ періодѣ охватываютъ не всѣ существующіе заводы. По даннымъ Правленія Всероссійскаго Общества сахарозаводчиковъ, на 1 сентября площадь плантацій 257 заводовъ (не считая 16 заводовъ Ц. Польскаго) опредѣлялась въ 705.703 дес.; общій же сборъ свекловицы—въ 802.719.000 пуд. Къ 1 октября ожидаемый сборъ свекловицы по 242 заводамъ опредѣлился въ 758.318 тыс. пуд. Выработка сахара изъ свекловицы (включая и выработку Житынскаго

паточно-рафинаднаго завода) опредѣлялась въ 105.034.000 пуд.; съ причисленіемъ же къ нимъ свободнаго и неприкосновеннаго запасовъ прошлаго періода общій размѣръ производства сахара въ періодѣ исчислялся въ 118.370.693 пуд. По оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ на 20 октября, общій размѣръ производства сахара ожидался въ 122.576.902 пуд. Такимъ образомъ, общій размѣръ производства вмѣстѣ съ причисленными излишками опредѣлялся въ 118,4—122,6 милл. пуд.

Наступленіе военнаго времени сопровождалось переходомъ всей желѣзнодорожной сѣти въ вѣдѣніе военныхъ властей. Передвиженіе частныхъ грузовъ стало испытывать затрудненія, что на первыхъ же порахъ неблагопріятно отозвалось, между прочимъ, на доставкѣ сахарнымъ заводамъ заказанныхъ для заводскаго ремонта машинъ и аппаратовъ и необходимыхъ для предстоящаго производства матеріаловъ. Сокращеніе Государственнымъ Банкомъ и частными кредитными учрежденіями операцій по учету векселей сахарозаводчиковъ и высота учетнаго процента создали серьезныя затрудненія въ дѣлѣ финансированія и кредитованія предпріятій. Поднялись цѣны на рабочія руки, на вспомогательные матеріалы производства и, въ частности, на топливо. Все это, естественно, должно было отразиться на удорожаніи сахарнаго производства.

Чрезвычайныя обстоятельства военнаго времени, требовавшія немедленнаго значительнаго усиленія средствъ государственнаго казначейства, послужили основаніемъ къ повышенію существующихъ и введенію новыхъ налоговъ, въ томъ числѣ къ повышенію акциза съ сахара и установленію временнаго налога съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ. Введеніе среди производства (съ 25 ноября) повышенной (съ 1 р. 75 к. до 2 р.) ставки акциза вызвало большое замѣшательство въ сахаропромышленныхъ кругахъ.

Такое положеніе серьезно угрожало интересамъ песочниковъ, уже запродавшихъ свой товаръ. Правленіе Всероссійскаго Общества сахарозаводчиковъ имѣло возможность заблаговременно представить Министерству Финансовъ свои соображенія по этому вопросу, которыя и были встрѣчены съ полною благожелательностью. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 октября 1914 г. положеніемъ Совѣта Министровъ о повышеніи акциза съ сахара было постановлено, что по сдѣлкамъ, заключеннымъ до обнародованія этого положенія, когда покупатели не примутъ на себя оплаты разницы между прежнимъ и повышеннымъ размѣромъ акциза, продавцы освобождаются отъ выполненія принятыхъ на себя обязательствъ. Исключительно благодаря этому постановленію повышеніе акциза на сахаръ среди производства не вызвало никакого замѣшательства на сахарномъ рынкѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 6 іюля 1914 г. положеніемъ Совѣта Министровъ контингентъ внутренняго потребленія сахара былъ опредѣленъ для періода 1914—1915 г.г. въ 86 милл. пуд., размѣръ обязательнаго неприкосновеннаго запаса въ 9 милл. пуд. Брюссельскимъ соглашеніемъ контингентъ вывоза русскаго сахара на конвенціонные рынки былъ назначенъ на кампанію 1914—1915 г.г. въ 200.000 тоннъ, или въ 12.209.642 пуд. Контингентъ вывоза сахара въ Финляндію опредѣленъ Министерствомъ Финансовъ въ 3,3 милл. пуд. и въ Персію въ въ 5,5 милл. пуд. При сопоставленіи этихъ данныхъ съ исчисленнымъ выше въ 123.996.309 пуд. размѣромъ производства, послѣдній являлся вполнѣ достаточнымъ, какъ для удовлетворенія потребности внутренняго рынка, опредѣленной въ 86 милл. пуд. и обезпеченной 9 милл. пуд. неприкосновеннаго запаса, такъ и для покрытія экспорта на конвенціонные рынки, въ Финляндію и Персію, а также незначительнаго вывоза (около 200 тыс. пуд.) въ Китай и Афганистанъ. За покрытіемъ всѣхъ этихъ статей расхода даже полностью и за отнесеніемъ 3 милл. пуд. на сахаръ, обыкновенно остающійся къ концу періода въ неокончательно выдѣланныхъ продуктахъ, отъ настоящаго производства должно было остаться во всякомъ случаѣ не менѣе 16,9 милл. пуд. излишковъ, не считая обычныхъ остатковъ свободнаго сахара. Въ виду этого, несмотря на то, что по обстоятельствамъ военнаго времени изъ строя выбыло 30 сахарныхъ заводовъ, наличность продукта, которою располагаетъ наша сахарная промышленность въ текущемъ періодѣ, первоначально признавалась достаточною и на этотъ періодъ обезпечивающею интересы потребительскихъ рынковъ.

Несмотря на указанное выше удорожаніе сахарнаго производства, цѣны сахара на заводахъ въ началѣ періода стояли на низкомъ уровнѣ; объяснялось это, главнымъ образомъ, крайней нуждой заводчиковъ въ денежныхъ средствахъ и необходимости, хотя бы и по дешевой цѣнѣ, возможно скорѣе реализовать наличный продуктъ. Среднія недѣльныя цѣны сахарнаго песка, со сдачей на ближайшія станціи Юго-Западныхъ жел. дор. (на наличныя), составляли въ сентябрѣ 3 р. 87 к.—3 р. 92,01 к., въ октябрѣ 3 р. 90,5 к.—3 р. 94,91 к. и въ ноябрѣ до повышенія акциза 3 р. 88,76 к.—3 р. 90,62 к. и послѣ повышенія акциза 4 р. 16,75 к. и въ декабрѣ 4 р. 16,78 к.—4 р. 25,42 к.; изъ этого видно, что цѣны сахарнаго песка въ Юго-Западномъ раіонѣ почти въ теченіе всей первой части періода далеко не достигали установленныхъ Совѣтомъ Министровъ на срокъ 1 сентября 1914 г.—1 января 1915 г. предѣльныхъ цѣнъ (4 р. до повышенія акциза и 4 р. 25 к. послѣ повышенія акциза). Значительно иную картину представляли цѣны сахара на рынкахъ, болѣе отдаленныхъ отъ мѣстъ производства. Такъ, въ

Петроградѣ сахарный песокъ стоилъ въ сентябрѣ 4 р. 95 к.—5 р. 05 к., въ октябрѣ 4 р. 80 к.—5 р., въ ноябрѣ до повышенія акциза 4 р. 75 к.—5 р. и послѣ повышенія—5 р. 05 к. и въ декабрѣ 5 р. 03 к.—5 р. 06 к. Рафинадъ въ Петроградѣ расцѣнивался до повышенія акциза по 5 р. 80 к. и послѣ повышенія—по 6 р. 05 к.—6 р. 10 к. Въ Москвѣ цѣны песка до повышенія акциза стояли на уровнѣ 4 р. 45 к.—4 р. 55 к. и послѣ повышенія акциза 4 р. 77,5 к.—4 р. 80 к., цѣны рафинада до повышенія акциза—5 р. 45 к.—5 р. 50 к. и послѣ повышенія акциза—5 р. 75 к.

Такой высокій уровень цѣнъ на болѣе отдаленныхъ потребительскихъ рынкахъ находилъ объясненіе въ нарушеніи правильности товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ и въ недостаточномъ количествѣ вагоновъ, предоставлявшихся для перевозки сахара.

Сопоставленіе данныхъ о размѣрахъ сахарнаго производства въ настоящемъ періодѣ съ цѣнами сахара на потребительскихъ рынкахъ доказываетъ съ полною несомнѣнностью, что высокій уровень цѣнъ обусловливается не недостаткомъ сахара въ странѣ, а исключительно невозможностью доставки его съ заводовъ на рынокъ въ потребномъ количествѣ. Нѣкоторое превышеніе продажными цѣнами установленнаго предѣла имѣло мѣсто еще въ декабрѣ; но въ то время Министерство Финансовъ совершенно правильно предпочло воздержаться отъ выпуска сахара изъ запаса, такъ какъ такой выпускъ могъ бы оказать дѣйствительное воздѣйствіе на рыночныя цѣны лишь въ томъ случаѣ, если бы сахаръ, перечисленный на сахарныхъ заводахъ изъ запаснаго въ свободный сахаръ, могъ быть доставленъ на рынокъ, а не оставался бы на заводскихъ станціяхъ за невозможностью быть погруженнымъ. Но затѣмъ, когда въ концѣ февраля рыночныя цѣны сахара превысили предѣльную цѣну, Министерство Финансовъ прибѣгло къ тремъ послѣдовательнымъ выпускамъ сахара изъ свободнаго запаса, постепенно повышая размѣры выпуска: 3 марта было выпущено 2 милл. пуд., 18 марта 3 милл. пуд. и 7 апрѣля 4 милл. пуд. Выпускъ этихъ 9 милл. пуд. не оказалъ, однако, почти никакого вліянія на уровень рыночныхъ цѣнъ, которыя продолжали расти. Надо полагать, что цѣны сахара не понизятся до тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены истинныя причины ихъ высокаго уровня, а именно пока не будетъ урегулировано грузовое движеніе по желѣзнымъ дорогамъ и пока сахарные заводы не получатъ возможности доставлять въ потребительскіе центры свой продуктъ, нынѣ лежащій у нихъ на рукахъ тяжелымъ балластомъ. Произведенный троекратно выпускъ сахара изъ запаса, не достигнувъ своей цѣли, внесъ, однако, смятеніе въ среду сахарозаводчиковъ. Треть акциза, причитающагося за дополнительно выпущенные 9 милл. пуд. сахара и составляющая 6 милл. руб., должна быть уплачена заводами на 1 іюня. Между

тѣмъ, при существующемъ разстройствѣ грузового движенія и крайнемъ недостаткѣ вагоновъ, заводчики, безъ сомнѣнія, окажутся не въ состояніи размѣстить этотъ сахаръ на рынкѣ и реализовать его къ указанному сроку, что создастъ для нихъ серьезное затрудненіе въ уплатѣ акциза, а для многихъ и полную невозможность этой уплаты.

Со времени открытія военныхъ дѣйствій сѣверъ и сѣверо-западъ Россіи, получавшіе ранѣе англійскій, силезскій и домбровскій уголь, вынуждены были обратиться къ донецкому минеральному топливу. Между тѣмъ донецкій бассейнъ въ послѣдніе годы едва покрывалъ обычно предъявляемый къ нему спросъ на уголь, хотя вывозъ угля изъ этого бассейна быстро возрасталъ, увеличиваясь ежегодно за 1911—1913 г.г., въ среднемъ, на 15%. Данныя о вывозѣ донецкаго угля за первое полугодіе 1914 г. давали основаніе предполагать, что увеличеніе вывоза будетъ и впредь прогрессировать въ той же степени. Но уже въ іюлѣ подъ вліяніемъ военныхъ событій картина рѣзко измѣнилась: добыча и вывозъ угля изъ донецкаго бассейна стали быстро падать. Уходъ съ копей рабочихъ, сократившій число ихъ съ 208.000 на 1 декабря 1914 г. до 170.000 къ 1 февраля с. г., отразился на паденіи добычи угля. Съ другой стороны, недостатокъ перевозочныхъ средствъ вызывалъ у шахтовладѣльцевъ опасенія, что для добытаго топлива не хватитъ вагоновъ, и нѣкоторые изъ нихъ сами шли на сокращеніе выработки. Недостатокъ въ подвижномъ желѣзнодорожномъ составѣ и неудовлетворительная пропускная способность желѣзныхъ дорогъ породили большія затрудненія и въ перевозкѣ минеральнаго топлива. Харьковскій Угольный Комитетъ, на основаніи имѣвшихся свѣдѣній о вагонахъ, оказался вынужденнымъ сильно сокращать удовлетвореніе заявляемыхъ на вагоны требованій. Тягостное положеніе перевозокъ донецкаго угля стало грозить серьезными потрясеніями всѣмъ потребителямъ минеральнаго топлива, въ томъ числѣ и сахарнымъ заводамъ, особенно расположеннымъ въ Юго-Западномъ раіонѣ. Въ мартѣ погрузка минеральнаго топлива стала производиться почти исключительно для желѣзныхъ дорогъ и металлургическихъ заводовъ. Въ концѣ этого мѣсяца Кіевскій Пораіонный Комитетъ сообщилъ Правленію Общества сахарозаводчиковъ о томъ, что, согласно увѣдомленію Исп. об. Товарища Министра Путей Сообщенія, сахарнымъ заводамъ не слѣдуетъ разсчитывать на полученіе каменнаго угля по желѣзнымъ дорогамъ и рекомендуется перевести ихъ производство на другой родъ топлива, какъ то: дрова, торфъ и пр., или организовать подвозъ моремъ и рѣками. На апрѣль нарядомъ Харьковскаго Угольнаго Комитета для сахарныхъ заводовъ уже не было назначено ни одного вагона угля. Сахарные заводы, изъ которыхъ многіе, предвидя сокращеніе угольныхъ запасовъ, еще зимой приступили къ закупкѣ

дровъ, стали прилагать всѣ усилія, чтобы обезпечить себя древеснымъ топливомъ въ достаточномъ количествѣ, дѣлая попытки получать уголь смѣшанными желѣзнодорожно-водными сообщеніями. Но лишь немногіе имѣютъ возможность пріобрѣсти дрова на мѣстѣ и доставить ихъ гужемъ или водою; доставка древеснаго топлива издалека представляется крайне затруднительной, а иногда встрѣчаетъ непреоборимыя препятствія вродѣ изданнаго главнымъ начальникомъ Минскаго военнаго округа запрещенія вывоза и сплава дровъ изъ предѣловъ означеннаго округа; запрещеніе это будетъ отмѣнено лишь послѣ удовлетворенія желѣзнодорожныхъ нуждъ раіона, которыя выражаются въ огромномъ количествѣ 250.000 куб. саж. дровъ. Помимо этого, препятствіемъ въ пріобрѣтеніи достаточнаго количества дровяного топлива является для многихъ заводовъ дѣйствующій лѣсоохранительный законъ, допускающій въ обычномъ порядкѣ единовременную вырубку лишь пятилѣтнихъ секцій.

Текущія потребности въ минеральномъ топливѣ свеклосахарныхъ заводовъ были, хотя и съ нѣкоторыми затрудненіями, въ свое время удовлетворены. Хуже обстоитъ дѣло съ заводами рафинадными, работы которыхъ обычно заканчиваются къ 1 іюня мѣсяца; эти заводы были поставлены недостаткомъ угля въ критическое положеніе, и многіе изъ нихъ, не успѣвъ переработать закупленные пески, вынуждены были пріостановить производство. Но самыя серьезныя опасенія вызываетъ вопросъ объ обезпеченіи сахарной промышленности минеральнымъ топливомъ на предстоящій періодъ сахароваренія 1915—1916 г.г. Минимальная потребность сахарной промышленности въ этомъ топливѣ исчисляется въ 96 милл. пуд. На полученіе нынѣ угля для предстоящей сахарной кампаніи изъ домбровскаго бассейна и изъ-за границы разсчитывать нельзя, и единственнымъ источникомъ полученія его остается Донецкій бассейнъ. Но указаннаго выше количества угля для сахарнаго производства этотъ бассейнъ дать не въ состояніи. Условія сахарнаго производства безусловно требуютъ заблаговременнаго снабженія заводовъ углемъ, такъ какъ съ имѣющимся въ распоряженіи сахарныхъ заводовъ минеральнымъ топливомъ приходится соразмѣрять будущее ихъ производство. Самъ собою возникаетъ вопросъ о неизбѣжности сокращенія свекловичныхъ плантацій. Контракты на поставку свекловицы заключаются задолго до посѣва; плантаторы, получившіе авансы еще осенью и частью израсходовавшіе ихъ на подготовку плантацій, на расторженіе заключенныхъ условій не идутъ. Поэтому сокращеніе должно коснуться заводскихъ плантацій и отчасти крестьянскихъ, предложеніе которыхъ въ настоящемъ году нѣсколько уменьшилось. Вопросъ о сокращеніи площади свекловичныхъ плантацій, поставленный передъ сахарными заводами внѣ ихъ воли находя-

щимися условіями переживаемаго тяжелаго времени, грозитъ въ будущемъ сокращеніемъ сахарной наличности и даже возможностью недостатка сахара для удовлетворенія нуждъ страны.

Разстройство товарнаго желѣзнодорожнаго движенія отразилось и на нашемъ сахарномъ экспортѣ. Со времени начала военныхъ дѣйствій сахаръ можетъ быть доставляемъ въ Финляндію исключительно сухимъ путемъ, черезъ Петроградъ, что сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Объ ощущаемомъ въ Финляндіи недостаткѣ въ сахарѣ неоднократно заявляли финляндскіе рафинеры въ своихъ ходатайствахъ о внѣочередной отправкѣ сахарнаго песка со станцій юго-западныхъ жел. дор.; о томъ же свидѣтельствуютъ и высокія цѣны сахара въ Гельсингфорсѣ, поднявшіяся до 3 р. 45 к. за песокъ и 4 р. 50—90 к. за рафинадъ (противъ 2 р. 77—80 к. и 3 р. 65—75 к. въ прошломъ году), а также весьма ограниченный вывозъ сахара въ Финляндію, составившій на 5 апрѣля с. г. всего лишь 1.248.618 пуд. Тотъ же недостатокъ въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ отразился и на вывозѣ сахара въ Персію: сотни тысячъ пудовъ сахара, предназначавшагося для Персіи, а также для Закавказья, не могли быть погружены за недостаткомъ вагоновъ. Къ этому прибавилось еще хронически повторявшееся съ конца августа запрещеніе вывоза сахара въ Персію, а также военныя дѣйствія въ Закавказьѣ и на персидской территоріи. Вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ объ отмѣнѣ запрещенія этого вывоза, въ февралѣ послѣдовало разрѣшеніе выпускать изъ Баку въ Персію во время войны Турціей не болѣе 200.000 пудовъ сахара ежемѣсячно. Насколько ограниченіе персидскаго вывоза такою цифрой представляется стѣснительнымъ, видно изъ слѣдующаго разсчета. Вывозъ нашего сахара въ Персію за послѣдніе три періода составлялъ въ среднемъ 5.292 тыс. п. въ годъ; слѣдовательно, на мѣсяцъ приходится около 441 тыс. п. Но обычная потребность персидскаго рынка въ русскомъ сахарѣ, за прекращеніемъ привоза французскаго, бельгійскаго и нѣмецкаго, естественно, должна усилиться и выразится, приблизительно, въ 6 м. п. въ годъ или въ 500.000 п. въ мѣсяцъ, что подтверждается и сдѣланнымъ въ свое время по этому вопросу заявленіемъ представителя персидскаго правительства. Такъ какъ обстоятельства военнаго времени не дали возможности нашимъ экспортерамъ использовать полностью назначеннаго Министромъ Финансовъ на минувшій періодъ контингента персидскаго вывоза сахара (5,5 м. п.), и у нѣкоторыхъ изъ нихъ остались на рукахъ неиспользованными права этого вывоза на 314.000 пуд., то Министерство Финансовъ признало возможнымъ допустить перенесеніе этихъ прошлогоднихъ правъ на текущій періодъ, увеличивъ этимъ настоящій контингентъ персидскаго вывоза до 5.814.000 п. Но и такой

увеличенный контингентъ едва отвѣчаетъ дѣйствительной потребности персидскаго рынка. Изъ всего этого съ очевидностью слѣдуетъ, что фиксированіе въ 200 тыс. п. цифры ежемѣсячнаго вывоза сахара въ Персію является мѣрой крайне стѣснительной, съуживающей дѣйствительную емкость персидскаго рынка, препятствующей нашимъ экспортерамъ использовать полностью причитающееся имъ право вывоза сахара въ эту страну и наносящей тѣмъ серьезный ущербъ нашей внѣшней торговлѣ сахаромъ. Въ зависимости отъ недостатка въ вагонахъ и вслѣдствіе помянутаго ограниченія экспорта количество вывезеннаго нынѣ въ Персію сахара представляется весьма незначительнымъ: до 5 апрѣля вывезено всего лишь 1.671.787 п. Испытываемый Персіей сахарный голодъ содѣйствовалъ небывалому повышенію цѣнъ сахара на персидскомъ рынкѣ; цѣны экспортнаго сахара въ Баку, составлявшія уже въ январѣ с. г. 4 р. за песокъ и 5 р. 30—37,5 коп. за рафинадъ (противъ 3 р. 05 к. и 3 р. 60—80 к. въ прошломъ періодѣ), поднялись въ началѣ апрѣля до 10 руб. за рафинадъ; песокъ же, достигнувъ въ началѣ марта цѣны 5 руб., послѣ того оставался безъ котировокъ.

Съ возникновеніемъ войны былъ возбужденъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Брюссельской сахарной конвенціи. Какъ извѣстно, стѣснительныя для русской сахарной промышленности ограниченія вывоза сахара на конвенціонные рынки были установлены, главнымъ образомъ, по настоянію Германіи и Австро-Венгріи. Въ виду важности вопроса о желательности расторженія конвенціи, онъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ особомъ междувѣдомственномъ Совѣщаніи при Министерствѣ Торговли и Промышленности, при участіи представителей Министерствъ Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи и Всероссійскаго Общества сахарозаводчиковъ. Совѣщаніе это пришло къ заключенію, что прекращеніе дѣйствія Брюссельскаго Соглашенія представляется нынѣ для Россіи желательнымъ, но можетъ быть достигнуто лишь путемъ дипломатическихъ сношеній съ участвующими въ конвенціи державами, не находящимися съ нами въ войнѣ. При этомъ было принято во вниманіе указаніе Правленія Общества сахарозаводчиковъ на то, что въ будущемъ Россіи отнюдь не слѣдуетъ уклоняться отъ участія въ международномъ сахарномъ союзѣ, такъ какъ безъ ея участія онъ могъ бы распасться и сахарная промышленность снова вернулась бы къ системѣ вывозныхъ премій. Затѣмъ по данному вопросу Министерство Иностранныхъ Дѣлъ вошло въ дипломатическія сношенія съ участвующими въ конвенціи державами, не находящимися съ нами въ войнѣ. Однако большинство запрошенныхъ участниковъ конвенціи несочувственно отнеслось къ возбужденному вопросу: одни были вообще не согласны на

пересмотръ конвенціи до окончанія срока ея дѣйствія, другіе согласны были бы лишь на пріостановку ея дѣйствія на время войны, съ тѣмъ, чтобы она была затѣмъ возобновлена на прежнихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого приходится признать, что при такихъ условіяхъ выходъ Россіи изъ конвенціи нынѣ представляется нежелательнымъ съ точки зрѣнія международныхъ отношеній Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ именно въ настоящее время не вызывался бы настоятельными потребностями нашей сахарной промышленности и вѣроятнымъ соотношеніемъ спроса и предложенія на нашемъ внутреннемъ сахарномъ рынкѣ въ ближайшемъ будущемъ. Окончательное рѣшеніе даннаго вопроса будетъ подлежать разсмотрѣнію Совѣта Министровъ.

Что касается текущаго экспорта сахара на конвенціонные рынки, то онъ, достигнувъ въ серединѣ октября 26.000 пуд., затѣмъ совершенно прекратился. Нашими главными конвенціонными рынками являются Англія и Турція. Въ августѣ мѣсяцѣ Англія, до войны получавшая сахаръ, главнымъ образомъ, изъ Германіи, обратилась къ нашему правительству съ запросомъ о возможности немедленнаго пріобрѣтенія 6 м. п. русскаго сахара. Такъ какъ перспективы новой сахарной кампаніи тогда не были еще достаточно выяснены, то Министерство Финансовъ признало возможнымъ выразить свое согласіе на продажу великобританскому правительству лишь 1 м. п. изъ неприкосновеннаго запаса. Этимъ предложеніемъ Англія однако не воспользовалась, а закупила необходимое для нуждъ своей рафинадной промышленности и для потребностей рынка количество сахарнаго песка въ своихъ колоніяхъ. Затѣмъ, для предотвращенія всякой возможности ввоза нѣмецкаго сахара, Королевскимъ Декретомъ 13/26 октября 1914 г. былъ совершенно воспрещенъ ввозъ сахара въ Англію. Такимъ, образомъ, оказался закрытымъ для нашего сахара англійскій рынокъ, а съ объявленіемъ войны съ Турціей—и рынокъ турецкій.

Военныя дѣйствія на западно-европейскомъ фронтѣ захватили именно ту часть французской территоріи, на которой, главнымъ образомъ, сосредоточены свекловичныя плантаціи; большая часть свекловицы въ этомъ раіонѣ погибла. Изъ 205 заводовъ, дѣйствовавшихъ въ кампанію 1913—1914 г., въ настоящемъ періодѣ работало всего 68; производство ихъ составило (въ переводѣ на рафинадъ) всего 266.242 тонны, противъ 815.965 тоннъ прошлаго года. Хотя, при сократившемся вывозѣ, усиленный привозъ сахара изъ колоній явится, несомнѣнно, подспорьемъ для внутренняго рынка, тѣмъ не менѣе ожидается дефицитъ сахара въ цифрѣ не менѣе 200—250 тыс. тоннъ рафинада. При такихъ условіяхъ Франціи неизбѣжно придется пріобрѣсти весьма большія количества сахара-сырца (рафинадныхъ заводовъ, пере-

рабатывающихъ сырецъ, во Франціи и нынѣ достаточно). Ощущается недостатокъ также и въ свекловичныхъ сѣменахъ, которыя до войны пріобрѣтались, главнымъ образомъ, въ Германіи. Въ будущую кампанію 1915—1916 гг. вопросъ о сахарѣ во Франціи, надо полагать, еще болѣе обострится. Уже нынѣ цѣны сахара на парижской биржѣ стоятъ очень высокія: бѣлый сахарный песокъ № 3 за первыя три недѣли февраля котировался по 51,25—59 фр. за 100 клгр. (не считая 25 фр. акциза), все время повышаясь въ цѣнѣ.

Со стороны Франціи уже заявлялось о желательности пріобрѣтенія русскаго сахара; въ ожиданіи открытія Дарданеллъ запросы о русскомъ сахарѣ дѣлаются и нынѣ. Какъ было отмѣчено выше, снабженіе южной Персіи западно-европейскимъ сахаромъ представляется нынѣ, по обстоятельствамъ военнаго времени, невозможнымъ. Для Германіи, главнаго поставщика свекловичнаго сахара въ Англію, англійскій рынокъ, вѣроятно, не скоро откроетъ свои двери. Вообще, весьма возможно, что недостатокъ въ сахарѣ будетъ испытываться во многихъ странахъ не только въ текущемъ, но и въ 1916 и даже въ 1917 году. Такая конъюнктура сахарныхъ рынковъ могла бы развернуть передъ русской сахарной промышленностью новыя обширныя перспективы и закрѣпить за русскимъ сахаромъ прочное мѣсто на міровыхъ рынкахъ; но это было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы намъ самимъ не угрожало въ будущемъ періодѣ сокращеніе сахарнаго производства, какъ слѣдствіе сокращенія площади свекловичныхъ плантацій.

Находясь уже и нынѣ въ критическомъ положеніи, сахарная промышленность съ крайней тревогой смотритъ на свое ближайшее будущее. Угольный голодъ и хаотическое состояніе грузового движенія внушаютъ самыя серьезныя опасенія за будущую кампанію сахароваренія. Произведенные усиленные выпуски сахара изъ свободнаго запаса также не содѣйствуютъ облегченію положенія. Назначенный въ 86 м. п. контингентъ внутренняго потребленія увеличенъ ими до 95 м. п. Цифра эта отнюдь не отвѣчаетъ дѣйствительной потребности сахара въ странѣ. За первую половину текущаго періода, т. е. къ 1 марта с. г., въ потребленіе поступило 49.692.291 п., всего лишь на 3.561.966 п. болѣе прошлогодней цифры на тотъ же срокъ. Потребленіе за первую половину прошлаго періода составило 54,6% общаго годового расхода сахара на внутреннемъ рынкѣ, выразившагося въ цифрѣ 84.515.018 п. Если принять за основаніе этотъ процентъ, то слѣдуетъ заключить, что годовое потребленіе въ нынѣшнемъ періодѣ доставитъ всего около 91 м. п., если только существующія затрудненія въ доставкѣ сахара на потребительскіе рынки не сократятъ этой цифры возможнаго потребленія. Чрезмѣрный выпускъ сахара изъ запаса, нарушая дѣстви-

тельное соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ, можетъ имѣть, кромѣ того, своимъ естественнымъ послѣдствіемъ нежелательное ослабленіе резерва, каковымъ являются излишки производства, служащіе въ рукахъ финансоваго вѣдомства орудіемъ борьбы съ спекулятивнымъ повышеніемъ цѣнъ сахара. Бережное отношеніе къ этому резерву представляется, казалось бы, особенно желательнымъ въ настоящее время, когда имѣются серьезныя основанія для опасеній за достаточное обезпеченіе внутренняго рынка сахаромъ въ предстоящемъ періодѣ.

Перспективы будущаго позволяютъ надѣяться, что, если ближайшія затрудненія—именно—нарушеніе правильнаго желѣзнодорожнаго движенія и недостатокъ топлива будутъ устранены, русская сахарная промышленность займетъ видное мѣсто на международномъ рынкѣ.

Лѣсная промышленность.

Въ вопросѣ использованія лѣсныхъ богатствъ Россіи существуютъ двѣ стороны: условія, наиболѣе выгодныя для реализаціи лѣсныхъ богатствъ, что въ итогѣ увеличиваетъ доходъ лѣсовладѣнія, и условія, наиболѣе выгодныя для развитія промышленности, обрабатывающей древесину, что въ итогѣ увеличиваетъ приложеніе народнаго труда и способствуетъ росту производительныхъ силъ населенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти двѣ цѣли не совсѣмъ совпадаютъ. Какъ на примѣръ такого относительнаго противорѣчія можно указать на использованіе еловыхъ насажденій. Съ точки зрѣнія интересовъ лѣсовладѣнія желательна реализація ели по наиболѣе высокимъ цѣнамъ, и безразлично, на какомъ рынкѣ найдетъ помѣщеніе эта ель, будетъ ли она вывезена за границу и, слѣдовательно, переработана въ бумагу на заграничныхъ фабрикахъ или же размѣстится на внутреннемъ рынкѣ и, слѣдовательно, послужитъ сырьемъ для русской писчебумажной промышленности. Развитіе промышленности, обрабатывающей древесину, въ Западной Европѣ и, въ частности, въ Германіи настолько опередило развитіе этой промышленности въ Россіи, что со стихійной силою происходитъ увеличеніе вывоза изъ Россіи лѣса даже въ необработанномъ, кругломъ видѣ. Говоря вообще, это увеличиваетъ доходность лѣсовладѣнія, но въ то же время отнюдь не способствуетъ развитію индустріи дерева внутри страны. Задача экономической политики въ отношеніи лѣса заключается въ томъ, чтобы найти равнодѣйствующую интересовъ лѣсовладѣнія и древообрабатывающей промышленности; создать древообрабатывающую промышленность въ такомъ объемѣ, чтобы она цѣликомъ поглотила весь сырой матеріалъ, въ короткій срокъ невозможно. Но, если нельзя весь русскій лѣсъ выпускать на заграничный рынокъ въ видѣ бумаги, плотничныхъ, столярныхъ и токарныхъ издѣлій, можно достигнуть того, чтобы онъ вывозился за границу хотя бы отчасти обработаннымъ, полуподготовленнымъ, въ видѣ досокъ, въ

видѣ древесной массы, а по отношенію къ спеціальнымъ сортамъ дерева даже и въ болѣе тонкой обработкѣ. Такъ, напримѣръ,—осина могла бы вывозиться въ видѣ спичечной соломки. Къ этой цѣли должна быть направлена внѣшняя торговая политика; должны быть отмѣнены тѣ таможенныя стѣсненія, которыя создавала Германія вывозу нашего обработаннаго и полуобработаннаго лѣса, а, главнымъ образомъ, должны быть приняты мѣры для развитія древообрабатывающей промышленности внутри страны. Въ настоящее время вывозъ лѣса даетъ Россіи ежегодно притокъ средствъ въ суммѣ до 200 милліоновъ рублей, изъ которыхъ, вѣроятно, свыше 75 милліоновъ поступаютъ въ доходъ владѣльцевъ лѣса. По даннымъ нашей оффиціальной статистики, стоимость 1 куб. фута круглаго лѣса составляетъ около 20 коп., а стоимость 1 куб. фута обработаннаго лѣса превышаетъ 40 коп. При условіи вывоза обработаннаго лѣса стоимость вывоза удвоится, а въ связи съ этимъ значительно возрастетъ и доходъ лѣсовладѣнія.

Площадь лѣсныхъ пространствъ въ Россіи огромна. Въ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго) считается 84 милліона десятинъ удобной лѣсной площади въ казенномъ управленіи и 50 милліоновъ десятинъ лѣсовъ подъ надзоромъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Если предположить, что средняя доходность казенныхъ лѣсовъ, которая равна—60 коп. съ десятины[1]) (въ 1911 г.), составляетъ среднюю доходность вообще всего лѣсовладѣнія въ Европейской Россіи, то, не считая прочихъ угодій и доходовъ, лѣса даютъ своимъ владѣльцамъ около 80 милліоновъ руб. чистаго дохода въ годъ. Въ дѣйствительности эта цифра должна быть значительно больше, такъ какъ лѣса частнаго владѣнія отсутствуютъ на сѣверѣ, гдѣ доходность самая низкая; они расположены преимущественно въ центральныхъ и западныхъ губерніяхъ, гдѣ доходность десятины удобной лѣсной земли въ казенномъ управленіи достигаетъ въ среднемъ 8 руб. (Минская и Волынская губ.). Если предположить, что общая доходность лѣсовъ Европейской Россіи составляетъ сумму даже вдвое большую возможной средней, т. е. 160 милліоновъ руб., все же тотъ доходъ лѣсовладѣнія, который получается отъ продажи лѣса экспортерамъ, составляетъ весьма значительную часть.

Сравненіе доходности русскаго лѣсовладѣнія съ доходностью лѣса за границей приводитъ къ весьма невыгодному заключенію объ эксплоатаціи русскихъ лѣсныхъ богатствъ. Средній доходъ казенныхъ лѣсовъ въ Пруссіи достигаетъ 23 руб. съ десятины, а во Франціи (вмѣстѣ съ колоніями) — 8 р. 50 к. Необходимо отмѣтить, что доходъ съ лѣсовъ, расположенныхъ непосредственно у нашей западной сухопутной границы и въ губерніяхъ Царства Польскаго приближается къ доходности

[1]) По даннымъ Лѣсного Департамента.

европейскихъ лѣсовъ. Такъ, въ среднемъ, по Царству Польскому въ 1911 г. доходность лѣса достигла 8 р. 76 коп., въ губ. Сѣдлецкой была въ этомъ году 17 р. 74 к., а въ Люблинской—даже 21 р. 43 к.

Доходность лѣсного владѣнія стоитъ въ прямой зависимости отъ близости лѣса къ рынку потребленія. Въ этомъ случаѣ играетъ роль главнымъ образомъ близость географическая. Наличность дешевыхъ путей сообщенія при сложившихся условіяхъ далеко не всегда и не прямо пропорціонально компенсируетъ отсутствіе географической близости. Напримѣръ, Костромская губ. очень удобно расположена въ отношеніи сплава, однако доходность лѣса достигаетъ всего 92 коп. съ десятины. А въ Нижегородской губ., гдѣ составъ лѣса тотъ же и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хуже, но гдѣ зато болѣе развито городское и промышленное населеніе, доходность десятины достигаетъ 2 р. 73 коп. Въ Новгородской губ. доходность лѣса достигаетъ 1 р. 52 коп., въ Петроградской 2 р. 48 коп. Съ нѣкоторыми оговорками можно сказать, что доходность лѣсовладѣнія внутри Россіи понижается не столько вслѣдствіе необходимости для лѣса продвигаться къ потребителю на далекое разстояніе, какъ вслѣдствіе того, что лѣсопромышленникъ предпочитаетъ покупать и эксплоатировать лѣсъ въ непосредственной близости отъ рынка сбыта, гдѣ онъ живетъ большею частью и самъ. Среди лѣсопромышленниковъ преобладаютъ предприниматели, лично руководящіе и разработкою лѣса и организаціей его продажи на внутреннемъ рынкѣ. Число лѣсопромышленныхъ акціонерныхъ обществъ крайне невелико, а именно, по даннымъ 1911 г., оно составляло всего 37 съ акціонернымъ капиталомъ въ 34½ милліона руб. Лишь послѣдніе годы, 1912—1913, ознаменовались развитіемъ акціонерныхъ обществъ въ области лѣсопромышленной: въ 1912 г. открылось 16 обществъ съ капиталомъ въ 8½ милліоновъ руб., и въ 1913 г.—10 обществъ съ капиталомъ въ 10 милліоновъ руб. Развитіе дѣятельности лѣсопромышленныхъ акціонерныхъ обществъ, вмѣстѣ съ развитіемъ сѣти желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей сообщенія, обусловливаетъ возможность эксплоатаціи отдаленныхъ лѣсныхъ массивовъ и измѣняетъ то направленіе преимущественнаго потребленія лѣсовъ по близости отъ городскихъ и промышленныхъ центровъ, которое характеризуетъ современное положеніе лѣсопромышленности. Лѣсопромышленникъ стихійно двигался за лѣсомъ, по мѣрѣ его истребленія, отъ главныхъ водныхъ артерій къ второстепеннымъ рѣчкамъ, и по этимъ рѣчкамъ отъ ихъ устій къ верховьямъ. Интересное изображеніе этого явленія имѣется въ статьѣ „Лѣсныя и лѣсокультурныя работы" въ приложеніи къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Лѣсному Департаменту на 1913 г.:

„Средній пробѣгъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ какъ по желѣз-

нымъ дорогамъ, такъ и по воднымъ путямъ неуклонно съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Это значитъ, что съ каждымъ 5-тилѣтіемъ, съ каждымъ годомъ болѣе отдаленныя мѣстности вступаютъ на путь снабженія потребительныхъ рынковъ лѣсными матеріалами, а значеніе желѣзнодорожныхъ и сплавныхъ путей въ дѣлѣ транспорта лѣса и расширенія района сбыта лѣсныхъ матеріаловъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастаетъ. Что же касается спеціально сплавныхъ путей, то въ удовлетвореніе рынковъ, находящихся при внутреннихъ водныхъ путяхъ, начинаютъ принимать участіе дачи, все болѣе и болѣе удаленныя отъ устьевъ рѣкъ, т. е. мѣста рубки въ дачахъ лѣса, доставляемаго по внутреннимъ воднымъ путямъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отодвигаются къ верховьямъ. Такъ какъ, далѣе, движеніе грузовъ по каждой рѣкѣ слагается не только изъ ея грузовъ, но и изъ грузовъ впадающихъ въ нее второстепенныхъ рѣчекъ, то мѣста рубокъ съ каждымъ годомъ поднимаются все выше и выше и по этимъ рѣчкамъ". Такая постепенность удаленія мѣстъ рубки лѣса указываетъ именно на стихійность движенія лѣсной промышленности. Въ то же время лѣсные массивы на сѣверѣ Европейской Россіи и въ особенности въ Сибири остаются неиспользованными, и по отношенію Сибири Лѣсной Департаментъ доказываетъ необходимость разработки лѣса средствами казны. „На обширной территоріи нашего отечества далеко не вездѣ развита частная лѣсопромышленность, и встрѣчаются понынѣ цѣлые районы (напр., въ Азіатской Россіи), гдѣ эта промышленность находится въ зачаточномъ состояніи. Въ такихъ районахъ для веденія лѣсныхъ операцій требуется затрата крупныхъ капиталовъ на первоначальное оборудованіе дѣла, при томъ связанная со значительной долей риска въ малоизвѣданныхъ и безлюдныхъ мѣстностяхъ. При отсутствіи почина со стороны казны, обширные государственные лѣса, расположенные въ этихъ мѣстностяхъ, надолго могутъ остаться бездоходными для государства. Показать здѣсь дорогу частной лѣсопромышленности и взять на себя на первое время долю риска — прямая обязанность государства".

Дѣйствительно, по даннымъ того же Лѣсного Департамента, изъ общаго количества лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Лѣсного Управленія— 354 милліона десятинъ,—свыше 200 милліоновъ десятинъ остаются неустроенными и неизслѣдованными. Въ настоящее время общепризнано, что совершенно необходимо энергично приняться за изслѣдованіе и приведеніе въ извѣстность и порядокъ этого колоссальнаго имущества государства. Указаніе Лѣсного Департамента, что затрата капитала связана съ большимъ рискомъ въ мало извѣданныхъ и безлюдныхъ мѣстностяхъ, совершенно основательно, но совершенно не-

понятно, почему Лѣсной Департаментъ полагаетъ необходимымъ возложить этотъ рискъ на государство, касса котораго и безъ того не въ состоянiи удовлетворить всѣ первостепенныя, неотложныя культурныя нужды страны. Совершенно безспорной и неотложной является задача путемъ изслѣдованiя и приведенiя въ порядокъ этихъ лѣсовъ свести къ наименьшимъ размѣрамъ тѣ затрудненiя, которыя препятствуютъ ихъ промышленной эксплоатацiи. Для казеннаго управленiя въ этомъ открывается путь дѣятельности именно государственной, которая ставитъ своею цѣлью всеобщее благо страны и сопряжена не съ рискомъ въ тѣхъ или другихъ частныхъ случаяхъ, а съ планомѣрными затратами. Впослѣдствiи эти планомѣрныя затраты сторицею окупятся при наиболѣе выгодной съ экономической точки зрѣнiя, также планомѣрной эксплоатацiей лѣсныхъ богатствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо разработать и провести въ жизнь условiя долгосрочныхъ контрактовъ съ казною на эксплоатацiю лѣсныхъ площадей. Отсутствiе такихъ контрактовъ не допускаетъ затратъ на оборудованiе лѣсопромышленныхъ предпрiятiй, и тѣмъ самымъ препятствуетъ проникновенiю въ удаленныя лѣсныя мѣстности именно тѣхъ крупныхъ предпрiятiй, которыя одни только и въ состоянiи работать на отдаленные потребительскiе рынки.

Оцѣнка положенiя лѣсообрабатывающей промышленности въ Россiи весьма затруднительна вслѣдствiе отсутствiя точной и систематической статистики. По весьма приблизительнымъ даннымъ, собраннымъ анкетою Министерства Торговли и Промышленности, въ 1910—1912 годы производительность лѣсопильныхъ заводовъ составляла такiя величины:

	1910	1911	1912
Пильный лѣсной матерiалъ хвойн. породъ полуобработ.	337.149.952	375.324.621	413.141.811
„ „ „ мягкихъ лиственн. породъ	16.663.720	18.810.344	24.076.929
„ „ „ твердыхъ листвен. породъ	2.268.956	2.638.915	3.477.862
Брусья, бруски, латы	3.564.621	3.854.450	4.535.035
Шпалы	1 973.859	2.408.400	4.409.290

Главнѣйшая часть производства пильнаго матерiала есть доски хвойнаго лѣса, которыхъ было изготовлено въ 1912 г., по даннымъ анкеты, 413 миллiоновъ куб. фут. Между тѣмъ вывозъ досокъ въ 1912 г. достигъ всего 211 миллiоновъ пудовъ, въ 1911 г. составлялъ 191 милл. пуд. и въ 1910 г.—196 милл. пуд. Такъ какъ вѣсъ кубическаго фута пиленаго хвойнаго лѣса приблизительно равенъ 1 пуду, то изъ этихъ цифръ видно, что вывозъ досокъ достигаетъ около половины всего ихъ производства въ Россiи. Данныя оффицiальной таможенной статистики относительно лѣса вообще неправильны; но въ

частности, по отношенію къ пиленому лѣсу эти данныя, будучи провѣрены путемъ сопоставленія цифръ вывоза изъ Россіи съ цифрами импорта соотвѣтственныхъ государствъ, оказались вѣрны. Данныя анкеты Министерства Торговли и Промышленности касаются только предпріятій, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, между тѣмъ, весьма значительное количество лѣса распиливается лѣсопромышленниками внѣ надзора фабричной инспекціи, а также и кустарнымъ способомъ—крестьянами. Поэтому цифра выхода пиленаго товара въ дѣйствительности должна быть значительно больше. Сравнивая данныя о распилѣ лѣса и о вывозѣ пиленаго лѣса за границу, необходимо, такимъ образомъ, имѣть въ виду, что цифры распила ниже дѣйствительныхъ, а цифры вывоза приблизительно вѣрны:

	1910	1911	1912
	миллі	оны.	
Распилено куб. футъ досокъ	362	403	450
Вывезено за границу куб. футъ . . .	196	191	211

Въ 1910 г. вывозъ составлялъ 54%, въ 1911—47%, и въ 1912 г.—также 47%. Это позволяетъ прійти къ тому же заключенію, къ которому пришелъ Совѣтъ Съѣздовъ въ запискѣ объ улучшеніи нашего торговаго баланса, представленной Правительству 12 іюля 1914 г., изъ сопоставленія данныхъ о вывозѣ круглаго, необработаннаго лѣса съ данными о вывозѣ лѣса пиленаго: „въ отношеніи вывоза пиленаго лѣса русская лѣсопромышленность достигла максимальныхъ результатовъ, возможныхъ при данномъ положеніи". Дальнѣйшее развитіе вывоза пиленыхъ товаровъ можетъ произойти лишь при условіи, что главный покупщикъ нашего круглаго лѣса—Германія отмѣнитъ тѣ высокія пошлины, которыми обложенъ нашъ пиленый лѣсъ. Въ настоящее время развитіе лѣсопильнаго дѣла совершается главнымъ образомъ за счетъ удовлетворенія потребностей внутренняго рынка.

Лѣсопильное дѣло и переработка еловаго лѣса въ целлюлозу и бумагу составляютъ крупнѣйшія отрасли древообрабатывающей промышленности. Писчебумажная промышленность составляетъ предметъ особаго доклада. Прочія же отрасли древообрабатывающей промышленности составляютъ гораздо менѣе значительныя группы. На основаніи данныхъ вышеупомянутой анкеты Министерства Торговли и Промышленности всѣ отрасли древообрабатывающей промышленности соединены въ слѣдующія 4 группы:

1) Въ первую группу отнесено производство пильнаго товара—досокъ, брусьевъ, латъ и шпалъ.

2) Во вторую группу отнесено производство строганыхъ и шпун-

тованыхъ досокъ, клепки, гонта, древесной шерсти, фанеры, паркета и спичечной соломки.

3) Въ третью группу отнесено производство столярныхъ и токарныхъ издѣлій, какъ-то: сидѣнія, ящики и разныя фанерныя издѣлія, шкивы, сапожныя колодки, шпильки, части ткацкихъ машинъ, багетъ, спичечныя коробки, бондарная и бочарная посуда и издѣлія.

4) Въ четвертую группу вошло производство мебели всякой, учебныхъ пособій и билліардовъ, мелкихъ столярныхъ издѣлій, столярно- и токарно-строительныхъ издѣлій, иконостасовъ и кіотовъ.

Основаніемъ для такого дѣленія послужили два признака: степень сложности и законченности обработки товара. По суммѣ производства эти четыре группы представляютъ такую картину:

Группы товаровъ.	1910 г. на милліоны рублей.	1911 г.	1912 г.
I. Массовый, полуобработанный строительный	90	103	120
II. Массовый, несложной обработки	10	12	16
III. Розничный, несложной фабричной обработки	5	6	6
IV. Розничный, сложной обработки	8	11	13

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, фабричная переработка древесины, за исключеніемъ лѣсопильныхъ заводовъ, составляла въ 1910 г. сумму въ 23 милліона руб., въ 1911 г.—29 милл., и въ 1912 г.—35 милл. руб. Характеризуя на основаніи этихъ данныхъ древообрабатывающую промышленность, можно сказать, что она развивается относительно быстро, однако по своей абсолютной величинѣ весьма невелика. Во второй группѣ значительнѣйшую часть производства составляютъ доски сосновыя строганыя (на сумму 4 милл. р.), фанера рѣзаная и клееная простыхъ породъ (на сумму 7 милл. р.) и паркетъ (на сумму 3 милл. р.). Производство клепки, древесной шерсти и спичечной соломки составляетъ весьма малыя суммы. Третья группа состоитъ изъ ряда многочисленныхъ мелкихъ производствъ, среди которыхъ наиболѣе значительно производство фанерныхъ издѣлій (на сумму $1^1/_4$ милл. руб.) и производство бондарныхъ издѣлій и посуды (на сумму $1\frac{1}{2}$ милл. руб.). Въ четвертой группѣ главную часть производства (на сумму 12 милл. руб.) составляетъ мебель и столярно-строительное производство.

Обработка дерева производится по преимуществу кустарями и ремесленниками; послѣдними производятся и работы по заказу, не поддающіяся учету. Фабрично-заводская обработка внутри страны могла бы

развиться въ мебельно-столярной отрасли древообрабатывающей промышленности при условіи цѣлесообразной системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Въ настоящее время столярное производство фабрично-заводскаго масштаба концентрируется въ крупнѣйшихъ городскихъ центрахъ, которые являются рынками сбыта. Это слѣдствіе очень высокаго желѣзнодорожнаго тарифа. Перевозка мебели на *500* верстъ стоитъ *62,5* коп. съ пуда безъ накладныхъ расходовъ, тогда какъ перевозка досокъ стоитъ всего $8\frac{1}{2}$ коп. Перевозка рѣзныхъ, столярныхъ и токарныхъ издѣлій стоитъ на 500 верстъ *40* коп. Между тѣмъ столярныя издѣлія представляютъ довольно тяжелый товаръ, на единицу готоваго издѣлія приходится значительный вѣсъ, а стало быть и значительная провозная плата. Въ дѣлахъ развитія древообрабатывающей промышленности въ Германіи одно время примѣнялся одинаковый желѣзнодорожный тарифъ на сырой лѣсъ, пиленый и на всѣ деревянныя издѣлія. Примѣненіе такой мѣры въ Россіи создастъ возможность концентрироваться мебельно-столярному производству въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ наиболѣе выгодныя условія производства, а не сбыта, и изъ этихъ пунктовъ какъ на внутренніе рынки, такъ, можетъ быть, и за границу пойдутъ готовыя издѣлія. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты мѣры для созданія многочисленныхъ кадровъ опытныхъ столяровъ, въ широкомъ масштабѣ должны быть развиты школы и музеи прикладного искусства и долженъ быть повышенъ уровень художественнаго вкуса.

Такимъ образомъ, для развитія древообрабатывающей промышленности и для увеличенія примѣненія народнаго труда къ использованію лѣсныхъ богатствъ Россіи необходимо осуществить слѣдующія мѣры:

1) Создать условія, благопріятныя для развитія крупныхъ лѣсопромышленныхъ предпріятій, которыя могли бы приступить къ разработкѣ лѣсныхъ богатствъ въ отдаленныхъ лѣсныхъ массивахъ. Казенное управленіе должно привести въ ясность лѣсныя имущества государства и стать на путь обезпеченія долгосрочныхъ контрактовъ лѣсопромышленникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть развиты пути сообщенія, какъ водные, такъ и желѣзнодорожные, чтобы сдѣлать доступными отдаленные лѣсные массивы.

2) Должны быть отмѣнены въ Германіи высокія пошлины на разработанный лѣсъ, помощью которыхъ это государство, являющееся главнымъ покупателемъ нашего лѣса, развило у себя обработку русскаго сырья.

3) Необходимо принять рядъ частныхъ мѣръ для развитія отдѣльныхъ отраслей древообрабатывающей индустріи—именно понизить желѣзнодорожные тарифы на деревянныя издѣлія и принять рядъ мѣръ

педагогическаго характера для воспитанія кадровъ рабочихъ и мастеровъ этой отрасли промышленности.

Основною цѣлью всей политики въ отношеніи лѣсопромышленности должно быть стремленіе содѣйствовать освобожденію ея отъ прикрѣпленія къ рынкамъ сбыта, и создать для нея возможность развитія въ богатыхъ лѣсомъ, но отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Каменноугольная промышленность.

Какъ добыча, такъ и потребленіе каменноугольнаго топлива въ Россіи интенсивно развиваются. Въ 1885 году въ Россіи было добыто твердаго минеральнаго топлива 260 мил. пуд., а въ 1913 г.—2198 мил. пудовъ, т. е. въ 8½ разъ больше. Въ особенности сильно растетъ добыча въ Донецкомъ бассейнѣ: съ 1885 по 1914 г.г. она поднялась съ съ 115 до 1713 мил. пуд., т. е. увеличилась почти въ 15 разъ. Потребленіе каменноугольнаго топлива равнялось въ 1885 г. 373 мил. пуд., а въ 1913 г.—2745 мил. пуд. и такимъ образомъ возрасло болѣе, чѣмъ въ 7 разъ. Но если сравнить Россію съ главнѣйшими культурными странами міра, то станетъ яснымъ, что добыча каменнаго угля и антрацита у насъ еще недостаточно развита, потребленіе каменноугольнаго топлива незначительно, и что предъ нашей каменноугольною промышленностью открываются грандіозныя перспективы въ будущемъ. Добыча въ Россіи каменнаго угля почти въ 15 разъ меньше добычи въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ, а потребленіе угля болѣе, чѣмъ въ 10 разъ ниже потребленія послѣднихъ.

1913 годъ.

	Добыча.			Потребленіе.		
С.-А. Соединен. Штаты	31.690	мил.	пуд.	29.928	мил.	пуд.
Англія	17.810	„	„	11.714	„	„
Германія [1]	11.682	„	„	9.633	„	„
Франція	2.500	„	„	3.786	„	„
Россія	2.198	„	„	2.745	„	„
Бельгія	1.397	„	„	1.618	„	„
Австро-Венгрія [1]	1.083	„	„	1.912	„	„

[1]) Данныя о добычѣ и потребленіи въ Германіи и Австро-Венгріи относятся только къ курнымъ и антрацитовымъ углямъ, между тѣмъ въ этихъ странахъ значительны какъ добыча, такъ и потребленіе лигнитовъ и бурыхъ углей. Въ 1913 г. бураго угля было добыто (въ м. п.): въ Германіи—5336 и Австро-Венгріи—2.170.

Еще значительнѣе отстаетъ Россія отъ указанныхъ странъ по добычѣ угля въ отношеніи одного жителя. Такъ, на душу населенія приходилось добытаго угля: въ Англіи 365, въ Соединенныхъ Штатахъ—301, въ Бельгіи 194, въ Германіи 144, а въ Россіи всего лишь 13 пудовъ.

Душевое потребленіе угля въ Россіи также сильно отстаетъ отъ потребленія европейскихъ странъ. Тогда какъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ оно составляетъ 299 пудовъ, въ Англіи 237, въ Бельгіи 208, въ Германіи 131 (только каменнаго угля), Франціи 92, въ Австро-Венгріи 65 (а съ бурымъ углемъ 93) пуд., въ Россіи душевое потребленіе въ 1913 г. равнялось только 16 пуд. Ростъ душевого потребленія угля за періодъ 1885—1912 г.г. въ разныхъ странахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Душевое потребленіе угля	
	1885 г.	1912 г.
С. А. Соединенные Штаты . . .	109 пуд.	299 пуд.
Англія	221 „	237 „
Канада	21 „	211 „
Бельгія	137 „	208 „
Франція	48 „	92 „
Австро-Венгрія	36 „	65 „
Японія	1 „	14 „
Россія	4 „	13,5 „

Въ Германіи душевое потребленіе каменнаго угля составляло въ 1885 г. 66 пуд., а въ 1913 г.—193 пуд.; потребленіе каменнаго и бураго угля поднялось съ 92 пуд. въ 1885 г. до 228 пуд. въ 1913 г. Какъ видно изъ таблицы, душевое потребленіе у насъ не только ничтожно по абсолютнымъ размѣрамъ, но и относительный ростъ его отстаетъ, напримѣръ, отъ Канады и Японіи. Но для правильности сравненія нужно имѣть въ виду, что въ Россіи помимо каменноугольнаго топлива потребляется въ значительныхъ количествахъ топливо и другихъ видовъ—нефтяное, древесное и торфяное. Между тѣмъ въ Германіи, Англіи и Бельгіи потребляется почти исключительно каменноугольное топливо.

Если къ высчитанному нами потребленію каменноугольнаго топлива (2745 м. п.) прибавить нефтяное, древесное и торфяное, идущее только для промышленныхъ цѣлей (желѣзныя дороги, пароходства, промышленныя предпріятія), а не для домашняго отопленія, то сумма всего потребляемаго въ Россіи топлива составитъ 4 милліарда пудовъ (2745 + 1255) въ переводѣ всѣхъ видовъ топлива на уголь, или свыше 23 пудовъ на

душу населенія. Столь незначительное промышленное потребленіе топлива въ Россіи, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ слабо развитою индустріализаціей нашей страны. Если бы душевое потребленіе угля въ Россіи достигло уровня потребленія каменнаго угля въ Германіи, добыча должна была бы составить примѣрно[1]) 25025 мил. пуд. вмѣсто теперешнихъ 2198 м. п. Нашей каменноугольной промышленности такимъ образомъ предстоитъ, въ связи съ ростомъ индустріализаціи страны, колоссальное развитіе. Вмѣстѣ съ ростомъ промышленнаго потребленія въ странѣ топлива вообще будетъ намѣчаться тенденція къ переходу на уголь съ другихъ видовъ топлива—нефти и дровъ. Русскій лѣсъ долженъ быть утилизируемъ не въ качествѣ дешеваго топлива, а для болѣе цѣнной индустріи дерева, начиная отъ элементарныхъ ея формъ обработки лѣса на лѣсопильныхъ заводахъ и кончая переработкой его путемъ сложныхъ техническихъ процессовъ въ бумагу и въ химическіе продукты. Дрова будутъ постепенно исчезать не только изъ обихода промышленнаго потребленія топлива, но даже и въ домашнемъ отопленіи будутъ впослѣдствіи замѣнены углемъ и въ особенности антрацитомъ. Для народнаго хозяйства также гораздо выгоднѣе утилизировать нефть для выработки изъ нея болѣе цѣнныхъ продуктовъ, чѣмъ сжигать ее подъ котлами вь качествѣ топлива, и въ будущемъ замѣна нефти углемъ и антрацитомъ, несомнѣнно, приметъ значительные размѣры.

Усиленная добыча каменнаго угля и антрацита въ Россіи вполнѣ обезпечивается имѣющимися въ нѣдрахъ колоссальными запасами твердаго ископаемаго горючаго. По даннымъ Геологическаго Комитета, запасы углей въ Россіи равняются 234 милліардамъ метрическихъ тоннъ (14.274 милліардовъ пудовъ) и распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Антрацитъ.	Курные угли. Милл. тонн.	Бурые.	Итого.
Сибирь	1	66.034	107.844	173.879
Европ. Россія	37.599	20.849	1.658	60.106
Въ т. ч. Донец. бас. . . .	37.599	18.014	—	55.613
Всего	37.600	86.883	109.502	233.985

не говоря уже о Сибири, гдѣ ежегодная добыча въ размѣрѣ около 150 мил. пуд. совершенно ничтожна въ сравненіи съ имѣющимися громадными запасами—10.614 милліард. пуд., существующая добыча даже въ Европейской Россіи—2¼ мил. пуд. далеко неизмѣрима съ хранящимися въ нѣдрахъ запасами углей—3.660 милліард. пуд. При предположеніи, что добыча достигнетъ уровня 25 милліард. пуд., имѣющихся запа-

[1]) При населеніи въ 175 милл.

совъ только въ одной Европейской России хватитъ болѣе, чѣмъ на 146 лѣтъ, но при этомъ надо имѣть въ виду, что учтенные запасы далеко ниже дѣйствительно заключающихся въ нѣдрахъ. По размѣрамъ запасовъ антрацитовъ (2293½ миллiард. пуд.), составляющихъ около 70% всѣхъ запасовъ антрацита въ Европѣ, Россiя занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ и могла бы явиться крупнымъ поставщикомъ его на европейскихъ рынкахъ, но добыча антрацита въ Донецкомъ бассейнѣ, гдѣ исключительно находятся его мѣсторожденiя, очень мала въ сравненiи съ запасами въ нѣдрахъ—немногимъ болѣе 300 мил. пуд. въ годъ.

Производительность рабочаго въ русской углепромышленности невелика по сравненiю съ западными странами. По даннымъ за 1912 г., въ каменноугольной промышленности Англiи было занято 1.068.700 рабочихъ, въ Соединенныхъ Штатахъ 722.600, въ Германiи 640.000, въ Россiи около 200.000. Средняя производительность рабочаго въ годъ составляла: въ Соединенныхъ Штатахъ 40.920 пуд., въ Германiи [1]) 16.678, въ Англiи 15.128, во Францiи 12.400, въ Бельгiи 9.610. Въ Россiи средняя производительность одного рабочаго въ Донецкомъ бассейнѣ равнялась (въ пудахъ):

	Каменный уголь.	Антрацитъ.
1912	8.965	7.168
1911	9.237	7.150

Въ Домбровскомъ бассейнѣ производительность выше—15.000 пуд. Что касается себѣстоимости угля, то наименьшая наблюдается въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ — 4,62 коп. за пудъ, за ними идутъ Англiя—6,84 коп., Германiя [2])—8 коп., Бельгiя—10,23 коп. Въ Россiи средняя себѣстоимость домбровскаго угля равна 8,26 коп. за пуд., а рядового угля въ Донецкомъ бассейнѣ—8,97 коп. По даннымъ, приведеннымъ на 2-омъ Всероссiйскомъ Съѣздѣ дѣятелей по горному дѣлу, машиностроенiю и металлургiи, высокая производительность американскаго рабочаго и низкая себѣстоимость угля въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ въ значительной степени обусловливаются примѣненiемъ при добычѣ врубовыхъ машинъ. Въ среднемъ машинная добыча угля въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ составляетъ 38% всей добычи; въ 1911 г. средняя цѣна на копяхъ равнялась 3,61 коп. за пудъ каменнаго угля и 6,13 коп.—антрацита; производительность рабочаго составляла 44593 п., тогда какъ въ Россiи 10.000 пуд. Врубовыя машины имѣютъ за собою

[1]) Производительность рабочаго въ В. Силезiи равна 18.422 пуд.
[2]) Въ Верхней Силезiи уголь расцѣнивается на копяхъ 6,53 к. за пудъ.

значительныя преимущества: при ихъ примѣненіи получается громадный выходъ продукта, большой процентъ крупнаго угля, значительное уменьшеніе количества задолженныхъ рабочихъ и др. Примѣненіе врубовыхъ машинъ быстро возрастаетъ. Такъ, въ 1900 г. ихъ было 3907, и машинная добыча составляла 2,9 милліард. пуд., въ 1913 г. машинъ было 16381, и добыто ими было 13,4 милліард. пуд. или въ среднемъ около 42% всей добычи, причемъ въ нѣкоторыхъ штатахъ, напримѣръ, въ Пенсильваніи машинная добыча равнялась 80% всей добычи. Средняя добыча на одну машину составляла 820 тыс. пуд. Въ Англіи примѣненіе врубовыхъ машинъ распространено не такъ значительно, какъ въ Америкѣ, но и здѣсь наблюдается ростъ. Въ 1900 г. ихъ было 311, и машинная добыча составляла 205 мил. п. или 1½% общей добычи. Въ 1913 г. машинъ было 2894, и добыто ими 1.500 мил. пуд. или 8½% общей добычи. Въ Россіи примѣненіе врубовыхъ машинъ пока незначительно. Въ Донецкомъ бассейнѣ впервые онѣ появились въ началѣ 1900-хъ годовъ на рудникахъ Азовской угольной Компаніи. За время съ 1909 года по 1 іюля 1914 г. въ Донецкомъ бассейнѣ было пріобрѣтено 125 машинъ, въ томъ числѣ 42 рѣжущихъ и 83 ударныхъ. Особенно быстро развивается ихъ примѣненіе въ послѣдніе годы. Такъ, за первое полугодіе 1914 г. врубовыхъ машинъ было пріобрѣтено 42, тогда какъ за весь 1911 г.—всего только 12. Однако примѣненіе ихъ находится въ стадіи опытовъ, и только на нѣкоторыхъ рудникахъ онѣ прочно привились: такъ, на копяхъ Вальяно и Азовской Угольной Компаніи имѣется уже по 6 машинъ. Въ 1914 г. работало 12 машинъ на антрацитовыхъ копяхъ и 9 на угольныхъ. Въ Донецкомъ бассейнѣ условія благопріятствуютъ введенію врубовыхъ машинъ, и въ будущемъ можно ожидать широкаго ихъ распространенія, въ особенности при добычѣ антрацита. Дороговизна рабочихъ въ Донецкомъ бассейнѣ требуетъ замѣны ручного труда механическимъ, затѣмъ врубовыя машины способствуютъ удешевленію добычи, постепенное углубленіе работъ и процессъ объединенія подземныхъ работъ чрезъ капитальныя шахты требуютъ также усиленнаго и разнообразнаго примѣненія механической энергіи при добычѣ угля и антрацита.

Въ связи съ открывающимися, по благопріятномъ исходѣ войны, перспективами грандіознаго развитія производительныхъ силъ Россіи нашу каменноугольную промышленность ожидаетъ блестящая будущность, и предвидится мощное развитіе добычи какъ каменнаго угля, такъ и въ особенности антрацита. Необходимы только мѣры содѣйствія этому развитію, и прежде всего въ отношеніи крупнѣйшаго района добычи — Донецкаго бассейна. Какъ показала война, въ связи съ прекращеніемъ добычи Домбровскаго угля и ввоза иностраннаго топлива Донецкій бас-

сейнъ явился почти единственнымъ источникомъ снабженія каменноугольнымъ топливомъ Европейской Россіи. Угли—Подмосковный, Уральскій и Кавказскій обслуживаютъ почти исключительно мѣстные районы и на отдаленные рынки не вывозятся. Несмотря однако на важное значеніе донецкой каменноугольной промышленности и въ народномъ хозяйствѣ страны и для государственной обороны, положеніе этой промышленности за періодъ 1900—1912 г.г. нельзя было признать благопріятнымъ, въ особенности въ финансовомъ отношеніи. Рѣзкія колебанія въ добычѣ угля въ Донецкомъ бассейнѣ были обусловлены скачками въ спросѣ на донецкое топливо со стороны крупнѣйшаго потребителя желѣзныхъ дорогъ, и неправильная политика вѣдомства путей сообщенія въ отношеніи заказовъ на топливо въ значительной степени препятствовала устойчивому и планомѣрному развитію добычи въ Донецкомъ бассейнѣ. Съ другой стороны—объединеніе желѣзныхъ дорогъ въ отношеніи спроса на донецкое топливо обусловливало сильное давленіе на цѣны этого топлива и низкій уровень послѣднихъ. Давленіе это было тѣмъ тягостнѣе, что спросъ другого крупнѣйшаго потребителя — металлургіи за весь періодъ (1900—1910 г.г.) промышленной депрессіи оставался стаціонарнымъ. Цѣны въ 1909 г. были крайне низки— 7,9 коп., въ 1910 г.—8,2, и въ 1911 г. - 8,9 коп. за пудъ, т. е. ниже офиціально установленной себѣстоимости угля на копяхъ—8,97 коп.; низкія цѣны въ свою очередь обусловили убыточность донецкихъ угольныхъ предпріятій въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Еще въ 1911 году, уже въ періодѣ промышленнаго оживленія, изъ 25 донецкихъ каменноугольныхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 60,6 мил. руб. было убыточныхъ 7 съ основнымъ капиталомъ 22 мил. руб., составляющимъ 36% всего капитала: убытокъ этихъ 7 предпріятій равнялся 215 т. руб. Дивиденда на весь акціонерный капиталъ (60,6 м. р.) было получено 597,5 тыс. руб. или 0,99% на основной капиталъ. Между тѣмъ каменноугольныя предпріятія въ Рейнско-Вестфальскомъ районѣ въ томъ же году дали дивиденда 32,7 мил. марокъ при капиталѣ 298,8 мил. мар. или 10,95%. За періодъ 1900—1911 г.г. дивидендъ этихъ предпріятій никогда не спускался ниже 9,27% и въ иные годы достигалъ уровня 14,83%.

Предстоящее колоссальное развитіе добычи донецкаго топлива, необходимость котораго была особенно рѣзко подчеркнута войною, требуетъ широкаго прилива въ нее громадныхъ капиталовъ, а между тѣмъ привлечь иностранные капиталы за послѣдніе годы было трудно, почти невозможно. Несмотря на хорошія цѣны послѣднихъ лѣтъ, биржевая расцѣнка дивидендныхъ бумагъ угольныхъ предпріятій, какъ у насъ, такъ и заграницей была низка. Недовѣрчивое отношеніе къ донецкой

углепромышленности финансовыхъ круговъ было вызвано убыточностью предпріятій, непостоянствомъ угольнаго рынка и низкими цѣнами на донецкое топливо. Къ тому же стѣсненія и ограниченія въ области акціонернаго законодательства не содѣйствуютъ широкому притоку новыхъ капиталовъ, суживая кругъ привлекаемыхъ къ каменноугольной промышленности капиталовъ и столь нужныхъ ей лицъ съ коммерческой инниціативой.

Помимо мѣръ, содѣйствующихъ привлеченію капиталовъ для созданія новыхъ предпріятій, необходима организація долгосрочнаго промышленнаго кредита для возстановленія основного капитала. Въ донецкой каменноугольной промышленности, благодаря усиленному спросу на топливо за послѣдніе годы, измѣнилось нормальное соотношеніе между подготовительными и очистными работами въ пользу послѣднихъ, и это неизбѣжно вызоветъ послѣ войны необходимость усиленныхъ затратъ на подготовительныя работы, на оборудованіе предпріятій въ смыслѣ подготовки ихъ для добычи ископаемаго.

Необходимы также мѣры къ развитію добычи и въ прочихъ районахъ, кромѣ Донецкаго. Война показала, что одинъ только Донецкій бассейнъ не въ состояніи удовлетворить всю потребность страны въ каменноугольномъ топливѣ. При благопріятныхъ условіяхъ вывозъ на рынокъ донецкаго топлива долженъ составить въ 1915 г. 1597 м. п. или въ среднемъ за мѣсяцъ 133 м. п., между тѣмъ потребность въ углѣ старыхъ рынковъ донецкаго топлива (115 м. п.) и новыхъ *) (75 м. п.) равняется 190 м. п. Необходимо озаботиться расширеніемъ потребленія подмосковнаго и другихъ углей. Подмосковный районъ, гдѣ залежи углей весьма велики, въ прошломъ игралъ болѣе важную, чѣмъ нынѣ, роль въ снабженіи страны топливомъ, и добыча угля въ немъ доходила до 30 мил. пуд. въ годъ. Въ послѣдніе годы добыча сократилась, опускаясь иногда до 9 мил. пуд., и рынокъ потребленія суживался вслѣдствіе конкуренціи съ болѣе цѣннымъ горючимъ—нефтью и донецкимъ топливомъ. Между тѣмъ на съѣздѣ горныхъ дѣятелей было выяснено, что теплотворность подмосковнаго угля значительна и что онъ могъ бы въ гораздо большей степени обслуживать мѣстные рынки, необходимы только новыя конструкціи топокъ, соотвѣтствующія качествамъ этого угля. Желательно также расширеніе района потребленія домбровскаго угля. По своей калорической способности домбровскій уголь весьма мало отличается отъ соотвѣтственныхъ по типу донецкихъ и англійскихъ углей, и существующая практика какъ бы подтверждаетъ

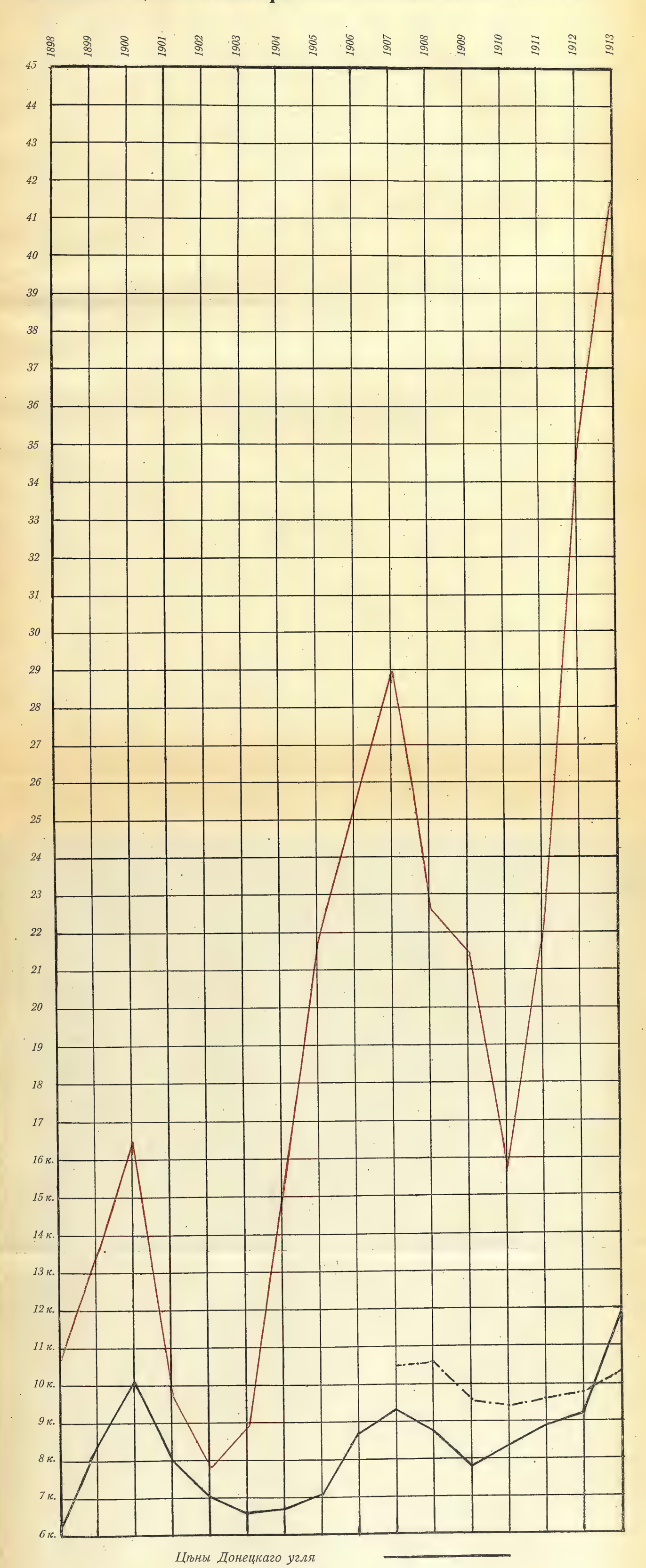
1) Прекращеніе добычи Домбровскаго угля (426 м. п.) и ввоза иностраннаго топлива (470 м. п.) сократило предложеніе топлива главн. образомъ для Польши, Балтійскаго побережья и другихъ районовъ на 900 м. п., или въ среднемъ въ мѣсяцъ на 75 м. п.

это, принимая, что домбровскій уголь для усиленной конкуренціи съ англійскимъ долженъ быть дешевле послѣдняго примѣрно на 1 коп. Предѣлы распространенія домбровскаго угля не идутъ далѣе границъ Царства Польскаго, гдѣ его потребляется 95—96% всей добычи. Между тѣмъ при извѣстныхъ условіяхъ домбровскій уголь могъ бы успѣшно конкурировать съ англійскимъ углемъ въ прибалтійскомъ побережьѣ, для котораго изъ всѣхъ районовъ добычи отечественнаго угля домбровскій является ближайшимъ. При сооруженіи новыхъ выходныхъ линій, соединяющихъ кратчайшимъ путемъ Прибалтійскій край съ Домбровскимъ бассейномъ, и при пониженіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ могли бы быть расширены рынки потребленія домбровскаго угля, и онъ въ состояніи былъ бы вытѣснить англійскій уголь изъ отдаленныхъ отъ портовъ пунктовъ Прибалтійскаго побережья. Для расширенія сбыта домбровскаго угля въ предѣлахъ Царства Польскаго необходимо устройство новыхъ желѣзныхъ дорогъ, подъѣздныхъ путей, а также водныхъ.

Помимо старыхъ районовъ, необходимо содѣйствовать развитію добычи въ новыхъ районахъ. Предварительно однако должны быть произведены геологическія изысканія угленосности новыхъ мѣсторожденій, а также промышленныя развѣдки въ нихъ. Въ виду ограниченнаго относительно запаса коксующихся углей въ Россіи, особенно тщательно и въ первую очередь слѣдуетъ произвести изысканія въ районахъ съ коксующимися углями. Есть указанія, что такіе угли имѣются на Кавказѣ, Уралѣ, Сибири, Киргизской степи, но, какъ показываетъ изданіе геологическаго комитета „Очеркъ мѣсторожденій ископаемыхъ углей въ Россіи", точныхъ изысканій и изслѣдованій не производилось, многія свѣдѣнія уже устарѣли, много разногласій въ оцѣнкѣ мѣсторожденій, количества и качества имѣющихся въ нихъ углей.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣры къ развитію добычи антрацита въ Донецкомъ бассейнѣ. При громадныхъ запасахъ добыча его, какъ мы видѣли, ничтожна и составляетъ только 15% добычи донецкаго топлива, тогда какъ запасы антрацита равны почти 68% всѣхъ запасовъ углей въ Донецкомъ бассейнѣ. Усиленный ростъ добычи антрацита наблюдается только съ 1907 года въ связи съ оживленіемъ спроса взамѣнъ нефти въ Московскій и Приволжскій районы. Между тѣмъ у насъ, какъ справедливо указывалъ еще въ 1899 г. Л. И. Лутугинъ, въ топкахъ сжигаются цѣнные коксующіеся угли, запасы которыхъ не такъ уже велики. Въ интересахъ народнаго хозяйства необходима замѣна коксующихся углей антрацитомъ тамъ, гдѣ это возможно, и прежде всего слѣдуетъ перейти къ антрацитамъ желѣзнымъ дорогамъ, крупнымъ потребителямъ курныхъ углей. Въ текущемъ году ими уже сдѣланъ опытъ въ этомъ направленіи, и дороги рѣшили примѣшивать къ

Колебанія цѣнъ на минеральное топливо въ 1898—1913 гг.

углю 20% антрацита, для чего ими закуплено свыше 10 мил. пуд. Но переходъ на антрацитъ въ будущемъ долженъ производиться въ болѣе крупномъ масштабѣ и не только желѣзными дорогами, но и промышленными предпріятіями. Приспособленіе топокъ къ антрацитовому отопленію паровозовъ можетъ ускорить этотъ переходъ. Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ уже давно съ успѣхомъ примѣняется отопленіе антрацитомъ на желѣзныхъ дорогахъ. Затѣмъ можно надѣяться на вытѣсненіе антрацитомъ другихъ видовъ топлива, главнымъ образомъ дровъ, въ домашнемъ отопленіи. Пока антрацитъ примѣняется преимущественно на югѣ и только въ городахъ; но постепенное распространеніе его въ деревнѣ для домашняго отопленія, а также въ болѣе отдаленныхъ отъ Донецкаго бассейна районахъ значительно увеличило бы его добычу. При дѣйствующихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ донецкій антрацитъ дальше Москвы съ трудомъ проникаетъ, почему необходимы мѣропріятія, облегчающія доступъ ему въ отдаленные районы для замѣны дровъ въ домашнемъ отопленіи, въ частности пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку до балтійскихъ портовъ. Въ виду бездымности антрацита онъ является особенно цѣннымъ топливомъ для большихъ городовъ. Наконецъ, въ цѣляхъ развитія антрацитовой промышленности необходимо усилить нашъ экспортъ антрацита въ порты Средиземнаго моря.

Развитіе брикетнаго производства является также одной изъ ближайшихъ задачъ нашей каменноугольной промышленности. Утилизація угольной мелочи, низко расцѣниваемой и зачастую пропадающей даромъ, въ качествѣ брикетовъ выгодна для бурыхъ углей, полутощихъ, длиннопламенныхъ, а также антрацитовыхъ; причемъ при брикетированіи антрацитовой мелочи полезно, по примѣру Вестфаліи, смѣшивать антрацитъ съ коксовымъ или жирнымъ углемъ. За послѣднее время въ брикетномъ производствѣ въ Россіи наблюдается оживленіе. Значительно увеличилось приготовленіе брикетовъ въ Донецкомъ бассейнѣ, причемъ приступили къ производству брикетовъ и изъ антрацита; установилось брикетное производство въ Домбровскомъ и Подмосковномъ бассейнахъ, въ Сибири на Сучанской казенной копи. На Уралѣ Богословское О-во приступило къ производству брикетовъ изъ бурыхъ углей. Однако, брикетная промышленность у насъ еще мало развита. Годовое производство составляетъ около 20½ м. п., тогда какъ въ Германіи въ 1913 г. было получено 27,2 мил. тоннъ брикетовъ (1659 м. п.) въ томъ числѣ 5,8 каменноугольныхъ и 21,4 м. т. буроугольныхъ; въ Силезіи было произведено около 64 м. пуд. брикетовъ: 33 м. п. изъ каменнаго угля и 31 м. п. изъ бураго. Расширеніе производства отечественнаго пека, несомнѣнно, будетъ способствовать успѣху брикетнаго производства.

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ развитіе побочныхъ продуктовъ

коксованія. Массовое производство этихъ продуктовъ не только удешевило бы стоимость кокса[1]), что особенно важно для нашей металлургіи, но и содѣйствовало бы развитію въ Россіи химической промышленности. Въ Германіи химическая промышленность своимъ расцвѣтомъ обязана въ значительной степени умѣлому и всестороннему использованію побочныхъ продуктовъ, и въ настоящее время Германія производитъ около 75% мірового потребленія химическихъ и красочныхъ продуктовъ. Въ то же время въ Германіи получило мощное развитіе производство побочныхъ продуктовъ коксованія.

	Получено мил. пудовъ. 1912 г.	1908 г.
Амміачной воды и другихъ амміачныхъ соединеній	24,39	3,65
Бензола	8,29	3,57
Жидкой и твердой каменноугольной смолы	61,15	37,94

У насъ полученіе этихъ продуктовъ незначительно. Въ 1913 г. при общей суммѣ выжига кокса 271 м. п. только 30% этого количества (79½ м. п.) было получено въ печахъ, приспособленныхъ для утилизаціи побочныхъ продуктовъ. Этихъ печей дѣйствовало въ 1914 г. 1208 или 20% всего числа коксовыхъ печей въ Донецкомъ бассейнѣ (6.150). На 9 заводахъ въ 1913 г. было полученно—смолы 2410 тыс. пуд. и амміачной воды (25%=) 1014 тыс. пуд. Переработка этихъ первичныхъ продуктовъ у насъ несовершенна и количественно ограничена, производится не на всѣхъ заводахъ; на 6 заводахъ добывается сѣрнокислый аммоній, на 1—нашатырный спиртъ; перегонка смолы производилась на 4 заводахъ, причемъ они выпускали на рынокъ тяжелое (пропиточное) масло и пекъ, и только на 1 изъ нихъ добывался бензолъ. Вторичныхъ продуктовъ было получено.

	Тыс. пуд.
сѣрнокислый амоній	842,9
нашатырный спиртъ	15,2
бензолъ	6,9
тяжелыя масла	678,6
пекъ	786,2

[1]) Цѣны на коксъ у насъ выше, чѣмъ за границей, и разница между стоимостью угля и кокса значительнѣе, чѣмъ, наприм., въ Германіи и Англіи:

	Уголь.	коп. за пуд.	Коксъ.
Германія	8—9		11,25—12,9
Англія	10,8		13,3
Россія	11—12,5		22—24

Потребленіе этихъ продуктовъ крайне мало. Пекъ идетъ на брикетные заводы, сѣрнокислый аммоній вывозится за границу, преимуществено въ Италію. Между тѣмъ потребленіе этихъ продуктовъ могло бы въ значительной степени усилиться въ будущемъ при созданіи благопріятныхъ условій. Сульфатъ (сѣрнокислый аммоній) является прекраснымъ удобреніемъ для песчаноглинистыхъ почвъ и могъ бы находить себѣ сбытъ въ Сѣверо-Западномъ и Прибалтійскомъ краѣ, но доставка туда донецкаго сульфата, при существующихъ тарифахъ, невозможна, такъ какъ обходится очень дорого—40 коп. съ пуда. Южнымъ сульфатомъ можно было бы замѣнить ввозимыя къ намъ иностранныя удобренія: въ 1913 г. ихъ было ввезено на сумму 5,03 м. р., въ томъ числѣ чилійской селитры на 4,89 м. р. Бензола, примѣняемаго главнымъ образомъ для производства органическихъ красящихъ веществъ, въ 1913 г. было ввезено 220 тыс. пуд. на сумму 471 тыс. руб. Другихъ продуктовъ коксованія, пока еще совсѣмъ не добываемыхъ на нашихъ коксовыхъ заводахъ (нафталина, фенола и антрацена) было ввезено на сумму 273 тыс. руб. При дѣйствовавшихъ до войны крайне низкихъ ставкахъ таможеннаго тарифа на эти продукты конкурировать съ иностранными, по преимуществу германскими, продуктами было почти невозможно, такъ какъ себѣстоимость послѣднихъ значительно дешевле, чѣмъ у насъ. Всего побочныхъ продуктовъ коксованія въ Россію ввозилось на сумму около 900 тыс. руб. (въ 1913 г.). Но помимо того въ Россію еще ввозится колоссальное количество уже готовыхъ химическихъ продуктовъ, добываемыхъ изъ этихъ матеріаловъ, въ видѣ красокъ, лекарствъ, косметики и т. д., на сумму до 30 мил. руб. При развитіи производства побочныхъ продуктовъ коксованія страна могла бы получать химическіе продукты съ отечественныхъ заводовъ, пользующихся къ тому же своимъ сырьемъ. По даннымъ инженера М. И. Кузнецова, если бы всѣ наши коксовые заводы утилизировали побочные продукты и занимались болѣе совершенной обработкой ихъ для полученія цѣнныхъ вторичныхъ продуктовъ, то при выжигѣ кокса 271 мил. пуд. и расхода угля въ 340 мил. пуд. въ Россіи можно было бы получить:

сѣрнокислаго аммонія	3.400	тыс. пуд.
тяжелаго масла	1.320	„ „
пека	3.400	„ „
бензола	3.440	„ „
толуола	350	„ „
фенола	34	„ „
крезола	40	„ „
нафталина	340	„ „
антрацена	20	„ „

Въ частности, изъ каменноугольной смолы получаются: тринитротолуолъ (тротиль), тринитрокрезолъ, пикриновая кислота, необходимыя для полученія взрывчатыхъ веществъ — мелинита, лиддита, шимозе, шеддита и др. Развитіе производства этихъ продуктовъ обезпечивало бы снабженіе Донецкаго бассейна необходимыми взрывчатыми веществами, въ которыхъ въ періодъ войны ощущалась острая нужда, и содѣйствовало бы удешевленію послѣднихъ.

Одною изъ насущныхъ задачъ нашей каменноугольной промышленности является также развитіе экспорта, главнымъ образомъ донецкаго антрацита. Экспортъ русскаго угля пока ничтоженъ. Вывозъ Домбровскаго угля (4—5 м. п.) носитъ мѣстный характеръ; уголь вывозится въ близлежащіе рынки австрійской и прусской Силезіи. Максимальная цифра экспорта Донецкаго топлива на Балканскій полуостровъ и Италію не превышала 10 мил. пуд., въ томъ числѣ антрацита 1,7 мил. пуд. Между тѣмъ передъ донецкимъ антрацитомъ открываются блестящія перспективы въ виду высокой расцѣнки донецкаго антрацита на рынкахъ Европы и близости портовъ Средиземнаго моря. Порты эти расположены значительно ближе отъ Маріуполя, чѣмъ отъ англійскихъ углевозныхъ портовъ. Такъ, разстояніе отъ Маріуполя до Константинополя равно 549 милямъ, тогда какъ отъ Ньюкестля—3346, до Александріи отъ Маріуполя 1288 мил., отъ Кардифа 2958 и Ньюкестля—3346, до Генуи отъ Маріуполя 1865 и отъ Ньюкестля—2391 миля. Въ отношеніи цѣнъ нашъ антрацитъ вполнѣ можетъ выдержать конкуренцію съ англійскимъ. Такъ, цѣна отборнаго орѣшка на копяхъ Донецкаго бассейна 9—11 коп., а въ Сванси—бортъ парохода 19—21 коп. Прибавляя къ русскимъ цѣнамъ 3 коп. за доставку съ копей до Маріуполя вмѣстѣ съ накладными расходами и $1^1/_4$ коп. на портовые сборы за нагрузку, получимъ цѣны въ Маріуполѣ на борту парохода для орѣшка 13,25—15,25 коп., т. е. ниже цѣнъ на англійскій антрацитъ. Въ случаѣ осуществленія линіи Штеровка-Маріуполь стоимость перевозки антрацита до Маріуполя понизится до 2 коп., а портовые сборы, послѣ полнаго оборудованія порта въ Маріуполѣ до $^3/_4$ коп. Морскіе фрахты изъ Маріуполя въ Геную или Марсель при нормальныхъ условіяхъ приблизительно тѣ же, что изъ Кардифа или Сванси.

Такимъ образомъ нашему антрациту могло бы быть обезпечено преимущество предъ англійскимъ до западнаго берега Италіи и южнаго берега Франціи, но лишь при условіи хорошей сортировки его и правильной общей постановки дѣла. Пока въ портахъ Средиземнаго моря доминируетъ англійское топливо, и борьба съ нимъ за рынки, вслѣдствіе привычки къ нему населенія и приспособленія топокъ для него, будетъ затруднительна. Для облегченія нашего экспорта необходимо

созданіе русскаго торговаго флота, установленіе правильныхъ и постоянныхъ рейсовъ, что въ свою очередь удешевило бы фрахты отъ Маріуполя до рынковъ Ближняго Востока. Необходимы мѣры со стороны Правительства для поощренія торговаго мореплаванія, а также постройки судовъ въ видѣ навигаціонныхъ и судостроительныхъ премій, установленныхъ, напримѣръ, въ Италіи. Затѣмъ необходимо скорѣйшее проведеніе желѣзной дороги отъ Штеровки до Маріуполя, учрежденіе торговыхъ агентовъ въ цѣляхъ обслѣдованія рынковъ и ознакомленія съ потребностями послѣднихъ, а также и содѣйствія нашему экспорту. Для успѣшнаго развитія нашего экспорта необходима также организація, объединяющая всѣхъ экспортеровъ.

Для устройства складовъ, на содержаніе агентовъ, на рекламы и другія нужды, связанныя съ экспортомъ, потребны большія суммы, которыя въ состояніи затратить только объединенныя промышленныя предпріятія; отдѣльныя предпріятія не могутъ взять на себя риска, сопряженнаго съ вывозными операціями. Но для образованія объединяющей экспортъ организаціи нужны извѣстныя условія, а между тѣмъ въ настоящее время правительство относится недоброжелательно къ промышленнымъ объединеніямъ, возбуждая противъ нихъ даже уголовное преслѣдованіе.

Но развитіе каменноугольной промышленности въ тѣхъ формахъ и направленіяхъ, какія обрисованы выше, предполагаетъ въ качествѣ своего необходимаго постулата наличность общей, соотвѣтствующей промышленнымъ нуждамъ и интересамъ, экономической политики государства. Для мощнаго роста нашей каменноугольной промышленности въ особенности необходимы правильныя основы и идущія навстрѣчу интересамъ промышленности мѣропріятія въ области горнаго и таможеннаго законодательства, въ отношеніи развитія путей сообщенія всѣхъ видовъ и построенія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, въ дѣлѣ урегулированія казенныхъ заказовъ на уголь и антрацитъ.

Пути сообщенія являются необходимою предпосылкою функціонированія каменноугольной промышленности, и удовлетворительное состояніе и дальнѣйшее развитіе ихъ составляютъ залогъ нормальнаго положенія и успѣшнаго развитія каменноугольной промышленности.

Происходящая въ настоящее время война особенно рѣзко подчеркнула эту зависимость каменноугольной промышленности отъ перевозочныхъ средствъ страны. Недостаточное развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, непредусмотрительная политика въ отношеніи заказовъ подвижного состава и вытекающій отсюда недостатокъ товарныхъ вагоновъ, слабая пропускная способность углевозныхъ дорогъ въ предѣлахъ Донецкаго бассейна,—всѣ эти факторы обусловили переживаемый нынѣ кризисъ

топлива и поставили промышленность страны предъ опасностью пріостановки ея дѣятельности. Необходимо связать районы добычи угля и въ особенности Донецкій бассейнъ съ отдѣльными рынками потребленія посредствомъ сѣти хорошо оборудованныхъ путей сообщенія какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и водныхъ и установить пониженные тарифы, облегчающіе сбытъ отечественнаго топлива въ эти районы. Въ частности, необходимо скорѣйшее осуществленіе намѣченной съѣздами горнопромышленниковъ юга Россіи схемы новыхъ выходныхъ желѣзнодорожныхъ линій изъ Донецкаго бассейна: 1) въ сѣверо-восточномъ направленіи Саратовъ-Миллерово-Маріуполь, 2) въ сѣверномъ направленіи—Штеровка-Москва, 3) въ западномъ направленіи—Гришино-Ровно, 4) въ сѣверо-западномъ направленіи—Льговъ-хуторъ Михайловскій и Готня-Орелъ. Проведеніе этихъ линій значительно усилитъ вывозъ донецкаго топлива въ районы потребленія. Но необходимо сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій въ самомъ Донецкомъ бассейнѣ по новымъ и еще неэксплоатируемымъ мѣсторожденіямъ, какъ, напримѣръ, линіи Рутченково-Гришино-Краматорская. Эти линіи, пересѣкая богатыя залежи ископаемаго горючаго, будутъ содѣйствовать возникновенію новыхъ угольныхъ предпріятій, а также расширенію сбыта у существующихъ копей.

Кромѣ желѣзнодорожныхъ путей, безотлагательно необходимо улучшеніе водныхъ путей, между прочимъ—скорѣйшее осуществленіе шлюзованія Дона и Сѣвернаго Донца, а также соединеніе Волги и Дона сплошнымъ воднымъ путемъ и Чернаго моря съ Балтійскимъ—Днѣпро-Двинскимъ каналомъ.

Какъ въ Донецкомъ бассейнѣ, такъ и въ другихъ районахъ необходимо устройство подъѣздныхъ путей общаго пользованія за счетъ казны или средствами частныхъ предпринимателей съ послѣдующимъ возмѣщеніемъ строительнаго капитала изъ доходовъ по эксплоатаціи этихъ вѣтвей.

Независимо отъ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, необходимо усиленіе пропускной и провозной способности существующихъ углевозныхъ дорогъ, а также обезпеченіе каменноугольной промышленности достаточнымъ подвижнымъ составомъ путемъ расширенія производительности существующихъ вагоностроительныхъ заводовъ и созданія новыхъ заводовъ и мастерскихъ для постройки вагоновъ.

Для удешевленія топлива въ мѣстахъ потребленія необходимы пониженные желѣзнодорожные тарифы, между тѣмъ происходящій нынѣ пересмотръ тарифовъ на уголь и коксъ преслѣдуетъ цѣли повышенія ставокъ. Использованіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ налоговыхъ цѣляхъ чревато серьезными опасностями какъ для народнаго хозяйства,

такъ и для казны. Новые тарифы, преслѣдующіе фискальныя цѣли, могутъ поколебать установившееся экономическое равновѣсіе и нарушить соотношенія между различными районами и конкурирующими товарами, между цѣной товара и тарифной ставкой.

Въ Донецкомъ бассейнѣ въ скоромъ времени для многихъ каменноугольныхъ предпріятій истекаетъ срокъ аренды земель съ залежами твердаго ископаемаго горючаго, причемъ въ большинствѣ случаевъ условія, на которыхъ владѣльцы земель предлагаютъ возобновить арендные договоры, представляются явно неосуществимыми и дѣлающими разработку угля и антрацита крайне убыточной и невозможной. Неурегулированность арендныхъ отношеній является однимъ изъ важнѣйшихъ затрудненій для развитія Донецкой углепромышленности, почему крайне необходимо вмѣшательство Государственной власти въ эти отношенія и выработка правительствомъ мѣръ для урегулированія отношеній по арендѣ угленосныхъ земель въ цѣляхъ безпрепятственнаго и мощнаго развитія донецкой промышленности. Мѣры эти должны основываться на принципѣ принудительнаго регулированія арендныхъ отношеній между землевладѣльцами и арендаторами въ горной промышленности.

Кромѣ того, необходимъ пересмотръ нашего горнаго законодательства о правѣ на нѣдра въ связи съ собственностью на поверхность и внесеніе въ него измѣненій, соотвѣтствующихъ нуждамъ и потребностямъ горной промышленности. По нашему горному законодательству, земли, содержащія въ нѣдрахъ своихъ полезныя ископаемыя, находятся въ монопольномъ владѣніи частныхъ собственниковъ, и горная промышленность, имѣющая свои предпріятія на частновладѣльческихъ земляхъ, испытываетъ не мало затрудненій въ связи съ этимъ обстоятельствомъ. Желательно коренное измѣненіе духа нашего законодательства въ этомъ вопросѣ; нужно ослабить полную власть надъ нѣдрами собственника земли и сдѣлать нѣдра болѣе доступными для разрабатывающей ихъ промышленности.

Пока процессъ индустріализаціи страны находится еще въ начальной стадіи, необходимо сохраненіе существующей покровительственной системы въ нашей таможенной политикѣ. Пока у насъ нѣтъ еще крупнаго производства въ массовомъ масштабѣ, соотвѣтствующемъ потенціальнымъ потребностямъ страны, пока намъ нельзя еще конкурировать со странами съ высоко развитой индустріей, работающей на міровые рынки,—странами, за которыми стоитъ многовѣковая техника и культура, гдѣ существуютъ мощныя промышленныя организаціи—синдикаты, выбрасывающіе по низкимъ экспортнымъ цѣнамъ свои продукты на иностранные рынки. Вотъ почему представляется цѣлесообразнымъ сохраненіе существующихъ пошлинъ на продукты каменноугольной про-

мышленности. Необходимо озаботиться расширеніемъ области ихъ примѣненія и ввести охранительныя пошлины по отношенію къ новымъ районамъ. Такъ, на нашемъ Дальнемъ Востокѣ въ Приморскую область безпошлинно ввозится иностранный уголь, гл. обр. японскій; при общей потребности этой области въ углѣ въ 27—30 м. пуд. ввозилось японскаго угля около 5 м. п. Между тѣмъ въ самой Приморской области и на о. Сахалинѣ имѣются богатыя залежи прекраснаго угля, по своимъ качествамъ значительно лучшаго, чѣмъ японскій. Развитіе добычи угля въ этихъ мѣсторожденіяхъ желательно не только въ цѣляхъ вытѣсненія изъ Приморской области иностраннаго угля, но и для экспорта его въ порты Китайскаго моря и Сѣверной Америки, гдѣ теперь потребляются японскій и англійскій угли. Нашъ уголь, не уступая по качеству англійскимъ углямъ, значительно дешевле послѣднихъ, и выше по качествамъ японскихъ углей, что обусловливаетъ развитіе его потребленія въ этихъ портахъ. Установленіе пошлины на ввозимый въ Приморскую область иностранный уголь въ размѣрѣ 6 коп. съ пуда, безъ сомнѣнія, содѣйствовало бы развитію каменноугольной промышленности какъ въ этой области, такъ и на о. Сахалинѣ.

Затѣмъ необходимо повышеніе ставокъ на ввозимые къ намъ побочные продукты коксованія. Какъ выше уже указывалось, отечественное производство этихъ продуктовъ задерживается въ своемъ развитіи, между прочимъ, и вслѣдствіе конкуренціи иностранныхъ продуктовъ, облагаемыхъ низкою пошлиной. Въ особенности необходимо стѣснить ввозъ иностраннаго сырья, такъ какъ въ послѣднее время наблюдается усиленіе не столько ввоза цѣнныхъ продуктовъ, защищенныхъ достаточно, сколько переработки заграничнаго сырья. Такъ, на очищенный бензолъ можно оставить пошлину въ существующемъ размѣрѣ — 3 р. 60 к. съ пуда, но пошлина на неочищенный бензолъ въ 30 коп. должна быть повышена до 1 р. 50 коп. Пошлину на жидкую каменноугольную смолу слѣдуетъ повысить съ 9 коп. до 70 коп. съ пуда, принимая во вниманіе разницу какъ въ себѣстоимости русской и заграничной смолы, такъ и въ стоимости доставки въ наши порты донецкой и германской. Пошлина на сѣрно-кислый аммоній (40 к.) д. б. возстановлена до прежнихъ размѣровъ — 82½ к. за пудъ. На неочищенный антраценъ и фенолъ ставку желательно повысить съ 30 к. до 1 р. 50 к. за пудъ, а на нафталинъ до 1 руб.

Какъ было уже указано, необходимо измѣненіе политики вѣдомства путей сообщенія въ отношеніи заказовъ на топливо со стороны желѣзныхъ дорогъ, рѣзкіе скачки въ спросѣ которыхъ препятствовали развитію донецкой углепромышленности. Необходимо дальнѣйшее развитіе системы заключенія желѣзными дорогами долгосрочныхъ контрактовъ на поставки

угля, какъ это имѣло мѣсто въ 1912 г., когда казенными жел. дорогами было закуплено у „Продуголя" свыше 300 м. п., съ поставкою въ теченіе трехъ лѣтъ, причемъ поставки эти необходимо сдѣлать на торгахъ по строго выработаннымъ правиламъ и по цѣнамъ, обезпечивающимъ нормальное развитіе угольной промышленности. Эта мѣра содѣйствовала-бы урегулированію спроса со стороны желѣзныхъ дорогъ и давала возможность устойчиваго и планомѣрнаго роста добычи угля и антрацита.

Наконецъ, необходимы мѣропріятія въ области кредита и акціонернаго законодательства. Желателенъ не только краткосрочный кредитъ въ видѣ ссудъ изъ Государственнаго Банка подъ уголь и антрацитъ, но и долгосрочный промышленный кредитъ существующимъ предпріятіямъ для возстановленія ихъ основныхъ капиталовъ въ связи съ большими расходами на усиленіе подготовительныхъ работъ. Необходимы мѣропріятія для привлеченія капиталовъ на созданіе новыхъ предпріятій и, въ частности, отмѣна національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій, а также реформа нашего акціонернаго законодательства въ духѣ, отвѣчающемъ современнымъ потребностямъ промышленности и развитію производительныхъ силъ страны.

Необходимыя для развитія каменоугольной промышленности мѣропріятія сводятся къ слѣдующимъ важнѣйшимъ:

1) Сохраненіе въ силѣ существующихъ таможенныхъ пошлинъ на уголь и коксъ и повышеніе ставокъ на ввозимые къ намъ побочные продукты коксованія.

2) Реформа нашего горнаго законодательства о правѣ на нѣдра въ интересахъ предоставленія большей свободы горной промышленности.

3) Вмѣшательство государственной власти въ арендныя отношенія между собственниками земель и углепромышленными предпріятіями въ Донецкомъ бассейнѣ въ цѣляхъ принудительнаго регулированія этихъ отношеній.

4) Развитіе водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія въ цѣляхъ соединенія районовъ добычи съ рынками потребленія. Въ частности, по отношенію къ Донецкому бассейну—а) постройка новыхъ выходныхъ линій, какъ Саратовъ—Маріуполь, Штеровка—Москва, Гришино—Ровно и др.; б) соединеніе водными каналами Волги и Дона, а также Чернаго моря съ Балтійскимъ; в) въ цѣляхъ развитія экспорта антрацита—проведенія линіи Штеровка—Маріуполь и г) усиленія пропускной и провозной способности существующихъ углевозныхъ дорогъ.

5) Установленіе возможно низкихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на уголь, антрацитъ и коксъ въ цѣляхъ удешевленія топлива на рынкахъ потребленія и пониженія себѣстоимости чугуна. Въ частности, отмѣна

по заключеніи мира военногрузового налога на уголь, антрацитъ и коксъ.

6) Заключеніе казною долгосрочныхъ контрактовъ на поставки угля и анрацита.

7) Организація долгосрочнаго промышленнаго кредита горнопромышленникамъ.

8) Обезпеченіе каменноугольной промышленности достаточнымъ подвижнымъ составомъ.

9) Мѣры содѣйствія къ замѣнѣ коксующихся углей антрацитомъ, въ особенности на желѣзныхъ дорогахъ.

Нефтяная Промышленность.

Добыча нефти.

Нефтяная промышленность Россiи въ первыя три десятилѣтiя своего развитiя достигла блестящихъ результатовъ и, начиная съ 1898 года по 1901 годъ, заняла первое мѣсто въ мiрѣ по количеству добываемой нефти, опередивъ своего конкурента—Америку, болѣе чѣмъ на 150 миллiоновъ пудовъ въ 1901 году. Но уже въ 1902 году Россiя уступаетъ первое мѣсто Америкѣ, и съ тѣхъ поръ—добыча Америки растетъ съ головокружительною быстротою—а добыча Россiи сначала значительно падаетъ и за послѣднiе годы съ трудомъ удерживается на весьма скромной цифрѣ около 560 милл. пудовъ, тогда какъ Америка довела свою добычу въ 1914 г. до колоссальной цифры въ 2.155.000.000 пудовъ, каковая добыча превышаетъ добычу 1913 года на 171.000.000 пуд.

Необходимо при этомъ указать что работы по добычѣ, т. е. буренiе, ведутся весьма интенсивно и что техника добычи въ Россiи доведена до высокаго уровня, при чемъ примѣняются всѣ новѣйшiя приспособленiя для буренiя, а равно для закрытiя притока воды въ скважины, каковой притокъ значительно удорожаетъ себѣстоимость добычи.

Столь печальная остановка въ развитiи нефтяной промышленности произошла вслѣдствiе того, что земли богатѣйшаго въ мiрѣ бакинскаго нефтяного раiона составляютъ собственность казны и могутъ потому разрабатываться лишь на условiяхъ, предписываемыхъ правительствомъ промышленности. Изъ внимательнаго ознакомленiя съ исторiей всѣхъ мѣропрiятiй правительства, относящихся до нефтяной промышленности, видно, что правительство стремилось достигнуть—во-первыхъ, увеличенiя добычи, и, во-вторыхъ, пониженiя цѣнъ на нефтяные продукты. Однако въ дѣйствительности получились обратные результаты, т. е. количество добываемой нефти, въ особенности на старо-бакинскихъ площадяхъ, съ каждымъ годомъ падаетъ, а цѣны неуклонно

растутъ. Самое крупное мѣропріятіе правительства за послѣдніе годы было—внесенный въ 1910 году въ Государственную Думу законопроектъ о сдачѣ казенныхъ земель подъ разработку по договорамъ, одобренный Государственною Думою и Высочайше утвержденный 17 іюня 1912 года. Законъ этотъ долженъ былъ, по мнѣнію его сторонниковъ, автоматически регулировать цѣны на нефтяные продукты. Въ стадіи разсмотрѣнія проекта этого закона въ различныхъ правительственныхъ совѣщаніяхъ съ участіемъ представителей промышленности, производящей и потребляющей нефтяные продукты, онъ былъ единогласно отвергнутъ этими представителями. Тѣмъ не менѣе ни правительство, ни законодательныя учрежденія не сочли нужнымъ прислушаться къ мнѣнію представителей промышленности, и законъ былъ введенъ въ дѣйствіе. При его примѣненіи на торгахъ послѣднихъ трехъ очередей оправдались всѣ предсказанія представителей промышленности, а именно: ажіотажъ достигъ размѣровъ до того времени небывалыхъ, и Сенатъ—изъ трехъ торговыхъ производствъ нашелъ возможнымъ утвердить только торги 24 мая 1914 года. Такимъ образомъ законъ 17 іюня не только не улучшилъ положенія нефтяной промышленности, а значительно ухудшилъ это положеніе, внеся, кромѣ ажіотажа, полную неопредѣленность въ вопросъ о томъ, когда и на какихъ условіяхъ промышленность можетъ получить столь нужныя ей новыя площади для увеличенія падающей въ настоящее время добычи. Очевидно, законъ 17 іюня на практикѣ оказался совершенно не примѣнимъ для Бакинскаго раіона, и, когда можетъ послѣдовать его измѣненіе, трудно сказать.

Отсюда необходимо прійти къ заключенію, что *остановка въ развитіи добычи нефти произошла не по винѣ промышленности,* а исключительно вслѣдствіе полнаго несоотвѣтствія дѣйствующихъ законоположеній о нефтяномъ промыслѣ съ существеннѣйшими нуждами этой промышленности.

Обработка нефти.

Промышленность, обрабатывающая нефтяные продукты, сконцентрирована въ Бакинскомъ и Грозненскомъ раіонахъ, а равно на верхнихъ плесахъ Волги, въ Ригѣ и Петроградѣ. Техника обработки нефти достигла большого совершенства и отнюдь не отстала отъ таковой другихъ странъ, въ томъ числѣ и Америки. Русскія освѣтительныя и смазочныя масла имѣли большое распространеніе на иностранныхъ рынкахъ, при чемъ продукты русскаго производства вывозились какъ на европейскіе, такъ и на дальне-восточные рынки, отчасти на судахъ подъ русскимъ флагомъ. Къ сожалѣнію, начиная съ 1905 года, нашъ экспортъ сталъ быстро понижаться и съ 112 мил. пудовъ 1904 года упалъ до 27,4 пуд. въ 1911 г. И это паденіе экспорта не можетъ быть

поставлено въ вину промышленности, а оно произошло по причинамъ, устраненіе коихъ не было во власти промышленности. Ближайшія причины паденія экспорта были: крайняя неустойчивость и дороговизна провозныхъ платъ по Закавказскимъ жел. дорогамъ, разгромъ промысловъ въ Баку въ 1905 г., невозможность вслѣдствіе безпорядковъ и волненій рабочихъ въ Батумѣ продолжать правильную работу на ящичныхъ заводахъ, а главное — рѣзкій подъемъ цѣнъ на сырье въ Баку, происшедшій отъ быстраго истощенія старо-Бакинскихъ площадей, и увеличенія себѣстоимости добычи, усугубленной высокою рентою, поступающей казнѣ въ видѣ долевого отчисленія. Насколько необходимыя для обработки нефти техническія устройства превышаютъ потребность въ нихъ, видно изъ того, что въ главномъ центрѣ обработки нефти, Баку, изъ имѣвшихся на 1 января 1914 года 54 заводовъ работало только 32, а остальные 22 стояли за неимѣніемъ необходимаго для нихъ сырья.

Отсюда слѣдуетъ прійти къ заключенію, *что въ области обработки нефти промышленность наша обладаетъ средствами, далеко превосходящими современныя въ нихъ требованія*, и часть значительныхъ капиталовъ, затраченныхъ для сей цѣли, должна считаться потерянной.

Перевозка и храненіе нефти и продуктовъ ея перегонки.

Нефть добывается въ Россіи въ мѣстностяхъ, весьма отдаленныхъ отъ потребительныхъ рынковъ. Поэтому на раціональное устройство доставки какъ нефти, такъ и продуктовъ ея перегонки потребовались отъ промышленности затраты громаднаго труда, энергіи и значительныхъ капиталовъ. Въ этой области достигнуты блестящіе результаты. Первые опыты наливной перевозки въ судахъ Каспійскаго флота были произведены въ началѣ 70 годовъ русскими людьми—братьями Артемьевыми. Наливной флотъ на Каспійскомъ морѣ съ паруснаго перешелъ на паровой, а въ настоящее время этотъ послѣдній начинаетъ замѣняться судами, оборудованными двигателями внутренняго сгоранія. Одновременно съ усовершенствованіемъ двигателей на судахъ быстро стала возрастать и подъемная сила судовъ, перевозящихъ нефтяные наливные грузы. Первое паровое наливное судно на Каспійскомъ морѣ, построенное фир. Бр. Нобель въ 1878 году, подымало только 15 тысячъ пудовъ. Нынѣ уже работаютъ суда, оборудованныя двигателями внутренняго сгоранія, подымающія 300.000 пудовъ. Соотвѣтственно съ развитіемъ флота на Каспійскомъ морѣ развивается караванъ судовъ на Астраханскомъ рейдѣ, а равно наливной флотъ на рѣкѣ Волгѣ и ея притокахъ. Первый толчекъ къ значительному развитію волжскаго наливного флота далъ извѣстный самородокъ—волгарь Гордѣй Черновъ, который сталъ строить спеціальныя для наливной перевозки деревян-

ныя баржи большой подъемной силы. Засимъ, по мѣрѣ выясненія преимущества желѣзныхъ баржъ по сравненію съ деревянными, другой волгарь, Д. В. Сироткинъ, вопреки мнѣнію теоретиковъ, предсказывавшихъ ему неудачу, рѣшился построить наливную баржу, по типу древней волжской „расшивы“, подъемною силою въ 500.000 пуд. Смѣлый починъ Д. В. Сироткина увѣнчался блестящимъ успѣхомъ, и вслѣдъ за нимъ и другія фирмы стали строить желѣзныя баржи огромной подъемной силы.

Равнымъ образомъ и буксирныя средства развивались соотвѣтственно съ развитіемъ баржевого каравана, при чемъ, по мѣрѣ вздорожанія жидкаго топлива, двигатели внутренняго сгоранія стали замѣнять паровые котлы.

Благодаря безпрепятственному дѣйствію закона спроса и предложеніе на водныхъ путяхъ и отсутствію вмѣшательства правительства, промышленность съумѣла всегда не только поспѣвать за спросомъ въ средствахъ перевозки, но и значительно понижать фрахты, введя такія усовершенствованія, которыя давали ей возможность бороться съ постоянно возрастающей стоимостью топлива, — а именно желѣзныя большой подъемной силы суда и двигатели внутренняго сгоранія. Введеніе такихъ усовершенствованій потребовало, кромѣ смѣлой иниціативы, еще затраты громадныхъ капиталовъ.

По мѣрѣ выяснявшихся потребностей на пристаняхъ и мѣстахъ распредѣленія нефти и ея продуктовъ, строились хранилища. И здѣсь промышленность никогда не отставала ни отъ спроса въ хранилищахъ, ни отъ требованій введенія необходимыхъ усовершенствованій. Для нѣкоторыхъ продуктовъ земляные амбары стали замѣняться желѣзными резервуарами, и по всей территоріи Европейской и Азіатской Россіи устроены многочисленные склады, куда завозятся заблаговренно нефтяные товары. Чтобы избавиться отъ хроническаго на русской сѣти недостатка въ подвижномъ составѣ, нефтяная промышленность обзавелась собственными наливными вагонами тамъ, гдѣ это ей было дозволено, и въ количествѣ, вполнѣ удовлетворяющемъ нужды промышленности. Въ большихъ центрахъ потребленія организована доставка продуктовъ на складахъ къ потребителямъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напр., въ Москвѣ, отъ складовъ проведены нефтепроводы для перекачки продуктовъ изъ складовъ продавца въ резервуары потребителей.

Такимъ образомъ перевозка и храненіе нефти оборудованы промышленностью всѣми извѣстными нынѣ техническими устройствами, притомъ въ количествѣ, вполнѣ отвѣчающемъ современнымъ потребностямъ нефтяной промышленности.

Изъ приведеннаго выше краткаго обзора современнаго положенія всѣхъ отраслей нефтяной промышленности видно, что одна лишь добыча нефти не только не развивается, но скорѣе падаетъ, несмотря на всѣ усилія промышленности путемъ усиленія дѣятельности буровыхъ работъ и примѣненія всѣхъ извѣстныхъ усовершенствованій въ этой области развить добычу. Столь печальные результаты должны быть приписаны исключительно крайне неудачнымъ и не соотвѣтствующимъ жизни мѣропріятіямъ правительства въ области землепользованія въ нефтяныхъ районахъ,—мѣропріятіямъ, принятымъ въ полномъ противорѣчіи со всѣми указаніями промышленности—какъ производящей, такъ и потребляющей нефтяные продукты.

Переходя къ подробному разсмотрѣнію современнаго положенія нефтяной промышленности, необходимо остановиться на слѣдующемъ.

Со второй половины девяностыхъ годовъ въ положеніи нашей нефтяной промышленности происходитъ рѣзкій переломъ. Дотолѣ непрерывный ростъ добычи нефти смѣняется сильнымъ паденіемъ ея. Добыча нефти на четырехъ главныхъ площадяхъ Бакинскаго раіона, бывшихъ до 1895 года единственнымъ источникомъ снабженія Россіи нефтяными продуктами, съ рекордной цифры 1901 г. 671 м. п. опустилась въ 1904 г. до 615 м. п., въ 1906 г. до 448 м. п., а въ 1914 г. составила всего только 340 м. п., т. е. сократилась почти на половину—49,3%.

Добыто нефти милл. пуд.

Годы.	Въ Имперіи.	На 4 старыхъ площадяхъ.	% добычи этихъ площадей къ имперск.	На новыхъ площадяхъ Бакинск. р.	Въ раіонахъ внѣ Баку.
1885	115	115	100	—	—
1901	706,3	671	95	0,5	34,8
1904	656,4	615	93,8	0,8	40,6
1906	491,3	448	91,2	0,8	42,5
1912	569,3	419,1	73,7	44,7	90,6
1913	561,3	389,9	69,5	59,0	94,5
1914	560,6	340,0	60,6	80,1	126,2

Паденія добычи въ старобакинскомъ раіонѣ не удалось избѣжать, несмотря на чрезвычайно усиленную буровую дѣятельность въ послѣдніе годы. Такъ, въ 1913 году было пройдено буреніемъ 65.169 саженъ, т. е. размѣры буровой дѣятельности почти приблизились къ размѣрамъ рекорднаго 1901 года (75.768 саж.), однако добыча составила только 58% добычи 1901 года. На старыхъ бакинскихъ площадяхъ происходитъ неуклонное и неустранимое истощеніе нефтеносныхъ земель, и это не удивительно, такъ какъ Бакинская нефтепромышленность дала свыше

12,1 миллiарда пудовъ нефти съ площади около 1000 дес., естественно истощивъ такою добычею и непосредственно эксплоатируемыя земли, и близлежащiя. Средняя добыча на одну скважину въ 1901 г. равнялась 294 т. п., а въ 1913 г.—только 109 т. п., т. е. составляла лишь 37% первой.

Истощенiе земель въ районѣ старобакинскихъ площадей явилось въ результатѣ того, что онѣ въ теченiе послѣднихъ 14 лѣтъ почти совсѣмъ не пополнялись новыми свѣжими землями, между тѣмъ по роду и свойству нефтяной промышленности необходимъ постоянный притокъ новыхъ земель, и задержки въ поступленiи подъ добычу новыхъ участковъ неизбѣжно обусловливаютъ уменьшенiе добычи со старыхъ площадей. Причины создавшагося ненормальнаго положенiя лежатъ въ области неправильной политики горнаго вѣдомства въ отношенiи нефтеносныхъ земель Апшеронскаго полуострова. Съ одной стороны, вѣдомство не озабочивалось своевременнымъ выпускомъ новыхъ земель для пополненiя разрабатываемыхъ площадей, расширенiе площади нефтедобыванiя шло крайне туго, по случайнымъ обстоятельствамъ и безъ всякой системы. Эксплоатируемый фондъ на старыхъ бакинскихъ площадяхъ не былъ планомѣрно пополняемъ новыми нефтеносными землями, становился все бѣднѣе и бѣднѣе, а нынѣ не въ состоянiи удовлетворять даже скромнымъ потребностямъ промышленной жизни. Съ другой стороны, горное вѣдомство не подготовило помимо запаса дѣйствительно нефтеносныхъ земель въ раiонѣ старыхъ бакинскихъ площадей новаго крупнаго резервнаго фонда изъ нефтеносныхъ земель Апшеронскаго полуострова, столь богатаго послѣдними. Правильно организованныхъ развѣдокъ этихъ земель вѣдомство не производило, а въ 1892 г. совершенно закрыло для частныхъ заявокъ на нефть всѣ земли полуострова къ востоку отъ меридiана 67°9′. Такимъ образомъ русская нефтепромышленность была втиснута въ узкое кольцо одного только раiона и не имѣла возможности расширяться внѣ предѣловъ послѣдняго.

Съ 1872 г. до девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтiя эксплоатируемыхъ земель было достаточно, и изъ резервнаго фонда новыхъ земель требовалось мало. Но въ девяностыхъ годахъ ростъ промышленности въ связи съ увеличенiемъ экспорта и внутренняго потребленiя нефти вызвалъ оживленный спросъ на новыя земли. Со второй половины 90-хъ годовъ началась сдача съ торговъ новыхъ земель подъ разработку изъ казенного запаснаго фонда, но земли выпускались въ несоразмѣрно маломъ количествѣ, сравнительно съ потребностями промышленности; размѣры площадей, отдаваемыхъ въ эксплоатацiю, и время торговъ опредѣлялись не нуждами промышленности, а различ-

ными превходящими обстоятельствами. Съ 1900-же года новыхъ земель съ торговъ въ разработку совсѣмъ не поступало, такъ какъ торги 4 и 5 очереди, а также внѣ-очередные 2 іюля 1903 г. не были утверждены Сенатомъ, а торги 6 очереди (15 янв. 1909 г.) не могли состояться за прекращеніемъ срока дѣйствія закона 12 іюня 1900 года. Правда, казенные участки сдавались подъ разработку и безъ торговъ, но, будучи въ большинствѣ маломѣрными, не могли обезпечить достаточнаго прироста добычи. Послѣ 1906 г. такимъ путемъ поступило въ разработку совсѣмъ ничтожное количество—18 дес.

Такимъ образомъ за послѣдніе годы ощущаемый уже давно земельный голодъ усилился, тѣмъ болѣе, что годы промышленнаго подъема вызвали громадный спросъ на нефть и ея продукты, въ предложеніи нефти наблюдался недостатокъ, цѣны поднялись на небывалую высоту, и создался нефтяной кризисъ.

Единственнымъ средствомъ къ его устраненію Гос. Дума признала „скорѣйшее предоставленіе новыхъ земель подъ разработку нефти". Необходимо, конечно, теперь же предоставить Бакинской нефтепромышленности оставшіяся въ распоряженіи казны свободныя земли въ раіонѣ старыхъ бакинскихъ площадей. Но сдача этихъ земель должна быть произведена на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ практиковавшіяся доселѣ.

Принципъ сдачи съ торговъ, *справедливый въ отношеніи новыхъ нефтяныхъ раіоновъ,* въ примѣненіи къ резервному фонду въ раіонѣ старыхъ бакинскихъ площадей является непригоднымъ и не гарантирующимъ полученія дешевой нефти на этихъ земляхъ. Затѣмъ, торги ведутъ къ ажіотажу и сильному подъему земельной ренты и дѣлаютъ почти невозможнымъ полученіе земель средними и мелкими фирмами. Сдача безъ торговъ всѣмъ фирмамъ практически невыполнима. Нельзя распредѣлить сравнительно небольшой запасъ земель на громадное число всѣхъ дѣйствующихъ въ Баку фирмъ, а также уравнять качество распредѣляемыхъ участковъ. Наиболѣе цѣлесообразной представляется отдача свободныхъ земель этого раіона паевому товариществу изъ всѣхъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ съ участіемъ казны; проектъ устава такого товарищества разработанъ особымъ совѣщаніемъ при Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли. При осуществленіи этого проекта бакинская промышленность получила бы въ свое распоряженіе новыя земли въ значительныхъ размѣрахъ и могла бы въ скоромъ времени увеличить добычу въ предѣлахъ нынѣ дѣйствующихъ промысловъ въ крупномъ масштабѣ. Къ участію въ разработкѣ нефти привлекаются всѣ существующія бакинскія фирмы, не исключая и мелкихъ. Наконецъ, только путемъ образованія товарищества, т. е. соединенными силами возможна эксплоатація многихъ участ-

ковъ, по своей малой благонадежности въ отношенiи нефтеносности недоступныхъ для разработки отдѣльными лицами. Необходимо только, чтобы казна сдала земли товариществу за умѣренное долевое отчисленiе и притомъ земли въ большинствѣ благонадежныя, такъ какъ только *при этомъ условiи* возможна разработка земель для товарищества и полученiе относительно дешевой нефти. Участiе казны въ этомъ товариществѣ обезпечитъ ей влiянiе и контроль надъ дѣлами и операцiями послѣдняго, освободивъ въ то же время отъ затрудненiй, связанныхъ съ казеннымъ нефтедобыванiемъ; послѣднее сопряжено съ высокой себѣстоимостью нефти и не гарантируетъ увеличенiя добычи въ томъ размѣрѣ, въ которомъ это можетъ быть достигнуто за короткое время частной предпрiимчивостью. Но изъ запаса земель, могущихъ поступить въ распоряженiе товарищества, должны быть исключены участки, находящiеся въ поверхностномъ пользованiи фирмъ и обслуживающiе хозяйственныя надобности послѣднихъ. Всѣ эти черезполосные и маломѣрные участки, неразрывно связанные въ хозяйственномъ отношенiи съ примыкающими къ нимъ промыслами, должны быть, въ цѣляхъ выравненiя площади нефтедобыванiя, прирѣзаны къ сосѣднимъ промысловымъ участкамъ, принадлежностью коихъ они являются.

Что касается завѣдомо нефтеносныхъ земель въ другихъ раiонахъ, помимо старыхъ бакинскихъ площадей, то сдача ихъ въ аренду частнымъ промышленникамъ должна производиться съ торговъ, но условiя сдачи должны быть выработаны новыя, соотвѣтственно нуждамъ и интересамъ нефтяной промышленности. Земли эти должны выпускаться въ количествѣ, потребномъ для промышленности, и сдаваться на возможно льготныхъ для нея условiяхъ, при отсутствiи стѣсненiй и ограниченiй, вредно влiяющихъ на развитiе промышленной дѣятельности, которая требуетъ для своей успѣшности свободы дѣйствiй. Земельная рента должна быть понижена, въ интересахъ какъ промышленности, такъ и государства, до минимальныхъ размѣровъ, обезпечивающихъ полученiе дешевой нефти. Размѣры площадей, отдаваемыхъ въ эксплоатацiю, и время торговъ должны опредѣляться нуждами промышленности, а не различными превходящими обстоятельствами, какъ это было раньше.

Независимо отъ указанныхъ мѣръ по распредѣленiю въ эксплоатацiю имѣющагося фонда благонадежныхъ земель, государство должно озаботиться созданiемъ крупнаго резервнаго фонда для русской нефтепромышленности. Прежде всего оно должно организовать развѣдочныя работы по опредѣленiю нефтеносности земель на серьезныхъ и солидныхъ началахъ; работы эти должны производиться по опредѣленной системѣ и плану, выработанному при содѣйствiи геологическихъ и

техническихъ силъ. Эта задача не можетъ быть выполнена изолированными усиліями отдѣльныхъ предпринимателей. Такія работы должны производиться или самою казною на ея средства, или обществами нефтепромышленниковъ, обладающими крупными средствами. Развѣдки нефтеносности земель Апшеронскаго полуострова и близлежащихъ раіоновъ лучше всего возложить на проектируемое паевое товарищество, въ уставѣ котораго предусматривается образованіе особаго капитала для этой цѣли, такъ называемаго развѣдочнаго фонда, довольно крупнаго—до 2½ м. р.

Затѣмъ необходимо существенно улучшить законоположенія, регулирующія порядокъ сдачи казенныхъ земель подъ развѣдки. Какъ уже указывалось, правительствомъ почти ничего не было сдѣлано для увеличенія резервнаго фонда завѣдомо нефтеносныхъ земель, помимо имѣвшагося въ раіонѣ старыхъ бакинскихъ площадей. Закрывъ въ 1892 г. всѣ земли Апшеронскаго полуострова къ востоку отъ меридіана 67° 9′ для заявокъ на нефть, казна не озаботилась тѣмъ, чтобы произвести развѣдки на нефть за свой счетъ и выдѣлить тѣ земли, которыя могли бы быть предоставлены для добычи нефти. Лишь спустя 8 лѣтъ, въ 1900 году, были изданы правила, регулирующія порядокъ сдачи подъ развѣдки закрытыхъ земель Апшеронскаго полуострова, но правила эти не отвѣчали своей цѣли.

Новый развѣдочный законъ 17 іюня 1912 г. не только не улучшилъ постановку развѣдочнаго дѣла въ Россіи, но еще ухудшилъ положеніе. По дѣйствующему закону предпринимателю, обнаружившему нефть, выдѣляется въ предѣлахъ развѣдочной площади (37,5 дес.) отводъ въ размѣрѣ до 10 дес., признаваемый промышленниками недостаточнымъ для устройства промысла. Новый законъ устанавливаетъ предметомъ соревнованія площадь отвода, предоставляя развѣдочную площадь соискателю, желающему ограничиваться отводомъ въ минимальномъ размѣрѣ 5 дес. При сильной потребности въ нефтяныхъ земляхъ соревнованіе свелось къ простой жеребьевкѣ, такъ какъ изъ 500 предложеній при соревнованіи 15 апрѣля 1914 г. почти всѣ свели площадь отвода до низшаго предѣла. Необходимо внести въ этотъ законъ поправки, въ томъ смыслѣ, что развѣдочная площадь и отводъ должны быть увеличены и размѣръ отвода долженъ быть фиксированъ для каждаго участка въ отдѣльности въ зависимости отъ площади участка и стоимости развѣдочныхъ работъ для каждаго развѣдочнаго участка должны быть установлены фигура и площадь, отвѣчающія геологическимъ и топографическимъ даннымъ.

Необходимо также удлинить сроки начала обязательныхъ буровыхъ работъ на развѣдочныхъ площадяхъ и отводахъ.

Параллельно паденію добычи на старыхъ площадяхъ и пониженію ихъ относительнаго значенія въ общеимперской добычѣ нефти неуклонно растетъ добыча и поднимается значеніе какъ новыхъ площадей Бакинскаго раіона, такъ и новыхъ раіоновъ внѣ Баку. Добыча на новыхъ площадяхъ въ 1900 г. равнялась 0,5 м. п. или 0,1% всей добычи въ Имперіи, въ 1914 г.—80,1 м. п. или 14,3% послѣдней. На Сураханахъ добыча съ 0,2 м. п. въ 1907 г. поднялась до 51,8 м. п. въ 1914 г. и на Бинагадахъ съ 0,5 м. п. въ 1904 г. до 22,5 м. п. въ 1914 г. Въ Сураханскомъ раіонѣ предстоитъ въ будущемъ расширеніе эксплоатируемой площади, въ связи съ изъятіемъ 2.500 дес. отъ крестьянъ для горныхъ работъ.

На внѣбакинскихъ раіонахъ было добыто въ 1900 г. 30,7 м. п. или 4,9%, въ 1914 г.—126,2 м. п. или 22,0%. Въ Грозномъ въ 1896 г. добыча составляла 17,2 м. п., а въ 1914 г. уже около 100 м. п. (98,9). Добыча Эмбенскаго раіона въ 1912 г. равнялась только 1 м. п., а въ 1914 г. 16,4 м. п. Открытіе новыхъ площадей нефтедобыванія и развитіе добычи въ новыхъ раіонахъ происходили вслѣдствіе энергичныхъ развѣдочныхъ работъ, производившихся Бакинскими промышленниками, затратившими на развѣдки этихъ земель милліоны рублей.

По отношенію къ новымъ раіонамъ необходимы также мѣры государственнаго характера въ цѣляхъ поощренія развивающейся здѣсь нефтепромышленности. Часто раіоны эти (напр. Эмбенскій) представляютъ изъ себя ненаселенныя мѣстности, лишенныя путей сообщенія и другихъ культурныхъ удобствъ. Промышленникамъ приходится за свой счетъ колонизовать эти раіоны, устраивать рабочіе поселки, устраивать школы, больницы, телеграфъ, почту. Широкое содѣйствіе со стороны государства начинаніямъ промышленниковъ представляется здѣсь крайне желательнымъ, необходимо проведеніе желѣзнодорожныхъ путей, водныхъ и шоссейныхъ дорогъ и пр.

Неправильная земельная политика правительства сильно тормозила развитіе нашей нефтяной промышленности. До начала 1900-хъ годовъ ростъ добычи нефти у насъ шелъ быстрѣе, чѣмъ въ Америкѣ, но послѣ 1901 г. наша добыча стала падать, а въ Америкѣ интенсивно возрастать.

Въ послѣднее десятилѣтіе усилилось также значеніе другихъ нефтедобывающихъ странъ.

Добыча нефти въ милліонахъ пуд.

ГОДЫ.	Міровая.	Въ томъ числѣ: Соединен. Штаты.	Россія.	Голландія и Индія.	Румынія.	Австро-Венгрія.	Прочія страны.
1887 . .	405,5	229,7	163,8	—	1,6	2,96	7,4
1900 . .	1.224,2	516,7	615,5	26,4	15,5	20,2	29,8
1913 . .	3.178,1	1.984,1	564,5	93,7	115,1	66,5	354,2

Въ связи со слабо развитымъ въ странѣ индустріализмомъ, у насъ потребленіе болѣе цѣнныхъ продуктовъ нефти, какъ смазочныя масла, бензинъ и керосинъ, было невелико; продукты эти шли не столько на внутренніе рынки, сколько за границу. Такъ, въ 1904 г. освѣтительныхъ маслъ было потреблено около 50 мил. пуд., а вывезено 93,4 м. п., т. е. почти вдвое болѣе; внутреннее потребленіе смазочныхъ маслъ въ 1911 г. составляло 7,3 м. п., а заграничный экспортъ—15,4 мил. пуд.

По даннымъ Совѣта Бакинскихъ нефтепромышленниковъ 1904 г., душевое потребленіе керосина въ Россіи равнялось 14,4—15,6 фунт., при чемъ въ городахъ эта норма повышалась до 60,5 фун., а для сельскаго населенія опускалась до крайне низкой цифры—8,9 фунт. Почти на три четверти своей добычи (74,5%) нефть потребляется внутри Россіи въ качествѣ топлива и сжигается главнымъ образомъ—въ видѣ нефтяныхъ остатковъ—подъ паровыми котлами.

Но уже теперь намѣчается на міровомъ рынкѣ тенденція примѣненія нефти въ качествѣ топлива для болѣе усовершенствованныхъ и экономизирующихъ послѣднее топокъ—въ двигателяхъ внутренняго сгоранія, а также для авіаціи и автомобилизма. Нефть въ качествѣ топлива, сжигаемаго подъ паровыми котлами, отходитъ въ область преданія. На ряду съ этимъ усиливается стремленіе къ болѣе раціональному использованію нефти, къ выработкѣ изъ нея болѣе цѣнныхъ продуктовъ, чѣмъ нефтяные остатки; химическая промышленность предъявляетъ также усиленный спросъ на нефтяные продукты.

Несомнѣнно, и въ Россіи, по благопріятномъ исходѣ войны, въ связи съ общимъ промышленнымъ подъемомъ, для нефтяной промышленности открываются широкія перспективы, и ей предстоитъ заняться болѣе раціональной обработкой нефти въ цѣляхъ полученія болѣе цѣнныхъ продуктовъ, потребленіе которыхъ на внутреннихъ рынкахъ должно значительно возрасти. Вмѣстѣ съ тѣмъ предстоитъ и развитіе нашего нефтяного экспорта, нынѣ находящагося въ неблагопріятныхъ условіяхъ.

До второй половины девятисотыхъ годовъ наша нефтепромышленность имѣла обширный сбытъ своихъ продуктовъ на заграничныхъ рынкахъ; въ отношеніи керосина и смазочныхъ маслъ экспортъ за границу былъ значительно выше, чѣмъ потребленіе этихъ продуктовъ внутри страны. Съ 1905 года начинается рѣзкое паденіе нашего экспорта: съ 112 м. п. въ 1904 г. онъ понижается до 57,7 м. п. въ 1905 г. и даже до 40,3 м. п. въ 1906 г. Особенно сильно сокращается экспортъ освѣтительныхъ маслъ: въ 1904 г. онъ равнялся 93,3 м. п., въ 1905 г. 44,6, м. п. а въ 1911 г. падаетъ до 27,4 м. п. Сокращеніе экспорта какъ въ европейскія страны, такъ и на рынки Дальняго Востока было вызвано отчасти развитіемъ нефтепромышленности въ странахъ Азіи (Борнео,

Суматра) и Европы, главнымъ же образомъ неравенствомъ условій борьбы на міровомъ рынкѣ между нашей нефтепромышленностью и американскимъ нефтянымъ трестомъ Standard Oil C⁰. Въ этомъ отношеніи нашему экспорту много вредила наша желѣзнодорожная тарифная система. Дороговизна тарифа на перевозку керосина отъ Баку до Батума ставила нашу промышленность въ невыгодныя условія по сравненію съ нашими конкурентами, гдѣ перевозочные тарифы отъ мѣста добычи до портовъ были значительно ниже. Кромѣ того, наша тарифная система не сообразовалась съ потребностями момента и положеніемъ конъюнктуры на міровомъ рынкѣ. Существующій тарифъ въ 13 коп. на перекачку керосина слѣдуетъ признать крайне высокимъ. Анкетная комиссія генерала Петрова признала, что стоимость керосинопровода уже погашена, и что средняя себѣстоимость перекачки не превышетъ 3 коп. на пудъ. Такимъ образомъ, пониженіе тарифа до 6 коп. не повредило бы интересамъ казны и въ то же время содѣйствовало бы уравненію нашихъ шансовъ въ борьбѣ съ конкурентами. Конечно, безъ регулированія земельнаго вопроса нельзя надѣятся на мощное развитіе нашего экспорта. Только при наличности крупнаго земельнаго фонда, обезпечивающаго непрерывно поступательное развитіе добычи нефти, при условіи пониженія земельной ренты и полученія относительно дешевой нефти наша промышленность сумѣетъ поставить экспортъ на прежнюю высоту.

Что касается высокаго уровня цѣнъ на нефть за послѣдніе годы, то онъ былъ обусловленъ высокою промышленною конъюнктурою, создавшею громадный спросъ на топливо на рынкахъ потребленія. Общая же повышенная тенденція цѣнъ на нефть за періодъ 1888—914 г.г. стоитъ въ связи съ двумя обстоятельствами: отчасти съ повышеніемъ технической себѣстоимости добываемой нефти и въ болѣе значительной степени съ непрерывно прогрессирующимъ увеличеніемъ земельной ренты. По мѣрѣ уменьшенія фонтанной добычи, прогрессирующаго углубленія скважинъ, при чемъ при глубокомъ буреніи подпочвенная вода затопляетъ все сильнѣе нефтеносные пласты, расходы производства увеличиваются, непроизводительные расходы по усиленному, въ погонѣ за интенсивной разработкой земель, часто безрезультатному буренію, еще болѣе удорожаютъ стоимость нефти. Затѣмъ съ каждымъ годомъ растутъ цѣны на необходимые для производства матеріалы, а также постепенно увеличивается заработная плата,

Цѣна нефти въ коп. за пуд.

1888—2,75, 1890—6,5, 1893—2, 1895—7, 1900—16, 1904—15, 1907—26,6, 1910—15,43, 1911—22,69, 1912—34,82, 1913—42,29. Ростъ

земельной ренты въ значительной степени обусловливаетъ повышеніе цѣнъ.

Когда арендныя цѣны были низкими (въ доляхъ копейки за пудъ), рыночная цѣна нефти колебалась въ предѣлахъ 1—3 коп. за пудъ. Установленіе въ половинѣ девяностыхъ годовъ попудной платы на казенныхъ участкахъ рѣзко повысило рыночныя цѣны.

	Цѣна нефти коп.	Максимальная попудная плата на торгахъ за пудъ.
1896	8	3,31
1898	10	4,8
1899	14	11,75
1900	16	12,8

Ослабленіе промышленной конъюнктуры въ 1901 г. повело къ паденію цѣнъ за время 1901—1903 г.г.: 8,7 и 9 коп. Но этотъ минимальный уровень годовъ промышленнаго кризиса былъ все же выше максимальнаго уровня цѣны прежнихъ годовъ подъема конъюнктуры. Установленіе долевого отчисленія еще болѣе повысило земельную ренту. Въ среднемъ долевое отчисленіе теперь составляетъ 38% рыночной цѣны. Въ 1913 г. долевое отчисленіе фактически составляло 40,42% или на пудъ нефти 17,24 коп. По вычисленіямъ Совѣта Съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ, въ 1912 г. земельная рента на казенныхъ земляхъ (въ формѣ попудной платы и долевого отчисленія) падала на пудъ нефти въ размѣрѣ 9,2 к. Въ цѣляхъ пониженія цѣнъ на жидкое топливо, которымъ отапливаются не только частныя промышленныя предпріятія, но и казенные заводы и желѣзныя дороги, въ интересахъ самого же государства слѣдуетъ понизить земельную ренту на казенныхъ участкахъ.

Что касается таможенной политики, то она должна быть защитительной въ отношеніи нашей нефтепромышленности вслѣдствіе своеобразнаго развитія нашего нефтяного дѣла. Въ виду высокой земельной ренты, а также разныхъ сборовъ и налоговъ, падающихъ на добытую нефть, въ виду необходимости извлекать нефть съ все большей и большей глубины и притомъ весьма дорого стоющимъ способомъ, себѣстоимость нефти въ Россіи значительно выше, чѣмъ въ Америкѣ, Румыніи и Галиціи. Минимальная цифра себѣстоимости, по подсчетамъ вѣдомства Путей Сообщенія, равна 18,27 коп. Прибавляя сюда ренту, налоги и сборы въ размѣрѣ 10,625 коп., получимъ коммерческую себѣстоимость равною 28,895 к. или округленно 29 к. Помимо высокой себѣстоимости наша нефтепромышленность находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи перевозокъ своихъ фабрикатовъ. Все это вызываетъ необходимость защитительной пошлины на нефть и ея продукты.

Въ частности, въ цѣляхъ поощренія отечественнаго производства парафина необходимо увеличеніе размѣровъ пошлины на иностранный парафинъ на всю величинуа кциза, уплачиваемаго съ парафина, производимаго въ Россіи, т. е. съ 3 р. 33½ к. до 4 р. (на 60 к.).

Война вызвала нѣкоторое разстройство въ положеніи нефтепромышленности. Прекращеніе экспорта обусловило уменьшеніе выработки такихъ цѣнныхъ продуктовъ, какъ смазочныя масла. Также упала буровая дѣятельность вслѣдствіе вызваннаго войною недостаточнаго полученія желѣза и инструментовъ, а равно неувѣренности въ будущемъ. Подъ вліяніемъ затрудненій въ доставкѣ увеличились цѣны на матеріалы, рабочая плата поднялась, что обусловило въ свою очередь повышеніе себѣстоимости нефти. Но наибольшій вредъ оказали затрудненія въ перевозкахъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Затрудненія въ полученіи цистернъ для вывоза бензина на внутренніе рынки вызвали уменьшеніе его выработки и сильное удорожаніе на потребительскихъ рынкахъ. Затрудненія въ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ встрѣчаются какъ при отправкахъ въ вагонахъ-цистернахъ, такъ большею частью и при отправкахъ тарнаго груза. Порожніе частные вагоны возвращаются съ большимъ промедленіемъ. Затрудненія въ отправкахъ грузовъ отчасти обусловливаютъ разницу между высокими цѣнами на нефть на потребительскихъ рынкахъ и низкими въ Баку. Нефтяная промышленность работаетъ съ достаточной энергіей и способна обезпечить внутренніе рынки нефтяными продуктами, но желѣзнодорожныя затрудненія не позволяютъ осуществить это въ полномъ размѣрѣ и въ будущемъ угрожаютъ нефтепромышленности еще большими осложненіями. Цѣна на рынкахъ потребленія должна еще болѣе повыситься въ виду налоговъ на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ и водѣ. Вслѣдствіе недостатка рабочихъ, а также неполученія буровыхъ матеріаловъ нѣкоторыя предпріятія не могутъ приступить къ обязательнымъ буровымъ работамъ, и необходимо, чтобы Горный Департаментъ отсрочилъ начало обязательныхъ буровыхъ работъ. Настоятельно требуется также урегулированіе желѣзнодорожныхъ перевозокъ въ цѣляхъ своевременнаго снабженія нефтяной промышленности необходимыми для нея матеріалами и облегченія сбыта нефтяныхъ продуктовъ на рынки.

Съ точки зрѣнія удешевленія нефтяного топлива на потребительныхъ рынкахъ слѣдуетъ энергично высказаться противъ предполагаемаго повышенія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на нефть. Временное обложеніе нефтяныхъ продуктовъ военногрузовымъ налогомъ на нужды войны имѣетъ свои основанія, но использованіе тарифа въ качествѣ налогового бремени, какъ постоянной мѣры, не должно быть допустимо.

Изъ доклада о нефтяной промышленности не трудно усмотрѣть, что въ этой промышленной отрасли назрѣлъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые требуютъ къ себѣ самаго серьезнаго вниманія. Но въ то время, какъ большинство ихъ подлежитъ разработкѣ въ связи съ тѣми новыми условіями политическаго и экономическаго характера, которыя начнутъ выясняться по окончаніи современной войны, одинъ вопросъ является назрѣвшимъ и насущнымъ, и требующимъ незамедлительнаго разсмотрѣнія. Вопросъ этотъ земельный и сводится къ задачѣ снабженія нефтяной промышленности имѣющимися въ распоряженіи казны нефтяными землями для добычи нефти и подготовки, путемъ развѣдокъ того нефтяного земельнаго фонда, который долженъ обезпечить дальнѣйшее развитіе промышленности.

Въ этомъ направленіи главнѣшія мѣропріятія сводятся къ слѣдующему:

1) Пересмотръ законовъ 17 Іюня 1912 года о сдачѣ казенныхъ нефтеносныхъ земель въ разработку по договорамъ и отдачѣ подъ развѣдку и добычу нефти казенныхъ нефтеносныхъ земель, закрытыхъ для частныхъ заявокъ на нефть—для соглосованія ихъ съ нуждами и интересами нефтяной промышленности.

2) Пересмотръ Устава Горнаго въ части его, касающейся поисковъ, заявокъ и развѣдокъ на нефть на свободныхъ казенныхъ и казачьихъ земляхъ—въ цѣляхъ устраненія устарѣвшихъ правилъ и предоставленія нефтяной промышленности бо̀льшаго простора и иниціативы въ области поисковъ развѣдокъ на нефть.

Въ частности, въ цѣляхъ скорѣйшаго увеличенія добычи нефти:

3) Предоставленіе для добычи нефти участковъ, расположенныхъ на старыхъ бакинскихъ площадяхъ и находящихся нынѣ въ поверхностномъ пользованіи фирмъ, тѣмъ нефтепромышленнымъ предпріятіямъ, съ сосѣдними промыслами которыхъ эти участки связаны въ хозяйственномъ отношеніи.

4) Передача свободныхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ старыхъ бакинскихъ площадей Паевому Товариществу изъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ съ участіемъ казны.

Торфяная промышленность.

Наши торфяныя богатства являются почти неиспользованными. Добыча этого топлива силою сложившагося положенія вопроса о топливѣ становится на ближайшую очередь.

До сего времени общая площадь болотъ въ Россіи, не говоря уже о размѣрѣ торфяныхъ запасовъ, не приведена въ извѣстность. По различнымъ источникамъ, площадь болотъ колеблется отъ 25 до 50 милл. десятинъ. По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, въ однѣхъ только 24 губ. сѣверной нечерноземной полосы Россіи площадь болотъ составляетъ 16,5 милл. десятинъ. По отдѣльнымъ губерніямъ болота распредѣляются такъ:

ГУБЕРНІИ.	Площадь губерніи въ десятинахъ.	Количество десят. болотъ	Болотъ въ % къ общ. площ.
1. Московская	2.954.606	166.184	5,6
2. Тверская	5.613.041	677.484	12,2
3. Владимирская	4.209.531	327.485	7,75
4. Рязанская	3.737.353	252.165	6,7
5. Костромская	7.491.948	569.053	7,95
6. Ярославская	3.071.070	212.019	6,9
7. Псковская	3.696.461	615.715	16,8
8. Новгородская	10.087.188	1.944.244	19,4
9. Петроградская	3.787.365	624.884	16,5
10. Эстляндская	1.645.041	244.400	14,8
11. Курляндская	2.427.635	207.554	8,5
12. Минская	7.712.592	1.690.366	21,79
13. Могилевская	4.189.322	655.615	15,3
14. Гродненская	3.297.815	423.644	12,8
15. Виленская	3.525.070	499.802	12,7
16. Ковенская	3.607.420	299.484	8,3
17. Витебская	3.815.404	679.626	17,8
18. Смоленская	4.824.325	446.175	9,22
19. Калужская	2.781.372	117.249	4,2
20. Олонецкая	12.035.353	1.464.564	12,9
21. Вятская	13.963.524	450.582	3,25
22. Пермская	29.815.548	2.077.269	6,95
23. Вологодская	36.499.915	1.910.788	5,25
24. Архангельская	71.878 226	38.948.395	54,2
	246.667.128	55.481.746 [1]	21,6
25. Лифляндская	—	—	10
26. Финляндія	—	—	20

[1]) Если исключить неудобныя земли Архангельской губ., состоящія главнымъ образомъ изъ тундръ, то площадь болотъ въ 24 губ. будетъ равна 16.533.351 десят., или 9% общей площади.

Запасъ торфа въ этихъ 24 губерніяхъ, считая полезную толщину слоя всего въ 4 арш., 54 милліарда куб. сажень, т. е. болѣе 4000 милліардовъ пудовъ воздушно сухого торфа. Торфяники большею частью моховые, съ зольностью въ среднемъ 2—3,5%, т. е. наиболѣе пригодные для использованія ихъ въ качествѣ топлива на фабрикахъ и заводахъ. Если принять, по Вольфу, что 100 kg. сухого торфа (что соотвѣтствуетъ приблизительно 1 куб. метру сырого торфа), даетъ 200 лош. силъ въ часъ, то, напр., для завода въ 1000 лош. силъ въ годъ, считая 4000 рабочихъ часовъ, понадобится 2 милл. килограммовъ сухого торфа, т. е. 20 тыс. куб. метровъ болота. При глубинѣ торфяного пласта въ 3 метра это составитъ площадь въ 0,7 гектара, т. е. немного болѣе ½ десятины.

Уже изъ этого бѣглаго подсчета, даже увеличивъ конечную цифру вдвое, т. е. до 1 десятины, видно, какіе неизсякаемые запасы тепловой энергіи лежатъ втуне въ нашей странѣ, въ то время какъ топливо неуклонно повышается въ цѣнѣ.

Помимо непосредственнаго значенія, какъ топлива, наши торфяныя болота, при простѣйшей, такъ называемой феновой, культурѣ, послѣ снятія съ нихъ пласта торфа и засыпки верхнимъ малоразложившимся очесомъ, дадутъ населенію новую посѣвную площадь и значительно увеличатъ такимъ образомъ наше народное земельное богатство, глубокія же разработки образуютъ цѣлую сѣть готовыхъ прудовъ для развитія у насъ столь прибыльнаго прудового хозяйства.

Въ Западной Европѣ торфяному дѣлу давно уже посвящено должное вниманіе, и какъ способы разработки торфа, такъ и способы использованія его чрезвычайно многочисленны.

Для непромышленныхъ цѣлей, главнымъ образомъ, для отопленія жилищъ, торфъ добывается преимущественно кустарными способами. Такъ получается:

1) *Ручной рѣзной торфъ*—съ нарѣзаніемъ болота лопатой и послѣдующей сушкой—на землѣ, на рѣшеткахъ, на кольяхъ, или около кольевъ.

2) *Наливной загонный торфъ*—съ размѣшиваніемъ кашеобразнаго торфа, наливаніемъ въ загонъ, послѣдующимъ разрѣзаніемъ на плитки и сушкой.

3) *Наливной рамочноформовочный*—наливаніе жидкаго торфа въ загонъ съ уже готовыми рамками, почему рѣзка торфа на плитки отпадаетъ.

4) *Рамочноформовочный*—торфъ, не въ жидкомъ, а въ кашеобразномъ состояніи, набивается въ клѣтки рамы, которая поднимается тотчасъ послѣ такой набивки.

5) *Столовый*—на досчатый настилъ ставятся формы съ подвижнымъ дномъ, а торфъ послѣ наполненія формъ выталкивается нажиманіемъ рычага.

6) *Поднятый*—добытые куски торфа разминаются ногами съ прикрѣпленными къ послѣднимъ дощечками; торфъ подсыхаетъ и на мѣстѣ рѣжется на плиткѣ и сушится.

Но не въ этомъ кустарномъ использованіи торфа лежитъ залогъ будущаго развитія русскаго торфяного дѣла, это можетъ дать только переработка его въ топливо, вполнѣ пригодное для фабричнозаводскихъ цѣлей. Продуктами обработки въ этомъ направленіи являются: 1) обыкновенный *машиннопрессованный* торфъ, 2) торфяная пыль, 3) газовый коксъ, 4) *торфяной уголь*, содержащій летучія вещества, 5) *торфяной коксъ*—какъ продуктъ сухой перегонки, не содержащій летучихъ веществъ, сѣры и фосфора, 6) *торфококсовый порошокъ* и, наконецъ, 7) *торфяные брикеты.*

Есть еще область примѣненія торфа—уже давшая прекрасные практическіе результаты—это торфяная подстилка. Число заводовъ, вырабатывающихъ подстилку, сильно возрастаетъ, въ особенности за послѣдніе годы; такъ, напр., въ Швеціи дѣйствуетъ уже свыше 235 заводовъ, въ Австро-Венгріи 30, въ Германіи болѣе 110, много заводовъ подстилки также въ Бельгіи и Голландіи. Ежегодный ввозъ во Францію изъ послѣднихъ двухъ государствъ составляетъ 26—30 милл. килограммъ, при чемъ вывозъ подстилки изъ Голландіи и въ страны Новаго Свѣта неуклонно возрастаетъ. Такой успѣхъ торфяной подстилки объясняется, кромѣ ея другихъ свойствъ, замѣчательной ея всасывающей способностью, которая, при влажности подстилки въ 30%, въ одиннадцать разъ превышаетъ ея вѣсъ, что, въ связи съ чрезвычайной поглощаемостью ею амміака, даетъ цѣннѣйшее удобреніе. Если добавить къ этому, что торфяная подстилка, какъ доказано практикой препятствуетъ заболѣваніямъ скота ящуромъ и копытными болѣзнями, то вполнѣ объяснимымъ становится ея успѣхъ.

Производство этой подстилки весьма несложно; лучшій матеріалъ—это малоразложившійся сфагнумъ, какъ болѣе поглощающій. Цѣна его на мѣстахъ производства колеблется, въ зависимости отъ различныхъ условій, отъ 8 до 14 коп. за пуд.; привозная бельгійская и голландская подстилка обходится во Франціи около 17—18 коп. за пуд.

Въ Россіи на опытномъ небольшомъ заводѣ близъ станціи Завидово Ник. ж. д. подстилка обходится въ 26 к. за пуд., при цѣнѣ яровой соломы свыше 30 коп. за пуд. и эквивалентности 1 пуда соломы 0,8 п. сфагнумовой подстилки.

Для полноты обзора продуктовъ торфа слѣдуетъ упомянуть, что

торфяной порошокъ признанъ цѣлымъ рядомъ отечественныхъ авторитетовъ лучшимъ дезинфекціоннымъ средствомъ, для присыпки ранъ; въ З. Европѣ этотъ порошокъ считается незамѣнимымъ при перевозкѣ овощей, фруктовъ и извѣстенъ какъ дезинфекціонное средство для выгребныхъ ямъ, отхожихъ мѣстъ и какъ строительный изоляціонный матеріалъ.

Такое значеніе торфа для народнаго хозяйства уже давно признано въ З. Европѣ, и въ каждомъ государствѣ существуетъ нѣсколько обществъ по культурѣ болотъ и выработкѣ торфа, опытныя поля, школы, журналы и т. д., при дѣятельной поддержкѣ самого государства.

Въ Германіи въ Ганноверскомъ политехническомъ институтѣ имѣется кафедра по технологіи торфа, а въ Шарлоттенбургскомъ—испытательное торфяное отдѣленіе. Близъ г.г. Ауриха и Оснабрюка энергія, добываемая на торфяникахъ, доставляется токомъ около 30 тыс. вольтъ на фабрики и заводы въ окружности до 100 верстъ. Оснабрюкскій заводъ, вырабатывающій торфяной газъ по методу Франкъ и Кара, имѣетъ пять генераторовъ и утилизируетъ 45% (2360 калорій) всей теплотворной способности торфа (5200 кал.). На силу расходуется 2 куб. метра газа, что при выходѣ 1,75 куб. метра газа изъ 1 кил. торфа, даетъ 1,125 kg. торфа на силу. Побочный продуктъ, сѣрнокислый аммоній, получающійся путемъ улавливанія NH_3 въ сѣрной кислотѣ, имѣетъ большой сбытъ, какъ наилучшее удобреніе, по 25—27 коп. пуд.

Въ Швеціи—существуетъ 3 общества культуры болотъ, съ опытными станціями и 2 журналами.

На островѣ Готландѣ работаетъ цементный заводъ на генераторной топкѣ и 2 электрическихъ станціи на торфяникахъ.

Въ Австро-Венгріи уже 14 лѣтъ дѣйствуетъ „общество по культурѣ болотъ и утилизаціи торфа“, издаются 2 журнала, читаются лекціи въ Королевскомъ Институтѣ, организовано 2 союза.

Въ одной *Галиціи* работаетъ около 20 учрежденій по использованію болотъ (болота преимущественно лугового, низиннаго характера).

Въ маленькой Даніи имѣется болѣе 500 опытныхъ полей, союзъ и 2 спеціальныхъ журнала.

Въ Голландіи—разработка торфяныхъ болотъ ведется уже нѣсколько столѣтій, имѣются союзы.

Что касается Россіи, то торфяное дѣло находится у насъ въ зачаточномъ состояніи, и лишь въ Московско-Владимірскомъ промышленномъ раіонѣ развивается разработка торфа и примѣненіе его, какъ заводского топлива. Такъ, напр., Товариществомъ Тверской мануфактуры въ 1912 году выработано 100 тыс. куб. саж., въ 1913 г. уже 150 тыс. куб. саж. торфа. Одинъ пудъ торфа обошелся на мѣстѣ 7—8 коп.,

франко Тверь—10 коп. Около Богородицка закончена постройка электрической станціи большой мощности для передачи энергіи въ Москву и на подмосковные заводы и фабрики, а 1 октября 1913 г. основалось „Московское Общество по изученію использованія болотъ". Въ Московской губерніи въ настоящее время работаетъ свыше 320 торфяныхъ машинъ, и за 1910 г. на 73 фабрикахъ этого раіона выработано около 300 тыс. куб. сажень, т. е. 74 милл. пудовъ торфа. Средняя стоимость на мѣстѣ воздушно-сухого торфа составляетъ 6—7,5 коп. Можно указать еще на писчебумажную Кувшиновскую фабрику тверской губ., добывающую ежегодно до 10 тыс. куб. саж., и на Морозовскую мануфактуру, Сормовскіе заводы и стеклянный заводъ Ритинга, работающіе на торфяномъ топливѣ.

Общая добыча торфа въ Россіи, по сравненію съ торфяными запасами страны, все еще ничтожна. Къ сожалѣнію, точной статистики добычи торфа не имѣется, и цифровыя данныя различныхъ источниковъ не сходятся. Такъ, по даннымъ Совѣта Съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ, добыча торфа за 1908—1913 г.г. составляла:

Годы.	Тыс. куб. саж.	милл. пуд.
1908	240	57,6
1909	260	62,4
1910	295	70,8
1911	295	70,8
1912	320	76,8
1913	340	81,7

При Министерствѣ Земледѣлія уже 32 года назадъ учрежденъ Торфяной Отдѣлъ (т. наз. Торфмейстерская часть), совершенно не могущій выполнять лежащихъ на немъ важныхъ задачъ, за совершенной ничтожностью ассигнуемыхъ на этотъ важный отдѣлъ кредитовъ. Достаточно указать, что на весь Торфяной Отдѣлъ до 1909 г. расходовалось 15 тыс. р., въ 1910 г.—25 т. р., въ 1911 г.—37 т. р., въ 1912 г.—50 тыс. р., въ 1913 г.—70 т. р. и въ 1914 г.—120 т. руб.

Весь отдѣлъ состоитъ изъ 2 торфовѣдовъ (торфмейстеровъ) и 14 техниковъ.

Въ то же время устройство испытательныхъ станцій и опытныхъ полей для производства опытовъ въ широкомъ размѣрѣ, испытаніе новыхъ усовершенствованныхъ методовъ и аппаратовъ, отечественныхъ и заграничныхъ, организація курсовъ и т. д. требуютъ въ нѣсколько разъ большей суммы.

Ознакомленіе населенія съ торфодобываніемъ осуществляется въ весьма скромныхъ размѣрахъ, и лишь за самое послѣднее время. Такъ,

въ 1913 году были прочитаны краткія свѣдѣнія по торфодобыванію въ Богородицкомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ, на Кіевскихъ курсахъ по луговодству и въ войсковыхъ частяхъ Петрограда. Въ этомъ же году были организованы двадцатидневныя практическія занятія на Бисеровскомъ казенномъ болотѣ Московской губерніи, при 31 чел. обучавшихся. Наконецъ, въ 1914 г. открыты при Торфяномъ Отдѣлѣ курсы по торфодобыванію.

До сего времени торфянымъ отдѣломъ изслѣдовано 188 тыс. десят. болота, по 15 тыс. десят. въ среднемъ за 1911—1913 г.г. При такомъ темпѣ работъ, болота лишь въ 24 губерніяхъ сѣвернаго района могутъ быть изслѣдованы въ 1.500 лѣтъ.

Сдача въ аренду казенныхъ болотъ также незначительна, составляя всего 8 тыс. десят. При этомъ арендная плата мѣстами чрезвычайно высока, доходя въ Московскомъ раіонѣ до 50 коп. съ 1 куб. саж. выработки сырого торфа, а зачастую свыше рубля.

Распространенію торфа мѣшаетъ его рыхлость, некомпактность и хрупкость, почему онъ не удобенъ для перевозокъ, недостаточная теплотворная способность, въ особенности вслѣдствіе присутствія отбросовъ, неоторфовавшихся частей, пней, корней и др.. и большой зольности нѣкоторыхъ сортовъ, засоряющихъ топочную рѣшетку. Къ этому въ Россіи добавляются климатическія условія, допускающія, при воздушной сушкѣ, работы лишь въ теченіе 2—2½ мѣсяцевъ, почему крупный капиталъ не могъ итти въ подобнаго рода предпріятія. Такимъ образомъ, техническая мысль должна была итти въ направленіи непрерывности производства и, значитъ, искусственной сушки, очистки, окрѣпленія и уплотненія продукта.

Цѣлый рядъ торфяныхъ машинъ, сконструированныхъ, какъ иностранными, такъ и русскими техниками (Дольберга, Анрепа, Косцѣльскаго, Рогова, Воскресенскаго, Демидова и др.), сводятъ до возможнаго минимума примѣненіе ручной силы для выработки сырыхъ брикетовъ. Раціональной является идея машины инженера Зеленого, такъ сказать, сверящей торфяной слой вмѣстѣ со всѣми попадающимися пнями и др. препятствіями, обычно тормозящими работу. Непрерывность производства и вызываемая этимъ искусственная сушка также служили предметомъ значительныхъ опытовь и изобрѣтеній. Наиболѣе главнымъ препятствіемъ служила дороговизна этой части процесса, и лишь раціональная утилизація отбросовъ торфа и отработаннаго пара машинъ сдѣлала искусственную сушку коммерчески пріемлемой. Опыты обезвоживанія торфа путемъ сильнаго прессованія оказались неудачными вслѣдствіе присутствія въ торфяной массѣ гидроцеллюлозы, студенистой, въ видѣ желе заполняющей не только междуклѣточное пространство, но и самыя

клѣтки. За послѣднее время весьма успѣшнымъ являются опыты инженера Ларсона въ Швеціи и Экенберга въ Англіи съ т. наз. влажнымъ обугливаніемъ, т. е. соединеніемъ сильнаго прессованія съ высокой температурой, что разрушаетъ гидроклѣтчатку, и торфъ, даже въ присутствіи воды, обугливается уже при 150° С.

Вопросъ очистки торфа отъ примѣсей, отбросовъ и волоконъ, что увеличиваетъ его компактность и, главнымъ образомъ, теплопроизводительность, до самаго послѣдняго времени не получалъ надлежащаго разрѣшенія. Фильтрованіе, электроосмонъ, хотя и очищали торфъ, но значительно удорожали готовый продукть, что, при условіи дешеваго угля, не могло доставить торфяному брикету рынка сбыта. Этой цѣли отвѣчаетъ способъ, предложенный русскимъ инж. В. Р. Руктешель,— весьма простой и экономичный—отсѣиванія сухого торфа на сѣялкахъ, при чемъ вслѣдствіе разныхъ плотностей—волокна, чистый торфъ и пр. располагается отдѣльными слоями, и оставшіеся отбросы утилизируются, какъ топливо для осушки торфа.

Для устраненія хрупкости, въ торфъ примѣшиваютъ смолу и др. цементирующія вещества. Весьма раціональнымъ является способъ того же инж. Руктешеля, естественной парафинизаціи торфа, при нагрѣваніи торфяного порошка до 100—110° С. и послѣдующаго затѣмъ сильнаго прессованія (до 3000 атмосферъ).

Въ Западной Европѣ, въ особенности въ Германіи, возникалъ и скоро закрывался цѣлый рядъ заводовъ по выработкѣ изъ торфа кокса и брикетовъ, такъ какъ продуктъ по цѣнѣ своей не могъ конкуррировать съ каменнымъ углемъ и угольными брикетами. Но въ Россіи эта причина не имѣетъ и не будетъ имѣть мѣста. Достаточно указать, что заводы закрывались при цѣнѣ торфяного брикета въ 15—17 коп. за пудъ.

Если же принять во вниманіе, что цѣна на каменный уголь и нефть въ Россіи, безъ сомнѣнія, не вернется, упавъ послѣ войны, къ прежнему уровню, а будетъ стоять значительно выше, что стоимость дровъ ежегодно растетъ, то необходимо прійти къ заключенію, что торфу, какъ топливу, суждено сыграть большую роль въ промышленной жизни и развитіи производительныхъ силъ Россіи.

Мѣры, способныя послужить къ скорѣйшему и наилучшему использованію нашихъ торфяныхъ богатствъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи—мѣры правительственныя и самой промышленности и общества.

Къ числу первыхъ принадлежатъ:

1) Значительное расширеніе Торфяного Отдѣла съ распространеніемъ его дѣятельности на мѣстахъ въ видѣ постоянныхъ отдѣленій для широкаго обслѣдованія торфяныхъ залежей, устройства опытныхъ полей и станцій.

2) Широкая кредитная помощь населенію по пріобрѣтенію необходимыхъ инструментовъ и машинъ.

3) Поддержка отечественныхъ изобрѣтеній по торфяному дѣлу путемъ опытной ихъ провѣрки, и, въ случаѣ полной пригодности, выдачи ссудъ на производство этихъ машинъ.

4) Открытіе кафедры по торфовѣдѣнію въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній съ устройствомъ спеціальнаго опытнаго отдѣленія и организація курсовъ и опытныхъ работъ въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, близкихъ къ торфяникамъ.

5) Установленіе обязательности принятія участія меньшинства въ улучшительныхъ работахъ большинства владѣльцевъ сосѣднихъ болотъ.

Мѣрами второго порядка являются:

1) Образованіе Всероссійскаго Общества торфяного дѣла и культуры болотъ.

2) Устройство земствами и городами, въ особенности сѣверныхъ раіоновъ, чтеній въ школахъ и среди рабочихъ по осушкѣ и разработкѣ болотъ и по торфодобыванію.

3) Финансированіе со стороны промышленнаго и банковскаго капитала возникающихъ предпріятій, по надлежащей ихъ провѣркѣ.

Металлическая промышленность.

Настоящій весьма краткій очеркъ касается лишь мѣди. Выплавка въ Россіи остальныхъ металловъ, за исключеніемъ цинка, либо совершенно отсутствуетъ, либо производится въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что рѣчь можетъ быть только о водвореніи соотвѣтственныхъ производствъ, а никакъ не объ ихъ развитіи. Что касается цинка, то до сего времени получался онъ, главнымъ образомъ, въ Ц. Польскомъ. Но цинковыя руды здѣсь бѣдныя, залежи ихъ выработаны и потому врядъ ли можно ожидать особеннаго усиленія выплавки бѣлаго металла. Извѣстны богатыя залежи цинковыхъ рудъ въ другихъ областяхъ Имперіи, многія изъ нихъ издавна разрабатываются, но выплавляется цинкъ въ количествѣ весьма недостаточномъ въ сравненіи съ потребностью рынка. Мѣропріятія по развитію этого дѣла намѣчаются приблизительно въ томъ же направленіи, что и для мѣди.

За послѣднее десятилѣтіе мѣдное дѣло у насъ двинулось быстро впередъ. Однако, ростъ его, достигнувъ извѣстнаго уровня, замедлился. Между тѣмъ обезпеченіе нашего рынка собственною мѣдью—задача неотложная, работа ближайшаго времени, выполненіе которой не можетъ быть задержано.

Вѣдь если первая ступень къ достиженію промышленной зрѣлости—широкое развитіе производства металлургическаго сырья и полупродукта, то дальнѣйшее движеніе впередъ обусловлено наличіемъ правильно поставленной металлической отрасли. Ни металлообрабатывающая промышленность вообще, ни механическая въ частности не могутъ достичь замѣтнаго успѣха, если не будутъ обезпечены мѣдью и ея сплавами, хотя бы чугунъ, желѣзо и сталь имѣлись даже въ избыткѣ.

Велика также потребность въ металлахъ и для нуждъ военно-морского дѣла.

Мы хотимъ избавиться отъ германской машины, мы стремимся, если не одолѣть, то, по крайней мѣрѣ, ослабить тяжкую зависимость отъ германской электрической промышленности, однако, скажемъ прямо, не достигнуть всего этого дотолѣ, пока не наладится у насъ сильная мѣдная промышленность. Возможности въ этомъ смыслѣ открываются огромныя, и размахъ въ развитіи мѣднаго дѣла долженъ быть у насъ немалый. Тому порукой—обиліе въ Россіи залежей надежныхъ мѣдныхъ рудъ. Замѣтимъ кстати, что по существующимъ геологическимъ даннымъ нельзя говорить о „неисчерпаемыхъ богатствахъ", какъ обычно толкуютъ, а лишь о достаточныхъ для обслуживанія отечественнаго рынка запасахъ.

Точно опредѣлить, что представляетъ собою нашъ мѣдный рынокъ въ настоящее время и чего можно ожидать въ будущемъ, не представляется, конечно, возможнымъ; нѣкоторые подсчеты даютъ все же основаніе заключить, что емкость его весьма и весьма значительна. Оставляя въ сторонѣ прочія отрасли, достаточно разсмотрѣть электротехнику, гдѣ красный металлъ является основнымъ сырьемъ. Цифры за послѣдній до войны 1913 г. ввоза мѣди, попадающей къ намъ въ видѣ различнаго электрическаго товара, показываютъ слѣдующее.

	Пуды.	Тыс. руб.
Издѣлія изъ мѣди и мѣдн. сплав. вѣсомъ болѣе 5 ф. въ шт.	60.438	1.392,4
То же вѣсомъ въ 5 ф. и менѣе въ штукѣ	262.916	7.318,7
Электрическіе кабели всякіе	16.551	217,7
Машины и аппараты изъ мѣди и ея сплавовъ	38.131	883,5
Динамомашины и эл. двигатели всякаго рода	389.049	9.724,9
Электрическіе трансформаторы	36.272	794,2
Части динамомаш. и трансформат.: катушки, якоря, коллекторы и пр.	23.403	734,3
Выключатели, переключатели, патроны для лампочекъ, реостаты и пр.	237.245	6.808,3
Электр. измѣрительные приборы	34.199	1.492,6
ИТОГО	1.098.204	29.366,6

Въ виду большого разнообразія матеріаловъ, идущихъ на изготовленіе этихъ предметовъ, трудно, конечно, установить, какая часть вѣса приходится на мѣдь. Поступимъ слѣдующимъ образомъ: первыя четыре группы возьмемъ цѣликомъ, для динамомашинъ примемъ въ среднемъ вѣсъ мѣди въ 12% отъ вѣса машины, для трансформаторовъ—25% мѣди, измѣрительные приборы отбросимъ, а на остальныя двѣ группы положимъ въ общемъ 25 тыс. пуд. Такимъ образомъ выходитъ, что въ перечисленныхъ издѣліяхъ къ намъ поступаетъ около 458 тыс. пуд. краснаго металла. Само собой понятно, что этимъ не исчерпывается списокъ товаровъ, гдѣ входитъ мѣдь. Не взяты ни проволока, ни электровозы, далѣе части машинъ, станковъ, аппараты для химической промышленности и т. д. Слѣдовательно, можно сказать,

не боясь впасть въ преувеличенiе, что въ разнообразныхъ издѣлiяхъ къ намъ поступаетъ не менѣе 500 тыс. пуд. мѣди. Затѣмъ видимое потребленiе мѣди не въ дѣлѣ опредѣляется въ количествѣ 2.500 тыс. пуд. Отсюда емкость нашего рынка опредѣляется въ 3 милл. пуд. Это для настоящаго времени.

Что касается будущаго и при томъ ближайшаго, если созданныя войною условiя не останутся неиспользованными, то здѣсь раскрывается въ общихъ чертахъ слѣдующая картина. Число электрическихъ станцiй съ продажей тока потребителямъ по даннымъ VI отд. И. Р. Т. О. равняется 222, въ томъ числѣ и строющiяся, а между тѣмъ даже въ сравнительно плохо оборудованной Англiи ихъ насчитывается около 600. Не говоримъ уже о Германiи, гдѣ къ 1914 г. число электрическихъ станцiй общаго пользованiя достигло 4.040 и снабжаютъ онѣ токомъ свыше 17,5 тыс. поселенiй. Правда, и у насъ въ этомъ направленiи началось движенiе: строится въ окрестностяхъ Москвы раiонная станцiя, назрѣваетъ постройка другихъ, города усиленно стремятся обзавестись электричествомъ, въ Сибири открываютъ станцiи даже кооперативы. Далѣе, въ Россiи, гдѣ при безграничной, можно сказать, ея протяженности необходимо использовать всѣ возможные способы для борьбы съ этимъ основнымъ зломъ, электричество къ такой борьбѣ пока еще не призвано. У насъ почти нѣтъ пригородныхъ желѣзныхъ дорогъ, не говоря уже о междугороднихъ магистраляхъ. Наконецъ, въ промышленности, хотя уже и сдѣланъ большой шагъ впередъ въ смыслѣ электрическаго оборудованiя, передъ электричествомъ стоятъ огромныя задачи.

Если принять все это во вниманiе, то станетъ понятнымъ, почему необходимо принять мѣры къ самому усиленному развитiю мѣдной промышленности. Въ противномъ случаѣ электротехническая отрасль останется безъ сырья, имѣя полную возможность получать его на своемъ рынкѣ, а всѣ стремленiя освободиться отъ Германiи не выйдутъ изъ области благихъ пожеланiй. Снова широкой волною хлынетъ къ намъ германскiй электротехническiй товаръ.

Такимъ образомъ сильное развитiе въ ближайшемъ будущемъ промышленности Россiи потребуетъ все бóльшихъ и бóльшихъ количествъ мѣди. Показателемъ этого является быстрое наростанiе видимаго потребленiя уже теперь. Вотъ соотвѣтствующiя цифровыя данныя.

Годы.	Видимое потребленiе. Тыс. пуд.	%	Годы.	Видимое потребленiе. Тыс. пуд.	%
1908	1.175	100	1911	1.902	162
1909	1.296	110	1912	2.309	196
1910	1.709	145	1913	2.436	207
			1914	2.514	214

Чтобы судить о составѣ потребительскаго рынка, обратимся къ соотвѣтствующимъ даннымъ О-ва „Мѣдь". Цифры имѣются лишь съ 1908 г., такъ какъ въ этомъ именно году открыло свои дѣйствія упомянутое общество. При этомъ необходимо оговориться, что полной картины эти цифры не даютъ, ибо внѣ учета остается мѣдь, сбываемая outsider'ами и привозимая изъ-за границы. Во всякомъ случаѣ, въ виду значительнаго сокращенія за послѣдніе годы иностраннаго ввоза, а также уменьшенія до нѣсколькихъ лишь % (въ 1913 г.—4,3%) доли участія стоящихъ внѣ О-ва заводовъ въ общемъ производствѣ, приводимыя ниже процентныя отношенія достаточно показательны.

Сбытъ русской мѣди штыковой *(въ % кругл. числомъ).*

	1908	1909	1910	1911	1912	1913
а) Прокатные заводы	82	86	87	83	83	78
б) Казенн. заводы . .	—	1	2	3	4	5
в) Жел. дороги . .	4	3	1	—	—	—
г) Частный рынокъ .	14	10	10	14	13	17

Замѣчается наростаніе казеннаго спроса и спроса частнаго рынка.

Сбытъ русской электролитической мѣди *(въ % кругл. числомъ).*

	1908	1909	1910	1911	1912	1913
а)	97,2	81	91,6	90,6	90,3	88,0
б)	1,4	17	6,4	7,3	5,7	6,0
в)	—	—	—	—	—	—
г)	1,4	2	2	2,1	4	6

Что касается обыкновенной мѣди, то по абсолютнымъ цифрамъ потребленія выясняется интересная подробность: за послѣдніе годы (данныя имѣются съ 1910 г.) потребленіе штыковой мѣди установилось почти на одномъ уровнѣ и колеблется около 950 тыс. пуд. Это количество прямо и принимается въ предположеніяхъ О-ва „Мѣдь" на 1915 г. Какъ на одну изъ причинъ такой пріостановки сбыта штыковой мѣди, слѣдуетъ указать на отсутствіе заказовъ на вагоно и паровозостроительныхъ заводахъ. Въ отношеніи электролитической мѣди уже устранено, къ счастью, существовавшее до недавняго времени удивительное положеніе, когда мѣдь возилась для электролиза въ Америку и послѣ очистки возвращалась къ намъ. Нынѣ широко поставленъ собственный электролизъ мѣди, а въ связи съ этимъ упалъ ввозъ этого сорта изъ-за границы. Курьезъ съ вывозомъ мѣди въ Америку, конечно, ликвидированъ. Вотъ каковы цифры сбыта нашими заводами электролитической мѣди *(въ тыс. пуд.).*

1910	1911	1912	1913	1914
319	424	946	1.099	1.058

Приведенная выше характеристика сбыта касается лишь мѣди русской. Однако отечественное производство всей потребности въ красномъ металлѣ не удовлетворяло и недостающее количество ввозилось изъ-за границы. Ввозъ этотъ достигалъ въ свое время весьма значительныхъ размѣровъ, но съ повышеніемъ въ 1906 г. пошлины до 5 р. быстро упалъ. Нижеслѣдующія цифры въ этомъ отношеніи весьма характерны.

годы.	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Тыс. пуд.	1.146	816	279	270	213	401	478	429	376	568

Отсюда видно, что какъ только стала дѣйствовать повышенная съ 3 руб. 75 коп. до 5 руб. пошлина на сырую мѣдь, такъ сейчасъ же привозъ упалъ до 279 тыс. пуд.

Нелишне здѣсь указать на то постоянство, съ какимъ Германія удерживала долю своего участія въ ввозѣ къ намъ мѣди; въ теченіе ряда лѣтъ отсюда поступало около 46%, а за послѣдніе годы этотъ привозъ, какъ водится, сталъ расти за счетъ конкурентовъ—С.-А. Соед. Штатовъ и Великобританіи—и достигъ въ 1913 г. 58%.

Однако за послѣдніе годы, судя по даннымъ предыдущей таблички, наблюдается, что иностранная мѣдь начинаетъ, какъ будто, снова продвигаться на нашъ рынокъ. Ввозится исключительно электролитическая мѣдь. Очевидно, спросъ не вполнѣ удовлетворяется отечественнымъ производствомъ и, когда въ связи съ войною явилась усиленная потребность въ мѣди, поступленіе иностранной мѣди быстро возросло. Такое положеніе мѣднаго дѣла не оставляется, понятно, безъ вниманія заинтересованными кругами. Усиленно развивается выплавка, производятся развѣдки новыхъ мѣсторожденій и, надо полагать, съ скоромъ времени ввозу будетъ положенъ предѣлъ. Каковы возможности въ этомъ направленіи, показываетъ примѣръ Кыштымскихъ заводовъ, нынѣ поставляющихъ на рынокъ исключительно электролитическую мѣдь. Вотъ какъ развивалось ихъ производство послѣ полнаго переоборудованія.

1911	1912	1913	1914	1915 [1])
Тысячи пудовъ.				
241	467	544	476	680

Возвращаясь къ вопросу о ввозѣ иностранной мѣди, укажемъ, что въ процентномъ отношеніи ко всему потребленію этого металла замѣчаются неправильныя колебанія привоза, хотя какъ будто склонныя къ пониженію:

[1]) Цифра 1915 г. предполагается по плану дѣйствій на этотъ годъ.

1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
22,9	16,4	23,3	25,1	18,6	15,4	22,6

Во всякомъ случаѣ по вопросу о привозѣ слѣдуетъ подчеркнуть одно: общая цифра его уже настолько незначительна, что достаточно двумъ-тремъ крупнымъ заводамъ усиленно развить свое производство, чтобы привозъ мѣди сошелъ на нѣтъ. Въ этомъ смыслѣ, если не стремиться къ освобожденію отъ германской кабалы въ области электротехники и въ другихъ отрасляхъ, можно, пожалуй, сказать, что все обстоитъ благополучно.

Изъ предыдущаго выяснилось до извѣстной степени, что представляетъ собою русскій мѣдный рынокъ, и естественно возникаетъ вопросъ о производствѣ у насъ мѣди. Добываніе ея сосредоточено, главнымъ образомъ, въ южной части Урала, въ Закавказьѣ и въ такъ называемой Киргизской степи; небольшое количество получается въ Енисейской губ. и на двухъ химическихъ и рафинировочныхъ заводахъ въ Москвѣ. За послѣдніе года, начиная съ 1906, годы, общая выплавка достигала вотъ какихъ размѣровъ.

Годы.	Тыс. пуд.	Годы.	Тыс. пуд.
1906	571	1911	1.564
1907	875	1912	2.062
1908	1.033	1913	2.060
1909	1.334	1914	1.946
1910	1.378	1915[1])	2.130

Въ 1915 г., согласно предположеніямъ О-ва „Мѣдь", можно было ожидать общаго поступленія мѣди въ количествѣ 2.490 тыс. пуд., въ томъ числѣ штыковой 1.640 тыс. пуд. и электролитической 850 тыс. пуд. По подсчетамъ Об-ва необходимо, однако, предполагаемое по смѣтѣ на 1915 г. поступленіе на внутренній рынокъ русской мѣди уменьшить до 2.130 тыс. пуд., ибо вслѣдствіе войны пріостановили дѣйствіе заводы Дзансульскій и Кварцханскій на Кавказѣ.

Для выясненія той роли, какую играетъ каждый раіонъ въ общемъ производствѣ, приведемъ за послѣдніе 5 лѣтъ данныя, выражающія долю ихъ участія въ %.

	1910	1911	1912	1913	1914
Уралъ	47,4	50,2	52,5	48,7	52,1
Кавказъ	34,2	31,5	28,8	30,2	26,3
Сибирь	14,4	14,7	15,1	16,9	17,2
Химич. и рафинир. заводы . . .	4,0	3,6	3,6	4,2	4,4

1) Предположительныя данныя.

Приведенныя цифры даютъ возможность заключить, что съ небольшими колебаніями отдѣльныя группы пока удерживаютъ свое мѣсто въ разверсткѣ общаго производства. Намѣчается лишь, и какъ будто прочно, усиленіе сибирской группы; ослабленіе дѣятельности кавказской группы мѣдноплавильныхъ заводовъ вызвано исключительно войною. Затѣмъ, въ дѣлѣ нашего мѣднаго производства есть еще одна подробность—эта отрасль работаетъ при крайне малыхъ запасахъ. Конечно, организующая сила Об-ва „Мѣдь“ весьма велика и достигнутое имъ упорядоченіе рынка обезпечиваетъ послѣдній отъ рѣзкихъ колебаній, но все же такое положеніе не вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ нашей промышленности. Такъ, когда въ минувшемъ году внезапно усилились въ связи съ войною требованія на мѣдь, то для покрытія спроса пришлось обратиться за границу; привозъ относительно весьма увеличился. Это лишній разъ подчеркиваетъ, что мѣдная отрасль по своимъ размѣрамъ не находится еще на надлежащей высотѣ.

Все, что было сказано въ отношеніи производства, это, такъ сказать, фактъ настоящаго времени. Что касается будущаго, то произойдутъ, конечно, коренныя перемѣны. Дѣло въ томъ, что мѣдное дѣло у насъ, несмотря на весьма давнее существованіе, до сихъ поръ еще не закончило своего устроенія. Переоборудовываются и усиливаются старые заводы, строятся новые. Понятно, что съ открытіемъ этихъ заводовъ, напр., въ Атбасарѣ, сильно возрастетъ общее производство, измѣнится соотношеніе раіоновъ. Въ связи съ ростомъ выплавки мѣди, а слѣдовательно возможнымъ въ скоромъ времени появленіемъ значительныхъ ея количествъ на рынкѣ, возникаетъ предположеніе о вывозѣ ея за границу.

Такое рѣшеніе вопроса о размѣщеніи излишковъ краснаго металла слѣдуетъ признать ошибочнымъ и крайне вреднымъ для металлической промышленности. Какъ было указано раньше, внутренній мѣдный рынокъ имѣетъ при извѣстныхъ условіяхъ всѣ данныя для широкаго развитія. Эти условія—развитіе соотвѣтствующихъ отраслей металлообрабатывающей и электротехнической промышленности. Тогда отпадутъ, конечно, разговоры объ избыткѣ мѣди, а будетъ рѣчь лишь о достаточномъ наличіи собственнаго сырья. Въ эту именно сторону необходимо направить всѣ усилія. Было бы нераціонально, добившись при надлежащей таможенной защитѣ расцвѣта мѣднаго дѣла, выходить на международный рынокъ, гдѣ придется конкурировать съ мѣдью, болѣе дешевою по естественнымъ условіямъ. Пришлось бы, такимъ образомъ, водворять тамъ искусственными мѣрами металлъ, столь необходимый намъ самимъ.

Нельзя забывать, что хотя и принято говорить о колоссальныхъ рудныхъ богатствахъ у насъ, но въ отношеніи мѣди слѣдуетъ это счи-

тать преувеличеніемъ. Наши руды, въ общемъ, беднее американскихъ и шведскихъ. Наконецъ, географическое положеніе рудныхъ месторожденій таково, что вывозъ получаемаго металла чрезвычайно затрудненъ. Возможенъ онъ лишь съ кавказскихъ заводовъ черезъ Батумъ, если бы вообще существовало хоть какое-нибудь правильное основаніе для вывоза меди.

Такимъ образомъ не о вывозе следуетъ заботиться. За освобожденіемъ отъ ввоза иностраннаго металла насущнейшею необходимостью является достиженіе того, чтобы получаемый въ стране сырой матеріалъ перерабатывался отечественною промышленностью.

Не приходится распространяться о томъ, что въ деле развитія металлической промышленности, въ частности медной, однимъ изъ основныхъ условій является наличіе удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія. Пока главнымъ, можно сказать, перевозочнымъ средствомъ являлся традиціонный верблюдъ, нельзя было говорить о надлежащемъ развитіи металлической отрасли. Въ настоящее же время полученіе необходимаго для производства кокса и предметовъ оборудованія, доставка готоваго товара къ железнодорожной или водной магистрали— ложится тяжелымъ расходомъ на единицу готоваго металла.

Все изложенныя здесь вкратце соображенія даютъ основаніе прійти къ следующимъ выводамъ, относящимся главнымъ образомъ къ меди, но имеющимъ весьма важное значеніе и для всей металлической промышленности.

1. Основнымъ, хотя и косвеннымъ, условіемъ для успешнаго развитія медной промышленности следуетъ признать достаточную таможенную защиту отраслей, для которыхъ медь является главнымъ сырымъ матеріаломъ.

2. Необходимо оборудовать горно-заводскіе раіоны Сибири, Урала и Кавказа сетью железнодорожныхъ ветвей, дабы въ этомъ отношеніи приблизиться, хоть въ некоторой степени къ положенію, имеющемуся на горнозаводскомъ Юге.

3. Необходимо способствовать дальнейшему притоку въ металлическую промышленность иностраннаго капитала, который, какъ то показываетъ примеръ медной отрасли, оказалъ весьма благотворное вліяніе.

4. Необходимы обширныя и тщательныя геологическія изысканія металлическихъ рудъ.

Металлургическая промышленность.

Развитіе металлургической промышленности наиболѣе тѣсно связано съ индустріализаціей страны. Чугунъ является основнымъ сырьемъ нашего промышленнаго обихода, тѣмъ матеріаломъ, безъ котораго нельзя создать ни одного орудія труда. Низкій уровень потребленія въ странѣ желѣза свидѣтельствуетъ о слабомъ промышленномъ развитіи послѣдней, о недостаточномъ оборудованіи ея средствами производства, основными капиталами. За періодъ 1885—1913 г.г. русская металлургія достигла значительныхъ успѣховъ, и потребленіе желѣза въ странѣ увеличилось за это время въ шесть разъ. Однако и по абсолютнымъ, и по относительнымъ цифрамъ какъ производства, такъ и потребленія чугуна мы все еще остаемся далеко позади передовыхъ по промышленному развитію странъ. Россія продолжаетъ быть страною по преимуществу земледѣльческою, зависящею еще въ значительной степени отъ капризовъ урожая, отражающихся даже на желѣзномъ рынкѣ. Но процессъ превращенія страны въ индустріальную, хотя и медленно, идетъ впередъ, и въ будущемъ, по благопріятномъ исходѣ войны, безъ сомнѣнія, приметъ болѣе широкій размахъ; нашей металлургіи въ связи съ этимъ предстоитъ грандіозное развитіе, и страна должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы растущія потребности промышленной жизни удовлетворялись вполнѣ продуктами отечественной сидеругіи. Прошлое нашей металлургической промышленности показываетъ, что она способна къ широкому развитію, необходимы только мѣры, облегчающія ея развитіе и устраняющія препятствія на пути послѣдняго.

За послѣднія 29 лѣтъ, съ 1885 по 1913 г., выплавка чугуна въ Россіи увеличилась съ 30,99 м. п. до 282,40 м. п., или болѣе, чѣмъ въ девять разъ. Въ особенности интенсивно развивалась южная металлургія, увеличившая свое производство чугуна отъ 2,42 м. п. въ 1885,

до 189,16 м. п. въ 1913 г., т. е. почти въ 79 разъ. Потребленіе желѣза за это время выросло съ 55 до 317 м. п., а душевое потребленіе увеличилось съ 0,53 пуда до 1,86 пуд., т. е. въ 3,4 раза.

	Произведено			Потреблено	
	чугуна	полупродукт. мил. пуд.	готов. продукт.	въ абсол. цифр. мил. пуд.	на душу населенія — пудовъ.
1885	30,99	32,50	32,15	55,21	0,53
1913	282,40	300,23	246,50	317,30	1,86

На югѣ Россіи было произведено (въ мил. пуд.):

	чугуна	готоваго желѣза и стали.
1885	2,42	2,58
1913	189,16	140,99

Вмѣстѣ съ ростомъ выплавки чугуна увеличивалась и добыча необходимаго для послѣдняго сырья—желѣзной руды и кокса. Такъ, добыча руды съ 65 м. п. въ 1885 г. возрасла до 581,5 м. п., а потребленіе кокса за періодъ 1890—1913 г.г. поднялось съ 30 до 330 м. п., т. е. увеличилось въ 11 разъ.

	Добыто желѣзн. руд.:	Потреблено внутри страны:
	миллiоновъ пудовъ.	
1885	64,96	64,96
1913	581,50	552,90

	Произведено кокса:	Потреблено:
1890	17,08	30,36
1913	270,98	330,40

Особенно сильно увеличилась добыча руды на югѣ Россіи—съ 7,2 м. п. въ 1885 г. до 417,51 м. п. въ 1913 г., т. е. въ 58 разъ. Выжигъ кокса въ Донецкомъ бассейнѣ поднялся съ 17 м. п. въ 1890 г. до 278 м. п. въ 1914 г.

Но, въ сравненіи со странами съ высоко развитой индустріей Россія значительно отстаетъ какъ въ производствѣ, такъ и потребленіи желѣза. Такъ, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ чугуна выплавляется въ 6,8 разъ больше, чѣмъ у насъ, а абсолютное потребленіе его въ 5,4 раза превосходитъ наше.

Страны.	Выплавлено чугуна. 1913 г.	1885 г.
	мил. пуд.	
С.-А. Соединен. Штаты . .	1921,5	246,7
Германія	1176,8	224,9

Англія	649,5	259,5
Франція	312,4	99,5
Россія	282,4	30,99

Потребленіе главнѣйшихъ странъ въ 1911 году составляло:

Страны.	Абсолютное потребленіе. м. п.	Потребл. душевое. пуд.
С.-А. Соединен. Штаты	1.339,56	14,21
Бельгія	78,69	10,55
Германія	551,44	8,30
Франція	255,59	6,47
Англія	290,36	6,41
Австро-Венгрія	134,81	2,68
Россія	248,67	1,51

Максимальное душевое потребленіе въ Россіи въ 1913 г.—1,86 пуд. почти въ три раза ниже нормы потребленія (5,49 пуд.) для четырехъ промышленныхъ странъ—Германіи, Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ, бывшей еще въ началѣ 80-хъ годовъ. Если-бы потребленіе желѣза у насъ достигло уровня потребленія этихъ странъ въ 80-хъ годахъ, то выплавка чугуна въ Россіи должна была-бы составить [1]) 961,75 мил. пуд. вмѣсто теперешнихъ 282,4 м. п.

Съ малымъ душевымъ потребленіемъ желѣза въ Россіи гармонируетъ и недостаточное обслуживаніе страны рельсовыми путями, ничтожный коэффиціентъ густоты желѣзнодорожной сѣти. Въ то время какъ коэффиціентъ этотъ для Европейской Россіи составляетъ 2,02, въ наиболѣе промышленныхъ странахъ онъ равняется: въ Англіи 10,36, во Франціи 10,55, въ Германіи 10,72, въ Соединенныхъ Штатахъ 14,67 и въ Бельгіи 18,34. Промышленная отсталость Россіи не представляла благопріятныхъ условій и для развитія машиностроительной и механической отраслей промышленности въ массовомъ масштабѣ. Оборудованіе нашей промышленности машинами, а также снабженіе страны сельско-хозяйственными орудіями и машинами въ преобладающей части происходитъ за счетъ иностраннаго производства; такъ, въ 1913 году машинъ было ввезено свыше 20 м. пуд., на сумму около 170 м. руб. Спросъ нашего машиностроенія на продукты отечественной металлургіи продолжаетъ быть на относительно невысокомъ уровнѣ.

Слабой индустріализаціей страны были обусловлены и провалы, имѣвшіе мѣсто въ исторіи нашей металлургической промышленности. Непрерывно прогрессирующій съ 1885 по 1900 г.г. ростъ нашей ме-

[1]) При населеніи въ 175 м.

таллургіи подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса 1899—1900 года смѣнился застоемъ. Въ то время какъ въ странахъ съ высоко развитой индустріей промышленная депрессія ограничилась всего двумя-тремя годами, и промышленное развитіе странъ снова внесло подъемъ и оживленіе въ металлургію, въ Россіи на фонѣ слабаго развитія индустріализма промышленная депрессія, къ тому же осложненная привходящими факторами, какъ русско-японская война и народное движеніе 1905 г., затянулась на цѣлое десятилѣтіе. Нельзя также не отмѣтить здѣсь и того обстоятельства, что, при ослабленномъ спросѣ со стороны частнаго рынка, казенный спросъ, въ особенности для желѣзныхъ дорогъ, за этотъ періодъ сокращался. Производство рельсовъ сократилось съ 30 мил. пуд. до 18 мил. п.; значительно уменьшились также заказы на паровозы и вагоны.

За періодъ 1900—1909 г.г. выплавка чугуна стояла ниже (исключая 1904 г.) максимальнаго уровня выплавки въ 1900 г. (176,8 м. п.), и душевое потребленіе желѣза въ странѣ съ 1,69 пуда въ 1899 году опустилось до уровня 1,19 пуда въ 1903 г. и до 1,10 пуд. въ 1907 г.

Десятилѣтній застой оказалъ очень неблагопріятное вліяніе на нашу металлургію. Вслѣдствіе сокращенія сбыта наши прекрасно оборудованные заводы принуждены были работать далеко не во всю свою производительную способность. За время съ 1904 по 1909 гг. заводы юга Россіи катали только 38% листового желѣза и 47% рельсъ противъ тѣхъ нормъ, для которыхъ они создавались. Это обстоятельство, конечно, вызывало удорожаніе себѣстоимости производства чугуна, а между тѣмъ цѣны на него за этотъ періодъ стояли низкія—отъ 41 до 44 коп. за пудъ, т. е. на уровнѣ европейскихъ цѣнъ или даже ниже послѣднихъ, несмотря на то, что себѣстоимость чугуна за границей дешевле, чѣмъ у насъ, вслѣдствіе общей дешевизны производства, кредита, лучшей техники и массоваго производства продукта.

Въ связи съ сокращеніемъ сбыта, удорожаніемъ себѣстоимости и низкими цѣнами на чугунъ рѣзко ухудшилось финансовое положеніе металлургическихъ предпріятій. Многія изъ нихъ не могли вынести долго длящейся промышленной депрессіи и принуждены были ликвидировать свои дѣла. Такъ, за время съ 1900 по 1912 гг. было ликвидировано 27 предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 87,5 м. р. Дивиденды металлургическихъ предпріятій, составлявшіе въ пятилѣтіе 1895—1900 гг. 7,72%, упали въ періодъ 1901—1909 гг. до 2,68%, а процентъ убытковъ за то же время возросъ съ 0,55 до 1,52. Дивиденды, за вычетомъ убытковъ, понизились съ 7,16% (въ пятилѣтіе 1895—1900 гг.) до 1,11%. Эти неблагопріятные финансовые результаты не могли, конечно, не вызвать недовѣрчиваго отношенія иностранныхъ капитали-

стовъ къ русской металлургіи, что впослѣдствіи явилось однимъ изъ препятствій къ привлеченію въ нее новыхъ капиталовъ въ цѣляхъ расширенія старыхъ и созданія новыхъ предпріятій.

Волна послѣдняго промышленнаго подъема 1910—1913 гг. вызвала большое оживленіе въ нашей металлургіи. Усиленно возросталъ спросъ на металлъ, какъ это видно изъ данныхъ общества „Продамета" о поступленіи заказовъ за періодъ 1910—1913 гг.

Годы.	Поступило заказовъ—милл. пуд. Всего.	Въ томъ числѣ: на рыночные сорта.	на желѣзнодорожные матеріалы.
1910	93,66	72,06	21,62
1911	106,88	79,96	26,92
1912	117,96	86,30	31,66
1913	147,68	100,26	47,41

Въ 1913 г. спросъ на весь металлъ увеличился почти на 58%, на рыночные сорта на 39% и на желѣзнодорожные матеріалы—на 110%. Въ особенности усилился спросъ на листовое желѣзо, характеризующій фабричное строительство: противъ 1910 года (10,17 м. п.) въ 1913 г. онъ возросъ до 27,25 м. п. или на 168% и болѣе, чѣмъ, въ 4 раза, превысилъ минимальный спросъ 1906 года—6,62 м. п. Увеличеніе спроса было вызвано развитіемъ фабрично-заводского строительства, судостроенія и увеличеніемъ буровой дѣятельности въ нефтяной промышленности. Максимальный спросъ на балки и швеллера въ 1912 г. составилъ 19,36 м. п., въ 5,3 раза болѣе минимальнаго спроса въ 1906 г. (3,68 м. п.), и былъ обусловленъ усиленнымъ строительствомъ въ городахъ. Спросъ на сортовое желѣзо въ 1913 г. составилъ 57,60 м. п., увеличившись по сравненію съ 1910 г. (48,43 м. п.) только на 18,9%, но зато ростъ спроса на этотъ доминирующій на рынкѣ сортъ желѣза отличается постоянствомъ и равномѣрностью.

Параллельно усиленному спросу въ періодъ промышленнаго оживленія наблюдался и подъемъ цѣнъ на чугунъ—съ 49 коп. на пудъ въ 1910 г. до 71 коп. въ 1913 г., т. е. на 44,9%. Повышеніе цѣнъ на чугунъ было обусловлено громаднымъ ростомъ цѣнъ на необходимое для него сырье—коксъ и руду. Цѣны на литейный коксъ увеличились съ 14,7 до 29,6 коп., на 101,4%, и на руду—на 43,2%.

Годы.	Литейный чугунъ.	Передѣльн. чугунъ.	Сортовое желѣзо.	Коксъ литейн.	Желѣзн. руда.
	Копеекъ за пудъ.				
1910	49	46	132	14,7	$6^1/_4$
1911	71	58	144	17,4	$7^1/_2$
1912	73	64	149	20,6	$8^5/_8$
1913	71	65	150	29,6	9

Цѣны на сортовое желѣзо, продажа котораго на $^4/_5$ сосредоточена въ О-вѣ „Продамета", увеличились только на 6,06%, и подъемъ ихъ былъ равномѣрнѣе, чѣмъ для чугуна. Въ оффиціальномъ изданіи министерства финансовъ политика „Продаметы" нашла себѣ такую оцѣнку: „Политика „Продаметы", использовавъ въ предѣлахъ разумной коммерческой дѣятельности существующую конъюнктуру, тѣмъ не менѣе не довела цѣны своихъ продуктовъ до тѣхъ предѣловъ, кои въ сущности были бы возможны при имѣвшемъ мѣсто положеніи спроса на металлъ".

Финансовое положеніе металлургическихъ предпріятій также замѣтно улучшилось. Акціонерный капиталъ значительно увеличился, дивиденды возрасли съ 11,65 до 26,96 м. р., убытки упали съ 271 т. р. до 155 т. р.

Годы.	Акціонерн. капиталъ м. р.	Дивиденды		Убытки	
		м. р.	% на осн. капит.	м. р.	% на осн. капит.
1910 . . .	314,37	11,65	3,70	0,27	0,09
1911 . . .	324,82	18,61	5,73	0,48	0,15
1912 . . .	355,69	26,96	7,58	0,15	0,04

Финансовая мощность 15 южныхъ заводовъ за послѣдніе 4 года значительно усилилась: на 1 января 1911 года основной капиталъ ихъ равнялся 138,17 м. р., на 1 января 1912—уже 152,96 м. р., на 1 января 1913 г.—173,68 и на 1 янв. 1914 г.—197,28 м. р. Увеличеніе капиталовъ въ суммѣ 59,11 м. р. было обращено на пріобрѣтеніе металлургическими заводами собственныхъ желѣзныхъ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, частью на концентрацію производства и, наконецъ, на улучшеніе техническаго оборудованія заводовъ.

Однако, при всемъ напряженіи своихъ финансовыхъ средствъ и производительной способности заводовъ, русской металлургіи не удалось поспѣвать за колоссально возраставшимъ спросомъ на металлъ, и годы промышленнаго подъема были ознаменованы такъ называемымъ чугуннымъ „голодомъ". Пришлось прибѣгнуть къ пропуску на льготныхъ основаніяхъ иностраннаго чугуна, котораго, гл. обр. литейнаго, по закону 18 мая 1911 г. было ввезено 7.146 тыс. п. изъ числа разрѣшенныхъ къ ввозу 10 милл. пуд. Въ 1914 г. было разрѣшено впустить къ намъ на срокъ до 31 декабря 1915 г. еще 20 м. п. чугуна, тоже на льготныхъ условіяхъ. При этомъ необходимо отмѣтить, что недостатокъ чугуна къ началу 1911 г. былъ въ значительной степени вызванъ недопроизводствомъ кокса вслѣдствіе холерной эпидеміи, бывшей въ Донецкомъ бассейнѣ лѣтомъ 1910 года.

Въ 1913 году на совѣщаніи В. П. Литвинова-Фалинскаго было установлено, что нехватка металла наблюдается только въ отношеніи нѣкоторыхъ сортовъ желѣза—осей, бандажей и отчасти листового же-

лѣза. Но эта нехватка была вызвана гл. образомъ чрезвычайнымъ ростомъ спроса на эти продукты въ 1913 г., къ которому заводы не успѣли подготовиться, такъ какъ въ выдачѣ казенныхъ заказовъ нѣтъ планомѣрности, и ростъ ихъ совершается скачками, а не равномѣрно. Заказы на вагоны для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ то опускались до ничтожной цифры, напримѣръ, 280 вагоновъ въ 1907 г., то сразу неожиданно повышались на десятки тысячъ; также неравномѣрно выдавались заказы на оси и бандажи. Несвоевременность заказовъ, отсутствіе у казны опредѣленной планомѣрной программы заказовъ, хотя бы на ближайшіе три года, отнимаетъ у заводовъ возможность своевременно подготовить свои прокатные столы и въ значительной степени обусловливаетъ временный недостатокъ въ тѣхъ или иныхъ сортахъ желѣза. Такое же вредное вліяніе оказываетъ раздробленность спроса, громадное количество мелкихъ спецификацій и т. п.

Но при всемъ томъ остается несомнѣннымъ и тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы промышленнаго подъема производительность нашей металлургіи отставала отъ развитія экономической жизни Россіи, отъ ускоренно прогрессирующей ея индустріализаціи. Темпъ роста выплавки чугуна за періодъ 1910—1914 г.г. постепенно ослабѣвалъ, хотя спросъ на металлъ возрасталъ все интенсивнѣе. Ростъ выплавки въ 1911 г. равнялся 18,2%, въ 1912 г. 16,8%, въ 1913 г.—10,2%, а за первое полугодіе 1914 г. составилъ всего лишь 2%. Для соотвѣтствующаго спросу расширенія производительности металлургическихъ заводовъ требовались большіе капиталы, а между тѣмъ притокъ ихъ задерживался отчасти вслѣдствіе угнетеннаго положенія денежнаго рынка, отчасти вслѣдствіе недовѣрчиваго отношенія иностраннаго капитала къ русской металлургіи, вызваннаго убыточностью многихъ ея предпріятій въ прошломъ, но преимущественно вслѣдствіе неблагопріятной для промышленности общей экономической политики, въ особенности въ области таможенной охраны. Колеблющаяся и нерѣшительная политика правительства въ этомъ вопросѣ въ связи съ предстоявшимъ пересмотромъ торговыхъ договоровъ съ Германіей, неоднократно выраженная тенденція къ пониженію пошлины на чугунъ не давали увѣренности въ спокойномъ и нормальномъ развитіи отечественной металлургіи въ дальнѣйшемъ будущемъ и не позволяли капиталу широкой волной вливаться въ послѣднюю.

Что касается вліянія войны на положеніе русской металлургіи, то оно прежде всего сказалось въ значительномъ сокращеніи спроса на металлъ, а затѣмъ въ усиленіи значенія казенныхъ заказовъ и ослабленіи удѣльнаго вѣса частнаго спроса. Съ 18 іюля 1914 г. по 1 апрѣля 1915 г. поступленія заказовъ въ О-во „Продамета“ на рыночные сорта

желѣза сократились по сравненію съ соотвѣтствующими заказами предшествующаго года на 18,95 м. п. или на 28,4%.

	Поступило заказовъ 1914/1915	1913/1914	% сокращенія.
	милліон. пудовъ.		
на сортовое желѣзо	31,26	37,40	16,41
„ листовое „	9,58	14,81	35,31
„ балки и швеллера . . .	6,76	14,34	52,85

Значительно усилился казенный спросъ на листовое желѣзо и балки и швеллера; въ заказахъ на сортовое увеличеніе доли казны незначительно:

	Процентное отношеніе къ общему числу заказовъ за 7½ мѣс. войны: заказовъ казны 1914/1915	1913	заказовъ частнаго рынка 1914/1915	1913
сортовое желѣзо	32,33	31,32	67,67	68,68
листовое „	56,09	27,28	43,99	72,72
балки и швеллера	37,63	14,59	62,37	85,41

Но въ хозяйственной жизни страны наблюдается тенденція къ улучшенію. Рѣзкое паденіе спроса наблюдалось только въ первые два мѣсяца войны въ связи съ господствовавшей тогда паникой. Затѣмъ хозяйственная жизнь начала налаживаться повсюду за исключеніемъ немногихъ районовъ, захваченныхъ войною. Улучшеніе положенія особенно ярко сказывается въ спросѣ на сортовое желѣзо, на продуктъ по преимуществу широкаго народнаго потребленія, гдѣ казенный спросъ играетъ относительно небольшую роль. Улучшеніе въ спросѣ на балки и листовое желѣзо слѣдуетъ приписать въ значительной степени усиленію казеннаго спроса. Если спросъ на металлъ за 9 мѣсяцевъ войны (съ іюля 1914 г. по 1 апрѣля 1915 г.) мы распредѣлимъ по трехмѣсячнымъ періодамъ, то получимъ постепенное наращиваніе заказовъ по всѣмъ главнѣйшимъ видамъ рыночнаго спроса:

	Поступило заказовъ въ О-во „Продамета"—тыс. пуд. сортовое	листовое	балки и швеллера.
іюль—августъ—сентябрь 1914 г. . .	7.318	2.312	19
октябрь—ноябрь—декабрь 1914 г. . .	10.532	3.748	2.422
январь—февраль—мартъ 1915 г. . .	16.952	5.170	4.816

Положеніе металлургической промышленности можно было бы считать благопріятнымъ при такихъ условіяхъ спроса, если бы состояніе перевозочныхъ средствъ было удовлетворительнымъ. Но недостаточность подвижного состава и связанныя съ нею затрудненія въ перевозкахъ поставили металлургическую промышленность въ крайне тяжелое положеніе. Съ одной стороны, къ заводамъ не подвозятъ необходимаго имъ сырья, и запасы на нихъ руды, кокса и угля истощились

до крайности, съ другой—нѣтъ вывоза для издѣлій, и они скопляются на заводахъ въ громадныхъ количествахъ. Къ 1 марта 1915 г. на югѣ Россіи было остановлено, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка сырья, 18 доменныхъ печей, а дѣйствующія домны работаютъ только на 20 - 30% своей производительности.

Такимъ образомъ, краткій очеркъ развитія и положенія нашей металлургической промышленности показалъ, что успѣхи послѣдней шли шагъ за шагомъ съ развитіемъ индустріализма въ Россіи и что задержки въ поступательномъ ходѣ промышленнаго развитія страны неблагопріятно отражались и на металлургіи, сокращая потребленіе желѣза въ странѣ. Постепенно наша металлургія эмансипируется отъ казеннаго спроса и находитъ для своего развитія все большую и большую опору въ народномъ рыночномъ спросѣ. По даннымъ И. Гливица, производство рыночныхъ сортовъ желѣза постепенно усиливается въ своемъ значеніи, производство же рельсовъ падаетъ. Такъ, въ процентахъ къ общему производству готоваго желѣза было произведено:

	1882 г.	1900 т.	1910 г.
продуктовъ рыночнаго спроса . . .	55	75	78
„ желѣзнодорожн. спроса .	27	22	16

Прокатка рельсовъ на югѣ Россіи, составлявшая въ 1882 году 60% всего производства южныхъ заводовъ, упала до 39% въ 1900 г. и до 23% въ 1910 г. Соотвѣтственно увеличивалась прокатка рыночныхъ сортовъ желѣза на югѣ Россіи. Въ послѣдніе годы промышленнаго подъема индустріализація страны усилилась, и необыкновенно сильно возросъ спросъ на всѣ сорта рыночнаго желѣза. Такъ, за періодъ 1903—1912 г. сбытъ по всей Имперіи рыночнаго желѣза составилъ:

	1903 г. мил.	1912 г. пуд.	% увеличенія.
собственно-рыночнаго желѣза (сортовое)	38,9	60,6	56
строительнаго желѣза (балки, швеллера, кровельное желѣзо)	21,73	38,99	80
для фабрично-заводскихъ цѣлей (листовое, катаная проволока) . . .	16,3	29,2	77

Въ особенности сильно увеличился сбытъ строительнаго желѣза и желѣза для фабрично-заводскихъ цѣлей. И это понятно. Обычно въ годы высокой конъюнктуры расширяется недвижимое имущество страны, ея основные капиталы; въ начальной стадіи подъема усиливается гражданское строительство, въ послѣдующія стадіи подъема оно уступаетъ свое мѣсто строительству фабрично-заводскому, созданію новыхъ средствъ производства.

Несмотря на усиленный темпъ промышленнаго роста страны за періодъ 1910—1913 г.г., матеріальныя нужды ея и потребности экономическаго развитія остаются далеко еще неудовлетворенными, въ особенности по сравненію съ болѣе культурными странами. Россія страдаетъ отъ бездорожья и недостатка перевозочныхъ средствъ. Земледѣліе безотлагательно требуетъ интенсификаціи хозяйства и примѣненія болѣе раціональныхъ способовъ, напримѣръ, широкаго употребленія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Города настоятельно нуждаются въ канализаціи, водопроводахъ, трамваяхъ, въ усиленіи общественнаго строительства и улучшеніи частнаго. Въ то время какъ въ Германіи изъ 219 городовъ съ населеніемъ свыше 20 тыс. водопроводы имѣются въ 214, а изъ городовъ съ населеніемъ отъ 5 до 20 тыс. имѣли водопроводы 74%, въ Россіи изъ 762 городовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи водопроводы имѣлись лишь въ 149 или 19,6%. Война только отсрочила, а не прекратила процессъ индустріализаціи страны и удовлетвореніе самыхъ насущныхъ культурныхъ потребностей общежитія. По благопріятномъ исходѣ войны нужно ожидать громаднаго роста потребленія у насъ желѣза. Усиленіе желѣзнодорожнаго строительства, а также развитіе водныхъ и шоссейныхъ путей, увеличеніе перевозочныхъ средствъ, въ особенности подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, развитіе отечественнаго судостроенія и портостроительства въ связи съ ростомъ торговаго мореплаванія, усиленіе обороны страны и въ особенности военнаго флота, увеличеніе потребленія желѣза въ крестьянскомъ обиходѣ въ связи съ улучшеніемъ и подъемомъ сельскаго хозяйства, усиленіе городского строительства въ связи съ ростомъ городовъ и городского населенія и благоустройства городовъ—все это сулитъ широкія перспективы развитію спроса на металлъ.

Но въ состояніи ли удовлетворить возросшую потребность въ желѣзѣ наша металлургическая промышленность, если въ будущемъ вмѣсто потребляемыхъ теперь 300 м. п. можетъ потребоваться ежегодно 800—900 м. п. чугуна?

У насъ, по даннымъ профессора К. И. Богдановича, имѣется приведенныхъ въ извѣстность запасовъ желѣза въ нѣдрахъ 50 милліардовъ пуд., достаточныхъ для обезпеченія страны желѣзомъ на 50 лѣтъ при условіи ежегодной выплавки въ размѣрѣ 1 милліарда пудовъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что геологически Россія далеко еще не развѣдана.

Но мощное развитіе нашей металлургической промышленности требуетъ прежде всего здоровой экономической политики государства, охраняющей интересы отечественной металлургіи и содѣйствующей обильному притоку въ нее капиталовъ. Затѣмъ необходимы мѣропріятія для увеличенія выплавки чугуна и удешевленія стоимости его про-

изводства, а также для развитія добычи необходимаго для него сырья— руды и кокса. Должно быть увеличено не только производство въ старыхъ районахъ, но и открыты для разработки новыя угольныя и рудныя мѣсторожденія.

Особенно важно развитіе рельсовыхъ и водныхъ путей, соединяющихъ желѣзорудныя мѣсторожденія съ районами добычи коксующихся углей, а также сближающихъ районы производства желѣза съ рынками его сбыта. Необходимо также озаботиться удешевленіемъ желѣза на рынкахъ потребленія путемъ выработки пониженныхъ водныхъ и желѣзнодорожныхъ фрахтовъ. Одновременно и параллельно должны быть приняты мѣры, содѣйствующія промышленному развитію вообще, росту спроса страны на металлъ. Здѣсь особенную важность имѣютъ мѣропріятія, направленныя къ развитію у насъ въ крупномъ масштабѣ механической и машиностроительной отраслей промышленности.

Изъ имѣющихся въ Россіи рудныхъ мѣсторожденій далеко не всѣ, при современныхъ экономическихъ и техническихъ условіяхъ, одинаково равноцѣнны для металлургической промышленности. Такъ, крупнѣйшій по размѣрамъ запасовъ руды и желѣза въ нѣдрахъ Центральный районъ не имѣетъ замѣтнаго промышленнаго значенія. Изъ общей суммы запасовъ руды въ 116,8 милліар. пуд. на его долю приходится 48,1 мм. или 41% (а желѣза 19,2 мм. п. изъ общей суммы 49,6 мм. п.), между тѣмъ ежегодная добыча руды составляетъ не болѣе 32 милліоновъ пуд. Запасы руды въ этомъ районѣ разбросаны на громадной площади, всѣ мѣсторожденія весьма малой мощности, и содержаніе въ нихъ желѣза не превышаетъ въ среднемъ 50%. Главнымъ препятствіемъ развитію выплавки чугуна въ этомъ районѣ является отсутствіе въ немъ мѣсторожденій коксующихся углей и отдаленность его отъ послѣднихъ.

Запасъ рудъ Царства Польскаго опредѣляется въ 18 милрд. п. (въ содержаніемъ желѣза 7,3 милрд. п.), но руды эти невысокаго качества: среднее содержаніе желѣза—33%. Добыча руды находится въ застойномъ положеніи, составляя около 20 м. п. въ годъ. Такъ какъ Царство Польское не обладаетъ собственнымъ коксомъ и такими богатыми желѣзными рудами, которыя при современномъ состояніи техники являются однимъ изъ главныхъ элементовъ успѣшности и экономической выгодности всякаго доменного процесса, то доменные заводы Ц. П. вынуждены выписывать значительныя количечтва богатыхъ криворожскихъ рудъ, платя за ихъ привозъ 10—13 коп. съ пуда, употребляя мѣстныя руды лишь въ качествѣ примѣси къ доменной шихтѣ. Такимъ образомъ разсчитывать на значительное увеличеніе выплавки чугуна въ Царствѣ Польскомъ и на полученіе при томъ дешеваго продукта не приходится.

Только въ крупнѣйшемъ желѣзодѣлательномъ районѣ Россіи — южномъ—счастливо сочетались наличность коксующихся углей съ обиліемъ богатыхъ рудъ. Запасы руды на югѣ Россіи составляютъ 32,7 милліард. пуд. съ содержаніемъ желѣза 14,24 мм. п. Сосредоточены они по преимуществу въ двухъ районахъ:

	Милліарды пудовъ. Руды.	Желѣза.
въ Керченскомъ	27,45	10,98
„ Кривомъ-Рогѣ	5,25	3,26

Керченскія руды не богаты содержаніемъ желѣза—отъ 34 до 42%, фосфора въ нихъ содержится отъ 1½ до 2½%, при добычѣ получается только 20% кусковой руды, остальная руда представляетъ изъ себя сыпучую массу и нуждается въ брикетированіи. Добыча керченской руды пока незначительна; за послѣдніе годы добывалось около 30 милл. пудовъ.

Запасы богатыхъ рудъ, съ содержаніемъ 50—70% Fe, имѣются только въ Криворожскомъ районѣ; здѣсь точно опредѣленные запасы краснаго желѣзняка равны 5,25 милліард. пуд. (желѣза—3,27 м. п.[1]). Запасы эти, какъ видно, неособенно значительны, къ тому же они сосредоточены въ немногихъ крѣпкихъ рукахъ. При такомъ положеніи дѣла могутъ себя считать обезпеченными рудою лишь существующіе заводы, и трудно ожидать возникновенія новаго доменнаго предпріятія на югѣ Россіи, если имѣть въ виду только точно опредѣленные запасы богатой руды. Но Криворожскій районъ весьма мало изслѣдованъ. Изъ всей площади рудныхъ залежей 12.981,5 десятинъ (изъ которой 4.431,3 дес. находится въ собственности промышленныхъ предпріятій) всего лишь 213,57 дес. занято горными работами. Развѣдками, конечно, занята значительно бóльшая площадь; но общая сколько-нибудь изслѣдованная площадь рудныхъ мѣсторожденій не превышаетъ 1.250 дес., и даже находящаяся въ пользованіи промышленныхъ предпріятій площадь далеко еще не можетъ считаться развѣданной.

Такимъ образомъ, въ будущемъ запасы богатой Криворожской руды, при условіи тщательнаго геологическаго обслѣдованія, могутъ опредѣлиться въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ учитываемые теперь. Что касается Керченскихъ рудъ[2]), то при извѣстныхъ условіяхъ онѣ могутъ идти для металлургической обработки въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ теперь. Вообще въ вопросѣ объ использованіи менѣе цѣнныхъ рудъ, запасы которыхъ у насъ громадны, не слѣдуетъ

---

1) По даннымъ криворожскихъ промышленниковъ, общій предполагаемый запасъ рудъ на всей занятой промышленностью площади составляетъ 13,2 милліардовъ пудовъ.

2) Въ настоящее время онѣ потребляются пріазовскими заводами (таганрог., керченск. и др.).

забывать, что, напримѣръ, въ Верхней Силезіи металлургическая промышленность развилась при наличности собственныхъ рудъ невысокаго качества, запасы которыхъ къ тому же за послѣднее время сильно истощились. Въ 1913 г. въ В. Силезіи было выплавлено около 61 милл. пуд. чугуна, на что пошло 69,7 мил. п. руды, изъ которой на мѣстную руду приходилось всего лишь 10,9 м. пуд. или 15%, остальная (85%) руда была привозная, въ томъ числѣ шведской богатой руды (63% Fe) было 24,2 м. п. Руда эта провозилась на разстояніи 2.000 верстъ и обходилась силезскимъ заводамъ по 17½ коп. за пудъ.

Какъ видно, южной металлургической промышленности въ отношеніи руды надолго обезпеченъ дальнѣйшій ростъ, притомъ болѣе мощный, чѣмъ теперь. Необходимо только со стороны государства обслѣдованіе мѣсторожденій богатой руды этого района.

Въ отношеніи кокса южная металлургія также обезпечена, хотя здѣсь необходимо принять мѣры къ увеличенію добычи коксующихся углей, а также къ болѣе широкому использованію добываемыхъ коксующихся углей для нуждъ металлургіи. Въ этихъ цѣляхъ необходимо проведеніе новыхъ желѣзнодорожныхъ линій въ самомъ Донецкомъ бассейнѣ по неэксплоатируемымъ еще мѣсторожденіямъ коксующихся углей; линіи эти будутъ содѣйствовать возникновенію новыхъ угольныхъ предпріятій и увеличенію добычи угля. Съ другой стороны, необходимы мѣры противъ нераціональнаго использованія цѣнныхъ коксующихся углей въ топкахъ подъ паровыми котлами. Въ виду богатства Донецкаго бассейна антрацитами, запасы которыхъ вдвое больше запасовъ курныхъ углей, слѣдуетъ поощрять переходъ съ углей на антрациты тамъ, гдѣ это возможно. Въ первую очередь правительство должно принять мѣры къ постепенному переходу на антрацитъ желѣзныхъ дорогъ, сжигающихъ въ паровозныхъ топкахъ свыше 300 м. п. донецкихъ курныхъ углей, въ томъ числѣ и цѣнные коксующіеся угли. Даже въ литейномъ дѣлѣ за послѣднее время были удачные опыты замѣны литейнаго кокса антрацитомъ, и нѣкоторые сорта антрацита, какъ выяснилось, вполнѣ могутъ замѣнить въ вагранкѣ крѣпкій коксъ. Въ цѣляхъ удешевленія производства чугуна необходимы мѣры по развитію въ Донецкомъ бассейнѣ производства побочныхъ продуктовъ коксованія, такъ какъ полученіе этихъ продуктовъ въ массовыхъ размѣрахъ будетъ содѣйствовать удешевленію въ значительной степени нашего кокса.

Старѣйшая металлургическая промышленность Урала страдаетъ и отъ недостатка минеральнаго топлива, гл. обр. коксующихся углей и отъ плохихъ путей сообщенія. Выплавка чугуна на древесномъ углѣ, достигшая за послѣдніе годы почти 60 м. п., едва-ли можетъ быть значительно увеличена въ будущемъ. Лѣса идутъ теперь на изготовленіе

болѣе цѣнныхъ, чѣмъ топливо, подѣлочныхъ матеріаловъ. Къ тому же лѣса вырубаются, и лѣсныя богатства Урала истощаются. Уже теперь за недостаткомъ лѣсовъ 11 уральскихъ заводовъ (Каменскій, Невьянскій, Алапаескій и др.) заготовляютъ или покупаютъ древесный уголь на сторонѣ; получаютъ также отводы изъ казенныхъ лѣсничествъ (Богословское О-во). Цѣна древеснаго угля страшно возросла; въ 1900 г. коробъ расцѣнивался по 3 руб., а въ 1914 г. по 8—9 рубл.; предвидится и дальнѣйшее повышеніе цѣнъ на древесный уголь. Между тѣмъ Уралъ богатъ запасами рудъ и притомъ рудъ высокопробныхъ. По даннымъ проф. К. И. Богдановича, учтенные запасы рудъ составляютъ 17, 20 милліард. пуд. (съ содержаніемъ желѣза 8, 27 млр. п.), въ томъ числѣ богатыхъ рудъ 6,01 млрд. пуд. съ содержаніемъ желѣза 3,04 миллрд. пуд. Но далеко не всѣ мѣсторожденія на Уралѣ въ настоящее время можно съ выгодой использовать. Одни изъ нихъ по характеру залеганія и по качеству рудъ сами по себѣ не представляются рентабельными, а другія настолько удалены отъ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей, что взять руду съ нихъ не представляется экономически возможнымъ. Добыча рудъ не превышаетъ за послѣдніе годы 110 м. п. и крайне разбросана; на Уралѣ имѣется громадное количество рудниковъ (свыше 400), каждый съ чрезвычайно малой производительностью—не болѣе 200 т. п. противъ 4—5 м. п. на Югѣ Россіи. Каждый заводскій округъ принужденъ добывать руду въ разныхъ мѣстахъ небольшими количествами и, благодаря отсутствію путей сообщенія, доставлять гужомъ на заводы. Несмотря на громадные залежи высокопробной руды, существующіе заводы испытываютъ рудный голодъ и принуждены работать своими плохими рудами; глубокими шахтами они добываютъ фосфористую и сѣрнистую руду невысокаго качества—40—45%, но дорогую по стоимости, доходящей до 10—15 коп. за пудъ. Стремленіе заводовъ получать лучшую руду и болѣе дешевую изъ большихъ мѣсторожденій наталкивается на затрудненія въ связи со слабымъ развитіемъ рельсовой сѣти. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ къ руднымъ мѣсторожденіямъ является насущной потребностью уральской металлургической промышленности, а также всей русской. Мѣсторожденія горы Магнитной на Южномъ Уралѣ содержатъ, по даннымъ С. П. Фармаковскаго, около 6 милліардовъ пуд. магнитнаго желѣзняка съ 65—67% желѣза; содержаніе фосфора и сѣры крайне незначительно. Себѣстоимость добычи руды равна 1,12 коп. за пудъ. Но мѣсторожденія эти находятся въ степи, въ мѣстности, лишенной горючихъ матеріаловъ, и отстоятъ отъ линіи желѣзныхъ дорогъ въ 200—250 верстахъ, а поэтому почти совершенно не эксплоатируются. Синарское мѣсторожденіе содержитъ руды съ 50% желѣза, стоимость добычи съ арендной платой крестьянамъ равна 5—6 коп. за пудъ.

Мѣсторожденіе это отстоитъ въ 20—25 верст. отъ линіи ж. д. Эксплоатація мѣсторожденій съ богатою рудою могла бы значительно увеличить выплавку чугуна на Уралѣ, но только при условіи снабженія его коксомъ. Такъ какъ коксующихся углей на Уралѣ не имѣется, то необходимо озаботиться привозомъ кокса сюда изъ сибирскихъ мѣсторожденій каменнаго угля: Кузнецка, Судженки, Экибастуза и изъ района проектируемой южно-сибирской магистрали. По вычисленіямъ г. Фармаковскаго, при цѣнѣ сибирскаго кокса на копяхъ въ 12 коп. за пудъ на Уралѣ онъ обойдется отъ 22,5—24,5 коп. за пудъ при условіи пониженныхъ тарифовъ на сибирскій коксъ. Себѣстоимость чугуна на сибирскомъ коксѣ опредѣляется имъ на магнитной рудѣ въ 31,1—35,1 коп. за пудъ, на синарской—38,7 коп., на бокальской—36,8—37,7 коп. Но для развитія выплавки чугуна на Уралѣ на сибирскомъ коксѣ необходимо прежде всего проведеніе желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ желѣзорудныя мѣсторожденія Урала съ каменными углями Сибири, а также устройство дешевыхъ водныхъ путей, напр., соединеніе Оби съ Волгой.

Въ частности, необходимо соединеніе съ общей сѣтью жел. дорогъ мѣсторожденій г. Магнитной, проведеніе желѣзнодорожной вѣтви къ Синарскимъ мѣсторожденіямъ и трассированіе южно-сибирской магистрали въ такомъ направленіи, чтобы желѣзнодорожный путь подошелъ къ мѣсторожденіямъ каменнаго угля ея района.

Необходимы мѣры содѣйствія со стороны правительства развитію добычи угля сибирскихъ мѣсторожденій и производству кокса, а также экспорту на Уралъ сибирскаго кокса. На самомъ Уралѣ необходимо устройство широкой сѣти подъѣздныхъ путей и проведеніе новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

На сѣверѣ Урала, въ бассейнѣ р. Печоры, имѣются значительныя залежи желѣзной руды, а также огромное количество лѣсныхъ запасовъ. Проведеніе въ этотъ край желѣзной дороги содѣйствовало бы возникновенію тамъ выплавки чугуна на дешевомъ древесномъ топливѣ, а также вызвало бы разработку лѣсныхъ матеріаловъ и устройство лѣсопильныхъ заводовъ.

Прочія рудныя мѣсторожденія Россіи (на Кавказѣ, въ Приморской области и Олонецкой губ.), хотя и обладаютъ замѣтными запасами рудъ, но не располагаютъ еще экономическими данными для металлургической обработки рудъ. Такъ, относительно Кавказа имѣются указанія о наличіи въ немъ запасовъ и богатой руды (Дашкесанское и Чатахское мѣсторожденія) и коксующихся углей (Ткварчелы), но мѣсторожденія эти еще точно и детально не изслѣдованы и пока промышленнаго значенія не имѣютъ.

Необходимо принять мѣры не только къ расширенію производства желѣза въ старыхъ районахъ—на Уралѣ и Югѣ Россіи,—но и озаботиться также созданіемъ новыхъ металлургическихъ районовъ. Въ первую очередь должны быть произведены за счетъ государства въ широкомъ масштабѣ геологическія изслѣдованія рудныхъ мѣсторожденій Россіи.

Затѣмъ, помимо указанныхъ выше мѣръ къ развитію путей сообщенія, мощное развитіе нашей металлургіи должно быть обезпечено мѣрами въ области таможенной политики, желѣзнодорожныхъ тарифовъ и въ отношеніи казенныхъ заказовъ на желѣзо.

Русская металлургія еще не работаетъ въ такомъ крупномъ масштабѣ, какъ германская или американская, и сбытъ ея продуктовъ не достигъ указываемой потребностями страны нормы. При данныхъ исторически сложившихся экономическихъ, техническихъ и финансовыхъ условіяхъ успѣшная конкуренція нашихъ продуктовъ съ иностранными еще невозможна. Вслѣдствіе этого необходима строгая охрана пошлинами продуктовъ отечественной металлургіи. Наша таможенная политика должна быть протекціонной не только по отношенію къ сырью, но и готовому продукту, при томъ однако непремѣнномъ условіи, чтобы сырье было защищено достаточно высокими ставками, которыя исключали бы возможность изготовленія издѣлій изъ иностраннаго чугуна и желѣза. Намъ нуженъ русскій фабрикатъ, выдѣланный изъ русскаго же сырья. Этотъ принципъ долженъ быть руководящимъ при выработкѣ новаго таможеннаго тарифа, и на основѣ его должны быть заключены предстоящіе по заключеніи мира таможенные договоры съ иностранными государствами. Таможенная защита отечественной металлургіи имѣетъ къ тому же громадное значеніе въ смыслѣ привлеченія въ послѣднюю столь нужныхъ ей иностранныхъ капиталовъ.

Капиталы эти не пойдутъ къ намъ, если отечественное производство желѣза не будетъ достаточно охранено отъ иностранной конкуренціи. Поэтому ставки на чугунъ и желѣзо не должны быть понижены до размѣровъ, пагубныхъ для нашей металлургіи.

Съ развитіемъ массоваго сбыта удешевится и производство чугуна, съ улучшеніемъ техники понизится стоимость передѣла, и наши желѣзные продукты будутъ расцѣниваться не выше, чѣмъ европейскіе.

Затѣмъ должна быть устраненане устойчивость и непланомѣрность казеннаго спроса на желѣзо. Правительству необходимо выработать планъ заказовъ на рядъ лѣтъ впередъ и произвести долгосрочные заказы теперь же, дабы заводы, обезпеченные казенными заказами, съ большей увѣренностью приступили къ усиленію своего производства, затративъ крупные капиталы на свое переоборудованіе и расширеніе.

Для удешевленія производства чугуна необходимы низкія провозныя платы на сырье для него—уголь и руду. Между тѣмъ проектируемое повышеніе желѣзнодорожнаго тарифа на уголь, въ размѣрѣ 1½ коп. на пудъ и руды—на 1 коп., въ корнѣ противорѣчитъ этому. Существующая провозная плата у насъ и безъ того ложится весьма чувствительно на стоимость продукта, и дальнѣйшее повышеніе ея не создастъ условій, благопріятныхъ для развитія нашей металлургіи. Не заслуживаетъ иного, помимо отрицательнаго, отношенія къ себѣ и предстоящій пересмотръ тарифовъ на чугунъ, желѣзо и сталь въ цѣляхъ увеличенія ставокъ.

Провозная плата здѣсь и безъ того высока, составляя, напримѣръ, на балки почти $^1/_4$ стоимости, а на листовое и сортовое $^1/_8$. Использованіе тарифа въ качествѣ налогового пресса не можетъ быть допущено въ интересахъ промышленнаго развитія страны. Поэтому повышенныя ставки должны носить только временный характеръ, въ качествѣ налога для военныхъ нуждъ, и по прекращеніи войны должны быть отмѣнены. Задача государства должна здѣсь сводиться къ пониженію тарифа и тѣмъ самымъ къ удешевленію желѣза на рынкахъ потребленія.

Должны быть приняты рѣшительныя мѣры къ увеличенію перевозочныхъ средствъ и усиленію пропускной и провозной способности желѣзныхъ дорогъ, чтобы вывести нашу металлургическую промышленность изъ крайне затруднительнаго положенія, въ которомъ она теперь находится въ отношеніи полученія необходимаго для нея сырья, а также въ отношеніи сбыта своихъ издѣлій. Въ этихъ цѣляхъ необходимо усиленіе отечественнаго вагоностроенія и обезпеченіе заводовъ заказами на рядъ лѣтъ впередъ.

Необходимъ также цѣлый рядъ мѣропріятій по развитію нашей машиностроительной, судостроительной и механической отраслей промышленности.

Мѣры, направленныя къ подъему потребленія въ странѣ металла, къ развитію металлургической промышленности, а также и вообще индустріи страны настоятельно диктуются положеніемъ Россіи, какъ великой міровой державы. Война особенно наглядно показала, что не только для внутренняго благоустройства, но и для внѣшней мощи необходимъ высокій уровень промышленнаго развитія страны. Успѣхи или неуспѣхи въ войнѣ въ настоящее время въ значительной степени обусловлены состояніемъ техническихъ и промышленныхъ силъ страны. А потому необходима всемѣрная забота о подъемѣ послѣднихъ.

По отношенію къ металлургической промышленности необходимы слѣдующія важнѣйшія мѣры:

1) Строго покровительственная система и охрана соотвѣтствующими таможенными пошлинами какъ сырья, такъ и готоваго продукта.

2) Геологическія обслѣдованія за счетъ государства мѣсторожденій желѣзной руды и углей.

3) Развитіе рельсовыхъ и водныхъ путей, соединяющихъ желѣзорудныя мѣсторожденія съ раіонами добычи коксующихся углей, а также сближающихъ районы производства желѣза съ рынками его сбыта. Въ частности, по отношенію Урала—а) проведеніе желѣзнодорожной линіи къ желѣзорудным мѣсторожденіямъ г. Магнитной, б) постройка желѣзнодорожной вѣтви къ Синарскимъ мѣсторожденіямъ, в) устройство на Уралѣ широкой сѣти подъѣздныхъ путей и г) соединеніе воднымъ каналомъ Волги и Оби.

4) Въ основу предстоящаго пересмотра желѣзнодорожныхъ тарифовъ на металлургическіе продукты должны быть положены начала удешевленія провозной платы на металлъ, а не повышеніе ея, неблагопріятно вліяющее на потребленіе желѣза въ странѣ и на развитіе металлургической промышленности.

5) Планомѣрность въ заказахъ казны на желѣзо и заключеніе долгосрочныхъ контрактовъ на поставку металла.

6) Рѣшительныя мѣры къ увеличенію перевозочныхъ средствъ и усиленію пропускной и провозной способности желѣзныхъ дорогъ—дабы вывести нашу металлургическую промышленность изъ того крайне тяжелаго положенія, въ которомъ она въ настоящее время находится.

Золотопромышленность.

Добыча химически чистаго золота въ Россiи за послѣднее пятилѣтiе представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

1910 г.	3.268 пуд.	23	ф.
1911 „	3.176 „	14	„
1912 „	2.916 „	17	„
1913 „	3.007 „	8	„
1914 „	3.179*) „	—	„

Такимъ образомъ, въ золотопромышленности, въ противоположность другимъ отраслямъ народнаго хозяйства, не обнаружилось за это время никакого прогресса. Въ такомъ положенiи золотого промысла замѣчается присутствiе извѣстныхъ постоянныхъ причинъ. Въ прошломъ причины эти сводятся къ неудовлетворительной обстановкѣ законодательной и житейской, въ какой приходилось работать золотопромышленности, и въ географическомъ положенiи промысла, осужденнаго на борьбу съ бездорожьемъ и безлюдiемъ, почти безъ всякой помощи государства; въ будущемъ къ этимъ причинамъ присоединяется еще то основное противорѣчiе въ расцѣнкѣ продукта золотопромышленности, какое создается вслѣдствiе обезцѣненiя бумажной валюты между себѣ стоимостью золота и цѣною, какую за нее уплачиваетъ казна.

Въ столь тяжелыхъ обстоятельствахъ понятно, что недавнiй второй Съѣздъ золотопромышленниковъ вышелъ очень оживленнымъ и высказалъ многочисленныя ходатайства, установивъ почти повсемѣстное повышенiе стоимости золота: напр., для района Марiинской тайги въ отрасли добычи руднаго золота оно составляетъ не менѣе 55 коп. на золотникъ, для Южно-Енисейскаго округа при дражномъ производствѣ—на 74 коп., а для рудныхъ предпрiятiй того же округа—приблизительно

*) Предварительныя данныя.

то же повышеніе, какъ указано выше для Маріинскаго округа, т. е. 55 коп.; для Амурскаго и Буреинскаго округовъ при золотничныхъ работахъ себѣстоимость золотника золота увеличилась не менѣе, чѣмъ на 40 коп. Для Уфимскаго и Оренбургскаго горн. округа удорожаніе добычи руднаго золота достигло 10%.

Важнѣйшія ходатайства Съѣзда сводятся къ слѣдующему.

Объ измѣненіи налогового обложенія.

Въ виду угнетеннаго современнаго положенія золотого промысла въ Россіи, Съѣздъ возбуждаетъ ходатайство о полномъ временномъ освобожденіи золотопромышленныхъ предпріятій отъ промысловаго налога. Признавая существующій промысловый налогъ, съ основнымъ подесятиннымъ разнаго размѣра для отдѣльныхъ районовъ и дополнительнымъ на особыхъ основаніяхъ, не соотвѣтствующимъ и положенію золотого промысла вообще и его особенностямъ, Съѣздъ находитъ необходимымъ обложеніе золотопромышленныхъ предпріятій налогомъ на самыхъ широкихъ началахъ принципа подоходности съ приближеніемъ облагаемой прибыли къ дѣйствительной—коммерческой.

О кредитѣ для золотопромышленниковъ.

Съѣздъ, заслушавъ докладъ Финансово-Экономической секціи по поводу тезисовъ доклада С. С. Антонова и ознакомившись съ тезисами, указанными В. П. Усковымъ, постановилъ:

а) Поручить Исполнительному Совѣту Съѣзда и въ дальнѣйшемъ Постоянной Совѣщательной Конторѣ при участіи представителей Съѣздовъ разсмотрѣть и представить на усмотрѣніе Правительства проектъ учрежденія золотопромышленнаго Банка и мотивированное ходатайство о возможно скорѣйшемъ учрежденіи такого Банка.

б) Поручить Исполнительному Совѣту Съѣзда ходатайствовать: 1) о пересмотрѣ правилъ Государственнаго Банка о кредитѣ для воспособленія золотопромышленности примѣнительно къ потребностямъ промысла, 2) о приближеніи Г. Банка на мѣстахъ путемъ преобразованія всѣхъ Казначействъ въ районахъ золотопромышленности въ учрежденія Государственнаго Банка и 3) о возложеніи на учрежденія Государственнаго Банка организаціи учрежденія мелкаго кредита для воспособленія мелкой золотопромышленности.

О безпошлинномъ ввозѣ машинъ, орудій и матеріаловъ.

Съѣздъ признаетъ необходимымъ безпошлинный ввозъ машинъ, орудій и матеріаловъ, примѣняемыхъ для золотопромышленности, но на ряду съ тѣмъ признаетъ желательнымъ поощреніе отечественнаго машиностроенія, дабы русская промышленность могла въ этомъ отношеніи въ будущемъ освободиться отъ иностраннаго ввоза и не повторялись бы трудныя условія переживаемаго момента.

Соединенное засѣданіе Финансово-Экономической и Технической секцій, заслушавъ докладъ члена Государственнаго Совѣта Н. С. Авдакова „Дорожное дѣло въ Сибири въ связи съ развитіемъ золотопромышленности“, постановило присоединиться къ тремъ слѣдующимъ пожеланіямъ, высказаннымъ докладчикомъ:

1) Просить Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ направить переселеніе къ золотопромышленнымъ районамъ и соединить таковые съ заселяемыми мѣстами дорогами—колесными, гужевыми, шоссейными, а также удобными для автомобильнаго сообщенія, какъ это дѣлается въ Маріинскомъ уѣздѣ Томской губ., гдѣ такими дорогами соединяется хлѣбородный районъ съ Маріинскими пріисками и вообще связать интересы переселенческіе съ интересами золотопромышленныхъ районовъ.

2) Ходатайствовать о допущеніи широкой частной инціативы по постройкѣ на льготныхъ условіяхъ концессіоннымъ способомъ рельсовыхъ путей, магистральныхъ и подъѣздныхъ, какъ это признано Совѣщаніемъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора Селиванова, какъ и Совѣтомъ Министровъ, въ 1908 году.

3) Ходатайствовать объ облегченіи частнымъ лицамъ постройки концессіоннымъ способомъ Ленской желѣзной дороги.

Всѣ многочисленныя ходатайства, конечно, заслуживаютъ вниманія, но сама ихъ многочисленность заставляетъ нѣсколько сомнѣваться въ ихъ исполнимости. Органъ Золотопромышленниковъ высказываетъ по этому поводу слѣдующія соображенія.

2-ой Съѣздъ Золотопромышленниковъ увлекся обсужденіемъ наболѣвшихъ вопросовъ и выработкою мѣръ для подъема золотого промысла, упуская изъ виду, что большинство этихъ мѣръ разработано, мотивировано и погребено въ Горномъ Департаментѣ и такая же участь ждетъ всѣ его труды, если не будутъ приняты особыя, чрезвычайныя усилія.

По нашему мнѣнію, было бы значительно практичнѣе, плодотворнѣе заняться обсужденіемъ особыхъ свойствъ золотого промысла и тѣмъ ознакомить всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ, не золотопромышленниковъ, а посторонннихъ промыслу правительственныхъ чиновъ, экономистовъ, представителей печати и т. д. съ этими особыми свойствами, въ зависимости отъ которыхъ надлежитъ установить основныя руководящія положенія, необходимыя при выработкѣ мѣропріятій для подъема золотого промысла и отступленія отъ которыхъ недопустимы, какъ вредныя для промысла.

Эти двѣ особенности золотого промысла, не свойственныя ни одной изъ отраслей промышленности, заключаются въ слѣдующемъ:

Продуктъ промысла—золото—имѣетъ постоянную цѣну: 17,424 доли чистаго золота стоятъ одинъ рубль.

Это свойство заставляетъ промышленника разрабатывать только тѣ земли, содержаніе въ которыхъ золота окупитъ всѣ его расходы, дастъ возможность погашать капиталъ, оплатить его процентами и вознаградитъ труды самого промышленника.

Въ случаѣ пониженія налоговъ или удешевленія разработки пріисковъ отъ примѣненія механической силы, отъ уменьшенія стоимости припасовъ и матеріаловъ и отъ другихъ причинъ, стоимость добычи золота уменьшится, и золотопромышленнику является выгоднымъ приступить къ разработкѣ мѣсторожденій съ болѣе бѣднымъ содержаніемъ золота. И обратно, при удорожаніи добычи золота, промышленникъ вынужденъ ограничиваться разработкою только болѣе богатыхъ мѣсторожденій или частей площадей съ большимъ содержаніемъ золота, а болѣе бѣдныя оставлять безъ разработки и притомъ большинство изъ нихъ—навсегда.

Вторая особенность золотого промысла въ Россіи происходитъ оттого, что

золото у насъ добывается почти исключительно изъ Государственныхъ земель.

Земли на особыхъ условіяхъ отводятся подъ развѣдку и добычу золота. Промышленнникъ разрабатываетъ въ отводѣ всю золотосодержащую площадь или только часть ея, въ зависимости отъ того, при какомъ содержаніи золота въ пластѣ или рудѣ 17,424 доли добываемаго металла обходятся ему меньше рубля. При удорожаніи добычи и при приближеніи себѣстоимости этого количества золота къ одному рублю, промышленнику предстоитъ ограничиться разработкою болѣе богатой части площади, т. е. заняться вынужденной хищнической разработкой отвода, или временно, до наступленія благопріятныхъ условій, или навсегда прекратить добычу золота и въ послѣднемъ случаѣ отпустить отводъ въ казну.

Государство, какъ собственникъ земель отданныхъ для добычи золота, заинтересовано,

во-первыхъ, въ возможно полномъ извлеченіи золота изъ отведеннныхъ площадей и, во-вторыхъ, въ томъ, чтобы добыча золота могла производиться изъ площадей съ очень бѣднымъ содержаніемъ золота, дабы эти площади, попутно съ богатыми, разрабатывались, а не оставались втуне лежащими на вѣчныя времена.

Изъ этихъ двухъ особенностей золотого промысла вытекаютъ два основныхъ положенія, которыя и должны быть руководящими при выработкѣ и утвержденіи всѣхъ законоположеній, касающихся золотого

промысла и только уставъ о золотопромышленности, составленный въ полномъ согласіи съ этими основными положеніями, можетъ повести къ дѣйствительному развитію золотого промысла и къ увеличенію добычи золота до громадныхъ размѣровъ, нынѣ нами не предполагаемыхъ по своей грандіозности.

Эти основныя положенія слѣдующія:

1) Золотой промыселъ невозможно обременять никакими прямыми налогами и необходимо устранять всевозможными мѣрами всякое, даже малѣйшее, вздорожаніе добычи золота.

2) Настоятельно необходимо всевозможными мѣрами удешевлять добычу золота съ цѣлью сдѣлать выгодною разработку площадей съ наиболѣе бѣднымъ содержаніемъ золота, ибо такихъ площадей большинство и при развитіи добычи изъ нихъ золота получится въ суммѣ больше добываемаго изъ богатыхъ мѣсторожденій.

Но если ошибка была сдѣлана Съѣздомъ, то ее долженъ исправить Исполнительный Совѣтъ 2-го Всероссійскаго Съѣзда золото- и платинопромышленниковъ.

Ему необходимо употребить всѣ усилія, чтобы эти два основныя положенія были усвоены всѣми интересующимися золотымъ промысломъ, а также и тѣми, на кого законъ возлагаетъ заботу объ этомъ промыслѣ, и послужили руководящими началами при разработкѣ мѣръ къ увеличенію добычи золота въ Россіи. На Съѣздѣ очень ясно проявилось отрицательное отношеніе промышленности къ дѣятельности Горнаго Департамента и нашло свое выраженіе въ нижеслѣдующей резолюціи:

„Въ виду исключительнаго значенія золотого промысла, исключительныхъ условій, при которыхъ производится золотой промыселъ, и исключительнаго положенія, обусловленнаго фиксаціей цѣны продукта производства, съ одной стороны, и весьма существенныхъ и многочисленныхъ измѣненій всѣхъ условій существованія золотого промысла за послѣднія двадцать лѣтъ въ связи со слабымъ развитіемъ законодательной дѣятельности, регламентирующей промыселъ, съ другой стороны, Соединенное засѣданій секцій Финансово-Экономической и Юридической высказывается за необходимость учрежденія особаго Комитета для выработки законопроектовъ, облегчающихъ развитіе золотого промысла, и для проведенія вновь изданныхъ законовъ въ жизнь, а также и для огражденія интересовъ золотого промысла въ цѣляхъ увеличенія добычи золота въ Имперіи“.

Комитетъ, по мнѣнію Съѣзда, долженъ состоять изъ постоянныхъ представителей Вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ отечественномъ золотомъ промыслѣ, и выборныхъ представителей золотопромышленности съ правомъ рѣшающаго голоса.

Сверхъ того, признавая вреднымъ для дѣла развитія золотого промысла существованіе ограниченій, связанныхъ съ національностью и вѣроисповѣданіемъ, Съѣздъ призналъ необходимымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ таковыхъ постановленій.

Не отрицая объективной справедливости нареканій Съѣзда, слѣдуетъ замѣтить, что направлялись онѣ по адресу Горнаго Департамента едва ли всегда основательно. Кто знаетъ практически дѣятельность и компетенціи этого учрежденія, тотъ понимаетъ, на сколько оно ограничено и связано въ своихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ. Упреки, какіе сыпались на Съѣздѣ Горному Вѣдомству, могли бы быть направлены и выше, къ Правительству вообще и къ Законодательнымъ Палатамъ*), и шире—отъ лица всей промышленности. Ибо синодикъ неисполненныхъ и неразрѣшенныхъ ходатайствъ имѣется у каждой отрасли, не менѣе краснорѣчивый, чѣмъ у золотопромышленниковъ. Но только практическая польза всѣхъ этихъ упрековъ и жалобъ весьма сомнительна. Выхода слѣдуетъ искать въ коренномъ измѣненіи принциповъ управленія государствомъ, въ созданіи органа не для одной какой-либо отрасли, а для всей экономической политики страны, о которомъ трактуетъ одинъ изъ докладовъ Съѣзда.

Спеціально въ отношеніи золотопромышленности можно замѣтить, что, въ виду особаго значенія добычи золота для всей нашей денежной системы и особаго значенія золотопромышленности, какъ піонера для заселенія окраинъ, если такой органъ экономической политики образуется, то онъ обратитъ усиленное вниманіе на всѣ ходатайства Съѣзда и на всѣ нужды промысла.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходимъ къ заключенію, что:

1) необходимо устранить всевозможными мѣрами всякое, даже малѣйшее вздорожаніе добычи золота, для чего надлежитъ прежде всего снять съ золотого промысла всѣ прямые налоги;

2) необходимо принять всевозможныя мѣры къ удешевленію добычи золота, какъ-то:

а) премировать машины, необходимыя для производства промысла;

б) связать интересы переселенческіе съ интересами золотопромышленности;

в) соединить рельсовыми путями золотопромышленные районы съ общей желѣзнодорожной сѣтью, для чего прежде всего надлежитъ построить Ленскую желѣзную дорогу, а также вообще допустить широкую

---

*) Идея учрежденія Особой Комиссіи по золотопромышленности, возбужденная В. В. Жуковскимъ, не встрѣтила сочувствія въ 3-ей Думѣ.

частную инициативу по постройкѣ на льготныхъ условіяхъ концессіоннымъ способомъ рельсовыхъ путей, магистральныхъ и подъѣздныхъ; и

г) организовать кредитъ, соотвѣтственно условіямъ и нуждамъ золотого промысла.

Машиностроеніе

Если организованная промышленность является необходимымъ и непосредственнымъ условіемъ богатства и могущества страны, то такимъ же условіемъ для развитія промышленности является машина. До нѣкоторой степени исторія промышленности—это исторія машины. Необходимость индустріи создала необходимость машинъ, и онѣ связаны, какъ звенья одной цѣпи человѣческихъ усилій, изобрѣтательности и познаній.

Но не только путемъ теоретическихъ разсужденій, не только слѣдуя законамъ экономики, мы можемъ заключить о необходимости развитія промышленности. Достаточно вспомнить мощь Кольберовской Франціи, С. Штатовъ Сѣверной Америки за минувшее столѣтіе и, можетъ быть, самый поучительный, яркій примѣръ Германіи отъ 70 годовъ до нынѣшняго времени. Но особенно теперь, когда задачи и интересы всего міра такъ тѣсно связаны между собой, что великая держава повсюду должна имѣть свой голосъ и свои права, какія можно пріобрѣсти исключительно развитіемъ своей промышленности, теперь этотъ вопросъ все сильнѣе выдвигается на первое мѣсто. Экономическія завоеванія стали почти такъ-же опасны, какъ и политическія. Между тѣмъ экономическая независимость страны подлежитъ нападеніямъ, грознымъ атакамъ и обдуманной безпрерывной осадѣ со всѣхъ сторонъ.

Мы знаемъ, что главнымъ, можетъ быть, самымъ сильнымъ защитникомъ такой независимости является промышленность, знаемъ, что однимъ изъ главныхъ факторовъ для развитія промышленности останется всегда машина.

Къ сожалѣнію, для изученія русскаго машиностроенія не имѣется достаточно разработанныхъ матеріаловъ и статистическихъ данныхъ.

Въ связи съ этимъ отсутствуетъ и разумная политика въ организаціи нашего машиностроенія. Общая картина машиностроенія въ Россіи предстаетъ передъ нами, какъ тяжелая проблема въ сравненіи

съ другими отраслями промышленности и должна обратить серьезное вниманіе правительства, спеціалистовъ и общества.

Впрочемъ, такой взглядъ установился давно и мы встрѣчаемся постоянно съ подобными отзывами со стороны всѣхъ авторитетовъ въ этой области, въ запискахъ, докладахъ, отчетахъ, въ печати общей, равно какъ и спеціальной. Это пониманіе значенія машиностроенія раздѣляется и представителями Правительства. „Вѣрнѣйшій путь къ экономической независимости Россіи слѣдуетъ искать въ развитіи у насъ производства предметовъ обрабатывающей промышленности и машиностроенія", говорится въ объяснительной запискѣ къ отчету Г. Контроля за 1912 г.

Такіе отзывы, характеризующіе съ различныхъ сторонъ наше машиностроеніе, можно было бы приводить безъ конца. Ясно видна неотложная необходимость планомѣрныхъ перемѣнъ и реформъ, затѣмъ недостатокъ статистики, безъ которой невозможно изучить недостатокъ машинъ и необходимость въ машинахъ.

Жизнь и ея требованія остаются сильнѣе всѣхъ внѣшнихъ условій, и русское машиностроеніе развивалось, какъ-бы ни трудными были эти условія. Но на пути своего прогресса оно встрѣчало препятствія, главнымъ образомъ, благодаря иностранному привозу, и лишь крупный переворотъ можетъ открыть свободную дорогу.

За послѣднее время условія міроваго рынка рѣзко перемѣнялись. Новыя сношенія, договоры, открытіе новыхъ путей сообщенія водныхъ и сухопутныхъ, борьба экономическихъ интересовъ различныхъ странъ, интернаціонализація рынка, возрастающія потребности и производство прогрессирующихъ государствъ и колоній, войны за послѣдніе годы,— всѣ эти перемѣны и перевороты вызывали у насъ большею частью политическое, но не экономическое воздѣйствіе. Россія оставалась данникомъ заграничной промышленности. Если у насъ и были приняты подготовительныя мѣры въ виду вышеуказанныхъ перемѣнъ, то онѣ оказались недостаточными и не соотвѣтствовали во времени быстротѣ наступающихъ явленій.

Въ такой моментъ разразилась Европейская война. Для русской промышленности открылась возможность сверженія экономическаго ига, трудная, но за то свободная дорога къ возрожденію.

Мы приводимъ дальше нѣкоторыя цифровыя данныя,—сомнительныя по точности, но несомнѣнно печально характеризующія балансъ нашего машиностроенія,—но и безъ нихъ a priori положеніе, созданное войной, можно считать для нашей промышленности чрезвычайно серьезнымъ. Однимъ изъ главныхъ тормозовъ для прогресса въ машиностроеніи былъ до сихъ поръ недостатокъ свободныхъ капиталовъ и кредита,

дороговизна его и связанная съ этимъ трудность затрачивать капиталы въ русское машиностроенiе. Нѣтъ сомнѣнiя, что послѣ войны притокъ иностранныхъ капиталовъ значительно понизится, такъ какъ за-границѣ придется возмѣщать свои собственныя потери, и русская промышленность будетъ предоставлена своимъ собственнымъ средствамъ. Если же принять во вниманiе громадные убытки народонаселенiя, разоренiе промышленнаго Царства Польскаго, возстановленiе прочнаго финансоваго хозяйства, неотложныя потребности въ другихъ отрасляхъ государственной жизни, то русской машиностроительной промышленности предстоитъ рѣшить самую трудную задачу. Тѣмъ болѣе осторожно и умѣло нужно использовать тѣ благопрiятныя условiя, которыя способствуютъ успѣшному насажденiю производства машинъ въ странѣ. Такихъ благопрiятныхъ условiй вообще въ Россiи довольно много, внутреннихъ и внѣшнихъ, которыя представится возможность учесть послѣ окончанiя войны.

Къ первымъ мы отнесемъ изобилiе всѣхъ безъ исключенiя основныхъ продуктовъ и громадную емкость внутренняго рынка, спросъ котораго покрываетъ слишкомъ въ два раза собственную производительность и который неизмѣнно возрастаетъ. Что касается благопрiятныхъ перемѣнъ, вызванныхъ войной, мы можемъ указать на расторженiе разоряющихъ нашу промышленность тарифныхъ договоровъ, заключенiе болѣе выгодныхъ по нашему желанiю, эмансипацiю нашего рынка, возможное открытiе новыхъ путей и новыхъ сношенiй и пр.

Лучшимъ примѣромъ умѣлаго использованiя войны для цѣлей возрожденiя промышленности можетъ служить Германiя.

Положенiе германской машиностроительной промышленности въ 70 годахъ никакъ не позволяло предвидѣть того могущества, которое государство и населенiе сознательно создало. Но Германiя послѣ побѣдоносной войны твердо задалась цѣлью возродить свою промышленность, и это ей удалось, благодаря планомѣрнымъ, организованнымъ мѣропрiятiямъ. Въ общихъ чертахъ эти мѣры сводятся къ слѣдующимъ основнымъ положенiямъ: 1) покровительственныя пошлины; 2) выгодные торговые договоры съ другими государствами; 3) организацiя спецiальныхъ банковъ; 4) доступный и легкiй кредитъ; 5) государственныя премiи за вывозъ; 6) правительственные заказы; 7) планомѣрное развитiе металлической промышленности и пониженiе цѣнъ на сырые матерiалы; 8) поощренiе промышленной организацiи; 9) спецiальное, общедоступное образованiе и широкое примѣненiе изысканiй наукъ къ индустрiи; 10) высокая спецiализацiя производства; 11) планомѣрная организацiя промышленныхъ путей сообщенiя.

Какое влiянiе оказала каждая изъ вышеуказанныхъ мѣръ на раз-

витіе германской машиностроительной промышленности,—вопросъ исторически обширный и аналитически довольно сложный, но прогрессъ является достаточно яркимъ по практическимъ результатамъ.

Переходя къ оцѣнкѣ русскаго машиностроенія, какъ мы уже замѣтили, невозможно установить точныхъ статистическихъ данныхъ.

Разницы по различнымъ источникамъ доходятъ при крупныхъ цифровыхъ данныхъ до ± 70%, при незначительныхъ до ± 10000% и больше.

Мы остановились для данныхъ о цѣнности производства на статистикѣ, изданной Министерствомъ Торговли и Промышленности въ 1914 году и доведенной лишь до 1912 года, въ которой, вѣроятно, ошибки распредѣлены пропорціонально по всѣмъ группамъ производства. Къ сожалѣнію абсолютно эти данныя очень далеки отъ дѣйствительности, но для сравненія соотношеній отдѣльныхъ производствъ ими можно до извѣстной степени пользоваться.

Цѣнность производства (въ тысяч. руб.) различныхъ двигателей сводится къ нижеслѣдующей таблицѣ:

	1910	1911	1912
Паровыя машины	1285	1422	1393
Двигатели внутренняго сгоранія	5759	8374	11210
Части для двигателей внутренняго сгор. и автомоб.	115	93	143
Локомобили	671	1054	1264
Паровыя турбины	288	188	206
Паровыя турбины и котлы для броненосцевъ	1105	1734	6455
Водяныя турбины	454	420	481
Вѣтряные двигатели	1,4	1,7	0,7

Изъ приведенныхъ данныхъ можно усмотрѣть лишь одно утѣшительное явленіе: это быстрый ростъ въ производствѣ двигателей внутренняго сгоранія, которые соотвѣтствуютъ внутреннимъ условіямъ страны. Вѣроятно, даже, что возрастаніе этой прогрессіи значительно увеличилось за послѣдніе годы.

Но зато просто необъяснимымъ является ничтожное производство другихъ двигателей, которые, казалось бы, должны найти широкое примѣненіе. Цѣнность производствъ вѣтряныхъ двигателей выражается суммой въ 700 руб. за 1912 г. на всю Имперію. Переходя отъ этой устарѣлой формы, какую можно усматривать въ вѣтряномъ двигателѣ, къ

типу машинъ послѣднихъ временъ, мы встрѣчаемся съ паровыми турбинами, которыхъ было изготовлено за 1912 годъ—двѣ штуки.

Въ общемъ, при высокой цѣнѣ двигателей, сумма цѣнности производства является очень низкой, гораздо ниже производства такихъ маленькихъ странъ, какъ Бельгія или Швеція. [1])

Вопросъ производства двигателей непосредственно связанъ съ другимъ вопросомъ болѣе общаго характера—о количествѣ механической энергіи въ русской промышленности. Можно сказать, что вообще промышленная производительность—это конечный результатъ суммъ человѣческой и механической энергіи.

Мы приводимъ таблицу по „Статистическому Ежегоднику“ (изд. 1914 г.), не лишенную интереса, несмотря на пробѣлы и устарѣлость этихъ данныхъ.

Количество НР [2]) въ различныхъ отрасляхъ промышленности.

	Паровыя машины, турб. и локомобили.		Двигатели внутренняго сгоранія.		Электромоторы.		Водяныя турбины и колеса		Конные и вѣтряные двигатели.	
	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908
Обработка металловъ . .	—	505812	—	42.542	—	9.647	—	35.059	—	149
Обраб. минеральн. вещест.	35.615	38.223	852	4.108	689	139	1.031	1.033	—	1.066
Обраб. животн. продукт.	7.786	15.115	217	2.498	—	323	53	150	499	285
Обраб. питат. веществъ .	97.606	142829	1.509	21.859	153	2.150	24.410	29.008	169	392
Химическія производства	23.000	48.914	643	2.712	—	770	224	272	27	40
Электр. станц. и водопр.	—	152400	—	4.878	—	920	—	33	—	—
Сахарная промышленн. .	—	102311	—	—	—	525 [3])	—	—	—	—
Хлопчатобумажныя фабр.	268886	350166	183	19.640	—	2.253	10.485	11.998	36	26
Шерстяныя фабрики . .	55.285	80.898	485	4.953	—	1.932	5.915	6.305	30	22
Шелковыя фабрики . . .	4.902	6.379	251	1.573	—	—	227	193	2	144
Льняныя фабрики . . .	39.408	46.654	152	1.548	—	89	2.236	3.029	76	97
Смѣшанныя волок. произв.	6.193	9.861	425	1.512	3	463	45	64	3	—
Произв. бумаж. массы и пр.	47.142	57.000	1.883	6.958	378	4.875	13.750	16.797	7	5
Механ. обработка дерева	42.423	73.977	452	1.107	—	678	983	987	49	—

1) Въ вышеприведенную таблицу мы не включили производства паровозовъ и вагоновъ. Эта отрасль машиностроенія гораздо выше поставлена и, если до сихъ поръ наши паровозы и вагоностроительные заводы не всегда могутъ полностью покрыть спросъ, то единственная причина—это отсутствіе планомѣрности въ заказахъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ казны.

2) Число лош. силъ.

3) По всѣмъ двигателямъ для 1908 г.

Болѣе подробный анализъ вышеуказанной таблицы указалъ бы намъ тѣ же самыя характерныя черты и тенденціи въ нашей промышленности, которыя замѣчаются непосредственно. Такъ, напр., громадный ростъ въ примѣненіи двигателей внутренняго сгоранія, что и повторяется въ прогрессіи ихъ производства. Но мы остановимся на общихъ заключеніяхъ, на которыхъ не такъ сильно отражаются неточности нашей статистики.

Приблизительно русская промышленность примѣняла въ 1900 г. 0,9 милліона HP, а въ 1908 г.—2,1 милліона HP. Значитъ, за время общаго экономическаго кризиса употребленіе механической энергіи возрастаетъ на 117%. Къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ статистики послѣднихъ временъ, а существующія немногія данныя—сомнительной точности, и невозможно ихъ свести въ одну таблицу. Но все-таки у насъ есть основанія предполагать—по суммѣ производства и привоза двигателей, по отчетамъ отдѣльныхъ заводовъ, по отчетамъ надзора надъ паровыми котлами, что за послѣднія 6 лѣтъ экономическаго подъема, т. е. къ концу 1914 г., общая сумма паровыхъ лошадиныхъ силъ повысилась до 4,5 милліона. Число же рабочихъ по этимъ группамъ промышленности опредѣлялась приблизительно въ 1,9 милл. въ 1900 г., 2,1 милл.—въ 1908 г. и 3 милл.—въ 1914 г. Выводя коэффиціентъ механической энергіи въ примѣненіи къ человѣческому труду, мы получаемъ довольно рѣзко возрастающую прогрессію: на каждаго рабочаго приходится въ 1900 г.—0,5 HP, въ 1908 г.—0,9 HP и въ 1914 г.—1,5 HP.

Совершенно другое освѣщеніе получаютъ эти цифры въ сравненіи съ другими государствами. Такъ, въ Германіи за 1910 г. этотъ коэффиціентъ опредѣлялся въ 3,9, въ Англіи за 1908 г. около 3,6, во Франціи за 1911 г. 2,8. Въ одной только Пруссіи за 1909 г. насчитывалось 5,7 милліона HP, исключительно паровыхъ машинъ. Вышеуказанныя данныя, характеризующія нашу отсталость, взяты при соотношеніи рабочей и механической энергіи. Если же взять соотношеніе механической энергіи ко всѣму населенію, то результаты будутъ еще болѣе неблагопріятны. При извѣстныхъ допущеніяхъ, можно принять, что въ Россіи на каждаго жителя приходится 0,025 HP энергіи промышленныхъ заведеній, въ Германіи 0,7, въ Англіи 0,9.

Нашей отсталостью и объясняется слишкомъ въ 100% увеличеніе механической энергіи за 8 лѣтъ, что въ общемъ все же отражается едва въ сотыхъ доляхъ получаемой величины на душу населенія. Мы не можемъ не замѣтить, что большею частью крупныя колебанія роста въ процентномъ отношеніи отличаютъ крайнюю бѣдность данной области и что онѣ должны вызывать самыя неотложныя и рѣшительныя мѣры.

Переходя къ слѣдующей группѣ машинъ—къ электротехническому производству, мы встрѣчаемся съ болѣе крупными цифрами. Однако статистика эта характеризуетъ спросъ нашего рынка, но никакъ не наше производство. Электротехническіе заводы не получили до сихъ поръ вполнѣ самостоятельнаго значенія и еще въ значительной степени зависятъ въ своемъ производствѣ отъ привоза германскихъ издѣлій.

Цѣнность производства въ тыс. рублей.

	1910	1911	1912
Динамо-машины и электродвигатели	1.599	2.258	2.721
Трансформаторы и распредѣлительныя доски	3.136	5.729	6.436
Аппараты безпроволочнаго телеграфа и телефоны	3.551	2.603	3.264
Трансформаторы	47	65	77

Третья группа, станки, обнимаетъ лишь три категоріи, но, принимая даже во вниманіе вѣроятные пробѣлы этой статистики, производство станковъ является однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ русскаго машиностроенія. Несмотря на то, что мы включили въ эту группу молоты, ножницы и пр. для общаго обзора цѣнности машинъ, производящихъ машины, нижеслѣдующая таблица поражаетъ бѣдностью нашего производства.

Цѣнность производства въ тыс. рублей.

	1910	1911	1912
Станки для испытанія рессоръ и тяговыхъ прибор.	—	6,4	0,6
Прокатные станки, молоты, прессы, штампы, ножницы и пуансоны	901	1.559	1.360
Валы для прокатныхъ станковъ	909	1.191	1.347
Станки для обработки металловъ снятіемъ стружки	1.508	2.374	2.813

Вопросъ производства станковъ въ Россіи обратилъ уже вниманіе спеціалистовъ. За послѣднее время былъ изданъ Совѣтомъ Съѣздовъ интересный докладъ проф. Н. Н. Савина о пошлинахъ на станки по обработкѣ металловъ, гдѣ указывается, между прочимъ, что русское производство составляло не болѣе $1/3$ всего потребленія станковъ. Такого соотношенія не встрѣчается ни въ общей суммѣ производства машинъ, ни въ

отдѣльныхъ другихъ группахъ. А между тѣмъ станки фрезерные, строгальные, долбежные, сверлильные, токарные и др. какъ нельзя лучше характеризуютъ развитіе въ будущемъ отечественнаго машиностроенія. На это явленіе намъ желательно было бы обратить самое серьезное вниманіе. Машины для производства всякой энергіи, машины для добыванія и переработки сырыхъ матеріаловъ, драги, лѣсопилки, земледѣльческія орудія—способствуютъ гораздо меньше развитію машиностроенія, чѣмъ машины, производящія машину. И насколько первыя являются необходимыми для будущности Россіи, какъ страны основныхъ продуктовъ, для удовлетворенія ея культурныхъ требованій, настолько другія являются conditio sine qua non для того, чтобы Россія стала въ ряду первыхъ промышленныхъ странъ міра.

Что касается качества имѣющихся въ Россіи станковъ, то дѣло обстоитъ, пожалуй, не лучше. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ является многообразіе станковъ, вызванныхъ громаднымъ привозомъ. Намъ извѣстны примѣры, что для исполненія одной и той же работы на одномъ и томъ же заводѣ имѣется 6 станковъ — 6 типовъ. При такихъ обстоятельствахъ дорого стоитъ замѣна испорченныхъ частей новыми, чрезвычайно трудно спеціализировать рабочихъ и мастеровъ, почти невозможно достигнуть однообразія въ обработкѣ матеріала.

Главнымъ поставщикомъ станковъ въ Россію была Германія, и этотъ привозъ имѣлъ еще другой чувствительный недостатокъ. Германія, поощряемая своими государственными преміями за вывозъ, изготовляетъ сплошь и рядомъ машины непрочныя, по возможности легкія, даже особо называемыя „вывозной товаръ", и снабжаетъ русскій рынокъ производствомъ дешевымъ, съ которымъ невозможно конкурировать, недолговѣчнымъ и поэтому убыточнымъ и, наконецъ, сквернѣйшими образцами, которымъ очень часто подражаютъ русскіе машиностроительные заводы.

Все это отражается губительно на нашемъ производствѣ машинъ. Извѣстны примѣры, что при умѣлой работѣ, при употребленіи высокихъ сортовъ быстроходной стали, соотвѣтственной формы рѣзцовъ и пр. производительность станка увеличивалась въ 10—15 разъ. Понятно, какъ обратное явленіе отражается на себѣстоимости русской машины и какія условія создаетъ ей на нашемъ рынкѣ.

Совершенно отдѣльную группу машинъ, характерную не только для нашего машиностроенія, но и для главной отрасли нашей промышленности, составляютъ машины, примѣняемыя въ сельскомъ хозяйствѣ. Но, несмотря на ихъ значеніе, несмотря на болѣе обширную литературу, связанную съ сельско-хозяйственнымъ вопросомъ, намъ приходится еще разъ сомнѣваться въ точности приводимыхъ данныхъ. Нѣкоторыя статистическія данныя включали въ производство земледѣльческихъ ма-

шинъ разныя орудія, какъ лопаты, вилы, косы и пр. и этимъ увеличивали цѣнность общаго производства, другія разбивали по группамъ, но нигдѣ мы не встрѣтили указаній на производство мелкихъ кузницъ, мастерскихъ и пр. Поэтому нижеслѣдующая таблица даетъ общую цѣнность ниже дѣйствительной.

Цѣнность производства въ тыс. рублей.

	1910	1911	1912
Земледѣльческія машины	35.255	38.119	39.686
Лѣсопилки и станки для обработки дерева	936	1.273	1.209
Машины для мельничнаго производства	2.592	2.688	3.226
Машины для маслобойныхъ заводовъ	1.067	1.304	1,369
Машины и аппараты для сахарнаго, винокуреннаго и пивовареннаго производствъ	5.528	7.153	6.768
Торфорѣзки и торфяные прессы	53	73	115
Бѣгуны, дробилки и формовочныя машины	24	42	92

Статистика этой группы болѣе устойчива, и нѣтъ столь рѣзкаго подъема въ производствѣ машинъ для тѣхъ областей промышленности, которыя давно были насаждены въ Россіи. Къ сожалѣнію, невозможно прослѣдить подробно спросъ на машины въ виду обобщенія нѣкоторыхъ группъ. Такъ, напр., производство лѣсопилокъ и станковъ для обработки дерева, при ничтожной общей суммѣ по сравненіи съ громаднымъ количествомъ лѣса въ Россіи, падаетъ въ 1912 г. По этимъ даннымъ невозможно рѣшить вопросъ, вызвано-ли это паденіе уменьшеніемъ спроса на столярныя машины или уменьшеніемъ дѣятельности нашего лѣсного хозяйства. Такія же соображенія можно высказать и для машинъ для сахарнаго, винокуреннаго и пивовареннаго производствъ и другихъ.

Всѣ остальныя машины, указываемыя статистикой, обнимаетъ нижеслѣдующая таблица. Не говоря уже о просто необъяснимыхъ пробѣлахъ въ этой группѣ, напр., касающихся пневматическихъ машинъ и инструментовъ, производимыхъ 4 крупными заводами въ Россіи, мы встрѣчаемся почти повсюду съ ничтожнымъ развитіемъ машиностроенія въ различныхъ областяхъ нашей промышленности. И если не столь важенъ пока ихъ низкій уровень, то сугубо отрицательнымъ явленіемъ остается незначительный прогрессъ.

Цѣнность производства въ тыс. рублей.

Наименованіе машинъ.	1910	1911	1912
Краны и другія подъемныя машины	1.809	2.846	3.738
Насосы, пожарныя трубы, компрессоры, вентиляторы	3.954	4.794	5.198
Драги, экскаваторы, землечерпалки	100	1.427	1.028
Холодильныя машины и устростйва	77	128	305
Машины для прядильнаго производства	1.280	1.139	873
Машины для ткацкаго производства	2.959	3.270	2.135
Части машинъ для прядильнаго и ткацкаго производства	104	108	57
Машины для красильнаго и отдѣлочнаго производства	1.519	1.624	1.457
Швейныя машины	11.875	14.378	14.129
Машины для бумажнаго производства	392	325	592
Папиросо-набивныя и гильзо-мундштучныя машины	532	537	580
Машины типографскія и литографскія	27	28	38
Машины и аппараты для химическаго производства	113	160	386
Машины и аппараты для выдѣлки искусственныхъ минеральныхъ водъ	189	206	188
Машины и аппараты для конфектныхъ фабрикъ, крахмальныхъ заводовъ тѣстомѣсилки и пр.	252	137	145
Машины и аппараты для свѣчного и мыловареннаго производства	2,6	2,3	10,6
Машины для кожевеннаго производства	70	78	54
Машины и станки для выдѣлки кирпича, черепицы, бетонныхъ камней и стекл. производства	395	527	628
Пробочныя машины	0,2	2	20
Дезинфекціонные аппараты и прачешныя машины	23	55	154
Краскотерки	95	99	93
Машины для каменноугольн. копей и коксовальныхъ печей	123	505	434
Машины и аппараты для буренія	632	787	1.120
Прочія машины, особо непоименованныя	391	465	562
Части разныхъ машинъ	1.748	2.106	2.274
Трансмиссіи и ихъ составныя части	5.169	6.207	6.737
Счетныя машины	127	177	223
Велосипеды и ихъ части	1.170	1.488	1.707

Общая цѣнность производства по всѣмъ группамъ опредѣляется въ 101.912 тыс. руб за 1910 г., 123.329 тыс. руб. — 1911 г. и 136.655 тыс. руб. 1912 г. Нѣтъ сомнѣнія, какъ мы уже замѣчали, что приведенная сумма ниже дѣйствительной по крайней мѣрѣ на 10—20%.

За послѣдніе 2 года никакъ нельзя установить даже приблизительныхъ статистическихъ данныхъ. Вѣроятно, общая сумма повысилась значительно благодаря крупнымъ заказамъ Правительства въ связи съ программой военнаго и морского вѣдомствъ, а также благодаря общему экономическому подъему. Если общее увеличеніе производства за время 1910—1912 гг. опредѣляется на слишкомъ 37%, то во всякомъ случаѣ не меньшее увеличеніе произошло въ промежутокъ 1912—1914 г. По мнѣнію многихъ спеціалистовъ, наше машиностроительное производство опредѣляется нынче суммой около 200 милл. рублей.

Косвенное указаніе на правильность нашихъ выводовъ мы находимъ въ образованіи новыхъ машиностроительныхъ заводовъ и въ увеличеніи капитала акціонерныхъ обществъ. Такъ, въ 1911 г. капиталъ акціонерныхъ обществъ русскаго машиностроенія (акціи которыхъ котировались на Петроградской биржѣ) опредѣлялся суммой въ 128,40 мил. руб., а на 1 января 1914 г. уже въ 219,80 мил. руб. За I-ую четверть 1914 г. образовалось 9 новыхъ машиностроительныхъ заводовъ съ капиталомъ въ 11 мил. руб. и одновременно старыя общества увеличили свой капиталъ на 41 мил. руб.

За 1912—13 г. во всей Имперіи существовало лишь 126 заводовъ, производительность которыхъ ограничивалась машинами и частями къ нимъ. Сумма производства этихъ заводовъ выражается 85,9 мил. руб., т.-е. около 52% всей производительности страны. Остальныя же предпріятія соединили металлургическое производство съ машиннымъ и въ отчетахъ нѣтъ подробностей объ ихъ дѣятельности, такъ что здѣсь всѣ статистическія свѣдѣнія были бы черезчуръ приблизительными.

Несмотря на то, что такія крупныя цифры играютъ уже первостепенную роль въ государственномъ хозяйствѣ, надлежащее освѣщеніе получаютъ онѣ лишь въ сравненіи съ емкостью внутренняго рынка, что можно опредѣлить данными привоза машинъ.

За-граница вообще опередила Россію въ производительности машинъ съ точки зрѣнія скорости, дешевизны, количества и качества. Привозъ долженъ еще оставаться значительнымъ, и это само собою понятно. При этомъ отдѣльныя страны поставили спеціализацію нѣкоторыхъ машинъ почти на недосягаемую высоту и всякое соперничество съ ними можно считать на долгое время невозможнымъ. Достаточно сказать, что Германія выписываетъ большинство машинъ для прядильнаго и

вязальнаго производствъ изъ Англіи, гдѣ эта промышленность чрезвычайно развилась, и такое явленіе ничуть не уменьшаетъ машиннаго могущества Германіи. Привозъ, компенсируемый значительнымъ вывозомъ, какъ видно по нижеслѣдующей таблицѣ германской торговли, можно считать явленіемъ во многихъ отношеніяхъ положительнымъ.

Таблица цѣнности въ 1000 марокъ привоза и вывоза машинъ въ Германіи.

	Привозъ.	Вывозъ.
1885	23.107	49.878
1900	99.899	222.217
1905	76.985	276.663
1910	56.080	426.010

Не имѣя возможности разложить на соотвѣтственныя группы привоза машинъ въ Россію для сравненія ихъ съ внутреннимъ производствомъ, мы приводимъ статистику общей суммы привоза.

Привозъ всѣхъ машинъ и аппаратовъ (только по Европейской границѣ.
Цѣнность въ тысячахъ рублей.

1909	1910	1911	1912	1913	1913 4 мѣсяца.	1914 4 мѣсяца.
96.938	113.361	147.247	150.454	163.739	52.138	68.420

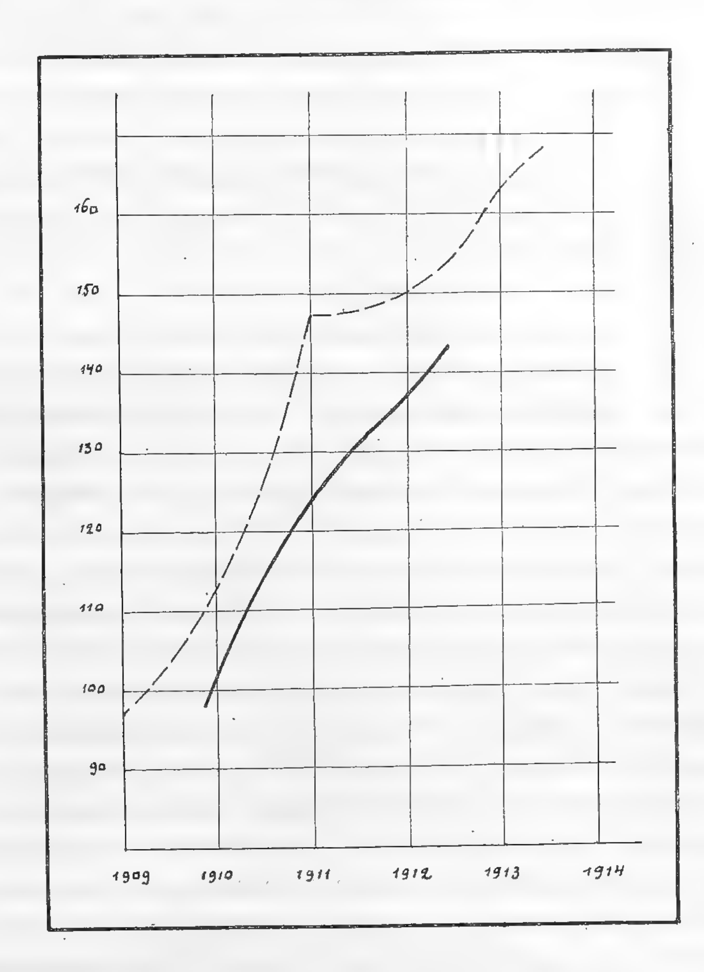
Конечно, о вывозѣ за границу пока не можетъ быть и рѣчи. Сопоставляя данныя вышеприведенныхъ таблицъ за соотвѣтственные годы, мы замѣчаемъ, что *привозъ точно также растетъ, какъ и внутреннее производство страны*, причемъ постоянно *превышаетъ* его. Обозначивъ общій спросъ на машины въ Россіи числомъ 100, привозъ удовлетворяетъ потребностямъ спроса въ 53 %, а внутреннее производство лишь 47 %.

Нѣтъ такой страны въ мірѣ, которая удовлетворила бы полностью внутренній спросъ на машины, ибо, какъ мы уже замѣтили, повсюду возникла спеціализація, благодаря различнымъ условіямъ производства. Но одновременно можно сказать, что нѣтъ такой страны Западной Европы, которой машинное производство обезпечивало бы внутренній спросъ лишь 50 %.

Если въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ увеличеніе производительности страны пропорціально увеличенію привоза, то относильное положеніе не улучшается, а лишь страна растетъ и растутъ ея недостатки.

Выражая графически приводимыя цифры,—цѣнность привоза и собственнаго производства,—мы замѣчаемъ, что кривая привоза все время проходитъ надъ кривой производства,—явленіе печальное и относительную параллельность обѣихъ кривыхъ,—явленіе уже грозное. Если по подъему кривыхъ видно, что страна все богаче, спросъ все больше и больше, то одновременно увеличивается подать, вносимая Россіей иностранной промышленности, и эти подати гораздо выше уровня экономической необходимости.

Кривыя цѣнности привоза и русскаго производства машинъ
(въ милліонахъ рублей).

——— *Кривая русскаго производства машинъ.*

— — — *Кривая привоза машинъ по Евр. границѣ.*

Нѣкоторыя еще косвенныя указанія въ связи съ общимъ машиностроеніемъ можно усмотрѣть въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Спросъ на земледѣльческія машины регулированъ общимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, которое развивается болѣе нормально и которое можетъ рѣзко колебаться лишь только по стихійнымъ причинамъ. Поэтому кривыя производства и привоза земледѣльческихъ машинъ должны оставаться болѣе отлогими, чѣмъ общаго машиностроенія. Внутреннее производство этихъ машинъ въ 1910, 1911 и 1912 г. по отношенію къ общей производительности выражалось: 34,3 %, 30,6 % и 29 %.

Что касается привоза, то нижеслѣдующая таблица указываетъ цѣнность (въ тыс. рублей) привоза вмѣстѣ съ процентнымъ отношеніемъ ко всему привозу машинъ.

Привозъ земледѣльческихъ машинъ (только по Европейской границѣ).

Г о д ы.	1909	1910	1911	1912	1913	1914 4 мѣсяца.
Цѣнность въ тысячахъ рублей .	37.657	39.675	45.110	56.624	43.882	20.563
Процентное отношеніе къ цѣнности привоза всѣхъ маш.	39,2	35,4	30,6	38	26,8	30,9

Числа, выражающія процентное отношеніе къ емкости внутренняго рынка на земледѣльческія машины, будутъ соотвѣтственно 45 % для собственнаго производства (за 1910, 11 и 12 годы) и 55 % для привоза. Но эти числа очень близки къ 47% и 53 %, которыя намъ характеризовали общее положеніе мишиностроенія въ Россіи. Итакъ, мы опять встрѣчаемся съ превосходствомъ заграничной машиностроительной промышленности на нашемъ рынкѣ, и тѣмъ хуже по отношенію къ болѣе развитому и организованному сельскому хозяйству. Къ причинамъ, вызывающимъ такое явленіе, мы еще вернемся.

Несмотря на то, что сельское хозяйство остается основнымъ элементомъ общаго хозяйства страны, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что оно поглощаетъ $^{1}/_{3}$ всѣхъ машинъ.

Такое отношеніе къ потребностямъ всей промышленности, не исключая добыванія и обработки другихъ основныхъ продуктовъ Россіи, мы считаемъ неправильнымъ, ненормальнымъ и вызывающимъ тотъ „машинный голодъ", который повсюду чувствуется въ нашей индустріи.

Невозможно затронуть всѣ разнообразные, безчисленные вопросы русскаго машиностроенія въ ограниченныхъ рамкахъ нашего краткаго обзора, тѣмъ болѣе, что мѣсто богатой всесторонней литературы по

этимъ вопросамъ, мы всрѣчаемся съ сомнительнымъ или неполнымъ матеріаломъ, а иногда даже его отсутствіемъ. Машиностроеніе касается всѣхъ отраслей экономической жизни страны, оно является необходимымъ условіемъ ея культуры и прогресса.

Однако, выдѣляется рельефно при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи, остается истиной при всей неточности данныхъ и при крайней осторожности оцѣнки то, что машиностроеніе въ Россіи далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ страны и нуждается въ глубокомъ анализѣ и коренныхъ реформахъ. На какомъ уровнѣ промышленнаго прогресса находится наше машиностроеніе можно судить и по другимъ, обобщающимъ экономическую жизнь, соображеніямъ. Извѣстенъ фактъ, что страны, достигшія промышленнаго могущества, какъ, напр., Англія, Германія, Соединенные Штаты Сѣв.-Америки, въ началѣ прогресса проявляли усиленное производство, такъ сказать, для оборудованія государствъ, т. е. машины, желѣзныя дороги и пр. Но зато при полномъ развитіи координированныхъ промышленныхъ силъ maximum производства всегда проявлялся въ металлургіи. Это настолько общее явленіе экономики, что невозможно было бы его отрицать, въ виду исключительнаго положенія Россіи. Мы, конечно, находимся еще весьма далеко отъ такой высокой степени развитія, производя лишь 1,86 пуд. чугуна на жителя въ сравненіи съ 15 пудами Соед. Штатовъ. Но мы находимся далеко отъ основного признака благопріятнаго развитія промышленныхъ силъ государствъ—отъ интенсивнаго, усиленнаго производства машинъ.

Чѣмъ же объясняется положеніе русскаго машиностроенія?

Прежде всего въ основахъ государственнаго хозяйства былъ положенъ неправильный взглядъ на Россію, какъ на страну исключительно основныхъ продуктовъ, и такимъ образомъ другія отрасли промышленности были приговорены a priori къ ничтожному развитію. При тахихъ условіяхъ, безъ усиленнаго содѣйствія правительства, прежде всего путемъ таможенной политики, русская машиностроительная промышленность не могла успѣшно бороться съ иностранной и развивать свои естественныя силы. Между тѣмъ таможенный тарифъ, созданный при иныхъ условіяхъ, не имѣлъ въ виду наше машиностроеніе.

Задачей таможеннаго тарифа, по словамъ творца этого тарифа Д. И. Менделѣева, было насажденіе въ странѣ производства основныхъ продуктовъ. Поэтому извѣстное ослабленіе охраны для машиностроенія въ самомъ началѣ возникновенія нынѣ дѣйствующей схемы тарифовъ несомнѣнно было. Это замедлило у насъ развитіе машиностроенія и создало нынѣшнее положеніе, которое далеко не соотвѣтствуетъ даже емкости внутренняго рынка.

Вышесказанное становится болѣе яркимъ, если сравнимъ нашу тамо-

женную охрану съ охраной машиностроенія въ тѣхъ странахъ, гдѣ эта отрасль промышленности достигла уже серьезной степени развитія и богатства и тѣмъ самымъ менѣе нуждается въ охранѣ. Такъ, напр., въ Германіи существуетъ дифференціація пошлинъ по вѣсу, и при десяти ставкахъ основная остается 7 р. 60 коп. съ пуда (100 марокъ со 100 килограммовъ). Французскій таможенный тарифъ имѣетъ въ распоряженіи 7 ставокъ. Въ Россіи же примѣняется три основныхъ ставки: 2 р. 10 к., 3 р. 20 к. и 4 р. 20 к. съ пуда, затѣмъ 75 коп. для земледѣльческихъ машинъ, 8 руб. для машинъ изъ мѣди и 8 руб 50 коп. для динамо-машинъ.

При дифференціаціи пошлинъ по вѣсу наше машиностроеніе окажется въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Машины легкія или же отдѣльныя прецизіонныя ихъ части, къ изготовленію которыхъ заграничное машиностроеніе болѣе приспособлено, выдерживаютъ легче даже самую высокую ставку, нежели напр. 500-пудовая машина, хотя бы ставку въ 2 р. 10 коп. Кромѣ того, повышеніе тарифа на машины въ разобранномъ видѣ устраняетъ злоупотребленіе привоза машинъ отдѣльными частями. По сравненію съ 1907 г. [1]) привозъ машинъ увеличился въ 1913 г. на 122% и одновременно привозъ частей къ нимъ на слишкомъ 200%! Разбирая машину на части, можно было примѣнять болѣе эластично различныя таможенныя ставки и проскальзывать черезъ охрану закона.

Кромѣ того, при установленіи тарифныхъ ставокъ надо повысить разницу себѣстоимости машинъ у насъ и за границей, по нашему разсчету, отъ 40—50% продажной цѣны привозной машины [2]).

Что касается земледѣльческихъ машинъ, то ставка въ 75 коп. при цѣнѣ желѣза, стали, топлива и прочихъ условій у насъ и за границей тоже является въ общемъ слишкомъ низкой. Но есть другія обстоятельства, которыя ставятъ наше производство въ безвыходное положеніе. Такъ, напр., сталь для жатвенныхъ ножей обложена пошлиной въ 1 р. 05 к. съ пуда, но ножи, сдѣланные за границей изъ этой же стали, привозятся безпошлинно. Конечно, Америка и Ремшейдъ въ Германіи возпользовались, насколько это было возможнымъ, этимъ выгоднымъ для нихъ и печальнымъ для насъ обстоятельствомъ.

Точно такое же явленіе происходитъ со стальными дисками для земледѣльческихъ машинъ, съ панцырными отвалами для плуговъ, и пр.

---

[1]) М. Ольшевскій. „Промышленность и Торговля". 1914 г. 1 іюня.

[2]) Вопросъ попудной стоимости машинъ въ Россіи—первостепенной важности. Несмотря на наши попытки, намъ не удалось установить соотвѣтственной таблицы изъ-за недостатка матеріала или крупныхъ ошибокъ существующихъ источниковъ. Мы обращаемъ вниманіе на серьезность этого вопроса въ связи съ общими и частными указаніями для нашего машиностроенія.

Кстати замѣтимъ, что таможенные тарифы нуждаются вообще въ болѣе детальной разработкѣ при содѣйствіи широкихъ спеціальныхъ круговъ, ибо здѣсь затронуто большинство интересовъ русскаго машиностроенія. Даже обратное явленіе, т. е. повышеніе пошлины на издѣлія и пониженіе на сырой матеріалъ, не рѣшаетъ дѣла всегда удовлетворительно. Доказательствомъ можетъ служить ничтожное производство, напр., метчиковъ и спиральныхъ сверлъ. Круглая сталь для нихъ обложена пошлиной въ 75 коп., самыя же издѣлія уплачиваютъ 2 р. 10 коп. съ пуда. Но если принять во вниманіе, что при производствѣ этихъ орудій имѣется до 50% отбросовъ, то на каждый пудъ издѣлій уходитъ 1 р. 50 коп. пошлины плюсъ половина цѣны матеріала, который особенно при быстрорѣжующей стали весьма дорогъ и доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Возвращаясь къ принципіальному вопросу дифференціаціи пошлинъ по вѣсу, мы обратимъ вниманіе еще на одное серьезное обстоятельство.

Закономъ предусматривается при постройкѣ машинъ нѣкоторый коэффиціентъ безопасности, различный для каждой страны и отъ котораго конструкторъ не можетъ уклоняться. Въ виду того, что этотъ коэффиціентъ безопасности въ Германіи выше, нежели въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Америкѣ и др. странахъ, въ общемъ машины нѣмецкія гораздо тяжелѣе такихъ-же машинъ въ другихъ государствахъ, а чтобъ выравнять общую цѣну на машину,—доброкачественность матеріала ниже въ Германіи. Мы полагаемъ, что это обстоятельство очень важно при разработкѣ вопроса о таможенныхъ тарифахъ, равно, какъ и для соображеній о будущемъ русскаго машиностроительнаго производства.

Изъ всѣхъ мѣръ, о которыхъ мы говорили, безспорно самой главной останется таможенная охрана отечественнаго производства, которое обременено тяжелымъ налогомъ, вносимымъ за границу. Никакъ нельзя уравновѣсить эту брешь въ нашемъ торговомъ балансѣ вывозомъ основныхъ продуктовъ, напр. хлѣба. Вывозъ хлѣба зависитъ отъ стихійныхъ причинъ, колеблется съ годами неурожая, что невозможно регулировать. Между тѣмъ разнообразіе государственнаго хозяйственнаго баланса, разложеніе богатства страны по различнымъ областямъ промышленности является лучшей гарантіей отъ кризисовъ, потрясающихъ всю жизнь государства.

Кромѣ таможенной охраны съ дифференціацией пошлинъ по вѣсу, къ чему относятся сочувственно представители правительства, правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи и другія средства для успѣшнаго развитія отечественнаго машиностроенія. Именно въ Россіи казна является самымъ крупнымъ потребителемъ машинъ и, обладая свободными средствами, можетъ регулировать своими заказами спросъ и

производство, упрочить и уравновѣсить положеніе машиностроительной промышленности. Сознательное и умѣлое использованіе этого средства отражается весьма чувствительно въ трудные періоды кризисовъ и пожеланіе Совѣта Съѣздовъ, выраженное въ году промышленнаго застоя—1908, было основано на всестороннемъ изслѣдованіи дѣла: „Правительство должно позаботиться, чтобы различныя вѣдомства относились болѣе внимательно къ вопросу о казенныхъ заказахъ за границей".

Таможенная охрана далеко не исчерпываетъ вопроса объ успѣшномъ развитіи русскаго машиностроенія. Протекціонизмъ, самый рѣшительный, обезпечиваетъ неравномѣрно отъ заграничной конкурренціи. Такъ, напр., даже незначительное повышеніе пошлинъ на двигатели Дизеля создаетъ вполнѣ благопріятныя условія для нашего производства, но зато таможенная ставка даже въ 10 рублей съ пуда на пневматическіе молоты ничуть не помѣшаетъ ввозить эти инструменты изъ-за границы. Пойти же дальше опредѣленнаго maximum'а таможенной политики, создать китайскую стѣну между потребностями нашего рынка и заграничнымъ производствомъ,—является врядъ-ли возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Приходится обратить вниманіе на рядъ внутреннихъ мѣропріятій.

На первый планъ выдвигаются трудныя условія финансоваго положенія нашей машиностроительной промышленности. Русское машиностроеніе въ этой области лишено широкой поддержки. Производство нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности, напр. сахарной, металлургической, текстильной, болѣе прочно устансвилось, машиностроеніе же въ массѣ до сихъ поръ недостаточно сильно. Какъ это отражается отрицательно на существованіи и развитіи нашихъ машиностроительныхъ заводовъ, достаточно привести, что въ Россіи за время промышленнаго кризиса 1901—1909 годовъ средній дивидендъ машиностроительныхъ заводовъ (исключая паровозо- и вагоностроительныхъ) понизился до 1,16%, между тѣмъ какъ въ Германіи среднiй дивидендъ такихъ же заводовъ въ самые застойные года не опускался ниже 8%.

Общія условія финансоваго положенія, созданнаго недостаткомъ свободныхъ капиталовъ, трудностью кредита, высокимъ учетомъ, валютой и пр. связаны съ реформами, разсматриваемыми въ другомъ мѣстѣ. Но русское машиностроеніе дошло уже до той степени развитія, что, кромѣ общаго комплекса мѣръ, оно нуждается въ спеціально разработанной финансовой организаціи. Выразятся ли эти мѣры въ открытіи государственнаго кредита подъ залогъ машинъ, или созданіемъ особыхъ кредитныхъ учрежденій,—это вопросъ слишкомъ обширный и сложный. Тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть поставленъ въ очередь необходимыхъ реформъ для нашего машиностроенія.

Къ однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ недостатковъ русской машиностроительной промышленности мы отнесемъ немногочисленность спеціальныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, энциклопедическую постановку техническаго образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отсутствіе тѣсной связи между чисто научными изысканіями и ихъ практическими примѣненіями, связь между лабораторіей ученаго и заводомъ, и, наконецъ, низкій уровень спеціальной технической печати.

О среднихъ и низшихъ учебныхъ спеціальныхъ заведеніяхъ у насъ не приходится даже и говорить, а между тѣмъ извѣстно, что двѣ страны съ самымъ крупнымъ машиностроительнымъ производствомъ Германія и Соед. Штаты Сѣв. Америки обладаютъ самой многочисленной сѣтью этихъ школъ. Связь сама собою усматривается. Русскій крестьянинъ всегда отличался выдающимися техническими способностями, доказательствомъ чего можетъ служить развитіе нашей кустарной промышленности, и поэтому впередъ можно было бы ожидать полнаго успѣха школъ для нашихъ будущихъ рабочихъ, ремесленниковъ и мастеровъ.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, то они отличаются отъ заграничныхъ преувеличенными требованіями, поставленными слушателямъ съ момента поступленія сплошь до выпускного экзамена. Пользующійся лучшей репутаціей Технологическій Институтъ въ Петроградѣ подвергаетъ своихъ воспитанниковъ слишкомъ 40 экзаменамъ, не говоря уже о другихъ работахъ. Въ другихъ институтахъ дѣло обстоитъ не лучше. Мы просто не въ состояніи вообразить себѣ инженера, который могъ бы усвоить прочно такой громадный матеріалъ.

И насколько вездѣ въ мірѣ мало-по-малу переходили къ спеціализаціи техническихъ познаній, создавали общедоступныя школы не для учениковъ съ исключительными способностями, настолько Россія отказалась отъ этой цѣли и требовала, чтобы любой техникъ, очутившійся, положимъ, гдѣ-то въ Азіи, сумѣлъ построить и мостъ и паровой котелъ. Въ результатѣ получилось, что, не создавъ универсальныхъ спеціалистовъ, мы имѣемъ слабо подготовленный техническій персоналъ, и крупнѣйшіе заводы промышленныхъ центровъ государства не могутъ найти спеціалистовъ и обращаются къ услугамъ иностранцевъ.

Такая постановка дѣла косвенно повліяла еще и въ другомъ отношеніи, а именно, что у насъ чувствуется недостатокъ спеціалистовъ-ученыхъ, которые руководили бы съ технической стороны нашей промышленностью. Этотъ вопросъ рѣшила Германія, сознательно и весьма удачно создавая массы испытательныхъ лабораторій, высоко авторитетную патентную коммиссію, привлекая науку къ промышленности. Да и вообще въ Западной Европѣ типъ ученаго, профессора, изолированнаго отъ жизни, отжилъ свой вѣкъ, и повсюду онъ является руко-

водителемъ, дѣятельнымъ и полезнымъ спутникомъ промышленника. Въ Россіи въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано, все зависитъ отъ случая и частной иниціативы.

Слѣдующая реформа въ этой области должна быть примѣнима къ нашей технической печати.

Мы уже говорили вообще о бѣдности технической литературы въ связи съ организаціями и теоретическими работами по машиностроительной промышленности. Въ технической печати по количеству дѣло обстоитъ лучше, но не по качеству. Это явленіе обратило уже вниманіе („Новое Время", 1 февраля, 1915 г.) болѣе широкихъ круговъ. Всѣхъ техническихъ журналовъ насчитывается около 60, но изъ нихъ, кажется, лишь два приближаются къ такимъ заграничнымъ образцамъ, какъ напр., „Engineer", „American Machinist", „Журналъ союза германскихъ инженеровъ" и пр. Это „Вѣстникъ Общества Технологовъ" (Петроградъ) и „Бюллетени Политехническаго Общества" (Москва). Слѣдующіе за ними журналы въ количествѣ 45, издаваемые высшими учебными техническими заведеніями, обществами и правительствомъ, вращаются въ кругѣ профессіональныхъ интересовъ и не обнимаютъ большинства явленій технической жизни.

Научно-техническое содѣйствіе и реформы въ этой области оказали-бы непосредственное вліяніе на первостепенной важности специализацію нашихъ машиностроительныхъ заводовъ и на созданіе опредѣленныхъ типовъ машинъ для массового производства.

Смѣшеніе разныхъ спеціальностей влечетъ за собою почти всегда пониженіе ихъ техническаго уровня и повышеніе себѣстоимости. Иногда заводы, получивъ болѣе крупный заказъ, напр., на земледѣльческія машины, исполняютъ его, совершенно не будучи приспособленными къ такому производству. Намъ извѣстны такіе примѣры, при чемъ въ результатѣ русское производство было дискредитировано несовершеннымъ товаромъ, а заводъ со значительными потерями долженъ былъ, наконецъ, отказаться отъ случайной спеціальности. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ заводовъ въ Россіи при исполненіи 5 драгъ одного и того же типа, что выходило изъ рамокъ его спеціальности, довелъ разницу себѣстоимости отдѣльныхъ драгъ до 27% безъ всякаго вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ. Такихъ примѣровъ намъ извѣстно очень много и нѣтъ сомнѣнія, что отсутствіе довольно узкой спеціализаціи отражается отрицательно на финансахъ и на развитіи нашего машиностроенія.

Однако можетъ быть еще сильнѣе отражается отсутствіе установленнаго типа машины въ какой бы то ни было группѣ. Слишкомъ ясны для всякаго техника преимущества массового производства, чтобъ

распространяться по поводу этого вопроса. Производство машины, приспособленной къ условіямъ страны, является одинаково выгоднымъ для промышленника, какъ и для потребителя. Машина становится дешевой, легко исправляемой и легко замѣнимой, знакомой и устойчивой въ борьбѣ съ заграничнымъ привозомъ. Заграничное производство, начиная со сложныхъ машинъ, какъ паровые двигатели, автомобили, станки и пр., кончая самыми простыми земледѣльческими орудіями, даетъ намъ обширный матеріалъ для подтвержденія необходимости этой мѣры.

Конечно, мы не въ состояніи указать на подходящіе типы машинъ для массового производства. По всей вѣроятности, болѣе всего нуждается въ реформѣ производство земледѣльческихъ машинъ и орудій. Подробный анализъ и разработка этого вопроса среди спеціальныхъ и промышленныхъ круговъ были бы крупнымъ шагомъ впередъ въ развитіи нашего машиностроенія.

Никакая другая отрасль промышленности не находится въ такой зависимости отъ общаго благосостоянія страны, какъ машиностроеніе. Нигдѣ лучше не проявляется правильность экономической аксіомы, что промышленность рождаетъ промышленность, и машиностроеніе является весьма часто барометромъ паденія или роста производительныхъ силъ страны. Зависимость эта увеличивается еще сильнѣе, если сопоставимъ машиностроеніе съ металлургической промышленностью. Всѣ мѣры и реформы для успѣшнаго производства простыхъ машинъ и орудій окажутся недѣйствительными, если неизмѣнно высокой останется цѣна на матеріалы. Но сложныя машины, въ которыхъ цѣна матеріала отступаетъ на второе мѣсто, составляютъ не больше 25% всей производительности, а для остальныхъ 75% постоянно угрожаетъ опасность конкуренціи, связанной съ заграничнымъ металлургическимъ могуществомъ.

Какая будущность предстоитъ въ рѣшеніи этого самаго жизненнаго вопроса для всей русской промышленности, вопроса о цѣнѣ и производствѣ желѣза, чугуна, стали и пр.,—объ этомъ говорится въ другомъ мѣстѣ. Мы указываемъ лишь на самый главный факторъ успѣшнаго развитія машиностроительной промышленности.

Мы сознательно останавливаемся лишь на общихъ мѣрахъ, затрагивающихъ вопросы нашего машиностроенія. Тѣмъ не менѣе машины такихъ основныхъ группъ, какъ производящія энергію и пользующіяся ею, и даже машины самой узкой спеціальности требуютъ специфическихъ, имъ только свойственныхъ условій для успѣшнаго производства и благопріятнаго развитія. Такой трудъ, какъ опредѣленіе этихъ условій, предстоитъ въ будущемъ на долгіе годы цѣлымъ поколѣніямъ.

Подводя итогъ нашимъ общимъ замѣткамъ, мы остановимся на слѣдующихъ мѣрахъ, обусловливающихъ развитіе русскаго машиностроенія:

1) Проведеніе комплекса мѣръ, необходимыхъ для развитія металлургической промышленности.

2) Повышеніе таможенныхъ ставокъ, основанныхъ на принципѣ дифференціаціи пошлинъ по вѣсу машинъ.

3) Поддержка со стороны Правительства подъ видомъ планомѣрныхъ заказовъ и разработка условій доступнаго кредита.

4) Реорганизація постановки техническаго образованія.

5) Спеціализація производства заводовъ.

6) Установленіе типа машинъ для массоваго производства.

Условія нашей промышленности и причины, объясняющія ихъ,— неисчерпаемая тема. Невозможно даже указать на всѣ разнообразные вопросы, связанные съ нашимъ машиностроеніемъ, потому что оно въ свою очередь обнимаетъ всю жизнь человѣка и государства. Внутреннія условія рынка, географическое положеніе, пути сообщенія, общія условія труда, ростъ населенія, политическія стремленія—все это отзывается болѣе или менѣе чувствительно, болѣе или менѣе ясно на машиностроеніи. Если можно сравнить деньги съ кровью государственнаго организма, то машина является его руками. Будущность машины обезпечена и, несмотря на то, что никакая фантазія не предвидитъ границы ея развитія и примѣненія, мы знаемъ, что она останется всегда спутницей человѣка.

Поэтому государство, которое должно болѣе смотрѣть въ будущность, нежели хранить ошибки прошлаго, государство, полное силы и стремленій къ лучшему, активное въ минуту мірового переворота, не можетъ не пожертвовать всѣхъ своихъ усилій и стараній основному, неотложному необходимому условію культурнаго прогресса.

Такимъ условіемъ культуры въ Россіи и вездѣ въ мірѣ является вопросъ промышленности и ея машиностроенія.

Текстильная промышленность.

I. Хлопчатобумажная промышленность.

Обработка волокнистыхъ веществъ является въ Россіи однимъ изъ самыхъ значительныхъ видовъ народнаго труда и составляетъ самую крупную отрасль отечественной промышленности. Число рабочихъ рукъ занятыхъ обработкой волокна (свыше 600.000 ч.), и сумма капиталовъ, вложенныхъ въ текстильное производство (около 1.000.000.000 р.), наглядно указываютъ на первостепенное значеніе этой отрасли промышленности для всего экономическаго обихода нашей страны.

Въ ряду отдѣльныхъ видовъ текстильнаго дѣла, самою крупною является обработка хлопка. Хлопчатобумажная промышленность непрерывно развивается и совершенствуется.

Развитіе хлопчатобумажной промышленности въ теченіе текущаго столѣтія опредѣляется слѣдующими статистическими данными о размѣрахъ прядильнаго и ткацкаго производства.

	Число прядильныхъ веретенъ.	Число ткацкихъ станковъ.
1900	6.660.000	150.000
1901	6.860.000	158.000
1902	7.000.000	164.000
1903	7.150.000	171.000
1904	7.280.000	176.000
1905	7.350.000	178.000
1906	7.450.000	182.000
1907	7.560.000	188.000
1908	7.800.000	194.000
1909	8.000.000	200.000
1910	8.300.000	200.099
1911	8.500.000	218.000

	Число прядильныхъ веретенъ.	Число ткацкихъ станковъ.
1912	8.800.000	224.000
1913	8.950.000	—
1914	9.111.835	—

По размѣрамъ прядильнаго производства русская хлопчатобумажная промышленность занимаетъ нынѣ третье мѣсто въ Европѣ и четвертое въ мірѣ, опередивъ за послѣдніе годы нѣкоторыя европейскія страны.

Размѣры міровой хлопчатобумажной промышленности опредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Число прядильныхъ веретенъ.		
	1914	1913	1912
Великобританія	55.970.000	55.576.000	55.164.000
С. Ш. Сѣв. Америки . .	31.520.000	30.579.000	29.523.000
Германія	11.405.000	10.920.000	10.599.000
Россія	9.111.835	8.950.000	8.800.000
Франція	7.400.000	7.400.000	7.400.000
Индія	6.400.000	6.400.000	6.300.000
Австрія	4.940.000	4.864.000	4.718.000
Италія	4.600.000	4.580.090	4.600.000
Японія	2.414.000	2.250.000	2.176.000
Испанія	2.000.000	2.000.000	1.850.000
Бельгія	1.518.000	1.468.000	1.571.000
Швейцарія	1.383.000	1.398.000	1.407.000
Голландія	499.000	470.000	454.000
Португалія	482.000	482.000	480.000
Швеція	550.000	529.000	529.000
Данія	93.000	87.000	83.000
Норвегія	56.000	74.000	74.000
Канада, Мексика, Бразилія и др. страны	4.160.000	3.955.000	3.750.000
	144.702.000	142.187.000	139.318.000

Мы видимъ, такимъ образомъ, что ростъ хлопчатобумажной промышленности въ Россіи идетъ вполнѣ успѣшно въ сравненіи съ другими странами съ развитою промышленностью.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что потребленіе хлопка въ Россіи остается еще весьма умѣреннымъ, если принять во вниманіе численность населенія въ Имперіи.

Не принимая въ разсчетъ ввоза и вывоза изъ Россіи хлопчатобумажныхъ издѣлій, въ виду назначительности таковыхъ, потребленіе бумажныхъ тканей населеніемъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

	1901 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
Населеніе въ милліонахъ	135	146	164	180
Потребленіе тканей на каждаго жителя въ фун.	3,6	3,4	4,1	4,3

Такое потребленіе въ 4,1—4,3 ф., соотвѣтствующее 30—32 аршинамъ миткаля, является крайне незначительнымъ, если сопоставить его съ данными западно-европейскихъ государствъ, гдѣ душевое потребленіе бумажныхъ издѣлій уже въ концѣ прошлаго столѣтія выражалось числомъ 12—13 фунтовъ и болѣе.

Потребленіе хлопчатобумажныхъ тканей въ Россіи далеко не достигло, такимъ образомъ, предѣловъ. Надо, однако, ожидать, что по окончаніи войны населеніе, имѣя большіе достатки, въ виду прекращенія продажи вина, будетъ проявлять и большія потребности, а таковыя, несомнѣнно, выразятся и въ увеличенномъ противъ прежняго потребленія хлопчатобумажныхъ тканей, являющихся самымъ доступнымъ для широкихъ круговъ населенія матеріаломъ для одѣянія.

Хлопчатобумажная промышленность должна будетъ послѣ войны считаться съ усиленнымъ спросомъ на издѣлія, вслѣдствіе увеличенной покупной способности населенія. Кромѣ того, непосредственно послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій обнаружится острый недостатокъ товара на рынкѣ, такъ какъ большая часть русскихъ мануфактуръ работаетъ съ начала военныхъ дѣйствій для нуждъ арміи и запасы обычнаго товара, по свѣдѣніямъ изъ промышленныхъ центровъ, уже сократились весьма значительно.

Можно поэтому предположить, что русская хлопчатобумажная промышленность послѣ войны окажется въ положеніи, которое дастъ ей возможность самаго широкаго развитія, если не найдутся препятствія, могущія свести на нѣтъ благопріятныя условія производства.

Разсматривая основные вопросы, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ успѣшное развитіе хлопчатобумажной промышленности, надлежитъ сперва остановиться на вопросѣ о снабженіи фабрикъ хлопкомъ.

Вопросъ о снабженіи сырьемъ обостряется для міровой хлопчатобумажной промышленности съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ развитія производства этой отрасли. Хлопковый рынокъ находится въ полной зависимости отъ Америки, какъ главной производительницы хлопка, диктующей цѣны на сырье. Положеніе Россіи въ этомъ отношеніи значи-

тельно лучше положенія другихъ европейскихъ странъ, но и у насъ вопросъ о снабженіи сырьемъ имѣетъ первостепенное значеніе и требуетъ немедленнаго примѣненія всѣхъ доступныхъ мѣръ для обезпеченія развитія отечественной промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность России развивалась долгое время на привозномъ сырьѣ. Только съ проведеніемъ Средне-Азіатской желѣзной дороги, а затѣмъ и Ташкентской, русскія фабрики стали пользоваться среднеазіатскимъ хлопкомъ и частью Кавказскимъ. Тѣмъ не менѣе, американскій хлопокъ играетъ далеко не второстепенную роль въ снабженіи волокномъ русскихъ прядиленъ и во всякомъ случаѣ въ нормальное время русскій хлопковый рынокъ находится въ полной зависимости отъ американскаго.

Снабженіе России хлопкомъ, по даннымъ Центральнаго Хлопковаго Комитета, за послѣдніе 6 лѣтъ выясняется слѣдующимъ образомъ:

	Получено хлопка русскаго.	Подвезено иностраннаго.	Всего.
1908—09	8.764.000 п.	11.035.000	19.799.000
1909—10	11.311.000 „	11.878.000	23.189.000
1910—11	13.925.000 „	11.945.000	25.870.000
1911—12	13.420.000 „	12.293.000	25.713.000
1912—13	13.101.000 „	10.840.000	23.941.000
1913—14	14.203.000 „	13.525.000	27.720.000

Какъ видно изъ приведеннаго сопоставленія, русскій хлопокъ уже занялъ прочное положеніе въ производствѣ, и количество его, хотя медленно, но неуклонное увеличивается, и иностранный хлопокъ не играетъ уже такой исключительной роли, какъ 10—15 лѣтъ тому назадъ. Тѣмъ не менѣе еще рано говорить о вытѣсненіи американскаго хлопка русскимъ.

Изученіе вопроса показало, что, при извѣстныхъ мѣропріятіяхъ, главнымъ образомъ, расширеніи площади посѣвныхъ земель, наши средне-азіатскія владѣнія могутъ вполнѣ обезпечить потребность нашихъ фабрикъ въ хлопкѣ.

Разъ имѣются на лицо всѣ необходимыя, существенныя условія для развитія хлопководства, то остается только возможно скорѣе принять соотвѣтствующія мѣры къ скорѣйшему использованію этихъ условій, чтобы избавиться отъ необходимости переплачивать за чужой хлопокъ свыше 100—125 милл. рублей въ годъ.

Въ цѣляхъ постепеннаго избавленія России отъ необходимости покупать иностранное сырье, по крайней мѣрѣ для вытѣсненія американскаго хлопка (такъ какъ безъ египетскаго, потребнаго для выдѣлки

тонкихъ тканей, врядъ ли возможно будетъ вовсе обойтись, привозъ же его, едва достигаетъ 2 милл. пудовъ) слѣдуетъ, чтобы въ Средней Азіи были употреблены подъ посѣвъ хлопка всѣ пригодныя для культуры хлопка земли, занятыя въ настоящее время посѣвами хлѣбныхъ злаковъ. Для увеличенія же площади годныхъ для посѣва хлопка земель необходимо произвести въ широкихъ размѣрахъ орошеніе.

Для того же, чтобы посѣвъ и культура хлопка производились въ потребныхъ для русской мануфактурной промышленности размѣрахъ и чтобы возможно скорѣе увеличился пригодный для сего земельный фондъ, необходимо привлеченіе въ широкихъ размѣрахъ частной иниціативы и частнаго капитала.

Принятыя пока Правительствомъ мѣры для увеличенія пригодныхъ для хлопковой культуры земель являются крайне недостаточными. Разсчитывать на дальнѣйшее значительное увеличеніе земель для хлопка за счетъ казны не приходится, такъ какъ казна не можетъ тратить крупныхъ суммъ для такого дѣла. Предпринятыя на Романовскій капиталъ работы недостаточны и не будутъ въ состояніи играть выдающейся роли въ увеличеніи земель для культуры хлопка.

Весною 1914 года закончены работы по сооруженію Романовскаго канала въ Голодной степи и этимъ дѣйствительно положено начало для расширенія хлопковаго дѣла. Нельзя, однако, преувеличивать значенія этого событія. Хотя на этомъ каналѣ, а также на старомъ каналѣ Императора Николая I, являющемся теперь вѣтвью Романовскаго, имѣются поселки, но все-таки площадь, которую можно засѣять хлопчатникомъ, опредѣляется количествомъ только 1000—2000 дес., что гарантируетъ сборъ отъ 100—120 тыс. пуд. хлопка ежегодно. Дальнѣйшій ростъ культуры зависитъ отъ успѣшной колонизаціи. Какъ бы тамъ ни было, но трудно предположить, чтобы въ этомъ одномъ раіонѣ можно было бы въ скоромъ времени обосновать хлопководство въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какія требуютъ условія нашей промышленности.

Легче всего и лучше примѣнится въ этомъ дѣлѣ частный капиталъ. Поэтому, необходимо, чтобы было допущено образованіе акціонерныхъ обществъ для цѣлей орошенія и культуры хлопка, при чемъ для акціонерныхъ обществъ не должно быть никакихъ ограниченій въ правѣ выпускать акціи на предъявителя, а также не должно быть никакихъ стѣсненій и ограниченій для состава лицъ правленій и распорядителей. Далѣе необходимо, чтобы образуемымъ для орошенія земель акціонернымъ компаніямъ было предоставлено право выпуска гарантированныхъ облигацій подобно желѣзнодорожнымъ концессіямъ. Необходимо имѣть въ виду, что капиталъ привлекается только благопріятными

для его дѣятельности условіями, какъ экономической, такъ и вообще внутренней политики правительства.

Вложенный капиталъ, чей бы онъ ни былъ, сдѣлаетъ ничего нестоящія земли цѣнными, которыя будутъ давать населенію приложеніе труда, а государству новый доходъ въ видѣ налоговъ и прочее. Капиталъ по истеченіи срока концессій уйдетъ, а цѣнность, имъ созданная, останется и населенію и государству. Поэтому не должно быть никакой боязни для допущенія самой широкой иниціативы частному капиталу. Всякая боязнь нашествія иностраннаго капитала или инородческаго въ такомъ дѣлѣ не должна имѣть мѣста и при данныхъ условіяхъ она ничѣмъ не оправдается.

Кромѣ орошенія въ Ферганѣ и Сыръ-Дарьинской области, необходимо также расширить площадь посѣва хлопка на территоріи Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ. Для этого необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени упорядочить торговыя отношенія какъ въ Хивинскомъ, такъ и Бухарскомъ ханствахъ, въ сущности вассальныхъ, но пользующихся во многихъ случаяхъ болѣе значительными привилегіями и правами, чѣмъ русское населеніе вообще. Въ цѣляхъ же скорѣйшаго осуществленія увеличенія посѣвовъ хлопка въ Хивѣ настоятельно необходимымъ является сооруженіе желѣзной дороги черезъ Хиву, по проекту, который былъ въ свое время выдвинутъ правительствомъ, но не осуществленъ,—а именно соединеніе Средне-Азіатской дороги съ сѣтью русскихъ дорогъ, черезъ Хиву, отъ Чарджуя до Саратова. Проведеніе дороги вызоветъ, несомнѣнно, увеличеніе производства хлопка въ Хивѣ и Бухарѣ привлеченіемъ земель, занятыхъ посѣвомъ хлѣбныхъ злаковъ, такъ какъ явится возможность получать хлѣбъ изъ Россіи, а это въ совокупности дастъ намъ возможность болѣе подчинить себѣ въ экономическомъ отношеніи и Хиву и Бухару, которыя при настоящихъ условіяхъ богатѣютъ за счетъ Россіи, давая ей весьма мало взамѣнъ того благополучія, которымъ онѣ пользуются подъ высокимъ покровительствомъ Россіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать также на необходимость увеличенія посѣвовъ хлопка въ Закавказьѣ, гдѣ, повидимому, также необходимо будетъ привлечь частный капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе рѣшить осуществленіе перевальной черезъ Кавказскій хребетъ дороги, такъ какъ Закавказье тогда будетъ весьма значительно приближено къ Россіи и къ промышленному московскому раіону, что дастъ значительное удешевленіе транспорта. Проведеніе перевальной дороги можетъ въ значительной мѣрѣ повліять на увеличеніе разведенія хлопка въ Закавказьѣ.

Вызванныя войною условія торговли создали для хлопчатобумаж-

наго производства совершенно ненормальныя цѣны на сырье. Ввозъ американскаго волокна почти прекратился, а потому и цѣны на хлопокъ поднялись до 25—26 руб. за пудъ (въ Москвѣ) противъ нормальныхъ 15—16 руб. Цѣны на издѣлія соотвѣтственно съ этимъ поднялись на 10 руб. за пудъ. Это явленіе слѣдуетъ, конечно, признать временнымъ, вызваннымъ исключительными условіями войны и можно разсчитывать, что съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій цѣны на хлопокъ опять пойдутъ на пониженіе.

Однако, нельзя ожидать непосредственно послѣ войны установленія нормальныхъ условій на международномъ хлопковомъ рынкѣ. Настоящія необычно низкія цѣны на американскій хлопокъ обусловливаются сохранившимся спросомъ, такъ какъ промышленность Германіи, Франціи, Австріи, а также и Россіи могутъ получать лишь минимальныя количества этого сырья, а затѣмъ и рядъ другихъ странъ, подъ вліяніемъ міровой войны сохранилъ свой спросъ на хлопокъ и издѣлія изъ него. По заключеніи мира воюющими странами, несомнѣнно, появится одновременно до крайности усиленный спросъ на волокно въ цѣломъ рядѣ государствъ съ крупнымъ производствомъ. Естественно поэтому ожидать въ этомъ періодѣ времени значительное повышеніе расцѣнокъ на хлопокъ во всѣхъ производящихъ это волокно странахъ. Значительному укрѣпленію рынка не помѣшаютъ ни самый обильный урожай, ни самые крупные запасы. Надо имѣть въ виду, что въ текущій сезонъ площадь посѣва хлопчатника въ Америкѣ сокращена, а потому нельзя ожидать новаго рекорднаго урожая, какъ въ прошломъ году.

Для Россіи вопросъ о цѣнахъ на сырье осложняется новымъ военнымъ налогомъ на хлопокъ въ 2 руб. 50 коп. съ пуда. Не возражая противъ этой мѣры въ настоящее время, необходимо, однако, оцѣнить значеніе ея въ будущемъ, ибо хлопокъ уже облагается въ Россіи весьма крупнымъ сборомъ, а именно таможеннымъ.

Мы приводимъ на справку таблицу, показывающую движеніе таможенныхъ ставокъ на ввозимый въ Россію иностранный хлопокъ.

Годъ изданія закона.	Таможенныя ставки.
5 іюля 1868 года	(безпошлинно).
22 декабря 1878 г.	40 коп. золот. съ пуда.
16 декабря 1880 г.	44 „ „ „ „
1 іюня 1882 г.	45 „ „ „ „
7 ноября 1887 г.	1 р. и 1 р. 15 к. зол. съ пуда.
11 іюня 1891 г.	1 р. 20 к. и 1 р. 35 к. „ „ „
26 декабря 1892 г.	1 „ 40 „ и 1 „ 65 „ „ „ „

Годъ изданія закона.	Таможенныя ставки.
20 декабря 1894 г.	2 р. 10 к. золот. или 3 р. 15 к.
21 іюля 1900 г.	4 р. 15 коп. съ пуда нетто.
13 января 1903 г.	4 р. — „ „ „ брутто.

Предпринятое первоначальное съ фискальной цѣлью обложеніе привознаго хлопка оказало съ теченіемъ времени огромную услугу отечественному хлопководству и при существующихъ условіяхъ для развитія культуры хлопка нельзя желать пониженія пошлинъ, тѣмъ болѣе, что русскій хлопокъ облагается спеціальнымъ сборомъ въ 50 к. съ пуда для нуждъ хлопководства. Но новое увеличеніе сборовъ въ 2 руб. 50 коп. доводитъ общій сборъ до 6 руб. 50 коп. съ пуда, что нельзя не признать крайне тяжелымъ обложеніемъ, угрожающимъ въ будущемъ нормальному развитію производства.

Если принять нормальной цѣной на хлопокъ до войны 15 руб. за пудъ, то новый налогъ повыситъ ее до 17 р. 50 коп., при чемъ почти треть ея будетъ составлять сборы.

Необходимо поэтому возможно скоро послѣ войны снять этотъ новый сборъ, иначе высокія цѣны на издѣлія серьезно повредятъ успѣшному развитію промышленности.

Слѣдуетъ помнить, что, кромѣ указанныхъ выше причинъ вздорожанія сырья послѣ войны, слѣдуетъ имѣть въ виду значительное увеличеніе цѣнъ на ткани вслѣдствіе ряда другихъ причинъ, какъ, напр., общіе новые налоги, повышеніе заработной платы и др. Чрезмѣрное же вздорожаніе издѣлій, несомнѣнно, отзовется неблагопріятно на спросѣ и затормозитъ успѣшный ростъ промышленности.

Пошлина и иные сборы съ хлопка невольно влекутъ за собою вопросъ о пошлинахъ на издѣлія, главнымъ образомъ, на пряжу и ткани. Въ настоящее время недостаточно ограничиться простымъ увеличеніемъ существовавшихъ до войны таможенныхъ ставокъ пропорціонально увеличенію сборовъ съ сырья. Русская хлопчатобумажная промышленность успѣла за послѣдніе годы настолько развиться и усовершенствоваться, что возникли и возникаютъ новыя спеціальныя отрасли хлопчатобумажнаго производства, которыя не вызывали до сихъ поръ необходимости въ спеціализаціи таможенныхъ ставокъ. Въ настоящее же время у насъ значительно развилось производство высокихъ номеровъ пряжи, выдѣлка кружевъ, ниточное, вышивочное и трикотажное производства и другія. Поэтому, какъ для основныхъ производствъ, давно утвердившихся въ Россіи, такъ и для новыхъ видовъ ихъ, слѣдуетъ нынѣ особенно тщательно построить таможенную защиту для здороваго развитія всей промышленности.

Резюмируя вышесказанное, приходимъ къ заключенію, что для нуждъ хлопчатобумажной промышленности необходимы:

1. Мѣры къ развитію хлопководства въ предѣлахъ Имперіи, для каковой цѣли частной иниціативѣ надлежитъ предоставить широкое поле дѣятельности; необходимо также соорудить въ возможно скоромъ времени жел. дороги для соединенія хлопководныхъ раіоновъ съ Европейской Россіей.

2. Мѣры таможенныя для защиты отечественнаго производства отъ иностранной конкуренціи, причемъ необходимо имѣть въ виду, что военный налогъ съ хлопка надлежитъ снять возможно скоро.

II. Льняная промышленность.

Льняное дѣло имѣетъ для Россіи исключительное значеніе. Россія является мировымъ поставщикомъ льна, и вывозъ этого волокна составляетъ въ торговомъ балансѣ весьма крупныя цифры. Однако, льнообрабатывающая промышленность наша, которой въ виду наличія неограниченнаго количества сырья въ странѣ надлежало бы получить первенствующее значеніе, находится не вполнѣ въ здоровомъ положеніи. За послѣдніе годы наблюдается, если не пріостановка роста льняной промышленности, то во всякомъ случаѣ крайне слабое ея развитіе.

По официальнымъ даннымъ, ростъ производства за трехлѣтіе 1910—1912 г.г. опредѣляется слѣдующими цифрами:

Года.	Число завед.	Число рабочихъ.	Прядильныя веретена.	Въ томъ числѣ по обр. джута.	Самоткацкіе станки.
1910	201	81.555	393.754	29.710	13.970
1911	212	83.534	406.750	31.676	14.656
1912	230	85.464	410.007	35.836	15.425

Такіе результаты, конечно, нельзя признать удовлетворящими, если сопоставить приведенныя статистическія данныя съ цифрами, показывающими размѣры и ходъ развитія промышленности въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ.

Количество льнопрядильныхъ веретенъ было:

	въ 1900 г.	въ 1912 г.
Великобританія	1.132.000	1.170.000
Франція	472.000	567.000
Россія	295.000	374.000
Австро-Венгрія	292.000	297.000
Германія	296.000	278.000
Бельгія	288.000	312.000

Положеніе льняного дѣла оказывается особенно мало удовлетворительнымъ, если прослѣдить данныя о вывозѣ и ввозѣ сырья и издѣлій.

Вывозъ льна, пеньки и пакли за послѣдніе годы выражается въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. руб.):

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Ленъ	60.761	67.153	63.844	107.539	86.848
Льняная кудель и пакля	7.161	6.756	6.549	8.519	7.371
Пенька	10.551	9.728	15.890	17.400	20.261
Пеньковая пакля . .	1.883	1.812	1.682	2.069	2.500
	80.356	85.449	87.965	135.527	116.980

Наряду съ увеличеніемъ вывоза льна и пеньки наблюдается ввозъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій при сравнительно маломъ вывозѣ этихъ издѣлій изъ Россіи.

Сопоставляя ввозъ и вывозъ издѣлій и джута, получаемъ слѣдующую картину:

	1905 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Ввезено льняныхъ и пеньковыхъ изд. (т. р.)	3.100	3.832	4.749	7.572	7.590
Ввезено джута	3.820	5.781	6.990	9.050	11.019
	6.920	9.613	11.739	16.622	18.609
Вывезено льняныхъ и пеньк. изд. .	1.166	1.144	1.220	1.357	1.320

Вывозъ издѣлій остается почти неизмѣняемымъ, нѣсколько болѣе 1 милл. руб., тогда какъ ввозъ значительно превосходитъ вывозъ и имѣетъ повышательную тенденцію, за исключеніемъ одного 1913 г., давшаго паденіе.

Точно также привозъ и вывозъ пряжи льняной и пеньковой постепенно обращается не въ нашу пользу, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ.

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Вывозъ пряжи пеньковой и льняной (т. р.) . .	941	1.032	484	637
Ввозъ пряжи пеньковой и льняной (т. р.) . . .	147	220	244	312

Льняная промышленность и торговля льномъ испытываютъ сильныя потрясенія вслѣдствіе войны, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Вывозъ льна изъ Россіи можно считать прекратившимся. Вслѣдствіе этого европейскія страны, перерабатывавшія, главнымъ образомъ, русскій ленъ, напр. Англія, лишились сырья и вынуждены были, насколько это было возможно, замѣнять льняныя ткани смѣшанными,

какъ съ джутомъ, такъ и съ хлопкомъ, или же пользоваться чисто бумажными тканями взамѣнъ льняныхъ. Промышленность Бельгіи, а также Франціи, гдѣ фабрики сосредоточены около Лилля и Армантьера, должна была прекратить свою дѣятельность на долгое время. Производство льняныхъ тканей въ Австріи и Германіи при повышенныхъ требованіяхъ на нужды арміи, надо полагать, поведетъ въ скоромъ времени къ исчерпанію запасовъ льна, а также и товаровъ. Въ Россіи также приходится говорить о возможномъ недостаткѣ льна, а запасы пряжи, тканей и иныхъ льняныхъ издѣлій, несомнѣнно, къ концу войны будутъ исчерпаны. Уже теперь испытываются затрудненія въ полученіи пряжи и тканей.

По окончаніи войны положеніе рынка рѣзко измѣнится. Всѣ страны съ развитою промышленностью предъявятъ усиленный, до крайности повышенный спросъ на ленъ, и русскимъ производителямъ будутъ предлагать небывалыя цѣны на сырье. Приходится ожидать въ будущемъ необычнаго вывоза льна при особенно выгодныхъ цѣнахъ. Нельзя отрицать выгодной для льноводства коньюнктуры при такихъ условіяхъ, однако льнопромышленники могутъ въ такомъ случаѣ оказаться въ безвыходномъ положеніи не только въ виду крайняго вздорожанія льна, но и въ виду опасности остаться совсѣмъ безъ сырья. Поэтому представителямъ льняной промышленности надлежало бы заблаговременно выяснить положеніе рынка, т. е. запасы льна, и принять мѣры къ обезпеченію промышленности сырьемъ на случай усиленнаго его отлива за границу.

Необходимы въ этомъ направленіи самыя широкія мѣры, ибо въ противномъ случаѣ льняная промышленность лишится возможности использовать предстоящій подъемъ для успѣшнаго развитія своего производства. И безъ этой опасности нашей льняной промышленности придется встрѣтить рядъ серьезныхъ препятствій на пути своего развитія. Для расширенія производства потребуется привозъ новыхъ машинъ изъ Англіи, которая едва ли сможетъ быстро исполнить всѣ заказы послѣ войны. Во всякомъ случаѣ, въ интересахъ льняной промышленности, необходимо понизить и частью даже отмѣнить пошлины на машины, хотя бы временно, чтобы вывести эту національную отрасль изъ трудныхъ условій и помочь ей занять подобающее ей мѣсто въ ряду прочихъ видовъ народнаго труда.

Для укрѣплянія нашей льняной промышленности является также необходимымъ, при пересмотрѣ торговыхъ договоровъ, установить ставки на нѣкоторыя льняныя издѣлія въ соотвѣтствіи съ потребностями отечественнаго производства.

III. Шерстяная промышленность.

Несмотря на крупные размѣры производства по обработкѣ шерсти и на емкость внутренняго рынка въ Россіи, положеніе шерстяной промышленности нельзя признать благопріятнымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно разсмотрѣть статистическія данныя о вывозѣ и ввозѣ шерсти и издѣлій изъ нея.

По офиціальнымъ даннымъ, ввозъ въ Россію шерсти и пуши нечесанной и непряденной составлялъ въ годы:

Годы.	Вывозъ изъ Россіи. Количество тыс. пуд.	Стоимость тыс. руб.	Привозъ въ Россію. Количество тыс. пуд.	Стоимость тыс. руб.
1871—1875	1.210	11.867	262	4.552
1876—1880	1.425	16.081	431	7.731
1881—1885	1.769	16.083	379	8.062
1886—1890	2.065	19.034	371	5.722
1891—1895	1.187	9.215	846	12.166
1896—1900	970	7.229	1.011	13.851
1901—1905	837	5.752	1.589	19.719
1906—1910	769	5.842	2.351	37.327
1911	833	7.706	2.913	48.534
1912	1.050	9.964	2.774	49.784
1913	1.050	10.538	2.432	53.503

Также неблагопріятно положеніе съ шерстью чесаной, пряденой и крученой. Ввозъ этихъ матеріаловъ увеличился за послѣдніе годы, какъ видно на слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Привезено: пуд.	тыс. руб.
1906	425.668	15.124
1907	500.838	18.696
1908	391.411	15.812
1909	448.584	18.763
1910	558.313	22.668
1911	591.130	25.285
1912	405.107	16.115
1913	479.652	18.137

Несомнѣнно, данныя о вывозѣ и ввозѣ шерсти и издѣлій указываютъ на невыгодное положеніе нашего торговаго баланса.

Между тѣмъ Россія, какъ страна, обладающая большими запасами нетронутыхъ свободныхъ земель, могла бы не только не нуждаться въ привозной шерсти и пряжѣ, но имѣть избытокъ и вывозить ихъ на внѣшніе рынки, какъ это было въ періодъ 1870—1890 г.г.

Причиной сокращенія овцеводства въ Россіи явилось уменьшеніе свободныхъ земель въ Европейской Россіи, повліявшее, главнымъ образомъ, на тонкошерстное производство.

Какъ измѣнялось у насъ положеніе овцеводства, видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи количество овецъ выражалось (въ тысячахъ головъ):

	1887 г.	1900 г.	1905 г.	1909 г.
Тонкошерстн. . . .	12.758	5.564	5.517	2.213
Грубошерстн. . . .	34.535	42.063	39.850	37.718
	47.293	47.628	45.367	39.931

Въ Привислинскомъ краѣ точно также овцеводство постепенно сильно падаетъ (тысячи головъ):

	1880 г.	1900 г.	1905 г.	1909 г.
Тонкошерстн. . . .	2.306	1.635	1.012	578
Грубошерстн. . . .	1.879	1.188	715	594
	4.185	2.823	1.727	1.172

Овцеводство въ Предкавказьѣ (Ставропольская губ., Кубанская и Терская области), какъ и вообще въ Европейской Россіи падаетъ (тыс. головъ):

	1900 г.	1905 г.	1907 г.	1909 г.
Тонкорунныхъ . . .	—	—	2.561	1.997
Грубошерстн. . . .	—	—	4.631	3.609
	9.013	7.638	7.192	5.606

Въ восьмидесятыхъ годахъ количество тонкорунныхъ овецъ въ Россіи достигало 18 милліоновъ головъ (въ губерніяхъ Европейской Россіи 12,8 милл., въ Привислинскихъ губерніяхъ 2,3 мил. и въ Предкавказьѣ до 3 мил.). Въ настоящее время тонкорунное овцеводство спустилось ниже 5 мил. головъ (Европ. Россія 2 мил., Привислинскій край 0,5 мил. и Предкавказье около 2 мил. головъ) и сборъ мериносовой шерсти даетъ всего только около 1.000.000 пуд. ежегодно.

Единственный выходъ изъ такого положенія можетъ быть найденъ въ прiисканiи подходящихъ дешевыхъ земель въ другихъ областяхъ обширной Россіи. Заинтересованныя въ данномъ дѣлѣ лица не пожалѣли труда и капиталовъ для прiисканія и насажденія овцеводства въ Сибири, и, хотя нѣкоторые опыты и оказались неудачными, все-таки попытки перевозки стадъ въ Сибирь имѣли уже положительные результаты.

Поскольку земельное стѣсненіе въ Европейской Россіи продолжаетъ сильно сокращать овцеводство, какъ тонкорунное, такъ и грубошерстное, постольку необходимо озаботиться о предоставленіи для овцеводства свободныхъ пространствъ въ Западной и Восточной Сибири и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, гдѣ это доступно.

Одновременно съ этимъ оказывается необходимымъ перейти на

разведенiе такъ называемой мясошерстной овцы, такъ какъ разведенiе другихъ породъ овецъ не даетъ достаточныхъ выгодъ для овцеводовъ при дороговизнѣ земли вообще и при измѣнившихся условiяхъ хозяйства. На бывшемъ недавно Всероссiйскомъ Съѣздѣ овцеводовъ было признано, что для поднятiя у насъ овцеводства намъ слѣдуетъ перейти на разведенiе такихъ овецъ, которыя давали бы не только шерсть, но и мясо, столь неибходимое для населенiя, а также сало, котораго у насъ недостаетъ и мы вынуждены получать его изъ-за границы.

Для успѣшнаго же насажденiя овцеводства въ предѣлахъ Азiатской Россiи требуется существенная помощь правительства. Необходимо предоставить овцеводамъ, желающимъ перевести свои стада изъ Европейской Россiи въ Сибирь, дешевыя земли и льготный провозъ стадъ, по возможности даже безплатный, иначе перевозка окажется непосильной.

Недостатокъ у насъ своей шерсти и потребность въ ней для производства шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей вызываетъ все увеличивающiйся привозъ, кромѣ шерсти и шерстяной пряжи, также и шерстяныхъ тканей, особенно тонкихъ сортовъ, которыя мы могли бы производить у себя, еслибы наши фабрики были въ большей мѣрѣ приспособлены къ производству тонкихъ тканей. Мы не достаточно защищены таможенными пошлинами, чтобы имѣть возможность не нуждаться въ массѣ привозныхъ тканей. Разница обезпеченiя составляетъ всего половину дѣйствующей пошлины, потому что у насъ дороже производство и при тонкой шерсти на необорудованныхъ станкахъ получается значительный угаръ шерсти, что въ совокупности приводитъ къ тому, что огражденiе пошлинами понижается на половину, а это ведетъ къ сильному внѣдренiю у насъ шерстяныхъ тканей.

Мiровая война нарушила правильный ходъ промышленности, и шерстяная промышленность въ Россiи находится въ настоящее время въ хаотическомъ положенiи. Отсутствiе привоза съ одной стороны и небывалыя требованiя товара для нуждъ армiи, съ другой, поставили русскiя фабрики въ совершенно исключительныя условiя.

Послѣ окончанiя войны нельзя будетъ ожидать скораго возстановленiя нормальныхъ условiй производства. Цѣны на шерсть, надо полагать, еще долго останутся на весьма высокомъ уровнѣ, въ виду крупнаго спроса на сырье на мiровомъ рынкѣ. Мануфактурный же рынокъ въ Россiи рѣзко измѣнится. Поэтому фабрикантамъ сукна и шерстяныхъ тканей предстоитъ трудная задача согласовать положенiе шерстянаго рынка съ требованiями на издѣлiя. Дороговизна производства можетъ весьма вредно отразиться на развитiи шерстяной промышленности, а потому необходимо оградить ее хотя бы отъ внѣшней конкуренцiи.

Химическая промышленность.

Химическіе продукты и условія ихъ производства столь разнообразны, что разсмотрѣніе химической промышленности какъ чего-то цѣлаго не представляется возможнымъ. Въ виду сего химическія производства раздѣлены нами на группы, изъ которыхъ мы разсмотримъ нижеслѣдующія, какъ наиболѣе типичныя:

1) Производство неорганическихъ кислотъ и солей.

2) Производства, основанныя на переработкѣ продуктовъ сухой перегонки каменнаго угля, главнымъ образомъ производство органическихъ красокъ.

3) Промышленность сухой перегонки дерева.

4) Промышленность фармацевтическая.

5) Производство взрывчатыхъ веществъ.

6) Промышленность мыловаренія.

7) Производство неорганическихъ красокъ и лаковъ.

Положеніе отдѣльныхъ отраслей промышленности всего наилучше опредѣляется изъ сопоставленія данныхъ о ввозѣ и производствѣ въ странѣ.

Эти данныя, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ прочихъ условій, приводятъ къ выводамъ какъ относительно направленія будущаго развитія, такъ и о необходимыхъ мѣропріятіяхъ для содѣйствія ему.

1. Производство неорганическихъ кислотъ и солей.

		Въ тысячахъ пудовъ.					
		1910		1911		1912	
Сѣрная кислота камерная и купоросное масло.	Производство	14.861	99,0%	16.272	98,9%	16.679	98,8%
	Ввозъ	146	1,0%	175	1,1%	199	1,2%
	Всего	5.007	100%	16.447	100%	16.878	100%

		Въ тысячахъ пудовъ.					
		1910.		1911.		1912.	
Сѣрная кислота дымящая.	Производство	561	100%	537	99,9%	642	100%
	Ввозъ	—	—	0,5	0,1%	—	—
	Итого	561	100%	537,5	100%	642	100%
Азотная кислота.	Производство	504	99,4%	543	99,3%	651	99,4%
	Ввозъ	3	0,6%	4	0,7%	4	0,6%
	Итого	507	100%	547	100%	655	100%
Соляная кислота.	Производство	3.931	99,8%	4.178	99,8%	4.417	98,8%
	Ввозъ	8	0,2%	8	0,2%	8	0,2%
	Итого	3.939	100%	4.187	100%	4.425	100%
Сульфатъ и глауберовая соль.	Производство	3.932	97,5%	4.490	97,2%	4.960	96,3%
	Ввозъ	100	2,5%	131	2,8%	192	3,7%
	Итого	4.032	100%	4.621	100%	5.152	100%
Сѣрнокислый глиноземъ.	Производство	861	99,3%	800	97,2%	971	97,9%
	Ввозъ	6	0,7%	23	2,8%	21	2,1%
	Итого	867	100%	823	100%	992	100%
Квасцы.	Производство	167	99,4%	208	99,0%	253	95,0%
	Ввозъ	1	0,6%	2	1,0%	13	5,0%
	Итого	168	100%	210	100%	266	100%
Купоросъ желѣзный.	Производство	135	95,0%	131	95,6%	105	94,6%
	Ввозъ	7	5,0%	6	4,4%	6	5,4%
	Итого	142	100%	137	100%	111	100%
Купоросъ мѣдный.	Производство	78	64,0%	80	66,1%	60	56,6%
	Ввозъ	44	36,0%	41	33,9%	46	43,4%
	Итого	122	100%	121	100%	106	100%

		1910.		1911.		1912.		1913.	
Амміакъ сѣрнокислый.	Производство	60	95,2%	61	98,4%	87	98,9%	843	100%
	Ввозъ	3	4,8%	1	1,6%	1	1.1%	—	—
	Итого	63	100%	62	100%	88	100%	843	100%

Суперфосфатъ.	Производство	6.895	48,4%	7.528	44,4%	9.164	44,4%
	Ввозъ	7.359	51,6%	9.426	55,6%	11.491	55,6%
	Итого	14.254	100%	16.954	100%	20.655	100%
Сѣрнокислая магнезія и хлористый кальцій.	Производство	45	44,1%	46	34,1%	45	47,9%
	Ввозъ	57	55,9%	89	65,9%	49	52,1%
	Итого	102	100%	135	100%	94	100%
Бисульфитъ, гидросульфитъ, бисульфатъ, сѣрнистый натрій, сѣрнистокислый натрій, сѣрноватистокислый натрій.	Производство	390	73.9%	467	78,8%	471	82,5%
	Ввозъ	138	26,1%	126	21,2%	100	17,5%
	Итого	528	100%	593	100%	571	100%

		В ъ т ы с я ч а х ъ п у д о в ъ.					
		1910.		1911.		1912.	
Селитра каліевая.	Производство	107	91,5%	111	89,5%	129	91,5%
	Ввозъ	10	8,5%	13	10,5%	12	8,5%
	Итого	117	100%	124	100%	141	100%
Нитритъ.	Производство	61	100%	73	100%	65	100%
	Ввозъ	—	—	—	—	—	—
	Итого	61	100%	73	100%	65	100%
Азотнокислое серебро.	Производство	14	2,1%	13	1,2%	15	2,0%
	Ввозъ	652	97,9%	1.055	98,8%	747	98,0%
	Итого	666	100%	1.068	100%	762	100%
Бѣлильная известь.	Производство	1.870	98,8%	2.146	99,2%	2.363	—
	Ввозъ	22	1,2%	17	0,8%	3	—
	Итого	1.892	100%	2.163	100%	2.366	—
Хлористый цинкъ въ твердомъ видѣ и въ растворѣ.	Производство	598	96,5%	602	97,4%	417	96,5%
	Ввозъ	22	3,5%	16	2,6%	15	3,5%
	Итого	620	100%	618	100%	432	100%
Хлористый барій.	Производство	147	100%	189	100%	131	100%
	Ввозъ	—	—	—	—	—	—
	Итого	147	100%	189	100%	131	100%
Бертолетова соль и хлорноватокислый натрій.	Производство	—	—	2	1,0%	23	11,1%
	Ввозъ	201	100%	192	99,0%	185	88,9%
	Итого	201	100%	194	100%	208	100%
Сода кальцинир. и кристаллическая.	Производство	7.911	99,0%	8.909	98,9%	9.785	98,8%
	Ввозъ	91	1,0%	97	1,1%	117	1,2%
	Итого	8.002	100%	9.006	100%	9 902	100%
Сода каустическая.	Производство	2.915	99,0%	3.030	98,9%	2.907	99,1%
	Ввозъ	28	1,0%	36	1.1%	27	0,9%
	Итого	2.943	100%	3.066	100%	2.934	100%
Сода двууглекислая.	Производство	381	96,9%	375	95,9%	398	93,9%
	Ввозъ	12	3,1%	16	4,1%	26	6,1%
	Итого	393	100%	391	100%	424	100%
Поташъ.	Производство	495	98,4%	735	98,8%	97	69,3%
	Ввозъ	8	1,6%	9	1,2%	43	30,7%
	Итого	503	100%	744	100%	140	100%
Хромпикъ каліевый и натріевый и хромовые квасцы.	Производство	145	98,6%	156	99,4%	157	99,4%
	Ввозъ	2	1,4%	1	0,6%	1	0,6%
	Итого	147	100%	157	100%	158	100%
Силикаты.	Производство	720	97,4%	780	98,0%	781	97,3%
	Ввозъ	19	2,6%	16	2,0%	22	2,7%
	Итого	739	100%	796	100%	803	100%

Въ приведенной таблицѣ перечислены главнѣйшіе продукты неорганической химической промышленности. Изъ разсмотрѣнія ея совершенно ясно, что производство большей части ихъ совершенно установилось и ввозъ не играетъ сколько-нибудь существенной роли.

Изъ тѣхъ, ввозъ по которымъ сравнительно великъ, мы отмѣтимъ мѣдный купоросъ, суперфосфатъ, сѣрнокислый магній и хлористый кальцій, нѣкоторыя производныя сѣрнокислаго натрія, азотнокислое серебро и соли хлорноватой кислоты.

Причины слабаго развитія производства перечисленныхъ продуктовъ совершенно ясны и въ большинствѣ случаевъ устранимы.

Такъ, производство мѣднаго купороса у насъ развивалось недостаточно, вслѣдствіе неправильнаго соотношенія между таможенными ставками на мѣдь и мѣдный купоросъ. Пошлины на послѣдній продуктъ были понижены по конвенціи съ Германіей. Суперфосфатная промышленность, установившаяся по западной части Россіи, встрѣчаетъ сильнаго конкурента въ лицѣ шведскихъ и бельгійскихъ заводовъ, работающихъ на болѣе дешевыхъ сырыхъ матеріалахъ. Потребленіе суперфосфатовъ въ центральной и восточной Россіи весьма слабо, но, если бы спросъ въ этихъ областяхъ возникъ, то, вслѣдствіе высокой стоимости провоза, его пришлось бы удовлетворить мѣстнымъ производствомъ. Въ самое послѣднее время мы видимъ уже попытки основанія суперфосфатныхъ заводовъ по Волгѣ и Камѣ для работы на мѣстномъ сырьѣ.

Сѣрнокислый магній и хлористый кальцій представляютъ отбросы переработки стасфуртскихъ солей въ Германіи и, какъ таковые, могутъ быть отпускаемы по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ.

Нѣкоторыя производныя сѣрнокислаго натрія также являются продуктами переработки отбросовъ другихъ производствъ и потому могутъ серьезно конкурировать въ Россіи. Впрочемъ, по абсолютнымъ цифрамъ цѣнности ввоза, какъ сѣрнокислый магній, такъ и разные сульфаты не имѣютъ сколько-нибудь серьезнаго значенія.

Производство серебряныхъ соединеній ограждено пошлиной весьма недостаточно.

Производство бертолетовой соли не могло установиться вслѣдствіе дороговизны электрической энергіи и отсутствія потребнаго хлористаго калія. Однако заводъ въ Сосновицахъ началъ работать очень успѣшно, и есть надежда, что онъ вызоветъ себѣ подражателей въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Изъ выше изложеннаго слѣдуетъ, что для промышленности неорганическихъ химическихъ продуктовъ при существующихъ соотношеніяхъ таможенныхъ пошлинъ предстоитъ спокойное развитіе параллельно съ общимъ развитіемъ культурной и промышленной жизни

страны. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые продукты этой группы, какъ, напр., поташъ и сѣрнокислый амміакъ, являются предметомъ нашего вывоза.

2. Производства, основанныя на переработкѣ продуктовъ сухой перегонки каменнаго угля.

Названная отрасль промышленности имѣетъ особо важное значеніе, такъ какъ конечными продуктами ея являются краски, примѣняемыя въ текстильномъ производствѣ.

Чтобы яснѣе представить ея положеніе и тѣ пути, по которымъ она могла бы развиваться въ будущемъ, необходимо сказать нѣсколько словъ объ исторіи ея развитія.

Текстильная промышленность въ Россіи появилась въ то время, когда таковая на Западѣ достигла уже высокой степени развитія и, чтобы конкурировать съ экспортомъ Западной Европы, намъ пришлось ввозить готовыя краски самыхъ разнообразныхъ сортовъ и качествъ.

Ставки таможеннаго тарифа на этотъ товаръ были низки. Къ тому же и состояніе нашей металлургической промышленности было таково, что получить необходимое для производства красокъ сырье не представлялось никакой возможности.

Поэтому ввозъ къ намъ готовыхъ красокъ представлялъ весьма крупную величину, тогда какъ отечественное производство, согласно статистики Департамента Торговли и Мануфактуръ за 1900 г., достигало всего 173 тыс. пуд. на сумму 3.573 тыс. руб.

Въ 1904 году при пересмотрѣ торговаго договора съ Германіей были установлены слѣдующія ставки на сырье, полупродукты и готовыя краски:

антраценъ, нафталинъ, фенолъ и бензолъ . .	по — р. 30 к.	съ пуда
нафтолы и сульфопроизводныя, нитроамидопроизводныя ароматическаго ряда и химическіе продукты, особо не поименованные . .	„ 4 „ — „	„ „
ализаринъ и всякія органическія синтетическія красящія вещества	„ 21 „ — „	„ „

Такое соотношеніе между пошлинами вызвало производство въ Россіи красящихъ веществъ изъ привозныхъ полупродуктовъ и производство полупродуктовъ изъ привознаго сырья. Производство и привозъ показано въ слѣдующей таблицѣ для 1900, 1908, 1910, 1911 и 1912 г.г.

Производство:

1900 г. Анилиновыхъ красокъ и ализариновой пасты	т. п.	172,95
	т. р.	3.573
1908 г. Ализариновыя и анилиновыя краски и ализариновая паста	т. п.	3.208
	т. р.	10.787

		1910	1911	1912
Паста ализариновая изъ ализарина заграничнаго	т. п.	16	16	19
	т. р.	692	630	762
Паста ализариновая изъ сульфокислотъ и антрохинона	т. п.	16	18	16
	т. р.	265	290	240
Масло анилиновое	т. п.	53	53	59
	т. р.	720	686	655
Соль анилиновая	т. п.	45	44	46
	т. р.	556	525	468
Сѣрнистые пигменты	т. п.	70	74	109
	т. р.	1.607	1.666	2.009
Анилиновые пигменты	т. п.	423	442	403
	т. р.	9.073	9.751	8.527
Диметиланилинъ	т. п.	—	—	365
	т. р.	—	—	9000

Ввозъ:

		1906	1908	1910	1911	1912
Нафтолы	т. п.	14	25	32	30	15
	т. р.	132	249	341	309	181
Всякія особо не поименованныя сульфокислоты	т. п.	16	48	31	23	21
	т. р.	232	497	292	220	183
Анилинъ	т. п. (1903)	15	27	28	27	19
	т. р.	147	270	218	211	146
Нафтиламинъ	т. п.	4	11	4	2	2
	т. р.	34	122	49	24	19
Соли анилина и нафтиламина	т. п.	66	92	57	44	42
	т. р.	473	736	441	335	312
Нитробензолъ и нитронафталинъ	т. п.	25	26	28	19	18
	т. р.	231	225	250	141	127
Диметиланилинъ, діэтеланилинъ, бензидинъ, толидинъ, паранитро-анилинъ	т. п.	18	34	36	29	30
	т. р.	147	364	375	317	292
Химическіе продукты, особо не поименованные (часть)	т. п.	485	336	423	493	512
	т. р.	4.608	3.741	5.034	5.809	5.816
Индиго естественное и искусственное	т. п. (1900)	43	47	47	48	40
	т. р.	2.750	2.794	2.486	2.388	2.010
Ализаринъ, ализаринов. лакъ, пигменты и пр.	т. п. (1900)	62	81	89	93	95
	т. р.	3.315	4.242	4.318	4.799	5.019

Въ то же время, вслѣдствіе появившагося спроса на сырье, т. е. главнымъ образомъ на бензолъ и толуолъ, въ Донецкомъ бассейнѣ начинаютъ строить коксовальныя печи съ улавливаніемъ побочныхъ продуктовъ, и къ началу войны эти заводы могли уже давать около 100.000 пуд. сырого бензола, т. е. половину ввозимаго къ намъ въ то время количества.

Изъ изложеннаго видно, что при извѣстномъ соотношеніи между пошлинами на сырье, полупродукты и готовые товары возможно развитіе производства органическихъ красокъ въ извѣстномъ направленіи и послѣдовательности. Возникшая война необычайно обострила вопросъ

о снабженіи текстильной промышленности необходимыми для нея красильными матеріалами, и передъ нами стоитъ задача: возможно ли совершенно устранить заграничный ввозъ.

Сдѣланные подсчеты снабженія будущихъ заводовъ сырыми матеріалами показали, что полученіе бензола и толуола, фенола и нафталина безъ особенныхъ затрудненій можетъ быть организовано при нынѣ существующемъ масштабѣ коксованія каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ.

Полученіе антрацена оказывается недостаточнымъ; для полнаго насыщенія имъ потребности русской текстильной промышленности количество получаемаго кокса въ Россіи пришлось бы утроить.

Такимъ образомъ, если бы мы могли обойтись собственными красками, основанными на переработкѣ бензола, толуола, фенола и нафталина, то значительное количество ализариновыхъ красокъ все же пришлось бы ввозить изъ-за границы.

Переходя далѣе къ вопросу о практической исполнимости проекта снабженія Россіи синтетическими красками и не разсматривая вопроса о привлеченіи необходимыхъ капиталовъ и свѣдущаго персонала, остановимся на общихъ мѣрахъ, рекомендуемыхъ для достиженія поставленной цѣли.

Одной изъ такихъ мѣръ является измѣненіе таможенныхъ пошлинъ Въ этомъ направленіи наблюдаются два теченія.

Согласно первому, необходимо предоставить промышленности развиваться тѣмъ же путемъ, какимъ она шла до сего времени, сохранивъ существующее соотношеніе между обложеніемъ полупродуктовъ и готовыхъ красокъ и увеличивъ разницу между обложеніемъ сырья и полупродуктовъ. Для поддержанія же отечественнаго производства сырья можно было бы дать нѣкоторое покровительство послѣднему.

Таковое предложеніе выразилось бы въ повышеніи пошлины на сырье: бензолъ, толуолъ, фенолъ, нафталинъ и антраценъ на 20—30 к. на пудъ, т. е. до 50—60 коп. съ пуда, съ повышеніемъ пошлины на анилинъ и ему подобные полупродукты на 1 р., т. е. до 5 руб. съ пуда, и въ повышеніи пошлины на готовыя краски на 4 р., т. е. до 25 руб. съ пуда.

Другое теченіе представлено группой московскихъ текстильныхъ фабрикантовъ. Они согласны въ принципѣ съ необходимостью сохраненія вышеуказанныхъ соотношеній между обложеніемъ сырья, полупродуктовъ и продуктовъ, но въ основу всего дѣла ставятъ необходимость поощренія добычи собственнаго сырья и предлагаютъ повысить пошлину на сырье до 1 р. 50 к. съ пуда, при чемъ пошлины на полупродукты и готовыя краски будутъ повышены соотвѣтственно до 8—15 руб. и до 35 руб. съ пуда.

Защитники перваго теченія указываютъ, что развитіе той или иной отрасли промышленности должно итти ея историческимъ путемъ, и только такимъ путемъ можно достигнуть, можетъ быть, медленныхъ, но совершенно опредѣленныхъ результатовъ безъ искусственнаго подъема цѣнъ на продукты. Защитники второго предложенія ссылаются главнымъ образомъ на выяснившуюся необходимость получить національную промышленность во что бы то ни стало, при чемъ извѣстныя жертвы со стороны населенія являются, конечно, неизбѣжными.

3. Промышленность сухой перегонки дерева.

Состояніе этой промышленности въ теченіе 1910—1912 г. выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ о производствѣ и ввозѣ.

		1910	%	1911	%	1912	%
Смола древесная и деготь—производство	т. п.	41		37		44	
	т. р.	11		10		11	
Деготь—вывозъ	т. п.	786		797		671	
	т. р.	925		917		785	
Смола древесная—вывозъ	т. п.	1.060		1.304		1.361	
	т. р.	830		875		968	
Скипидаръ и терпентинъ—производство	т. п.	9		9		6	
	т. р.	27		25		12	
ввозъ	т. п.	71		88		87	
	т. р.	408		531		518	
вывозъ	т. п.	777		811		642	
	т. р.	2.411		2.512		1.924	
Варъ—производство	т. п.	198		206		212	
	т. р.	139		163		165	
Уксусная кислота—производство	т. п.	622	99,7	702	99,7	707	99,4
	т. р.	1.561		1.692		1.534	
ввозъ	т. п.	2	0,3	2	0,3	4	0,6
	т. р.	12		14		24	
Всего	т. п.	624	100,0	704	100,0	711	100,0
	т. р.	1.573		1.706		1.558	
Древесный спиртъ—производство	т. п.	54	94,7	61	98,4	66	98,2
	т. р.	324		373		336	
ввозъ	т. п.	3	5,3	1	1,6	1	1,8
	т. р.	29		14		15	
Всего	т. п.	57	100,0	62	100,0	57	100,0
	т. р.	353		387		351	
Фармалинъ—производство	т. п.	21	100,0	19	100,0	19	100,0
	т. р.	217		196		175	
Ацетонъ—производство	т. п.	3	37,5	5	38,5	6	75,0
	т. р.	40		67		77	
ввозъ	т. п.	5	62,5	8	61,5	2	25,0
	т. р.	38		43		20	
Всего	т. п.	8	100,0	13	100,0	8	100,0
	т. р.	78		110		97	

Статистика производства продуктовъ сухой перегонки дерева, приведенная въ изданіи Министерства Торговли и Промышленности „Фабрично-заводская промышленность Европейской Россіи въ 1910—1912 г.г.“, не регистрируетъ мелкихъ кустарныхъ заведеній этого рода, почему данныя являются явно преуменьшенными.

Сухая перегонка дерева ведется у насъ въ большинствѣ случаевъ примитивнымъ способомъ, при чемъ теряется много цѣнныхъ продуктовъ. Такъ, не взирая на сравнительно большое число заводовъ, мы ввозимъ около 60% потребнаго намъ ацетона, и ввозъ его увеличивается.

Будущее этой отрасли промышленности стоитъ въ связи съ улучшеніемъ эксплоатаціи лѣсовъ и съ концентраціей и усовершенствованіемъ производствъ.

И то и другое идетъ впередъ довольно успѣшными шагами и по мѣрѣ уменьшенія лѣсной площади въ государствахъ Европы и Америки, Россія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе монопольное положеніе въ этой области.

4. Промышленность фармацевтическая.

Производство фармацевтическихъ продуктовъ сосредоточено въ аптекахъ и на фабрикахъ, въ лабораторіяхъ и особыхъ отдѣленіяхъ химическихъ заводовъ, устроенныхъ согласно ст.ст. 397—409 Уст. Врачебн. Полученіе свѣдѣній о производствѣ представляетъ весьма большія затрудненія, т. к. производство это чрезвычайно распылено (напр., аптекъ въ Россіи около 4.000), а фабрики и спеціальныя лабораторіи, кромѣ продуктовъ чисто фармацевтическихъ, занимаются изготовленіемъ химическихъ продуктовъ, мыла и пр. разнообразныхъ вещей.

По даннымъ „Фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи за 1910—1912 г.г.“, число предпріятій по производству фармацевтическихъ продуктовъ равно 28, которыми выработано товаровъ въ 1910 г. — на 2.628 т. р., въ 1911 г. — на 3.156 т. р., въ 1912 г.— на 3.951 т. р., что очень близко подходитъ къ цифрамъ, полученнымъ другими путями.

Опредѣлить ввозъ фармацевтическихъ продуктовъ представляется также затруднительнымъ, т. к. нѣкоторая часть ихъ (какая—неизвѣстно) ввозится по ст. 112 п. 9 Таможеннаго Тарифа, какъ химическіе продукты, особо не поименованные.

Къ намъ ввезено:

	1910	1911	1912
Хинина и его солей—на сумму руб.	223	268	278
Кофеина, стрихнина и солей	45	45	51
Морфина, кодеина, вератрина, атропина, кокаина и ихъ солей	106	136	138
Органическихъ, іодъ содержащихъ соединеній	60	70	63
Бромистыхъ калія и натрія	106	109	93

	1910	1911	1912
Іодистыхъ калія и натрія	167	162	163
Сулемы, каломели и другихъ ртутныхъ препаратовъ	57	68	43
Основной азотно-висмут. соли и другихъ соединеній висмута	142	133	121
Антипиринъ и др. производныя феноловъ, гваяколь	200	195	190
Химич. и фармацевт. продукты, особо не поименов.	5.034	5.809	5.815
Составныя лекарства въ готов. видѣ	1.188	1.892	1.982
Хлоралъ и хлороформъ	105	111	99
Опій и локтукорій	173	134	201
Всего на сумму—тыс. руб.	7.606	9.132	9.237

Изъ этихъ данныхъ видно, что, если откинуть за счетъ химическихъ продуктовъ половину суммы ввоза „особо не поименованныхъ", то ввозъ фармацевтическихъ продуктовъ все же оказывается болѣе отечественнаго производства.

Причины такого положенія фармацевтической промышленности многочисленны и были неоднократно предметомъ разсмотрѣнія и докладовъ въ научныхъ и техническихъ обществахъ и организаціяхъ.

Не входя въ детали, на что понадобилось бы очень много мѣста, мы укажемъ здѣсь на слѣдующія обстоятельства, препятствующія развитію фармацевтической промышленности:

1) Недостатокъ сырыхъ матеріаловъ: брома, іода, фенола и др.

2) Несоотвѣтствіе въ обложеніи пошлинами сырыхъ матеріаловъ и готовыхъ продуктовъ. Такъ, хинная корка и опій обложены гораздо выше, чѣмъ получаемые изъ нихъ хининъ, морфинъ и др. продукты.

3) Недостатки нашего законодательства:

а) получить разрѣшеніе на ввозъ гораздо легче и скорѣе, чѣмъ получить разрѣшеніе на производство. Въ одномъ случаѣ списки препаратовъ, разрѣшенныхъ къ производству, не пересматривались и не дополнялись въ теченіе 7 лѣтъ.

б) патентный законъ, затрудняющій полученіе привилегій на способы производства фармацевтическихъ продуктовъ.

в) законъ о товарныхъ знакахъ, не регистрирующій за русскими подданными словесныхъ товарныхъ знаковъ, но защищающій таковые, принадлежащіе иностранцамъ.

4) Недостатки въ организаціи фармацевтическаго образованія.

5) Явное пристрастіе покупающей публики и врачей къ иностранному продукту.

Послѣднее обстоятельство тѣмъ менѣе понятно, что у насъ имѣются фабрики, изготовляющія т. н. сложные фармацевтическіе или галеновые препараты не только одинаковаго качества съ иностранными, но иногда и лучшаго. Помимо того русскія фабрики находятся подъ постояннымъ контролемъ врачебной инспекціи, о состояніи же производства на заграничныхъ фабрикахъ намъ иногда ничего неизвѣстно.

Производство русскихъ фабрикъ составляетъ, главнымъ образомъ, галеновые препараты, употребляемые въ аптекахъ при составленіи лекарствъ по рецептамъ врачей.

Ввозятся, кромѣ поименованныхъ выше химическихъ продуктовъ, употребляемыхъ въ медицинѣ, также готовыя составныя лекарства, приготовляемыя въ формѣ удобной для пріема, т. е. въ видѣ таблетокъ, пилюль и пр.

Будущность нашей фармацевтической промышленности громадна, т. к. спросъ на товаръ этого рода растетъ—и съ ростомъ населенія, и съ ростомъ его культурности.

Конечно, при производствѣ препаратовъ, требующихъ сырья, котораго у насъ не имѣется, фабрики всегда будутъ испытывать нѣкоторыя затрудненія, но путемъ устраненія препятствій, основанныхъ на несовершенствѣ закона или несогласованности таможенныхъ ставокъ, ввозъ изъ-за границы можно довести до минимума.

Затрудненія, испытываемыя при ввозѣ фармацевтическихъ продуктовъ во время войны, вызвали усиленную работу существующихъ фабрикъ въ такихъ производствахъ, для которыхъ можно было получить сырье. При этомъ возникло также и нѣсколько совершенно новыхъ производствъ.

5. Производство взрывчатыхъ веществъ.

Не касаясь вопроса о производствѣ взрывчатыхъ веществъ, примѣняемыхъ въ военномъ дѣлѣ, мы отмѣтимъ лишь слѣдующія данныя о выдѣлкѣ динамита и пороха, примѣняемыхъ въ горномъ дѣлѣ и для охоты.

Производство:		1910	1911	1912
Черный порохъ	т. п.	160	172	183
	т. р.	1.909	1.896	1.896
Динамитъ	т. п.	69	74	103
	т. р.	1.910	2.344	2.808
Другія взрывчатыя вещества	т. п.	57	57	86
	т. р.	1.094	1.187	1.786

Ввозъ динамита за то же время достигаетъ приблизительно одной трети производства. Такое положеніе дѣла является слѣдствіемъ не столько общихъ условій производства взрывчатыхъ веществъ (какъ, напр., снабженіе сырыми матеріалами и пр.), сколько спеціальныхъ причинъ. Въ частности, однимъ изъ такихъ условій, благодаря которому значительно увеличился ввозъ динамита въ губерніи Царства Польскаго, было запрещеніе устройства тамъ складовъ взрывчатыхъ веществъ.

Будущее промышленности взрывчатыхъ веществъ зависитъ отъ развитія нашей горной промышленности. Заводы располагаются обыкно-

венно ближе къ мѣстамъ потребленія. Съ развитіемъ горной промышленности въ Сибири появятся заводы взрывчатыхъ веществъ на Уралѣ, гдѣ для нихъ имѣются благопріятныя условія въ смыслѣ наличности большихъ незаселенныхъ пространствъ земли и снабженія глицериномъ, сѣрной кислотой и аммонійными солями.

6) Промышленность мыловаренная.

Состояніе этой отрасли промышленности явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы производства и ввоза:

	1910	%	1911	%	1912	%
	тысячи пудовъ.					
Мыло ядровое и техническое—производство. . .	3.579	99,1	3.882	99,0	4.030	99,0
ввозъ	34	0,9	40	1,0	40	1,0
Всего . . .	3.613	100,0	3.922	100,0	4.070	100,0

	1910	%	1911	%	1912	%
	тысячи пудовъ.					
Мыло туалетное и медицинское—производство .	552	98,6	577	98,5	631	98,6
ввозъ	8	1,4	9	1,5	9	1,4
Всего . . .	560	100,0	586	100,0	640	100,0

Какъ видно, ввозъ составляетъ 1% отъ общаго потребленія и ограничивается обыкновенно спеціальными сортами, требуемыми въ незначительныхъ количествахъ.

Русское производство ограждено довольно высокими таможенными пошлинами. Развитіе его обусловлено ежегоднымъ увеличеніемъ спроса, который растетъ вмѣстѣ съ ростомъ населенія и развитіемъ его культурныхъ потребностей.

Въ послѣднее время нѣкоторую остроту пріобрѣтаетъ вопросъ о снабженіи нашей мыловаренной промышленности сырыми матеріалами. Получаемаго въ Россіи сала давно уже не хватаетъ для нуждъ мыловаренія. Въ настоящее время русскимъ саломъ пользуются исключительно для производства высокихъ сортовъ туалетнаго мыла, для обыкновеннаго же мыла сало ввозится изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ Австраліи. Кромѣ сала животнаго, въ мыловареніи пользуются жирами растительнаго происхожденія, какъ привозными, такъ и мѣстными. Послѣдніе должны быть превращены химическими процессами въ твердые жиры,—операція, которая въ настоящее время является уже совершенно установившейся.

Такъ какъ, не взирая на это, потребность въ сырыхъ матеріалахъ для мыловаренія непрерывно растетъ, то всякаго рода мѣры для облегченія ввоза экзотическаго сырья и улучшенія условій производства

въ Россіи синтетическихъ жировъ (напр., удешевленіе провоза служащихъ для ихъ изготовленія растительныхъ маслъ) являются существенно необходимыми.

7. Производство красокъ и лаковъ.

Производство и ввозъ этого рода продуктовъ явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

		1910	1911	1912
Бѣлила свинцовыя—производство	т. п.	742	687	676
	т. р.	3.116	2.830	3.008
ввозъ	т. п.	56	53	38
	т. р.	179	178	135
Бѣлила цинковыя—производство	т. п.	174	228	231
	т. р.	887	1.117	1.150
ввозъ	т. п.	208	182	164
	т. р.	792	693	622
Ультрамаринъ—производство	т. п.	252	259	272
	т. р.	1.918	2.007	2.108
ввозъ	т. п.	4	4	4
	т. р.	58	66	81
Краски минеральныя земляныя и красильн. земли—произв.	т. п.	717	816	762
	т. р.	705	756	697
ввозъ	т. п.	607	527	531
	т. р.	774	691	646
Краски минеральныя химическія—производство	т. п.	160	234	158
	т. р.	734	1.060	727
ввозъ	т. п.	74	71	70
	т. р.	770	745	737
Краски минеральныя, тертыя на маслѣ—производство	т. п.	507	531	547
	т. р.	2.976	2.692	2.866
Краски минеральныя лаковыя—производство	т. п.	26	30	38
	т. р.	316	367	529
Краски типографскія и литографскія—производство	т. п.	30	38	44
	т. р.	447	528	596
Литепонъ—производство	т. п.	30	30	60
	т. р.	126	126	252
Сурикъ свинцовый—производство	т. п.	79	99	85
	т. р.	286	347	326
ввозъ	т. п.	46	40	34
	т. р.	142	124	106
Лаки масляные—производство	т. п.	75	94	107
	т. р.	1.037	1.259	1.403
ввозъ	т. п.	1	1	1
	т. р.	30	25	23
Лаки спиртовые и скипидарные—производство	т. п.	83	86	85
	т. р.	902	917	951
ввозъ	т. п.	3	3	4
	т. р.	162	188	174

Изъ таблицы видно, что производство красокъ развилось у насъ неравномѣрно. Свинцово-бѣлильные заводы удовлетворяютъ около $^9/_{10}$ спроса, производство ультрамарина находится въ еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ, тогда какъ производство цинковыхъ бѣлилъ лишь въ самые послѣдніе годы достигло половины всего потребленія и тоже можно сказать о краскахъ минеральныхъ природныхъ и химическихъ.

Въ виду огромнаго разнообразія сортовъ и цѣнъ красочныхъ продуктовъ, указать какія-либо общія мѣры для поощренія этой отрасли промышленности невозможно. Тутъ все зависитъ отъ конкретныхъ особенностей того или иного производства.

Во всякомъ случаѣ таблица совершенно опредѣленно показываетъ, что отечественное производство растетъ; вырабатываются преимущественно дешевые ходовые сорта, но замѣчается уже переходъ къ производству и высшихъ сортовъ.

Повидимому, таможенное обложеніе ввозныхъ товаровъ является совершенно достаточнымъ.

Производство лаковъ является также совершенно установившимся и показываетъ непрерывный ростъ, какъ по количеству, такъ и по цѣнности.

Резюмируя вышеизложенное, мы полагаемъ возможнымъ предложить слѣдующія мѣропріятія для поддержанія и дальнѣйшаго развитія химической промышленности.

1) Въ области производства неорганическихъ кислотъ и солей сохранить въ основѣ существующее таможенное обложеніе, лишь съ исправленіемъ ставокъ на тѣ продукты, ввозъ которыхъ является ненормально большимъ. Сохранить безъ измѣненія или понизить таможенныя ставки на сырые матеріалы, которые либо не добываются въ Россіи, либо не могутъ быть привезены въ мѣста потребленія по приличнымъ цѣнамъ изъ-за дальности разстояній.

2) Въ области производства органическихъ красокъ необходимо установленіе большей разницы между таможеннымъ обложеніемъ сырыхъ матеріаловъ и полупродуктовъ, чтобы вызвать производство послѣднихъ. Употребленіе для этой цѣли сырыхъ матеріаловъ русскаго происхожденія въ высшей степени желательно, однако необходимо избѣгать такихъ мѣръ, слѣдствіемъ которыхъ могло бы оказаться неумѣренное повышеніе цѣнъ на отечественное сырье.

3) Промышленность сухой перегонки дерева, какъ имѣющая кустарный характеръ, нуждается главнымъ образомъ въ распространеніи техническихъ знаній среди лицъ, ею занимающихся.

Пошлины, а главное естественныя богатства Россіи лѣсомъ должны, безъ всякихъ сомнѣній, поставить наше отечество на первое мѣсто среди европейскихъ государствъ.

Помимо образованія кустарей, громадное значеніе для развитія промышленности по переработкѣ древесины имѣютъ объединеніе въ товарищества и артели и организація центральныхъ заводовъ для переработки получаемыхъ полупродуктовъ.

4) Въ области промышленности фармацевтической необходимо принятіе цѣлаго ряда мѣръ, чтобы дать возможность правильнаго развитія этой важной отрасли народнаго хозяйства.

Таможенное обложеніе сырья и готовыхъ продуктовъ, дифференціація тарифа, измѣненіе законодательства, надзоръ за производствомъ и ввозомъ, даже запрещеніе ввоза нѣкоторыхъ родовъ готовыхъ продуктовъ, правильная постановка фармацевтич. образованія — это лишь краткое перечисленіе тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ этой области.

5) Въ области производства взрывчатыхъ веществъ существенно необходимыми мѣрами являются нѣкоторое повышеніе таможенныхъ пошлинъ въ особенности на появившіеся въ послѣднее время спеціальные сорта пороха и измѣненіе правилъ, регулирующихъ транспорты и храненіе взрывчатыхъ веществъ, въ смыслѣ облегченія строгости предъявляемыхъ требованій.

6) Промышленность мыловаренная нуждается въ новыхъ видахъ сырья и въ частности въ облегченіи и удешевленіи доставки въ Россію китоваго жира и растительныхъ жировъ, являющихся продуктами жаркихъ странъ. Пониженіе пошлинъ на эти продукты было бы весьма желательно.

7) Производство ходовыхъ красокъ можно считать совершенно установившимся; для облегченія же заграничной конкуренціи въ производствѣ высшихъ сортовъ желательно нѣкоторое повышеніе ставокъ на послѣдніе.

Писчебумажная промышленность.

Россія, по сравненію съ большинствомъ промышленныхъ странъ Европы находится въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ для развитія писчебумажнаго производства, такъ какъ обладаетъ неисчерпаемыми лѣсными богатствами. На западѣ Европы лѣсныя площади сильно сократились, и европейская писчебумажная промышленность должна работать на привозномъ лѣсѣ. Прежнія лѣсныя площади Россіи, съ присоединеніемъ Галиціи, увеличились тѣмъ лѣснымъ резервомъ, который отчасти питалъ писчебумажную промышленность Австріи, отчасти вывозился въ Германію. Развивая писчебумажное дѣло на сѣверѣ, а также, используя запасы галиційскихъ лѣсовъ, на югѣ, въ районѣ, гдѣ имѣются богатыя залежи коалина, и рынки сбыта на Балканскомъ полуостровѣ, и вообще на югѣ Европы Россія могла-бы стать поставщикомъ на міровой рынокъ не сырого лѣса, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, а промышленныхъ издѣлій,—въ частности издѣлій писчебумажныхъ. Эта цѣль должна быть совершенно опредѣленно поставлена нашей экономической политикой.

Древесная (и соломенная) масса начала примѣняться въ бумажномъ производствѣ со средины 19-го столѣтія. На Западѣ целлюлоза въ широкихъ размѣрахъ начала вырабатываться со средины 70-хъ годовъ. Съ появленіемъ на рынкѣ этихъ сырыхъ матеріаловъ, выдающуюся роль въ бумажномъ производствѣ начинаютъ играть сѣверныя, богатыя лѣсомъ и дешевой водяной силой страны—Швеція, Норвегія, Финляндія. И у насъ въ 70-хъ годахъ существовало довольно много древотерокъ, съ общей производительностью около 150.000 п.; въ 1893 г. производительность ихъ равнялась примѣрно 500.000 п.; въ 1900 г. производство древесной массы (и древеснаго картона) увеличилось до 1.800.000 п.,

въ 1908 г.—до 3½ милл., въ настоящее время оно равно приблизительно 5 милл. пуд.

Однако, въ значительной мѣрѣ лѣса сѣверныхъ государствъ, и въ особенности въ Россіи, начинаютъ питать своимъ сырымъ матеріаломъ писчебумажную промышленность среднеевропейскихъ государствъ.

Вывозъ лѣса и балансовъ, целлюлозы, древесной массы и бумаги изъ Финляндіи за время 1906—1911 г.г. измѣнился слѣдующимъ образомъ.

	тыс. куб. метровъ.	
	1906	1911
1) Лѣсной товаръ	5.930	6.361
2) Въ томъ числѣ балансовъ	484	186
	тысячи пудовъ.	
3) Древ. масса	2.520	2.826
4) Целлюлоза	804	4.020
5) Картонъ	2.448	2.826
6) Бумага	3.588	7.398
7) Бумажн. издѣл.	360	450

Такимъ образомъ, въ то время, какъ вывозъ лѣса за эти шесть лѣтъ возросъ всего на 7½%, а вывозъ балансовъ даже уменьшился въ 2½ раза, вывозъ древесной массы увеличился на 12%, целлюлозы—увеличился въ 5 разъ (возростаніе на 400%), вывозъ бумаги—болѣе чѣмъ въ 2 раза (возростаніе болѣе 100%).

Примѣрно ту же картину представляетъ и Швеція. Вывозъ дерева изъ нея почти не увеличивается: въ 1901 г. было вывезено 6 милл. куб. метр.. а въ 1907 г.—6,7 к. м.,—почти исключительно въ обдѣланномъ видѣ. Производство и вывозъ бумаги выразился слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Производство.	Вывозъ.
	Тысячи пудовъ.	
1881	1.080	365
1901	7.000	4.000
1907	13.500	8.500

Производство целлюлозы и древн. массы въ Швеціи достигаетъ въ настоящее время свыше 50.000.000 пуд., изъ которыхъ около 30 милл. вывозится.

Данныя для Норвегіи являются еще болѣе характерными. Количество лѣсовъ ея превышаетъ 5½ милл. дес. Вывозъ лѣса изъ нея былъ значительнымъ уже въ началѣ 19 столѣтія, достигая въ 1815—19 г.г. 2.640 т. к. м.

въ годъ. Максимумъ вывоза приходится на 1876 годъ. Съ тѣхъ поръ онъ непрерывно падалъ и въ 1904 г. равнялся всего 1.797 т. куб. м., т. е. около 63.000 тыс. куб. фут. За послѣдніе годы Норвегія, уменьшая вывозъ своего лѣса, стала усиленно ввозить лѣсъ изъ-за границы. Въ частности особенно обращаетъ на себя вниманіе ввозъ въ Норвегію балансовъ изъ Россіи. Такъ до 1908 года ввоза въ Норвегію балансовъ почти не было. Въ 1908 г. изъ Россіи было привезено балансовъ 12.800 куб. метровъ—количество совершенно незначительное, а въ 1911, т. е. черезъ три года, привозъ балансовъ отъ насъ равнялся уже 556.000 куб. метровъ, т. е. въ 45 разъ болѣе.

Вывозъ древесной массы и целлюлозы изъ Норвегіи, въ настоящее время достигъ 22 милл. пудовъ ежегодно. Бумаги и картона было вывезено въ 1908 г.—6.000.000 п.

Какъ Швеція и Норвегія, такъ и Финляндія работаютъ главнымъ образомъ на вывозъ. Такъ для 1907 г. вывозъ бумажныхъ товаровъ изъ Финляндіи составлялъ 84% ея производства, для Норвегіи 77%, для Швеціи 54%.

Затѣмъ, весьма значительное количество целлюлозы и древесной массы производятъ Сѣв. Амер. Соед. Штаты—150 милл. пуд. ежегодно (при площади лѣса въ 224 м. д.), но вывозятъ они немного и почти вся выдѣлываемая древ. масса и целлюлоза идутъ на переработку въ бумагу. Точно также, и производство бумаги въ Соед. Штатахъ по размѣрамъ выработки является первымъ въ мірѣ, равняясь (вмѣстѣ съ картономъ) 240 милл. пудовъ въ годъ; однако, почти вся эта бумага потребляется внутри государства и вывозится ея сравнительно немного.

Наконецъ, весьма значительными площадями лѣса владѣетъ Канада (296 милп. дес.). Однако, до сего времени, вывозъ изъ нея лѣса, особенно на Европейскіе рынки, былъ сравнительно не великъ; главнымъ образомъ она снабжаетъ лѣсомъ Соединенные Штаты. Къ сожалѣнію, цифры вывоза лѣса изъ Канады страдаютъ, повидимому неточностью; такъ, по однимъ свѣдѣніямъ, вывозъ лѣса изъ Канады въ 1901 году равнялся 81 м. куб. ф., а въ 1909 г. упалъ до 35 милл. фут; по другимъ же—онъ втрое больше. Во всякомъ случаѣ, Канада, благодаря дороговизнѣ фрахта, на европейскихъ рынкахъ не является для насъ серьезнымъ конкурентомъ. Кромѣ того, повидимому, значительная часть лѣсовъ ея расположена въ мѣстностяхъ малодоступныхъ, доставка изъ которыхъ къ пристанямъ обходится дорого и не окупается рыночною стоимостью лѣса. Производство древесной массы и целлюлозы въ Канадѣ весьма развито и въ 1908 г. равнялось 41 милл. пуд., изъ которыхъ 15½ милл. вывозилось — преимущественно въ Соединенные Штаты. Бумаги въ томъ же году выдѣлывалось 18½ милл. пуд., причемъ

вывозъ (около 3½ милл. пуд.) почти полностью покрывался ввозомъ. Германія и Австрія, несмотря на сравнительную бѣдность лѣсомъ, обладаютъ весьма высоко-развитою бумажною, древесно-массною и целлюлозною промышленностью. Такъ, Германія, при площади лѣсовъ въ неполныхъ 13 милл. дес., въ 1908 г. выработала бумаги 81 м. пуд. (въ настоящее время—болѣе 100 милл. пуд.), 66 м. п. целлюлозы и древесной массы; вывозъ ея равнялся 11 милл. пуд. бумаги и 7½ п. целлюлозы и древесной массы. Вывозъ дерева сравнительно не великъ, а ввозъ весьма значителенъ.

Австро-Венгрія, съ площадью лѣса 19 милл. дес. вывозиза лѣса въ началѣ текущаго столѣтія столько же, сколько и Россія, но вывозъ ея и въ настоящее время остался почти прежнимъ, а нашъ—удвоился. Въ 1908 году производство бумаги въ Австріи равнялось 24 милл. пуд., изъ которыхъ 5½ милл. вывозилось, производство древесной массы и целлюлозы—28 милл. пуд. (вывозъ около 5 милл. пуд.).

Вывозъ балансовъ (т. е. еловаго лѣса, идущаго на писчебумажное производство) изъ Россіи и Финляндіи за время 1902—1913 г.г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милліонахъ пудовъ или куб. футовъ):

Годы.	Россія.	Финляндія.
1902 . . .	3	11
1903	3	17
1904	7	22
1905	5	26
1906	12	17
1907	16	14
1908	28	13
1909	36	10
1910	36	9
1911	32	6
1912	57	9
1913	91	—

Такъ что, если даже отбросить 1913 годъ, за который свѣдѣній на Финляндію не имѣется и который отличался особеннымъ увеличеніемъ вывоза отъ насъ балансовъ, — то получимъ, что за десятилѣтіе 1902—12 г.г. вывозъ балансовъ изъ Россіи увеличился въ 19 разъ, а изъ Финляндіи даже уменьшился.

Нашъ ввозъ балансовъ въ Германію стоитъ на первомъ мѣстѣ и далеко оставляетъ за собою ввозъ этого товара изъ Австро-Венгріи. Вотъ цифры для пятилѣтія 1907—1911 г.г.:

	Ввозъ балансовъ въ Германію.				
	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
	тысячи тоннъ.				
Общій привозъ въ Германію	745	833	1.065	969	771
Въ томъ числѣ:					
Изъ Россіи	409	538	806	708	581
„ Финляндіи	84	34	18	13	6
„ Австро-Венгріи	251	260	240	247	183

Т. е. здѣсь доля нашего участія въ привозѣ возрастаетъ до 80%. Надо при этомъ отмѣтить, что если вообще Германія ввозитъ всего 25%, отъ необходимаго ей количества лѣса, то по отношенію къ балансамъ дѣло обстоитъ иначе. Количество балансовъ заграничнаго происхожденія, перерабатываемыхъ германскими фабриками целлюлозы и древесной массы, вдвое, а въ иные годы втрое превышаетъ количество балансовъ мѣстнаго германскаго происхожденія и составляютъ, слѣдовательно, отъ 65 до 75% всѣхъ перерабатываемыхъ балансовъ.

Развитіе писчебумажной промышленности въ Россіи за послѣднее время можетъ быть охарактеризовано слѣдующими цифрами:

Годы.	Количество выраб. бумаги и картона тысячи пудовъ.	Стоимость тысячи рублей.
1888	4.900	—
1891	—	19.648
1893	5.000	—
1900	10.800	—
1908	15.000	49.500
1910	17.535	52.367
1911	19.421	57.944
1912	21.025	62.279

Сюда не входятъ обои и вообще издѣлія изъ бумаги, а также древесно-массный картонъ, который подсчитывается вмѣстѣ съ древесною массою. Для древесной массы и целлюлозы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Выработка (тысячи пудовъ).	
Годы.	Древесная масса и древесный картонъ.	Целлюлоза.
1900	1.800	3.000
1908	3.500	6.830
1912	4.800	10.000

Потребленіе бумаги у насъ весьма замѣтно возрастаетъ; въ 1897 г. оно было равно всего 3½ фунтамъ въ годъ на 1 жителя, въ 1908 г.—5½ ф., а въ 1912 г.—6¾ ф., т. е. за 15 лѣтъ увеличилось почти вдвое. Въ техникѣ производства замѣчается замѣтный прогрессъ — имѣются уже

фабрики, выдѣлывающія высокіе сорта бумаги, раньше поступавшія почти исключительно изъ-за границы. Спеціализація производства, весьма важный факторъ для удешевленія продукта, тоже дѣлаетъ значительные успѣхи. У насъ есть фабрика, дѣлающая почти исключительно писчія и почтовыя бумаги, есть также фабрики, одна или двѣ, дѣлающія почти исключительно—газетную. Даже и въ изготовленіи оберточныхъ бумагъ, число сортовъ которыхъ чрезвычайно велико, замѣчается стремленіе дѣлать меньше сортовъ, но больше по количеству. Одна, напримѣръ, фабрика целлюлозныхъ бумагъ, вмѣсто сотни прежнихъ, работаетъ лишь 5—6 сортовъ наиболѣе ходовыхъ бумагъ. Конечно, приходится прилагать много труда, чтобы измѣнить укоренившіеся обычаи рынка, привыкшаго къ безконечному разнообразію сортовъ, но мало-по-малу дѣло спеціализаціи безусловно подвигается впередъ.

Увеличилась, и весьма значительно, также средняя производительность фабрикъ и производительность труда одного рабочаго. Въ 1862 г. производительность одной фабрики въ среднемъ была равна 33.000 руб., а на одного рабочаго приходилось выработаннаго товара на сумму 460 руб., а въ 1908 г. средняя производительность одной фабрики (безъ древесно-массныхъ заводовъ) уже равнялась 375.000 руб., а на одного рабочаго приходилось товару на сумму 1800 руб. Затѣмъ, въ послѣднее время стали у насъ вырабатываться и нѣкоторые спеціальные сорта, ранѣе получавшіеся исключительно изъ-за границы; сюда относятся: растительный пергаментъ, пергаминъ, свѣточувствительныя бумаги, и нѣкоторыя другія.

Для производства древесной массы, ранѣе вырабатывавшейся исключительно на мелкихъ заводахъ, за послѣднее время основано нѣсколько крупныхъ предпріятій, работающихъ, впрочемъ, массу главнымъ образомъ для своего потребленія—для переработки на бумагу.

Наконецъ, целлюлозное производство за 12 лѣтъ (1900—1912 г.) увеличило свою производительность болѣе, чѣмъ втрое. Примѣрно половина всего количества целлюлозы у насъ производится (или по крайней мѣрѣ производилась до войны) на одной крупной фабрикѣ въ Лифляндской губерніи, около 1/4 производилось другими целлюлозными фабриками, а остальная 1/4 выдѣлывалась при писчебумажныхъ фабрикахъ для собственныхъ надобностей. Имѣется также производство и соломенной целлюлозы, весьма хорошо поставленное на 4 крупныхъ фабрикахъ бумаги, выдѣлывающихъ эту целлюлозу для переработки на бумагу.

Несмотря на такое развитіе бумажнаго и связаннаго съ нимъ целлюлознаго и древесно-массная производства, ихъ теперешнее положеніе нельзя считать вполнѣ нормальнымъ, если принять во вниманіе богатство Россіи сырьемъ—лѣсомъ и лучшаго сорта тряпкою. Въ самомъ

дѣлѣ, при такихъ природныхъ богатствахъ, мы должны бы были нетолько удовлетворять внутреннее потребленіе бумаги, но и вывозить за границу, если не бумагу, то по крайней мѣрѣ древесную массу и особенно целлюлозу. На самомъ дѣлѣ обстоятельства складываются иначе: вывозъ нашъ, какъ бумаги, такъ и целлюлозы и древесной массы совершенно ничтоженъ; зато ввозъ бумаги къ намъ достигъ за послѣдніе годы 36—37% всего нашего производства и около 30% всего потребленія бумаги въ Россіи, причемъ ,главнымъ образомъ, ввозъ направляется къ намъ изъ Финляндіи, благодаря низкой пошлинѣ и многимъ преимуществамъ Финляндіи въ смыслѣ полученія сырого матеріала (въ частности дерева и тряпья), машинъ, и проч.

Съ 1850 г., т. е. со времени разрѣшенія вывоза изъ Россіи тряпья, вывозъ этотъ, непрерывно увеличиваясь, дошелъ въ началѣ 80-хъ годовъ до 904.000 пуд. въ годъ въ среднемъ; затѣмъ, подъ вліяніемъ распространенія суррогатовъ, началъ падать и въ 1897 г. равнялся всего 312.000 пуд. Затѣмъ вывозъ мало измѣнился вплоть до 1904—1905 г.г., когда онъ былъ равенъ 300—400 тыс. пуд. въ годъ. Въ 1906 г., въ годъ отмѣны пошлины, онъ сразу возрастаетъ до 1.124.000 пуд., затѣмъ нѣсколько уменьшается, а въ послѣдніе годы опять увеличивается. Въ 1913 г. тряпья было вывезено 953.000 пуд. Кромѣ того, довольно значительное количество тряпья (болѣе 100.000 пуд. ежегодно) вывозится въ Финляндію безпошлинно. *Ввозъ тряпья въ Россію* тоже довольно значителенъ, но ввозится къ намъ преимущественно болѣе дешевое, хлопчато-бумажное тряпье, а вывозится цѣнное льняное. Россія поставляетъ на всеміррный рынокъ болѣе ½ всего льняного и пеньковаго волокна, и для выдѣлки высшихъ сортовъ бумаги Западная Европа будетъ всегда нуждаться въ нашемъ тряпьѣ. Финляндія, со своею сильно развитою бумажною промышленностью, получающая отъ насъ болѣе 100.000 пуд. ежегодно тряпья, ввела вывозную пошлину на тряпье въ размѣрѣ 1 р. 10 к. и оно оттуда почти не вывозится. Было бы желательно поэтому и для тряпья, вывозимаго отъ насъ, возстановить пошлину. Затѣмъ, было бы желательно *наложить вывозную пошлину* на круглый необработанный лѣсъ въ бо̀льшемъ размѣрѣ, чѣмъ недавно введенная въ размѣрѣ 1 к. съ пуда. Повышеніемъ этой пошлины было бы достигнуто увеличеніе вывоза лѣса въ обработанномъ видѣ, иначе говоря—развитіе нашей лѣсопильной промышленности; кромѣ того, необработанный лѣсъ сталъ бы нѣсколько дешевле, что, въ свою очередь, дало бы возможность сильнѣе развиваться нашей целлюлозной и древесно-массной промышленности.

Чрезвычайно важнымъ представляется упорядоченіе казеннаго лѣсного хозяйства въ лѣсахъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Какъ извѣстно,

въ Швецiи, Норвегiи и Финляндiи казенныхъ лѣсовъ значительно меньше частныхъ, у насъ же въ сѣверныхъ губернiяхъ Архангельской и Вологодской, при общей площади лѣса 71 милл. дес., почти весь онъ принадлежитъ казнѣ. Конечно, казенное хозяйство всегда менѣе способно приноравливаться къ условiямъ рынка; но у насъ вопросъ объ использованiи сѣверныхъ лѣсовъ требуетъ особаго вниманiя. Несмотря на неизмѣримыя площади лѣса, лѣсопильная промышленность на сѣверномъ побережьѣ развита очень слабо и даже существующiе лѣсопильные заводы работаютъ обыкновенно неполнымъ ходомъ, перерабатывая иногда лишь половину того лѣса, который они могли бы переработать. Это зависитъ отъ трудности получить лѣсъ надлежащаго качества и по сходной цѣнѣ при теперешнихъ условiяхъ. Оцѣнка лѣса, продаваемаго на срубъ, слишкомъ высока. Сроки контрактовъ на сдаваемые лѣсные участки слишкомъ незначительны, и условiя эксплоатацiи лѣса мѣняются очень часто; въ концѣ прошлаго столѣтiя, напримѣръ, за 30 лѣтъ, условiя аренды лѣсныхъ участковъ мѣнялись 11 разъ, причемъ было время, когда 3 года подрядъ они мѣнялись ежегодно. Въ настоящее время срокъ сдачи въ аренду обычно двухлѣтнiй; на самомъ дѣлѣ вслѣдствiе назначенiя торговъ позднею осенью онъ становится однолѣтнимъ, т. к. въ теченiе перваго лѣта приходится доставлять съѣстные припасы и сѣно. Между тѣмъ, даже на основанiи „инструкцiи для аренды на лѣса“, есть полная возможность увеличить срокъ договора до 4 лѣтъ. Затѣмъ, отсутствiе устроенныхъ водныхъ путей сообщенiя тяжело отзывается на лѣсномъ хозяйствѣ нашего сѣвера. Многiе участки совсѣмъ не сдаются и остаются за казною, т. к. доставка лѣса изъ нихъ обходится слишкомъ дорого. Результатомъ такого положенiя является то, что по нѣкоторымъ лѣсничествамъ отпускъ лѣса не превышаетъ 2—4 куб. футовъ съ десятины, а по одному (Печорскому) спускается до 1 куб. фута—и это при минимальномъ ежегодномъ приростѣ 30—40 куб. фут. Очень важное значенiе имѣетъ также недостаточное число служащихъ въ казенныхъ лѣсничествахъ и ихъ плохое матерiальное обезпеченiе. Нѣкоторыя лѣсничества занимаютъ площади въ миллiоны десятинъ, и конечно не можетъ быть и рѣчи, чтобы лѣсничiе въ нихъ могли вести какое-нибудь рацiональное лѣсное хозяйство. Недостаточность вознагражденiя, въ связи съ огромной канцелярскою работою, ведетъ къ частой смѣнѣ служащихъ. При первой возможности, лѣсничiе уходятъ изъ лѣсничества на другiя болѣе выгодныя мѣста. Все это ведетъ къ тому, что наши сѣверные лѣса не только надлежащимъ образомъ не эксплоатируются, но даже, въ значительной своей части совсѣмъ не изслѣдованы. Такъ называемое обслѣдованiе лѣсовъ ведется весьма поверхностно и при съемкѣ лѣсныхъ участковъ случаются большiя неожиданности: количество годныхъ

для рубки деревьевъ оказывается или много меньше или въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ предполагалось по даннымъ лѣсного вѣдомства.

Кромѣ того, для нѣкоторыхъ мѣстъ нашего сѣвера имѣло бы большое значеніе и облегченіе пользованія крестьянскими лѣсами изъ подсѣчно-земельныхъ налоговъ. Въ извѣстныхъ раіонахъ, напр. въ Олонецкой губ., они составляютъ весьма замѣтную часть лѣсной площади и притомъ расположены преимущественно около рѣкъ и озеръ, такъ что эксплоатація ихъ сравнительно доступна. Устроить въ этихъ крестьянскихъ лѣсахъ лѣсное хозяйство съ короткимъ періодомъ рубки гораздо легче, чѣмъ въ лѣсахъ казенныхъ; такое хозяйство даетъ крестьянскимъ обществамъ значительныя выгоды и нѣтъ сомнѣнія, что общества пойдутъ навстрѣчу промышленникамъ. Отдача крестьянскихъ лѣсовъ въ аренду практикуется и въ настоящее время, причемъ значительная часть арендной платы отчисляется въ мірскіе капиталы, которые для одного Повѣнецкаго уѣзда, напр., составляетъ сумму около 2 милл. рублей. Можно думать, что съ облегченіемъ формальностей по заключенію договоровъ съ крестьянскими обществами эксплоатація этихъ лѣсовъ изъ баланса широко разовьется къ обоюдной выгодѣ промышленниковъ и крестьянъ.

Кромѣ тряпья и лѣса, наша писчебумажная промышленность должна быть обезпечена и другими сырыми матеріалами, въ настоящее время получаемыми, главнымъ образомъ, изъ-за границы, иногда съ уплатою высокой пошлины.

Сюда относится прежде всего гарпіусъ (канифоль), добываемый изъ сосновой смолы (живицы) и доставляемая къ намъ, главнымъ образомъ, изъ Америки и отчасти изъ Франціи. Идетъ онъ на проклейку бумаги и его расходуется нашими бумажными фабриками свыше 500.000 пуд. ежегодно.

Добываніе канифоли у насъ, вопреки ожиданіямъ Д. И. Менделѣева и другихъ ученыхъ, совсѣмъ не развивается, и канифоль для бумажнаго производства цѣликомъ поступаетъ изъ-за границы. Объясняется это климатическими условіями нашего отечества и, можетъ быть, родомъ сосны, растущей у насъ. Въ Америкѣ количество смолы, получаемой изъ средняго размѣра дерева ежегодною подсочкою доходитъ до 4 и болѣе фунтовъ, у насъ же оно не превышаетъ полуфунта. Естественныхъ условій мы измѣнить не можемъ, не можемъ поэтому и разсчитывать на развитіе подсочнаго промысла у насъ. Между тѣмъ пошлина на гарпіусъ—60 коп. съ пуда—васьма велика. Желательно поэтому, если не совершенное уничтоженіе пошлины, то, по крайней мѣрѣ, значительное ея пониженіе.

Затѣмъ въ большомъ количествѣ получаемъ изъ за границы *каолинъ,* служащій для уплотненія бумаги, сѣру, сѣрный колчеданъ—необходимыя

при приготовленіи целлюлозы сульфитнымъ способомъ. Всѣ эти матеріалы имѣются и у насъ, но мѣсторожденія ихъ расположены большей частью по окраинамъ государства, часто въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ, гдѣ устройство бумажныхъ фабрикъ не представляется выгоднымъ. Такъ, залежи каолина имѣются, главнымъ образомъ, на югѣ—въ Екатеринославской, Харьковской, Кіевской губерніяхъ и пользоваться ими, при теперешнихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ можетъ лишь незначительное количество фабрикъ юго-западной Россіи. Залежи сѣры имѣются въ Туркестанѣ и на Кавказѣ, а залежи колчедана—въ Сибири, на Уралѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средней Россіи. По своей дешевизнѣ, колчеданъ не выноситъ далекихъ перевозокъ при теперешнихъ тарифахъ и многія русскія фабрики принуждены пользоваться—колчеданомъ заграничнымъ Шведскаго и Испанскаго происхожденія.

Безусловно, поэтому, необходимо пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на эти сырые матеріалы. Кромѣ того, было бы желательно произвести изслѣдованіе разныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ могутъ оказаться залежи сѣры, колчедана и каолина, а также предоставить нѣкоторыя льготы предпринимателямъ, которые взялись бы за разработку отдаленныхъ, уже извѣстныхъ мѣсторожденій сѣры, въ настоящее время разрабатываемыхъ весьма слабо, такъ что, почти вся сѣра поступаетъ къ намъ изъ-за границы, изъ Сициліи и Америки.

Очень важное значеніе для развитія бумажнаго производства и для конкуренціи на всемірномъ рынкѣ имѣетъ возможность полученія хорошо исполненныхъ и по возможности не дорого стоющихъ *бумагодѣлательныхъ машинъ*. Въ настоящее время почти всѣ бумаги, дѣлаются машиннымъ способомъ. Ручной способъ, примѣнявшійся въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, теперь употребляется лишь для немногихъ спеціальныхъ сортовъ. Производительность новѣйшихъ бумагодѣлательныхъ машинъ измѣряется сотнями тысячъ пудовъ бумаги въ годъ; существуютъ машины, напримѣръ, въ Америкѣ, выдѣлывающія по милліону и болѣе пудовъ простыхъ сортовъ бумаги въ годъ. Поэтому, для фабрики средней величины, часто бываетъ достаточно одной машины, которая служитъ 10—20, а иногда, послѣ соотвѣтствующихъ передѣлокъ, и гораздо болѣе лѣтъ. Фабрики, владѣющія 5—6 машинами принадлежатъ уже къ очень крупнымъ и у насъ такія фабрики считаются единицами. Количество машинъ работающихъ на русскихъ бумагодѣлательныхъ фабрикахъ приблизительно равно 200 (кромѣ папочныхъ). Если предположить, что каждая машина служитъ по 20 лѣтъ, то получимъ, что ежегодно должно бы устанавливаться новыхъ около 10 машинъ. На самомъ дѣлѣ, по свѣдѣніямъ Союза Писчебумажныхъ Фабрикантовъ, оказывается, что за цѣлое трехлѣтіе 1910—1912 г. было установлено всего 8 новыхъ

машинъ. Если даже предположить, что нѣкоторое число новыхъ машинъ не было зарегистрировано (число это во всякомъ случаѣ не можетъ быть велико), то и тогда оказывается, что ежегодно у насъ устанавливается новыхъ не болѣе 3—4 машинъ. Какъ извѣстно, изготовленіе всякихъ вообще машинъ у насъ обходится много дороже, чѣмъ за границею. Особенно это относится къ такимъ машинамъ, какъ бумагодѣлательныя, требующія для своего изготовленія спеціальнаго оборудованія и соотвѣтственнымъ образомъ подготовленныхъ мастеровъ. Неудивительно поэтому, что единственный заводъ въ Россіи, приготовляющій бумагодѣлательныя машины, дѣлаетъ главнымъ образомъ простѣйшія папочныя машины, а бумагодѣлательныя, (а также целлюлозныя) выписываются преимущественно изъ-за границы. Заграничные заводы—нѣмецкіе, англійскіе являются всемірными поставщиками и конкурировать съ ними, нашимъ заводамъ трудно. Между тѣмъ, бумагодѣлательныя машины обложены пошлиною въ 3 руб. 20 к. съ пуда, составляющею для машинъ большого вѣса до 50 и болѣе процентовъ стоимости машинъ на мѣстѣ. Такой высокій процентъ получается, между прочимъ, потому, что на ряду со сложными и тонкими, требующими особенно тщательной выдѣлки частями, въ бумагодѣлательныхъ машинахъ имѣются части очень тяжелыя изъ простого матеріала, изготовленіе которыхъ весьма несложно; такова, напримѣръ, рама машины, сушильные цилиндры и пр. Чѣмъ больше машинъ, тѣмъ стоимость одного пуда ея вообще дешевле. И пошлина поэтому особенно тяжело ложится на большія машины съ значительною шириною сѣтки и высокою производительностью, т. е. именно на тѣ, которыя дали бы возможность удешевить производство. Полученіе дешевыхъ машинъ способствовало бы дальнѣйшему развитію и техническому совершенствованію писчебумажной промышленности.

То же, что сказано о машинахъ, относится и къ спеціальнымъ сѣткамъ и къ сукнамъ для машинъ. И тѣ и другія у насъ въ Россіи совсѣмъ не производятся и въ Европѣ дѣлаются лишь на нѣсколькихъ спеціальныхъ фабрикахъ Англіи, Германія и Франціи. Какъ сѣтки, такъ и сукна изнашиваются сравнительно скоро и для нѣкоторыхъ сортовъ продолжительность срока службы не превышаетъ нѣсколькихъ недѣль. На сѣтки пошлина весьма высокая—16 руб.—17 р. съ пуда, и пониженіе ея очень желательно. Сукна пропускаются съ пошлиной въ 20 коп. съ фунта или 8 руб. съ пуда, и здѣсь желательно пониженіе пошлины, хотя бы для уравненія нашихъ фабрикъ съ финляндскими, которыя получаютъ сукна съ пошлиною въ 4 р. 60 коп., т. е. почти вдвое меньшею.

Переходя къ вопросу о ввозѣ бумаги, т. е. къ конкуренціи со стороны за-границы и Финляндіи, приводимъ слѣдующую табличку, показывающую абсолютное и относительно увеличеніе ввоза бумаги въ Россію.

Годы.	Производство.	Ввозъ.	Увелич. за 1 годъ. Производство.	Увелич. за 1 годъ. Ввозъ.	% ввоза къ производству.
	тысячи пудовъ.				
1888 . . .	4.900	764	—	—	13,6
1893 . . .	5.500	1.079	3,0	8,0	19,6
1900 . . .	10.800	2.529	14,0	19,0	24,5
1908 . . .	15.000	4.975	4,9	12,0	35,0
1910 . . .	17.535	6.374	8,5	14,5	36,2
1912 . . .	21.025	7.580	10,5	9,5	36
1913 . . .	—	8.954	—	18,5	—

Такимъ образомъ, ввозъ растетъ гораздо быстрѣе производства. Въ 25 лѣтъ производство увеличилось въ 3 ½ раза, а ввозъ—въ 10 разъ. Процентъ ввоза къ производству за то же время повысился съ 13,6 до 36%. Для 1913 г. процентъ ввоза къ производству, вѣроятно, еще выше, т. к. въ одинъ годъ ввозъ увеличился на 18%, увеличеніе же производства такихъ размѣровъ достигнуть не могло.

Распредѣленіе ввоза между за-границей и Финляндіей видно изъ слѣдующей таблицы.

Ввозъ.

Годы.	Изъ-за границы	Изъ Финляндіи	Всего.
	тысячи пудовъ.		
1900	189	2.340	2.539
1905	235	3.239	3.474
1906	457	3.837	4.294
1907	369	4.556	4.975
1909	298	4.888	5.176
1910	358	6.016	6.374
1911	377	6.808	7.185
1912	378	7.202	7.580
1913	460	8.494	8.954

т. е. изъ Финляндіи ввозъ за послѣднее время по количеству составлялъ до 95% всего ввоза. Однако по цѣнѣ соотношеніе будетъ нѣсколько иное, т. к. изъ Финляндіи провозятся преимущественно дешевые сорта бумаги, цѣною около 3 руб. за пудъ въ среднемъ, изъ-за границы же болѣе дорогіе, стоимостью около 15 руб. за пудъ. Стоимость бумажнаго товара, привезеннаго изъ-за границы въ 1913 г., напримѣръ, составляла 6.909.000 руб., а привезеннаго изъ Финляндіи— 32.580.000 руб., т. е. на заграничный товаръ приходилось около 20% по стоимости, а на финляндскій около 80%.

Причиною все усиливающагося ввоза къ намъ являются болѣе выгодныя условія производства за границей и въ Финляндіи—главнымъ

образомъ специализація и крупные размѣры фабрикъ, работающихъ на всемірный рынокъ, затѣмъ дешевая водянная сила (особенно для Финляндіи), болѣе дешевое оборудованіе, меньшій процентъ на капиталъ и прочее. Многія изъ этихъ условій производства таковы, что единственно возможнымъ способомъ борьбы съ конкуренціей заграничныхъ и финляндскихъ производителей является таможенная защита отечественной промышленности.

Повышеніе нынѣ существующей пошлины желательно, какъ для заграничныхъ, такъ особенно для финляндскихъ бумагъ. Ввозъ заграничный хотя невеликъ по количеству, но по нѣкоторымъ сортамъ увеличивается весьма замѣтно и, въ виду высокой стоимости ввозимыхъ сортовъ, составляетъ значительную цѣнность. Особенно желательно повысить обложеніе для высшихъ сортовъ писчихъ и почтовыхъ бумагъ, для папиросной и нѣкоторыхъ другихъ. Что же касается Финляндіи, то оттуда идутъ главнымъ образомъ дешевые сорта бумаги и картона— древесно-массный картонъ, бурая обертка, бумага для обоевъ, газетная и простая печатная; ввозъ, какъ видно изъ таблицы, очень великъ и возрастаетъ быстро.

Что касается ввоза къ намъ целлюлозы и древесной массы, то онъ сравнительно невеликъ (около 1½ милл. пуд. и идетъ главнымъ образомъ изъ Финляндіи). Хотя за послѣднее время онъ нѣсколько возрастаетъ, но, въ виду высокихъ цѣнъ на целлюлозу и древесную массу у насъ, затруднять привозъ заграничнаго товара нежелательно, и теперешняя пошлина можетъ считаться достаточно ограждающей русское производство.

Вывозъ отъ насъ бумаги весьма незначителенъ и по стоимости выражается всего сотнями тысячъ рублей. Вывозъ целлюлозы и древесной массы, достигнувъ въ 1909 году 1.854.000 п., съ тѣхъ поръ опять уменьшился болѣе, чѣмъ вдвое. Для развитія вывоза целлюлозы и древесной массы главное значеніе могутъ имѣть мѣры по урегулированію нашего лѣсного казеннаго хозяйства на сѣверѣ. Что же касается вывоза бумаги, то, въ виду того, что онъ направляется преимущественно въ Китай, Персію и другія отдаленныя страны, желательно ему содѣйствовать установленіемъ пониженнаго желѣзнодорожнаго тарифа, а въ иныхъ случаяхъ и выдачею преміи на вывозимый товаръ, размѣръ которой можно было бы не первое время опредѣлить по разницѣ стоимости выработки бумаги у насъ и на Западѣ Европы, вслѣдствіе большей дешевизны въ Европѣ машинъ, химическихъ матеріаловъ производства, болѣе значительнаго примѣненія водяной силы, и. т. д.

Изъ мѣръ общаго характера слѣдуетъ указать слѣдующія:

Развитіе *промышленнаго кредита*, которымъ въ широкихъ размѣ-

рахъ пользуются западно-европейскіе, въ частности германскіе, промышленники и который почти совершенно отсутствуетъ у насъ. Въ этомъ отношеніи наше земледѣліе обслуживается значительно лучше. Въ частности, для бумажныхъ фабрикъ, большое подспорье могла бы оказать выдача Государственнымъ Банкомъ ссудъ подъ бумагу. Вопросъ объ этомъ уже поднимался, но не получилъ благопріятнаго разрѣшенія, такъ какъ бумажнымъ фабрикантамъ было указано, что бумага ухудшается по качеству при храненіи и что при разнообразіи сортовъ, выдѣлываемыхъ большею частью по заказу, трудно надѣяться на успѣшность продажи заложеннаго товара.

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, качество бумаги, если и измѣняется при храненіи, то весьма медленно, годами, и нѣсколько мѣсяцевъ храненія не окажутъ вліянія; кромѣ того, можно было бы обязать предпринимателей, въ случаѣ надобности, замѣнить прежнюю партію новою. Продажа же заложенной бумаги не будетъ затруднительной потому, что бумага, хотя и выдѣлывается въ большинствѣ случаевъ по заказу, но выдѣлываемые сорта—почти всегда ходовые, рыночные, имѣющіе сбытъ во всякое время.

Затѣмъ, весьма серьезное значеніе для нормальнаго развитія нашего бумажнаго производста, а также другихъ производствъ, имѣетъ изданіе соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ времени законовъ *о пользованіи фабриками водяною силою рѣкъ.* Въ настоящее время вопросъ о пользованіи водяною силою совершеноо не урегулированъ, и фабрики находятся въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Между тѣмъ водяная сила безусловно обходится дешевле паровой, и лишь благодаря ей скандинавскія страны заняли такое выдающееся положеніе на бумажномъ рынкѣ. У насъ же пользованіе водяною силою обставлено въ иныхъ случаяхъ столь значительными затрудненіями, что всѣ выгоды отъ нея могутъ свестись на нѣтъ.

Кромѣ того, и самые запасы водяной силы и размѣры пользованія ею у насъ не выяснены. По однимъ даннымъ, во всей промышленности въ началѣ 20-го вѣка работало 100.000 лош. силъ, по другимъ—300.000. О запасахъ водяной силы, имѣющейся у насъ на Уралѣ, Кавказѣ, Сибири, даже въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, мы знаемъ очень немного.

Желательно привести въ извѣстность эти запасы хотя бы приблизительно. Затѣмъ необходимо обратить серьезное вниманіе и на урегулированіе другого больного вопроса нашей фабричной жизни — вопроса о *загрязненіи проточныхъ водъ фабричными сточными водами.* Никакихъ опредѣленныхъ указаній на допускаемую степень загрязненія проточныхъ и очистки сточныхъ водъ у насъ въ законѣ не имѣется, и вопросъ о

допустимости спуска водъ и о степени ихъ очищенія обыкновенно разрѣшается непосредственно мѣстной администраціею. Положеніе получается совершенно неопредѣленное, и фабрики, даже сдѣлавшія крупныя затраты на установленіе приспособленій для очистки сточныхъ водъ, всегда находятся подъ страхомъ полнаго запрещенія спуска сточныхъ водъ.

Необходимо этотъ вопросъ урегулировать и выработать опредѣленныя правила, принимая во вниманіе санитарныя требованія и не забывая въ то же время о нуждахъ промышленности; какъ въ выработкѣ, такъ и въ примѣненіи этихъ правилъ желательно участіе предствителей промышленности съ рѣшающимъ голосомъ. Наконецъ, въ числѣ мѣръ для развитія нашей промышленности необходимо еще упомянуть и о *желательности надлежащей постановки техническаго образованія*—какъ высшаго, такъ и низшаго и средняго.

Какъ низшія и среднія школы, такъ и высшія техническія учебныя заведенія, должны давать молодымъ людямъ знанія, лишь дѣйствительно необходимыя въ ихъ практической дѣятельности, при обученіи должно быть обращено особое вниманіе на практику въ избранномъ производствѣ, и вообще все обученіе должно вестить въ постоянной связи съ заводско-фабричной дѣятельностью, интересы которой должны стоять на первомъ планѣ. Лишь обладая достаточными техническими силами съ серьезною подготовкою, наша промышленность можетъ итти впередъ, отвоевывать внутренній и завоевывать внѣшніе рынки.

Принимая во вниманіе все сказанное выше, приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

Писчебумажная промышленность у насъ за послѣднее время получила весьма значительное значеніе и является немаловажнымъ факторомъ экономическаго благосостоянія. Однако, развитіе ея все же далеко не достаточно, если принять во вниманіе неистощимые въ Россіи запасы сырья—лѣса. Поэтому:

I) желательно сдѣлать лѣсъ болѣе доступнымъ для переработки на целлюлозу и древесную массу, для чего необходимо:

а) обложить вывозною пошлиною въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время, весь круглый (необработанный) лѣсъ.

б) улучшить условія пользованія казенными лѣсами въ сѣверныхъ губерніяхъ, для чего необходимо:

1) увеличить сроки аренды лѣсныхъ участковъ,
2) понизить таксы на дерево,
3) урегулировать мѣстные водные пути сообщенія,

4) увеличить штатъ служащихъ въ мѣстныхъ лѣсничествахъ и улучшить ихъ матеріальное положеніе,

в) облегчить пользованіе крестьянскими лѣсами изъ подсѣчно-земельныхъ надѣловъ.

II) Желательно введеніе вывозной пошлины на тряпье, т. к. Россія является главнымъ поставщикомъ льняного и пеньковаго тряпья и, отпуская лучшее тряпье за границу, мы тѣмъ самымъ ухудшаемъ качество своихъ бумагъ.

III) Въ Россіи имѣются обильныя залежи каолина, сѣры, сѣрнаго колчедана, которыя въ настоящее время, благодаря высотѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, идутъ главнымъ образомъ изъ-за границы. Необходимо пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ для указанныхъ матеріаловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно изслѣдованіе различныхъ частей Россіи съ цѣлью отысканія новыхъ мѣсторожденій.

IV. Желателенъ пересмотръ пошлинъ на канифоль, бумагодѣлательныя машины, сѣтки и сукна для бумажнаго производства, въ цѣляхъ согласованія интересовъ производителей поименованныхъ товаровъ съ нуждами писчебумажной промышленности.

V. Производство бумаги должно быть ограждено достаточно высокими пошлинами, особенно по отношенію къ Финляндіи, обладающей большими запасами дешевой водяной силы, удобными путями сообщенія и пользующейся сравнительно болѣе дешевыми машинами и сырыми матеріалами, благодаря низкой пошлинѣ; пошлина на ввозимую изъ Финляндіи бумагу совершенно не соотвѣтствуетъ указаннымъ преимуществамъ этой страны.

VI. Наши лѣсныя богатства даютъ намъ возможность со временемъ значительно увеличить ничтожный въ настоящее время вывозъ бумаги, целлюлозы и древесной массы. Для развитія вывоза желательно установленіе дешевыхъ вывозныхъ тарифовъ для продуктовъ нашего производства и выдача преміи за вывозимый товаръ, принимая во вниманіе переплату на пошлинѣ за машины, сырые матеріалы и невыгодны паровой силы сравнительно съ водяною. Въ частности желательно особенно развить нашъ вывозъ въ государства Балканскаго полуострова.

VII. Необходимо изданіе соотвѣтствующихъ нашимъ условіямъ законовъ о пользованіи водяною силою.

VIII. Желательно также законодательное урегулированіе вопроса о сточныхъ водахъ.

IX. Желательна организація государствомъ промышленнаго кредита.

X. Желательна организація нашего техническаго образованія, сообразно съ требованіями времени и запросами русской фабрично-заводской промышленности.

Автомобильная промышленность.

Автомобильная промышленность одна изъ самыхъ молодыхъ отраслей промышленности. Еще въ концѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія автомобилизмъ былъ слабо развитъ въ западно-европейскихъ странахъ: такъ, во Франціи къ 1 января 1899 г. насчитывалось не болѣе 1672 автомобилей. Но зато въ XX-мъ столѣтіи развитіе автомобилизма быстро прогрессируетъ, и, напримѣръ, въ Германіи за короткій промежутокъ времени—7 лѣтъ съ 1907 по 1913 г.—число автомобилей въ странѣ повысилось съ 11.072 штукъ до 70.515, т.-е. болѣе, чѣмъ въ шесть разъ. Въ развитіи автомобилизма отмѣчаются два періода. Въ началѣ преобладаютъ спортивныя тенденціи, пользованіе автомобилями ограничивается кругомъ весьма состоятельныхъ лицъ, и производство сосредоточивается преимущественно на постройкѣ дорого стоющихъ большихъ и быстроходныхъ спортивныхъ автомобилей. Такая тенденція доминировала въ автомобильной промышленности Франціи и Италіи. Но послѣ кризиса 1908 года автомобильная промышленность этихъ странъ перешла къ производству утилитарныхъ и болѣе дешевыхъ типовъ, необходимыхъ для обслуживанія промышленныхъ и торговыхъ нуждъ. Автомобиль получаетъ широкое и повсемѣстное распространеніе для самыхъ разнообразныхъ цѣлей; онъ демократизируется и по мѣрѣ удешевленія производства и прогресса техники, становится важнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ современнымъ задачамъ и потребностямъ дѣловой и хозяйственной жизни орудіемъ передвиженія людей и товаровъ.

Такъ, въ Германіи изъ 10.115 пассажирскихъ автомобилей на 1 января 1907 г. на спортивные автомобили и въ цѣляхъ развлеченія и туризма приходилось 5.120 или больше половины (50,6%), а на 1 января 1912 г. уже только 36,2% (15.618 изъ 43.162); остальные приходились на утилитарные автомобили.

Потребленіе автомобилей въ цѣляхъ спорта и развлеченія скоро доходитъ до предѣла насыщаемости. Содержаніе такихъ автомобилей обходится очень дорого. Такъ, во Франціи было высчитано, что содержаніе автомобилей аристократическихъ типовъ стоитъ около 12 тыс. франковъ въ годъ, что доступно только для лицъ съ ежегоднымъ доходомъ не менѣе 50 т. фр.

Кризисъ автомобильной промышленности Франціи въ 1908 г. былъ обусловленъ именно тѣмъ, что рынокъ оказался уже пресыщеннымъ; лицъ съ крупнымъ доходомъ во Франціи къ тому времени насчитывалось около 14.000, а дорого стоющихъ автомобилей въ пользованіи было уже 15.000.

Примѣненіе автомобилей пошло по другому пути, и для автомобильной промышленности создался новый рынокъ, значительно превосходящій по емкости рынокъ спортивныхъ и аристократическихъ автомобилей. Автомобиль началъ быстро внѣдряться въ экономическую жизнь страны. Увеличивая использованіе пути въ сравненіи съ коннымъ сссбщеніемъ на 100%, онъ тѣмъ самымъ значительно содѣйствуетъ интенсивности дѣловыхъ отношеній и вполнѣ отвѣчаетъ, какъ орудіе передвиженія, ускоренному темпу современной экономической жизни.

Какъ широко примѣненіе автомобиля въ послѣдней и какъ быстро растетъ пользованіе имъ въ коммерческихъ и индустріальныхъ цѣляхъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ Германіи въ торговлѣ и промышленности насчитывалось автомобилей на 1 января 1907 г. только 2.482, а на 1 января 1912 г. уже 13.016, т. е. почти въ 6 разъ больше; автомобилей для лицъ разныхъ профессій (врачи, землемѣры и др.) было въ 1907 г. 1850, а въ 1912 г. 5.214. Растетъ примѣненіе пассажирскихъ автомобилей и въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ; въ 1907 г.—270 (считая и мотоциклетки), а въ 1914 уже 973. Число пассажирскихъ автомобилей для извоза съ 1.197 поднялось до 8.378, у правительственныхъ и общественныхъ учрежденій съ 219 въ 1.907 г. до 1.508 въ 1914 г. Затѣмъ автомобили утилизируются для грузового товарнаго движенія. Число грузовиковъ въ Германіи возросло за 7 лѣтъ съ 957 до 9.639, т. е. почти въ 10 разъ, автомобили грузовики въ ряду другихъ орудій транспорта заняли выдающееся положеніе и сдѣлались необходимой принадлежностью всякаго сколько-нибудь крупнаго хозяйственнаго предпріятія. Цѣлыя системы перевозокъ промышленныхъ грузовъ были кореннымъ образомъ измѣнены съ появленіемъ автомобиля. Извозныя фирмы, доставлявшія товаръ въ фурахъ и вынужденныя держать сотню лошадей, теперь работаютъ съ однимъ—тремя грузовиками.

Такому широкому распространенію автомобиль обязанъ современ-

ными своими качествами, приноровленными къ промышленнымъ цѣлямъ: прочности, большой работоспособности, экономной эксплоатаціи, быстротѣ движеній, почти мгновенной готовности къ ѣздѣ, наконецъ, тому, что эксплоатаціонные продукты (масла, жидкости, бензинъ и др.), замѣняющіе воду, дрова, каменный уголь, требуются въ гораздо меньшемъ объемѣ и количествѣ.

Помимо того, автомобильная эксплоатація для большихъ и постоянныхъ перевозокъ обходится дешевле—въ 2—3 раза—животной тяги, что имѣетъ въ особенности значеніе для странъ, бѣдныхъ лошадьми и кормовыми продуктами. Наконецъ, какъ орудіе передвиженія, автомобиль можетъ быть утилизируемъ шире, чѣмъ желѣзныя дороги, такъ какъ онъ не требуетъ примѣненія рельсъ. Въ заграничной печати указывается, что автомобильное движеніе можетъ вполнѣ замѣнить желѣзныя дороги мѣстнаго значенія и подъѣздные пути и что постройка особыхъ, болѣе твердыхъ и прочныхъ, автомобильныхъ дорогъ предпочтительнѣе постройки дорогостоющихъ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Внѣдреніе автомобиля въ экономическую жизнь существенно расширило автомобильный рынокъ. Производство автомобилей постепенно пріобрѣтало массовый характеръ и начало проникать во всѣ страны съ крупно капиталистическимъ хозяйствомъ.

Массовый масштабъ производства содѣйствуетъ пониженію цѣнъ; цѣны понижаются также въ связи съ примѣненіемъ принципа смѣнности отдѣльныхъ частей и стандаризаціи типовъ.

Возникновеніе и развитіе автомобильной промышленности въ разныхъ странахъ опредѣлялось различными факторами. Такъ, въ Сѣверо-Америк. Соедин. Штатахъ автомобильное производство быстро развилось благодаря высокому, почти запретительному, наряду (45% цѣнности) и обильному притоку капиталовъ.

Германская промышленность выросла на попеченіи старыхъ машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ, приложившихъ къ автомобильному дѣлу свои капиталы и техническія силы.

Помимо мѣръ, содѣйствовавшихъ развитію національной автомобильной промышленности путемъ охраны ея высокими таможенными пошлинами, въ западно-европейскихъ странахъ принимались мѣры финансоваго характера. Такъ, въ Австріи существуетъ Auto Kredit Gesellschaft, оно не только финансируетъ предпріятія, но и даетъ кредитъ на покупку автомобилей. Въ Германіи въ послѣднее время были озабочены созданіемъ особаго спеціальнаго банка для автомобильной промышленности на подобіе уже существующихъ, напримѣръ, для электрической промышлнности и др.

Еще разнообразнѣе мѣры, принимаемыя въ этихъ странахъ въ цѣляхъ развитія автомобилизма, распространеніе автомобилей среди населенія. Въ Западной Европѣ необходимой предпосылкой широкаго развитія автомобилизма была сѣть прекрасно устроенныхъ шоссейныхъ дорогъ, и въ настоящее время принимаются мѣры къ улучшенію какъ грунтовыхъ, такъ и шоссейныхъ дорогъ. Въ особенности озабочены теперь измѣненіемъ самой конструкціи этихъ дорогъ. Какъ показалъ опытъ, прежній способъ постройки шоссе не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ движенія. Въ 1908 году на международномъ конгрессѣ въ Парижѣ, созванномъ спеціально по этому вопросу, было установлено, что нынѣ существующія шоссе отъ автомобильнаго движенія быстро изнашиваются и вмѣстѣ съ тѣмъ развивается большое количество пыли, неблагопріятно дѣйствующей на жизнь окрестнаго населенія; въ связи съ этимъ на конгрессѣ обсуждались мѣропріятія по улучшенію шоссейныхъ дорогъ. Въ Англіи, Франціи и Германіи производятся всесторонніе опыты въ цѣляхъ выработки новой конструкціи шоссейныхъ дорогъ. Въ Америкѣ, гдѣ ощущается большой недостатокъ твердыхъ дорогъ, федеральное правительство ассигновало крупныя суммы на улучшеніе шоссейныхъ дорогъ и обязало правительства отдѣльныхъ штатовъ ежегодно приводить въ надлежащее состояніе по двѣ мѣстныхъ почтовыхъ дороги. Затѣмъ правительственныя и общественныя учрежденія, имѣющія надобность въ перевозочныхъ средствахъ, побуждаются къ замѣнѣ конной тяги механическою, наконецъ, усиленно поощряется примѣненіе автомобилей въ военномъ дѣлѣ, такъ какъ примѣненіе это связано съ существенными выгодами. По расчетамъ Oschmann'a, транспортировка грузовъ легкими армейскими автомобильными поѣздами на 60% дешевле конной тяги; въ первомъ случаѣ 1 тонно-верста стоитъ 2,8 коп., а при конной тягѣ—7 коп.

Если бы, пишетъ В. А. Златолинскій, для арміи въ 4 корпуса обозныя колонны формировались всѣ изъ автомобилей, то для арміи потребовалось бы на 4 суточныхъ эшелона (по 50 верстъ въ сутки, при длинѣ этапной линіи въ 100 верстъ) 780 трехтонныхъ автомобилей съ 2340 людьми (по 3 на автомобиль) противъ 14.000 повозокъ, 28.000 лошадей и 14.000 людей, т. е. 5,6% повозокъ и 16,7% людей, при полномъ устраненіи всѣхъ лошадей.

Для образованія въ странѣ запаса грузовиковъ, имѣющихъ обслуживать во время войны нужды арміи, особенно много сдѣлала Германія. При совмѣстной работѣ съ промышленными кругами военнымъ вѣдомствомъ былъ выработанъ типъ грузового автомобиля, годнаго и для военныхъ цѣлей и вмѣстѣ съ тѣмъ могущаго съ выгодою служить интересамъ частныхъ покупателей. Въ цѣляхъ возможно широкаго

распространенія этого типа грузовиковъ среди торговопромышленныхъ круговъ правительство установило субсидіи на пріобрѣтеніе автомобильной повозки военнаго типа. Единовременная премія за покупку такого грузовика выдавалась въ размѣрѣ 4000 марокъ и, кромѣ того, выплачивалось ежегодное пособіе на эксплоатацію въ размѣрѣ 1000 марокъ за каждый поѣздъ*) въ теченіе 5 лѣтъ. Въ 1908 г. правительствомъ было отпущено для этого 800 т. мар., на каковую сумму было изготовлено 158 автомобилей, большею частью съ одной прицѣпной повозкой, а въ странѣ было заведено грузовыхъ поѣздовъ свыше, чѣмъ на 3 милл. марокъ. Автомобильный грузовой паркъ Германіи достигъ къ 1 января 1914 г. 869 грузовиковъ и обошелся казнѣ въ 7½ милл. марокъ. Развитіе автомобилизма и автомобильной промышленности въ нѣкоторыхъ странахъ характеризуется слѣдующими данными:

Страны.	Произведено автомобилей — штукъ:		
	1901 г.	1910 г.	1912 г.
Германія	884	13.113	18.324
	1898 г.	1902 г.	1910 г.
Францiя	1.631	9.207	46.114
Англія	—	5.241	84.841
	1899 г.	1902 г.	1912 г.
С.-А. Соед. Штаты .	3.723	10.000	350.000
	Зарегистрировано автомобилей въ странѣ:		
	1907 г.	1910 г.	1914 г.
Германія	11.072	27.658	70.515
	1911 г.	1914 г.	1915 г.
С.-А. Соед. Штаты .	522.939	1.127.940	1.808.441

Переходя къ Россіи, мы должны отмѣтить, что потребительная способность нашего автомобильнаго рынка велика и въ будущемъ можетъ обезпечить широкое развитіе нашей автомобильной промышленности. Чрезвычайная обширность нашей территоріи, разбросанность хозяйственныхъ центровъ, недостаточное обслуживаніе многихъ важныхъ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ районовъ подъѣздными путями—все это создаетъ естественныя и благопріятныя предпосылки для развитія автомобилизма въ Россіи въ крупномъ масштабѣ. Но пока наша потребность въ автомобиляхъ удовлетворяется почти исключительно ввозомъ иностранныхъ продуктовъ.

За періодъ съ 1901 по 1914 г.г. было ввезено въ Россію 20.957

[1]) Автомобиль и одна или двѣ легкія прицѣпныя повозки.

автомобилей на сумму 70.975 тыс. рубл. За первыя семь лѣтъ ввозъ автомобилей былъ незначителенъ и медленно возрасталъ. Но послѣ 1908 года, въ связи съ промышленнымъ подъемомъ, начинается болѣе усиленный ростъ ввоза. Такъ, было

	Ввезено автомобилей	
	Штукъ.	На сумму (тыс. руб.)
1901—1907	1.174	3.562
1908—1914	19.783	67.413
Итого . .	20.957	70.975

Особенно интенсивно возрасталъ ввозъ за послѣдніе три года:

	Ввезено автомобилей:	
	Штукъ.	На сумму (тыс. руб.)
1912	3.428	10.716
1913	5.350	17.129
1914 [1])	4.526	15.978
Итого . .	13.304	43.823

Автомобили находятъ себѣ примѣненіе у насъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ спорта и туризма. Однако въ послѣднее время растетъ потребность въ нихъ военнаго вѣдомства, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій. Увеличивается спросъ на автомобили, преимущественно грузовые, для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей. Развитіе автомобилизма въ Россіи наталкивается на довольно серьезныя затрудненія, на отсутствіе у насъ шоссейныхъ дорогъ. Въ 1900 году на 100 квадратн. километровъ приходилось шоссейной сѣти въ Россіи—0,55 километра, тогда какъ во Франціи 104,90, въ Англіи 81,30 и Германіи 48,60. На 1.000 жителей приходилось шоссейной сѣти въ Россіи 0,27 километра, а во Франціи 14,50, въ Англіи 6,00 и Германіи 4,70 кил. Шоссейная сѣть въ Россіи составляетъ около 25.000 верстъ, при чемъ неравномѣрно распредѣлена; въ центрѣ Россіи шоссейныхъ дорогъ мало, на окраинахъ—въ Польшѣ, Крыму, Кавказѣ и Прибалтійскомъ Краѣ—сѣть шоссейныхъ дорогъ сравнительно гуще. Но и на окраинахъ этихъ сѣть дорогъ развита слабо въ сравненіи съ пограничными съ ними областями Германіи и Австро-Венгріи. На 1 квадратную милю приходится шоссейной сѣти въ Привислинскомъ Краѣ 3,75 версты, Прибалтійскомъ—1,04, въ Юго-Западномъ 0,49; тогда какъ въ Завислинской Пруссіи 8,86, въ Познани 7,51, въ Силезіи 15, въ Западной Галиціи 7 и Восточной Галиціи—5,50 вер.

[1]) Только за первые $6^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ.

Затѣмъ экономическія и бытовыя условія не содѣйствуютъ быстрому развитію у насъ автомобилизма. Современное состояніе нашей сельскохозяйственной и фабрично-заводской промышленности, а также внутренней торговли таково, что не вызываетъ большого спроса на механическую тягу; къ тому же въ Россіи наблюдается относительное богатство лошадьми. Однако причины эти—преходящаго характера, и по мѣрѣ индустріализаціи страны спросъ на автомобили будетъ принимать все болѣе и болѣе широкій размахъ.

По даннымъ анкеты, произведенной правленіемъ Русско-Балтійскаго вагоннаго завода въ 1911 г., въ 41 городѣ и двухъ уѣздахъ Европейской Россіи было зарегистрировано всего лишь 3.310 автомобилей, въ томъ числѣ въ городахъ 3.284 или 99,2%. 84% всего числа автомобилей были зарегистрированы въ 4-хъ наиболѣе крупныхъ городахъ: Петроградѣ—1.598, Москвѣ—826, Кіевѣ—190 и Одессѣ—148. Такимъ образомъ, автомобиль у насъ почти исключительно городского обихода; въ деревнѣ онъ является рѣдкостью. Нельзя не отмѣтить здѣсь неблагожелательнаго отношенія, которое проявляютъ къ автомобилизму многія земства. Послѣднія зачастую ставятъ столь тяжелыя требованія для движенія автомобилей, что отбиваютъ всякую охоту у предпринимателей устанавливать автомобильное сообщеніе между отдѣльными пунктами. Объ улучшеніи грунтовыхъ дорогъ земства мало заботятся, но нѣкоторыя изъ нихъ (напримѣръ, Московское) уже проектируютъ обложенія владѣльцевъ автомобилей за ѣзду по земскимъ шоссейнымъ дорогамъ. Конечно, сборы эти значительно ухудшатъ положеніе автомобилизма въ Россіи и затормозятъ его развитіе.

Отечественное автомобильное производство у насъ находится пока въ зачаточномъ состояніи. Правда, еще въ 1899 г. фирма А. Лейтнекъ и К° въ Ригѣ приступила къ сборкѣ автомобилей; затѣмъ на заводѣ П. А. Фрезе въ Петроградѣ въ концѣ 90-хъ годовъ было изготовлено до 40 автомобилей разнаго типа. Но производство не могло широко развиться вслѣдствіе трудности борьбы съ иностранной конкуренціей при незначительной ввозной пошлинѣ, съ одной стороны, и въ виду высокихъ размѣровъ себѣстоимости производства у насъ—съ другой. Къ тому же автомобильное производство нашло за границей подготовленный кадръ рабочихъ массового велосипеднаго производства. У насъ же приходилось его ставить заново при посредствѣ рабочихъ, не пріученныхъ къ точной и тонкой работѣ, требуемой при изготовленіи автомобилей.

Крупнѣйшимъ заводомъ по изготовленію автомобилей въ настоящее время является Русско-Балтійскій вагонный заводъ въ Ригѣ, который можетъ выпускать до 200 автомобилей въ годъ. По даннымъ Мини-

стерства Торговли и и промышленности, автомобильное производство было сосредоточено въ трехъ губерніяхъ: Рижской, Московской и Петроградской; за три года 1910—1912 было произведено:

	Автомобилей—штукъ.		
	1910.	1911.	1912.
Рига	24	46	95
Москва	—	1	2
Петроградъ	—	2	4
Итого	24	49	101

Кромѣ того, было произведено въ Ригѣ 5 грузовиковъ и платформъ въ 1912 г. Производство становъ автомобилей сосредоточено въ Московской, Херсонской и Петроградской; за періодъ 1910—1912 г.г. было произведено становъ:

1910.	1911.	1912.
88	135	187.

Что касается мѣръ къ развитію въ Россіи автомобилизма, то на первую очередь должно быть поставлено улучшеніе нашихъ дорогъ какъ шоссейныхъ, такъ и грунтовыхъ, а равно постройка новыхъ шоссейныхъ дорогъ, при чемъ дороги эти должны быть приспособлены къ автомобильному движенію. Желательна законодательная регулировка автомобильнаго движенія, чтобы повсемѣстно дѣйствовали однообразныя правила вмѣсто теперешнихъ, зачастую произвольныхъ, распоряженій мѣстныхъ властей, сильно стѣсняющихъ свободу автомобильнаго движенія и тѣмъ самымъ развитіе автомобилизма въ Россіи. Необходимо также содѣйствіе возникновенію различныхъ обществъ, эксплоатирующихъ механическую тягу, и поощреніе автомобильнаго спорта. Желательно, чтобы правительственныя, земскія, городскія и другія общественныя учрежденія, пользующіяся конной тягой, постепенно переходили отъ конной тяги къ механической.

Но развитіе автомобилизма въ Россіи въ то же время должно служить основою развитія отечественной автомобильной промышленности. Страна должна обслуживаться автомобилями собственнаго національнаго производства. Поощреніе автомобильной промышленности диктуется и интересами государственной обороны, гдѣ только національное производство обезпечиваетъ отъ всякихъ случайностей дѣло снабженія арміи автомобилями въ военное время. Къ тому же автомобилизмъ въ Россіи требуетъ соотвѣтствующаго приспособленія автомобилей къ условіямъ страны, къ чему могутъ подготовиться только русскіе заводы. Въ цѣляхъ развитія нашей юной автомобильной про-

мышленности необходимо, чтобы всѣ правительственные заказы, а также заказы общественныхъ учрежденій исполнялись на русскихъ заводахъ. При этомъ политика правительства въ отношеніи заказовъ на автомобили должна быть опредѣленной, устойчивой, планомѣрно и послѣдовательно осуществляемой, такъ чтобы промышленность была твердо увѣрена въ прочности будущаго; заводы должны быть обезпечены заказами на рядъ лѣтъ впередъ. Въ особенности важны мѣры поощренія со стороны государства въ цѣляхъ созданія автомобильнаго парка изъ грузовиковъ для обезпеченія арміи на случай войны. Распространеніе грузовыхъ автомобилей въ особенности желательно у насъ. Товарный грузооборотъ все возрастаетъ, и средства передвиженія не поспѣваютъ за требованіями.

По примѣру Германіи, должны выдаваться преміи на пріобрѣтеніе такихъ грузовиковъ, изготовленныхъ на русскихъ заводахъ, а также ежегодныя пособія въ теченіе ряда лѣтъ на ихъ эксплоатацію. Необходимо также предоставленіе долгосрочнаго кредита автомобильнымъ заводамъ. Правильно организованный кредитъ можетъ отчасти служить противовѣсомъ тѣмъ обильнымъ и дешевымъ денежнымъ средствамъ, какими располагаютъ иностранные заводчики.

Но для прочнаго водворенія въ странѣ автомобильнаго производства необходима также и таможенная защита. Русская автомобильная промышленность находится въ невыгодныхъ, по сравненію съ Западомъ, условіяхъ, и ей трудно конкурировать съ иностраннымъ производствомъ вслѣдствіе низкаго таможеннаго обложенія. У насъ пошлина на автомобили установлена очень скромная—въ размѣрѣ 220 рублей съ автомобилей болѣе, чѣмъ въ 4 мѣста, 140 руб.—съ автомобилей менѣе, чѣмъ 4 мѣста, и 70 руб.—съ платформъ и становъ автомобилей. Въ 1910 г. пошлина эта составляла всего только 5% цѣнности ввезенныхъ автомобилей, тогда какъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ пошлина взималась въ размѣрѣ 45% цѣнности привоза. Высокая пошлина необходима и потому, что наше автомобильное производство возникаетъ тогда, когда міровая автомобильная промышленность получила уже широкое развитіе. И наша промышленность не можетъ разсчитывать на успѣшное развитіе при такихъ условіяхъ, когда къ услугамъ рынка находится прошедшая уже всѣ испытанія, блестяще оборудованная иностранная автомобильная промышленность. По исчисленіямъ инженера Клягина, себѣстоимость шасси въ 12 л. с. въ Россіи составляетъ 3006 руб., т. е. разнится на 1104 рубля или на 58% отъ стоимости шасси во Франціи (1902 р.), даже при ввозѣ послѣдняго шасси въ Россію стоимость его въ порту (2022 р.) будетъ ниже на 984 руб. заводской стоимости шасси, изготовленнаго въ Россіи.

Считая по среднему вѣсу шасси, наша пошлина за пудъ равна лишь одному рублю, т. е. крайне низка, принимая во вниманіе, что стоимость шасси за пудъ равна 60—80 руб. При такихъ низкихъ пошлинахъ нашей автомобильной промышленности, конечно, нельзя конкурировать съ иностранною на русскихъ рынкахъ.

Такимъ образомъ, главнѣйшія мѣры для развитія автомобильной промышленности въ Россіи сводятся къ слѣдующимъ:

1) Развитіе шоссейной сѣти путемъ постройки новыхъ и улучшеніе существующихъ дорогъ, а также улучшеніе грунтовыхъ дорогъ.

2) Облегченіе условій автомобильнаго движенія по дорогамъ Имперіи и отмѣна стѣснительныхъ и ограничительныхъ мѣръ мѣстныхъ властей и земствъ по отношенію къ ѣздѣ на автомобиляхъ.

3) Установленіе единовременныхъ премій и ежегодныхъ пособій на пріобрѣтеніе и эксплоатацію грузовыхъ автомобилей, пригодныхъ для арміи въ военное время.

4) Передача всѣхъ правительственныхъ, а также общественныхъ заказовъ на автомобили русскимъ заводамъ.

5) Повышеніе таможенныхъ пошлинъ на ввозимые къ намъ автомобили и

6) Организація кредита для отечественной автомобильной промышленности.

Цементная промышленность.

Русская цементная промышленность въ 1907 году отпраздновала свое пятидесятилѣтіе. Первымъ заводомъ въ Россіи является Гродзецкій портландъ-цементный заводъ Ив. Ив. Цѣхановецкаго (Петроковской губ., Бендинскаго уѣзда), бывшій въ продолженіе десяти лѣтъ единственнымъ заводомъ для производства портландъ-цемента въ Россіи.

Въ 1825—50 г.г. Россія выписывала не мало портландскаго цемента изъ Англіи (нужно считать 1825 годъ за начало цементнаго дѣла въ Англіи, 1850 годъ—за начало цементнаго дѣла на материкѣ Европы, во Франціи).

Затѣмъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда декретомъ англійской королевы ввозъ портландъ-цемента въ Россію былъ запрещенъ, развилось сильно портландъ-цементное производство въ Германіи, откуда цементъ экспортировался въ Россію (1852 годъ). Въ то же время возникаетъ въ Россіи цементное дѣло, но сначала лишь производство романъ-цемента (заводы Роше, Пеля въ Петербургской губерніи) и къ концу шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія основывается I-й портландъ-цементный заводъ Гродзецкій.

Съ этого момента число цементныхъ заводовъ въ Россіи стало, хотя и медленно, возрастать. Въ 1897 году числится всего 20 заводовъ, съ общей производительностью 2.840.000 бочекъ, т. е. около 28 милліоновъ пудовъ портландъ-цемента, а къ концу 1899 года числится уже 31 заводъ, съ общей производительностью до 5 милліоновъ бочекъ, т. е. около 50 милліоновъ пудовъ.

Въ 1912 году числилось дѣйствующихъ заводовъ 36, съ общей производительностью 11,026 тысячъ бочекъ, въ 1913 году 41 заводъ, съ производительностью въ 13,186 тысячъ бочекъ, въ 1914 году (до войны) 57 заводовъ, съ предполагаемой производительностью въ 21,235 тысячъ бочекъ цемента.

Кромѣ того, существующіе заводы расширяютъ свое производство, и началась постройка новыхъ заводовъ, такъ что на 1915 г. предполагалось къ дѣйствію 67 заводовъ съ производительностью въ 31.455 тысячъ бочекъ цемента.

Въ отношеніи сырыхъ матерьяловъ для цементнаго производства наше отечество обладаетъ неисчерпаемыми источниками, находящимися во многихъ мѣстахъ нашей обширной территоріи. Обыкновенно портландскій цементъ приготовляется изъ искусственной смѣси глины и известняка, и заводы портландскаго цемента устраиваются почти всегда на мѣстахъ нахожденія этихъ матерьяловъ.

Находятся нерѣдко такія залежи этихъ матерьяловъ, въ которыхъ и глина и известнякъ добываются изъ одного и того же карьера, какъ, напр., въ Чудовѣ, для мѣстнаго цементнаго завода. Въ этомъ мѣстѣ глина и известнякъ залегаютъ вмѣстѣ, при чемъ глина составляетъ верхній слой карьера, а известнякъ—нижній.

Еще болѣе счастливое и рѣдкое залеганіе находится у насъ на берегу Чернаго моря въ районѣ Новороссійска. Здѣсь въ громадномъ количествѣ и значительной мощности залегаетъ мергель, т. е. природная смѣсь глины съ известнякомъ въ соотношеніи какъ разъ необходимомъ для полученія доброкачественнаго портландъ-цемента. Если припомнить себѣ, что операція смѣшенія глины съ известнякомъ, несмотря на видимую простоту задачи, въ портландъ-цементномъ дѣлѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ стадій производства, то станетъ яснымъ вся выгода имѣть въ своемъ распоряженіи въ качествѣ сырого матерьяла такой мергель.

Поэтому около Новороссійска мы и находимъ цѣлое гнѣздо портландъ-цементныхъ заводовъ, эксплоатирующихъ названный мергель.

Богатое мѣсторожденіе известняковъ имѣется у насъ около Вольска, Саратовской губ., гдѣ также основалось нѣсколько портландъ-цементныхъ заводовъ. Затѣмъ слѣдуетъ указать на Донецкій районъ, гдѣ сосредоточено около 10 заводовъ отъ станціи Краматорской до Амвросіевки, рядъ заводовъ въ Центральномъ районѣ и районѣ Урала, наконецъ, въ Царствѣ Польскомъ около ст. Заверце и Ченстохова, всего 8 заводовъ. Въ Сибири насчитывается 4 завода, расположенные по Сибирской, Забайкальской и Уссурійской желѣзнымъ дорогамъ.

Въ центральной Россіи имѣются громадныя залежи мѣла и глины, и нѣкоторые заводы имѣютъ оба матеріала на мѣстѣ около завода (Мальцевскій заводъ).

Обращаясь къ капиталу, вложенному въ портландъ-цементную промышленность, необходимо прежде всего указать, что опредѣлить его на основаніи публикуемыхъ отчетовъ было бы неправильно, хотя бы уже потому, что многія цементныя предпріятія относятся къ смѣшаннымъ предпріятіямъ, публикующимъ цифры своихъ общихъ основныхъ капиталовъ. Однако, полагая, что на каждую выпускаемую заводомъ бочку портландъ-цемента въ годъ затрачивается по 5 руб., можно принять вложенный въ настоящее время въ портландъ-цементную промышленность капиталъ равнымъ приблизительно 140 милліонамъ.

Нѣкоторую пищу слухамъ о существованіи синдикатовъ дало, быть можетъ, то обстоятельство, что въ рукахъ нѣкоторыхъ фирмъ имѣется агентское или комиссіонное представительство нѣсколькихъ заводовъ и производится продажа цемента различныхъ марокъ.

Такими комиссіонерами по продажѣ цементовъ являются, напр.:

1) Фирма Вогау въ Москвѣ,
2) Т/Д. Косъ и Дюрръ въ Петроградѣ и въ Москвѣ,
3) Андрей Эллерсъ въ Петроградѣ,
4) Русское Товарищество торговли цементами,
5) Контора Гольдберга въ Харьковѣ,
6) Мѣшковъ, торгующій цементами разныхъ заводовъ,
7) Бюро по продажѣ цементовъ и другихъ строительныхъ матеріаловъ въ Варшавѣ,
8) Кунстъ и Альберсъ во Владивостокѣ,
9) Л. И. Борковскій въ Варшавѣ

и много другихъ.

Всѣ эти фирмы держатъ для продажи цементы разныхъ заводовъ въ Россіи, а нѣкоторыя изъ нихъ торгуютъ и заграничными цементами.

Въ виду такого положенія, о какомъ-либо синдикатскомъ объединеніи русскихъ цементныхъ заводовъ говорить не приходится. Всѣ названныя выше фирмы ведутъ между собой борьбу за обладаніе тѣмъ или другимъ рынкомъ сбыта, а на казенныхъ торгахъ и поставкахъ являются постоянными конкурентами по сбыту продаваемаго ими цемента.

Техническое оборудованіе русскихъ портландъ-цементныхъ заводовъ находится въ соотвѣтствіи съ современными требованіями европейской техники. Многіе наши заводы въ послѣднее время обзавелись вращающимися трубо-печами непрерывнаго дѣйствія, и едва ли возможно въ настоящее время услышать объ организаціи какого-либо болѣе или менѣе значительнаго цементнаго предпріятія безъ вращающихся печей. Точно также и относительно механическихъ приспособленій всякаго рода

измалывающихъ аппаратовъ, сепараторовъ и иныхъ приборовъ, являющихся важнѣйшей частью п.-цем. заводовъ: послѣдніе въ большинствѣ случаевъ обставлены согласно послѣднему слову техники.

Однако, слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи техническаго оборудованія, русскіе портландъ-цементные заводы находятся всецѣло въ зависимости отъ заграницы. Въ оборудованіи нашихъ заводовъ всегда принимали главное участіе первѣйшія машиностроительныя силы Германіи (Полизіусъ въ Дессау, Пфейфферъ въ Кайзерлаутернѣ, Лютеръ въ Брауншвейгѣ, Гумбольтъ въ Кельнѣ, Фр. Круппъ въ Грузонверкѣ), а также датская фирма Ф. Л. Смидтъ въ Копенгагенѣ. Слабое развитіе отечественнаго машиностроенія вообще и, въ частности, почти полное отсутствіе спеціальнаго машиностроенія для оборудованія цементныхъ заводовъ, выдвигаетъ на первую очередь вопросъ *о необходимости насажденія у насъ соотвѣтствующихъ предпріятій по изготовленію машинныхъ заводскихъ принадлежностей.*

Несомнѣнно, однако, что налаживаніе спеціальнаго отечественнаго машиностроенія не можетъ быть осуществлено въ короткое время. Изготовленіе принадлежностей заводскаго оборудованія, какъ, напримѣръ, имѣющихъ столь важное значеніе въ цементномъ дѣлѣ измельчающихъ аппаратовъ, для которыхъ примѣняются особые сорта марганцевой стали, служащей для изготовленія такъ наз. панцырныхъ плитъ и другихъ изнашивающихся механизмовъ, не имѣютъ въ отечественномъ машиностроеніи почти никакого развитія.

Вслѣдствіе этого, серьезная постановка дѣла потребуетъ длительныхъ опытовъ даже въ изготовленіи сортиментовъ машинной стали опредѣленныхъ качествъ, какъ необходимаго матерьяла для фабрикаціи отвѣтственныхъ частей механизмовъ.

Наличностью смѣнныхъ частей только и обезпечивается самая возможность работы на портландъ-цементныхъ заводахъ, стоимость которой въ значительной мѣрѣ опредѣляется своевременнымъ выполненіемъ ремонта износившихся частей и той или иной стоимостью и качествомъ послѣднихъ, текущій же ремонтъ заводской аппаратуры составляетъ одну изъ немаловажныхъ статей расхода, оцѣнивающуюся приблизительно около 8% отъ общей себѣ стоимости.

По вопросу о возможности для портландъ-цементныхъ заводовъ имѣть въ Россіи машины и запасныя къ нимъ части отечественнаго производства, группою цементныхъ заводчиковъ въ концѣ прошлаго года былъ произведенъ опросъ среди цементныхъ заводчиковъ объ источникахъ полученія требующихся для цементныхъ заводовъ машинныхъ частей. Изъ отвѣтовъ прежде всего явствуетъ, что главнѣйшіе предметы своего оборудованія всѣ заводы пріобрѣтали за границей. Нѣкоторые заводы кой-

какія части покупали у русскихъ машиностроительныхъ заводовъ, но находили ихъ хуже заграничныхъ.

Были, однако, и такіе заводы, которые большинство нужныхъ имъ запасныхъ частей пріобрѣтали у русскихъ машиностроительныхъ фирмъ и лишь въ крайнемъ случаѣ обращались за границу.

Переходя къ разсмотрѣнію современнаго положенія производства и торговли портландъ-цементомъ, мы видимъ, что война застала портландъ-цементную промышленность въ моментъ ея наивысшаго оживленія. Къ 1915 г. предполагалось пустить въ дѣйствіе 67 заводовъ, съ общей производительностью въ 280 милліоновъ пудовъ (въ 1914 году 57 заводовъ съ общей производительностью въ 195 милліоновъ пудовъ), т. е. другими словами, число дѣйствующихъ заводовъ относительно 1914 года предположительно должно было увеличиться на 10, а общая производительность—на 85 милліоновъ пудовъ. Такой сильный подъемъ въ цементной промышленности, наступившій послѣ кризиса 1901—1909 годовъ, казалось, уже не находился въ соотвѣтствіи со спросомъ на цементъ и угрожалъ въ ближайшее время перепроизводствомъ. По нѣкоторымъ подсчетамъ, на основаніи предполагавшагося (до войны) въ 1915 году производства и продажи портландъ-цемента, выходило, напримѣръ, что въ 1915 году грозитъ перепроизводство въ 13,3 милл. пудовъ 10 польскимъ заводамъ и въ 25 милл. пудовъ заводамъ Южной Россіи. Наступившая война измѣнила, конечно, приведенные разсчеты, но во всякомъ случаѣ не улучшила положеніе дѣла.

Появляющіяся время отъ времени въ періодической печати жалобы и сѣтованія на существованіе какого-то всероссійскаго синдиката цементныхъ заводчиковъ не имѣютъ подъ собой никакой реальной почвы. Ни органа, объединяющаго интересы владѣльцевъ цементныхъ заводовъ въ Россіи, ни соглашенія между ними въ видѣ синдикатскаго договора, не существовало и не существуетъ. Каждый заводъ продаетъ свой цементъ потребителямъ либо непосредственно, либо черезъ своихъ агентовъ и комиссіонеровъ. Цѣны на цементъ постоянно колеблются въ зависимости отъ спроса и предложенія, и какой-либо общей цѣны на цементъ никогда и никѣмъ не устанавливалось. Заводы конкурируютъ между собою не только въ цѣнахъ, но и производительностью своею, каковая увеличивается расширеніемъ то одного, то другого завода.

Усиленіе спроса на п.-цементъ въ періодъ времени, наступившій за кризисомъ девятисотыхъ годовъ, нужно приписать главнымъ образомъ усиленію строительной дѣятельности и расширенію сферы примѣненія портландъ-цемента въ строительномъ дѣлѣ. При этомъ нужно замѣтить, что, хотя и много цемента требовалось въ послѣднее время для построекъ на желѣзныя дороги и крѣпости, однако потребленіе

этого рода составляло все же сравнительно небольшую часть *въ общемъ* потребленіи портландъ-цемента. Напримѣръ, заводы центральнаго района (Мальцевскаго О-ва) изъ всего отпущеннаго ими п.-цемента на желѣзнодорожное строительство отпустили лишь около 15%.

Одновременно съ усиленіемъ у насъ спроса на цементъ и улучшеніемъ торговой конъюнктуры съ 1909 года усиливается привозъ иностраннаго цемента. Въ цифрахъ привозъ иностраннаго, главнымъ образомъ германскаго, цемента выражается слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Тысячи пудовъ.
1908	850
1909	1,044
1910	3,044
1911	9,076
1912	11,086
1913	11,255

Такой быстрый ростъ привоза при малѣйшемъ улучшеніи условій нашего рынка, несомнѣнно указываетъ на недостаточность таможенной охраны отечественнаго производства отъ иностранной конкуренціи и требуетъ въ этомъ отношеніи необходимыхъ измѣненій въ сторону повышенія таможенныхъ ставокъ на привозимый къ намъ портландскій цементъ.

Обстоятельства, дающія возможность германскому портландъ-цементу, несмотря на существующую пошлину, конкурировать въ Россіи съ цементомъ мѣстнаго производства, двоякаго рода.

Во-первыхъ, германскіе заводы въ силу особенныхъ условій, въ которыхъ находится германская промышленность, имѣютъ возможность производить портландъ-цементъ гораздо дешевле, чѣмъ русскіе заводы, и, во-вторыхъ, пользуясь дешевымъ морскимъ фрахтомъ, германскіе заводчики могутъ значительно дешевле подвозить цементъ къ главнѣйшимъ русскимъ портамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если обратиться къ условіямъ развитія германской портландъ-цементной промышленности по сравненію съ русской, то оказывается, прежде всего, что германскіе заводчики имѣютъ возможность пользоваться значительно болѣе дешевымъ кредитомъ, затѣмъ безпошлинно и дешево, благодаря небольшимъ разстояніямъ провоза, получаютъ всѣ машины и запасныя къ нимъ части; имъ, конечно, дешевле обходится и монтажъ машинъ. Далѣе, топливо (уголь) германскимъ заводамъ обходится около 8 коп. за пудъ, русскимъ же заводамъ отъ 18 до 24 коп. Кромѣ того, русскіе портландъ-цементные за-

воды испытываютъ недостатокъ въ подготовленномъ техническомъ персоналѣ для веденія дѣла и поэтому принуждены расходовать значительно больше германскихъ заводовъ на содержаніе ихъ. Русскіе заводы по сравненію съ германскими несутъ больше побочныхъ расходовъ на содержаніе дорогъ, больницъ, школъ и пр., а также на устройство домовъ для служащихъ, въ то время какъ, благодаря густотѣ населенія, въ Германіи исключается необходимость для заводовъ имѣть свои дома для служащихъ и рабочихъ. Вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій, строительный періодъ въ Россіи ограниченъ въ году 5—6 мѣсяцами, въ теченіе которыхъ почти исключительно и производится продажа цемента, а въ остальное время русскіе цементные заводы вынуждены работать на запасъ. Такимъ образомъ, для русскихъ заводовъ является необходимостью имѣть большіе склады для цемента и, вслѣдствіе этого, значительно большія, сравнительно съ германскими, оборотныя средства. Нельзя также не отмѣтить и того обстоятельства, что почти всѣ германскіе портландъ-цементные заводы относятся къ разряду большихъ предпріятій, съ большой производительностью, тогда какъ въ Россіи сравнительно мало большихъ заводовъ, а главнымъ образомъ средніе и малые. Между тѣмъ извѣстно, что единица продукта производства большого цементнаго завода всегда обходится себѣ дешевле, чѣмъ средняго и малаго, ибо валовая стоимость администраціи и др. накладныхъ расходовъ является почти одинаковой для каждаго цементнаго завода, независимо отъ размѣровъ его производства.

Обращаясь къ условіямъ перевозки цемента, слѣдуетъ отмѣтить, что германскіе заводы въ большинствѣ случаевъ расположены близко отъ морскихъ портовъ и соединены съ послѣдними дешевыми путями сообщенія, а пользуясь дешевыми морскими фрахтами, они могутъ выгодно для себя предлагать цементы въ портахъ Россіи по дешевымъ цѣнамъ.

Возможность вывоза избыточнаго цемента германскихъ заводовъ облегчается также и благодаря общему содѣйствію, которое Германія оказываетъ экспорту своихъ товаровъ. Поэтому желѣзнодорожный транзитный тарифъ по направленію къ Россіи гораздо дешевле, чѣмъ въ обратномъ направленіи. Стоимость провоза отъ Берлина до транзитъ-станціи Каттовицъ на 33% дешевле, чѣмъ обратно.

Война, конечно, не могла не оказать вліянія на положеніе портландъ-цементнаго дѣла въ Россіи. Подъ вліяніемъ военныхъ событій производство портландъ-цемента испытало сильное сокращеніе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неподвоза угля, рыночная же конъюнктура оказывается крайне неопредѣленной.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что почти всѣ польскіе заводы, числомъ 9, оказались въ настоящее время въ рукахъ непріятеля и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, имъ эксплоатируются.

Наиболѣе важной расходной статьей въ цементномъ производствѣ является топливо, потребляемое въ количествѣ около 40% отъ цеховой стоимости. Въ виду отсутствія подвоза англійскаго угля, нашимъ районамъ приходится по необходимости озаботиться доставкой на заводы донецкаго топлива, которое обходится на Балтійскомъ побережьѣ не дешевле 30 коп. пудъ, а при учетѣ разницы въ качествѣ по сравненію съ англійскимъ, цѣну слѣдуетъ считать около 38 коп. Такимъ образомъ, замѣна англійскаго угля русскимъ обойдется на 15—18 коп. съ пуда дороже, принявъ во вниманіе цѣну англійскаго угля, существовавшую до объявленія войны. Одно это обстоятельство вызываетъ повышеніе себѣстоимости цемента по крайней мѣрѣ въ 60 коп. на бочку (или 6 коп. на пудъ).

Если принять затѣмъ во вниманіе всю совокупность вызванныхъ войною новыхъ условій промышленной жизни, какъ то: неизбѣжное для покрытія экстренныхъ государственныхъ расходовъ увеличеніе налоговъ, вздорожаніе желѣзнодорожныхъ фрахтовъ, рабочихъ рукъ и т. п., то станетъ очевиднымъ, что по отношенію къ экономическому положенію цементной промышленности въ нашихъ пригpаничныхъ районахъ, столь отдаленныхъ отъ центровъ добычи въ Россіи ископаемаго топлива и тяготѣющихъ къ нимъ металлургическихъ и машиностроительныхъ предпріятій, врядъ ли можно разсчитывать на существенное улучшеніе его въ ближайшемъ будущемъ.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо прійти къ слѣдующему заключенію:

Нормальное развитіе русской цементной промышленности требуетъ:

1. Наличія и усовершенствованія въ нашемъ отечествѣ спеціальнаго машиностроенія для изготовленія предметовъ оборудованія портландъ-цементныхъ заводовъ.

2. Повышенія таможенныхъ ставокъ на привозимый изъ-за границы портландъ-цементъ до 18 коп. на пудъ.

3. Наличія спеціально подготовленнаго техническаго персонала для завѣдыванія технической частью портландъ-цементныхъ заводовъ.

4. Удешевленія желѣзно-дорожнаго фрахта.

5. Удешевленія кредита.

Стекольная промышленность.

До половины 17-го столѣтія въ Россіи не было стеклянныхъ заводовъ, стеклянныя же издѣлія ввозились въ Россію въ небольшомъ, правда, количествѣ изъ-за границы, а именно изъ Германіи, Ганзейскими купцами въ Новгородъ. Сюда, въ случаѣ надобности, пріѣзжали уже изъ другихъ русскихъ городовъ для покупки стекла.

Первый стекольный заводъ открытъ былъ въ Россіи еще въ 1635 году шведскимъ подданнымъ, пушечныхъ дѣлъ мастеромъ Елисеемъ Коетомъ. Жалованной граматой царя Михаила Федоровича 1634 года мая 3 дозволено было ему, Коету, пріобрѣсти покупкою въ Московскомъ уѣздѣ 16 пустошей для устройства стекляннаго завода, съ правомъ безпошлинной продажи издѣлій въ теченіе 15 лѣтъ и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобнаго рода заведенія. На этомъ заводѣ производилась химическая и аптечная посуда.

Такая привилегія, составляя исключительную принадлежность только одного нашего стекольнаго завода, едва ли была цѣлесообразна и полезна для развитія стекольной промышленности. По крайней мѣрѣ, привилегія, данная Коету, остановила у насъ какъ разъ на весь срокъ этой привилегіи развитіе стеклянныхъ заводовъ, и только по прошествіи этого срока начали мало-по-малу появляться у насъ около Москвы другіе стекольные заводы.

Во всякомъ случаѣ, развитію стекольнаго дѣла до самой Петровской эпохи препятствовало то обстоятельство, что до Петра наши стекольные заводы были обложены пошлинами и, не пользуясь никакими особенными заботами со стороны правительства, только съ большимъ трудомъ и усиліями могли поддерживать свое производство.

По возвращеніи Петра Великаго изъ путешествія по Европѣ, имъ были уничтожены внутреннія пошлины на стекло и учреждено нѣсколько казенныхъ стекольныхъ заводовъ, прежде всего близъ Москвы на Воробье-

выхъ горахъ, а потомъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ. Въ числѣ первыхъ стекольныхъ заводовъ имъ былъ основанъ зеркальный, а въ 1720 году Петръ I повелѣлъ зеркальные заводы завести въ Кіевѣ и дѣлать на нихъ зеркальныя стекла и хрустальную посуду. Мастеровъ же, какъ иноземцевъ, такъ и русскихъ, а также инструменты и матеріалы—перевести съ завода на Воробьевыхъ горахъ.

Въ 1723 году Василій Васильевичъ Мальцевъ завелъ стеклянную и хрустальную фабрику въ имѣніи Можайскаго (нынѣ Гжатскаго) уѣзда, въ селѣ Новомъ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны именнымъ указомъ 1738 года мая 3 повелѣно было казенные стеклянные заводы приводить въ лучшее состояніе.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, именно около 1747 года, въ окрестностяхъ Москвы насчитывалось уже около 6 заводовъ.

Въ 1752 году, 14 декабря, Сенатскимъ указомъ дозволено было проф. Ломоносову завести фабрику для выдѣлки разноцвѣтныхъ стеколъ, бисера, пронизокъ, стекляруса и всякаго рода другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, и дано было вспоможеніе въ 4000 рублей безъ процентовъ на 5 лѣтъ; къ заводу же были приписаны казенные крестьяне села Ополья, Ямбургскаго уѣзда. Опытъ съ производствомъ бисера и стекляруса, однако, кончился неудачно, и основанный Ломоносовымъ заводъ вскорѣ закрылся, бисеръ же, бусы и стеклярусъ и до сихъ поръ ввозятся къ намъ лишь изъ-за границы.

Въ 1747 году въ охрану прилегающихъ къ Москвѣ лѣсовъ издается Сенатскій указъ, запрещающій строить заводы и фабрики ближе 200 верстъ отъ Москвы, а въ 1754 году Сенатскимъ же указомъ предписывается „генерально уничтожить“ всѣ стеклянные и желѣзные заводы, находящіеся на разстояніи ближе 200 верстъ къ Москвѣ. Подобный же указъ изданъ былъ Сенатомъ въ 1759 году и для С.-Петербурга; этимъ указомъ предписывалось: „по Невѣ рѣкѣ, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ и въ другихъ способныхъ къ Петербургу мѣстахъ, для соблюденія лѣсовъ, никакихъ фабрикъ и заводовъ вновь заводить не допущать“.

Вслѣдствіе Сенатскаго указа о „генеральномъ уничтоженіи“ подмосковныхъ стекольныхъ заводовъ, основанная В. В. Мальцевымъ стеклянно-хрустальная фабрика изъ Гжатскаго уѣзда въ 1755 году переводится частью въ Радутино, Трубчевскаго уѣзда, а частью въ Радицу (Орловской губ.).

Какъ историческіе этапы развитія стекольнаго дѣла въ Россіи, можно отмѣтить въ дальнѣйшемъ дозволеніе въ 1760 году московскому купцу Фомѣ Мальцову завести хрустальную и стеклянную фа-

брику, затѣмъ устройство въ царствованіе Екатерины II княземъ Потемкинымъ зеркальнаго завода близъ С.-Петербурга, за Невской заставой. Въ 1791 году этотъ послѣдній заводъ былъ купленъ Императрицей въ казну и получилъ названіе „Императорскаго стекляннаго завода“.

Въ 1813 году имѣются свѣдѣнія о 146 стекольныхъ заводахъ, расположенныхъ въ 27 губерніяхъ, изъ которыхъ наибольшее число заводовъ, 22, приходится на Владимірскую губ., 14—на С.-Петербургскую, по 11—на Волынскую и Черниговскую, 9—на Смоленскую, по 8—на Кіевскую, Орловскую, Рязанскую и пр.

Въ 1838 году числится заводовъ всего 185, изъ нихъ на Владимірскую приходится 20, Волынскую и С.-Петербургскую—по 17, Кіевскую—11, Черниговскую—9.

Въ 1856 году насчитывается всего заводовъ уже около 200. Въ источникахъ, откуда взяты приведенныя свѣдѣнія о числѣ заводовъ, не имѣется, къ сожалѣнію, указаній на размѣры производства стеклянныхъ заводовъ того времени, ни на число рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ. Лишь нѣкоторыя данныя позволяютъ судить о томъ, что производительность заводовъ была тогда крайне мала. Напримѣръ, въ одномъ историческомъ документѣ, относящемся къ 1873 году, указывается на существованіе въ Россіи въ то время 169 стекольныхъ заводовъ, съ общей производительностью въ 4 милліона рублей, т.-е. въ среднемъ для одного завода съ производительностью около 24.000 рублей въ годъ.

Переходя къ позднѣйшему времени и пользуясь для выясненія размѣровъ стекольнаго производства за истекшіе годы данными официальной статистики, (Отдѣла промышленности Министерства Торговли и Промышленности) мы имѣемъ слѣдующія цифры:

Годъ.	Число предпріятій.	Общая сумма годового производства въ рубляхъ.	На 1 предпріятіе приходится въ тыс. рублей.	Общ. число рабочихъ обоего пола.	На 1 предпріятіе приходится.
1908	226	34,064,700	150	45,097	200
1910	200	35,715,837	178,5	42,428	212
1911	251	44,100,700	175,7	55,355	221
1912	254	47,066,200	185,3	57,715	227
1913	259	48,000,000	185,5	62,807	242
1914 [1])	270	70,000,000	267	75,000	288

[1]) Свѣдѣнія за 1914 годъ собраны постояннымъ бюро съѣздовъ стеклозаводчиковъ.

Такимъ образомъ, къ моменту начала войны дѣйствующихъ стекольныхъ заводовъ въ Россіи было около 270, съ общей производительностью до 70 милліоновъ рублей и числомъ рабочихъ около 70.000 лицъ обоего пола.

Изъ производимаго стекольными заводами товара около половины составляютъ бутылки всякаго рода и листовое стекло, затѣмъ идетъ хрустальный товаръ и столовая посуда, ламповый товаръ и предметы для освѣщенія, аптекарская, парфюмерная и химическая посуда и зеркальныя стекла.

Стекольные заводы почти равномѣрно распредѣлены по всей территоріи государства; однако, если отмѣтить на картѣ Россіи пункты расположенія заводовъ, то не трудно было бы замѣтить, что то или иное расположеніе заводовъ обусловливается прежде всего близостью мѣстъ нахожденія топлива и затѣмъ путями сообщенія. Главными районами расположенія стекольныхъ заводовъ оказывается прежде всего районъ, идущій полосой по Николаевской ж. д., загибающейся отъ Московской губерніи черезъ Владимирскую, въ которой одной сосредоточено до 30 стекольныхъ заводовъ, на сѣверо-востокъ къ Перми. Вторымъ райономъ сосредоточенія стекольныхъ заводовъ слѣдуетъ назвать Польшу, въ которой на небольшомъ сравнительно пространствѣ расположено около 40 заводовъ. Далѣе идетъ юго-западъ Россіи и прежде всего Волынская, Минская, Витебская, Смоленская губерніи, потомъ Прибалтійскій районъ (Лифл. губ.), Южный районъ, гл. обр. Екатеринославская губ., и приволжскія губерніи.

Въ качествѣ топлива стекольные заводы потребляютъ, главнымъ образомъ, дрова, затѣмъ каменный уголь, торфъ и нефть.

По послѣднимъ даннымъ, собраннымъ постояннымъ бюро съѣздовъ стеклозаводчиковъ, всѣ стекольные заводы потребляютъ топлива въ годъ:

Дровъ . . .	свыше	75.000.000	пудовъ.
Камен. угля .	„	22.000.000	„
Торфа . . .	„	3.000.000	„
Нефти . . .	„	700.000	„

При среднихъ цѣнахъ на означенное топливо, общее годовое потребленіе топлива въ рубляхъ составитъ около 15.000.000 руб.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, касающихся топлива, наши стекольные заводы отапливаются главнымъ образомъ дровами, при чемъ многія предпріятія имѣютъ для этой цѣли свои лѣсныя дачи. Встрѣчаются и такіе стекольные заводы, которые составляютъ какъ бы побочное предпріятіе при большихъ лѣсныхъ хозяйствахъ и устраиваются

въ этомъ случаѣ съ цѣлью утилизаціи древесныхъ отбросовъ, получающихся при эксплоатаціи лѣса.

Каменный уголь потребляется заводами, расположенными въ Донецкомъ каменноугольномъ районѣ и прилегающихъ къ нему губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ (Домбровскій уголь), наконецъ, нѣкоторыми заводами Прибалтійскаго района и Петроградской губ. (англійскій уголь).

Нефтью пользуются заводы, расположенные на Кавказѣ, а также тѣ заводы, которые потребляютъ нефть для двигателей. Всѣ же почти заводы Центральнаго и Сѣвернаго районовъ пользуются древеснымъ топливомъ.

Относительно снабженія стекольныхъ заводовъ древеснымъ топливомъ необходимо замѣтить, что часто заводамъ, напримѣръ, расположеннымъ въ Юго-Западномъ районѣ приходится испытывать затрудненія вслѣдствіе плохого состоянія вообще нашихъ грунтовыхъ дорогъ и особенно тѣхъ, которыя ведутъ изъ лѣсныхъ дачъ къ заводамъ. Хотя вывозъ дровъ изъ лѣса и производится зимой, однако въ указанномъ районѣ нерѣдко, вслѣдствіе дурного саннаго пути, вывозъ на заводы дровъ сильно затрудняется. Кстати слѣдуетъ указать, что и подъѣздные пути къ ж.-д. станціямъ находятся, обыкновенно, въ столь плохомъ положеніи, что сильно затрудняется вывозъ съ завода готовыхъ издѣлій, товара, какъ извѣстно, крайне хрупкаго и ломкаго. Шоссированіе этихъ путей и вообще приведеніе ихъ въ хорошее состояніе поэтому является весьма желательнымъ.

Главнѣйшіе сырые матеріалы, служащіе для плавленія стекла, находятся у насъ въ Россіи въ достаточномъ количествѣ и превосходнаго качества. У насъ имѣется кварцевый песокъ, вырабатываются на русскихъ химическихъ заводахъ прекраснаго качества сульфатъ, сода и поташъ. Для изготовленія стеклоплавильныхъ горшковъ и печного припаса у насъ имѣются залежи прекрасной огнеупорной глины, для устройства колпаковъ стеклопавильныхъ печей наши заводы вырабатываютъ вполнѣ доброкачественный динасовый камень. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ ввозятся къ намъ для стекольныхъ заводовъ отчасти изъ-за границы. Напримѣръ, большое распространеніе имѣетъ на русскихъ стекольныхъ заводахъ Кассельская огнеупорная глина изъ Гроссъ-Альмероде, большимъ спросомъ также пользуется заграничный динасъ; даже заграничный натровый сульфатъ, несмотря на сравнительно высокую таможеную пошлину, примѣнялся до войны на нѣкоторыхъ заводахъ.

Причину этого явленія нужно искать, повидимому, не столько въ превосходствѣ качествъ иностранныхъ матеріаловъ, передъ отечествен-

ными, сколько въ превосходствѣ организаціи продажи этихъ матеріаловъ русскимъ потребителямъ, благодаря чему, напримѣръ, высокаго качества иностранная огнеупорная глина, даже пріобрѣтенная черезъ комиссіонеровъ, стоитъ часто стекольному заводу дешевле, чѣмъ таковая же отечественнаго происхожденія, полученная изъ первыхъ рукъ.

Распространенію на стекольныхъ заводахъ отечественныхъ матеріаловъ такихъ, какъ огнеупорная глина, препятствуетъ, можетъ быть, также и то обстоятельство, что мѣстонахожденія хорошихъ огнеупорныхъ глинъ удалены отъ районовъ сосредоточенія стекольныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего доставка этихъ матеріаловъ по ж. д. оказывается весьма дорогою. Такъ, напримѣръ, лучшія огнеупорныя глины для нашихъ заводовъ находятся на югѣ въ Екатеринославской, Воронежской губ., стекольные же заводы, какъ было указано, расположены главнымъ образомъ на сѣверѣ.

Болѣе тщательная подготовка и сортировка указанныхъ сырыхъ матеріаловъ, повидимому, также оказали бы вліяніе на вытѣсненіе съ рынка подобныхъ же заграничныхъ матеріаловъ. Тѣмъ не менѣе, намъ извѣстны довольно значительныя стекольныя фирмы, которыя въ своемъ производствѣ потребляютъ матеріалы исключительно отечественнаго происхожденія.

Но въ чемъ наши стекольные заводы въ настоящее время испытываютъ острую нужду, такъ это въ различнаго рода окисяхъ металловъ, начиная съ окиси свинца, идущаго для производства свинцоваго хрусталя, а также въ окисяхъ металловъ, служащихъ для окраски стекла. Сюда принадлежатъ такимъ образомъ: сурикъ и глетъ, окись кобальта, окись никкеля, препараты селена, перекись марганца, окись олова; кромѣ того, кріолитъ, мышьякъ, селитра, металлическій аллюминій и различныя патентованныя вещества исключительно заграничнаго производства, служащія для травленія и клейменія стекла.

Всѣ эти матеріалы шли къ намъ исключительно изъ-за границы, т. к. производство ихъ здѣсь не организовано. Существуетъ, правда, у насъ производство свинцоваго сурика, но производимый у насъ кустарнымъ способомъ свинцовый сурикъ готовится главнымъ образомъ для цѣлей окраски, поэтому не отличается должной чистотой и даже, напротивъ, нерѣдко содержитъ искусственныя примѣси, прибавленныя къ нему для удешевленія (напр. толченый кирпичъ и др.); такимъ образомъ для цѣлей стеклодѣлія онъ совершенно не пригоденъ. Остальныхъ матеріаловъ, какъ уже сказано, совершенно не производится. Такое положеніе дѣла даже въ нормальное время, конечно, не можетъ не препятствовать правильному развитію у насъ производства какъ свинцоваго хрусталя, такъ и окрашенныхъ (цвѣтныхъ) стеколъ.

Обращаясь къ техническому оборудованію стекольныхъ заводовъ, мы можемъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи они въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ техники. Главный аппаратъ стекольнаго завода, именно, стеклоплавильная печь, въ настоящее время почти вездѣ устроенъ по газогенераторной системѣ. При массовыхъ производствахъ однороднаго продукта (бутылки, оконнаго стекла) обыкновенно пользуются ванными печами непрерывнаго дѣйствія; при одновременномъ производствѣ разнородныхъ продуктовъ, напримѣръ, при производствѣ столоваго стекла, предметовъ освѣщенія и др., а также при сравнительно ограниченномъ масштабѣ производства предпочитаютъ горшковыя печи, но, во всякомъ случаѣ, системы употребляютъ газорегенеративныя, какъ наиболѣе совершенныя. Въ оборудованіи нашихъ стекольныхъ заводовъ принимали участіе по большей части заграничныя инженерныя фирмы, особенно бельгійскія, а также германскія, благодаря чему и оборудованіе многихъ нашихъ заводовъ представляетъ собою отраженіе соотвѣтственныхъ заграничныхъ устройствъ. Нельзя, однако, думать, что въ отношеніи устройства печей мы находимся всецѣло въ зависимости отъ иностранцевъ. Уже и теперь среди русскихъ техниковъ можно найти спеціалистовъ по устройству стеклоплавильныхъ печей современнаго типа, и многіе заводы обращались уже къ ихъ услугамъ. Въ области печного строительства имѣются даже системы, носящія имена русскихъ техниковъ, напр., на ряду съ ванной-печью т. н. бельгійской системы, мы имѣемъ также „Малышевскую“ ванну.

Можно сказать, что въ настоящее время лишь оборудованіе зеркальныхъ заводовъ современными печами-машинами (Страку, бельгійскій патентъ) находится пока въ зависимости отъ заграничныхъ техническихъ бюро, владѣющихъ дорого стоющими патентами этого рода аппаратовъ. Въ Россіи печами Страку оборудованы лишь два зеркальныхъ завода, затратившихъ на это оборудованіе большія средства.

Выработка изъ расплавленнаго стекла издѣлій на нашихъ заводахъ въ подавляющемъ числѣ случаевъ производится ручнымъ способомъ. Попытки ввести машинное производство оконнаго стекла пока не привели къ положительнымъ результатамъ. Въ настоящее время машинами пользуются лишь на нѣкоторыхъ заводахъ для выдуванія нѣкоторыхъ сортовъ бутылокъ, широкогорлыхъ банокъ и др. подобныхъ издѣлій. Всѣ выдувальныя машины производятся лишь за границей, именно въ Бельгіи, Франціи, Америкѣ и Германіи, откуда при надобности и выписываются русскими заводами. Точно также и станки для механической обработки стеклянныхъ издѣлій, т. е. для гравированія, шлифованія и полированія ихъ главнымъ образомъ доставляются къ намъ изъ-за границы, хотя

простѣйшіе изъ нихъ производятся съ успѣхомъ и мѣстными средствами. Въ итогѣ, относительно машинъ на русскихъ стекольныхъ заводахъ, можно сказать, что механическая обработка стекла съ помощью преимущественно машинъ иностраннаго производства, какъ то: различнаго рода гравировальныхъ, шлифовальныхъ, гильоширныхъ и другихъ, а также разнаго рода металлическихъ формъ, имѣетъ широкое распространеніе на русскихъ стекольныхъ заводахъ. Поэтому наши стекольные заводы, несомнѣнно, заинтересованы въ безпрепятственномъ и наивыгоднѣйшемъ полученіи таковыхъ машинъ, независимо отъ источника ихъ полученія. Относительно же большихъ стеклодѣлательныхъ (выдувальныхъ) машинъ, разсчитанныхъ на значительную производительность, пользованіе которыми могло бы быть доступно лишь очень немногимъ крупнымъ фирмамъ, то, хотя русское машиностроеніе на эту область, повидимому, еще не обратило вниманія, однако этотъ вопросъ, въ силу обстоятельствъ, въ большой мѣрѣ оправдывающихъ примѣненіе на русскихъ заводахъ ручной работы, не является особо острымъ.

Было бы, однако, ошибочнымъ думать, что примѣненіе на нашихъ стекольныхъ заводахъ по большей части ручной работы оправдывалось бы также и наличіемъ достаточнаго количества опытныхъ мастеровъ. Для производства простѣйшихъ издѣлій, какъ то: бутылокъ, банокъ, заводы мастерами, повидимому, обезпечены въ достаточной мѣрѣ. Но что касается производства листового стекла (бемскаго), требующаго отъ мастеровъ въ этомъ дѣлѣ особаго искусства и ловкости, то въ этомъ отношеніи на нашихъ заводахъ ощущается громадный недостатокъ. На первыхъ порахъ развитія у насъ производства листового стекла, первыми мастерами, умѣвшими выдувать большіе стеклянные цилиндры для листового стекла, были бельгійцы. Да и въ настоящее время (до войны) бельгійскихъ мастеровъ для этой цѣли иногда выписывали вслѣдствіе недостатка своихъ спеціалистовъ, хотя и приходилось имъ платить большое содержаніе. Что касается другихъ спеціальностей стекольнаго дѣла, какъ-то: хрустальнаго производства, аптекарской, химической и парфюмерной посуды, предметовъ для освѣщенія, то здѣсь, хотя и находятся въ достаточномъ количествѣ знающіе мастера, однако, чисто-практики, съ незначительнымъ общимъ развитіемъ и вкусомъ, что, конечно, и отражается ощутительно на формѣ и вообще на внѣшнемъ видѣ издѣлій, которыя по существу производства ихъ во многихъ отношеніяхъ являются продуктомъ творчества мастера.

Большой недостатокъ въ техникахъ-спеціалистахъ, непосредственно руководящихъ варкою и выработкою стекла, т. е. собственно главнымъ процессомъ во всемъ стекольномъ дѣлѣ уже давно ощущается на стекольныхъ заводахъ. Доселѣ такими руководителями являлись практики,

вышедшіе или изъ наиболѣе толковыхъ мастеровъ, или же изъ приказчиковъ—лица, обыкновенно, безъ всякаго техническаго образованія и съ незначительной общей подготовкой. На Западѣ для подготовки такихъ техниковъ существуютъ прекрасно обставленныя лабораторіями и мастерскими спеціальныя профессіональныя школы, у насъ же въ этомъ отношеніи не сдѣлано до сихъ поръ еще ничего. Въ послѣднее время на этотъ недостатокъ было обращено вниманіе соотвѣтственныхъ правительственныхъ учрежденій Постояннымъ Бюро съѣздовъ стеклозаводчиковъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время Министерство Народнаго Просвѣщенія уже приступило къ выработкѣ проекта школы стеклодѣловъ при химико-техническомъ училищѣ въ Петроградѣ, открытіе которой при благопріятныхъ условіяхъ можетъ послѣдовать уже въ слѣдующемъ учебномъ году.

Изъ производимаго всѣми стекольными заводами товара почти на одинаковую сумму въ годъ производится разнаго рода бутылокъ и листового оконнаго стекла; вмѣстѣ то и другое составляетъ около $^1/_2$ всего производства (въ рубляхъ) всѣхъ стекольныхъ заводовъ. Остальные 50% распредѣляются почти равномѣрно между хрустальными издѣліями и посудой, аптекарской и парфюмерной посудой, ламповымъ товаромъ и предметами для освѣщенія, и, наконецъ, зеркальными стеклами. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ производствъ въ рубляхъ

25% приходится на бутылки,
25% „ „ оконное стекло,
16% „ „ хрустальныя издѣлія, стол. посуду,
12% „ „ аптекарск., химич., парфюмерн. посуду,
10% „ „ зеркальныя стекла.

Производится, главнымъ образомъ, полубѣлый товаръ (бутылки, оконное стекло) и бѣлый товаръ, не окрашенный искусственно.

Изъ отдѣльныхъ сортовъ стекла, производство которыхъ получило у насъ или слабое развитіе, или же совсѣмъ не существуетъ, слѣдуетъ указать на:

1. Хрусталь свинцовый; имѣетъ очень ограниченный спросъ, удовлетворяющійся, повидимому, иностраннымъ привозомъ.

Нѣкоторые наши заводчики изготовляютъ лишь полухрусталь въ самыхъ незначительныхъ количествахъ, если не считать Император-

скаго стекляннаго завода, изготовляющаго почти исключительно свинцовый хрусталь для своихъ нуждъ, при чемъ въ качествѣ сырыхъ матеріаловъ, кромѣ русскаго поташа, употребляется французскій кварцевый песокъ и французскій же сурикъ.

2. Совершенно не существуетъ производство оптическаго стекла. Объясняется это, вѣроятно, полною невозможностью конкурировать съ міровымъ производствомъ иностранныхъ заводовъ, особенно іенскаго завода, обставленнаго научными лабораторіями и обслуживаемаго прекрасно подготовленными химиками-спеціалистами.

3. Не производится со временъ неудачнаго опыта Ломоносова бисеръ, бусы, стеклярусъ, которые ввозятся къ намъ изъ-за границы.

Относительно новыхъ производствъ, основавшихся и развившихся у насъ со времени войны, слѣдуетъ отмѣтить: 1) производство электрическихъ лампочекъ, 2) производство нѣкоторыхъ принадлежностей для газокалильнаго и керосинокалильнаго освѣщенія, какъ, напр., гнутыхъ стеколъ, 3) производство закаленныхъ водомѣрныхъ и нефтемѣрныхъ стеколъ.

Кромѣ того, производство парфюмерной посуды испытываетъ на себѣ отсутствіе иностранной конкуренціи, т. к. въ этой области поступаютъ заказы на нѣкоторые предметы, привозившіеся до сихъ поръ изъ-за границы.

Обращаясь къ цифрамъ, характеризующимъ нашу торговлю стекломъ, мы видимъ прежде всего, что производимое русскими заводами стекло идетъ, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе внутренняго рынка

Небольшая часть русскаго, вѣроятно, зеркальнаго стекла вывозится въ Финляндію, при чемъ вывозъ этотъ съ 1909 года измѣнялся слѣдующимъ образомъ, считая въ тысячахъ рублей:

1909 г.	584 тыс. руб.
1910 г.	665 „ „
1911 г.	768 „ „
1912 г.	888 „ „
1913 г.	811 „ „
1914 г.	316 „ „

Кромѣ того, нѣкоторое количество русскаго стекла экспортируется также въ Балканскія государства и Персію. За послѣдніе годы вывозъ этотъ характеризуется слѣдующими цифрами:

Страны.		Оконное стекло.				Стеклянныя издѣлія.				З е р к а л а.				Зеркальныя стекла.			
		1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913	1910	1911	19.2	1913	1910	1911	1912	1913
Персія.	П.:	14,177	16,556	21,918	29,678	86,981	111,755	88,419	95,093	778	1,456	2,054	1,921	16	0	5	0
	Р.:	41,442	49,893	50,488	72,089	336,016	631,990	605,142	477,144	7,830	11,742	17,933	18,128	1000		40	
Болгарія.	П.:	0	0	0	5	151	5	91	149	0	0	0	0	0	0	0	0
	Р.:				100	3,060	100	1,745	2,760								
Сербія.	П.:	0	0	0	0	67	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Р.:					1,349											
Румынія.	П.:	0	0	0	0	465	899	1,951	1,000	0	0	0	0	0	0	0	0
	Р.:					6,766	16,542	30,875	13,761	4			2	15			
Грецію.	П.:	5	0	0	0	3	3	0	35	0	0	0	0	0	0	0	0
	Р.:	100				30	60		600								
Турція.	П.:	0	476	277	57	7,885	15,036	20,133	13,678	2	13	1	24	15	0	0	0
	Р.:		949	1,045	455	109,685	199,800	211,814	209,051	60	120		750	300			

Привозъ же къ намъ главнѣйшихъ сортовъ стекла по Европейской границѣ и по торговлѣ съ Финляндіей за тѣ же года составлялъ въ тыс. рублей:

Г о д ы.	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Общій провозъ	2,409	2,822	3,129	3,619	4,069	3,113
Изд. бѣл. и полуб. дут. (столов. посуда)	435	542	570	593	699	525
Изд. декоративн., стекл. вата, ткани .	367	523	631	675	696	463
Оконное стекло бѣл. и полубѣл. мѣр. до 480 кв. в.	—	—	—	350	479	352
Тоже стекло изъ Финляндіи	—	—	—	341	442	347 [1]
Фотогр. пласт., крыт. пленками . . .	371	341	357	413	493	419
Изд. бѣл. и полубѣл. шлифов. и граненыя	252	283	328	369	389	246

[1]) Такимъ образомъ почти все ввозимое къ намъ мало-мѣрное оконное стекло идетъ изъ Финляндіи.

Кромѣ выше перечисленныхъ товаровъ, привозимыхъ къ намъ изъ-за границы и главнымъ образомъ изъ Германіи, слѣдуетъ указать еще на слѣдующіе товары изъ стекла, отнесенные по статистикѣ къ другимъ группамъ:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Стеклярусъ, бусы и бисеръ разсыпной и въ ниткахъ	477 т. р.	524 т. р.	356 т. р.
Издѣлія изъ бусъ, стекляруса и бисера.	229 „ „	206 „ „	136 „ „

Что касается оптическихъ стеколъ, а также стеколъ для очковъ, то въ чистомъ видѣ ихъ ввозится сравнительно на небольшую сумму, около 50 т. р., но такія стекла ввозятся къ намъ въ большемъ уже количествѣ вмѣстѣ съ приборами и инструментами, составляя часть ихъ, напримѣръ, вмѣстѣ съ фотографическими аппаратами (около 300 т. р.) микроскопами (ок. 60 т. р.) волшебными и проекціонными фонарями и др.

Электрическія лампочки ввозятся къ намъ уже снаряженными, причемъ за послѣдніе годы было ввезено:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Съ угольной нитью	2,069 т. р.	385 т. р.	195 т. р.
Съ металлической нитью. . . .	1,727 „	4,234 „	3,560 „

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, по всѣмъ указаннымъ товарамъ привозъ къ намъ изъ года въ годъ возрасталъ. Поэтому отечественное производство означенныхъ товаровъ для своего развитія требуетъ, повидимому, также и усиленной ихъ таможенной охраны.

Переходя къ разсмотрѣнію финансовой основы стекольныхъ предпріятій, необходимо прежде всего указать, что стекольныя предпріятія не относятся у насъ къ категоріи высоко-доходныхъ предпріятій и, по размѣрамъ своимъ, въ массѣ это не крупныя предпріятія. Напримѣръ, изъ 193 предпріятій, обороты коихъ за 1913 годъ намъ извѣстны, лишь 7 предпріятій имѣли годовой оборотъ свыше 1 милліона и не болѣе 4 милліоновъ, 25 предпріятій имѣли обороты свыше 100 тысячъ и менѣе 500 тысячъ, остальныя—менѣе 100 тысячъ. При этомъ, въ число зарегистрированныхъ 193 предпріятій безусловно вошли всѣ уже самыя крупныя предпріятія, и незарегистрированными (не показавшими своихъ оборотовъ) остались главнымъ образомъ предпріятія среднія и малыя съ оборотами во всякомъ случаѣ менѣе 500 тыс. рублей въ годъ каждое.

Участіе иностраннаго капитала въ стекольныхъ предпріятіяхъ незначительно, сравнительно со всѣмъ капиталомъ, вложеннымъ во всѣ

стекольныя предпріятія, и составляетъ м. б. $^1/_8$—$^1/_{10}$ часть всего капитала; изъ иностранныхъ капиталовъ участвуютъ въ стекольной промышленности почти исключительно бельгійскіе.

Въ заключеніе настоящаго доклада слѣдуетъ отмѣтить, что разразившаяся война въ значительной степени нарушила правильное развитіе нашей отрасли промышленности. Къ общимъ неблагопріятнымъ условіямъ военнаго времени прибавилось еще и почти повсемѣстное воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, въ результатѣ чего наши бутылочные заводы или совсѣмъ закрылись или же сократили до минимума свои производства.

Война отняла у заводовъ и безъ того недостаточное количество мастеровъ, ушедшихъ въ ряды дѣйствующей арміи; нарушеніе правильнаго желѣзно-дорожнаго движенія, недостатокъ вагоновъ, отсутствіе нѣкоторыхъ матеріаловъ, привозимыхъ до сихъ поръ изъ-за границы, и ко всему этому неплатежи и недостатокъ кредита создали въ стекольной промышленности серьезный кризисъ, пережить который многія предпріятія окажутся не въ силахъ.

На 9-мъ съѣздѣ стеклозаводчиковъ въ Москвѣ 8 марта с. г. членами съѣзда было высказано общее мнѣніе, что для возмѣщенія недостающихъ мастеровъ стекольнаго дѣла, а также для развитія и усовершенствованія нѣкоторыхъ отраслей стекольной промышленности весьма было бы желательно использовать трудъ военно-плѣнныхъ, среди которыхъ могутъ оказаться спеціалисты и по стекольному дѣлу. Бюро съѣздовъ стеклозаводчиковъ въ настоящее время озабочено изученіемъ условій и обстоятельствъ, при которыхъ это использованіе возможно.

Въ высшей степени острый вопросъ о кредитѣ, какъ полагало бюро съѣздовъ стеклозаводчиковъ, могъ бы отчасти разрѣшиться благопріятно, если бы Государственный Банкъ включилъ стеклянныя издѣлія въ категорію товаровъ, подъ которые заводчики могли бы получать ссуды. Однако, Государственный Банкъ на ходатайство бюро по этому поводу отвѣтилъ отказомъ. Такимъ образомъ, изъ этого затрудненія стеклопромышленниками въ настоящее время еще не найдено выхода.

Резюмируя все сказаное объ общихъ нуждахъ стекольнаго дѣла, можно, повидимому, остановиться на слѣдующихъ пожеланіяхъ:

1) Удешевленіе фрахта для сырья.

2) Упорядоченіе подъѣздныхъ путей къ ж. д. станціямъ отъ заводовъ.

3) Развитіе профессіональнаго образованія спеціально по стеклопроизводству.

4) Усиленіе таможенной охраны для нѣкоторыхъ въ большомъ количествѣ ввозимыхъ къ намъ товаровъ.

5) Развитіе русскаго машиностроенія въ области машинъ для стекольной промышленности.

6) Развитіе химической промышленности въ области приготовленія продуктовъ и красящихъ веществъ, употребляемыхъ въ стеклovареніи.

7) Дешевый кредитъ.

Торговое судостроеніе.

На 1 января 1914 г. въ спискахъ русскаго флота внѣшнихъ морей числилось 800 пароходовъ. Изъ нихъ было:

268	пароходовъ	до	50	рег. тоннъ нетто		
163	„	отъ	50	до	200	р. т. нетто
106	„	„	200	„	400	„ „
129	„	„	400	„	1000	„ „
134	„	свыше	1000	„	6000	„ „

Въ числѣ послѣдней группы крупныхъ пароходовъ отъ 4000 до 6000 р. т. н. значится всего 6 штукъ. Судовъ съ механизмомъ до 1000 силъ было 661 штука, въ 1000 силъ и больше—139.

По возрасту наши суда распредѣляются такъ:

свыше 30 лѣтъ . . .	205 пароходовъ
отъ 15 до 30 лѣтъ . .	300 „
	505 (изъ общаго числа 800).

По своему назначенію паровыя суда нашего торговаго флота внѣшнихъ морей распредѣляются слѣд. образомъ:

	число	тонны р. т. н.	грузоподъемность пуд.
Пассажир. и товаропассажир. .	239	197849	16.468.000
Товарные	272	193147	27.126.000
Наливные	7	7072	903.000
Буксирные, служебные и т. д. .	282	8244	—
тоннажа . .	—	406.312	—

Большая часть тоннажа приходится на Черное и Азовское моря (пассажир. и товаропассажир. 58%, товарн. около 60%).

Приписано паровыхъ судовъ въ каждомъ году (въ рег. тоннахъ): [1])

Къ 1 января.	Бѣлое м.	Балт. м.	Черн. и Азов. м.	Тих. Ок.	Всего.
1905 . .	894	1.392	8.500	—	10.786
1906 . .	1.646	19.290	15.436	1.628	38.000
1907 . .	1.254	31.674	19.998	11.261	64.187
1908 . .	308	16.801	21.430	7.301	45.840
1909 . .	1.852	9.504	4.497	1.507	17.360
1910 . .	213	4.921	4.901	14.410	24.445
1911 . .	716	9.175	8.312	3.266	21.469
1012 . .	1.331	13.767	25.484	2.059	42.641
1913 . .	1.514	8.031	14.406	1.251	25.202
1914 . .	1.828	24.817	19.852	6.008	52.445

Подъ русскій флагъ поступали до послѣдняго времени пароходы преимущественно иностранной постройки.

Такъ, съ 1905 по 1914 г. подъ русскій флагъ поступило пароходовъ:

иностран. постройки	186	215.465 р. т. бр.	среднее	1.158
русской „	82 (45%)	44.127 (20%) „	„	551
финляндской „	18	1.742 „	„	96

Главнымъ рынкомъ покупки старыхъ судовъ является Англія; вообще изъ числа продаваемыхъ Англіей за границу судовъ, большая часть—суда устарѣвшія. Это создаетъ Великобританіи исключительно благопріятныя условія для постояннаго обновленія ея флота, что, между прочимъ, считаютъ одной изъ главныхъ причинъ того, что англійскій флотъ успѣшно выдерживаетъ натискъ со стороны весьма энергичныхъ и предпріимчивыхъ конкурентовъ.

Спросъ покрывался въ особенности въ отношеніи грузовыхъ судовъ, почти исключительно путемъ покупки старыхъ судовъ. Передача заказовъ на постройку новыхъ судовъ производится, можно сказать, только крупными срочными пароходствами (Р. О. П. и Т., Д. Ф., Р. В. А. П.).

Что касается пароходовъ пассажирскихъ и товаропассажирскихъ, то въ ихъ постройкѣ русскіе заводы принимаютъ ничтожное участіе. Если нѣсколько такихъ судовъ и были построены у насъ за единичными исключеніями только для субсидируемыхъ пароходствъ, при чемъ эти постройки имѣли скорѣе значеніе опыта, едва ли при этомъ удачнаго, т. к., напримѣръ, Невскій заводъ, на которомъ было сооружено нѣсколько пароходовъ для Д. Ф. и Р. О. П. и Т., прекратилъ затѣмъ

[1]) Такъ какъ статистика ведется по факту приписки къ портамъ, то въ настоящую таблицу слѣдуетъ внести нѣкоторую поправку, т. к. въ указываемыя ею цифры могли попасть пароходы русскіе переписываемые изъ одного моря въ другое.

свою судостроительную дѣятельность, а само Р. О. П. и Т., приступавшее нѣсколько разъ къ судостроительной дѣятельности, нынѣ, повидимому, ограничивается въ своемъ адмиралтействѣ только ремонтомъ. Большинство же пароходовъ, какъ субсидируемыхъ Обществъ, такъ и остальныхъ срочныхъ линій заказывается за границей.

Больше всего по количеству построено въ Россіи буксирныхъ пароходовъ и мелкихъ грузовыхъ (преимущественно барокъ). Большіе заводы постройкой такихъ судовъ не занимаются, и таковыя сооружаются на маленькихъ верфяхъ почти кустарнымъ способомъ, иногда даже въ центрѣ Россіи.

Наконецъ, постройка служебныхъ судовъ, какъ то: ледоколовъ, дноуглубительныхъ снарядовъ и т. д., если и производилась въ Россіи, то лишь въ видѣ исключенія.

Въ среднемъ, работа нашихъ судостроительныхъ заводовъ выражается цифрой не болѣе 5000 тоннъ въ годъ, при чемъ она шла скачками, съ большими перерывами для судовъ болѣе или менѣе крупныхъ.

Данныя о торговомъ судостроеніи за границей таковы:

Въ теченіе 1913 года было спущено торг. судовъ:

въ Англіи	1.919.578	тоннъ	брутто
„ Германіи	465.226	„	„
„ С.-А. Соед. Мтат. . . .	276.448	„	„
„ Франціи	176.095	„	„
„ Японіи	64.664	„	„
„ Голландіи	104.296	„	„
„ Италіи	50.356	„	„

На 1 января 1915 г. накодилось въ постройкѣ на верфяхъ Англіи 1. 627.316 тоннъ торговыхъ судовъ.

Эти цифры показываютъ ничтожность нашего торговаго судостроенія.

Нельзя винить арматоровъ въ томъ, что они покупаютъ старыя суда. Во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ другихъ судовъ и не требуется, а, кромѣ того, покупка готовыхъ судовъ часто является неизбѣжной, т. к. желаніе использовать благопріятную конъюнктуру фрахтоваго рынка или заручиться нарождающимися грузами дѣлаетъ невозможнымъ ждать продолжительное время исполненія заказа.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда готовый пароходъ стоитъ дороже, чѣмъ можно его получить по заказу, будетъ отдано предпочтеніе старому пароходу, лишь бы его можно было скорѣе поставить на рейсъ.

Независимо отъ сего, для пріобрѣтенія судна со вторыхъ рукъ

(терминъ „старый“ не совсѣмъ точенъ, такъ какъ нерѣдко покупаются суда 5—8 лѣтняго возраста, т. е. по существу вполнѣ современныя), требуется ничтожный капиталъ, благодаря кредиту, которымъ пользуются наши арматоры за границей. При этомъ прежніе владѣльцы покупаемыхъ нашими арматорами судовъ нерѣдко предоставляютъ послѣднимъ весьма льготныя условія платежа.

Другое дѣло съ пароходами срочныхъ линій, которые должны быть приспособлены къ опредѣленнымъ условіямъ работы и часто имѣть устройства для перевозки извѣстныхъ спеціальныхъ грузовъ (скоропортящихся машинъ и т. д.) и пассажировъ, въ зависимости отъ климата. Такіе пароходы могутъ быть найдены на рынкѣ лишь случайно, а потому предоставляется необходимымъ заказывать ихъ заблаговременно.

Сопоставляя вышеприведенныя данныя о годовомъ приростѣ русскаго торговаго флота съ данными о распредѣленіи судовъ по ихъ назначенію, можно съ нѣкоторымъ приближеніемъ выяснить вопросъ о возможномъ спросѣ со стороны русскаго флота на суда новой постройки при существовавшихъ до войны условіяхъ торговаго мореплаванія (примѣрно, поровну на суда грузовыя, пассажирскія и товаро-пассажирскія).

Возвращаясь къ судамъ грузовымъ, можно сказать, что заказывать ихъ могутъ лишь болѣе или менѣе крупныя предпріятія, имѣющія опредѣленную работу и увѣренность въ дальнѣйшихъ успѣхахъ, что даетъ имъ возможность систематически обновлять свой судовой составъ. Хотя и у насъ имѣются предпріятія подобнаго рода, но, къ сожалѣнію, до послѣдняго времени не могло быть увѣренности въ будущемъ вслѣдствіе неустойчивости въ нашей политикѣ торговаго мореплаванія. Это относится, главнымъ образомъ, къ предпріятіямъ, владѣющимъ пароходами дальняго плаванія. Повидимому, здѣсь еще долго будетъ имѣть мѣсто покупка старыхъ грузовыхъ судовъ. При этомъ работа нашихъ пароходовъ по перевозкѣ въ дальнемъ плаваніи массовыхъ грузовъ относительно невелика. При существующемъ положеніи представляется немного данныхъ для ея увеличенія, а потому на спросъ въ отношеніи крупныхъ грузовыхъ судовъ будетъ осторожнѣе не расчитывать.

Что касается судовъ пассажирскаго и товаро-пассажирскаго типа, то, какъ мы видѣли выше, опыты постройки такихъ судовъ имѣли у насъ мѣсто. Однако, постройка этихъ судовъ является болѣе сложной и болѣе дорогой, а потому конкуренція съ иностранными заводами должна считаться наиболѣе трудной.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ Правительство можетъ предоставлять субсидируемымъ пароходствамъ возможность передавать отечественнымъ заводамъ заказы и на суда другихъ типовъ, какъ, напр., товаро-пасса-

жирскія и пассажирскія, путемъ принятія хотя бы въ скрытомъ видѣ на счетъ казны разницы отъ стоимости судна русской и заграничной постройки. Поскольку, однако, въ странѣ не существуетъ вполнѣ установившагося судостроенія, такая искусственная мѣра не можетъ оказать сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на развитіе этой отрасли промышленности, хотя впослѣдствіи могло бы быть установлено правило, что пароходства, находящіяся въ договорныхъ отношеніяхъ съ Правительствомъ обязаны строить суда исключительно на русскихъ заводахъ, при соблюденіи, однако, интересовъ арматоровъ.

Такимъ образомъ и здѣсь положеніе трудно признать особенно благопріятнымъ для отечественнаго судостроенія.

Остается категорія грузовыхъ пароходовъ болѣе мелкаго размѣра, которые по своимъ даннымъ на международный рынокъ при нормальныхъ условіяхъ выйти не могутъ—это пароходы грузоподъемностью до 200—250 тысячъ пудовъ противъ типовъ, наиболѣе пригодныхъ для работы въ маломъ каботажѣ нашихъ морей, а также всякаго рода вспомогательныя плавучія средства.

Что касается рыболовства, которое обычно создаетъ значительный спросъ на небольшія суда, то у насъ оно пока незначительно. Но въ будущемъ можно ожидать развитія морского рыболовства въ Сѣверномъ Ледовитомъ Океанѣ и на Дальнемъ Востокѣ. Успѣхи его потребуютъ спеціальнаго тоннажа, какъ для промысла, такъ и для перевозки рыбы.

Теперь, въ моментъ перелома въ исторіи Россіи, мы убѣждены, что на развитіе торговаго флота будетъ обращено должное вниманіе, и надо надѣяться, что прогрессъ нашего торговаго мореплаванія пойдетъ болѣе быстрымъ темпомъ. Однако, нужно думать, что, хотя спросъ на суда и повысится, основныя причины покупки и передачи заказовъ за границу останутся болѣе или менѣе прежнія—а при возникновеніи вопроса о пониженіи тоннажа будутъ выплывать капитальные для торговаго дѣла вопросы о стоимости судна и о срокѣ поставки.

Качество судовъ, построенныхъ въ Россіи ничѣмъ не уступаетъ качеству судовъ иностранной постройки, но сроки постройки болѣе продолжительны въ связи съ трудностью полученія и медленностью доставки матеріаловъ. Это заставляло судостроителей отказываться отъ предлагаемыхъ имъ заказовъ за невозможностью поставить судно къ требуемому заказчикомъ сроку. А срокъ играетъ въ морскомъ дѣлѣ важную роль, когда требуется получить судно къ извѣстному сезону или къ началу навигаціи. Нужно, однако, думать, что эти затрудненія будутъ съ теченіемъ времени устранены.

Остается открытымъ вопросъ о цѣнѣ, и здѣсь приходится прійти къ заключенію, что стоимость сооруженія судовъ на русскихъ верфяхъ, вѣроятно, еще долго и значительно будетъ превышать стоимость судовъ, строящихся за границей. Причины этой дороговизны въ общемъ извѣстны, а потому нѣтъ необходимости на нихъ останавливаться. Для насъ важнѣе вопросъ, что предпринять, чтобы цѣны нашихъ и иностранныхъ заводовъ были болѣе или менѣе уравнены. Повидимому, труднѣе всего бороться съ дороговизной матеріаловъ. Кромѣ того, у насъ нѣтъ заводовъ, изготовляющихъ спеціальные механизмы и устройства и пока мало надежды на ихъ возникновеніе. Все это приходится выписывать изъ-за границы, переплачивать провозъ и высокія пошлины. Не входя въ разсмотрѣніе подробностей вопроса, можно сказать, что русскіе заводы могутъ, несомнѣнно, строить торговыя суда, что и доказано опытомъ, но вынуждены назначать на нихъ цѣны, значительно превосходящія цѣны иностранныхъ заводовъ, почему и лишены возможности получать соотвѣтственные заказы.

Необходимость развитія въ Россіи торговаго судостроенія, съ одной стороны, а съ другой—выяснившаяся полная невозможность конкурировать въ смыслѣ цѣнъ нашимъ заводамъ съ иностранными повели къ изданію закона о судостроительныхъ преміяхъ. Въ силу этого закона, судостроительнымъ предпріятіямъ, находящимся въ предѣлахъ Россійской Имперіи съ 1 января 1913 года, выдаются преміи на каждое выстроенное металлическое торговое судно, предназначеноое для плаванія по внѣшнимъ морямъ. Не подлежатъ оплатѣ преміями суда, построенныя въ Финляндіи, а также въ мѣстностяхъ, на которыя распространяются льготы по безпошлинному пропуску матеріаловъ и машинъ для постройки и оборудованія судовъ. Преміи уплачиваются послѣ приписки построеннаго судна къ порту, соотвѣтственно съ валовой вмѣстимостью судна,—и опредѣляются по двумъ скаламъ—одной для судовъ съ механическими двигателями и другой—для парусныхъ судовъ, въ томъ числѣ со вспомогательными двигателями. За суда съ механическими двигателями премія выплачивается въ размѣрѣ отъ 65 до 105 руб. за тонну полной вмѣстимости. (На иностранныхъ верфяхъ однопалубные грузовые пароходы не строились въ послѣдніе годы дешевле 6 фунтовъ 5 ш.—7 фунтовъ за тонну), а за суда парусныя—въ размѣрѣ отъ 52 до 84 руб. съ тонны. Ставки премій мѣняются въ зависимости отъ тоннажа, при чемъ высшая ставка относится къ судамъ, полная вмѣстимость которыхъ менѣе 125 тоннъ, а низшая ставка примѣняется къ судамъ вмѣстимостью свыше 3000 тоннъ. Кромѣ этой судостроительной преміи, установлена также премія за постановку на морскихъ тор-

говыхъ судахъ новыхъ механизмовъ [1]). Эти преміи исчисляются по вѣсу употребленнаго въ дѣло металла и опредѣляются въ 1 р. 50 к. для котловъ и 5 р. 50 к. съ пуда для машинъ. Срокъ дѣйствія закона 15 лѣтъ, при чемъ черезъ 10 лѣтъ ставки ихъ сокращаются на 6% ежегодно. На ряду съ преміями, оставленъ безпошлинный ввозъ судовъ также на 15 лѣтъ.

Несмотря, однако, на относительную величину нашихъ судостроительныхъ премій, заводы не считаютъ ихъ достаточными при существующихъ условіяхъ, въ виду чего представляется мало вѣроятія, чтобы на почвѣ этихъ премій развилось отечественное судостроеніе [2]).

Если расчеты нашихъ судостроительныхъ заводовъ сдѣланы правильно, то, очевидно, что ни спросъ на суда, ни облегченія кредита и тому под. мѣры не вызовутъ постройки судовъ въ Россіи. Поэтому слѣдуетъ попытаться подойти къ вопросу о развитіи торговаго судостроенія въ Россіи нѣсколько съ друго стороны, т. е., не отрицая значенія преміи, внести нѣкоторые коррективы, дабы недостаточность преміи была компенсирована, такъ сказать, въ направленіи наименьшаго сопротивленія. Прежде всего было бы умѣстнымъ еще разъ отмѣтить, что, въ силу изложенныхъ выше условій, при нынѣшнемъ положеніи нашей промышленной техники намъ трудно расчитывать на развитіе постройки въ Россіи пароходовъ болѣе сложныхъ типовъ, т. е. пароходовъ пассажирскаго и товаропассажирскаго типа, а также крупныхъ грузовиковъ.

На ряду съ этимъ для отчественныхъ мореходныхъ предпріятій, работающихъ хотя бы частью на международномъ рынкѣ, представляется весьма существеннымъ, чтобы въ смыслѣ пріобрѣтенія нужнаго имъ тоннажа они не были поставлены въ худшее по сравненію съ иностранными конкурентами положеніе. Поэтому вопросъ о введеніи пошлины на суда дальняго плаванія, пріобрѣтаемыя за границей, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Возможны нѣкоторыя перспективы оживленія работы въ нашемъ маломъ каботажѣ, вслѣдствіе чего возможенъ значительный спросъ на требующіяся для этого плаванія суда. Такъ какъ нашъ грузовой флотъ нуждается главнымъ образомъ въ судахъ, такъ сказать, универсальнаго назначенія, то выработка простыхъ типовъ, наиболѣе выгодныхъ для эксплоатаціи, была бы задачей легко осуществимой, а съ другой стороны—постройка однородныхъ судовъ позволяетъ надѣяться на умень-

---

[1]) Развитіе ремонта судовъ, въ томъ числѣ замѣна котловъ и механизмовъ, въ Россіи сильно затрудняется невозможностью продать снятое съ парохода старое желѣзо, котельныя части механизмовъ безъ оплаты ихъ полной пошлиной.

[2]) До сего времени преміями воспользовались у насъ въ двухъ случаяхъ.

шеніе ихъ стоимости. (Въ Америкѣ на Большихъ озерахъ имѣются, напр., прекрасные типы грузовыхъ пароходовъ въ 2000—4000 тоннъ грузоподъемности).

Можно поэтому думать, что нашимъ заводамъ было бы, при благопріятныхъ условіяхъ, легче всего заняться постройкой именно подобнаго рода судовъ. Въ то же время, именно въ маломъ каботажѣ, мы имѣемъ больше всего предпріятій, развивающихся планомѣрно и вполнѣ окрѣпшихъ, особенно на югѣ.

Принимая во вниманіе, что эти суда, какъ работающія въ маломъ каботажѣ, не подвержены конкуренціи со стороны иностранныхъ флотовъ, то повышеніе ихъ начальной стоимости не можетъ имѣть неблагопріятнаго вліянія на развитіе дѣятельности мореходныхъ предпріятій, такъ какъ въ этомъ случаѣ всѣ владѣльцы маломѣрныхъ судовъ ставятся въ одинаковое положеніе. Кромѣ того, погашеніе парохода растягивается на продолжительный срокъ, а потому и нѣкоторая разница въ первоначальной стоимости судна, существеннаго вліянія ни на расчеты судовладѣльца, ни на величину фрахта оказать не можетъ [1]).

Если и послѣ возстановленія нормальныхъ условій окажется, что судостроительныя преміи не даютъ полезныхъ результатовъ, то, исходя изъ этихъ соображеній, можно предположить, что было бы возможно возбудить въ будущемъ вопросы о введеніи пошлины на грузовыя суда менѣе 250000 — 200000 пудовъ грузоподъемности, что сдѣлало бы пріобрѣтеніе небольшихъ судовъ русской постройки болѣе выгоднымъ. Эта мѣра могла бы оказаться весьма полезной и для нашего торговаго мореплаванія, предотвративъ спекулятивный переводъ подъ русскій флагъ иностраннаго, главнымъ образомъ, греческаго тоннажа. Въ тѣхъ же видахъ могла бы быть введена пошлина на грузовыя суда, болѣе крупныя, но старой постройки, при чемъ размѣръ ставокъ долженъ быть въ такомъ случаѣ соразмѣренъ съ возрастомъ судна, примѣняясь къ установленнымъ Ллойдомъ періодамъ обновленія классовъ. Въ то же время подобная пошлина могла бы имѣть значеніе въ смыслѣ улучшенія качественной стороны нашего торговаго флота, создавъ нѣкоторыя препятствія къ пополненію его устарѣвшими судами. Возможность постройки у насъ болѣе мелкихъ судовъ подтверждается также, между прочимъ, и тѣмъ, что изъ числа построенныхъ въ Россіи пароходовъ большинство относится къ разряду небольшихъ судовъ.

Нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что судостроеніе внутри Россіи развилось вполнѣ успѣшно безъ всякой под-

[1]) Цѣны на пароходы, пріобрѣтаемые со вторыхъ рукъ, наблюдаются въ продажѣ до 30—35%.

держки правительства, частью, такъ сказать, кустарнымъ способомъ, и на нашихъ рѣкахъ, т. е. въ бассейнахъ, закрытыхъ для иностранной конкуренціи, плаваютъ преимущественно пароходы русской постройки. Малый каботажъ тоже является какъ бы внутреннимъ плаваніемъ, а потому и съ этой стороны предоставлялось бы наиболѣе легкимъ развивать судостроеніе именно въ этой части, которая можетъ обслуживать этотъ родъ плаванія. Равнымъ образомъ имѣть въ виду, что соединеніе нашихъ внутреннихъ водныхъ бассейновъ съ внѣшними морями, вѣроятно, выдвинетъ вопросъ объ уравненіи судостроительныхъ заводовъ, работающихъ для внутреннихъ водныхъ путей съ заводами, сооружающими суда морскія.

Кстати, умѣстно будетъ упомянуть и о теплоходахъ, получившихъ за послѣднее время значительное примѣненіе на нашихъ внутреннихъ водныхъ путяхъ. Эта отрасль развилась у насъ вполнѣ самостоятельно, и въ этомъ отношеніи мы не отстали отъ другихъ странъ. Нужно предвидѣть возможность пополненія теплоходами и нашего морского флота, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи горючаго Россія находится въ данномъ случаѣ въ особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Для облегченія русскихъ арматоровъ надлежало бы пересмотрѣть вопросъ о долгосрочныхъ казенныхъ ссудахъ для постройки судовъ. У насъ, правда, существуетъ законъ 24 мая 1904 года о ссудахъ подъ постройку морскихъ судовъ, предусматривающій образованіе спеціальнаго фонда, изъ котораго могутъ выдаваться ссуды на сроки до 20 лѣтъ, въ размѣрѣ до $^{2}/_{3}$ стоимости судна изъ расчетъ 3,8% годовыхъ. Однако, повидимому, и этотъ законъ либо явился несоотвѣтствующимъ другимъ условіямъ мореходнаго промысла, либо имѣлъ недочеты, такъ какъ въ теченіе 10 лѣтъ, кажется, не воспользовался имъ ни одинъ судовладѣлецъ.

Устраненіе этихъ недочетовъ и организація дѣйствительнаго кредита на льготныхъ условіяхъ погашенія вмѣстѣ съ установленіемъ совокупности мѣръ къ развитію отечественной постройки маломѣрныхъ судовъ, можно надѣяться, будетъ способствовать тому, что русскіе арматоры станутъ вкладывать свои капиталы въ постройку новыхъ судовъ въ Россіи.

По обстоятельствамъ даннаго времени мы не можемъ касаться въ настоящемъ очеркѣ военнаго судостроенія. Можемъ, однако, привести примѣръ Германіи, въ которой торговое судостроеніе получило значительное развитіе только послѣ осуществленія программы увеличенія военнаго флота, который строился исключительно въ странѣ. Мы увѣрены, что послѣ того, какъ противъ Россіи нынѣ дѣйствуютъ суда, для насъ же построенныя въ Германіи и нами оплаченныя, случаи пере-

дачи заказовъ на военныя суда за границу повторяться не будутъ. Точно также необходимо рѣшить разъ навсегда вопросъ о передачѣ всѣхъ казенныхъ заказовъ исключительно отечественнымъ заводамъ. Отступленія отъ этого должны быть допускаемы лишь въ порядкѣ законодательномъ. Такъ какъ программы военнаго судостроенія и вообще казеннаго устанавливаются на нѣсколько лѣтъ, то необходимо правильное распредѣленіе заказовъ при участіи представителей промышленности.

Нельзя упускать изъ виду также и того, что громадныя суммы, затрачиваемыя на военное судостроеніе, не могутъ быть расходуемы внѣ страны.

Между тѣмъ война показала все значеніе для насъ большого военнаго флота. Задача же постройки его будетъ значительно облегчена одновременнымъ развитіемъ у насъ и торговаго судостроенія, столь нужнаго въ интересахъ нашего народнаго хозяйства.

Авіаціонная промышленность.

Возникновеніе русской воздухоплавательной промышленности относится къ 1910 году. Первое время заводы, предпринявшіе постройку летательныхъ аппаратовъ тяжелѣе воздуха, несли громадные убытки. Причинами этого были, съ одной стороны, невозможность правильной постановки дѣла, вслѣдствіе трудности привлеченія капиталовъ въ совершенно новое дѣло, съ другой стороны—стремленіе правительства заказывать аппараты за границей, каковое явленіе, къ сожалѣнію, замѣчалось въ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ до самаго послѣдняго времени. Въ 1913-омъ году воздухоплавательная промышленность уже становится на твердыя ноги и съ каждымъ годомъ развивается гигантскими шагами. Въ настоящее время дѣло постройки летательныхъ аппаратовъ въ Россіи можно считать вполнѣ установившимся, и теперь Россія въ состояніи имѣть летательные аппараты всѣхъ системъ, совершенно независимо отъ заграницы.

Желѣзныя дороги.

Развитая желѣзнодорожная сѣть есть необходимое условіе военнаго могущества великой державы. Эта истина нашла неопровержимое доказательство въ условіяхъ переживаемой міровой войны.

Такое же, если не большее, значеніе имѣютъ желѣзнодорожные пути и для экономическаго развитія страны. Невозможно представить себѣ государство съ развитой промышленностью не имѣющимъ крупной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Поэтому постройка желѣзныхъ дорогъ есть необходимая предпосылка къ подъему производительныхъ силъ.

Для Россіи, какъ Имперіи почти исключительно континентальной, значеніе желѣзныхъ дорогъ пріобрѣтаетъ особую важность. Намъ необходимы желѣзныя дороги не только въ Европейской Россіи, въ центрѣ нашего экономическаго и политическаго могущества, но и рядъ магистралей, соединяющихъ ядро Имперіи съ окраинами, служащими для насъ колоніями и снабжающими метрополію сырьемъ въ обмѣнъ на продукты нашей обрабатывающей промышленности.

Для Великобританіи, какъ міровой державы, главную роль въ созданіи ея имперіи играетъ флотъ и морскіе пути, для Россіи—связывающимъ звеномъ всей необъятной территоріи Имперіи служитъ, главнымъ образомъ, рельсовая сѣть.

Это огромное значеніе сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ дѣлѣ какъ государственнаго, такъ и экономическаго развитія страны, ясно сознавалось наиболѣе крупными представителями русской государственной идеи, и всѣ періоды наиболѣе активнаго проявленія общественнаго подъема, государственнаго строительства и экономическаго расцвѣта неизмѣнно связаны у насъ съ періодомъ усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ.

Слѣдующая таблица количества построенныхъ дорогъ по пятилѣтіямъ даетъ довольно характерную картину.

Пятилѣтія.	Открыто новыхъ жел. дорогъ общаго значенія — верстъ.
1860—1864	2.066
1865—1869	6.667
1870—1874	7.443
1875—1879	3.436
1880—1884	3.042
1885—1889	4.311
1890—1894	5.839
1895—1899	14.887
1900—1904	8.222
1905—1909	6.160
1910—1914	3.466 [1])

На 1 января 1915 г. протяженіе жел. дорогъ общаго значенія составило 64.547 верстъ и дорогъ мѣстнаго значенія 2.257 верстъ [2]).

Послѣ Крымской кампаніи и великихъ реформъ шестидесятыхъ годовъ для Правительства и для общественнаго мнѣнія была ясна необходимость сооруженія громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Но, несмотря на всѣ усилія, финансовое и экономическое положеніе Россіи не позволило въ первые годы по окончанія войны наладить въ крупныхъ размѣрахъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Только графу Рейтерну, наконецъ, удалось приступить къ созданію крупной, по тому времени, сѣти желѣзныхъ дорогъ, и за десятилѣтіе 1865—1874 г. въ Россіи было выстроено 14 тысячъ верстъ рельсовыхъ путей.

Турецкая война и наступившіе за этимъ тяжелые восьмидесятые годы почти на 15 лѣтъ затормозили строительство новыхъ линій. Осторожная политика Бунге, его упорная работа по упорядоченію русскихъ финансовъ, продолженная И. А. Вышнеградскимъ, въ связи съ работами по созданію толковаго таможеннаго тарифа, подготовили блестящій расцвѣтъ желѣзнодорожнаго хозяйства девяностыхъ годовъ, связанныхъ съ именемъ графа С. Ю. Витте. За пятилѣтіе 1895—1999 гг. было выстроено 14.887 верстъ.

Въ слѣдующее пятилѣтіе интенсивность желѣзнодорожнаго строительства въ связи съ наступившимъ экономическимъ кризисомъ сразу рѣзко понизилась, а наступившая война и смута 1905—1906 гг., къ сожалѣнію, не позволили исправить сдѣланную ошибку. Поэтому и въ пя-

1) Приблизительно.

2) Кромѣ дорогъ В. К. Финляндскаго и Восточно-Китайской жел. дор.

тилѣтіе 1905—1909 гг. количество вновь открытыхъ линій еще болѣе понизилось. При этомъ значительная часть вновь открытыхъ за эти пятилѣтія желѣзныхъ дорогъ на Азіатскую Россію.

Сокращеніе строительства послѣ окончанія японской войны и смутныхъ годовъ находитъ себѣ извѣстное оправданіе въ тяжеломъ финансовомъ положеніи государственнаго казначейства и кредита. Къ сожалѣнію, и въ слѣдующее пятилѣтіе сооруженіе новыхъ дорогъ не только не возрасло, но еще болѣе упало. Это уже было несомнѣнной ошибкой руководителей нашей желѣзнодорожной и финансовой политики, печальныя послѣдствія которой мы съ особой остротой переживаемъ въ настоящее время.

Послѣ 1909 г. и 1910 г., съ ихъ крупными урожаями и хорошими хлѣбными цѣнами, не только наши финансы, но и нашъ кредитъ стояли исключительно высоко. Періодъ высокой промышленной конъюнктуры, столь благотворно сказавшійся почти на всѣхъ отрасляхъ нашей промышленности,—къ сожалѣнію, не коснулся нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Подъ безконечные споры о преимуществахъ казеннаго или частнаго желѣзнодорожнаго строительства, страна безусловно отстала въ оборудованности рельсовыми путями.

Въ настоящемъ обзорѣ не мѣсто разбирать вопросъ, кто виноватъ, что безчисленные проекты новыхъ линій или совершенно отклонялись, или, послѣ самыхъ тщательныхъ и детальныхъ обсужденій, годами шли по разрѣшительнымъ инстанціямъ, начиная съ Комиссіи о новыхъ дорогахъ и кончая Совѣтомъ Министровъ.

Мы констатируемъ только фактъ, что за послѣднее пятилѣтіе 1910—1014 гг., несмотря на исключительный подъемъ страны, было выстроено новыхъ линій менѣе 4.000 верстъ, т. е. даже абсолютно меньше, чѣмъ въ семидесятыхъ годахъ при графѣ Рейтернѣ.

При этомъ, сокращая столь значительно сооруженіе новыхъ дорогъ, уменьшили и затраты на развитіе существующей сѣти, въ то время какъ грузооборотъ за все это пятилѣтіе неизмѣнно и весьма крупно возрасталъ. За пятилѣтіе 1900—1904 гг. на усиленіе казенной сѣти было потрачено въ среднемъ въ годъ 48,1 милл. руб., а на пріобрѣтеніе подвижного состава 40,5 милл. руб. Въ ближайшіе къ намъ пять лѣтъ 1910—1914 гг., несмотря на возрастаніе сѣти на 3,466 верстъ, на усиленіе израсходовано въ годъ въ среднемъ 40,1 милл. руб., а на покупку подвижного состава 33,6 мил. руб.

Постройка новыхъ линій, вовлекая въ торговый оборотъ новые раіоны и вливая крупныя средства въ народное хозяйство, является могущественнымъ возбудителемъ интенсивности экономическаго развитія. Одной изъ причинъ кризиса, наступившаго послѣ подъема девя-

ностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, было сокращеніе желѣзнодорожнаго строительства. Это значеніе желѣзнодорожнаго строительства еще болѣе оттѣняетъ исключительный экономическій подъемъ страны передъ наступившей міровой войной. Подъемъ этотъ совершался, несмотря на то, что одинъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ экономическаго подъема— широкое желѣзнодорожное строительство—отсутствовалъ. За эти годы страна, несомнѣнно, отстала въ развитіи своей сѣти, не только по сравненію съ ростомъ грузооборота, но даже не поспѣвала за естественнымъ приростомъ населенія.

На 1 января 1908 г. при населеніи въ 155.433.300 человѣкъ общее протяженіе сѣти составляло 62.069 верстъ, [1]) или на 10.000 человѣкъ 4,0 версты, а на 1-е января 1915 г. протяженіе сѣти составило 66.533 верстъ, что при населеніи въ 174.703.754 человѣкъ составило на 10.000 человѣкъ 3,8 верстъ.

Опасеніе, что усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ поведетъ къ неблагопріятнымъ финансовымъ результатамъ для всей сѣти, какъ свидѣтельствуетъ исторія нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, не выдерживаетъ критики. Какъ показываетъ ниже приводимая таблица, періоды наиболѣе усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства совпадаютъ съ періодами наиболѣе могучаго роста грузооборота, не только абсолютно, но и относительно.

Желѣзнодорожные пути Европейской Россіи (съ Кавказомъ).

Годы.	Средняя годовая длина сѣти (верстъ).	Общій пробѣгъ пудоверстъ (милліарды).	Густота движенія, пудоверсты на версту (милліоны).	Число жителей Евр. Рос. съ Кавказомъ (тысячи).	Число пудоверстъ перев. груз. на 1 жителя (въ тыс.).
1880	21.126	457	21,7	82.750	5,5
1885	23.535	643	27,4	89.350	7,2
1890	26.679	854	32,0	100.697	8,5
1895	31.531	1.294	41,0	108.653	11,9
1906	47.816	2.461	51,5	133.072	18,4
1907	49.528	2.715	54,8	135.433	20,0
1908	49.882	2.675	53,6	139.570	19,2
1909	50.346	2.953	58,6	144.555	20,4
1910	50.432	3.024	60,0	145.092	20,8
1911	51.106	3.274	64,1	146.758	20,3
1912	51.965	3.552	68,3	147.495	24,1
1913 [2])	52.510	3.856	73,4	148.395	26,0

[1]) Со включеніемъ дорогъ мѣстнаго значенія.

[2]) Свѣдѣнія предварительныя.

Въ періодъ наиболѣе усиленнаго сооруженія новыхъ линій пятилѣтіе 1895—1899 гг. густота движенія (количество пудо-верстъ на версту пути) возрасла съ 41,0 милл. пудо-верстъ до 51,4 милл., т. е. въ круглыхъ цифрахъ на 25%. Такое возрастаніе грузооборота вполнѣ обезпечиваетъ облагопріятные финансовые результаты эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Сокращеніе же желѣзнодорожнаго строительства, задерживая развитіе производительныхъ силъ, ведетъ къ переобремененію существующихъ дорогъ грузами и обращаетъ рельсовую сѣть изъ орудія государственной власти и экономическаго воздѣйствія на развитіе страны въ аппаратъ для выжиманія фискальныхъ доходовъ, при томъ въ наиболѣе несовершенной формѣ.

Какъ указываетъ вышеприведенная таблица, за пятилѣтіе 1908—1912 гг. густота сѣти возрасла съ 53,6 мил. пудо-верстъ до 73,4 милл., т. е. въ круглыхъ цифрахъ на 37%.

Финансовые результаты фискальнаго характера такого искусственнаго направленія растущаго грузооборота на уже существующую сѣть, несомнѣнно, велики. Въ 1912 г., по подсчетамъ государственнаго контроля, вся сѣть желѣзныхъ дорогъ не только покрыла всѣ платежи по затраченнымъ капиталамъ, но дала, сверхъ того, въ государственное казначейство 109,6 милл. руб. Для 1913 г. эти результаты будутъ еще выше. Но для экономическаго развитія страны такая политика несомнѣнно играетъ роль тормоза въ подъемѣ производительныхъ силъ. Если сравнить ростъ пробѣга грузовъ на душу населенія за два пятилѣтія наиболѣе быстраго роста производительныхъ силъ—пятилѣтія 1895—1899 гг. и ближайшаго къ намъ, то результаты будутъ не въ пользу послѣдняго. Въ Виттевскій періодъ количество пудо-верстъ на душу населенія Европейской Россіи возрасло съ 11,9 тысячъ пудоверстъ до 17,6 т. е. на 5,7 или почти на 50%. А въ періодъ, предшествовавшій настоящей грандіозной войнѣ, 1908—1912 гг. количество тысячъ пудо-верстъ на жителя возрасло абсолютно на ту же величину, т. е. съ 19,2 до 26, или на 5,8, но въ процентномъ отношеніи это составляетъ только 30%.

Итакъ, *сокращеніе желѣзнодорожнаго строительства, задержавъ естественное развитіе производительныхъ силъ, направило весь приростъ груза на существующую сѣть, создавъ настоящее тяжелое положеніе, при которомъ не хватаетъ ни пропускной, ни провозной способности желѣзныхъ дорогъ.*

Таковы печальные результаты неправильной желѣзнодорожной политики, исправленіе которыхъ должно быть поставлено въ первую очередь по окончаніи войны.

Перейдемъ теперь къ вопросу, каковы виды на ближайшее будущее.

Къ первому января 1915 г. находилось въ постройкѣ казенныхъ и частныхъ дорогъ общаго значенія 14.065 верстъ, въ томъ числѣ въ Азіатской Россіи 5.675 верстъ [1]). Въ то же время разрѣшено къ постройкѣ 9.250 верстъ. Разрѣшенныя къ постройкѣ новыя дороги, даже при мирныхъ условіяхъ едва ли были бы осуществлены въ ближайшее пятилѣтіе. Въ условіяхъ же настоящей войны, очевидно, эти линіи до 1920 г. не будутъ выстроены. Для уже начатыхъ постройкой желѣзныхъ дорогъ значительная часть капиталовъ также не реализована, и безъ поддержки государственнаго казначейства окончаніе этихъ линій также можетъ задержаться. Въ лучшемъ случаѣ въ ближайшее время до 1920 года страна можетъ разсчитывать на открытіе максимумъ 14 тысячъ верстъ, т. е. количества меньшаго, чѣмъ въ періодъ подъема конца прошлаго столѣтія. Если въ то время такое количество новыхъ дорогъ и представлялось значительнымъ, то въ настоящее время, при несомнѣнномъ ростѣ производительности страны, страна настолько выросла, что, конечно, такое количество новыхъ линій явно недостаточно. Въ особенности это ясно, если принять во вниманіе, что за предшествовавшіе 15 лѣтъ такъ мало было открыто новыхъ линій, въ особенности въ Европейской Россіи.

Въ настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ, конечно, приступать къ постройкѣ новыхъ дорогъ довольно затруднительно, хотя нѣкоторыя линіи, разгружающія наиболѣе забитыя направленія, необходимо намѣтить сейчасъ, дабы осуществить ихъ немедленно по окончаніи войны. Но, очевидно, этого мало. Зная медлительность и волокиту при разрѣшеніи новыхъ дорогъ, необходимо теперь же намѣтить цѣлую сѣть желѣзнодорожныхъ линій. Государственно необходимо составить планъ желѣзнодорожнаго строительства хотя бы на ближайшія 10 лѣтъ. При составленіи этого плана слѣдуетъ осуществить и давно назрѣвшую реформу и преобразованіи Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ путемъ привлеченія въ ея составъ представителей законодательныхъ палатъ и общественныхъ организацій.

При этомъ не слѣдуетъ закрывать глаза на то, что въ ближайшіе по окончаніи войны періоды привлеченіе капиталовъ какъ на иностранныхъ, такъ и на русскомъ денежномъ рынкѣ будетъ крайне затруднено. Поэтому необходимо провести, наконецъ, въ законодательномъ порядкѣ внесенный еще въ 1910 г. въ Государственную Думу законопроектъ „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ условіяхъ образованія частныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій“. Если до войны при благопріятныхъ условіяхъ

---

[1]) Кромѣ того, находилось въ постройкѣ вторыхъ путей 469 верстъ и линій мѣстнаго значенія на негарантированные капиталы 57 верстъ.

денежнаго рынка все же притокъ капиталовъ въ желѣзнодорожное строительство былъ недостаточенъ, то, несомнѣнно, послѣ войны, реализація необходимыхъ капиталовъ встрѣтитъ большія затрудненія. Указанный законопроектъ былъ детально обсужденъ на Пятомъ Очередномъ Съѣздѣ Промышленности и Торговли, но до сихъ поръ, изъ-за споровъ между Правительствомъ и Государственной Думой о порядкѣ разрѣшенія сооруженія частныхъ желѣзныхъ дорогъ, онъ лежитъ безъ движенія.

Въ настоящемъ докладѣ мы не останавливаемся на вопросѣ, какимъ путемъ правильнѣе осуществить сооруженіе необходимой сѣти, путемъ ли казеннаго или частнаго строительства. Для подъема производительныхъ силъ страны—главный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы дороги были выстроены. Найдутся ли у казны необходимыя средства, въ чемъ позволительно сомнѣваться, или, что вѣроятнѣе, постройка будетъ произведена частной иниціативой при гарантированныхъ капиталахъ,—главное, чтобы послѣ войны строительство возобновилось въ масштабѣ, измѣряющемся десятками тысячъ верстъ. Это—задача исключительно государственной важности, безъ которой внутреннее производство не будетъ въ состояніи справиться съ задачей освобожденія отъ экономической зависимости Германіи.

Но сооруженіемъ громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ не исчерпываются задачи, предъявляемыя нашимъ экономическимъ развитіемъ паровому транспорту. Новыя дороги, пріобщая къ денежному хозяйству новые раіоны, до сихъ поръ остающіеся въ условіяхъ натуральнаго хозяйства, создаютъ исключительныя условія для развитія этихъ раіоновъ. Но страна, какъ ни мала до сихъ поръ ея сѣть и ни слаба относительно промышленность, не можетъ удовлетворяться только сооруженіемъ новыхъ линій. Для правильнаго развитія необходимо дальнѣйшее удешевленіе транспорта. По условіямъ нашей колоссальной территоріи, наши разстоянія, отдѣляющія раіоны сырья отъ раіоновъ производства, требуютъ для успѣшной борьбы съ заграничнымъ ввозомъ удешевленія перевозокъ. Борьба съ пространствомъ путемъ сооруженія новыхъ дорогъ и удешевленіемъ тарифовъ—это лозунгъ, который долженъ быть поставленъ въ основу нашей желѣзнодорожной политики. Мы понимаемъ, что Правительству на покрытіе расходовъ міровой войны и дефицитовъ отмѣненной винной монополіи нужны крупныя средства. Поэтому представители промышленности не возражали противъ введенія военнаго налога на грузы. Мы находимъ въ настоящее время несвоевременнымъ пересмотръ тарифовъ, но, если онъ признанъ Правительствомъ необходимымъ, промышленники не могутъ не высказаться самымъ энергичнымъ образомъ противъ принятой системы пересмотра. Система эта сводится по существу къ огульному повышенію тарифовъ, при томъ въ

размѣрахъ, идущихъ въ разрѣзъ съ основной задачей—поднять производительныя силы страны. Повышенія тарифовъ, достигающія, какъ, напримѣръ, для угля, столь крупныхъ размѣровъ, несомнѣнно, поведутъ къ сокращенію роста перевозокъ. Не отрицая необходимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, повышенія тарифовъ, мы не можемъ не указать, что, въ конечномъ счетѣ, финансовое положеніе государственнаго казначейства будетъ улучшено не повышеніемъ налоговъ, а подъемомъ производительнаго труда населенія. Приводимая же сейчасъ программа пересмотра желѣзнодорожныхъ тарифовъ, несомнѣнно, задержитъ развитіе производительныхъ силъ, являющихся основой всего хозяйства страны, а слѣдовательно—и государственнаго казначейства. Не надо забывать, что обращеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ орудіе фискальной политики есть наименѣе удачная форма взиманія налоговъ

Разрѣшеніе вопроса лежитъ въ другой плоскости. Наша сѣть достигла густоты движенія, превышающей большинство европейскихъ странъ. У насъ образовались мощные грузовые потоки, которые, благодаря массовому характеру перевозокъ на разстояніяхъ, неизвѣстныхъ Западной Европѣ, должны вести къ удешевленію себѣстоимости перевозокъ. Передъ русскими желѣзными дорогами стоитъ техническая задача, какъ эксплоатировать эти мощныя грузовыя линіи наиболѣе дешевымъ способомъ. Путь въ этомъ направленіи указанъ С.-А. Соединенными Штатами. Надо необходимо переходить къ болѣе мощнымъ паровозамъ и вагонамъ съ большей подъемной силой.

Въ болѣе правильной и цѣлесообразной тарификаціи, требующей въ нѣкоторыхъ случаяхъ для увеличенія выручки примѣненія пониженныхъ тарифовъ, и во всемѣрномъ сокращеніи расходовъ эксплоатаціи путемъ примѣненіе болѣе совершенныхъ перевозочныхъ средствъ лежитъ разрѣшеніе основной задачи экономическаго развитія страны—*удешевленія перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ*.

Наше прошлое даетъ намъ практическое указаніе, что не одно повышеніе желѣзнодорожныхъ перевозокъ ведетъ къ увеличенію доходности желѣзнодорожной сѣти. Въ первые годы созданія тарифныхъ учрежденій былъ проведенъ рядъ пересмотровъ тарифовъ на массовые грузы, при чемъ, кромѣ систематизаціи и объединенія тарифовъ отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ, проводилась въ жизнь мысль, къ сожалѣнію, основательно забытая въ настоящее время, что *удешевленіе перевозокъ создаетъ новые грузы.*

Практика жизни подтвердила правильность этой мысли, чему доказательствомъ служитъ блестящее финансовое состояніе нашего желѣзнодоложнаго хозяйства въ концѣ прошлаго столѣтія.

Государственная задача развитія производительныхъ силъ, вполнѣ опредѣленно выдвинутая настоящей войной, заставитъ логикой жизни и фактовъ передѣлать всю ту работу по пересмотру тарифовъ, которая ведется въ настоящее время подъ лозунгомъ—повышеніе тарифовъ во что бы то ни стало.

И чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано въ интересахъ всей страны, тѣмъ это будетъ лучше.

Резюмируя все вышесказанное, переходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

I. Немедленно по окончаніи войны необходимо приступить къ сооруженію крупной сѣти желѣзныхъ дорогъ, для чего необходимо:

а) составить планъ сооруженія и порядокъ осуществленія новыхъ линій на ближайшее десятилѣтіе,

б) осуществить законопроектъ о льготахъ частному желѣзнодорожному хозяйству для привлеченія необходимыхъ капиталовъ.

II. Удешевить въ цѣляхъ развитія производительныхъ силъ страны, желѣзнодорожныя перевозки, для чего необходимо:

а) пересмотрѣть желѣзнодорожные тарифы не въ цѣляхъ исключительно фискальныхъ, а положить въ ихъ основу строгое согласованіе съ платежеспособностью грузовъ,

б) стремиться къ удешевленію себѣстоимости перевозокъ путемъ введенія болѣе мощныхъ паровозовъ и вагоновъ съ большей подъемной силой.

Внутренніе водные пути.

Экономическое вліяніе внутреннихъ водныхъ путей проявляется неодинаково въ отношеніи различныхъ категорій товаровъ.

Въ отношеніи количества перевозки по воднымъ путямъ продуктовъ сельскаго хозяйства, предложеніе которыхъ на рынокъ зависитъ отъ урожая, роль рѣчного судоходства въ настоящее время совершенно пассивна. Также пассивно судоходство въ отношеніи грузовъ, которые поступаютъ на водный путь въ силу естественныхъ географическихъ условій, какъ, напр., горныя богатства—нефть, соль и т. под. Этихъ товаровъ судоходство не привлекаетъ въ новыхъ количествахъ, оно не вызываетъ расширенія ихъ производства. Привлеченія новыхъ грузовъ, какъ результата возбужденія новыхъ источниковъ производительной дѣятельности населенія, этой активности отъ водныхъ путей можно ожидать только тогда, когда они расширяютъ сферу своего вліянія въ пространствѣ, т. е. при постройкѣ каналовъ или же при углубленіи до судоходнаго состоянія несудоходныхъ рѣкъ. Это явленіе — активность водныхъ путей — наблюдается въ Германіи: съ постройкою новыхъ путей—въ производительную дѣятельность вовлечены такіе раіоны, которые ранѣе не участвовали или участвовали очень мало въ хозяйственномъ оборотѣ страны.

Въ отношеніи перевозки продуктовъ обрабатывающей промышленности, т. е. болѣе цѣнныхъ товаровъ, наблюдается иное явленіе. Данныя оффиціальной статистики въ отношеніи этихъ товаровъ, къ сожалѣнію, очень скудны; именно, для грузовъ этой категоріи имѣется статистическая регистрація только четырехъ товаровъ: сахара, спирта, керосина и желѣза. За исключеніемъ спирта (котораго перевозится очень малыя количества), наблюдается увеличеніе перевозокъ, слѣдовательно, судоходство привлекаетъ эти товары на водный путь,—въ отношеніи къ нимъ его роль активна. Эти товары являются въ значительной мѣрѣ тѣми

грузами, за которые судоходство успѣшно борется съ желѣзными дорогами. Казалось бы, такое явленіе совершенно ненормально; слѣдовало ожидать, что менѣе цѣнные массовые грузы, какъ, наприм., хлѣбъ, въ большей мѣрѣ должны принадлежать воднымъ путямъ. Но этому явленію имѣется своя причина. Вслѣдствіе принадлежности своей къ опредѣленному географическому раіону и вслѣдствіе разобщенности рѣчныхъ бассейновъ, судоходство въ Россіи развивается единственно внутреннимъ процессомъ техническаго совершенствованія. Углубленіе посредствомъ землечерпанія русла судоходныхъ рѣкъ, увеличеніе осадки судовъ, а слѣдовательно, ихъ грузоподъемности, техническое совершенствованіе двигающаго механизма—эти факторы, въ результатѣ своего совокупнаго дѣйствія, даютъ возможность значительнаго пониженія стоимости воднаго фрахта. Относительно дешевые массовые грузы уже не могутъ испытать вліянія пониженія фрахта. Поскольку таковое бываетъ, оно вызывается конкуренціей судоходцевъ между собой и ведетъ только къ перетасовкѣ транспортной работы между отдѣльными предпріятіями. Раіоны вліянія водныхъ путей на производство этихъ товаровъ достигли своего предѣла, и возможное пониженіе фрахта не привлекаетъ новыхъ грузовъ. Перевозка же болѣе цѣнныхъ товаровъ, на которые установлены относительно высокіе желѣзнодорожные тарифы, при удешевленіи фрахта и при увеличеніи скорости движенія судовъ, испытываетъ вліяніе въ разницѣ стоимости фрахта и желѣзнодорожнаго тарифа, и эти товары начинаютъ искать комбинированнаго желѣзнодорожно - воднаго пути. Перевозка трехъ вышеназванныхъ товаровъ по воднымъ путямъ Европ. Россіи измѣнилась слѣдующимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ.

Годы.	Керосинъ.	Желѣзо.	Сахаръ.	Итого.
	Въ среднемъ въ годъ милліоновъ пудовъ.			
1901—1905	54,7	17,8	4,4	76,9
1906—1910	60,0	20,0	5,4	85,4
1911	69,4	23,7	5,3	98,4
1912	75,0	22,2	7,8	106,0

Перевозка всѣхъ грузовъ по воднымъ путямъ нѣсколько уменьшилась во вторую половину десятилѣтія: составляя въ первое пятилѣтіе среднюю годовую величину 1417,7 милл. п., во второе пятилѣтіе—она упала до 1410,5 милл. п. Между тѣмъ перевозка приведенныхъ трехъ цѣнныхъ товаровъ увеличилась на 11%, и продолжала увеличиваться въ послѣдующіе годы.

Другой видъ грузовъ, которые завоевываетъ себѣ судоходство вслѣдствіе удешевленія фрахтовъ, это самые дешевые товары—именно дрова

и лѣсные строительные матеріалы; этихъ грузовъ было перевезено въ первое пятилѣтіе 1901—1905 г.г.—313,4 милл. п., а во второе 1906—1910 г.г.—380,0 милл. п., т. е. перевозка увеличилась на 21%. Увеличеніе этой перевозки произошло въ значительной мѣрѣ за счетъ сплава плотовъ.

Статистика водныхъ перевозокъ отмѣчаетъ увеличеніе транспорта одного специфическаго груза, именно, каменнаго угля, ввозимаго черезъ Петроградъ на Неву и далѣе на Маріинскую систему: съ 11,8 милл. п. эти перевозки возрасли до 18,6 милл. п., т.-е. на 58%. Но увеличеніе этихъ перевозокъ является результатомъ причинъ, независящихъ отъ судоходства, и не характерно для работы водныхъ путей. Наконецъ, наблюдается увеличеніе перевозокъ соли — съ 48,4 милл. п. до 53,2 милл. п., т. е. на 10%. Въ данномъ случаѣ судоходство не привлекло новыхъ грузовъ соли вслѣдствіе пониженія фрахтовъ, а получило ихъ вслѣдствіе естественнаго увеличенія выработки соли подъ вліяніемъ растущей потребности населенія.

Въ размѣрахъ перевозки остальныхъ грузовъ наблюдается значительное паденіе.

ГОДЫ.	Главныхъ хлѣбовъ (пш., ржи, овса, ячменя, муки пшен. и ржан.)	Крупы и пшена.	Сѣмени льняного, льна, кудели, пакли.	Нефтян. остатк.	Чугуна.	Рыбы.	Всего.
	въ среднемъ въ годъ милл. пудовъ.						
1901—1905	291,6	12,8	5,8	271,4	13,9	20,1	615,6
1906—1910	272,0	9,6	5,4	222,0	8,3	19,1	536,4
1911	328,1	7,9	3,2	278,0	10,6	15,5	643,3
1912	184,3	5,4	4,0	233,1	7,2	14,1	448,1

Уменьшеніе перевозокъ этихъ товаровъ, являющихся главнѣйшими массовыми грузами на водныхъ путяхъ, составляетъ 12,9% отъ ихъ общей перевозки въ первую половину десятилѣтія. Выдѣляя перевозку нефтяныхъ остатковъ, уменьшеніе которой объясняется паденіемъ добычи нефти, уменьшеніе перевозки рыбы, которая есть прямое слѣдствіе истощенія рыбныхъ богатствъ, остановимся на уменьшеніи перевозки сельско-хозяйственныхъ грузовъ.

Разсматривая перевозку хлѣбныхъ товаровъ за болѣе продолжительное время, напримѣръ, начиная съ 80-хъ годовъ, мы видимъ значительное увеличеніе. Въ 90-хъ годахъ перевозка хлѣбныхъ товаровъ увеличивается съ каждымъ урожайнымъ періодомъ и достигаетъ своего высшаго пункта въ 1905 г. Здѣсь наблюдается вліяніе трехъ періодовъ развитія рѣчного судоходства: періодъ 80-хъ годовъ, когда только начина-

лось оживленіе судоходства послѣ періода глубокаго упадка въ 70-хъ годахъ. Въ слѣдующій період 1892—1901 г.г.—судоходство увеличиваетъ почти вдвое количество перевозимыхъ хлѣбныхъ грузовъ. Послѣдующій періодъ—первое пятилѣтіе 900-хъ годовъ показываетъ значительное возрастаніе, благодаря урожаю 1904 г. и заминкѣ желѣзнодорожныхъ перевозокъ въ 1905 году. Урожаи 1909 и 1910 годовъ, представляющіе рекордные урожаи десятилѣтія, не увеличили, какъ то наблюдалось въ предшествовавшие періоды, перевозки хлѣбныхъ товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. Къ сожалѣнію, цифры оффиціальной статистики всѣхъ перевозокъ весьма запаздываютъ, но нѣкоторое косвенное указаніе на сокращеніе перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ имѣется въ данныхъ относительно прибытія въ 10 главнѣйшихъ пунктовъ, публикуемыхъ Отдѣломъ Статистики М. П. С. непосредственно за окончаніемъ навигаціи.

Прибыло въ теченіе навигаціи (по 30/XI).

ГОДЫ.	Архангельскъ. по С.Д в.	Петроградъ по Невѣ.	Рига по З. Двинѣ.	Юрбургъ по Нѣману.	Нешава по Вислѣ.	Маяки по Днѣстру.	Херсонъ по Днѣпру.	Николаевъ по Ю. Бугу.	Ростовъ по Дону.	Астрахань по Волгѣ.	Всего.
	Тысячъ пудовъ.										
1909	9.104	34.442	204	148	2.393	1.462	42.567	21.747	28.017	1.0206	150.290
1910	4.744	55.594	—	571	3.120	2.183	49.517	20.693	42.511	11.107	190.040
1911	7.214	50.314	—	698	2.295	3.847	51.992	16.524	30.614	12.873	186.371
1912	1.614	11.154	—	531	3.384	1.653	30.028	10.420	15.700	6.555	80.540
1913	—	41.515	—	317	3.055	2.475	43.902	18.875	26.874	13.402	150.415
1914	—	31 421	26	218	1.053	1.427	—	7.449	33.472	9.559	84.625

Въ настоящее время необходимо констатировать прекращеніе роста хлѣбныхъ перевозокъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. Развитіе судоходства, сдѣлавшаго большіе успѣхи въ 90-хъ и въ началѣ 1900-хъ гг., захватило предѣльную полосу вліянія на сельскохозяйственныя культуры. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ его вліяніе не распространяется, и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ раіонѣ вліянія судоходства, какъ, напримѣръ, въ Самарскомъ Заволжьѣ, наблюдается ростъ запашекъ и интенсификація сельскаго хозяйства, это явленіе объясняется проведеніемъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Такая пріостановка захвата воднымъ путемъ сельскохозяйственныхъ грузовъ не зависитъ отъ стоимости водной перевозки: какъ бы фрахтъ ни понижался, стоимость гужевой доставки къ пристани такъ велика, что пониженіе фрахта не въ состояніи ее пере-

силить. Вслѣдствіе этого образовалась предѣльная полоса, съ которой только и могутъ поступать на водный путь сельскохозяйственные грузы. Эта достигнутая судоходствомъ предѣльность раіона обнаруживается и въ чрезмѣрномъ, въ зависимости отъ урожая на этой полосѣ колебаніи перевозокъ: будучи въ тѣсной связи съ колебаніями урожаевъ въ опредѣленной области, судоходство со всею рѣзкостью отражаетъ колебанія въ ней урожаевъ и неурожаевъ. Еще въ 90-хъ годахъ разница между максимальнымъ 255,2 милл. въ 1898 г.) и минимальнымъ количествомъ перевозокъ (164,0 милл. въ 1899 г.) достигала 30%; въ настоящее время разница между максимальнымъ (366,4 въ 1905 г.) и минимальнымъ количествомъ перевозокъ (205,2 въ 1907 г.) достигаетъ 40%; разница между перевозками 1911 г. и 1912 г. оказалась еще рѣзче: когда не была, какъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, вполнѣ исчерпана полоса полученія лѣсныхъ грузовъ, запашки могли колебаться въ ея предѣлахъ, и недостатокъ груза въ одномъ раіонѣ могъ восполняться въ другомъ.

Нѣсколько особнякомъ отъ описанныхъ категорій грузовъ стоитъ перевозка хлопка. Сравнивая величину перевозокъ по пятилѣтіямъ, мы наблюдаемъ какъ будто нѣкоторое увеличеніе, — именно — въ пятилѣтіе 1901—1905 гг. перевозка составляла 2,4 милл. пуд., въ пятилѣтіе 1906—1910 гг. 2,7 милл. пуд. въ среднемъ въ годъ. Однако, это кажущееся увеличеніе; разсмотрѣніе величины перевозокъ по отдѣльнымъ годамъ обнаруживаетъ, что перевозка хлопка дала небывало высокую цыфру въ 1906 г., что объясняется затрудненіями въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ. Въ послѣдовавшіе затѣмъ годы перевозка хлопка обнаружила непрерывное паденіе, и въ годы 1909—1910 едва достигала 1 милліона пудовъ. Въ 1911 г. перевозка хлопка достигла 2,2 милл. пуд., и въ 1912—2,1 милл. пуд. Въ этомъ увеличеніи перевозокъ хлопка, вѣроятно, сказалась общая тенденція, отмѣченная для грузовъ сахара, керосина и желѣза.

Изложивъ, на основаніи оффиціальнаго статистическаго матеріала, общую картину работы рѣчного судоходства, необходимо остановиться на вопросѣ о степени достовѣрности этого матеріала. На Съѣздахъ Судовладѣльцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ 1903 г. и затѣмъ въ 1909 гг. было доказано, что цифры эти недостовѣрны, именно, что онѣ не показываютъ всего количества совершенныхъ перевозокъ. Поэтому, на основаніи этихъ цифръ, нельзя судить о дѣйствительной абсолютной величинѣ перевозокъ, она гораздо больше цифры оффиціальной статистики. Но цифры эти даютъ правильное освѣщеніе *измѣненій* въ количествѣ перевозокъ, т. е. онѣ вѣрны, какъ относительныя величины за рядъ лѣтъ. Принимая, что вся сумма перевозокъ на водныхъ путяхъ составляла въ пятилѣтіе 1906—1910 гг. 1410,5 милл. пуд. въ среднемъ за

навигацію, мы навѣрное очень далеки отъ дѣйствительности. Въ докладѣ Съѣзду Судовладѣльцевъ 1909 г. имѣются вѣскія данныя, что абсолютныя цифры оффиціальной статистики вдвое меньше дѣйствительныхъ. Но, отмѣчая, что перевозка въ названное пятилѣтіе уменьшилась по сравненію съ предшествующимъ пятилѣтіемъ на 0,5%, мы, вѣроятно, правильно констатируемъ фактъ: цифра 1417,7 милл. пуд. представляла такое же уклоненіе отъ дѣйствительности, какъ и цифра 1410,5.

Представляютъ значительныя уклоненія отъ дѣйствительности и взаимоотношенія между цифрами перевозокъ отдѣльныхъ грузовъ; перевозка нефти и нефтяныхъ продуктовъ регистрируется приблизительно правильно. Съ гораздо большимъ уклоненіемъ отъ дѣйствительности регистрируется перевозка хлѣбовъ и лѣсныхъ товаровъ. Но тенденціи, которыя открываются въ отношеніи одного и того же товара за рядъ лѣтъ,—поскольку, слѣдовательно, эти тенденціи открываются изъ сравненія однородныхъ данныхъ, правильно рисуютъ дѣйствительное положеніе дѣла. Поэтому, въ отношеніи перевозокъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ можно считать установленнымъ слѣдующее:

1) судоходство пониженіемъ стоимости водной перевозки привлекаетъ, съ одной стороны, цѣнные грузы, перевозка которыхъ по желѣзнымъ дорогамъ оцѣнивается очень дорого, съ другой стороны—малоцѣнные лѣсные товары, перевозка которыхъ происходила сплавомъ на плотахъ;

2) рѣчной транспортъ при данныхъ условіяхъ исчерпалъ предѣлы своего вліянія.

Вся сѣть судоходныхъ путей Е. Россіи составляетъ 40.165 верстъ; такимъ образомъ, на 100 кв. верстъ поверхности страны мы имѣемъ 0,9 верстъ судоходныхъ путей, въ Германіи на 100 кв. приходится 3,0 верстъ (14.310 верстъ на 474,8 кв. верстъ поверхности). Сравнивая эти цифры, мы приходимъ къ заключенію, что Россія очень бѣдна водными путями, и, насколько дешевая перевозка массовыхъ грузовъ обезпечиваетъ развитіе производительныхъ силъ страны, Россія поставлена въ гораздо худшія условія по сравненію съ Германіей. Сверхъ 40 тыс. верстъ судоходныхъ путей, Россія имѣетъ 123,7 тыс. верстъ сплавныхъ рѣкъ, т. е. запасъ путей, которые могутъ стать судоходными при затратахъ на ихъ оборудованіе. Затраты государства на улучшеніе условій судоходства ничтожны. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія расходы казны по воднымъ путямъ нѣсколько увеличились, но увеличеніе это совершенно незначительно по сравненію съ необходимыми затратами.

Расходы по воднымъ путямъ (въ тыс. рубл.)

Годы.	въ среднемъ.	Годы.	въ среднемъ
1901—1905	12.188,1	1912	21.888,7
1906—1910	14 266,3	1913	27.198,1
1911	18.976,2	1914	26.183,9 [1])

Эти расходы далеко не достигаютъ цыфры расходовъ на внутренніе водные пути въ культурныхъ государствахъ. Принимая величину расхода Германіи—1.515 р. на 1 версту, только для судоходныхъ рѣкъ Россіи получаемъ цифру 61 милл. руб., сумму, болѣе, чѣмъ въ два раза превосходящую ассигнованіе 1913 года. Притомъ необходимо имѣть въ виду, что эти ассигнованія предназначаются для судоходныхъ рѣкъ не только Е. Россіи, но и Кавказа и Сибири.

Для того, чтобы оборудованіе Е. Россіи водными путями сравнялось съ оборудованіемъ Германіи, необходимо довести до судоходнаго состоянія 73,7 тыс. верстъ рѣкъ. Принимая затраты на ихъ оборудованіе ежегодно въ томъ же размѣрѣ—1.515 руб. на 1 версту, получаемъ необходимый бюджетъ водныхъ путей: 111,7 милл. р. + 61,0 = 172,7 мил. руб. ежегодно. При такой суммѣ затратъ возможно вовлеченіе въ производительный тавараобмѣнъ такихъ раіоновъ, которые теперь въ экономическомъ отношеніи остаются мертвымъ грузомъ государства. Подобно тому, какъ въ Германіи перевозятся по воднымъ путямъ колоссальныя количества руды, каменнаго угля и землеудобрительныхъ туковъ, движеніе которыхъ только и возможно при дешевомъ посредничествѣ водныхъ путей, Россія могла бы использовать такое свое достояніе, какъ, наприм., торфъ, который въ настоящее время не разрабатывается, вслѣдствіе отсутствія возможности вывозить его изъ мѣстъ происхожденія. Между тѣмъ, при остро ощущающемся уже и въ настоящее время недостаткѣ нефти, каменнаго угля, при наблюдающейся выработкѣ лѣсовъ и вздорожаніи дровяного топлива, вопросъ объ изысканіи возможности примѣненія такого горючаго, какъ торфъ, становится все болѣе неотложнымъ. Напримѣръ, при значительномъ вздорожаніи топлива въ Московскомъ промышленномъ раіонѣ, въ самомъ центрѣ раіона, въ Богородскомъ у. Московской губ., остаются неразработанными залежи торфа, вслѣдствіе невозможности вывезти его, такъ какъ Клязьма въ этомъ раіонѣ несудоходна. Съ другой стороны, богатѣйшіе запасы удобрительныхъ туковъ сжигаются на югѣ въ качествѣ домашняго топлива (кизякъ), при мѣстной его цѣнѣ 4—6 коп. за пудъ. Вслѣдствіе роста городского населенія оживленіе строительной дѣятельности вызываетъ значительный спросъ на кирпичъ, цѣны котораго подымаются въ большихъ городахъ до невѣроятныхъ размѣровъ. По анкетѣ о строительной дѣятельности въ Россіи, произведенной редакціей

[1]) По смѣтѣ.

періодическихъ изданій М-ва Финансовъ въ 1911 г., цѣны на кирпичъ самыя высокія стоятъ въ Москвѣ (36 р.), самыя низкія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (6 р.). Высокія цѣны на кирпичъ въ Прибалтійскомъ районѣ вынудили либавскихъ строителей прибѣгнуть къ покупкѣ кирпича въ Германіи, откуда онъ и пришелъ съ доставкой по цѣнѣ 19 р. за тысячу. Чрезвычайное разнообразіе мѣстныхъ цѣнъ на этотъ важнѣйшій строительный матеріалъ объясняется именно невозможностью его перевозки.

Не говоря о томъ, что соединеніе каналами водныхъ бассейновъ Волги и Дона дастъ возможность вывозить на югъ богатѣйшія уральскія руды, съ другой же стороны создастъ возможность передвиженія на Волгу донского угля, именно созданіе сѣти небольшихъ судоходныхъ путей уничтожитъ такое ненормальное явленіе, какъ покупка за границей кирпича. М-во П. С., къ сожалѣнію, не дооцѣниваетъ значенія маленькихъ рѣкъ и направляетъ свю инициативу почти единственно на усовершенствованіе и улучшеніе уже болѣе или менѣе приспособленныхъ для судоходства путей. Расходы М-ва по воднымъ путямъ распредѣляются въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ слѣдующимъ образомъ:

Тысячи рублей.

Годы.	Изслѣдованія и изысканія.	Новыя работы.	Заготовка судовъ и снарядовъ.	Содержаніе и дѣйствія судовъ и снарядовъ.
1908	332,0	2.000,0	697,6	7.377,0
1909	413,0	2.779,4	860,0	7.494,4
1910	442,8	2.600,3	1.008,5	7.626,6
1011	624,0	3.185,7	1.617,3	8.749,3
1912	673,0	4.725,5	2.129,0	9.561,2
1913	700,0	6.908,2	3.170,0	11.819,8
1914	641,5	2.366,2	3.800,0	14.125,2

Съ окончаніемъ работъ по шлюзованію Сѣв. Донца сѣть судоходныхъ путей увеличивается на 189 верстъ. Значеніе этихъ работъ очень велико, и не будемъ останавливаться на томъ пріобрѣтеніи, которое дѣлаетъ Донской край. Здѣсь есть другая сторона—это ничтожный размѣръ того пріобрѣтенія, которое дѣлаетъ въ Сѣв. Донцѣ вся судоходная сѣть Россіи. 189 верстъ въ теченіе четырехъ лѣтъ—если приращеніе судоходной сѣти и впредь будетъ итти съ такой черепашьей быстротой, то Россія развѣ только черезъ 1000 лѣтъ достигнетъ того оборудованія водными путями, которое существуетъ сейчасъ въ Германіи и даетъ возможность импортировать въ Россію кирпичъ.

Землечерпательныя работы, которыя справедливо занимаютъ первое мѣсто въ дѣятельности Министерства, поглощаютъ однако не всю сумму отъ 7,4 до 9,5 милл. рубл., по графѣ „содержаніе и дѣйствіе судовъ и снарядовъ". Большую часть этихъ суммъ требуетъ содержаніе су-

довъ, предназначеныхъ для инспекторской службы, т. е. для административнаго надзора за распорядками судоходства и наблюденія за водными путями. На техническія собственно надобности землечерпанія Министерство тратитъ очень незначительныя деньги. Это и понятно, такъ какъ весь землечерпательный караванъ въ 7 округахъ Европейской Россіи былъ опредѣленъ на 1913 г. въ составѣ 108 землечерпательныхъ машинъ, 191 карче-и камне-подъемницъ, небольшого водолазнаго каравана и 6 бурильницъ. Работа всѣхъ этихъ техническихъ судовъ, за исключеніемъ землечерпательнаго каравана, требуетъ по смѣтѣ 1913 г. ассигнованія скромной суммы въ 616,2 тыс. руб. Стоимость землечерпательныхъ работъ опредѣлена на 1913 г. въ суммѣ 3.376, 1 тыс. р., а вся техническая работа, вмѣстѣ съ ремонтомъ техническихъ судовъ и снарядовъ, требуетъ 4.862,1 тыс. р. По отдѣльнымъ округамъ эти расходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Содержаніе, дѣйствіе и ремонтъ техническихъ судовъ и снарядовъ.

Округа.	Испрашивалось по смѣтамъ 1913.	1914.
Варшавскій	108.400	138.082
Виленскій	262.550	306.694
Вытегорскій	408.740	449.808
Казанскій	2.331.430	2.385.864
Кіевскій	1.063.205	1.485.110
Московскій	290.500	436.633
Петроградскій	317.291	471.958
Итого	4.862.116	5.674.149

По исчисленію Министерства, для землечерпательницъ предполагается 233.300 часовъ работы, что составилось изъ разсчета 12 часовъ работы каждой изъ 108 землечерпательницъ, принимая 180 дней навигаціи. Въ своей смѣтѣ на 1913 годъ оно предположило постройку 10 землечерпательницъ и 3 землесосовъ, на общую сумму 1.989,0 т. р., и на вспомогательныя къ нимъ паровыя и непаровыя суда 1.153,10 т. р., на общую сумму 3.142,0 т. р. Изо всего дноуглубительнаго каравана предназначалось на второстепенныя рѣки: Висла. З. Бугъ, Припять, Шара, Вычегда, р. Волховъ и оз. Ильмень, р. Луга—6 землечерпательницъ, 1 землесосъ , 4 парохода и непаровыхъ судовъ въ соотвѣтствующемъ количествѣ. Нельзя, конечно, отрицать необходимости увеличенія землечерпательнаго каравана на большихъ судоходныхъ рѣкахъ. Но сосредоточеніе дѣятельности Министерства по преимуществу на большихъ рѣкахъ является нежелательнымъ. Поэтому первые шаги Министерства Путей Сообщенія въ обезпеченіи землечерпательнымъ караваномъ и второстепенныхъ рѣкъ являются удовлетвореніемъ, правда въ очень скромныхъ размѣрахъ, давно назрѣвшей потребности.

Тенденціи, которыя обнаруживаются въ развитіи нашего рѣчного флота, рѣзко подтверждаютъ необходимость вовлеченія мелкихъ, до сихъ поръ только сплавныхъ рѣкъ, въ общую работу транспорта.

Переписи рѣчного флота производятся въ пятилѣтніе промежутки. Данныя переписи 1912 г. еще не опубликованы; поэтому приходится пользоваться нѣсколько устарѣвшимъ матеріаломъ 1906 г., дополняя его данными о судостроеніи, которыя ежегодно публикуются отдѣломъ Статистики и Картографіи.

Составъ рѣчного флота на р.р. Е. Россіи

Годы.	Число паровыхъ судовъ. Всѣхъ,	въ т. ч. буксирныхъ пароходовъ.	%	Число непаровыхъ судовъ, имѣющихъ осадку. Всѣхъ	отъ 8 до 10 чтв.	%	Свыше 10 чтв.	%
1900	3.295	2.036	61,8	22.859	5.460	23,9	5.041	22.0
1906	3.897	2.443	62,7	23.175	5.965	25,7	5.567	24,0
Построено вновь								
1907	65	—	—	4.780	1.316	27,5	479	10,0
1908	95	—	—	4.887(6)	1.599	32,7	549(7)	11,2
1909	135	83	61,5	5.283	1.814	34,3	482	9,1
1910	116	—	—	5.429	1.973	36,3	643	11,8
1911	177	86	48,9	6.481	2.297	35,3	802	12,3

Разсмотрѣніе этихъ данныхъ обнаруживаетъ усиленный ростъ непарового флота глубокой осадки—отъ 8 до 10 чтв.; составляя въ 1900 г. 23,4% всего непарового флота, въ постройкѣ 1909 г. эти суда составили уже 34,3%. Постройка наибольшихъ судовъ—осадкой выше 10 чтв., хотя и составляетъ около 10%, но такъ какъ эти суда строятся наиболѣе прочной конструкціи, и переживаютъ суда небольшихъ размѣровъ, то есть основанія къ увѣренности въ томъ, что % этихъ наибольшихъ судовъ, повысившійся въ 1900—06 г.г. съ 22,0 до 24,0, еще увеличился въ послѣдующій періодъ. Ростъ глубокосидящаго флота представляетъ весьма прогрессивное явленіе въ судоходствѣ. Но у насъ наблюдается не только ростъ числа глубокосидящихъ судовъ, но и вытѣсненіе этимъ флотомъ рѣчного каравана среднихъ размѣровъ. Въ Германіи, параллельно съ ростомъ глубокосидящихъ судовъ большой грузоподъемности, наблюдается и увеличеніе средняго рѣчного каравана. Разсматривая соотвѣтствующія данныя за рядъ лѣтъ, мы видимъ въ Россіи вымираніе этихъ судовъ.

Число непаровыхъ судовъ грузоподъемностью

Годы переписи.	отъ 10 до 20 тыс. пуд. Россія.	Годы переписи.	отъ 150 до 400 тоннъ. Германія.
1884	6.234	1887	2.560
1890	5.909	1892	3.536
1895	5.568	1897	5.453
1900	5.045	1902	8.176
1906	4.037	1907	9.097

Въ Россіи въ теченіе 20-лѣтняго промежутка этотъ караванъ сократился на 35%, въ Германіи онъ за это время возросъ на 255%. Эта разительная противоположность тенденцій, при колоссально возросшемъ въ Германіи грузообороте водныхъ путей (3,4 милліарда пудовъ въ 1905 г.), заставляетъ предположить какую-то ненормальность въ положеніи нашего внутренняго судоходства. Наилучшія условія судоходства, постоянство глубины судового хода Министерство Путей Сообщенія поддерживало на главныхъ, транзитныхъ водныхъ путяхъ, и на этихъ путяхъ создалась возможность развитія крупнаго и крупнѣйшаго флота. На этихъ водныхъ путяхъ флотъ среднихъ размѣровъ сходитъ со сцены, не выдерживая конкуренціи глубокосидящихъ судовъ и не находя для себя примѣненія. Вмѣстѣ съ потерей значенія этого каравана уходитъ изъ транспортной дѣятельности и предпринимательская энергія мелкаго капитала, арена же работы всего рѣчного флота остается прежней, и наблюдается все обостряющаяся борьба за все ту же сумму груза. Въ результатѣ этой борьбы стоимость провоза на магистральныхъ водныхъ путяхъ понижается почти до размѣра морского фрахта, до 1/300 и до 1/350 коп. съ пуда и версты, но, такъ какъ географическій раіонъ притока грузовъ не только остается прежнимъ, но даже нѣсколько сокращается, такъ какъ мелѣютъ и становятся несудоходными второстепенныя и третьестепенныя рѣки, питавшія своимъ подвозомъ магистральные пути.

Въ результатѣ дѣйствія указанныхъ причинъ работа воднаго транспорта, долженствующаго быть орудіемъ транзитной перевозки массовыхъ, дешевыхъ грузовъ, съ одной стороны, и средствомъ подвоза и распространенія болѣе цѣнныхъ фабрично-заводскихъ товаровъ къ станціямъ и отъ станцій желѣзныхъ дорогъ, съ другой стороны, превращается въ самостоятельный видъ транспорта, конкурирующаго съ транспортомъ желѣзнодорожнымъ. Такое положеніе дѣла благопріятствуетъ товарообмѣну, а слѣдовательно, и развитію промышленности на значительныхъ водныхъ артеріяхъ, но выгоды эти имѣютъ чисто мѣстный характеръ. Болѣе того, даже въ этихъ раіонахъ, непосредственно примыкающихъ къ транзитнымъ воднымъ путямъ, развитіе производительныхъ силъ населенія тормозится, вслѣдствіе стабильности предѣловъ рынка. Интересамъ страны въ ея цѣломъ такое положеніе вещей наноситъ существенный уронъ. Какъ бы успѣшно ни развивался транспортъ на большой судоходной рѣкѣ, на полосѣ, максимумъ за 150—200 верстъ, населеніе уже не испытываетъ вліянія его успѣховъ. Въ борьбѣ за свою самостоятельность и за преобладаніе надъ мелкимъ судоходствомъ рѣчной транзитъ понижаетъ ставки провоза на дальнихъ разстояніяхъ, между крайними или далеко отстоящими пунктами воднаго пути. Та-

кимъ образомъ, страну пересѣкаютъ распредѣленные по теченію большихъ рѣкъ отдѣльные грузовые потоки, собирающіеся на данномъ водномъ пути въ силу географическихъ условій. Массивъ страны, который пересѣченъ сотнею тысячъ верстъ только сплавныхъ рѣкъ и рѣчекъ, не участвуетъ въ этомъ грузообмѣнѣ, и единственнымъ способомъ пробудить эти неиспользованныя производительныя силы является методъ, съ такимъ успѣхомъ примѣненный Германіей: необходимо приступить немедленно къ регулированію и приведенію въ судоходное состояніе сѣти этихъ мелкихъ водныхъ путей. Для нихъ совершенно нѣтъ нужды задаваться глубиною не только въ 8 четвертей, но даже и 6 четвертей, гарантія 5 четвертей судового хода является для нихъ совершенно достаточной; при такой глубинѣ есть возможность работы флоту малой подъемной способности, и, вмѣсто тѣхъ условій вымиранія, въ которыя этотъ флотъ поставленъ въ настоящее время, найдется приложеніе предпринимательской энергіи мелкаго капитала. Конечно, фрахтовыя ставки на водныхъ путяхъ съ 5 четв. судового хода не могутъ стоять на уровнѣ фрахтовъ транзитнаго на 10 или 8 чтв. пути. Но стоимость провоза въ судахъ неглубокой осадки все же неизмѣримо дешевле стоимости гужа. Подвозъ на судахъ неглубокой осадки на станціи желѣзныхъ дорогъ, непосредственно въ мѣста сбыта и, наконецъ, на транзитные водные пути только и можетъ питать развитіе рѣчного грузооборота. При отсутствіи этого условія и наблюдается въ настоящее время въ Россіи пріостановка роста водныхъ паровозовъ.

Конечно, приведеніе въ судоходное состояніе среднихъ и мелкихъ рѣчекъ потребуетъ громадныхъ затратъ. Очевидно, что въ ближайшіе годы казна съ такими затратами не справится. Поэтому необходимо привлеченіе частной иниціативы и капитала въ дѣлѣ оборудованія страны водными путями. Ясно, что частная иниціатива не можетъ быть допущена для такихъ магистралей, какъ Волга. Но сооруженіе каналовъ, съ использованіемъ водяной силы, вполнѣ доступно для частнаго капитала, при условіи контроля Правительства. Разъ казна не можетъ сама оборудовать всю водную сѣть, что настоятельно необходимо въ цѣляхъ подъема производительныхъ силъ, то необходимо привлечь частную предпріимчивость и капиталъ.

Резюмируя изложенное, слѣдуетъ пожелать:

1) Скорѣйшаго осуществленія работъ на Днѣпровскихъ порогахъ, урегулированія Вислы и постройки Волго-Донского канала.

2) Приведенія въ судоходное состояніе мелкихъ рѣкъ.

3) Допущенія частной иниціативы въ тѣхъ случаяхъ, когда казна не можетъ сама затрачивать средствъ на усиленіе водныхъ путей.

Торговое мореплаванiе.

Не такъ трудно странѣ достичь
могущества, какъ удержать его.
Графъ Окума.

Настоящая великая война, несомнѣнно, повлечетъ за собою глубокiя измѣненiя въ экономическихъ взаимоотношенiяхъ народовъ. Трудно даже предвидѣть, какова будетъ послѣ войны карта Европы и въ какой степени отразится переживаемая нынѣ катастрофа на экономической мощи отдѣльныхъ странъ. Однако возможно, что Германiи придется примириться съ потерей колонiй, и въ связи съ этимъ могутъ быть нарушены основы ея заокеанской торговли и мореплаванiя. Другiя страны, очевидно, приложатъ немалыя усилiя, дабы воспользоваться германскимъ и австрiйскимъ наслѣдiемъ въ области мiрового тавароoбмѣна.

На нашихъ глазахъ происходитъ одинъ изъ величайшихъ сдвиговъ въ исторiи Европы, и использовать новыя условiя въ своихъ интересахъ смогутъ лишь тѣ страны, которыя заблаговременно ясно намѣтятъ программу своего дальнѣйшаго экономическаго развитiя.

Сравнительно съ количествомъ населенiя, не говоря о пространствѣ, внѣшняя торговля Россiи развита весьма слабо. По размѣрамъ оборотовъ внѣшней торговли Россiя занимаетъ седьмое мѣсто, а если исключить Бельгiю и Голландiю, внѣшняя торговля коихъ сводится въ большой степени къ посредничеству, то не будетъ ошибкой сказать, что Россiя по суммѣ своего вывоза и ввоза занимаетъ п я т о е мѣсто.

Русская внѣшняя торговля есть по преимуществу торговля морская. По морскимъ путямъ къ намъ ввозится 52%, а вывозится около 70% всѣхъ товаровъ по ихъ цѣнности (63,7% и 72,4% по количеству).

Въ смыслѣ преобладанiя морской торговли надъ сухопутною, Россiя опережаетъ Германiю (моремъ вывозилось 50%, ввозилось 60%). Но необходимо имѣть въ виду, что наша прежняя экономическая близость съ Германiей предопредѣляла болѣе интенсивное развитiе нашей

торговли по сухопутной границѣ. Теперь, когда мы находимся наканунѣ оживленія нашихъ торговыхъ сношеній съ другими странами, предстоитъ, очевидно, еще болѣе сильное развитіе торговли морской.

По цѣнности внѣшняго товарообмѣна Россія можетъ быть поставлена, какъ было указано, если не на 5, то на 7 мѣсто,—тогда какъ по тоннажу своего флота она занимаетъ лишь 11 мѣсто, считая здѣсь лишь судовой составъ внѣшнихъ морей, но не Каспійскаго моря, значеніе котораго можетъ быть приравнено къ значенію внутренняго моря. Тогда какъ по цѣнности внѣшней торговли на Россію приходится около 3,6% всего мірового товарообмѣна, флотъ внѣшнихъ морей ея не достигъ еще и 2% (1,87)[1]). Транспортныя морскія средства Россіи далеко отстаютъ и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, среднее русское паровое судно можетъ быть опредѣлено въ 1.141 брутто тоннъ, тогда какъ средній міровой тоннажъ опредѣляется для парового судна въ 1.858 рег. тоннъ. Интересно отмѣтить, что С.-А. Соединенные Штаты достигли наилучшаго качества судовой единицы,опередивъ за послѣдніе десять лѣтъ Германію и Италію. Наоборотъ, Россія въ этомъ отношеніи уступила свое мѣсто Норвегіи, и заняла къ 1914 году 13-ое мѣсто. Правда, за указанный періодъ Россія и не стремилась съ такой же интенсивностью, какъ нѣкоторыя другія страны, къ повышенію качества своихъ транспортныхъ средствъ. Россія не создала за этотъ періодъ собственнаго торговаго судостроенія, а попрежнему пополняла свой флотъ преимущественно покупкой на международномъ рынкѣ уже бывшихъ въ употребленіи судовъ. Между тѣмъ С.-А. Соедин. Штаты, гдѣ судостроеніе получило широкое развитіе, достигли увеличенія тоннажа средней судовой единицы на 28%, Германія на 24% Великобританія на 19%, а Россія за это время всего на 6%.

Насколько губительна для насъ отсталость въ развитіи морского флота показываетъ расчетъ Отдѣла Торговаго Мореплаванія: за пятилѣтіе съ 1907 по 1911 г. участіе русскаго флага въ грузооборотѣ отечественныхъ торговыхъ портовъ по экспорту и импорту не превысило 8% (7,64%). Принимая средній ежегодный *вывозъ* черезъ порты въ 1.350 тыс. пудовъ, при чемъ на долю русскаго флага выпало лишь 103 тыс. пудовъ, выходитъ, что въ общемъ, въ переводѣ на фрахтъ (7 коп. за пудъ), наша морская торговля выплачивала ежегодно не менѣе 87 милліоновъ рублей иностраннымъ мореходнымъ предпріятіямъ, тогда какъ русскимъ доставалось всего лишь 7 милліоновъ рублей. Эти 87, а по другимъ подсчетамъ и свыше 100 милл. рублей, не могутъ не играть извѣстной роли въ склоненіи къ пассивности нашего расчетнаго баланса.

Созданіе національнаго торговаго флота въ теченіе уже двухъ столѣтій составляетъ предметъ постоянныхъ обсужденій Правительства.

[1]) По даннымъ Lloyd's Register.

Первоначально общія экономическія условія страны мало содѣйствовали достиженію этой цѣли. Пока весь или почти весь національный трудъ находилъ себѣ приложеніе исключительно въ земледѣльческой промышленности, — не образовался сколько-нибудь значительный запасъ свободныхъ капиталовъ, — не возникла крупная добывающая и обрабатывающая промышленность и не возрасли, соотвѣтсвенно этому развитію, обороты внутренней и внѣшней торговли, до тѣхъ поръ не могло быть почвы для развитія отечественнаго торговаго мореплаванія. Рѣзкій поворотъ къ лучшему совершился въ срединѣ прошлаго вѣка. Желѣзнодорожное строительство оживило производительныя силы Россіи и дало мощный толчекъ ея внутренней и внѣшней торговлѣ. Въ приморскіе порты стали стекаться невиданныя дотолѣ количества груза для дальнѣйшей морской перевозки. Количества эти еще увеличились, когда правительство, объединившее въ своихъ рукахъ все огромное дѣло регулированія тарифовъ казенныхъ и частныхъ жел. д., вступило въ 80-хъ годахъ на путь удешевленія стоимости желѣзнодорожнаго транспорта. Новымъ факторомъ, дѣйствовавшимъ въ этомъ направленіи, стала дѣятельность правительства по сооруженію, оборудованію и устройству портовъ, по организаціи ледокольной службы, по упорядоченію лоцманской и спасательной частей, по постановкѣ маяковъ и предостерегательныхъ знаковъ, по прорытію каналовъ и углубленію подходовъ къ портамъ и проч. По своимъ задачамъ и экономическому дѣйствію дѣятельность эта была естественнымъ продолженіемъ расширенія желѣзнодорожной сѣти.

Однако, эти мѣропріятія содѣйствовали только развитію грузооборота нашихъ портовъ, но на развитіи отечественнаго торговаго флота отразились мало. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ ростомъ этого грузооборота, зависимость отъ иностранныхъ флотовъ ощущалась все сильнѣе, все настоятельнѣе становилась потребность въ собственномъ торговомъ флотѣ, а такъ какъ его созданіе требовало содѣйствія правительства, то послѣднее и стало на этотъ путь. Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и развитію отечественнаго мореходнаго промысла, едва ли не самою важною является признаніе привилегіей русскаго флага обслуживать каботажныя сообщенія. Изъ другихъ мѣръ, которыя признавались полезными для развитія торгов. мореплаванія слѣдуетъ упомянуть безпошлинный пропускъ желѣзныхъ морскихъ судовъ, предназначаемыхъ для плаванія во внѣшнихъ моряхъ; затѣмъ разныя льготы въ отношеніи промысловаго обложенія и взиманія спеціальныхъ портовыхъ сборовъ; возвратъ изъ казны судамъ, проходящимъ черезъ Суэзскій каналъ, пошлинъ, взимаемыхъ администраціей этого канала; выдача ссудъ арматорамъ на пріобрѣтеніе судовъ русской постройки; назначеніе субсидій отдѣльнымъ мореходнымъ предпріятіямъ за содержаніе срочныхъ рейсовъ; административная

Приростъ тоннажа русскаго торговаго флота по отдѣльнымъ годамъ съ 1905 г. по 1914 г.

70,000 р. т. н.
60,000 р. т. н.
50,000 р. т. н.
40,000 р. т. н.
30,000 р. т. н.
20,000 р. т. н.
10,000 р. т. н.

На 1-ое января 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914

Тип. П. П. Гершунина, Коломенская, 43.

поддержка русскому флагу въ паломническихъ и эмигрантскихъ перевозкахъ; облегченія въ прямыхъ сухопутно-морскихъ сообщеніяхъ и пр.

Русская оффиціальная статистика вноситъ въ списокъ судовъ всѣ морскія суда свыше 10 ластовъ (20 тоннъ) чистой вмѣстимости, въ списки же Lloyds Register'а вносятся морскія суда вмѣстимостью брутто свыше 100 тоннъ. Вслѣдствіе этого, напр., къ 1 янв. 1914 года по Lloyd's Register паровой флотъ внѣшнихъ морей Россіи исчислялся:

	Вмѣстимость.	
Число судовъ.	Чистая.	Полная.
747	500.000	852.000

Наша же статистика даетъ такія данныя:

	Вмѣстимость.	
Число судовъ.	Чистая.	Полная
800	406.282	700.757

По чистой вмѣстимости пароходовъ Черное море съ Азовскимъ занимаютъ первое мѣсто (60%). На второмъ мѣстѣ стоитъ Балтійское море (32%). Процентъ вмѣстимости пароходовъ Тихаго океана и Бѣлаго моря незначительны (3% и 5%).

	Число судовъ.	%%	Чистая вмѣстимость. Тыс. рег. тоннъ.	%%
Черное и Азовское . .	416	52,0	240,8	60,0
Балтійское море . .	265	33,0	128,3	32,0
Бѣлое море	80	10,0	13,6	3,0
Тихій океанъ	39	5,0	23,5	5,0
	800	100	406,2	100
Каспійское море . . .	244		106,7	

Изъ разсмотрѣнія оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ видно, что:

1) По числу судовъ русскій торговый флотъ за 10 лѣтъ увеличился на 32% (міровой флотъ — 28%).

2) Въ отношеніи же вмѣстимости ростъ этотъ, а именно 41% полная (39% чистая), не достигаетъ цифры возрастанія вмѣстимости мірового флота — 52%.

3) Отсюда можно заключить, что нашъ флотъ сильно отстаетъ въ качественномъ улучшеніи своей судовой единицы.

Обращаясь къ работѣ нашего торговаго флота, слѣдуетъ имѣть въ виду, что цифры развитія перевозокъ съ 1902 и по 1913 г. даютъ наглядное доказательство, что расширеніе работы происходитъ главнымъ образомъ за счетъ внѣшней торговли. За указанный періодъ количество

товаровъ, перевезенныхъ въ заграничномъ плаванiи, увеличилось на 208%, дальнимъ каботажемъ—на 85% и малымъ каботажемъ на 42%. Абсолютныя цифры также весьма показательны:

Перевозка товаровъ увеличилась за эти годы въ
заграничномъ плаванiи на 104 м. п.
дальнемъ каботажѣ „ 17 „ „
маломъ „ „ 101 „ „

Изъ этого видно, что каботажные рейсы дальняго плаванiя, по количеству перевезенныхъ товаровъ, не составляютъ существенной части нашихъ морскихъ перевозокъ. Флотъ, очевидно, долженъ искать грузы на заграничныхъ перевозкахъ. Однако существуетъ мнѣнiе, что со времени изданiя закона о большомъ каботажѣ русскiй флагъ съ большимъ успѣхомъ отвоевывалъ отъ иностраннаго перевозку товаровъ, ввозимыхъ или вывозимыхъ изъ Россiи. Въ 1913 году подъ русскимъ флагомъ перевезено на 208% болѣе, чѣмъ въ 1902 г., тогда какъ подъ иностраннымъ флагомъ всего на 55% болѣе. Соотвѣтственно этому увеличилась и доля участiя нашего флота во внѣшней торговлѣ. Такъ, въ 1902 году подъ русскимъ флагомъ было привезено и вывезено по количеству 3,5% всѣхъ грузовъ, а въ 1913 г. 6,4%. При этомъ характерно, что нашъ флагъ въ большей степени, въ процентномъ отношенiи, участвуетъ въ импортѣ, чѣмъ въ экспортѣ, что объясняютъ тѣмъ, что импортные грузы, какъ болѣе цѣнные, перевозятся по болѣе высокимъ фрахтамъ. Въ 1913 году таможенная расцѣнка 1 пуда ввезеннаго товара равнялась 1 р. 45 к., а вывезеннаго 1 р. 03 к.

Главными регуляторами мiрового фрахтоваго рынка въ отношенiи массовыхъ грузовъ являются, во первыхъ, хлѣбные грузы, вывозимые изъ портовъ Россiи, и во-вторыхъ—грузы каменнаго угля изъ портовъ Англiи и Германiи. Въ связи съ ихъ транспортомъ значительная часть иностранныхъ пароходовъ свободнаго плаванiя (tramp—boats) спецiализировалась на перевозкахъ вокругъ Европы. Количество каменнаго угля, потребляемаго на континентѣ Европы и на сѣверномъ побережьѣ Африки, представляетъ величину, растущую постепенно изъ года въ годъ. Предложенiе зерновыхъ продуктовъ мѣняется въ зависимости, какъ отъ урожая, такъ и отъ количества русскихъ хлѣбовъ, требуемыхъ въ Западной Европѣ. Послѣднее же зависитъ отъ урожая въ другихъ хлѣбородныхъ странахъ. Грузы каменнаго угля имѣютъ направленiе, обратное движенiю зерновыхъ продуктовъ и поэтому онъ можетъ быть использованъ судами на ихъ пути за хлѣбомъ. Уголь является въ международномъ товарообмѣнѣ отчасти грузомъ балластнымъ. Поэтому, когда увеличивается количество пароходовъ, идущихъ за хлѣбными грузами, то, подъ влiя-

ніемъ такого усиленнаго предложенія тоннажа, угольные фрахты понижаются. Вообще говоря, арматоры расчитывали до войны минимальный размѣръ своихъ фрахтовъ такимъ образомъ, чтобы рейсъ въ оба конца далъ на кругъ не менѣе 15 шиллинг. на тонну. Поэтому, если, напримѣръ, хлѣбный фрахтъ составлялъ 9 шил. 6 пенс., то они могли взять уголь по фрахту 5 шил. 6 пенсовъ.

Нашъ флотъ, въ силу общихъ условій русской торговой дѣятельности, не можетъ выдержать такихъ низкихъ фрахтовъ. Англичане владѣютъ болѣе экономнымъ, въ смыслѣ эксплоатаціи, флотомъ крупнаго тоннажа, ихъ общіе эксплоатаціонные расходы меньше, чѣмъ у насъ, и, наконецъ, извѣстную роль играетъ у нихъ дешевизна капиталовъ, которая даетъ имъ возможность довольствоваться меньшимъ заработкомъ. Русскій флотъ дальняго плаванія, при существующихъ условіяхъ, ко времени реализаціи урожая, обыкновенно уже бываетъ, въ силу необходимости обезпечить себя грузами, распредѣленъ подъ перевозку, и иногда случается, что наши пароходовладѣльцы, даже при желаніи воспользоваться хорошими хлѣбными фрахтами, этого сдѣлать не могутъ.

Грузы иностраннаго угля въ сущности единственные грузы, которыми пользуется въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, нашъ флотъ по пути съ сѣвера на югъ.

Нашъ грузовой флотъ дальняго плаванія находится въ большой зависимости отъ міроваго фрахтового рынка, и при пониженіи фрахтовъ на уголь страдаетъ больше флота англійскаго, не имѣя возможности компенсировать пониженія фрахтовъ на уголь повышеніемъ фрахтовъ на хлѣбъ.

Въ маломъ каботажѣ существующіе грузы не испытываютъ недостатка въ перевозочныхъ средствахъ. Каботажный флотъ имѣетъ данныя расти лишь въ зависимости отъ экономическаго развитія побережья, уплотненія населенія и т. под. До послѣдняго времени и желѣзнодорожная политика видѣла во всякаго рода водныхъ перевозкахъ скорѣе соперника, и это не могло не отражаться на взглядахъ въ отношеніи развитія отечественнаго мореплаванія.

Нынѣ, надо думать, взглядъ на водныя перевозки, какъ на конкурентовъ желѣзнодорожныхъ путей, совершенно отпалъ. Россія нуждается во всякаго рода путяхъ сообщенія, отсутствіе которыхъ задерживаетъ экономическое развитіе страны, и всѣ роды путей сообщенія взаимно дополняютъ другъ друга. Мы видимъ громадное развитіе внутреннихъ водныхъ путей въ большинствѣ странъ Западной Европы, на ряду съ густой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, а въ Англіи, что очень характерно, кромѣ того, существуютъ отлично работающія многочисленныя каботажныя линіи (въ томъ числѣ пассажирскія линіи вокругъ Англіи).

Независимо отъ отсутствія видовъ на сколько-нибудь значительное увеличеніе грузовъ въ каботажѣ, въ Россіи замѣчаются нѣкоторыя явленія, заставляющія опасаться за будущее извѣстной части малаго каботажа.

Такъ, по мѣрѣ приведенія въ благоустроенное состояніе мелкихъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, является возможность грузить хлѣбные грузы непосредственно въ портахъ, въ большіе пароходы заграничнаго плаванія. Принимая во вниманіе, что преобладающее участіе въ нашемъ вывозѣ принимаютъ суда иностранныя, то въ дѣйствительности, въ связи съ улучшеніемъ портовъ нашъ многочисленный баржевой флотъ можетъ лишиться части своей прежней работы.—Возможно, что такимъ образомъ, нормальный приростъ грузовъ будетъ отчасти поглощенъ этимъ освобождающимся отъ работы тоннажемъ мелкаго каботажа.

Поэтому надлежало бы намѣтить мѣры которыя бы дали возможность не только поддержать, но значительно развить малый каботажъ. Одной изъ такихъ мѣръ явится улучшеніе сѣти нашихъ внутреннихъ водныхъ путей. Однимъ изъ главныхъ направленій движенія грузовъ по Черному морю является Ростовъ н/Д.—Батумъ, по которому идутъ, между прочимъ, волжскіе и московскіе грузы. Устройство непрерывнаго воднаго пути, въ надлежащихъ размѣрахъ изъ бассейна Волги въ Черное море, т. е. Волго-Донского канала, не только имѣло бы громадное значеніе для хозяйственнаго прогресса Россіи—т. к этимъ центръ Россіи былъ бы пріобщенъ фактически къ морю, но въ частности оказало бы большое вліяніе на развитіе отечественнаго торговаго флота. Улучшеніе сообщенія не только усилитъ движеніе московскихъ, волжскихъ и сибирскихъ грузовъ (черезъ Каму), но увеличитъ движеніе части каспійскихъ грузовъ въ Черное море, а также создастъ новые грузы, для распредѣленія которыхъ въ бассейнѣ этого моря понадобятся услуги торговаго флота.

Съ другой стороны, нашъ главный отпускной грузъ—зерно получитъ возможность отправляться до морскихъ отпускныхъ портовъ безъ перегрузки, а часть его, быть можетъ, пойдетъ безъ перегрузки и далѣе. Если возможна буксировка баржъ черезъ океаны (нефть въ Англію), зерновыхъ продуктовъ изъ Германіи (съ рѣки Везеръ) въ Финляндію и по тому же Черному морю изъ Дуная въ Одессу, то слѣдовало бы предусмотрѣть возможность развитія буксирнаго плаванія и въ нашихъ моряхъ, быть можетъ, даже въ видѣ продолженія плаванія по рѣчнымъ системамъ.

Возможное открытіе для насъ устьевъ Нѣмана и Вислы, улучшеніе водныхъ сообщеній къ Балтикѣ и связанное съ этимъ ускореніе движенія грузовъ точно также могутъ дать толчекъ развитію

нашего флота и въ Балтійскомъ морѣ. Важная роль предстоитъ и проектировавшемуся каналу Рига—Херсонъ въ связи съ шлюзованіемъ Днѣпра, хотя открытіе выхода изъ Волги и Каспія въ Черное море имѣетъ, конечно, несравненно большія перспективы.

Но въ особенности важенъ вопросъ о возможности увеличенія участія русскаго флага въ нашей вывозной торговлѣ, что было высказано въ свое время и Государственной Думой,—чтобы русскій хлѣбъ вывозился подъ русскимъ флагомъ.

Во исполненіе вышесказанныхъ пожеланій, Правительствомъ разрабатывается законопроектъ о навигаціонныхъ преміяхъ.

Подъ этимъ названіемъ понимается уплата казною судовладѣльцамъ опредѣленныхъ суммъ, расчитываемыхъ чаще всего по числу миль плаванія и вмѣстимости судна. Уплата этихъ премій и размѣръ ихъ ставится въ зависимости отъ величины судна, скорости его хода, раіона плаванія, мѣста и времени постройки, и т. д. Въ нѣкоторыхъ странахъ преміи выдаются преимущественно за содержаніе срочныхъ линій, въ другихъ же выплачивается всѣмъ судамъ.

Смыслъ навигаціонныхъ премій — уравнять шансы отечественнаго флота съ иностраннымъ на международномъ фрахтовомъ рынкѣ. Поэтому въ основу расчета величины премій кладется или разница между стоимостью эксплоатаціи судна въ разныхъ странахъ, или же величина правительственной поддержки, получаемой судами другихъ странъ.

Что касается вліянія навигаціонныхъ премій на развитіе торговыхъ флотовъ, то мы имѣемъ примѣръ многихъ государствъ, напр. Франціи, Италіи, Австріи. Законопроекты объ этихъ преміяхъ вызвали массу горячихъ дебатовъ, а основанія премій по нѣсколько разъ мѣнялись. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Австріи и въ Италіи, вѣра въ навигаціонныя преміи какъ бы поколебалась. Въ Австріи многія пароходства, пользовавшіяся первоначально преміями, перешли на субсидіи, опредѣляемыя особыми договорами. Кромѣ того, тамъ стали примѣняться ввозныя и вывозныя преміи (напр., за ввозъ угля подъ австрійскимъ флагомъ), и желѣзнодорожная политика приняла направленіе, соотвѣтствующее интересамъ національнаго флага.

Въ Италіи правительство также озабочено тѣмъ, чтобы идущій въ порты Италіи уголь перевозился подъ итальянскимъ флагомъ.

Изъ этого можно усмотрѣть, что, несмотря на преміи, арматоры, повидимому, не могли получить въ достаточномъ количествѣ нужные для перевозки грузы международнаго рынка, какъ, напримѣръ, уголь, и правительства пришли къ сознанію важности для созданія грузового флота

дальняго плаванія именно угольныхъ грузовъ (Австрія, Италія, Германія [1]).

Противники навигаціонныхъ премій указываютъ, что введеніе этихъ премій можетъ привлечь подъ русскій флагъ иностранныя предпріятія. Нашъ законъ относится вполнѣ отрицательно къ участію иностранныхъ капиталовъ въ русскихъ мореходныхъ предпріятіяхъ, но существуетъ также мнѣніе, что поскольку переводъ судовъ подъ русскій флагъ не является спекулятивнымъ, то въ отношеніи флота нерегулярнаго плаванія нѣтъ основаній ставить ему особыя затрудненія, при соблюденіи, конечно, нѣкоторыхъ условій относительно состава управленія, команды судна и т. п. Но нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы преміи не привлекли подъ русскій флагъ сомнительныхъ предпріятій. Полученіе преміи необходимо обставить условіями, при которыхъ возможность злоупотребленій была бы всемѣрно ограничена.

Наши мореходныя предпріятія относятся къ вопросу о преміяхъ различно. Противъ нихъ высказываются особенно крупныя предпріятія.

Нельзя отнестись безъ вниманія къ высказываемымъ опасеніямъ, что преміи могутъ и не привести къ ожидаемымъ результатамъ.

Въ числѣ главныхъ факторовъ развитія нашего флота наряду съ закономъ о каботажѣ, необходимо упомянуть о государственной поддержкѣ нѣкоторыхъ пароходствъ срочнаго типа и отчасти о прямой инициативѣ правительства (Р. О. П. и Т., Д. Ф., Р.-Д. П., А.-М. П. О.), а также допущеніе къ дѣятельности въ мореходныхъ предпріятіяхъ иностранныхъ капиталовъ (С. О., Р. В.-А. П-во и т. д.)

Законъ о маломъ и большомъ каботажѣ положилъ основы развитію грузового флота, а субсидіи и иностранные капиталы помогли осуществленію срочныхъ линій.

Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій произошли значительныя измѣненія въ области морского транспорта. Въ то время, какъ раньше громадное большинство перевозокъ совершалось на случайныхъ судахъ (судахъ бродячихъ, вольнаго плаванія), нынѣ замѣчается все большее развитіе срочныхъ грузовыхъ, товаро-пассажирскихъ и пассажирскихъ линій.

Еще въ серединѣ XIX столѣтія, тоннажъ занятый на срочныхъ линіяхъ, являлся ничтожнымъ въ сравненіи съ общимъ тоннажемъ; XX вѣкъ даетъ другую картину. Такъ, на срочныхъ линіяхъ занято около 60% англійскаго тоннажа и было занято около 70% германскаго. Около 10 лѣтъ назадъ считали, что тоннажъ англійскаго флота, занятый на срочныхъ линіяхъ, составлялъ около 30% всего британскаго

[1] Въ Германіи было учреждено Общество для снабженія германскихъ судовъ на всѣхъ станціяхъ германскимъ углемъ. Перевозками этого угля объясняютъ отмѣченное выше увеличеніе въ Германіи числа грузовыхъ судовъ нерегулярнаго плаванія.

тоннажа; потомъ это отношеніе увеличилось до 50%, а нынѣ его опредѣляютъ уже 60—63%. Въ Германіи замѣчалось обратное явленіе, и отношеніе тоннажа судовъ, занятыхъ на срочныхъ линіяхъ уменьшилось съ 70% до 70—67%. Это даетъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ основаніе утверждать, что свободное судоходство должно въ будущемъ нѣсколько уменьшиться.

Эти измѣненія произошли въ связи съ прогрессомъ техники, облегчившимъ морскія сообщенія, съ развитіемъ міроваго товарообмѣна и съ общей эволюціей торговли. Послѣдняя требуетъ нынѣ возможно быстрыхъ, частыхъ и регулярныхъ сообщеній, а также такой организаціи транспорта, при которой товары могли бы быть сданы на любой желѣзно-дорожной станціи для отправки по возможности въ любой пунктъ земного шара, при чемъ была бы увѣренность въ томъ, что товаръ дойдетъ до получателя въ исправности и къ опредѣленному сроку. Подобную организацію, отвѣчающую нуждамъ современной торговли могутъ дать по преимуществу срочныя или регулярныя линіи. Это повело къ установленію взгляда, что срочныя линіи являются, по своему экономическому значенію и характеру, какъ бы продолженіемъ сѣти національныхъ желѣзныхъ дорогъ—со всѣми вытекающими изъ этого опредѣленія выводами.

Въ большинствѣ случаевъ регулярныя линіи исходятъ изъ странъ промышленныхъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ регулярномъ и прогрессирующемъ развитіи вывоза своихъ произведеній. Чувствуя подъ собою твердую почву въ видѣ отечественныхъ отпускныхъ грузовъ, привлеченіе коихъ часто облегчается спеціальными тарифами, такія линіи захватываютъ и тотъ вывозъ мѣстныхъ продуктовъ другой страны, который при иныхъ условіяхъ могъ бы дать основу возникновенію линій подъ флагомъ этой другой страны.

Поэтому такія линіи имѣютъ возможность оказывать замѣтное вліяніе путемъ своей фрахтовой политики, на движеніе грузовъ въ обоихъ направленіяхъ; при этомъ существуетъ весьма мало данныхъ къ утвержденію, что подобныя линіи заинтересованы въ развитіи внѣшней торговли другой страны въ равной степени, въ какой это можетъ быть сдѣлано отечественными предпріятіями. Другими словами, срочныя морскія сообщенія ставятъ вывозъ изъ страны въ весьма благопріятное, а ввозъ въ подчиненное положеніе.

Все это побуждаетъ Правительство оказывать широкое содѣйствіе національнымъ срочнымъ линіямъ, въ видѣ разнаго рода облегченій и установленія субсидій въ той либо иной формѣ.

Статистика даетъ картину поразительныхъ результатовъ, достигнутыхъ организаціей срочныхъ линій въ смыслѣ развитія торговли. Такъ,

напримѣръ, послѣ развитія Германіей срочныхъ линій на Д. Востокѣ почтовый оборотъ увеличился почти въ 400 разъ. Вывозъ изъ Германіи въ Китай, Японію и Австралію возросъ на 200%. Въ Африку на 250%. Точно также сильно увеличился ввозъ въ Германію различныхъ продуктовъ, что дало возможность Германіи держать въ своихъ рукахъ мѣстную торговлю и промышленность.

Установленіе Австрійской линіи на Д. Востокъ дало увеличеніе оборотовъ съ Китаемъ на 74%, съ Японіей на 223%.

Такое положеніе требуетъ особаго вниманія къ дѣлу установленія срочныхъ линій.

Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ вопросъ о возможномъ развитіи русскихъ срочныхъ линій въ международномъ сообщеніи. Мы не будемъ касаться уже существующихъ линій, а въ частности давно установленныхъ традиціонныхъ линій къ ближнему Востоку, которыя, несомнѣнно, будутъ развиваться и впредь. Надо лишь пожелать, чтобы исчезли причины раздававшихся противъ нѣкоторыхъ нашихъ линій нареканій, сводящихся главнымъ образомъ къ указаніямъ на присущую давно существующимъ предпріятіямъ рутинность. Мы, конечно, далеки отъ мысли братьпримѣръ съ германцевъ, стремившихся, путемъ захвата въ свои руки львиной доли міроваго товаро-оборота, стать хозяевами международной торговли. Наша задача неизмѣримо скромнѣе, а именно, вопросъ сводится лишь къ тому, чтобы стать хозяевами въ части своего экспорта и оказывать противодѣйствіе попыткамъ другихъ флотовъ къ обезпеченію себѣ преобладающаго вліянія на главныхъ линіяхъ нашей морской торговли.

Изъ возникшихъ за послѣдніе годы подъ русскимъ флагомъ линій можно упомянуть объ эмигрантской линіи изъ Либавы въ Сѣверную Америку и линіяхъ изъ Балтики въ Англію, работающихъ въ значительной части по вывозу скоропортящихся продуктовъ. Трудно сказать, какъ сложится послѣ войны вопросъ объ эмигрантахъ. Какъ извѣстно, направленіе эмиграціи изъ славянскихъ странъ черезъ германскіе порты въ значительной степени содѣйствовало развитію германскихъ линій, а усилія, прилагавшіяся Германцами къ сохраненію условій, способствовавшихъ избранію эмигрантами пути черезъ Германію, подтверждаютъ цѣнность эмигрантскаго движенія для развитія торговаго флота. Нынѣ представляется вѣроятнымъ, что наша эмиграція не пойдетъ впредь прежнимъ путемъ черезъ германскія страны. Считаютъ, что въ среднемъ изъ Россіи выѣзжало ежегодно до 250.000 человѣкъ, но были годы, когда выѣзжало гораздо больше, преимущественно въ Сѣверную Америку. Это движеніе, которое многими считается нежелательнымъ, но которое однако существуетъ, очевидно, необходимо направить исключительно на русскіе порты. Быть можетъ, возможно также осуществленіе

На 1-е Января 1914 г.

Распредѣленіе русскаго торговаго флота по его назначенію.

Тип. П. П. Гершунина, Коломенская, 4ч.

Съ 1905 г. по 1-ое Января 1914 г. поступило подъ русскій флагъ пароходовъ:

Тип. П. П. Гершунина, Коломенская, 48.

разработаннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ проекта о линіи изъ Чернаго моря въ Южную Америку. На возможность такой линіи указывалъ въ свое время нашъ посланникъ въ государствахъ Южной Америки гр. Прозоръ, при чемъ эта линія могла бы имѣть значеніе въ связи съ устройствомъ у насъ свободныхъ гаваней.

Вывозъ скоропортящихся грузовъ изъ Балтики создалъ, какъ указано выше, срочныя линіи подъ русскимъ флагомъ въ Англію. Нѣтъ основанія отрицать возможность организаціи подобнаго вывоза изъ нашихъ Южныхъ портовъ. Сооружаемая сѣть холодильниковъ, новыя дороги, устанавливающія удобное соединеніе съ Сибирью, даютъ вполнѣ реальныя основанія привлеченія значительнаго количества продуктовъ сельскаго хозяйства къ Черноморскимъ портамъ. Вообще Югъ Россіи имѣетъ множество грузовъ, уже идущихъ въ Англію и могущихъ найти тамъ сбытъ при существованіи удобнаго сообщенія. Многочисленныя ходатайства торгово-промышленныхъ организацій Юга о скорѣйшемъ установленіи линіи Одесса — Лондонъ и интересъ, проявляемый къ этому дѣлу въ Англіи, являются показателемъ важности этой линіи, которая при существующихъ условіяхъ можетъ уже въ ближайшее время сыграть весьма крупную роль. Высказывались еще соображенія о линіяхъ Виндава — Кардифъ, Рига — Бристоль и т. д.

Вѣроятное развитіе нашей торговли съ Франціей, Бельгіей и Италіей также предуказываютъ желательность развитія срочныхъ линій какъ съ Юга на Западъ, такъ и изъ Балтики на Югъ. Въ частности торговые круги нѣкоторыхъ Южныхъ портовъ (Ростовъ н/Д., Ѳеодосія, Новороссійскъ) уже ходатайствуютъ о линіяхъ въ Италію, выражая даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ готовность гарантировать извѣстныя количества постоянныхъ грузовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что широко развитая сѣть германскихъ и австрійскихъ линій въ Средиземномъ морѣ будетъ, если не уничтожена, то чувствительно сокращена. Поэтому съ увеличеніемъ нашего вліянія на Босфорѣ представляется не только возможнымъ, но и необходимымъ воспользоваться частью германскаго наслѣдства.

Точно также могутъ получить осуществленіе линіи изъ русскихъ портовъ Балтійскаго моря въ Швецію, о которыхъ вопросъ былъ возбужденъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ. Какъ кажется, этотъ проектъ остался невыполненнымъ вслѣдствіе недостиженія соглашенія съ нашими желѣзными дорогами.

Какъ показалъ опытъ 1914—1915 года, Архангельскій портъ, при надлежащемъ оборудованіи ледоколами, вовсе не заслуживаетъ пренебреженія. Быть можетъ, развитіе производительныхъ средствъ и силъ Сибири и нашего Сѣвера сдѣлаетъ цѣлесообразнымъ связать регулярной

линіей Англію съ Архангельскомъ или инымъ Сѣвернымъ портомъ. Вообще проведеніе къ сѣверу нѣсколькихъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно, поведетъ къ оживленію этого края и въ связи съ этимъ къ развитію мѣстнаго мореплаванія. Вопросъ же о Сѣверномъ пути, повидимому, близокъ къ благопріятному разрѣшенію.

Въ нынѣшнюю войну на долю нашего торговаго флота выпала почетная, но трудная задача, которую, можно быть увѣреннымъ, онъ выполнитъ съ честью. Положеніе его весьма тяжелое, т. к. закрытіе для торговли большинства нашихъ морей надолго оторвало его отъ привычной работы, послѣдствія чего трудно устранимы тѣмъ вознагражденіемъ, которое онъ получаетъ по военно-судовой повинности.

Условіемъ развитія русскаго торговаго мореплаванія является осуществленіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Необходимо ускореніе изданія новаго уложенія о торговомъ мореплаваніи; на первую очередь должна быть поставлена выработка правилъ о регистраціи судовъ и морской ипотеки. Надлежащимъ образомъ организованная регистрація морскихъ судовъ должна дать прочную почву юридическимъ сдѣлкамъ и обезпечить примѣненіе къ судамъ начала ипотечнаго кредита. Равнымъ образомъ, необходимо разрѣшеніе вопроса объ отвѣтсвенности мореходныхъ предпріятій передъ третьими лицами.

2) Поддержаніе существующихъ и содѣйствіе возникновенію новыхъ срочныхъ линій въ связи съ требованіями промышленности и торговли.

3) Устраненіе излишнихъ стѣснительныхъ формальностей и обрядностей въ русскихъ портахъ, въ отношеніи отечественнаго флага.

4) Кромѣ изложенныхъ мѣръ, особенно слѣдуетъ отмѣтить проектъ о навигаціонныхъ преміяхъ, вызывающій разногласія въ средѣ мореходныхъ предпріятій.

Торговые порты.

Правильное портостроительство началось въ Россіи всего лѣтъ 35 тому назадъ, въ то время какъ въ Западной Европѣ уже тратились колоссальныя суммы на развитіе портовъ. (Въ Германіи съ 1880 по 1897 годъ—затрачено около милліарда марокъ, во Франціи съ 1874 г. по 1891 г. милліардъ двѣсти тысячъ франковъ, въ Россіи съ 1884 г. по 1907 г. около 140 мил. рублей, при чемъ большая часть этой суммы была израсходована въ девятисотыхъ годахъ).

Сооруженіе нашихъ портовъ происходило безъ всякой системы. Лишь незадолго до Японской войны были произведены изысканія во всѣхъ русскихъ моряхъ, и намѣчена программа портостроительства, которая однако осталась безъ движенія до 1908 года. Между тѣмъ морская торговля Россіи развивалась, и отсутствіе отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ портовъ становилось все ощутительнѣе. Только въ 1912 году, когда были ликвидированы послѣдствія войны, былъ проведенъ законъ объ ассигнованіи около 100 мил. рублей на работы первой очереди въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ, и установлена программа работъ второй очереди, на сумму болѣе значительную. Часть работъ первой очереди уже выполняется.

Главнѣйшими недостатками нашихъ портовъ считаютъ ихъ мелководіе, исключающее большинство изъ нихъ изъ сѣти міровыхъ морскихъ путей, тѣсноту и недостаточность оборудованія ихъ механическими приспособленіями, складами и ремонтными средствами.

Съ 1900 года по настоящее время длина судовъ и глубина интрюма увеличилась въ среднемъ на 30%, ширина на 40%, а углубленіе только на 10%, что указываетъ на стремленіе судостроителей дать возможно большую полезную вмѣстимость при минимальной осадкѣ. Едва ли возможно достигнуть лучшихъ результатовъ. Въ то же время еще VIII Международный Судоходный Конгрессъ въ 1900 году въ Парижѣ вынесъ постановленіе въ томъ смыслѣ что порты, расчитывающіе на

участіе въ міровомъ товарообмѣнѣ должны имѣть глубину, достаточную для принятія судовъ съ осадкою 9 метровъ (29½ фут.) и быть готовыми въ близкомъ будущемъ принимать суда съ осадкою въ 33 фута. Такія глубины дѣйствительно имѣются въ большей части портовъ Западной Европы и Америки. Наши же порты въ этомъ отношеніи сильно отстали. (Въ программѣ работъ 1-ой очереди углубленіе многихъ нашихъ портовъ уже предусмотрѣно). Тѣснота портовъ подчеркивалась много разъ нашими торгово-промышленными организаціями, указывающими на то, что причальныя линіи нашихъ портовъ работаютъ двое и втрое интенсивнѣе, чѣмъ причальныя линіи иностранныхъ портовъ, и, во всякомъ случаѣ, больше выработанной практикой нормъ. Кромѣ всѣхъ прочихъ неудобствъ, это вызываетъ лишніе простои судовъ, достигающіе десятковъ дней, при чемъ положеніе обостряется въ нѣкоторыхъ случаяхъ до такой степени, что даже срочныя пароходства оказываются нерѣдко лишенными постояннаго мѣста причала и территоріи для склада товаровъ. Нужно при этомъ отмѣтить, что улучшеніе портовъ и тѣсно связанное съ этимъ ускореніе операцій, т.-е. уменьшеніе времени простоя судна въ порту, имѣетъ еще одно значеніе, а именно, даетъ возможность работать съ болѣе совершеннымъ тоннажемъ и содѣйствуетъ постановкѣ на линіи болѣе быстроходныхъ пароходовъ.

Наконецъ, недостатокъ оборудованія портовъ механическими приспособленіями для выгрузки и нагрузки, а также складочными помѣщеніями, вызываетъ непомѣрные накладные расходы, иногда превышающіе размѣры фрахта (до 6 коп. за пудъ—тогда какъ по нормамъ Западной Европы они не должны быть выше 1½—2 коп.).

Неудобства нашихъ портовъ отражаются непосредственно на высотѣ фрахтовъ, такъ какъ, посылая свои суда въ русскія воды, арматоры должны принимать въ расчетъ и вѣроятность продолжительнаго безполезнаго простоя и невозможность посылать во многіе порты пароходы большой вмѣстимости. Считаютъ, что связанные съ плохимъ состояніемъ нашихъ портовъ излишніе расходы доходятъ въ частности для хлѣбныхъ грузовъ до 10 коп. (напр., для Азовскаго моря).

Приведенныя выше неудобства нашихъ портовъ не остаются безъ вліянія и на развитіе нашего каботажа, а отсутствія, напр., складочныхъ мѣстъ въ портахъ, кромѣ того, нерѣдко задерживаетъ даже развитіе нѣкоторыхъ отраслей прибрежной промышленности (цементъ Прибалт. заводовъ въ Петроградѣ).

Если принять, по даннымъ 1912 г., вывозъ изъ Россіи хлѣбныхъ товаровъ въ 550 мил. пудовъ, то, считая излишне переплаченными въ среднемъ только 5 коп. съ пуда, получаемъ, что неустройство портовъ обходится намъ только по торговлѣ хлѣбомъ не менѣе 27 мил. рублей

въ годъ. Нѣкоторыми изслѣдователями эта непосредственная потеря опредѣляется въ суммѣ свыше 30 мил. рублей.

Весьма тяжело отзывается также почти полное отсутствіе у насъ ремонтныхъ приспособленій, что вынуждаетъ потерпѣвшія аварію суда, кое-какъ исправивъ поврежденія итти для починки въ ближайшій иностранный портъ.

Устраненіе многихъ недостатковъ уже предусмотрѣно портостроительной программой первой очереди. Согласно этой программы, болѣе значительныя работы должны быть произведены въ теченіе ближайшихъ лѣтъ въ Петроградскомъ, Владивостокскомъ, Маріупольскомъ, Одесскомъ, портахъ устья р. Дуная, Николаевскомъ, Рижскомъ, Либавскомъ, Ейскомъ, Евпаторійскомъ, Архангельскомъ, Ревельскомъ, Бердянскомъ, Ростовскомъ, Таганрогскомъ и Батумскомъ портахъ. Затѣмъ идутъ работы въ портахъ Виндавскомъ, Перновскомъ, Нарвскомъ, Херсонскомъ, Анапскомъ, Новороссійскомъ, Туапсинскомъ, Темрюкскомъ и въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ портахъ Азовскаго моря. Наконецъ, намѣчены работы по постройкѣ ряда новыхъ портовъ—убѣжищъ.

Нужно однако сказать, что, по существу, здѣсь предусмотрѣны лишь самыя необходимыя работы, т.-е. такія, которыя безусловно не терпятъ никакого отлагательства.

Не предполагая здѣсь касаться подробностей этой программы, отчасти нѣсколько измѣненной въ связи съ войной, попытаемся намѣтить главныя основанія дальнѣйшаго развитія нашихъ портовъ внѣшнихъ морей въ связи съ задачами русской торговли.

Россія весьма бѣдна береговой линіей, которая при этомъ въ значительной своей части неудобна для пользованія ею въ теченіе круглаго года. Это обстоятельство приводится иногда въ доказательство того, что эта линія, обслуживающая колоссальныя пространства сухопутья, должна быть использована съ наивысшей интенсивностью. Изъ этого дѣлаютъ выводъ, что, въ интересахъ страны въ ея цѣломъ, наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса явилось бы устройство какъ можно большаго числа портовъ—этихъ оконъ, которыя нужны для правильнаго дыханія страны. Однако современныя условія торговли, а также крайняя дороговизна сооруженія и оборудованія большихъ портовъ, въ томъ числѣ спеціальными устройствами для опредѣленныхъ грузовъ, заставляютъ отнестись къ этому вопросу съ большой вдумчивостью.

Сооруженіе и поддержаніе благоустроеннаго порта можетъ окупиться лишь при большомъ грузооборотѣ; требуется также принять во вниманіе состояніе и возможность развитія подходныхъ внутреннихъ путей сообщенія. Съ другой стороны, неизбѣжность устройства крупныхъ распредѣлительныхъ центровъ вызываетъ необходимость ограничить

выборъ мѣстъ для устройства портовъ наиболѣе удобными для этого пунктами, которые могли бы быть прежде всего средоточіемъ срочныхъ линій такъ сказать магистральнаго типа.

Поэтому, на ряду съ созданіемъ, по мѣрѣ надобности, новыхъ портовъ и приведеніемъ въ благоустроенное состояніе вообще всѣхъ существующихъ портовъ, представляется неизбѣжнымъ обратить особое вниманіе на созданіе хотя немногихъ по числу, но крупныхъ и вполнѣ отвѣчающихъ условіямъ современной торговли портовъ. Коснемся теперь еще разъ нашей внѣшней торговли.

Россія занимаетъ первенствующее мѣсто въ международной торговлѣ хлѣбомъ, и нѣтъ основаній предполагать, чтобы она это мѣсто утратила. Участіе Россіи въ избыткахъ хлѣба, выпущеннаго на міровой рынокъ, выражается въ 30—50% [1]). Выше были приведены признаки улучшенія условій нашего сельскаго хозяйства и торговли хлѣбомъ, но весь этотъ прогрессъ можетъ оказаться безрезультатнымъ, если торговые порты Россіи не будутъ приведены въ состояніе, соотвѣтствующее современному положенію. Опредѣляютъ, что общее неустройство нашего хлѣбнаго экспорта приноситъ странѣ непосредственныхъ потерь до 160 мил. рублей въ годъ. Изъ этого можно судить, каковъ можетъ быть капиталъ, производительно затраченный на улучшеніе условій хлѣбной торговли, въ томъ числѣ на улучшеніе торговыхъ портовъ.

Главными центрами хлѣбнаго экспорта являются въ Черномъ морѣ: Одесса, Николаевъ, Херсонъ, обслуживающіе раіонъ Юго-Запада Россіи (т. наз. Новороссійскія, Юго-Западныя, Малороссійскія и очасти Черноземныя губерніи). Этотъ районъ, въ смыслѣ вывоза хлѣба уже почти использованъ, а потому трудно ожидать въ дальнѣйшемъ крупнаго увеличенія вывоза зерна изъ этихъ портовъ.

Въ Азовскомъ морѣ центромъ экспорта является Таганрогскій рейдъ, куда хлѣбъ идетъ преимущественно изъ Екатеринославской, Харьковской, Воронежской губ. и Области войска Донского. Этотъ раіонъ также едва ли дастъ самъ по себѣ сколько-нибудь значительное развитіе существующаго вывоза зерновыхъ продуктовъ.

Вывозъ изъ портовъ Балтійскаго моря захватываетъ остальные обширные районы Сѣверо-Запада, Сѣверо-Востока и Центра Россіи. Нужно сказать, что довольно обширный районъ притяженія хлѣбныхъ грузовъ къ портамъ Балтійскаго моря объясняется отчасти болѣе дешевымъ фрахтомъ на континентъ и Лондонъ. Разница по сравненію съ фрахтами изъ Черноморско-Азовскихъ портовъ опредѣляется въ $3^1/_4$—4 коп. па пудъ.

---

1) Считаютъ, что ежегодный приростъ экспорта хлѣбныхъ грузовъ изъ Россіи составляетъ въ среднемъ 4%.

Въ какомъ же направленіи можетъ итти ожидаемое увеличеніе нашего хлѣбнаго экспорта?

Считаютъ, что центръ тяжести, въ смыслѣ участія въ міровой хлѣбной торговлѣ, передвигается постепенно къ Югу и Востоку. Особенно это обозначится съ открытіемъ проливовъ. На ряду съ этимъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей экономической политики является открытіе выхода на международный рынокъ сибирскимъ продуктамъ, въ томъ числѣ сибирскому хлѣбу. Для послѣдняго наиболѣе близкимъ является Азовское море (на 1000 верстъ по жел. дорогѣ ближе Либавы). Сопоставляя это съ ранѣе произведенными данными о движеніи грузовъ по Черному морю (линіи Ростовъ—Батумъ, Одесса—Ростовъ), въ связи съ предстоящимъ соединеніемъ Волги съ Дономъ, едва ли будетъ ошибочнымъ утвержденіе, что Азовскимъ портамъ предстоитъ величайшая будущность. Уже теперь восточный уголъ Азовскаго моря (Ростовъ, Таганрогъ, Маріуполь и т. д.) является главнымъ отпускнымъ центромъ нашего зерна (въ 1910 г. вывезено зерна до 200 мил. пудовъ). Когда же будутъ улучшены подходные внутренніе пути къ Ростову—то, съ привлеченіемъ сибирскаго хлѣба, надо ожидать, что, при скромномъ расчетѣ, вывозъ хлѣба черезъ Азовское море будетъ не меньше 300—400 мил. пудовъ., включая и сибирскій хлѣбъ, не считая слѣдовательно вывоза нефти, минеральнаго топлива и лѣсныхъ грузовъ. Въ частности, устройство Волго-Донского воднаго пути можетъ также направить въ Азовское море громадныя количества Уральскаго и Сибирскаго лѣса.

Считаютъ, что уже теперь Ю. Сибирь имѣетъ свободнаго хлѣба не менѣе 100 мил.[1]) пудовъ въ годъ, а, судя по темпу развитія земледѣлія, его можетъ быть въ недалекомъ будущемъ до 300 мил. пудовъ. (Въ Томской губерніи увеличеніе посѣвовъ пшеницы съ 1909 по 1913г.—44½). При такихъ условіяхъ намѣчается весьма интенсивное использованіе глубоко вдающейся въ материкъ береговой линіи Азовскаго моря и частью Восточнаго берега Чернаго моря (Новороссійскъ).

Часть вышеуказанныхъ новыхъ грузовъ, вѣроятно, направится на существующіе порты, напр. Николаевъ, Херсонъ, расширеніе которыхъ уже предусмотрѣно въ связи съ развитіемъ обслуживаемыхъ ими ближайшихъ районовъ. Но въ Азовскомъ морѣ, призванномъ, повидимому, играть первенствующую роль въ экспортѣ этихъ грузовъ, можно сказать, не существуетъ пунктовъ, которые можно было бы назвать портами, (исключая Маріуполь, но въ немъ требуются значительныя улучшенія).

Поэтому слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобы были приняты мѣры къ скорѣйшему возведенію тамъ соотвѣтствующихъ требованіямъ торговли портовыхъ сооруженій и постройки глубокаго канала къ Ростову.

[1]) По даннымъ записки П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина въ 1910 г.—150 мил. пуд.

Эти работы окажутся, очевидно, крупнѣйшей изъ очередныхъ задачъ портостроительства въ Россіи.

Значеніе далеко вдвинутыхъ внутрь страны морсхихъ портовъ для операцій съ массовыми грузами подтверждается какъ опытомъ Западной Европы вообще, такъ и бывшими близкими къ осуществленію проектами морскихъ портовъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Конечно эти порты не расчитаны на принятіе морскихъ левіафановъ, но ихъ предполагалось сдѣлать вполнѣ доступными для судовъ средняго размѣра.

Съ технической стороны это не встрѣтитъ непреодолимыхъ затрудненій.

На ряду съ пунктами хлѣбнаго экспорта Азовскаго моря, значеніе которыхъ обрисовывается главнымъ образомъ для будущаго, должно быть обращено вниманіе на предусмотрѣнное портостроительной программой развитіе и другихъ портовъ, вывозящихъ зерновые грузы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ слѣдуетъ особенно привѣтствовать рѣшеніе, на ряду съ общими работами по улучшенію и углубленію портовъ, соорудить въ портахъ хлѣбные элеваторы и снабдить порты достаточнымъ количествомъ складочныхъ помѣщеній.

Слѣдующимъ по величинѣ экспортнымъ грузомъ является лѣсъ, причемъ въ отношеніи движенія лѣсныхъ грузовъ преобладающее значеніе принадлежитъ Балтійскимъ и Бѣломорскимъ портамъ.

Хлѣбъ и лѣсъ поглощаютъ около $^3/_4$ всего нашего экспорта. Это предопредѣляетъ въ общихъ чертахъ характеръ устройства нашихъ портовъ. Затѣмъ идутъ нефтяные продукты, продукты льноводства, скоропортящіеся продукты и т. д.

Само собой разумѣется, что мы можемъ здѣсь касаться вопроса объ оборудованіи портовъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ различныя категоріи товаровъ требуютъ и разныхъ спеціальныхъ устройствъ, находящихся часто въ зависимости отъ условій подвоза грузовъ. Такъ, напримѣръ, устройство нѣкоторыхъ приспособленій для нагрузки угля, являющагося, какъ извѣстно, важнѣйшимъ импортнымъ грузомъ (около 60% всего ввоза по количеству) и преобладающимъ грузомъ въ Черноморско-Азовскомъ каботажѣ, возможно лишь при существованіи спеціальнаго типа угольнаго вагона.

Большая будущность предстоитъ вывозу скоропортящихся продуктовъ, и въ связи съ этимъ важно устройство сѣти холодильниковъ.

Неблагопріятныя климатическія условія Россіи выдвигаютъ вопросъ о возможности продленія навигаціи въ нашихъ портахъ. Въ данномъ случаѣ работа ледоколовъ можетъ оказаться весьма полезной, и мы имѣли случай убѣдиться, что, благодаря ледоколу, навигацію въ такомъ Сѣверномъ портѣ, какъ Архангельскъ, удалось поддерживать еще

въ январѣ. Но позднѣе, даже въ Балтійскомъ морѣ, самые мощные ледоколы являются часто безсильными. Поэтому нельзя расчитывать, что они могутъ держать наши порты открытыми въ теченіе всей зимы.

Закрытіе въ этомъ году большинства нашихъ портовъ заставило вообще заговорить о забытомъ сѣверѣ, и надо думать, что въ близкомъ будущемъ мы получимъ дѣйствительно незамерзающій портъ. Значеніе этого Сѣвернаго порта не исчерпывается временами чрезвычайныхъ событій. Помимо мѣстнаго значенія онъ притянетъ часть международнаго торговаго движенія, и во всякомъ случаѣ будетъ открытъ для торговли въ теченіе круглаго года, что важно для грузовъ какъ изъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи.

Наконецъ, въ связи съ совершающимися, благодаря постройкѣ Амурской дороги, оживленіемъ Дальняго Востока и развитіемъ грузооборота, уже предусмотрѣны значительныя работы по Владивостокскому порту и углубленію подходовъ къ рѣкѣ Амуръ. Затѣмъ, на Дальнемъ Востокѣ необходимо установить возможность эксплоатаціи естественныхъ богатствъ Сахалина, въ частности разработки угля, что нынѣ, за отсутствіемъ портовъ, представляется невозможнымъ. Точно также отсутствіе портовъ задерживаетъ развитіе рыбныхъ промысловъ.

Такимъ образомъ вырисовывается необходимость въ интересахъ нашей вывозной торговли значительнаго развитія портостроительства въ Россіи, и надо думать, что программа работъ второй очереди будетъ замѣтно расширена.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ упомянуть о возникавшихъ неоднократно опасеніяхъ, что наша портостроительная программа составлена недостаточно широко.

На ряду со стремленіями удовлетворить иногда даже второстепенныя нужды по возможности всѣхъ портовыхъ пунктовъ, ассигнованія на главнѣйшіе порты, т. е. на наши центры морской международной торговли (напр. Петроградъ, Либава, Одесса), предусмотрѣны въ столь скромныхъ сравнительно размѣрахъ, что представляется труднымъ ожидать приведенія ихъ въ состояніе, могущее поставить ихъ на ряду съ иностранными портами этого типа. Между тѣмъ многіе считаютъ необходимымъ созданіе въ каждомъ изъ нашихъ морей, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, немногихъ, но дѣйствительно первоклассныхъ портовъ. Между прочимъ, нельзя упускать изъ виду возможнаго направленія на порты Юга Россіи, въ частности на Одессу, Галиційской и Буковинской торговли.

До сихъ поръ мы говорили о значеніи портовъ преимущественно въ нашей вывозной торговлѣ. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о ввозѣ. Не всѣ порты заинтересованы въ ввозной торговлѣ въ

одинаковой степени, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ввозная торговля является преобладающей. Вообще же можно замѣтить, что импортъ часто сосредоточенъ въ опредѣленныхъ портахъ, въ зависимости отъ удобства пріема грузовъ дальнѣйшей переотправки товаровъ къ центрамъ ихъ потребленія. Такъ, напримѣръ, ввозъ хлопка, являющагося однимъ изъ важнѣйшихъ товаровъ по ввозу, направляется почти исключительно черезъ Балтійскіе порты и частью черезъ Одессу. Этимъ же портамъ принадлежитъ первенствующее мѣсто по ввозу металловъ и издѣлій изъ нихъ. Въ случаѣ уменьшенія экономическаго вліянія Германіи, можно надѣяться, что отпадутъ и различнаго рода тарифныя комбинаціи послѣдней, имѣвшія цѣлью отвлекать товары отъ русскихъ портовъ, дабы направлять ихъ черезъ германскіе порты и въ германскую территорію (давая этимъ грузы германскому флоту). Такъ какъ часть такихъ товаровъ шла изъ германскихъ портовъ по сухому пути, то грузооборотъ нашихъ портовъ можетъ въ связи съ этимъ увеличиться.

Извѣстно, какую крупную роль играла въ ввозѣ въ Россію Германія, являвшаяся посредницей по поставкѣ намъ, можно сказать, наиболѣе цѣнныхъ товаровъ, при чемъ вліяніе германскихъ портовъ простиралось до Чернаго моря. Нынѣ подготовляются усилія, дабы обезпечить нашей торговлѣ самостоятельность и освободиться отъ посредничества германскихъ и австрійскихъ центровъ мірового обмѣна. Съ другой стороны, ввозная торговля испытываетъ у насъ большія затрудненія вслѣдствіе таможенныхъ положеній и обрядностей, дѣлающихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможнымъ полученіе товаровъ непосредственно изъ страны ихъ происхожденія. Практика другихъ государствъ уже давно выработала коррективы къ неизбѣжнымъ во многихъ случаяхъ таможеннымъ стѣсненіямъ, въ видѣ учрежденія свободныхъ гаваней, свободныхъ промышленныхъ зонъ, свободныхъ складовъ и т. д.

Представляется вполнѣ очевиднымъ, что, разъ мы ставимъ передъ собой задачу о привлеченіи въ наши порты заморской торговли, то другого выхода, какъ слѣдованіе даннымъ опыта другихъ странъ, быть не можетъ. Это у насъ уже сознается.

Въ связи съ этимъ выдвинутъ вопросъ объ устройствѣ свободныхъ гаваней съ тѣмъ, чтобы таковыя являлись главными распредѣлительными центрами,—и свободныхъ складовъ, какъ дополненіе первыхъ, въ другихъ менѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ.

Въ свое время особенно добивались свободныхъ гаваней Одесса и Либава, а также Владивостокъ, дѣйствительно имѣющіе много данныхъ для этого.

Такъ какъ нынѣ возникаетъ вопросъ о противодѣйствіи Гамбургу, Бремену и Тріесту, то наши свободныя гавани должны быть поставлены на не менѣе широкія основанія. Вопроса объ устройствѣ у насъ свободныхъ гаваней и складовъ откладывать нельзя, въ особенности въ Черномъ морѣ, такъ какъ подобныя по характеру учрежденія въ Констанцѣ и Салоникахъ могутъ установить въ своемъ раіонѣ преобладающее вліяніе въ ущербъ нашимъ интересамъ и время будетъ упущено.

Возможно, что крупная роль можетъ предстоять Босфору, имѣющему много данныхъ, чтобы сдѣлаться въ нашихъ рукахъ важнѣйшимъ пунктомъ товарообмѣна между Востокомъ и Западомъ.

Во всякомъ случаѣ можно ожидать, что вольныя гавани привлекутъ къ себѣ множество товаровъ, какъ, напримѣръ, колоніальныхъ, послѣдующее распредѣленіе которыхъ по другимъ портамъ можетъ дать большую работу нашему каботажному флоту. Сооруженію такихъ гаваней должны сопутствовать мѣропріятія въ смыслѣ подготовки учрежденія новыхъ линій.

Нужно сказать, что существуютъ и отрицательные взгляды на значеніе у насъ свободныхъ гаваней, при чемъ главныя разногласія вызываетъ вопросъ о промышленной дѣятельности въ ихъ предѣлахъ. Но надо имѣть въ виду, что въ аналогичныхъ случаяхъ въ другихъ странахъ возраженія выдвигались преимущественно со стороны портовъ, не имѣющихъ данныхъ на полученіе свободныхъ гаваней и опасавшихся усиленія соперниковъ.

Въ свое время указывалось, что осуществленіе у насъ такихъ гаваней встрѣтитъ естественное противодѣйствіе со стороны Германіи и Австріи, опасающихся ущерба для Гамбурга, Бремена и Тріеста.

Давъ выше весьма сжатый обзоръ очередныхъ задачъ портостроенія, постараемся коснуться вопроса о его финансовой сторонѣ. Портоустроительныя работы требуютъ громадныхъ средствъ. Можно привести примѣры многихъ портовъ и даже отдѣльныхъ сооруженій, стоимость которыхъ опредѣляется десятками милліоновъ. При этомъ въ настоящемъ очеркѣ мы касались преимущественно значенія портовъ во внѣшней торговлѣ. Между тѣмъ предстоятъ обширныя работы по устройству ряда портовъ мѣстнаго значенія,—напримѣръ, на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря, требующія также значительныхъ затратъ.

Условія портостроительства въ Россіи сложились такъ, что вся политика портового дѣла была сосредоточена въ рукахъ Правительства, и это имѣло свои основанія.

Едва-ли, даже въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, можно ожидать измѣненія этой системы и перехода, какъ, напр., въ Англіи, къ постройкѣ портовъ и, что связано съ этимъ, ихъ дальнѣйшей

эксплоатаціи частными предпринимателями. Можно лишь пожелать, чтобы удѣлялось должное вниманіе представленіямъ торгово-промышленныхъ организацій и чтобы частная иниціатива въ портовомъ дѣлѣ, если таковая проявится, не встрѣчала ненужныхъ затрудненій.

Выше было приведено нѣсколько данныхъ, иллюстрирующихъ потери, которыя несетъ страна вслѣдствіе неустройства портовъ. Капитализируя даже часть этой суммы, мы получаемъ весьма основательную цифру того капитала, который можно было бы затратить на наши порты. Такимъ образомъ расходы на портостроеніе надо считать въ числѣ наиболѣе производительныхъ расходовъ, а потому даже стѣсненное состояніе государственнаго казначейства ни въ какомъ случаѣ не должно повести къ сокращенію портостроенія въ Россіи.

Считая при существующихъ условіяхъ сосредоточеніе портостроительства въ рукахъ правительства неизбѣжнымъ, было бы однако полезнымъ привлечь къ этому дѣлу и общественныя силы. Такъ, надлежало бы предоставить частной иниціативѣ внутреннее устройство портовъ. Казнѣ была бы оставлена задача постройки капитальныхъ, преимущественно внѣшнихъ сооруженій и созданія портовыхъ сооруженій.

Современное портовое дѣло настолько усложняется, что только при взаимодѣйствіи Правительства и Общественныхъ силъ можетъ быть достигнуто нормальное его развитіе. Вопросы внутренняго устройства лучше всего могутъ быть разрѣшаемы мѣстными торговыми организаціями, а Правительство должно имѣть наблюденіе за законностью дѣйствій и за соблюденіемъ интересовъ государственныхъ.

Особенно важно было бы привлеченіе предпринимателей для устройства въ портахъ доковъ и судоремонтныхъ мастерскихъ, что могло бы быть достигнуто предоставленіемъ имъ всякаго рода льготъ (напр., льготное пользованіе территоріями).

Широкое допущеніе частной предпріимчивости въ этомъ дѣлѣ уже само по себѣ увеличило бы вліяніе общественнаго элемента въ управленіи торговыми портами.

При такомъ порядкѣ могли бы быть устранены многіе недочеты нынѣшняго управленія портами, создающаго многія затрудненія для мореплаванія, преимущественно русскаго, (т. к. иностранные арматоры имѣютъ больше дѣйствительныхъ средствъ защиты своихъ интересовъ, чѣмъ русскіе).

Нужно надѣяться, что вниманіе къ портовому дѣлу не только не ослабѣетъ, но значительно усилится въ связи съ развитіемъ производительныхъ силъ Россіи. Всякое запозданіе, всякая отсталость въ портовомъ дѣлѣ отъ мірового прогресса можетъ стоить странѣ слишкомъ дорого.

Промышленный кредитъ.

Міровая война, которую ведетъ въ настоящее время Россія, выдвинула въ области промышленности цѣлый рядъ вопросовъ громаднаго государственнаго значенія и дала реальное подтвержденіе исключительной важности собственной индустріи, хотя бы съ точки зрѣнія чисто военной технической подготовки арміи и возможности нормально-хозяйственной жизни страны.

Война показала, что по цѣлому ряду крупнѣйшихъ производствъ Россія оказалась въ состояніи справиться почти своими силами—укажемъ на топливо, металлургію, мануфактуру и нѣкоторыя другія. Какой экономическій разгромъ пришлось бы пережить странѣ, если бы за это время не выросъ Донецкій бассейнъ, не создалась бы наша металлургія, а вся текстильная группа работала бы исключительно на иностранномъ сырьѣ,—даже трудно себѣ представить. Безъ отечественной, хотя бы еще и недостаточно развитой, промышленности финансовая и экономическая сопротивляемость страны во время войны была бы очень невелика.

Въ то же время война вообще очень ярко показала недостаточное развитіе нашей промышленности, не могущей еще замѣнить на внутреннемъ рынкѣ собственными продуктами массы продуктовъ иностраннаго производства, острый недостатокъ которыхъ, вслѣдствіе прекращенія нѣмецкаго привоза, чувствуется весьма болѣзненно и затрагиваетъ даже вопросы государственной обороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ война съ нашей ближайшей сосѣдкой Германіей выяснила, что въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности господствующую роль играли нѣмцы—нѣмецкіе капиталы и техника—и потому имѣла мѣсто зависимость уже не отъ внѣшняго привоза, а отъ внутренняго нѣмецкаго производства.

Какъ ни стѣснительно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ опасно наличіе нѣмецкихъ предпріятій внутри страны во время войны съ Германіей,

все же это лучше, чѣмъ если бы эти заводы были выстроены не у насъ, а за границей. Очевидно, безъ этихъ заводовъ на всю сумму ихъ производства возросъ бы ввозъ къ намъ все изъ той же Германіи. И если до сихъ поръ мы не можемъ пока обойтись своими силами, то пускай ввозятъ лучше капиталы и закрѣпляютъ ихъ у насъ постройкой заводовъ, чѣмъ ввозятъ готовые товары. Даже во время войны эти иммобилизованные капиталы находятся въ нашихъ рукахъ, работаютъ на нашъ внутренній рынокъ русскимъ сырьемъ и русскими рабочими. Въ крайности этотъ залогъ, оставленный въ нашихъ рукахъ, можетъ быть риквизированъ. Но, и не прибѣгая къ этой крайности, эти заводы можно подъ контролемъ заставить работать въ интересахъ внутренняго потребленія. Но, конечно, въ будущемъ надо поставить, какъ государственную задачу, постепенный выкупъ и національзацію подобныхъ предпріятій.

Такимъ образомъ, война выдвинула на первую очередь вопросъ о развитіи промышленности въ такихъ размѣрахъ, которые сдѣлали бы возможнымъ освобожденіе Россіи отъ нѣмецкаго привоза и капитала. Постановка и разрѣшеніе этого вопроса требуютъ широкаго государственнаго творчества въ трехъ областяхъ: 1) въ сферѣ внутренней политики, въ видахъ уничтоженія ограниченій, стѣсняющихъ отечественную промышленность, 2) въ области таможенной политики, 3) въ обезпеченіи развивающейся промышленности притокомъ капиталовъ и широкой постановкой промышленнаго кредита. Въ настоящемъ докладѣ мы и коснемся послѣдняго вопроса.

Какъ извѣстно, кредитъ есть необходимѣйшее условіе для развитія промышленности, которая иначе, безъ участія заемнаго капитала, вынуждена была бы ограничиться размѣрами собственныхъ капиталовъ отдѣльныхъ предпріятій, не такъ легко увеличивающихся. Поэтому отсутствіе промышленнаго кредита влечетъ за собою невозможность сколько-нибудь широкаго развитія промышленности.

Однако, потребность эта у насъ долгое время оставалась вовсе безъ удовлетворенія, что и было одной изъ самыхъ главныхъ причинъ крайне медленнаго роста русской промышленности.

Лишь съ начала 90-ыхъ годовъ наша промышленность и организація промышленнаго кредита стала привлекать къ себѣ вниманіе нашихъ коммерческихъ банковъ, и почти ни одинъ изъ нихъ не удержался отъ помѣщенія болѣе или менѣе значительной части своихъ оборотныхъ средствъ въ промышленныя предпріятія въ той или иной формѣ. Государственный банкъ не представлялъ собою исключенія въ этомъ отношеніи.

При этомъ наши коммерческіе банки, ни по характеру тѣхъ

средствъ, которыми они оперировали, ни по своей организаціи не приспособленные къ особенностямъ промышленнаго кредита, старались придать своимъ затратамъ форму и условія, возможно близкія къ условіямъ краткосрочнаго кредита, требующаго скорѣйшаго обращенія затраченныхъ средствъ. Но если возможно очень скоро построить фабрику или заводъ, то нельзя создать въ нѣсколько мѣсяцевъ промышленности. Поэтому затраченные на промышленность капиталы не могли ни приносить тотчасъ дивидендовъ, ни быть возстановленными въ короткіе сроки, на которые банки предполагали оставить ихъ въ дѣлѣ. Этого не могло бы случиться даже при дѣйствительномъ расцвѣтѣ промышленности. Когда же, подъ вліяніемъ отсутствія достаточнаго рынка своимъ издѣліямъ, промышленность наша пришла къ извѣстному кризису, не только не оправдались надежды банковъ на большіе доходы, но не оказалось возможнымъ развязать помѣщенныя въ промышленности средства.

Въ конечномъ счетѣ на рукахъ у Государственнаго и частныхъ коммерческихъ банковъ осталось едва ли не болѣе 150—200 милл. р. ссудъ, выданныхъ подъ залогъ промышленныхъ бумагъ или въ разной формѣ непосредственно промышленнымъ предпріятіямъ. Всѣ эти ссуды были выданы на условіяхъ краткосрочнаго кредита, но реализовать ихъ банки не могли.

Эта же иммобилизація части оборотныхъ средствъ коммерческихъ банковъ, имѣвшая слѣдствіемъ нѣкоторое стѣсненіе въ области ихъ нормальныхъ оборотовъ, отразилась на промышленности полнымъ прекращеніемъ кредита: банки не только отказывались принимать участіе въ новыхъ дѣлахъ, но и существующимъ предпріятіямъ отказывали въ кредитѣ, стремясь лишь къ скорѣйшему извлеченію своихъ капиталовъ изъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ ранѣе принимали участіе, хотя бы и цѣною ихъ разстройства.

Лишь съ 1909 г., когда стали явственно намѣчаться признаки новой эры развитія производительныхъ силъ Россіи, наши коммерческіе банки снова энергично выступили на путь промышленнаго кредита, руководствуясь на этотъ разъ вполнѣ сознательно примѣромъ нѣмецкихъ акціонерныхъ банковъ, которые сумѣли надлежащимъ образомъ способствовать развитію своей промышленности.

Крупные германскіе депозитные банки, соединившіе регулярныя банковыя операціи учрежденій краткосрочнаго кредита (учетъ, контокоррентъ и комиссія) съ иррегулярными спекулятивными операціями (эмиссіей промышленныхъ бумагъ и созданіемъ новыхъ промышленныхъ предпріятій), прочно укоренились въ германской народно-хозяйственной жизни. Нѣкоторые представители экономической литературы склонны

видѣть въ такой организаціи банковаго дѣла въ Германіи тайну огромнаго успѣха народнаго хозяйства этой страны. Слѣдуетъ отмѣтить, что все же въ настоящее время въ Германіи стали возникать проекты спеціальныхъ банковъ промышленнаго долгосрочнаго кредита.

Проектъ спеціальнаго банка промышленнаго кредита разработанъ уже во Франціи. Законопроектъ объ организаціи подобнаго банка „Crédit Industriel" уже одобренъ палатой депутатовъ и нынѣ внесенъ въ сенатъ. Въ соотвѣтствіи съ выдаваемыми ссудами и авансами банкъ, согласно законопроекту, имѣетъ право выпускать свои облигаціи съ правомъ обращенія ихъ въ публикѣ. Оборотный капиталъ предполагается получить посредствомъ привлеченія къ подпискѣ на него частныхъ банковъ и торгово-промышленныхъ организацій. Резервный капиталъ будетъ предоставленъ правительствомъ, которое получаетъ для этого изъ Французскаго Банка безпроцентный авансъ. Банкъ будетъ организованъ въ видѣ акціонернаго общества, правленіе его будетъ назначаться общимъ собраніемъ, причемъ предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и директоръ-распорядитель утверждаются особымъ декретомъ. Кромѣ того, правительство будетъ назначать еще 3 контролеровъ.

Въ Японіи промышленный банкъ уже учрежденъ въ 1902 г. Банкъ этотъ былъ образованъ въ видѣ акціонернаго общества, непосредственно подчиненнаго контролю правительства, которое назначаетъ изъ числа акціонеровъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя правленія банка. Правительство предоставило акціонерамъ банка гарантію дивиденда по акціямъ въ размѣрѣ 5%. Складочный капиталъ банка, сначала опредѣленный въ 10 милл. іенъ, былъ увеличенъ въ 1906 г. до 17,5 милл. іенъ. Для пріобрѣтенія необходимаго капитала банку разрѣшено выпускать облигаціи до суммы, въ 10 разъ превышающей внесенный капиталъ. Облигаціи японскаго промышленнаго банка, выпущенныя въ Европѣ, въ отношеніи процентовъ и амортизаціи пользуются абсолютной гарантіей японскаго правительства. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что операціи означеннаго банка не получили особенно серьезнаго развитія.

Въ Австріи два чешскихъ банка, Ziwnostenska Banka въ Прагѣ и Ceska promyslowa Banka, соединяютъ съ обыкновенными операціями коммерческихъ банковъ также и производство операцій долгосрочнаго промышленнаго кредита. Банки эти выпускаютъ соотвѣтствующія промышленныя облигаціи, общая сумма которыхъ находится въ опредѣленномъ соотношеніи къ собственнымъ капиталамъ банковъ.

Такимъ образомъ вопросы организаціи банковъ промышленнаго кредита на Западѣ вышли изъ стадіи предварительнаго обсужденія и пріобрѣли вполнѣ актуальный характеръ.

Какъ было указано, промышленный подъемъ конца девятисотыхъ годовъ въ России нашелъ въ нашихъ коммерческихъ банкахъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ. Промышленники снова, какъ и въ 90-е годы, встрѣчали въ коммерческихъ банкахъ открытыя двери, получая здѣсь кредитъ въ формѣ учета векселей учредителей, оставленія банками за собою части основныхъ капиталовъ или облигаціонныхъ займовъ, корреспондентскихъ и on call'ныхъ счетовъ и въ другихъ доступныхъ формахъ. Естественно, что благодаря этому между банками и промышленностью установилась тѣсная связь. Банки брали на себя акціи различныхъ предпріятій и учитывали ихъ векселя, ломбардировали товары, производившіеся этими предпріятіями, и даже принимали отъ послѣднихъ комиссіонныя порученія по продажѣ этихъ товаровъ. Представители банковъ являлись одновременно членами правленій промышленныхъ акціонерныхъ предпріятій, а самыя правленія нерѣдко помѣщались въ домахъ, принадлежавшихъ банкамъ.

При этихъ условіяхъ тѣсной связи между банками и промышленностью, весьма значительныя средства банковъ нашли себѣ къ настоящему времени долгосрочное помѣщеніе въ многочисленныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Систематизировать эти отношенія между банками и промышленностью, исчислить ихъ количественно и опредѣлить качественно—представляется невозможной задачей при современномъ состояніи матеріаловъ по нашей банковой статистикѣ.

Все же приводимая ниже таблица даетъ общее представленіе о тѣхъ капиталахъ, которые были затрачены петроградскими и московскими банками на тѣ или иныя операціи съ цѣнными бумагами на 1 января 1909 г. и 1 декабря 1914 г.

Приведенныя данныя показываютъ, что затраты банковъ на операціи съ цѣнными бумагами за промежутокъ времени съ 1909 г. по 1915 г. возросли въ нѣсколько разъ, при чемъ ростъ значительно превышалъ общій ростъ балансовыхъ итоговъ.

Какъ это видно изъ таблицы на 1 декабря 1914 г. свыше 30% всего актива акціонерныхъ банковъ было затрачено на операціи съ цѣнными бумагами. При этомъ изъ общей суммы означенныхъ операцій до 75% приходилось на операціи съ негарантированными бумагами, изъ которыхъ въ свою очередь 85% пришлись на долю on call и корреспондентскихъ кредитовъ. Но фактически цифру долговременныхъ затратъ банковъ на промышленныя цѣнности, повторяемъ, все же не представляется возможности учесть.

Представляется интереснымъ сопоставить также сумму эмиссій негарантированныхъ бумагъ въ Россіи за послѣднее пятилѣтіе съ увеличеніемъ затратъ акціонерныхъ банковъ на операціи съ негарантиро-

Наименованіе кредитныхъ учрежденій.		Принадлежащія банкамъ цѣнныя бумаги.		Срочныя ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ.		Спеціальные текущіе счета подъ обезпеч. цѣнныхъ бум.		Кредиты корреспонден. Loro подъ обезпеченіе.		Итого по операціямъ съ цѣнными бумагами.		ВСЕГО.	Балансовый итогъ.
		Гарантированныя.	Негарантированныя.	Государ. и гарантиров. правительст.	Негарантированныхъ.	Гарантированныхъ.	Негарантированныхъ.	Цѣнными бумагами гарантиров.	Бумагами негарантированными.	Гарантир.	Негарант.		
		Миллiоны рублей.											
Азовско-Донской	на 1 янв. 1909 г.	7,6	5,0	2,0	0,6	23,4		0,2	5,7	44,5		44,5	213,2
	„ 1 дек. 1914 г.	19,6	28,9	1,5	0,5	13,0	76,4	8,1	72,3	42,2	178,1	220,3	534,2
Волжско-Камскій	на 1 янв. 1909 г.	7,1	1,1	6,6		40,1		8,2	0,8	63,9		63,9	243,4
	„ 1 дек. 1914 г.	39,0	3,0	2,9	2,6	22,7	67,8	11,9	7,7	76,5	81,1	157,6	537,3
Русскій для Внѣш. Торг.	на 1 янв. 1909 г.	5,8	2,2	0,9	0,3	7,5	12,2	14,2	2,4	28,4	17,1	45,5	250,1
	„ 1 дек. 1914 г.	30,0	12,5	1,4	1,9	8,7	35,8	14,4	60,8	54,5	111,0	165,5	642,7
Торгово-Промышлен.	на 1 янв. 1909 г.	4,9	0,6	1,0	0,1	3,7	9,0	0,1	0,7	9,7	10,4	20,1	122,0
	„ 1 дек. 1914 г.	17,2	20,3	4,7	3,3	6,5	47,8	0,1	43,8	28,5	115,2	143,7	449,0
Международный	на 1 янв. 1909 г.	12,6	5,7	0,5	1,4	4,1	16,5	12,4	11,2	29,6	34,8	64,4	242,1
	„ 1 дек. 1914 г.	25,1	39,8	0,9	0,2	6,9	72,3	16,3	68,9	49,2	181,2	230,4	601,2
Учетно-Ссудный	на 1 янв. 1909 г.	6,2	1,2	0,5	0,3	4,1	12,2	11,9	7,8	22,7	21,5	44,2	103,7
	„ 1 дек. 1914 г.	8,1	9,7	0,4	0,2	4,4	30,1	8,9	49,8	21,8	89,8	111,6	209,6
Петроградскій Частный	на 1 янв. 1909 г.	0,1	2,2	0,1	—	0,1	0,8	0,3	4,0	0,6	7,0	7,6	30,3
	„ 1 дек. 1914 г.	4,1	7,2	—	—	0,8	19,5	4,6	53,1	9,5	79,8	89,3	190,8
Сибирскій	на 1 янв. 1909 г.	3,5	0,5	1,1	0,1	6,3	6,4	? [1]	? [1]	?	?	?	94,6
	„ 1 дек. 1914 г.	13,4	5,5	1,0	0,2	4,6	19,1	10,2	70,9	29,2	95,7	124,9	281,6
Сѣверный Русско-Азіат.	на 1 янв. 1909 г.	2,7	2,6	1,2	0,3	4,9	13,4	1,3	2,0	10,1	18,3	28,4	187,4
	„ 1 дек. 1914 г.	23,2	11,2	2,5	0,6	12,3	113,3	30,0	142,6	68,0	267,7	335,7	783,7
Ліонскій кредитъ	на 1 янв. 1909 г.	0,1	—	0,1	—	6,5	7,9	0,1	0,2	6,8	8,1	14,9	46,7
	„ 1 дек. 1914 г.	0,1	—	—	—	3,2	20,6	0,4	0,3	3,7	20,9	24,6	91,1
Моск. Купеческій	на 1 янв. 1909 г.	10,2	1,6	3,1	2,5	11,9	10,7	7,8	0,3	33,0	15,1	48,1	160,8
	„ 1 дек. 1914 г.	45,6	5,8	1,8	2,0	16,3	49,3	9,5	1,1	73,2	58,2	131,4	359,1
Моск. Торговый	на 1 янв. 1909 г.	2,8	0,3	0,5	3,4	7,3		?	?	?	?	?	44,1
	„ 1 дек. 1914 г.	10,2	0,7	0,2	3,7	2,9	6,0	—	0,8	13,3	11,2	24,5	80,1
Моск. Учетный	на 1 янв. 1909 г.	1,1	0,5	0,5	0,6	1,1	4,0	—	0,1	2,7	5,2	7,9	45,4
	„ 1 дек. 1914 г.	6,2	1,9	0,4	0,6	1,3	5,6	—	0,1	7,9	8,2	16,1	83,1
Соединенный	на 1 янв. 1909 г.	3,1	0,7	2,8	0,4	1,4	8,7	—	1,3	7,3	11,1	18,4	112,9
	„ 1 дек. 1914 г.	23,6	13,5	2,5	1,0	5,2	24,9	0,1	25,6	31,4	65,0	96,4	342,6
Итого по означеннымъ кредитнымъ учрежденіямъ	на 1 янв. 1909 г.	67,8	24,2	30,9		224,2		56,5	36,5	407,9		407,9	1.896,7
	„ 1 дек. 1914 г.	265,4	160,0	20,2	16,8	108,8	588,5	114,5	597,8	508,9	1.363,1	1.872,0	5.186,1
Общій итогъ всѣхъ 50-ти акціонерн. коммерч. банковъ на 1 дек. 1914 г.		324,3	198,3	26,7	26,7	133,9	717,8	125,3	653,6	610,2	1.596,4	2.206,6	6.541,4

[1]) Кредиты подъ обезпеченіе цѣнными бумагами не представляется возможнымъ выдѣлить изъ общей суммы кредитовъ корреспондентамъ Loro.

ванными бумагами за это же время. Изъ данныхъ Особенной Канцеляріи по Кредитной Части усматривается, что эмиссія негарантированныхъ бумагъ за послѣдніе годы составляла около 500 милл. р., что составитъ за пятилѣтіе 2.400—2.500 милл. р. Между тѣмъ по даннымъ, приведеннымъ въ таблицѣ, можно притти къ заключенію, что за пятилѣтіе затраты банковъ на операціи съ негарантированными бумагами составили приблизительно сумму, равную 1.200 милл. р. Такимъ образомъ, до половины всей нашей эмиссіи не нашло себѣ помѣщенія въ „крѣпкихъ рукахъ", и числится на различныхъ счетахъ нашихъ акціонерныхъ банковъ. Но, несмотря на это, намъ въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ еще болѣе развить нашу эмиссіонную дѣятельность.

Постараемся дать себѣ отчетъ хотя бы въ самыхъ приблизительныхъ размѣрахъ, какія новыя затраты капиталовъ потребуются въ ближайшіе годы для соотвѣтственнаго развитія и національзаціи отечественной промышленности. До войны ввозъ къ намъ изъ Германіи выражался сотнями милліоновъ рублей. Въ 1912 г. было ввезено германскихъ товаровъ на 532 м. р., а въ 1913 г. на 643 м. р. Въ эту сумму, кромѣ жизненныхъ припасовъ и сырья, входитъ ввозъ издѣлій въ 1912 г. на 255 м. р., въ 1913 р. свыше 300 м. р. Если задаться цѣлью и, не касаясь другихъ продуктовъ, только создать по окончаніи войны внутреннее производство для вытѣсненія однихъ только германскихъ издѣлій, то это одно потребуетъ не менѣе 500 м. р. единовременныхъ затратъ [1]).

Для вытѣсненія нѣмецкаго капитала изъ русскихъ предпріятій по нижеслѣдующему скромному расчету необходимо еще около 400 милл. руб. Въ настоящее время въ Россіи работаетъ чисто германскихъ предпріятій съ основными капиталами на сумму 45 м. р. [2]). Задолженность русскихъ коммерческихъ банковъ германскимъ около 50 м. р. [3]), и деньги эти несомнѣнно будутъ изъяты по окончаніи войны. Участіе германскихъ капиталовъ въ русскихъ акціонерныхъ компаніяхъ, акціи которыхъ находятся въ рукахъ нѣмецкихъ держателей, не поддаются какому-либо учету. По имѣющимся въ спеціальной литературѣ приблизительнымъ даннымъ, на берлинской биржѣ котируются акціи 9 коммерческихъ банковъ, основные капиталы которыхъ составляютъ 228 м. р. Кромѣ того, на биржѣ въ Берлинѣ котировалось до войны

---

1) Считаемъ въ среднемъ, что для производства товара на 100 р. потребуется затратить основного капитала 150—200 р. Для многихъ производствъ такое соотношеніе несомнѣнно преуменьшено, но въ общемъ безъ большей погрѣшности можно принять такое соотношеніе.

2) См. „Промышленность и Торговля" 1914 г. № 16—„Нѣмецкія акц. предпріятія въ русской промышленности".

3) См. И. Левинъ, Германскіе капиталы въ Россіи.

35 русскихъ промышленныхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 376 м. р. Какое количество банковскихъ и промышленныхъ акцій принадлежитъ нѣмецкимъ держателямъ бумагъ, неизвѣстно. Можно только дѣлать извѣстныя предположенія. Въ предѣлахъ поставленной задачи—весьма приближеннаго подсчета—примемъ, что около половины банковскихъ и промышленныхъ акцій, т. е., примѣрно, на сумму около 300 м. р., принадлежало германцамъ. Остаются еще не отчетныя и единоличныя нѣмецкія предпріятія, которыхъ въ Россіи очень много, но учета которыхъ совершенно не имѣется. Подводя итоги только выше приведеннымъ суммамъ—капиталы нѣмецкихъ предпріятій въ Россіи, задолженности нашихъ банковъ германскимъ и переходъ на нашъ рынокъ русскихъ банковскихъ и промышленныхъ бумагъ изъ Германіи—получимъ крупную сумму въ 400 м. р.

Наконецъ, слѣдуетъ учесть государственную необходимость перехода по окончаніи войны во вновь присоединенныхъ областяхъ существующихъ предпріятій въ руки русскихъ держателей бумагъ. Не останавливаясь на вопросѣ, какія области могутъ отойти къ Россіи, отмѣтимъ, что одна нефтяная и горная промышленность Галиціи потребуютъ десятковъ милліоновъ рублей.

Итакъ, только одна изъ поставленныхъ задачъ—освобожденіе внутренняго рынка и промышленности отъ нѣмецкаго привоза и капиталовъ требуютъ колоссальной суммы не менѣе 1 милліарда руб.

Другая изъ поставленныхъ задачъ—соотвѣтствующее по размѣрамъ территоріи и населенія развитіе русской промышленности также потребуетъ сотенъ милліоновъ рублей. Помимо естественнаго роста нашей крупной индустріи (въ 1912 г. притокъ капиталовъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, согласно статистики Совѣта Съѣздовъ, составилъ 625,5 м. р., а въ 1913 г. 599,5 м. р.), крупный спросъ на капиталъ предъявитъ средняя и мелкая промышленность, только еще зарождающаяся. Благодаря условіямъ нашего кредита, его малодоступности, Россія до сихъ поръ почти исключительно страна крупной промышленности. Между тѣмъ естественное развитіе требуетъ, чтобы въ экономически правильно развивающейся странѣ была средняя и мелкая промышленность, которыя дополняютъ крупную капиталистическую промышленность и являются потребителями ея продуктовъ. Неправильность нашего положенія рельефно выясняется нижеслѣдующими статистическими данными. Въ 1911 г. въ Россіи имѣлось 1.650 предпріятій съ капиталомъ въ 3.300 м. р., или въ среднемъ на предпріятіе около 2 милл. руб. А въ Германіи имѣлось 4.712 предпріятій съ 6.889 милл. руб. основныхъ капиталовъ, или на предпріятіе 1,46 милл. руб. Такимъ образомъ, даже по сравненію съ такой капиталистической

страной, какъ Германія, въ нашей промышленности преобладаютъ болѣе крупныя предпріятія. Но, кромѣ того, въ Германіи имѣются и гораздо болѣе мелкія предпріятія, которыхъ мы совершенно не знаемъ. Въ 1911 г. въ Германіи имѣлось 21.610 обществъ съ ограниченной отвѣтственностью, съ капиталомъ въ 1.848 м. р., или на предпріятіе 85 тыс. руб. Наша промышленность совершенно не знаетъ такихъ предпріятій. Между тѣмъ несомнѣнно, что безъ мелкихъ и среднихъ предпріятій развитіе и крупной промышленности одностороннe. Безъ нихъ немыслимо, напр., развитіе въ странѣ массового машиностроенія и самое насажденіе промышленности идетъ сверху, а не развивается естественно, путемъ развитія и роста наиболѣе здоровыхъ и жизненныхъ мелкихъ предпріятій.

Итакъ, слѣдовательно, освобожденіе внутренняго рынка отъ германскаго привоза и капиталовъ и естественный ростъ нашей промышленности потребуютъ въ ближайшіе годы по окончаніи войны притока капиталовъ не менѣе 2 милліардовъ рублей.

Между тѣмъ, денежный рынокъ послѣ войны несомнѣнно будетъ въ крайне стѣсненномъ положеніи. Не говоря уже про громадныя потери въ народныхъ хозяйствахъ странъ, подвергшихся разгрому (Бельгія, Сѣверная Франція, Польша), рынку будетъ предъявлено громадное количество бумагъ государственныхъ займовъ, городскихъ и общественныхъ займовъ и ипотечныхъ бумагъ. Расчитывать на широкій притокъ капиталовъ изъ Англіи и Франціи въ русскую промышленность въ ближайшіе годы едва ли возможно, такъ какъ, независимо отъ вышеуказанныхъ соображеній, надо имѣть въ виду, что торговыя сношенія сразу не установятся и что возобновленіе размѣна бумажнаго рубля въ Россіи, конечно, придетъ не сразу. Отсутствіе же твердой монетной единицы всегда тормозитъ притокъ иностранныхъ капиталовъ.

Между тѣмъ созданіе и развитіе отечественной промышленности является самой настоятельной задачей, хотя бы для того же возстановленія денежнаго обращенія. Иначе, послѣ войны, при изобиліи денежныхъ знаковъ явится громадный спросъ на продукты иностраннаго производства, что крайне ухудшитъ расчетный балансъ Россіи и усугубитъ экономическую зависимость страны. Какъ бы ни были блестящи результаты войны, окупленной тяжелыми народными жертвами, главная цѣль ея—хозяйственная самостоятельность страны—достигнута не будетъ.

Поэтому, очевидно, промышленность приходится, при наличіи настоящихъ условій, создавать и національзировать путемъ соотвѣтственной организаціи и напряженія кредита.

Постановка кредита для промышленности за послѣдніе годы и вообще финансированіе и обслуживаніе промышленныхъ предпріятій послѣ русско-

японской войны получили широкое основаніе благодаря дѣятельности столичныхъ банковъ.

За послѣдніе годы наши банки сдѣлали очень крупные успѣхи, и благодаря ихъ дѣятельности притокъ капиталовъ въ русскія предпріятія былъ очень значителенъ. Но какъ ни великъ былъ этотъ притокъ, его все же далеко недостаточно. Притокъ этотъ шелъ путемъ выпуска новыхъ акцій промышленныхъ предпріятій. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что банки финансируютъ почти исключительно предпріятія, акціи которыхъ котируются на биржѣ. Между тѣмъ существуетъ громадное число предпріятій, акціи которыхъ не котируются и которые по многимъ причинамъ и въ будущемъ едва ли сдѣлаются биржевымъ объектомъ. Для справки приведемъ таблицу акціонерныхъ предпріятій, акціи которыхъ котируются на петроградской биржѣ.

Акціонерныя предпріятія, акціи которыхъ котируются на петроградской биржѣ къ 1 января 1914 г.

	Акц. кап. (въ т. р.).
Пароходныя Общества	53.826
Страховыя и Транспортныя О-ва	54.192
Коммерческіе Банки	529.000
Земельные Банки	90.266
Мануфактурная промышленность	98.150
Водо-Газоснабженіе и Электротехническія О-ва и Т-ва	65.424
Ломбарды	12.350
Водочное и Пивоваренное производство	9.275
Стекольная промышленность	12.188
Каменноугольная промышленность	61.506
Нефтяная промышленность	104.797
Цементныя произв. и строит. матер.	18.475
Металлург. пром. и механ. произв.	319.225
Разныя предпріятія	172.328
Предпріятія, наход. въ администр.	28.800
	1.629.792

Къ 1 января 1914 г. капиталъ всѣхъ русскихъ акціонерныхъ предпріятій составлялъ въ круглыхъ цифрахъ 4.500 м. р., слѣдовательно, въ общемъ, на петроградской биржѣ котировались акціи предпріятій, составляющихъ 36% отъ общей суммы капиталовъ всѣхъ русскихъ акціонерныхъ обществъ. Кромѣ того, на московской, бакинской, кіевской и нѣкоторыхъ другихъ провинціальныхъ биржахъ котируется еще нѣкоторая часть акцій русскихъ предпріятій. Наконецъ, часть бумагъ, не имѣющихся въ обо-

ротѣ на петроградской биржѣ, обращается на иностранныхъ биржахъ— главнымъ образомъ на парижской. Но и съ этими поправками все же съ извѣстнымъ приближеніемъ можно сказать, что громадное число русскихъ акціонерныхъ обществъ и предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью съ капиталами, составляющими 50% отъ основного капитала всѣхъ русскихъ предпріятій, не имѣютъ доступа на биржу. Для этихъ предпріятій притокъ необходимыхъ капиталовъ путемъ выпуска новыхъ акцій въ крупныхъ размѣрахъ, очевидно, значительно затрудненъ.

Кромѣ выпуска акцій, промышленныя предпріятія получаютъ необходимыя средства путемъ долгосрочнаго ипотечнаго кредита и облигаціонныхъ займовъ. Обращаясь къ статистикѣ, мы видимъ, что и въ этомъ отношеніи русская промышленность поставлена въ благопріятныя условія; согласно германскимъ даннымъ, въ 1911 г. нѣмецкія предпріятія при 6.889,6 милл. основного капитала выпустили облигацій на сумму 1.620,4 м. р. или 23,5% отъ акціонернаго капитала. Русскія же предпріятія выпустили облигацій (по русскому закону непремѣнно обезпеченныхъ недвижимостями) только на 340,8 м. р., что составляетъ только 10.32% отъ акціонернаго капитала[1]).

Итакъ, облигацій, не обезпеченныхъ недвижимостями, у насъ совершенно не имѣется, а германскія предпріятія выпустили такихъ облигацій на весьма крупныя суммы.

Вопросъ о необходимости изданія новаго закона, разрѣшающаго выпускъ русскими промышленными предпріятіями облигацій, необезпеченныхъ недвижимостями, не разъ поднимался торгово-промышленными организаціями. Въ числѣ первыхъ этотъ вопросъ былъ поднятъ Совѣтомъ Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи. На югѣ большинство угольныхъ предпріятій не имѣетъ собственной земли, а только долгосрочные контракты. До сихъ поръ южная горная промышленность въ громадномъ большинствѣ лишена возможности выпуска облигаціонныхъ капиталовъ.

Но одного законодательнаго разрѣшенія въ настоящее время, очевидно, недостаточно. Вопросъ заключается, вѣдь, не только въ томъ, чтобы имѣть право выпускать облигаціи, необходимо ихъ еще помѣстить и получить за нихъ деньги. Отсюда очевидно, что, съ одной стороны, необходимость развитія промышленности, съ другой — недостаточность тѣхъ средствъ, какими она до сихъ поръ располагала, выдвигаютъ на

---

1) Кромѣ того, русскія промышленныя предпріятія, имѣютъ также долгосрочный кредитъ путемъ прямого заклада принадлежащихъ имъ недвижимостей, но, къ сожалѣнію, никакой статистики не имѣется, ибо предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, этихъ данныхъ не публикуютъ. Нѣмецкія предпріятія имѣли ипочечныхъ долговъ въ 1911 г. 666.250 тыс. р., что составляетъ 9,67% къ акціонэрному капиталу.

очередь вопросъ о созданіи особаго новаго типа промышленной бумаги, т. е. облигаціи не индивидуальнаго предпріятія, но облигаціи промышленнаго банка, представляющаго цѣлый комплексъ предпріятій.

Отсюда совершенно естественно возникаетъ необходимость концентрація эмиссіонной операціи долгосрочнаго промышленнаго кредита въ одномъ крупномъ учрежденіи, въ задачи котораго вмѣстѣ съ симъ входило бы вообще и финансированіе новыхъ, и національзація нѣмецкихъ предпріятій. Такая постановка сводится къ идеѣ особаго промышленнаго банка, приспособленнаго по своему уставу и по своей организаціи къ удовлетворительному разрѣшенію намѣченныхъ задачъ.

Мысль о промышленномъ банкѣ возникала неоднократно [1]) и въ особенности убѣдительно проводилась В. В. Максимовымъ, разработывавшимъ уставъ банка промышленнаго кредита по образцу аналогичнаго японскаго учрежденія. Были попытки образовать спеціальный банкъ мукомольной промышленности, а въ настоящее время, въ связи съ вопросомъ о развитіи русской золотопромышленности, возникаютъ проекты „золотого банка".

Не говоря о рискованности промышленнаго банка, спеціализированнаго въ одной отрасли, (между тѣмъ какъ единственной гарантіей долгосрочныхъ операцій промышленнаго кредита является сосредоточеніе въ одномъ учрежденіи различныхъ отраслей и разнообразіе рисковъ), всѣ эти попытки обречены на неудачу по нижеслѣдующему, чисто практическому соображенію. Въ эпохи высокой конъюнктуры промышленность находитъ легко кредитъ въ обыкновенныхъ банкахъ на простыхъ коммерческихъ началахъ, и потому возникновеніе особаго банка промышленнаго кредита затруднительно за недостаткомъ дѣла. Въ моменты кризиса капиталы едва-едва обслуживаютъ солидныя существующія дѣла и, конечно, не идутъ въ дѣла новыя. Въ виду сего, въ настоящее время до окончанія войны думать объ образованіи новаго промышленнаго банка, безъ готовой кліентуры, безъ надежды на привлеченіе капиталовъ, было бы совершенно праздной задачей. А между тѣмъ время не ждетъ, и государственное значеніе промышленности повелительно требуетъ, дабы къ моменту окончанія войны соотвѣтственныя организаціи кредита были готовы.

Конечно, вопросъ станетъ иначе, если предположить широкое участіе Правительства въ созданіи такого учрежденія или путемъ гарантіи его облигацій, или путемъ крупнаго участія въ акціонерномъ капиталѣ. Гарантія облигацій дала серіозные результаты въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, способствовавъ созданію могущественныхъ предпріятій, которыхъ обли-

---

[1]) См. „Записку о промышленныхъ банкахъ" А. Гурьева.

гаціи помѣщены за границей, акціи же, а слѣдовательно и распорядительство дѣломъ, находятся въ русскихъ рукахъ. Несомнѣнно, такая постановка была бы для промышленности идеальной; тѣмъ не менѣе едва ли съ общегосударственной точки зрѣнія можно въ настоящее время проводить идею правительственной гарантіи, переобременяющей государственный кредитъ. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ есть рискъ, то рискъ этотъ долженъ быть возложенъ на частную инициативу, и слѣдуетъ разсчитывать, что впослѣдствіи, при правильномъ веденіи дѣла и при созданіи нѣкотораго участія въ прибыляхъ для облигаціонеровъ, 5% промышленная облигація найдетъ себѣ широкій сбытъ за границей. Участіе Правительства капиталомъ въ созданіи новаго учрежденія менѣе рискованно и весьма желательно, но, конечно, не исключаетъ необходимости привлеченія къ этому дѣлу группы крупныхъ коммерческихъ банковъ, заинтересованныхъ въ промышленности. Представляется въ высшей степени желательнымъ, чтобы группа другихъ крупныхъ банковъ согласилась сосредоточить въ одномъ учрежденіи промышленныя предпріятія, находящіяся отъ нихъ въ зависимости. Среди промышленныхъ дѣлъ найдутся дѣла хорошія, найдутся и менѣе удачныя, и потому операціи долгосрочнаго промышленнаго кредита только тогда могутъ считаться солидными, если онѣ сразу будутъ организованы въ крупныхъ размѣрахъ, что безъ предварительнаго соглашенія нѣсколькихъ банковъ въ настоящій тяжелый моментъ едва ли достижимо.

Для участвующихъ банковъ такая передача промышленныхъ дѣлъ можетъ представлять серіозныя выгоды въ смыслѣ очищенія балансовъ. упрощенія операцій и освобожденія средствъ.

Конечно, основнымъ условіемъ здоровой постановки является правильная оцѣнка передаваемыхъ цѣнностей и кредитуемыхъ промышленныхъ предпріятій, и потому дѣло оцѣнки должно быть поставлено особенно тщательно, и экспертной комиссіи, составленной изъ спеціалистовъ по разнымъ промышленнымъ отраслямъ, должна быть по уставу придана серіозная роль, такъ чтобы правленіе могло разрѣшить ссуды только на основаніи ихъ подробныхъ и мотивированныхъ заключеній. Кромѣ особо предвидѣнной въ уставѣ оцѣночной комиссіи, управленіе промышленнаго банка, какъ учрежденія, могущаго правильно развиваться только въ соглашеніи съ группою коммерческихъ банковъ, должно нѣсколько отличаться отъ общепринятыхъ нормъ въ томъ смыслѣ, чтобы уставъ допускалъ участіе въ совѣтѣ промышленнаго банка членовъ совѣтовъ или правленій другихъ кредитныхъ учрежденій. Очевидно также, что правленіе промышленнымъ банкомъ должно быть сконцентрировано, и потому самъ характеръ его операцій не допускаетъ отдѣленій въ другой формѣ, какъ только въ формѣ простыхъ исполнительныхъ

агентуръ, которыя, впрочемъ, могутъ быть довѣряемы другимъ банкамъ.

Для пріобрѣтенія средствъ на веденіе операцій промышленному банку должно быть представлено право выпуска облигацій на сумму, равную принятымъ въ обезпеченіе промышленнымъ активомъ. Типъ нашихъ облигацій долженъ быть весьма эластичный въ отношеніи срока, плана погашенія и высоты процентовъ. Въ уставѣ должны быть только обозначены крайніе предѣлы какъ сроковъ, такъ и процентовъ. Сумма выпущенныхъ облигацій не должна только превышать десятикратнаго размѣра основного и запасного капиталовъ. Облигаціямъ промышленнаго банка должны быть приданы преимущества закладного листа въ отношеніи пріема въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и обезпеченія акциза, а также залога въ Государственномъ Банкѣ. Поэтому, независимо отъ возможнаго участія казны капиталомъ, необходимо въ уставѣ предвидѣть участіе Правительства черезъ своихъ представителей въ качествѣ директоровъ правленія.

Кромѣ долгосрочныхъ ссудъ, промышленный банкъ долженъ имѣть право учета обыкновенныхъ векселей и тому подобныхъ документовъ, право пріобрѣтенія бумагъ и производство ссудъ краткосрочныхъ, но ссуды подъ спеціальные счета, обезпеченные негарантированными бумагами (on call), должны быть банку воспрещены. При наличіи краткосрочныхъ операцій, конечно, пріемъ вкладовъ долженъ быть допущенъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы вклады помѣщались не иначе, какъ въ краткосрочныхъ векселяхъ или въ гарантированныхъ Правительствомъ бумагахъ.

Изъ вышеизложеннаго ясна польза новаго учрежденія для существующей кредитной организаціи.

Для промышленности уже самое сосредоточеніе кредита въ одномъ учрежденіи, спеціально для промышленныхъ цѣлей приспособленномъ, обѣщаетъ огромную экономію въ издержкахъ управленія и стоимости администраціи. Объединеніе, хотя бы неполное, промышленныхъ цѣнностей на биржѣ въ управленіи одного учрежденія чрезвычайно усилитъ положеніе промышленныхъ акцій и защититъ держателей ихъ отъ спекулятивныхъ кризисовъ. Возможность же кредита подъ некотирующіяся акціи и облигаціи, возможность кредита подъ залогъ недвижимости и движимости, подъ залогъ отводовъ, лѣсовъ, долгосрочныхъ контрактовъ, возможность, наконецъ, для среднихъ промышленныхъ предпріятій облегченія условій финансированія (нерѣдко теперь недоступнаго вслѣдствіе большихъ накладныхъ расходовъ), все это составитъ громадное облегченіе для правильнаго развитія промышленности и постепенной ея національзаціи.

Необходимость созданія единаго промышленнаго банка диктуется

и соображеніями правильнаго развитія промышленности въ будущемъ. Несомнѣнно, что вообще, а въ періоды стѣсненія денежнаго рынка въ особенности, необходима при помѣщеніи средствъ извѣстная планомѣрность въ затратахъ на тѣ или иныя промышленныя отрасли. До сихъ поръ притокъ капиталовъ въ промышленность носилъ до извѣстной степени случайный характеръ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ распредѣлялся крайне неравномѣрно для нѣкоторыхъ отраслей. При отсутствіи извѣстныхъ общихъ соображеній были случаи излишняго притока капиталовъ въ нѣкоторыя отрасли промышленности, что несомнѣнно влекло въ будущемъ къ перепроизводству и служило началомъ промышленныхъ кризисовъ. Между тѣмъ сосредоточеніе промышленныхъ дѣлъ въ рукахъ одного банка даетъ возможность приведенія въ жизнь болѣе правильной промышленной политики, регулирующей дѣятельность заводовъ и предусматривающей взаимодѣйствія отдѣльныхъ отраслей. Для примѣра укажемъ, что однимъ изъ первыхъ на очередь должно быть поставлено развитіе химической промышленности, немыслимое безъ правильной утилизаціи продуктовъ коксованія. Для химической промышленности необходимо устройство въ широкихъ размѣрахъ рекуперации коксовыхъ печей, что возможно организовать, только объединивъ дѣятельность цѣлаго ряда угольнихъ рудниковъ и снабдивъ ихъ крупными средствами на постройку и переустройство коксовыхъ печей.

Для дѣла правильной націонализаціи промышленности такой банкъ можетъ оказать огромныя услуги, ибо онъ позволитъ предпріимчивымъ русскимъ людямъ съ небольшими относительно средствами выкупить иностранныя предпріятія за облигаціи по правильной и справедливой оцѣнкѣ.

Изъ вышеизложеннаго ясно все огромное государственное значеніе организаціи промышленнаго кредита путемъ учрежденія центральнаго промышленнаго банка на основаніяхъ, вкратцѣ здѣсь намѣченныхъ.

Правда, имѣется и еще одинъ путь созданія промышленнаго кредита, путь, хотя и менѣе отвѣчающій интересамъ планомѣрнаго устроенія нашей хозяйственной жизни, но который все же надлежитъ использовать, въ случаѣ если бы къ учрежденію центральнаго банка встрѣтились какія-либо непреодолимыя препятствія. Этотъ путь—использованіе принадлежащаго нашимъ акціонернымъ коммерческимъ банкамъ права выпуска облигацій.

Дѣло въ томъ, что почти всѣ наши коммерческіе банки имѣютъ право производить учетъ векселей, а также выдавать ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ (въ томъ числѣ—паевъ, акцій и облигацій) не только наличными деньгами, но и собственными срочными процентными обязательствами. Обязательства эти, или облигаціи, выдаются на

предъявителя, въ полной суммѣ ссуды или раздробительно, сообразно желанію заемщиковъ, но не менѣе, однако, 300 р. каждая. Для большаго обезпеченія своевременной уплаты по означеннымъ облигаціямъ, онѣ выдаются на большій срокъ, чѣмъ сроки ссудъ, въ счетъ коихъ выпускаются. Что же касается до общей суммы выпускаемыхъ облигацій, то для большинства банковъ она не должна превышать половины ихъ акціонернаго капитала; нѣкоторые же банки, какъ, напр., Варшавскій Учетный, имѣютъ право выпуска облигацій на сумму, равную акціонерному капиталу.

До сихъ поръ, однако, наши банки не пользовались правомъ выпуска облигацій. Между тѣмъ это право открываетъ банкамъ особый источникъ, откуда они могли бы почерпать средства, необходимыя для выдачи ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ. Для этого слѣдуетъ лишь соотвѣтственно развить приведенныя выше правила выпуска облигацій: превратить ихъ изъ краткосрочныхъ, каковыми онѣ являются въ настоящее время, въ долгосрочныя; увеличить предѣльную сумму ихъ выпуска; дать облигаціямъ право заклада въ Госуд. Банкѣ; обставить выпуски ихъ какими-либо дополнительными гарантіями и т. д. Надлежащее использованіе аппарата выпуска облигацій дастъ банкамъ возможность какъ урегулировать существующія отношенія съ промышленностью, такъ и снабдить ихъ средствами для организаціи промышленнаго кредита.

По соображеніямъ, приведеннымъ выше, учрежденіе центральнаго промышленнаго банка является, по нашему мнѣнію, болѣе удачнымъ разрѣшеніемъ вопроса о промышленномъ кредитѣ, нежели выпуски облигацій отдѣльными банками. Но какъ-бы то ни было, для промышленности, какъ таковой, главное въ вопросѣ о кредитѣ—это вопросъ не въ томъ, какъ онъ будетъ разрѣшенъ, а въ томъ, чтобы онъ былъ разрѣшенъ. Общіе же интересы страны настоятельно требуютъ при этомъ, чтобы онъ былъ разрѣшенъ немедленно.

И нѣтъ сомнѣнія, что удачное разрѣшеніе проблемы промышленнаго кредита во многомъ будетъ способствовать тому могучему хозяйственному развитію, котораго такъ давно ждетъ наше великое отечество.

Мелкій кредитъ.

Господствующей формой нашего хозяйственнаго строя, если не по цѣнности производимыхъ продуктовъ, то по количеству занятыхъ рукъ является мелкое производство. Еще до настоящаго времени большинство нашего населенія составляютъ мелкіе земледѣльцы, въ значительной своей части занимающіеся также производствомъ кустарнымъ способомъ большинства несложныхъ предметовъ деревенскаго обихода. Вслѣдствіе этого наше мелкое производство въ массѣ своей является какъ-бы самодовлѣющимъ, имѣющимъ весьма немного связей съ болѣе крупными формами производства. Лишь за послѣднія десятилѣтія начинаютъ происходить измѣненія въ замкнутомъ характерѣ мелкаго производства. Благодаря развитію парового транспорта, вовлеченію нашей деревни въ міровой оборотъ и усиленію налоговыхъ тяготъ, въ деревню стало проникать денежно-мѣновое хозяйство, нарушающее неподвижность ея хозяйственнаго строя.

Вступленіе въ иной фазисъ экономическихъ отношеній болѣзненно отозвалось на благосостояніи мелкихъ производителей. Нуждаясь въ увеличеніи размѣровъ своего дохода и вмѣстѣ съ тѣмъ не будучи въ состояніи, за недостаткомъ средствъ и знаній, ни улучшить обработки земли, ни интенсифицировать своихъ хозяйствъ, мелкіе земледѣльцы стали ощущать земельную тѣсноту и стремиться къ расширенію своихъ участковъ. Но, не имѣя возможности покупать землю за наличныя, крестьяне стали ее пріобрѣтать черезъ Крестьянскій Банкъ, выдававшій ссуды въ размѣрѣ 75—85% покупной цѣны. Однако удовлетвореніе земельной нужды съ помощью Крестьянскаго Банка скорѣе ухудшало положеніе мелкихъ земледѣльцевъ, нежели улучшало. Дѣло въ томъ, что при тѣхъ „голодныхъ“ цѣнахъ, по которымъ покупалась земля черезъ Банкъ, и при существовавшемъ строѣ сельскаго хозяйства доходъ съ купленной земли не каждый годъ могъ покрывать платежей Банку по взятымъ ссудамъ. Трудность существованія въ деревнѣ породила усиленное переселеніе мелкихъ земледѣльцевъ на новыя мѣста,

ихъ эмиграцію и тягу въ города на заработки. Оставшіеся же невольно пришли къ сознанію необходимости перехода къ болѣе совершеннымъ способамъ обработки земли и къ болѣе интенсивной ея культурѣ.

Съ другой стороны, проникновеніе въ деревню денежно-мѣнового хозяйства тяжело отразилось и на тѣхъ мелкихъ производителяхъ, которые преимущественно занимались кустарными промыслами. Нѣкоторые продукты фабрично-заводской промышленности стали успѣшно конкурировать съ кустарными издѣліями, вслѣдствіе чего цѣнность таковыхъ стала понижаться. Вмѣстѣ съ этимъ пониженіемъ цѣнъ на издѣлія, стало происходить повышеніе цѣнъ на нѣкоторые продукты сельскаго хозяйства. Въ силу указанныхъ причинъ насущной потребностью кустарей явилась необходимость или улучшенія и удешевленія своихъ издѣлія, путемъ лучшей техники, или возвращенія къ заброшенному земледѣльческому промыслу, или же, наконецъ, перехода къ инымъ занятіямъ.

Необходимое въ интересахъ производителей поднятіе уровня мелкаго производства сыграетъ также большую роль и въ общемъ нашемъ хозяйственномъ развитіи.

Дѣло въ томъ, что отсталость техники и самаго строя мелкаго производства, обусловившіе собою малую продуктивность труда, создали бѣдность и малую покупательную способность большинства мелкихъ производителей.

При такихъ же условіяхъ не могла получить нормальнаго развитія и наша промышленность. При весьма ограниченномъ спросѣ массы мелкихъ производителей, промышленность должна была питаться спросомъ самой же промышленности или казны. Даже продукты такъ называемаго широкаго спроса преимущественно потребляются классами, имѣющими то или иное отношеніе къ промышленности и торговлѣ, или же классомъ лицъ, состоящихъ на службѣ. Указанное обстоятельство представляло собою тормозъ развитію всей нашей хозяйственной жизни. И нѣтъ сомнѣнія, что поднятіе уровня нашего мелкаго производства, усиливъ покупательную способность производителей, создастъ колоссальной емкости внутренній рынокъ, откроетъ новую страницу исторіи нашего народнаго хозяйства—и благотворно отразится на всѣхъ сторонахъ нашего бытія.

Необходимое въ интересахъ общаго прогресса страны техническое переоборудованіе и переустройство нашего мелкаго производства замѣчается и теперь, но пока—за отсутствіемъ знаній и средствъ—и то и другое носитъ случайный характеръ. Очередная задача нашей политики—сдѣлать это явленіе изъ случайнаго всеобщимъ.

Но переоборудованіе и интенсификація хозяйства, помимо соотвѣтственныхъ знаній, требуютъ большихъ затратъ капитальнаго характера, и собственными средствами, при ничтожной величинѣ накопленія капитала въ деревнѣ, наши мелкіе производители не смогутъ съ этимъ справиться. Конечно, происшедшее за время войны облегченіе налогового бремени деревни—прекращеніе взиманія государственной подати посредствомъ казенной винной лавки, черезъ которую по нѣкоторымъ губерніямъ шло свыше 75% всей суммы поступленій въ государственное казначейство, а также трезвая жизнь будутъ имѣть извѣстное значеніе въ смыслѣ накопленія у мелкихъ производителей денежныхъ средствъ и болѣе производительнаго ихъ употребленія. Но все же собственными средствами, безъ надлежащей организаціи кредита, наша деревня не въ состояніи многаго достигнуть.

Итакъ, организація снабженія мелкаго производителя знаніями и средствами является одной изъ основныхъ нуждъ нашей деревни. То и другое до такой степени одинаково важно, что неудивительно, если на агрономическихъ съѣздахъ занимаются вопросами мелкаго кредита, а на съѣздахъ мелкокредитныхъ организацій занимаются разрѣшеніемъ вопросовъ агрономической помощи населенію.

Задачей настоящаго доклада является разсмотрѣніе существующей мелкокредитной организаціи съ точки зрѣнія наибольшаго использованія этого аппарата въ цѣляхъ развитія производительныхъ силъ страны.

Всѣ дѣйствующія у насъ учрежденія мелкаго кредита по своей организаціи и по своему значенію въ народномъ хозяйствѣ раздѣляются на двѣ группы. Къ первой изъ нихъ могутъ быть отнесены различныхъ наименованій сословно-крестьянскія кредитныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи различныхъ правилъ и частныхъ уставовъ, изданныхъ до положенія о мелкомъ кредитѣ 7 іюня 1904 г.; ко второй—всѣ кредитныя учрежденія, дѣйствующія на основаніяхъ, установленныхъ упомянутымъ закономъ. Общія данныя объ этихъ двухъ группахъ кредитныхъ учрежденій представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Кредитныя уччежденія.	На 1 января.	Число учрежденій.	Оборотныя средства.		Ссуды.		% просроч. ссудъ.
			Общій итогъ (милл. р.).	На 1 учр-іе (тыс. р.).	Общій итогъ (милл. р.).	На 1 учр-іе (тыс. р.).	
Сословныя стараго типа.	1908	4.858	63	13	58	12	34
	1912	3.684	60	16	54	15	28
На основѣ закона 1904 г.	1908	3.147	92	29	90	29	8
	1912	9.944	380	38	335	34	4

Сравнивая данныя о приведенныхъ группахъ кредитныхъ учрежденій, мы замѣчаемъ большую разницу въ ихъ развитіи: упадокъ значенія учрежденій стараго типа сопровождается стремительнымъ ростомъ значенія новыхъ учрежденій. Кромѣ того, существуетъ между ними громадная разница и въ успѣхахъ ихъ дѣятельности, какъ то показываютъ данныя послѣдней графы. Остающійся у старыхъ учрежденій и на 1912 г. все еще весьма значительный процентъ просроченныхъ ссудъ указываетъ на малый прогрессъ въ дѣлѣ веденія ими здоровыхъ кредитныхъ операцій: новыхъ ссудъ по прежнему выдается мало, ранѣе же выданныя ссуды просрачиваются и переписываются на новые сроки. Нуждаясь въ кредитѣ, населеніе учитываетъ разницу въ дѣятельности старыхъ и новыхъ учрежденій, и потому учрежденія стараго типа уменьшаются въ своемъ числѣ, упраздняясь совершенно или же реорганизуясь въ учрежденія новаго типа. За 4-лѣтіе, какъ мы видимъ, число старыхъ кредитныхъ учрежденій уменьшилось болѣе, чѣмъ на тысячу (на 20%). Этотъ процессъ продолжается и въ настоящее время. Въ интересахъ нашего хозяйственнаго развитія надлежитъ принять мѣры къ ускоренію этого процесса отмиранія отжившихъ архаичныхъ формъ мелкой кредитной организаціи, дабы они своимъ существованіемъ не мѣшали возникновенію здоровыхъ кредитныхъ учрежденій новой формаціи.

Эти послѣднія въ свою очередь распадаются на три категоріи: 1) учрежденія кооперативныя—кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и ихъ союзы; 2) учрежденія всесословныя, но не кооперативныя—земскія кассы мелкаго кредита и 3) учрежденія сословныя—волостныя сельскія и станичныя общественныя ссудо-сберегательныя кассы. По отношенію къ выполняемымъ функціямъ, всѣ эти учрежденія подраздѣляются: 1) на учрежденія, кредитующія преимущественно единоличныхъ заемщиковъ—кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и общественныя ссудо-сберегательныя кассы; 2) учрежденія, кредитующія преимущественно коллективныхъ заемщиковъ,—земскія кассы и, наконецъ,—3) союзы учрежденій мелкаго кредита, объединяющіе дѣятельность кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій и кредитующіе ихъ. Свѣдѣнія общаго характера о всѣхъ перечисленныхъ категоріяхъ кредитныхъ учрежденій даются въ слѣдующей таблицѣ:

На 1 января.	Кредитныя товар-ва.	Сс.-сберегат. товар-ва.	Общ. сс.-сберегат. кассы.	Земскія кассы.	Союзы.
Число учрежденій.					
1908 г. . . .	1.913	1.168	51	15	5
1912 „ . . .	5.940	2.593	1.297	114	10

Оборотныя средства (милл. руб.).					
1908 г. . . .	23,4	77,9	0,4	0,7	—
1912 „ . . .	126,3	199,5	27,4	26,5	—
Оборотныя средства на 1 учр-іе (тыс. руб.).					
1908 г. . . .	12,2	67,0	8,6	45,2	—
1912 „ . . .	21,3	77,0	21,0	232,5	—
Ссуды (милл. руб.).					
1908 г. . . .	21,5	67,7	0,4	0,5	—
1912 „ . . .	116,6	171,7	25,6	21,6	—
Средняя ссуда (руб.).					
1908 г. . . .	42	143	34	—	—
1912 „ . . .	51	148	43	—	—
% просроч. ссудъ.					
1908 г. . . .	4,8	9,4	2,6	2,9	—
1912 „ . . .	3,3	4,5	8,0	1,7	—

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, что всѣ категоріи новыхъ кредитныхъ учрежденій оказываются устойчивыми и прогрессирующими. Что же касается до ихъ сравнительнаго роста, то изъ группы учрежденій, кредитующихъ единоличныхъ заемщиковъ, наибольшее развитіе получили общественныя ссудо-сберегательныя кассы. Но по существу этотъ значительный ростъ ихъ оказывается вовсе не такимъ большимъ, такъ какъ совершается, главнымъ образомъ, за счетъ преобразованія старыхъ сословныхъ учрежденій, которымъ удобнѣе переходить именно въ этотъ типъ новыхъ учрежденій, также сословно-общественный, хотя и основанный уже на иныхъ началахъ (такъ, въ число 1.297 учрежденій вошли: преобразованныя изъ старыхъ—747 учрежденій и вновь открытыхъ—550). Земскія кассы также обнаруживаютъ весьма значительное развитіе; что же касается до союзовъ учрежденій мелкаго кредита, то данныя о числѣ ихъ показываютъ, насколько еще слабое значеніе они имѣютъ въ нашей хозяйственной жизни.

Несмотря на быстрое увеличеніе числа учрежденій и ихъ операцій, все же результаты дѣятельности сословныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ оказываются менѣе благопріятными, нежели учрежденій всесословныхъ: такъ, въ то время какъ процентъ просроченныхъ ссудъ по кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и земскимъ кассамъ за 4-лѣтіе значительно уменьшился, по сословнымъ учрежденіямъ онъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 3 раза. Такимъ образомъ сословно-общественный характеръ кредитныхъ учрежденій не благопріятствуетъ успѣшности ихъ операцій. Кромѣ того, съ введеніемъ всесословной

волости и общественнымъ кассамъ придется, очевидно, потерять свой сословный характеръ и реорганизоваться во всесословный, по всей вѣроятности, кооперативный типъ. Вслѣдствіе этого представляется желательнымъ способствовать впредь учрежденію лишь той формы мелкокредитной организаціи, которая имѣетъ всѣ шансы стать въ будущемъ единственной, т. е. формы кооперативной.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію мелкокредитной организаціи, мы прежде всего остановимъ свое вниманіе на учрежденіяхъ, кредитующихъ единолично мелкихъ производителей.

Какъ было указано выше, этой операціей занимаются преимущественно кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и общественныя ссудо-сберегательныя кассы. Въ виду того, что основы производства операцій какъ товарищескихъ, такъ и сословныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ въ сущности одинаковы, а также, принимая во вниманіе, что не только для настоящаго, но еще болѣе для будущаго времени характернымъ типомъ мелкой кредитной организаціи слѣдуетъ считать только всесословно-кооперативный, мы и остановимъ наше вниманіе именно на товарищескихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Общія свѣдѣнія о нихъ за 1910—1914 г.г. приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

НА 1-ОЕ ЯНВАРЯ.	Число учрежденій.	Число членовъ (тыс.).	Основной капиталъ.	Запасный капиталъ.	Спеціальный капиталъ.	Вклады.	Займы.	Суммы по посредничеству.	Прочіе пассивы.	Балансъ.	Касса и суммы въ кр. учр-ніяхъ.	0/0 0/0 бумаги.	Ссуды.	Пріобрѣт. товары.	Прочіе активы.
			Миллiоны рублей.												
Сводные балансы кредитныхъ товариществъ.															
1910 г.	3.605	1.767	8,2	1,1	0,7	29,2	10,2	0,1	2,6	52,1	4,2	0,5	45,7	0,6	1,1
1912 г.	5.940	3.353	17,3	2,3	2,2	75,5	29,0	0,2	7,4	143,0	11,8	0,8	116,6	2,0	2,8
1914 г.	9.536	6.210	37,8	5,3	7,2	158,0	81,0	0,5	14,9	304,9	25,3	1,8	263,2	4,7	9,9
Сводные балансы ссудо-сберегательныхъ товариществъ.															
1910 г.	1.786	843	24,8	3,7	1,4	78,1	6,4	0,1	5,8	120,4	12,5	4,9	99,9	0,3	2,9
1912 г.	2.593	1,394	36,6	4,6	2,7	143,6	12,0	0,2	9,9	209,4	25,7	5,9	171,7	0,6	5,4
1914 г.	3.479	2.045	51,6	5,9	5,2	205,8	26,0	0,3	14,6	309,3	34,3	7,4	254,7	1,6	11,4

Погодное сравненіе приведенныхъ данныхъ показываетъ, что до настоящаго времени наша мелкокредитная организація находится въ періодѣ интенсивнаго роста, при чемъ развитіе кредитныхъ товариществъ обгоняетъ развитіе ссудо-сберегательныхъ. Причина этому явленію находитъ себѣ достаточное объясненіе въ существующей основной разницѣ между тѣми и другими учрежденіями: требованіе наличія извѣстнаго паевого капитала для образованія ссудо-сберегательнаго товарищества, несомнѣнно, представляетъ извѣстныя затрудненія для нашихъ малодостаточныхъ въ своемъ большинствѣ мелкихъ производителей.

Потребность въ мелкомъ кредитѣ настолько ощущается въ странѣ, что даже міровая война не смогла остановить развитія нашей мелкокредитной организаціи, какъ то показываютъ слѣдующія сводныя данныя по кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

	Число кред. учрежденій.	Число членовъ (тыс.).	Вклады (милл. руб.)	Ссуды (милл. руб.)	% покрытія ссудъ вкладами.
На 1 янв. 1914 г. .	13.015	8.255	363,8	517,9	70
„ 1 янв. 1915 г. .	14.506	9.582	472,9	580,7	81
„ 1 апр. 1915 г. .	14.795	—	—	—	—

Такимъ образомъ, если и наблюдается въ настоящее время, быть можетъ, пониженный темпъ роста числа кредитныхъ учрежденій, то все же полгода войны, отвлекшей отъ деревни значительное количество рабочей силы и внесшей нѣкоторое разстройство въ ея хозяйственную жизнь, не отразилось на финансовомъ ихъ благополучіи: вклады за 1914 г. возрасли на 25%, а процентъ покрытія ссудъ вкладами съ 70-ти увеличился до 81-го. Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ какъ о здоровыхъ началахъ, положенныхъ въ основу нашей мелкокредитной организаціи, такъ и о томъ, что она вполнѣ завоевала себѣ довѣріе населенія—основу развитія всякаго кредитнаго учрежденія.

Насколько велико это довѣріе, мы можемъ судить, сравнивая данныя относительно прироста денежныхъ вкладовъ въ Госуд. Сберегательныхъ Кассахъ и въ товарищескихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита (въ милл. руб.):

На 1-ое янв.	Ден. вклады въ Гос. Сберег. Кассахъ.	Приростъ	Въ т. ч. причислено процентовъ.	Вклады въ кред. и сс.-сберег. тов-ствахъ.	Приростъ.
1910 г. . . .	1.283	—	—	107	—
1912 „ . . .	1.502	+ 219	93	219	+ 112
1914 „ . . .	1.685	+ 183	100	364	+ 145
1915 „ . . .	1.824	+ 139	54	473	+ 109

Успѣшно конкурируя съ Госуд. Сберегательными Кассами, учрежденія мелкаго кредита весьма значительную долю мелкихъ сбереженій привлекаютъ въ настоящее время къ производительному употребленію. Уже за послѣдніе годы, если вычесть разницу въ причисленіи процентовъ, приростъ вкладовъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита превысилъ приростъ вкладовъ въ Госуд. Сберегательныхъ Кассахъ.

Накопленіе собственныхъ средствъ идетъ не столь быстро, какъ вкладная операція, несмотря на усиленныя отчисленія прибылей на образованіе капиталовъ (въ среднемъ кредитными товариществами отчисляется для этой цѣли 90% получаемыхъ прибылей и ссудо-сберегательными товариществами 54%). Поэтому до сихъ поръ въ пассивахъ кредитныхъ кооперативовъ—особенно у кредитныхъ товариществъ—средства заимствованныя играютъ значительную роль. Распредѣленіе займовъ по различнымъ ихъ категоріямъ и по различному назначенію на 1 янв. 1914 г. мы имѣемъ въ слѣдующей таблицѣ (въ милл. руб.):

Источники заимствованій.	Кред. тов-ства.	Сс.-сберег. тов-ства.	Всего.
По ссудамъ въ осн. капиталы.			
Гос. Сбер. Кассы . .	18,4	2,6	21,0
Госуд. Банкъ	5,4	0,1	5,5
Учр. мелк. кредита .	0,03	0,4	0,4
Земства	1,2	0,2	1,4
Прочіе	1,1	0,2	1,3
По краткосрочнымъ ссудамъ.			
Госуд. Банкъ	46,0	9,1	55,1
Земства	25,4	6,8	32,2
Прочіе	9,6	10,1	19,7

Такимъ образомъ, главными кредиторами являются правительственныя учрежденія: по ссудамъ въ основные капиталы—Г. Сберегательныя Кассы и по краткосрочнымъ кредитамъ—Государственный Банкъ. Въ общемъ, на 1 янв. 1914 г. заимствованныя средства составляли 33,2% баланса кредитныхъ товариществъ и 8,3% баланса ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Обычные сроки кратко срочныхъ ссудъ Госуд. Банка—до 9 мѣс., при чемъ предъявляется требованіе, чтобы разъ въ годъ означенныя ссуды были погашаемы кредитнымъ учрежденіемъ; погашеніе же долга по основному капиталу должно начинаться съ пятаго года по основаніи кредитнаго учрежденія.

Первое мѣсто среди активныхъ операцій кредитныхъ кооперативовъ занимаютъ ссуды, составляя обычно болѣе 80% балансоваго итога. По закону ссуды выдаются по личному довѣрію, по поручительству или подъ обезпеченіе залогами, на срокъ до 1 года—для оборотныхъ цѣлей, до 3 лѣтъ—на пріобрѣтеніе инвентаря, и до 5 лѣтъ на хозяйственныя улучшенія. Фактически же ссуды до 1 года составляютъ главную ихъ массу (свыше 90%). Дѣло въ томъ, что ссуды на большій срокъ могутъ выдаваться въ количествѣ, не превышающемъ сумму основного и запасного капиталовъ и долгосрочныхъ вкладовъ, обычно незначительныхъ. Это ограниченіе, преслѣдующее цѣли равновѣсія между долгосрочными активами и пассивами, совершенно правильно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы уже указывали выше, свою культурную миссію, въ подъемѣ мелкаго сельскаго хозяйства, кредитъ можетъ выполнить лишь въ долгосрочномъ своемъ видѣ. И сама жизнь настоятельно требуетъ развитія долгосрочныхъ операцій. Въ этомъ можно убѣдиться по даннымъ о нѣкоторыхъ предметахъ назначенія ссудъ, выданныхъ кредитными товариществами (въ %% къ общему итогу ссудъ, выданныхъ за соотвѣтственные годы):

Предметы назначенія ссудъ.	1907	1909	1911
Покупка земли . . .	4,6	6,5	7,2
Улучшеніе угодій . .	0,4	0,7	1,0
Постройки	10,3	9,3	10,2
Сел.-хоз. орудія . . .	2,3	2,7	3,1
Живой инвентарь . .	20,2	19,4	21,1
Итого . .	37,5	38,6	42,6
Аренда земли	20,1	22,1	23,0

Такимъ образомъ, годъ отъ году увеличивается процентъ ссудъ долгосрочнаго характера. Значительный и также все увеличивающійся процентъ ссудъ на уплату арендъ, указывающій на стремленіе земледѣльцевъ выйти въ приложеніи своихъ силъ за узкіе предѣлы своихъ хозяйствъ, требуетъ развитіе ссудъ на покупку земли. Въ общемъ на покупку земли и на ея аренду въ 1907 г. было выдано 24,7% общаго итога всѣхъ выданныхъ ссудъ, въ 1909 г.—28,7% и въ 1911 г.—30,2%. Между тѣмъ въ настоящее время выдача ссудъ на покупку земли даже не признается нормальной операціей учрежденій мелкаго кредита. Необходимо пожелать, чтобы удовлетворенію столь жизненной потребности не ставилось какихъ-либо препятствій.

Сопоставляя приведенные выше проценты краткосрочныхъ ссудъ до 1 года и ссудъ, фактически долгосрочныхъ, мы видимъ, что сроки ссудъ не соотвѣтствуютъ времени, когда эти затраты могутъ окупиться. Не только затраты на покупку сел.-хозяйственнаго инвентаря, скота, земли, не могутъ окупиться въ теченіе года, но иногда и оборотныя затраты въ земледѣльческомъ хозяйствѣ требуютъ времени больше года — напримѣръ, хозяйственный оборотъ озимаго хлѣба, при условіи не немедленной реализаціи урожая. Къ тому надлежитъ добавить, что въ настоящее время ссуды, выдаваемыя на постройку жилья и хозяйственныхъ службъ, не признаются долгосрочными—ненормальность, несомнѣнно долженствующая быть отмѣненной.

Возникающая опасность переписки и просрочки ссудъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія выданныхъ ссудъ срокамъ хозяйственнаго оборота, усугубляется еще тѣмъ, что самый размѣръ получаемой ссуды часто не соотвѣтствуетъ необходимой затратѣ. Если посмотримъ, напр., на средній размѣръ ссуды, выданной на попупку живого инвентаря, то увидимъ, что въ 1907 г. средняя ссуда на этотъ предметъ составляла 30 р., въ 1908 г.—31 р., въ 1909 г.—32 р., въ 1910 г.—36 р. и въ 1911 г.—40 р. Если приведенныя данныя и показываютъ, что размѣръ ссудъ на этотъ предметъ годъ отъ году увеличивается и, слѣдовательно, исчезаетъ прежнее положеніе, когда, по крестьянскому выраженію, просили ссуду на лошадь, а давали только на ногу, то все же и за 40 р. нельзя купить корову хорошаго удоя.

Въ виду недостаточности размѣровъ и несоотвѣтствія сроковъ ссудъ времени хозяйственныхъ оборотовъ, представляется необходимымъ, въ цѣляхъ развитія производительныхъ силъ нашей деревни, увеличить размѣры долгосрочныхъ ссудъ и удлинить ихъ предѣльные сроки. Отсюда возникаетъ необходимость соотвѣтственнаго подкрѣпленія средствъ кредитныхъ кооперативовъ. Источникомъ этого подкрѣпленія прежде всего могли бы послужить средства Госуд. Сберегательныхъ Кассъ, для чего надлежитъ увеличить ту долю прироста вкладовъ, которая, по закону 21 іюня 1910 г., можетъ быть выдана въ ссуду въ основные капиталы учрежденій мелкаго кредита. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется желательнымъ разрѣшить выдачу долгосрочныхъ ссудъ и за счетъ части краткосрочныхъ вкладовъ. Дѣло въ томъ, что большая часть вкладовъ, безъ опредѣленія срока, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, равно какъ и въ Госуд. Сберегательныхъ кассахъ, имѣетъ по существу долгосрочный характеръ, при чемъ, въ случаѣ какихъ-либо кризисовъ, кредитные кооперативы могутъ разсчитывать на поддержку со стороны Государственнаго Банка, земскихъ кассъ и союзовъ учрежденій мелкаго кредита. Къ тому же опытъ іюля—августа прошлаго года по-

казалъ, что деревенскіе вкладчики несравненно менѣе поддаются панникѣ, нежели вкладчики городскіе.

Особое мѣсто среди прочихъ ссудъ занимаютъ хлѣбо-залоговыя операціи кредитныхъ кооперативовъ. Въ виду того, что хлѣбъ въ зернѣ есть главнѣйшій товаръ, предлагаемый нашимъ мелкимъ земледѣльцемъ, не приходится много говорить о всей важности этихъ операцій для нашей деревни. Хлѣбо-залоговыя операціи даютъ возможность крестьянину не выбрасывать осенью весь урожай на рынокъ, несмотря ни на коньюнктуру, ни на состояніе дорогъ и т. д.

Для производства этой операціи кредитные кооперативы пользуются краткосрочнымъ кредитомъ въ Госуд. Банкѣ на общихъ основаніяхъ, лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ ссуды такого рода должны погашаться ежегодно и полностью, и при отсутствіи выдачи новыхъ ссудъ въ теченіе времени съ 1 іюня по 1 августа. Кромѣ того, интересы Госуд. Банка ограждаются непремѣннымъ обязательствомъ заемщика, что отвѣтственность по означеннымъ ссудамъ распространяется не только на заложенное, но и на всякое иное имущество.

Несмотря на то, что хлѣбо-залоговыя операціи быстро развиваются, все же на 1 января 1914 г. спеціальные кредиты подъ хлѣбъ были открыты лишь 2.388 учрежденіями мелкаго кредита на 38,0 милл. руб., при чемъ задолженность достигла 16,6 милл. руб. Къ ноябрю 1914 г. открытые кредиты увеличились до 53,2 милл. руб., а задолженность учрежденій составила 20,8 милл. руб. Къ апрѣлю 1915 г. задолженность уменьшилась до 17,0 милл. руб. Въ общемъ слѣдуетъ отмѣтить весьма осторожное использованіе кредитными учрежденіями открытыхъ имъ подъ залогъ хлѣба кредитовъ, а также и полную успѣшность этой операціи: обычно свыше 95% выданныхъ ссудъ погашается еще за мѣсяцъ до начала новой хлѣбной кампаніи.

Но развитіе хлѣбо-залоговой операціи тормозится недостаткомъ у кредитныхъ учрежденій собственныхъ помѣщеній для ссыпки хлѣба. Между тѣмъ храненіе заложеннаго хлѣба въ амбарахъ заемщиковъ представляетъ препятствія для его очистки, при трудности надзора за нимъ нерѣдко ведетъ къ растратамъ, значительно удорожаетъ страховку и т. д.

Однако, несмотря на всю важность оборудованія хлѣбородныхъ районовъ сѣтью мелкихъ зернохранилищъ, выдаваемыя кредитнымъ кооперативамъ долгосрочныя (до 20 лѣтъ) ссуды въ основные капиталы для ихъ постройки, не достигли сколько-нибудь значительной величины. Такъ, на 1 апрѣля 1915 г. означенныхъ ссудъ было выдано всего на 1.381 тыс. руб. При обычно примѣняемой у насъ нормѣ стоимости постройки зернохранилищъ—10 коп. на 1 пудъ емкости—на приведенную выше сумму могутъ быть построены амбары на 13,8 милл. пуд., т. е.

для ничтожнаго процента всего хлѣба, производимаго мелкими земледѣльцами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что расчетъ 10 коп. на 1 пудъ емкости является недостаточной нормой для того, чтобы хлѣбъ могъ не только храниться, но и подвергаться очисткѣ, для чего необходимо оборудованіе зернохранилищъ зерноочистительными машинами и приспособленіями для провѣтриванія зерна. Въ интересахъ народнаго хозяйства надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе на оборудованіе страны мелкими зернохранилищами.

Не въ примѣръ ссудной, посредническія операціи, хотя и развиваются въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, но весьма слабо. Причиною этому служитъ главнымъ образомъ недостатокъ соотвѣтствующихъ средствъ, такъ какъ посредническія операціи могутъ вестись или за счетъ спеціальныхъ капиталовъ, или же за личный счетъ лицъ, прибѣгающихъ къ посредничеству. Между тѣмъ капиталы кредитныхъ учрежденій для цѣлей посредничества весьма незначительны, веденіе же операцій за личный счетъ, естественно, не можетъ развиваться успѣшно. Нельзя не пожелать возможнаго увеличенія спеціальнаго фонда, находящагося въ распоряженіи Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, для выдачи ссудъ въ спеціальные капиталы по посредничеству, такъ какъ посредническія операціи естественнымъ образомъ дополняютъ и углубляютъ кредитную помощь, способствуя хозяйственному благополучію членовъ товариществъ созданіемъ наилучшихъ условій для закупки и сбыта товаровъ и произведеній. Размѣръ означеннаго фонда въ настоящее время—1,850 тыс. руб.—не можетъ не быть признанъ ничтожнымъ.

Заканчивая на этомъ обзоръ товарищескихъ кредитныхъ учрежденій, мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію второго этажа нашей мелкокредитной организаціи, а именно—союзовъ учрежденій мелкаго кредита и земскихъ кассъ.

Приведенныя въ началѣ доклада свѣдѣнія о развитіи кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ показали, что въ настоящее время снабженіе мелкаго производителя кредитомъ приняло широкіе размѣры. Но съ того же времени, какъ мелкокредитная организація стала значительно развиваться, естественно возникла необходимость въ извѣстномъ объединеніи учрежденій мелкаго кредита: въ цѣляхъ освѣдомительныхъ, взаимопомощи, для устраненія конкуренціи между собою, для совмѣстнаго веденія посредническихъ операцій и т. д. Естественной организаціей для этого являются союзы учрежденій мелкаго кредита. Помимо указанныхъ операцій союзовъ, преслѣдующихъ цѣли объединенія учрежденій мелкаго кредита, надлежитъ отмѣтить весьма важное

значеніе союзовъ для правильной постановки веденія дѣлъ въ учрежденіяхъ, входящихъ въ союзъ, путемъ ихъ инструктированія, ревизій и т. д. Если же функція союзныхъ учрежденій признается существенно важной на Западѣ, то тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ она въ нашихъ условіяхъ. Но уже выше отмѣчено было весьма слабое ихъ развитіе. И на 1 января 1914 г. ихъ было всего 10, съ суммарнымъ балансовымъ итогомъ, равнымъ 4,7 милл. руб. и съ 714 товариществами, входившими въ союзъ. Слабое развитіе столь нужной организаціи объясняется исключительно крайне недоброжелательнымъ отношеніемъ къ нимъ администраціи: утвержденія уставовъ союзовъ приходилось ждать по нѣсколько лѣтъ, при чемъ права союзовъ подвергались весьма существеннымъ ограниченіямъ (напр., до 1911 г. союзы лишены были права принимать вклады и выдавать ссуды товариществамъ, входящимъ въ союзъ). Въ виду того, что 31 марта настоящаго года послѣдовало утвержденіе уставовъ сразу 17 союзовъ, можно надѣяться, что дальнѣйшія административныя препоны не будутъ имѣть мѣста. Но все же единственная мѣра, которая только можетъ обезпечить безпрепятственное развитіе союзовъ—это образованіе ихъ на основѣ существующихъ уставовъ явочнымъ порядкомъ.

Земскія кассы мелкаго кредита частью выполняютъ функціи учрежденій, кредитующихъ мелкихъ производителей и коллективы ихъ, частью же занимаются кредитованіемъ другихъ учрежденій мелкаго кредита и посредничаютъ по ихъ оборотамъ. Въ отличіе отъ союзовъ, земскія кассы возникаютъ явочнымъ порядкомъ.

Учитывая громадное значеніе кредита для мелкихъ производителей, земства обнаружили большой интересъ къ учрежденію кассъ. На 1 іюля 1914 г. существовало 215 кассъ, съ общимъ балансовымъ итогомъ въ 82,0 милл. руб. На этотъ же срокъ ими было выдано 1.114 ссудъ въ основные капиталы учрежденій мелкаго кредита на сумму 1.532 т. руб. и въ ихъ оборотныя средства—40.016 тыс. руб.

Въ цѣляхъ правильнаго распредѣленія выполняемыхъ функцій представляется необходимымъ, чтобы земства совершенно отказались отъ кредитованія единоличныхъ заемщиковъ, предоставивъ это товарищескимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Единственною задачею ихъ должно быть содѣйствіе развитію учрежденій мелкаго кредита и кредитованіе различныхъ кооперативовъ (потребительскихъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, артелей и т. п.).

Помимо Государственнаго Банка и Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, центральными кредитными учрежденіями для всѣхъ кооперативовъ, въ томъ числѣ и кредитныхъ, являются Московскій Народный Банкъ и Банкъ Кооперативныхъ Товариществъ въ Варшавѣ. Прихо-

дится отмѣтить, однако, что операціи означенныхъ банковъ до настоящаго времени не получили большого развитія, раздѣляя обычную судьбу провинціальныхъ банковъ; имѣя по 2 милл. руб. основного капитала, по балансу на 1 января 1915 г., они привлекли вкладовъ лишь 9,2 милл. руб. и выдали ссудъ на 11,2 милл. руб. Несомнѣнно, важнѣйшей причиной этого слабаго роста всего двухъ центральныхъ для кооперації банковъ является почти полное отсутствіе у насъ союзныхъ учрежденій отдѣльныхъ кооперативовъ. Измѣнятся условія образованія этихъ послѣднихъ, разовьются и центральные банки — третій этажъ нашей кооперації.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ выводу, что для дальнѣйшаго развитія всѣхъ операцій учрежденій мелкаго кредита нужны, главнымъ образомъ, матеріальныя средства, которыя и должны быть имъ доставлены, такъ какъ это въ общихъ интересахъ всего народнаго хозяйства. Не надо забывать, что экономическое значеніе кредитныхъ кооперативовъ не ограничивается кредитными операціями. По словамъ одного изъ докладчиковъ на парижскомъ конгрессѣ по народному кредиту, учрежденія мелкаго кредита „развиваютъ въ народѣ привычку къ самостоятельности, дѣлаютъ его болѣе приспособленнымъ для упорнаго труда и успѣшной борьбы съ разнаго рода экономическими невзгодами“. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденія мелкаго кредита, развивая самодѣятельность населенія, много способствовали и у насъ развитію другихъ кооперативныхъ учрежденій. Въ значительной степени благодаря имъ получился тотъ поражающій наблюдателя деревни „подъемъ благосостоянія и поразительно быстрый ростъ новой общественности“ (кн. Е. Трубецкой). Вмѣстѣ съ тѣмъ, за отсутствіемъ всесословной волости, учрежденія мелкаго кредита составляютъ единственную организованную силу деревни,—и исторія разскажетъ, насколько велико оказалось вліяніе этой силы для поддержанія хозяйствъ мелкихъ производителей въ переживаемое трудное время.

Итакъ, въ интересахъ развитія производительныхъ силъ страны, необходимо принятіе слѣдующихъ мѣръ въ области мелкаго кредита:

1) ликвидація архаичныхъ формъ мелкокредитной организаціи;
2) легализація ссудъ на покупку земли;
3) признаніе ссудъ на постройку жилья и хозяйственныхъ службъ— ссудами долгосрочными;
4) выдача долгосрочныхъ ссудъ за счетъ части краткосрочныхъ вкладовъ;
5) увеличеніе той части вкладовъ Госуд. Сберегательныхъ Кассъ,

которая должна быть обращена въ ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита;

6) оборудованіе страны мелкими зернохранилищами;
7) увеличеніе фонда на веденіе посредническихъ операцій;
8) образованіе союзовъ—на основѣ уставовъ союзовъ существующихъ—явочнымъ порядкомъ;
9) отказъ земскихъ кассъ отъ кредитованія единоличныхъ заемщиковъ.

Акціонерное дѣло и иностранные капиталы.

Разразившаяся гроза, фактически эмансипировавшая Россію отъ центральной Европы и затруднившая сношенія съ прочимъ міромъ, наглядно обнаружила низкую ступень нашего экономическаго развитія. Вся страна сразу почувствовала свою зависимость отъ ушедшихъ впередъ болѣе энергичныхъ и работающихъ сосѣдей.

Если выходомъ изъ создавшагося положенія въ настоящій моментъ является замѣна поставщиковъ и рынковъ двойственнаго союза съ примыкающими къ нему—союзными намъ, то à la longue государственное разрѣшеніе проблемы можетъ гласить только такъ: созданіе собственной промышленности. И дѣйствительно, по всей странѣ пошелъ кличъ: необходимо развивать производительныя силы, создавать новыя производства, учреждать предпріятія и т. д., словомъ, реализовать экономическую программу, давно уже выставленную въ Россіи торгово-промышленными организаціями.

Но развитіе промышленности въ современномъ строѣ хозяйства означаетъ развитіе крупной промышленности par excellence. Насажденіемъ кустарей и ремесленниковъ не удовлетворить огромныхъ открывшихся потребностей, не закрыть образовавшихся безднъ недостатка товаровъ, не эмансипироваться отъ за-границы. Наконецъ, нельзя организовать производства, завѣдомо болѣе дорогого и менѣе совершеннаго. Надо пользоваться послѣдними словами техники и экономики, а таковымъ является крупное капиталистическое предпріятіе, массовое производство.

Каковы же условія развитія у насъ акціонерной промышленности?

Надо различать формальный моментъ—какъ, въ какой формѣ организовать, и матеріальный—на какія средства организовать.

Крупная промышленность въ наше время невозможна внѣ акціонерной формы; она переросла форму единоличнаго предпріятія. Наряду съ системой соединенія труда, соединеніе капиталовъ является одной

изъ важнѣйшихъ основъ капиталистическаго развитія. Акція дала возможность осуществиться современному капитализму. Возможность собиранія и производительнаго помѣщенія мелкихъ капиталовъ совершила чудеса. Люди всякаго происхожденія и общественнаго положенія, различныхъ національностей, соединяютъ, нерѣдко не зная другъ друга, свои сбереженія, свои излишки, при помощи которыхъ предприниматель создаетъ современную промышленность. Акція разрѣшила задачу, какъ примирить скопленіе капиталовъ съ ихъ дробленіемъ: громадные капиталы акціонерныхъ обществъ принадлежатъ громадному числу людей. Въ акціонерной формѣ совершается въ наше время и экспортъ капиталовъ изъ одной страны въ другую.

Между тѣмъ въ Россіи акціонерная форма встрѣчаетъ неблагопріятныя условія, тормаза въ своемъ развитіи. Но эти тормазы мы лишь кратко разсмотримъ, имѣя въ виду, что Совѣту Съѣздовъ и Съѣздамъ неоднократно приходилось уже за время своей дѣятельности останавливаться на этихъ вопросахъ.

Такимъ тормазомъ для акціонернаго дѣла является *дѣйствующее законодательство* и, прежде всего, устанавливаемая имъ пережившая себя *концессіонная система*. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что явочная система—это незыблемое начало и исходная точка, азбука акціонернаго права, лишь она вноситъ единообразіе и устойчивость въ акціонерное право и практику. Преимущества явочной системы передъ дѣйствующей у насъ разрѣшительной извѣстны каждому, они единогласно признаны наукой и утверждены законодательствами почти всѣхъ культурныхъ странъ.

Волокита при дѣйствующей въ Россіи системѣ учрежденія акціонерныхъ обществъ не даетъ нерѣдко использовать конъюнктуру момента. На Западѣ учрежденіе акціонернаго предпріятія — дѣло нѣсколькихъ дней, въ Россіи продолжается мѣсяцы, если не годъ, а то и больше. Эта волокита упраздняется явочной системой. Но явочная система оправдываетъ возлагаемыя на нее надежды лишь въ томъ случаѣ, если за обществами, учреждаемыми явочнымъ порядкомъ, будетъ признана вся полнота правъ, независимо отъ существующихъ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій, что въ Россіи, какъ извѣстно, не имѣетъ мѣста.

Эти ограниченія, устанавливаемыя у насъ *правительственной политикой*, и являются вторымъ тормозомъ по отношенію къ акціонерному началу. Здѣсь приходится повторить соображенія, неоднократно высказывавшіяся Совѣтомъ Съѣздовъ.

„...Существуетъ цѣлый рядъ ограничительныхъ узаконеній въ отношеніи правъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ и права занятія опредѣленными промыслами. Ограниченія эти касаются опредѣленныхъ группъ

населенія: евреевъ, иностранцевъ и лицъ польскаго происхожденія, при томъ лишь физическихъ лицъ.

Такого закона, который распространялъ бы ихъ на акціонерныя компаніи, не существуетъ. По общему правилу, ограничительныя узаконенія не могутъ подлежать распространительному толкованію. Однако, Совѣтъ Министровъ, руководствуясь особыми государственными соображеніями, распространяетъ эти ограниченія и на акціонерныя компаніи, установивъ принципъ, что общество не можетъ имѣть больше правъ, чѣмъ входящіе въ составъ его акціонеры. Такъ какъ акціонерами всякаго общества могутъ оказаться лица, принадлежащія къ группамъ населенія, ограниченнымъ въ своихъ правахъ, то отсюда дѣлается выводъ, что акціонерныя общества не могутъ быть надѣляемы правами бóльшими, чѣмъ тѣ, которыя принадлежатъ этимъ, именно, группамъ населенія.

Въ результатѣ всякое акціонерное общество разсматривается одновременно, какъ еврей, иностранный подданный и лицо польскаго происхожденія, и къ нему должны быть примѣнены въ совокупности всѣ ограниченія, существующія для этихъ категорій населеній". И въ сущности въ особо благопріятныя условія поставлены 15 губерній городовъ черты еврейской осѣдлости... Но самъ же Совѣтъ Министровъ отступилъ отъ своего принципа, оказавши, правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, уступки и льготы, безъ которыхъ иначе неминуемо задержался бы вообще ростъ акціонернаго учредительства въ Россіи.

На послѣднемъ очередномъ Съѣздѣ Представителей Промышленности и Торговли детально разсматривались перемѣны, внесенныя въ дѣйствующую практику правилами 1914 г. Юридическая комиссія Совѣта Съѣздовъ тогда указывала, что „запрещеніе владѣть недвижимостью въ чертѣ, закрытой для еврейскаго и иностраннаго землевладѣнія, акціонернымъ компаніямъ съ акціями на предъявителя, означаетъ запрещеніе вообще учреждать въ этихъ мѣстностяхъ промышленныя акціонерныя компаніи съ акціями на предъявителя, такъ какъ для каждаго промышленнаго предпріятія необходима какая-либо, хотя бы незначительная, недвижимость. Въ то же время учрежденіе акціонерныхъ компаній съ именными акціями, коими при томъ можетъ владѣть лишь опредѣленный кругъ лицъ, при современномъ укладѣ экономической жизни совершенно немыслимо", такъ какъ необходимымъ условіемъ привлеченія капиталовъ въ акціонерныя компаніи является свобода оборотовъ акцій и легкая ихъ реализуемость; этими свойствами совершенно не обладаютъ именныя акціи. Столь же опасными являются и ограниченія въ составѣ правленій компаній: это существенное ограниченіе лицъ, вкладывающихъ въ предпріятія свои капиталы, въ правѣ

дальнѣйшаго распоряженія этими капиталами. Указывая, что слѣдствіемъ этихъ мѣропріятій будетъ, вмѣсто необходимаго притока капиталовъ въ Россію, эмиграція накопленныхъ въ Россіи капиталовъ за-границу, Юридическая комиссія въ своемъ докладѣ прошлогоднему Съѣзду подчеркивала недопустимость установленія какихъ-либо ограниченій для акціонерныхъ компаній въ связи съ правомъ пріобрѣтенія въ собственность недвижимыхъ имуществъ.

Въ рѣчахъ участниковъ Съѣзда ярко обрисованы всѣ тѣ печальныя для русскаго народнаго хозяйства послѣдствія, которыя неизбѣжно влечетъ за собою усиленіе ограничительныхъ мѣръ. Резолюція Съѣзда констатировала, что „такое усиленіе ограниченій представляется прямой преградой развитію производительныхъ силъ страны и угрожаетъ серьезными послѣдствіями русской промышленности, значительно затрудняя притокъ въ нее необходимыхъ капиталовъ". И, дѣйствительно, мы помнимъ, какъ внушительно западно-европейскіе рынки реагировали на эту мѣру правительства, какъ она отразилась на биржевыхъ курсахъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій было объявлено временное пріостановленіе примѣненія апрѣльскихъ правилъ 1914 г. Тѣмъ не менѣе, мы знаемъ, что въ дѣйствительности съ ними считаются, что подъ вліяніемъ препятствій со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учредителямъ приходится соглашаться на введеніе въ уставъ ограничительныхъ постановленій во избѣжаніе длительнаго неутвержденія устава.

Между тѣмъ во время войны особенно наглядно чувствуется вся несообразность этихъ правилъ. Нужно быстро учредить акціонерное общество для производства доставлявшихся прежде изъ Германіи продуктовъ, напр., создать у насъ химическое производство—исключеніе участія въ предпріятіи лицъ и капиталовъ еврейскаго происхожденія затрудняетъ какъ собираніе капиталовъ для предпріятія учредителя, такъ и финансированіе его банками.

Наконецъ, третьимъ тормазомъ распространенія акціонерной формы въ Россіи является *недопущеніе акцій мелкой купюры.* Уступка, сдѣланная правительствомъ, разрѣшившимъ въ послѣдніе годы безъ затрудненій выпускъ акцій 100-рублевой купюры, дала уже благіе результаты. Среди дивидендныхъ бумагъ, введенныхъ за послѣдніе годы въ котировку Петроградской биржи, 100-рублевая акція заняла доминирующее положеніе. Но на этомъ нельзя останавливаться: въ Россіи больше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, можетъ имѣть значеніе бумага мелкой купюры. Надо помнить прежде всего, что Россію отъ Запада отличаютъ размѣры территоріи, число населенія и т. д. Къ Россіи приложимъ масштабъ лишь особенно крупный. Съ другой стороны, средніе слои—буржуазія Запада—у насъ только еще нарождаются. Стало быть, поку-

пательная способность на рынкѣ капиталовъ массы населенія у насъ *количественно* куда меньше Запада, т. е. на душу населенія средствъ для помѣщенія въ бумаги у насъ меньше. Примѣняясь къ пониженной покупательной способности населенія, надо уменьшить купюру до возможнаго минимума, чтобы использовать благопріятный *количественный* моментъ, т. е. пустить бумаги въ болѣе глубокіе слои населенія. При предстоящемъ недостаткѣ капиталовъ на міровомъ рынкѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже, подобное привлеченіе мелкихъ сберегателей къ участію въ промышленности явится не лишеннымъ значенія подспорьемъ, при удовлетвореніи потребности въ капиталахъ.

Быстрый ростъ мелкихъ сбереженій въ Россіи за послѣдніе годы, особенно усилившійся нынѣ въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ во время войны, показываетъ, что этой категоріи средствъ суждено сыграть немаловажную роль на русскомъ рынкѣ капиталовъ, разумѣется, если будутъ приняты соотвѣтствующіе шаги для ея использованія, направленія въ промышленное русло.

Если на Западѣ можетъ имѣть мѣсто купюра въ 25 фр., 10 кр. и 1 ф. ст., то для Россіи 25 руб. нельзя признать преувеличеннымъ размѣромъ. Высокая купюра, обычно выставляемая, какъ средство борьбы съ ажіотажемъ, съ биржевой спекуляціей, фактически, вѣдь, не достигала въ Россіи цѣли; благодаря ей, развилась въ Россіи биржевая игра при помощи банковскихъ онкольныхъ ссудъ,—т. е., благодаря кредиту, крупная купюра превращается для кліента банка въ ту же мелкую, такъ какъ разницу между ними обѣими ссужаетъ банкъ.

Между тѣмъ допущеніе въ хозяйственный оборотъ страны акцій мелкой купюры будетъ имѣть большое общественное значеніе. Въ промышленности фактически будетъ принимать участіе своими средствами несравненно большая часть населенія, чѣмъ теперь. Промышленныя нужды явятся не нуждами какого-то особаго класса людей, а будутъ ощущаться массой мелкихъ акціонеровъ.

Съ точки зрѣнія индустріализаціи психологіи страны, лучшей мѣры нельзя себѣ представить; она связываетъ интересы массы владѣльцевъ дивидендныхъ бумагъ съ интересами промышленности, благодаря чему создается благопріятная психологическая атмосфера для удовлетворенія ея нуждъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда населеніе страны участвуетъ своими средствами въ промышленности, отпадаетъ традиціонное противопоставленіе интересовъ населенія интересамъ промышленности, ибо интересы населенія, хотя бы первоначально и матеріально незначительные, психологически заставляютъ его оставить потребительско-обывательскую точку зрѣнія.

Тѣ возраженія, которыя приводитъ противъ акцій мелкой купюры

въ послѣднее время „Торгово-Промышленная Газета“ [1]), явно основаны на недоразумѣніи. Въ ней указывается, что и въ классической странѣ мелкихъ шеръ, въ Англіи, фактическаго обращенія на биржѣ единичныхъ акцій нѣтъ, „покупка же по большей части происходитъ на партіи кратныя 10, 25, 100 и т. д.“.

Послѣднее вполнѣ понятно: „биржевымъ количествомъ“, „биржевой партіей“, разумѣется, 1—2 штуки быть не могутъ; въ интересахъ правильности биржевой котировки „биржевые обороты“, курсы которыхъ заносятся въ бюллетень, имѣютъ мѣсто лишь съ опредѣленными, болѣе значительными количествами; но купить или продать можно и 1 штуку. Съ другой стороны, „партія“ въ 10 фунтовыхъ шеръ—это 100 руб.; между тѣмъ въ Петроградѣ котировочной комиссіей „заявленія о сдѣлкахъ съ цѣнными бумагами принимаются только въ томъ случаѣ, если по разряду крупныхъ сдѣлокъ сдѣлка была не менѣе, чѣмъ на 10.000 руб. дѣйствительныхъ или на 100 акцій, курсовая стоимость которыхъ ниже 100 руб. По разряду мелкихъ сдѣлокъ—если сдѣлка была не менѣе, чѣмъ на 1.000 руб. или на 10 акцій, курсовая стоимость которыхъ ниже 100 руб.“ [2]).

Послѣдняя мѣра представляется намъ особенно настоятельно необходимой въ виду мрачности ближайшихъ перспективъ на *будущее мірового рынка капиталовъ*. Разумѣется, экономическія предсказанія, вообще говоря, занятіе довольно безплодное. Тѣмъ не менѣе, можно привести цѣлый рядъ соображеній, говорящихъ въ пользу того, что общій тонъ мірового рынка капиталовъ послѣ войны представляется мрачнымъ.

Главные поставщики капиталовъ теперь участвуютъ въ войнѣ и на огнѣ войны ежедневно сжигаютъ десятки милліоновъ своихъ сбереженій. Чѣмъ бы ни кончилась война, непремѣннымъ ея послѣдствіемъ будетъ, правда, временное, но сильное истощеніе мірового рынка капиталовъ и крайняя нужда въ капиталахъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ для собственнаго употребленія.

Съ другой стороны, міровой рынокъ капиталовъ, какъ таковой, собственно говоря, не существуетъ болѣе. Если капиталъ и прежде всегда руководился политическими симпатіями и интересами, то теперь мы должны констатировать совершившееся рѣзкое раздѣленіе мірового рынка капиталовъ на группы тройственнаго союза, двойственнаго союза и нейтральную. Разумѣется, финансовая мощь нашихъ союзниковъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Это—рынки стараго, богатѣйшаго накопленія капиталовъ.

---

[1]) № 48, 28 февраля 1915 г.

[2]) „Русскій Биржевой Ежегодникъ на 1914—1915 г., стр. 62.

Но представимъ себѣ тѣ задачи, которыя предстоитъ выполнить рынкамъ капиталовъ Англіи и Франціи по окончаніи войны, стало быть, уже послѣ значительнаго опустошенія рынка самымъ финансированіемъ войны. Въ первую очередь рынокъ будетъ захваченъ государствами для удовлетворенія своихъ нуждъ, и—на что потребуются крупныя средства—для возсозданія милитаризма, придется возстановлять разрушенную Бельгію, пострадавшую Сѣверную Францію, финансировать Сербію и Черногорію, а, быть можетъ, и другихъ будущихъ союзниковъ, колоніи въ Африкѣ,—словомъ, для свободнаго экспорта капиталовъ, особенно для помѣщенія въ дивидендныя цѣнности, обилія капиталовъ отнюдь не предвидится.

Съ другой стороны, страны, оставшіяся во время войны нейтральными, также выступятъ со своими требованіями капиталовъ; въ группѣ австро-германскаго союза въ свою очередь безусловно неизбѣжно стѣсненіе. Въ результатѣ предстоитъ дороговизна и недостатокъ капиталовъ на міровомъ рынкѣ, не позволяющіе разсчитывать на сколько-нибудь широкій экспортъ его.

Во всякомъ случаѣ, между странами, нуждающимися въ капиталахъ, неизбѣжно возникнетъ конкуренція. Капиталъ же будетъ въ положеніи выбирающаго направленіе, заявляющаго свои условія.

Какъ эти общія условія мірового рынка отзовутся на Россіи? Не подлежитъ сомнѣнію, что основная проблема русскаго народнаго хозяйства—это проблема финансированія. Въ Россіи задача не въ открытіи новыхъ областей сбыта—рынокъ внутренній и ближайшіе азіатскіе необъятны, возможность сбыта неисчерпаема,—а въ организаціи производства, главнымъ образомъ, въ затруднительности пріисканія капиталовъ, которые должны оплодотворить собою мертвыя богатства, дать приложеніе человѣческому труду. Нынѣ въ связи съ войной значеніе этой проблемы еще увеличилось. Черезъ всѣ доклады о положеніи и нуждахъ различныхъ отраслей промышленности красной нитью проходитъ указаніе на необходимость развитія производствъ, привлеченія новыхъ капиталовъ. Чрезвычайнаго притока капиталовъ потребуютъ быстро растущія потребности страны и задачи освобожденія нашего народнаго хозяйства отъ зависимости въ иностранныхъ продуктахъ.

Возможно ли это безъ помощи иностранныхъ капиталовъ, средствами одного только внутренняго рынка? Отвѣтъ на этотъ вопросъ приходится дать отрицательный. Пока Россія окончательно не перейдетъ въ разрядъ индустріальныхъ странъ, притокъ иностранныхъ капиталовъ въ русское народное хозяйство долженъ имѣть мѣсто. Это—обычный ходъ развитія. И на Западѣ въ свое время они играли крупную роль: вѣдь, и современныя Англія и Германія (вспомнимъ Саксонію

и Вестфалію), Соединенные Штаты и Австрія складывались и создавались при участіи иностранныхъ капиталовъ. Такъ и въ Россіи, начиная съ 60-хъ годовъ, промышленный прогрессъ имѣетъ мѣсто въ значительной мѣрѣ за счетъ иностранныхъ капиталовъ. Вся русская финансовая политика, начиная съ М. Х. Рейтерна, твердитъ о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ. Подъемъ 90-хъ годовъ и все оживленіе эпохи С. Ю. Витте, создавшіе нынѣшнюю промышленную Россію, имѣли мѣсто потому, что міровой рынокъ капиталовъ съ величайшей готовностью отдавался въ этотъ періодъ любому претенденту за недорогую плату. Заслуга Витте въ томъ, что онъ использовалъ условія мірового рынка для Россіи, направилъ свободныя средства на службу русскому народному хозяйству.

Наконецъ, и подъемъ 1909—1914 г.г. произошелъ, правда, уже въ большей мѣрѣ за счетъ внутреннихъ капиталовъ, но крупную роль (Министерство Финансовъ считаетъ ее подсобной) играли и иностранные капиталы.

Вотъ цифры выпуска цѣнныхъ бумагъ въ Россіи и за границей за послѣдніе годы:

	Въ Россіи:	За границей:
	въ милл. руб.	
1908	645,2	254,4
1909	449,8	345,5
1910	713,8	205,1
1911	980,3	256,0
1912	868,0	448,3

При этомъ надо имѣть въ виду, что среди выпущенныхъ въ Россіи бумагъ сравнительно мало промышленныхъ цѣнностей: здѣсь доминируютъ твердопроцентныя, преимущественно ипотечныя бумаги.

Какъ будетъ выглядѣть внутренній рынокъ капиталовъ послѣ войны—сейчасъ трудно сказать. Но во всякомъ случаѣ ясно, что ему не подъ силу будетъ послѣ войны финансировать государство, возстановлять милитаризмъ, ставить на ноги Польшу и Галицію и одновременно щедрой рукой сыпать средства на развитіе производительныхъ силъ страны. Стало быть, не можетъ подлежать сомнѣнію, что надо будетъ пользоваться малѣйшей возможностью создать притокъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, отвести себѣ русло изъ общаго бассейна.

Между тѣмъ на міровомъ рынкѣ капиталовъ, какъ мы уже выяснили, будетъ господствовать ожесточенная конкуренція, т. е. сильный спросъ при незначительномъ предложеніи. Какова же будетъ позиція Россіи, какъ покупательницы или, вѣрнѣе, искательницы капитала? Намъ представляются ожидающія насъ перспективы далеко невеселыми. И для этого имѣются спеціальныя причины.

Правительство сдѣлало въ нынѣшнихъ условіяхъ *психологически невозможнымъ импортъ капиталовъ въ Россію.* Политика, нынѣ проводимая въ Россіи, словно намѣренно отпугиваетъ капиталъ отъ прилива къ намъ.

Въ самомъ дѣлѣ, до войны нѣмцы, ихъ предпріятія, капиталы были не желанными гостями, а хозяевами земли русской. Отдѣльные изслѣдователи обращали вниманіе на отрицательныя стороны германскихъ капиталовъ, заключающіяся какъ въ общемъ характерѣ экспортируемаго изъ Германіи капитала, такъ и въ тѣхъ особыхъ условіяхъ, которыя онъ встрѣчаетъ въ Россіи. Но до войны къ нѣмцамъ мирволили, имъ сугубо покровительствовали въ мирное время.

Тѣмъ яростнѣе и злобнѣе обрушились во время войны, раззоряя крупныя предпріятія, играющія большую роль въ общей экономіи страны, разрушая создавшіяся вѣками отношенія, уничтожая всякую прочность права и собственности. Франціи и Англіи иностранные капиталы не нужны: они не должны считаться съ дѣйствіемъ принимаемыхъ ими мѣръ на психологію иностраннаго капитала. Иное дѣло—Россія. Намъ этотъ иностранный капиталъ нуженъ, а мы его запугиваемъ и отпугиваемъ. Мы лишаемъ себя этимъ не германскихъ капиталовъ, значеніе которыхъ въ Россіи и безъ того въ послѣдніе годы уменьшалось, а міроваго рынка капиталовъ. Вѣдь то, что имѣетъ мѣсто сегодня съ германскими капиталами—скажетъ всякій иностранный капиталистъ—можетъ быть mutatis mutandis продѣлано завтра съ капиталами любой другой страны...

Между тѣмъ и самая опасность германскихъ капиталовъ—при проведеніи строгаго правительственнаго контроля предпріятій—вовсе не такъ велика, какъ это намъ теперь кажется.

На основаніи спеціальнаго изслѣдованія, произведеннаго по порученію Министерства Финансовъ [1]), выяснилось, что значеніе нѣмецкихъ капиталовъ въ Россіи за послѣдніе годы несомнѣнно уменьшается, а ихъ качественная опасность уменьшается количественнымъ паденіемъ.

Изложенныя соображенія заставляютъ насъ придти къ выводу, что въ интересахъ развитія производительныхъ силъ Россіи, необходимо установить планомѣрную и уравновѣшенную, а не созданную подъ впечатлѣніемъ минуты политику, имѣющую въ виду наши интересы на міровомъ рынкѣ капиталовъ. Но съ другой стороны, эта политика должна быть осмысленной, сознательной, находиться въ связи съ общей нашей внѣшней политикой, ею поддерживаться и съ нею считаться, какъ въ области завоеванія нами внѣшнихъ рынковъ, такъ и въ области

[1]) И. И. Левинъ „Германскіе капиталы въ Россіи“, Птгр., 1914 г.

привлеченія къ намъ въ страну чужихъ капиталовъ, т. е. открытія своего рынка чужому вліянію. Интересы финансовые и дипломатическіе должны быть координированы.

Съ другой стороны, возможности прилива иностранныхъ капиталовъ препятствуетъ всякое *разстройство валюты*. Разумѣется, нельзя говорить, что въ Россіи сейчасъ уже наступило бумажно-денежное обращеніе. Размѣнъ банковыхъ билетовъ на золото прекращенъ не только въ Россіи, но всюду, кромѣ Англіи.

Вексельные курсы рубля, правда, значительно упали, но вѣдь, Россія по географическимъ и политическимъ условіямъ въ сущности такъ же блокирована, какъ и Германія. Народное хозяйство въ Россіи переживаетъ сейчасъ положеніе, напоминающее нѣсколько эпоху континентальной блокады. Вывозъ нашего сырья свелся почти къ нулю: онъ географически невозможенъ, такъ какъ намъ закрыты выходы на міровой рынокъ черезъ Балтійское и Черное моря, замерзающее Бѣлое море и на Тихій океанъ, вслѣдствіе отдаленности Владивостока отъ центровъ производства.

Небольшую возможность вывоза сухимъ путемъ и къ сосѣдямъ и транзитомъ черезъ Швецію и Норвегію мы не можемъ достаточно хорошо использовать: насъ закрывалъ отъ нихъ до сихъ поръ главный покупатель нашихъ продуктовъ—Германія.

Съ другой стороны, ввозить, несмотря на чрезвычайныя трудности сообщенія, мы должны: насъ заставляютъ это сдѣлать военныя нужды, потребности нашей промышленности, которая остановится, если не будутъ доставлены хлопокъ, джутъ, металлы, химическіе продукты и т. д. Обычно все это доставляла намъ Германія, и въ области импорта такимъ образомъ закрывая насъ отъ міровового рынка. Нынѣ мы должны искать новыхъ продавцовъ, но новые рынки насъ не кредитуютъ: они насъ не знаютъ, не примѣнились къ нашимъ требованіямъ, къ нашимъ условіямъ.

Получается такая ситуація: мы не вывозимъ,—значитъ, эквивалентнаго потоку товаровъ потока денегъ въ Россію не предвидится, но мы должны ввозить—стало быть, вывозить деньги.

Переведя сказанное на экономическій языкъ, мы должны сказать, что въ то время, какъ въ Россіи долженъ быть очень великъ спросъ на иностранную валюту для расплаты по импорту, а, напротивъ, на міровомъ рынкѣ спросъ на русскій рубль долженъ отсутствовать, въ виду отсутствія нашего экспорта. Разъ рубль никому не нуженъ, естественно, когда мы его предлагаемъ за усердно спрашиваемую нами иностранную валюту, расцѣнка его должна неминуемо понизиться. И любопытно, что расцѣнка его въ Россіи хуже, чѣмъ за границей: это

доказываетъ, что въ поискахъ иностранной валюты мы готовы платить за нее неслыханныя, любительскія цѣны, т. е. сами понижаемъ расцѣнку рубля.

Такимъ образомъ нынѣшнее паденіе курса рубля не представляется намъ обозначающимъ вступленіе нашего народнаго хозяйства въ полосу обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ, а лишь естественнымъ слѣдствіемъ сложившагося подъ вліяніемъ политическихъ и географическихъ условій соотношенія спроса и предложенія на русскую валюту.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что наша валюта внѣ опасности. Въ настоящее время въ сферѣ денежнаго обращенія внутри страны происходятъ какіе-то сдвиги, происходитъ сложный процессъ приспособленія къ условіямъ, вызваннымъ военными обстоятельствами.

Безспорно, дальнѣйшее увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ грозитъ прочности золотой валюты въ Россіи.

Нѣкоторыя учрежденія уже отмѣчаютъ наличность извѣстнаго вліянія нашего денежнаго обращенія на подъемъ товарныхъ цѣнъ, т. е. констатируютъ какъ будто начавшійся переходъ къ бумажно-денежному обращенію. Такъ, иркутскій биржевой комитетъ указываетъ на уже обозначившійся, по его мнѣнію, „процессъ революціонированія всѣхъ товарныхъ цѣнъ вслѣдствіе введенія бумажной валюты", который находится еще, правда, въ начальной стадіи. Докладъ А. Л. Рафаловича недавно имѣвшему мѣсто чрезвычайному Съѣзду представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, также указываетъ, что приходится считаться съ болѣе или менѣе продолжительнымъ удорожаніемъ иностранной валюты.

Чѣмъ грозитъ разстройство валюты и переходъ къ бумажнымъ деньгамъ, напоминать не приходится: золотая валюта въ Россіи, въ сущности, еще и башмаковъ не износила, не закончила второго десятилѣтія своего существованія, и память о сопряженныхъ съ нею экономическихъ послѣдствіяхъ еще должна быть жива [1]). Сугубо печально отзовется разстройство валюты на приливъ иностранныхъ капиталовъ. Прочная валюта является условіемъ sine qua non массового привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Helfferich правильно замѣчаетъ, что для „помѣщенія капитала за границей нѣтъ большого препятствія, какъ непрочныя валютныя условія, такъ какъ съ колебаніемъ бумажной и

[1]) Въ извѣстной работѣ А. Гурьева, „Реформа денежнаго обращенія" (С.-Петербургъ, 1896 г.) первая часть изслѣдуетъ вліяніе бумажныхъ денегъ на народное и государственное хозяйство и указываетъ, какъ на слѣдствіе бумажныхъ денегъ для народнаго хозяйства, на отсутствіе прочнаго измѣрителя цѣнностей, колебанія вексельнаго курса, неустойчивость товарныхъ цѣнъ, неустойчивость привозной и отпускной торговли, изолированность денежнаго рынка, отсутствіе эластичности денежной системы, неустойчивость промышленной дѣятельности, дороговизну коммерческаго кредита, недостаточность предпринимательскихъ капиталовъ, спекулятивный характеръ хозяйства, общую дороговизну.

серебряной валюты мѣняются и приносимые капиталомъ доходы въ золотыхъ деньгахъ, въ деньгахъ всемірнаго рынка и ссужающихъ капиталами странъ. Естественно, что капиталисты не склонны къ помѣщенію своихъ денегъ въ такихъ странахъ, ни къ постоянному помѣщенію капитала, ни къ временному предоставленію денежныхъ средствъ“ [1]).

Но пока рѣчь идетъ о государственныхъ займахъ, иностранные капиталисты могутъ себя обезпечить отъ колебаній валюты требованіемъ выплаты процентовъ и погашенія золотомъ.

Другое дѣло—помѣщеніе капиталовъ въ промышленность. Здѣсь рискъ иностраннаго капитала гораздо выше. Для долгосрочной предпринимательской расплаты не существуетъ возможности ни предвидѣнія судьбы бумажныхъ денегъ въ будущемъ, ни обезпеченія путемъ срочной сдѣлки. Приходится ввѣриться судьбамъ денежнаго обращенія этой страны.

„Иностранный капиталистъ долженъ тогда потерять свою экономическую свободу дѣйствія, дать обѣтъ плыть по теченію. Онъ долженъ быть готовъ испытать всѣ формы коммерческихъ, денежныхъ и финансовыхъ кризисовъ, связанныхъ съ нерѣдкими обезцѣненіями нашего рубля. Такая преспектива заставляетъ его, прежде чѣмъ онъ переведетъ свой капиталъ въ нашу страну, заполучить какія-либо чрезвычайныя привиллегіи, субсидіи или просто варварскіе проценты“ [2]).

Вотъ почему лишь въ 90-хъ годахъ, когда введеніе у насъ золотой валюты стало совершившимся фактомъ, создались благопріятныя и безопасныя условія для массоваго импорта въ русскую промышленность иностранныхъ капиталовъ.

Нынѣ же разстройство валюты снова затруднитъ, а то и прекратитъ приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ.

* * *

Въ настоящемъ докладѣ намъ пришлось сначала констатировать тормазы формальнаго момента промышленнаго развитія, дефекты нашего акціонернаго права, практики и политики. Мы вынуждены были далѣе указать, что и матеріальный моментъ задерживаетъ у насъ развитіе: капиталовъ у насъ не имѣется въ достаточномъ количествѣ внутри страны, между тѣмъ при общихъ неблагопріятныхъ перспективахъ міровото рынка капиталовъ послѣ войны, русскія стремленія отвести себѣ русло изъ міровото бассейна будутъ находиться въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ. Иностранныхъ капиталистовъ будутъ преслѣ-

---

1) Международный денежный рынокъ „Русское Экономическое Обозрѣніе“ 1900 г. № 1, стр. 21.
2) И. Свѣчинъ. Вексельный курсъ 1879, стр. 52.

довать два призрака: крайности нынѣшней правительственной политики по отношенію къ иностраннымъ предпріятіямъ и возможность разстройства нашей валюты; они будутъ удерживать отъ помѣщенія средствъ въ русское народное хозяйство,

Резюмируя вышеизложенное, мы приходимъ къ заключенію, что, для правильнаго развитія экономической жизни страны, и достаточнаго снабженія капиталами нашей промышленности, необходимо построить наше акціонерное законодательство на основахъ, принятыхъ всѣми культурными странами, для чего прежде всего надлежитъ перейти отъ системы концессіонной къ системѣ явочной, а также отмѣнить всѣ существующія у насъ вѣроисповѣдныя и національныя ограниченія.

Кустарная промышленность.

Убѣжденіе, что крупная капиталистическая промышленность и кустарная, мелкая—явленія, враждебныя другъ къ другу, слѣдуетъ признать предразсудкомъ, и при томъ весьма вреднымъ—прежде всего для самой кустарной промышленности.

Превратное представленіе, что крупная промышленность старается во что бы то ни стало уничтожить кустарную, создало крайне нежелательное отношеніе къ ней и правительства и общества, какъ къ чему-то, что слѣдуетъ охранять, защищать, поддерживать, хотя, сплошь и рядомъ, слѣдовало бы не охранять то или другое кустарное производство, а позаботиться о скорѣйшей ликвидаціи его и о замѣнѣ другимъ, болѣе отвѣчающимъ интересамъ населенія. Когда кустарь вырабатываетъ продуктъ, ставшій предметомъ машиннаго производства, и подъ давленіе конкуренціи расходуетъ на это 16—18 часовъ въ сутки самаго изнурительнаго труда при грошевой оплатѣ его,—ясное дѣло, такое производство нельзя поддерживать.

Кустарный промыселъ главнымъ образомъ ведетъ свое начало отъ древняго народнаго домашняго труда, продукты котораго вначалѣ предназначались исключительно для внутренняго потребленія семьи, и только впослѣдствіи излишекъ ихъ сталъ итти на сторону.

Иностранные ученые, въ томъ числѣ и Шмоллеръ, различаютъ 3 главныхъ типа кустарной промышленности. Первый типъ образовался изъ возникшаго въ городахъ ручного производства среди мелкихъ ремесленниковъ, которые, изъ-за конкуренціи, не находя прямого сбыта своимъ издѣліямъ, были вынуждены исполнять свою работу для скупщиковъ, складовъ и фабрикантовъ. Другой типъ охватываетъ кустарные промыслы мелкихъ землевладѣльцевъ съ ихъ семьями въ свободное отъ сельскихъ работъ время, дающіе необходимую добавку къ ихъ скудному доходу. Третій типъ состоитъ изъ такихъ отраслей промыш-

ленности, куда машинная техника еще не проникла и которыя занимаютъ собою преимущественно дешевый человѣческій трудъ большихъ городовъ. Какъ на одну изъ такихъ отраслей, можно указать на изготовленіе одежды.

Кустарная промышленность въ Россіи поддерживается главнымъ образомъ климатическими условіями и примитивностью крестьянской сельскохозяйственной техники. Земледѣліемъ населеніе занято лишь теплое время года, а въ холодное оно совершенно свободно отъ сельскихъ работъ. Въ той обширной области, которая лежитъ сѣвернѣе Москвы, одинъ работникъ можетъ ежегодно обрабатывать 4½ десятины земли, въ средней же полосѣ, гдѣ вмѣсто серпа употребляютъ косу, даже 6 десятинъ, а на югѣ, гдѣ лѣто длиннѣе, достаточно одного работника для 8 десятинъ земли. Основываясь на этихъ данныхъ, статистики устанавливаютъ для 50 губерній Европейской Россіи норму земледѣльческихъ работниковъ, при теперешнемъ уровнѣ крестьянскаго сельскаго хозяйства, лишь въ 13,5 мил. душъ [1]. Уже въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ русской деревнѣ было болѣе 2 мил. человѣкъ, не находившихъ себѣ работы въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ настоящее время, конечно, этотъ избытокъ значительно возросъ. Фабрично-заводская промышленность можетъ занять только часть этого излишка, остальная же часть его вынуждена браться за отхожіе промысла и, главнымъ образомъ, за кустарные. Климатъ, ограниченіе сельско-хозяйственнаго операціоннаго года лишь теплымъ временемъ и насыщеніе главной области примѣненія народнаго труда, сельскаго хозяйства, рабочими руками при далеко неполномъ использованіи всей ихъ наличности—вотъ тѣ условія, которыя создаютъ и не могутъ не создавать въ Россіи все новыхъ и новыхъ очаговъ кустарной промышленноoти.

Признаніе за кустарной промышленностью значенія крупнаго экономическаго фактора вызываетъ необходимость рѣшить вопросъ, какого рода издѣлія могутъ быть производимы кустарями лучше и выгоднѣе.

На первый планъ должны быть поставлены издѣлія, исполняемыя по національнымъ, характернымъ для народа, образцамъ и моделямъ. Если обратить вниманіе на эти промыслы, примѣнить къ нимъ новѣйшія техническія усовершенствованія и пріемы работы, дать кустарямъ возможность въ совершенствѣ изучить ремесло, то такой кустарный промыселъ можетъ сдѣлаться доходнымъ и сильно развиться въ будущемъ. Народъ, обладающій подобнаго рода кустарной промышленностью, имѣетъ въ ней національный капиталъ, который въ будущемъ можетъ имѣть неисчерпаемую цѣнность.

---

[1]) „Русскій кустарь". И. М. Иванова.

Предметы древеснаго и металлическаго производства, ткани, кружева и т. п., исполненныя въ свойственномъ данному народу старинномъ стилѣ, имѣютъ во много разъ большую цѣнность, чѣмъ тѣ, которыя исполняются по современнымъ фабричнымъ образцамъ. Такія производства слѣдуетъ всячески поощрять.

Наоборотъ, не слѣдуетъ поощрять нѣкоторыя отрасли кустарной промышленности, въ которыхъ индивидуальный вкусъ и искусство производителя не могутъ выявляться, какъ, напр., производство замковъ, потому что фабричное производство ихъ выгоднѣе.

Въ зависимости отъ присутствія въ данной мѣстности тѣхъ или другихъ сырыхъ матеріаловъ и потребности въ тѣхъ или иныхъ издѣліяхъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи развились отдѣльные классы кустарной промышленности. Важнѣйшіе изъ нихъ сводятся къ обработкѣ слѣдующихъ матеріаловъ: 1) дерева, 2) металловъ, 3) глины, 4) волокнистыхъ веществъ, 5) кожъ, 6) мѣховъ, 7) камня, 8) разныхъ и смѣшанныхъ матеріаловъ и издѣлій. Внутри этихъ классовъ существуетъ множество видовыхъ подраздѣленій, въ особенности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Къ сожалѣнію, подробнаго перечня видовъ кустарной промышленности у насъ не существуетъ; за отсутствіемъ къ тому же сравнительныхъ статистическихъ данныхъ, мы лишены возможности судить о томъ, какіе промыслы исчезаютъ, какіе вновь нарождаются, какіе развиваются и какіе падаютъ,—даже въ отношеніи отдѣльныхъ группъ производствъ.

Съ точки зрѣнія жизнеспособности всѣ кустарные прсмысла можно разбить на три группы:

1) Простѣйшія производства съ дешевымъ продуктомъ-полуфабрикатомъ. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ: мочальное производство съ его подраздѣленіями—добыча лыка, плетеніе изъ него лаптей, корзинъ, мочка липоваго дуба и заготовка мочала, тканье рогожъ, цыновокъ, выдѣлка изъ луба лукошекъ, коробокъ и т. д.; телѣжное производство—телѣги, колеса и части къ нимъ, дуги, оглобли, хомутовыя клещи, воловьи ярма и т. д.; щепное производство—лопаты, корыта, сосновая и еловая дрань, плетеніе изъ нея корзинъ и коробокъ; берестяное производство изъ лыка и коры; бондарное производство, ложкарное производство; углежженіе; сборъ дубильнаго корья и т. п. Удовлетворяя недорогимъ продуктомъ потребности многомилліонной массы нашего сельскаго населенія, эти промыслы въ большинствѣ своемъ, благодаря свойствамъ сырого матеріала и малой цѣнности производимыхъ продуктовъ, совершенно застрахованы отъ вторженія въ ихъ область машиннаго производства, и жизнеспособность ихъ несомнѣнна. Заботы о нихъ должны выражаться лишь въ мѣропріятіяхъ регулятивнаго характера: въ

своевременномъ отпускѣ лѣса для нуждъ промысловъ, въ освѣдомленіи производителей о биржевыхъ цѣнахъ, въ образованіи складочныхъ товариществъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ производствъ, какъ лаптевое, потребляющее ежегодно свыше полусотни милліоновъ молодыхъ липъ, или примитивная сидка дегтя, при которой теряется много цѣнныхъ продуктовъ, должны быть признаны вредными. Подобныя производства не только не должны пользоваться какимъ-либо поощреніемъ, но должны быть выработаны мѣры для борьбы съ ними.

2) Производства, продукты которыхъ стали изготовляться и машиннымъ способомъ.

Изъ такихъ производствъ мы укажемъ на слѣдующія: столярныя производства—мебельное, ящичное и т. п.; спичечная соломка, гвоздарное, замочное, ножевое, оружейное, гончарное, льно-прядильно-ткацкое, пеньковое, хлопчато бумажное, шерсто-ткацкое, шелковое, суконное, частью кружевное, ковровое, частью сапожное и т. п.

Одни изъ производствъ этой категоріи рано или поздно должны будутъ прекратиться, и въ будущемъ можно лишь думать о замѣнѣ ихъ другими кустарными промыслами. Таково, напримѣръ, производство замковъ. Другія производства могутъ остаться кустарными и впредь, но должны совершенствоваться въ отношеніи художественности исполненія или оригинальности тѣхъ или иныхъ конструкцій. Къ такимъ производствамъ мы отнесемъ кружевное, ножевое.

3) Промыслы, продукты которыхъ не могутъ стать предметомъ машиннаго производства.

Къ такимъ промысламъ относятся: выработка высшихъ сортовъ кружевъ, старинными манерами и по стариннымъ рисункамъ, вышиванья, ювелирное и чеканное дѣло, художественное гончарное производство—керамическое, фарфоровое и фаянсовое, рѣзьба по дереву, производство мелкой деревянной галантереи—тростей, ручекъ къ зонтикамъ, портсигаровъ, спичечницъ, трубокъ, мундштуковъ; корзиноплетеніе, росписная деревянная посуда, проволочныя издѣлія, игрушечное производство, мелкая галантерея изъ металловъ, кости, рога, издѣлія изъ папье-маше, филигроновыя и эмалированныя издѣлія и т. п.

Производства этой группы заслуживаютъ наибольшаго вниманія къ себѣ и со стороны государства и со стороны общества, такъ какъ они обезпечиваютъ на долгіе годы національному художественному генію возможность выявляться и представляютъ неизсякаемый источникъ національнаго обогащенія. Фабричное производство даетъ дешевый трафаретъ, но оно безсильно дать продуктъ индивидуальнаго творчества; возможностью давать послѣдній и будетъ всегда сильно кустарное производство.

Комиссія по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, работавшая съ 1875 по 1888 годъ, подъ предсѣдательствомъ профессора Е. Н. Андреева, исчисляла для 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія общее число кустарей въ 7½ милліоновъ человѣкъ съ годичнымъ производствомъ всей кустарной промышленности въ 1,5 милліарда рублей, полагая по 200 рублей на одного кустаря, въ среднемъ. Для сравненія приведемъ цифру годового оборота крупной промышленности: для 1880—81 г.г. онъ равнялся 1.250 милл. рублей.

П. Крапоткинъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о кустарной промышленности приводитъ о числѣ кустарей въ Россіи и годовой производительности кустарной промышленности тѣ же данныя. Другіе изслѣдователи принимаютъ производительность кустарной промышленности для 80 г.г. лишь въ 500—800 милл. рублей.

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія опредѣляетъ въ настоящее время число кустарей въ 15 милл. (19% общаго числа крестьянъ) съ годовой производительностью всей кустарной промышленности въ 2 милліарда рублей. Этотъ выводъ сдѣланъ имъ на основаніи данныхъ земствъ и др. матеріаловъ, доставленныхъ на бывшую въ 1902 году всероссійскую кустарную выставку въ Петроградѣ.

Докладъ Организаціоннаго Бюро по созыву Земскаго кустарнаго съѣзда, изданный Московскимъ Губернскимъ Земствомъ, исчисляетъ кустарей, по даннымъ за періодъ съ 1889—по 1912 г.г., въ предѣлахъ лишь до 1,8 милліона человѣкъ съ общей производительностью кустарной промышленности въ 150—200 милліоновъ въ годъ.

Такія различія въ опредѣленіяхъ числа кустарей въ Россіи и общей производительности кустарной промышленности объясняются разницей методологіи изслѣдователей кустарной промышленности.

То, что до сихъ поръ не имѣлось формулы, исчерпывающей понятіе „кустарь“ и „кустарная промышленность“ во всѣхъ ея разнообразныхъ видахъ—съ одной стороны,—въ ткацкихъ свѣтелкахъ, напримѣръ—она часто сливается съ крупной промышленностью, съ другой—съ производствами ремесленнаго типа,—объясняетъ, почему на практикѣ часто трудно сказать, къ какому разряду принадлежитъ то или другое предпріятіе.

Если принять для понятія „кустарь“ формулу: „кустаремъ называется всякій сельскій житель, самостоятельно занимающійся лично и трудомъ своей семьи въ свободное отъ полевыхъ работъ время обрабатывающей промышленностью на неопредѣленный рынокъ и сбывающій свои издѣлія на сторону или непосредственно или черезъ скупщиковъ, земства, интендантства и т. п.“—то, думается, грани, отмежевывающія ее отъ крупной и ремесленной промышленности, будутъ достаточно охранены.

Несогласованность земскихъ изслѣдованій кустарной промышленности порождалось, несомнѣнно, отсутствіемъ центральнаго земскаго органа, который давалъ бы единство плана и методовъ при рѣшеніи общеимперскихъ земскихъ задачъ, подобныхъ обслѣдованію кустарной промышленности. Возникновеніе ранѣе упомянутаго Организаціоннаго Бюро земскихъ кустарныхъ съѣздовъ является одной изъ попытокъ частнаго рѣшенія этого вопроса. Во всякомъ случаѣ, планомѣрное обслѣдованіе кустарной промышленности, въ отношеніи экономіи средствъ и времени, по плечу только земскимъ учрежденіямъ, располагающимъ уже готовыми кадрами опытныхъ статистиковъ.

До 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія наше правительство ни въ какомъ отношеніи не интересовалось кустарной промышленностью. Только въ началѣ 70-хъ годовъ, послѣ опубликованія статистическаго обслѣдованія кустарныхъ промысловъ нѣсколькихъ губерній, произведеннаго офицерами генеральнаго штаба, и нѣкоторыхъ другихъ работъ, правительство учредило при Совѣтѣ Торговли и Мануфактуръ особую комиссію для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, съ ассигнованіемъ въ ея распоряженіе небольшихъ денежныхъ средствъ.

Комиссія эта издала 16 томовъ „Трудовъ", въ которые вошли произведенныя по ея почину изслѣдованія нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Кромѣ того, въ 1872 году была выдана Павловской складочной кустарной артели ссуда изъ государственнаго казначейства въ 30 тысячъ рублей.

Этимъ и ограничилась правительственная дѣятельность по воспособленію кустарной промышленности до передачи ея въ 1888 году въ завѣдываніе бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ.

На расходы по усовершенствованію и поощренію кустарныхъ промысловъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ было ассигновано въ первые три года его существованія (1888—1890) по 35 тысячъ рублей. Съ теченіемъ времени эти ассигнованія все возрастали:

Въ 1891	—	40	т. руб.		1902—8	по	160	т.	руб.
„ 1892—4	по	60	„	„	1909	„	492	„	„
„ 1895—7	„	80	„	„	1910	„	773,5	„	„
„ 1898—901	„	100	„	„	1911	„	1.045,8	„	„
				и	1912	„	1.531,9	„	„

Ежегодные остатки отъ этихъ ассигнованій обращались на образованіе оборотнаго капитала кустарной промышленности со спеціальнымъ назначеніемъ.

При этомъ нужно сказать, что главная работа по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ 80-хъ годахъ перешла къ земскимъ учрежденіямъ.

Государственная Дума тоже не оставила безъ вниманія кустарной промышленности и при обсужденіи смѣтъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія выражала пожеланіе о скорѣйшемъ обслѣдованіи кустарной промышленности.

Современная текущая правительственная дѣятельность въ отношеніи кустарной промышленности сводится къ слѣдующему: 1) статистико-экономическое обслѣдованіе кустарной промышленности. 2) Оказаніе технической и матеріальной помощи земствамъ, кустарнымъ комитетамъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ и другимъ общественнымъ и частнымъ организаціямъ, а также отдѣльнымъ лицамъ, работающимъ на пользу кустарной промышленности—въ видѣ отпуска средствъ, ссудъ и безвозвратныхъ пособій, командировки специалистовъ и инструкторовъ для устройства выставокъ, экспертизы на нихъ, устройства учебныхъ мастерскихъ, складовъ сырья и т. д. 3) Содѣйствіе кустарнымъ артелямъ, кредитованіе ихъ, снабженіе сырьемъ и техническая помощь. 4) Учрежденіе и содержаніе инструкторскихъ школъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ учебно-показательныхъ мастерскихъ по разнаго рода кустарнымъ производствамъ. 5) Содержаніе спеціалистовъ и инструкторовъ по различнымъ кустарнымъ производствамъ. 6) Содержаніе центральнаго кустарнаго музея въ Петроградѣ. 7) Устройство кустарныхъ выставокъ непосредственно самимъ Главн. Упр. З. и З. и оказаніе помощи въ устройствѣ выставокъ - областныхъ, губернскихъ и болѣе мелкихъ раіоновъ. Содержаніе выставокъ за границей. Выдача наградъ кустарямъ—почетныхъ, денежныхъ и др. 8) Изданіе руководствъ и наставленій, сборниковъ и обзоровъ. 9) Изслѣдованіе различныхъ сырыхъ матеріаловъ и опыты съ ними въ примѣненіи къ кустарнымъ производствамъ. 10) Организація разъѣздной агентуры для ознакомленія съ кустарными издѣліями населенія отдѣльныхъ раіоновъ и для продажи и пріема на нихъ заказовъ, въ Россіи и за границей. Отысканіе выгодныхъ рынковъ для сбыта кустарныхъ издѣлій. 11) Посредничество по пріему поставокъ кустарныхъ издѣлій для казенныхъ учрежденій. 12) Мѣропріятія по улучшенію кустарныхъ производствъ въ Сибири, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Привислинскомъ краѣ.

При осуществленіи своихъ мѣропріятій по воспособленію кустарной промышленности Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія считаетъ въ настоящее время единственно цѣлесообразнымъ опираться на мѣстныя силы, главнымъ образомъ въ лицѣ земствъ, которыя и получаютъ отъ него соотвѣтствующія директивы.

Плановъ земскаго содѣйствія кустарной промышленности почти столько же, сколько земствъ.

Насколько земская дѣятельность по воспособленію кустарной промышленности не поддается обобщеніямъ и насколько она для каждой губерніи носитъ своеобразный характеръ, можно судить по слѣдующимъ иллюстраціямъ. Московское губернское земство занято музеемъ-складомъ съ его учебными мастерскими и за послѣдніе годы энергично работаетъ по насажденію среди кустарей кооперации. Пермское и Вятское земства заняты учебно-показательными мастерскими и организацiей для кустарей кредита. Пермское земство учредило Кустарно-Промышленый банкъ, единственное для Россіи учрежденіе. Костромское земство сосредоточило свое вниманіе на организаціи сырьевыхъ складовъ. Полтавское и Казанское земства направляютъ свои заботы исключительно на насажденіе профессіональнаго образованія и на содѣйствіе сбыту кустарныхъ издѣлій и т. д.

Изъ 40 земскихъ губерній Европейской Россіи, о кустарной промышленности которыхъ имѣются свѣдѣнія, въ 31 губ. земская дѣятельность по воспособленію кустарной промышленности или находится въ состояніи депрессіи или она совсѣмъ въ нихъ отсутствовала или не вышла еще изъ періода организаціи или не могла выявиться за краткостью времени, истекшаго отъ начала земской дѣятельности по воспособленію кустарнымъ промысламъ.

Губерній съ депрессивнымъ состояніемъ земской дѣятельности по воспособленію кустарной промышленности — 5: Вологодская, Саратовская, Тверская, Тамбовская и Симбирская.

Вологодская губернія. Земство съ 1903 по 1906 г. занималось сбытомъ кустарныхъ издѣлій, открыло магазинъ въ Лондонѣ, отдѣленіе склада въ Москвѣ. Но съ 1906 г. изъ-за недостатка оборотныхъ средствъ осталось лишь при слабо дѣйствующемъ и до сихъ поръ кустарномъ складѣ.

Складъ продалъ издѣлій:

въ	1907	году	на	14	тысячъ	рублей
„	1908	„	„	16	„	„
„	1909	„	„	16	„	„
„	1910	„	„	18	„	„
„	1911	„	„	21	„	„

Въ настоящее время Вологодское земство особенно интересуется артелями.

Саратовская губернія. Начавъ свою дѣятельность въ 1901 г., земство въ 1908 г. ликвидировала ее, понеся большіе убытки изъ-за широкой организаціи и широкаго коммерческаго размаха ея, при отсутствіи знающихъ людей.

Тверская губернія. Потерпѣвъ полную неудачу съ организаціей трудовыхъ артелей (артельныя сыроварни) въ 60 и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, Тверское земство ограничивается теперь лишь снабженіемъ въ ограниченномъ размѣрѣ кустарей кредитомъ, пріобрѣтеніемъ для нихъ сырья, покупкой у кустарей ихъ издѣлій на наличный расчетъ и продажей ихъ. Все носитъ характеръ благотворительности.

Тамбовская губернія. Тамбовское земство въ 1902 году учредило кустарный складъ, а въ 1907 году ликвидировало его изъ-за убытковъ. Больше имъ для кустарной промышленности ничего не дѣлалось.

Симбирская губернія. Симбирское земство до 1905 годы кое-что дѣлало для кустарей промышленности. Но съ этого года оно прекратило даже обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ.

Губерній, въ которыхъ земская дѣятельность по воспособленію кустарной промышленности еще не вышла изъ періода организацій,—11: Владимірская, Екатеринославская, Черниговская, Кіевская, Псковская, Пензенская, Рязанская, Подольская, Тульская, Петроградская и Волынская.

Губерній, въ которыхъ заботы земствъ не выявились въ чемъ-либо существенномъ. — 8: Бессарабская — открытъ одинъ кустарный музей; Таврическая—субсидируется 4 ремесленныхъ школы; Курская—субсидируются профессіонально-ремесленныи заведенія; Смоленская—начато обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ, и субсидируются школы; Воронежская — начато обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ; Могилевская — субсидируются ремесленныя школы; Херсонская — содержится 1 ремесленная школа, и субсидируются сельскія школы, имѣющія ремесленныя отдѣленія, Харьковская—вопросъ объ обслѣдованіи кустарной промышленности возникъ въ 1910 г., начато оно въ 1912 г.; пока земство учредило 10 ремесленныхъ училищъ, по 1 на уѣздъ.

Губерній, въ которыхъ земства совсѣмъ уклонялись отъ заботъ о кустарной промышленности,—7: Самарская, Олонецкая, Орловская, Калужская, Витебская, Ярославская и Минская.

Въ 9 губерніяхъ земская дѣятельность по воспособленію кустарной промышленности была поставлена широко и длилась достаточно долгое время, чтобы можно было, на основаніи знакомства съ ней, прійти къ какимъ-либо выводамъ. Эти губерніи слѣдующія: Московская, Пермская, Вятская, Нижегородская, Казанская, Полтавская, Костромская, Уфимская и Новгородская. Мы остановимся лишь на дѣятельности земства Московской губерніи, какъ типичной для этой категоріи земствъ.

Московское губернское земство, какъ только оно вступило на путь воспособленія кустарной промышленности, проявило прежде всего московскую торговую сущность. Всѣ его мѣропріятія, какъ бы они ни

модифицировались, какія бы эволюціи ни переживали, всегда все-таки отражали историческія традиціи москвича-торговца и направлялись и сводились къ единой главнѣйшей цѣли—къ обезпеченію сбыта. Въ цѣляхъ лучшаго достиженія этой основной цѣли московское земство всегда сосредоточивало болѣе всего вниманія на художественномъ воздѣйствіи на цѣлый рядъ кустарныхъ производствъ: женскія рукодѣлія, мебель, различныя издѣлія изъ дерева, игрушечное и корзиночное производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство пришло къ убѣжденію, что въ цѣляхъ дѣйствительнаго воспособленія сбыту кустарныхъ издѣлій необходима покупка ихъ за наличный расчетъ, а также порученіе кустарямъ *опредѣленныхъ* заказовъ съ выдачей авансовъ и матеріаловъ при условіи выполненія заказовъ согласно техническихъ указаній земскаго кустарнаго музея. Посредничество, съ комиссіонной продажей издѣлій, было московскимъ земствомъ совершенно исключено изъ его практики. Кромѣ внутреннихъ рынковъ, московское земство создало для кустарей московской губерніи и нѣсколькихъ другихъ, вошедшихъ съ нимъ въ соглашеніе, рынки за границей путемъ участія въ выставкахъ и базарахъ (главнымъ образомъ въ весеннихъ и осеннихъ выставкахъ въ г. Лейпцигѣ). Торговыя операціи московскаго земства за послѣдніе годы выразились въ такихъ цифрахъ.

Продано кустарныхъ издѣлій:

въ	1908 г.	на	332,8	т.	р.
„	1909 „	„	325,6	„	„
„	1910 „	„	395,2	„	„
„	1911 „	„	471,7	„	„

При распространеніи кустарныхъ издѣлій черезъ комми-вояжеровъ московское земство натолкнулось на препятствіе: торговыя фирмы, получающія обыкновенно товаръ въ кредитъ на 3—6 мѣсяцевъ, отказываются давать заказы при условіи полученія ихъ наложенными платежами или за наличный расчетъ.

За послѣдніе годы московское земство обслуживало такое число кустарныхъ дворовъ Московской губерніи:

въ	1908 г.	1.399 двор.
„	1909 „	1.258 „
„	1910 „	1.448 „
„	1911 „	1.631 „

Это число ни разу не превышало 15% всѣхъ кустарей Московской губерніи.

Заграничный сбытъ кустарныхъ издѣлій Московскаго земства за послѣдніе годы выражался въ такихъ цифрахъ:

въ 1904 г. . .	9,2	тыс. руб.	въ 1908 г. . .	27,4	т. р.
„ 1905 „ . .	25,4	„ „	„ 1909 „ . .	37,9	„ „
„ 1906 „ . .	28,1	„ „	„ 1910 „ . .	53,2	„ „
„ 1907 „ . .	33,5	„ „	„ 1911 „ . .	60,0	„ „

Само Московское земство, признавая свою торговую помощь кустарямъ губерніи крайне незначительной, объясняетъ это двумя обстоятельствами: 1) недостаткомъ оборотныхъ средствъ для обслуживанія торговыхъ нуждъ кустарной промышленности губерніи, изготовляющей ежегодно издѣлій на нѣсколько милліоновъ руб. и 2) одинъ или небольшое число земскихъ кустарныхъ складовъ, пріобрѣтающихъ у кустарей ихъ издѣлія, могутъ обслуживать лишь незначительное число кустарей опредѣленнаго раіона.

На основаніи своего опыта Московское земство пришло, въ концѣ концовъ, къ выводу, что земская организація вообще мало приспособлена къ чисто торговой дѣятельности, требующей большой спеціализаціи, въ особенности въ виду крайней разнохарактерности кустарныхъ издѣлій и разнообразія рынковъ, которые необходимо изучить и къ коимъ нужно примѣняться для того, чтобы вести успѣшно сложное торговое дѣло. Какъ торговецъ, земство никогда не сможетъ конкурировать съ коммерческиии фирмами, спеціализировавшимися на отдѣльныхъ отрасляхъ товара. И вообще заниматься торговлей—это не дѣло земствъ. Земское дѣло—это: техническое и художественное обслуживаніе кустарныхъ промысловъ, повышеніе производительности кустарей путемъ распространенія знаній и умѣлой организаціи кредита, объединеніе ихъ въ кооперативы, поручительство передъ покупателями.

Придя къ такимъ выводамъ, Московское земство тѣмъ не менѣе рѣшило не пріостанавливать своей торговли кустарными издѣліями до тѣхъ поръ, пока ему на смѣну въ этомъ дѣлѣ не придутъ кооперативы. Тогда Московское земство въ области торговли займется лишь посредничествомъ по предоставленію кустарнымъ кооперативамъ заказовъ, поставокъ и т. д.

Въ области воспособленія кустарной промышленности дѣятельность Московскаго земства считается классической. Другія земства въ значительной степени только подражаютъ ей.

И тѣмъ поучительнѣе выводы, къ которымъ, въ концѣ концовъ, пришло это земство.

Къ слову сказать, Московское земство по своей дѣятельности въ

области кустарной промышленности заняло первенствующее мѣсто въ Россіи благодаря извѣстному милліонеру С. Т. Морозову, главѣ фирмы „Савва Морозовъ“, вложившему въ дѣло воспособленія кустарной промышленности огромныя средства и много поработавшему надъ привитіемъ кустарнымъ издѣліямъ художественности.

Общій расходъ всѣхъ земствъ по воспособленію кустарной промышленности въ 1900 г. доходилъ до 500 тыс. руб., въ настоящее время онъ составляетъ около 2 милл. руб.

Идеальная схема дѣятельности земствъ по воспособленію кустарной промышленности, какъ результатъ пройденнаго ими длиннаго пути съ разочарованіями, ошибками и крушеніями, представляется въ настоящее время въ такомъ видѣ.

Нужно прежде всего неучить крестьянъ удовлетворять самыя первыя нужды своей деревни, а затѣмъ избытокъ ихъ подсобныхъ производствъ можетъ итти и на вывозъ.

Земство обучаетъ населеніе тому мастерству, котораго въ данномъ уѣздѣ нѣтъ, но на которое имѣется спросъ. На первыхъ порахъ устраиваются училища, которыя обучаютъ дѣтей, затѣмъ учебно-показательныя мастерскія и т. д.

Если у кустарнаго производства есть избытокъ и онъ можетъ выдержать транспортъ, то земство способствуетъ его сбыту, но старается по возможности лишь указывать при этомъ рынокъ. Для упорядоченія сбыта организуется при земской управѣ кустарный отдѣлъ, который въ настоящее время старается, однако, устраниться отъ коммерческихъ операцій.

Научивъ кустаря работать, нужно научить его обращаться съ продуктомъ своего труда, съ товаромъ, при чемъ нужно научить его ходить самостоятельно на ногахъ, а не водить его за руку: вотъ, земство и организуетъ новые или поддерживаетъ старые кооперативы.

Въ то время, какъ въ западноевропейскихъ странахъ, въ зависимости отъ политическихъ условій, въ дѣлѣ организаціи всевозможной помощи мелкой промышленности были всегда предоставлены широкія возможности частной иниціативѣ, слѣдствіемъ чего было возникновеніе множества общественныхъ организацій, въ Россіи частная иниціатива была всегда стѣснена. Въ настоящее время въ Россіи существуетъ лишь 6 частнообщественныхъ организацій для оказанія воспособленія кустарной промышленности съ малоизвѣстной и незначительной по своему объему дѣятельностью.

Важное значеніе для нуждъ кустарной промышленности надлежащей организаціи мелкаго кредита заставляетъ придать этому вопросу особливое значеніе.

Въ Западной Европѣ учрежденія мелкаго кредита для нуждъ кустарной промышленности представлены въ видѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что эти учрежденія обслуживаютъ тамъ вообще мелкую промышленность всякаго рода, какъ добывающую, такъ и обрабатывающую.

Знакомство съ дѣятельностью по воспособленію кустарной промышленности правительства, земствъ и частныхъ обществъ даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы о ея характерѣ и объемѣ нуждъ кустарной промышленности, которыя она удовлетворяетъ.

1. Дѣятельность эта достаточно хаотична. У земствъ никогда не было общаго плана ея, правительство старается возложить все бремя заботъ о кустарной промышленности на земство, оставивъ за собой лишь общее руководительство, а земства, испробовавъ все въ дѣлѣ воспособленія кустарной промышленности вплоть до торговли ея продуктами, пришли къ сознанію своего безсилія и возлагаютъ въ дальнѣйшемъ всѣ надежды на кооперативы.

Частно - общественная дѣятельность и незначительна и случайна, нося благотворительный характеръ.

2. На дѣятельности правительства и земствъ лежитъ печать мелочности, частью—сознательнаго, у земствъ - же—въ силу необходимости, изъ-за вѣчной земской нужды въ деньгахъ. Говорятъ о милліонахъ кустарей, о милліардахъ годичной стоимости кустарныхъ издѣлій, а отпускаются на воспособленіе нуждамъ кустарей крохи—и что удивительнаго, если результаты отъ такой дѣятельности получаются, если только они получаются, крошечные.

3. Статистическаго обслѣдованія кустарной промышленности Имперіи, строго говоря, нѣтъ. А безъ него трудно имѣть правильное представленіе объ объектѣ воспособительныхъ мѣропріятій. Планъ статистическаго обслѣдованія, выработанный Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, нуждается въ пересмотрѣ и въ отношеніи опредѣленія основныхъ понятій и въ отношеніи порядка его осуществленія, требующаго по возможности сохраненія принципа единства времени, каковой принципъ нарушается рѣшительно во всѣхъ изслѣдованіяхъ кустарной промышленности, какъ земскихъ, такъ и правительственныхъ.

4. Не касаясь въ подробностяхъ вопроса о постановкѣ профессіональнаго образованія въ Россіи, столь важнаго и для крупной промышленности и для мелкой, укажемъ на одинъ коренной недостатокъ его постановки — на бѣгство дипломированныхъ воспитанниковъ разныхъ профессіональныхъ школъ отъ дѣла, къ которому они спеціально подготовлялись, на мѣста въ конторахъ, торговыхъ заведеніяхъ, въ земствѣ, въ учрежденіяхъ крестьянскаго самоуправленія и т. п.—словомъ туда,

гдѣ имъ обезпеченъ вѣрный и постоянный заработокъ, о которомъ они и мечтать не могутъ въ качествѣ кустарей.

5. Техническая помощь кустарямъ совершенно недостаточна. При современной хаотичности мѣропріятій по воспособленію кустарной промышленности она едва ли и можетъ быть иной.

6. Организація кредитной помощи кустарямъ неудовлетворительна.

7. Проблема сбыта кустарныхъ издѣлій совсѣмъ не разрѣшена.

8. Измѣненіе курса земской дѣятельности по воспособленію кустарной промышленности въ сторону кооперативовъ является слѣдствіемъ сознанія имъ своего безсилия и показателемъ краха земской воспособительной политики, не основанной на трезвомъ учетѣ реальныхъ соотношеній, окружающихъ жизнь кустаря.

Можно обезпечить данный кустарный раіонъ кредитомъ, учебными мастерскими, доброкачественными сырыми матеріалами, учредить склады, при посредствѣ которыхъ сбывалась бы большая или меньшая часть кустарныхъ издѣлій; можно обезпечить данному раіону всѣ средства удовлетворенія его нуждъ, выработанныя современной культурой, но, при самой успѣшной организаціонной работѣ, не будетъ разрѣшенъ одинъ вопросъ, коренной для даннаго раіона—вопросъ о такомъ расширеніи сбыта, которое находилось бы въ соотвѣтствіи съ количествомъ издѣлій, приготовляемыхъ даннымъ раіономъ или отраслью промышленности при все растущемъ наплывѣ лицъ, ищущихъ въ ней приложенія своего труда.

Вопросъ организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій не есть задача болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, онъ возникаетъ теперь же, и, съ точки зрѣнія кустаря, является, быть можетъ, самымъ важнымъ вопросомъ его благополучія. Эксплоатація кустарей скупщиками—привычное для нихъ явленіе, они считаютъ скупщиковъ необходимыми колесами въ организаціи сбыта ихъ издѣлій, и среднія степени скупщицкаго „прижима" не вызываютъ даже у нихъ жалобъ. Но кустари живо чувствуютъ ущербъ отъ заминокъ въ сбытѣ ихъ издѣлій, и колебанія спроса рынка фигурируютъ въ текущей земской статистикѣ въ качествѣ главнаго фактора, обусловливающаго высоту заработковъ населенія.

Наша кустарная промышленность страдаетъ отъ того, что въ ней самой наблюдается тенденція въ переполненію рынка товаромъ, что, однако, обусловливается не приливомъ къ ней новыхъ капиталовъ и не возрастающей производительностью занимаемаго ею труда, не улучшеніями техники производства, а почти всегда—лишь увеличеніемъ числа занятыхъ въ ней лицъ.

Урегулированіе кустарной промышленности должно производиться путемъ отвлеченія въ мертвые зимніе сезоны населенія нашей деревни

отъ малодоходныхъ кустарныхъ промысловъ къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, мыслимымъ, впрочемъ, лишь при интенсификаціи теперешняго крестьянскаго хозяйства, а затѣмъ при посредствѣ надлежащей организаціи сбыта.

Схема этой организаціи такова:

1. Оборудованіе кустарныхъ раіоновъ учрежденіями-посредниками между производителями и потребителями.

2. Устройство при этихъ учрежденіяхъ музеевъ по образцу Штутгардскаго Muster Lager'a.

3. Организація торговой агентуры.

Кустарная промышленность, если рѣчь идетъ о серьезной помощи населенію, а не объ одномъ изъ видовъ общественной благотворительности, должна быть поставлена въ удовлетворительныя условія сбыта. Учрежденія - посредники должны создать для кустарной промышленности эти условія. Назовемъ такія учрежденія кустарными факторіями. Ихъ могутъ основывать правительство, земства, частныя лица и общества (акціонерныя и товарищества). Торговая дѣятельность кустарныхъ факторій можетъ носить форму ломбардныхъ операцій или операцій торговыхъ складовъ; въ послѣднемъ случаѣ выдаются варранты общаго товарнаго типа. При ломбардныхъ операціяхъ выдаются ссуды подъ товаръ съ доплатой кустарю разницы между продажной цѣной товара и ссудой по окончаніи всей операціи. При посредствѣ кустарныхъ факторій издѣлія кустарей поступаютъ въ торговый оборотъ на общемъ для товарнаго обмѣна основаніи.

Устройство при факторіяхъ музеевъ по типу Штутгардскаго Muster Lager'a" должно знакомить производителей того или иного раіона со спросомъ рынковъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, и указывать имъ, что факторія считаетъ „товаромъ", пригоднымъ для ея операцій. Эти музеи должны совершенно исключить производство кустарями продуктовъ на возможнаго потребителя на неизвѣстномъ рынкѣ.

Задача и цѣли торговой агентуры будутъ заключаться не только въ сообщеніи кустарнымъ музеямъ при факторіяхъ „новинокъ" спроса, внутренняго и внѣшняго, но также и въ наблюденіи, какова область распространенія тѣхъ или иныхъ издѣлій, какого типа, положимъ, игрушки или кружева больше спрашиваются и т. д.

Агентура предугадываетъ характеръ будущаго спроса, примѣрно (для модныхъ вещей) за полгода или нѣсколько впередъ, чтобы въ факторіяхъ не скапливался товаръ, уже вышедшій изъ моды или устарѣвшій.

Словомъ, агентура должна держать довѣрителей въ курсѣ отечественнаго и заграничнаго спроса, въ особенности на модныя издѣлія—

своевременнымъ сообщеніемъ рисунковъ, описаній, образцовъ, моделей. Агентура принимаетъ заказы и улаживаетъ всѣ затрудненія при доставкѣ ихъ на мѣста (имѣются въ виду глухія, бездорожныя мѣста Россіи).

Нельзя пройти молчаніемъ ненормальности заграничнаго сбыта нашихъ кустарныхъ издѣлій. Несоразмѣрно высокія цѣны, выставляемыя различными предпринимателями на произведеніяхъ кустарной промышленности, красующихся въ блестящихъ витринахъ крупнѣйшихъ европейскихъ магазиновъ или на выставкахъ, очень сильно ограничили кругъ потребителей, давъ возможность пріобрѣтать настоящія русскія кустарныя произведенія лишь наиболѣе состоятельнымъ классамъ, какъ рѣдкость. Широкимъ же массамъ эти предметы, изъ-за высокой стоимости, никогда не были доступны. Съ этимъ явленіемъ слѣдуетъ только бороться.

Картина дѣятельности предлагаемой организаціи по сбыту кустарныхъ издѣлій представляется въ общихъ чертахъ въ такомъ видѣ.

Торговые агенты заблаговременно, къ началу зимняго сезона, сообщаютъ собранныя ими данныя о предстоящемъ спросѣ или непосредственно въ факторіи, или, что лучше, въ какое-либо центральное учрежденіе, ихъ объединяющее. Отсюда поступаютъ заказы въ факторіи, а въ музеяхъ выставляются образцы новыхъ товаровъ, рисунки, модели, образцы орудій ихъ производства, техническія данныя разныхъ производствъ и т. п. Образцы товаровъ отпускаются кустарямъ въ прокатъ для ближайшаго ознакомленія съ ними. Музеи же даютъ черезъ свѣдующихъ людей кустарямъ необходимыя разъясненія по возникающимъ техническимъ вопросамъ.

По изготовленіи кустарями издѣлій, они черезъ пріемщиковъ поступаютъ въ склады или ломбарды, а продуценты получаютъ за нихъ ссуды или варранты.

Сырьевые склады могутъ устраиваться при факторіяхъ или входить въ составъ особыхъ организацій.

Для учета варрантовъ могутъ учреждаться особые банки.

Предлагаемая организація сбыта кустарныхъ издѣлій можетъ быть осуществлена и до окончанія предпринятыхъ работъ по обслѣдованію кустарной промышленности Россіи—въ раіонахъ, уже извѣстныхъ своими промыслами. Она даетъ возможность быстро съорганизовать рядъ мелкихъ производствъ—галантерейное, мелкое сталедѣлательное и другія, свѣдѣнія о которыхъ можно почерпнуть изъ данныхъ о ввозѣ товаровъ изъ-за границы, продукты которыхъ шли къ намъ, главнымъ образомъ, изъ Германіи. Вѣдать общія нужды сбыта кустарныхъ издѣлій, да и всей кустарной промышленности, естественнѣе всего должно Ми-

нистерство Торговли и Промышленности, а не Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Нѣсколько словъ о кооперацiи въ кустарной промышленности.

Производительно-подсобныя артели не могутъ получить распространенія и оказывать существенно-благопріятное вліяніе на кустарную промышленность изъ-за относительной разбросанности мѣстожительства нашихъ деревенскихъ кустарей. Паровую силу, напримѣръ, или электрическую энергію можно передать съ успѣхомъ въ сотню квартиръ одного или двухъ городскихъ домовъ, стоящихъ по сосѣдству. Но немыслима по своей дороговизнѣ такая передача въ разобщенныя избы цѣлой деревни. Кооперативныя кузницы тоже всегда будутъ находиться въ разныхъ разстояніяхъ отъ кооперативовъ, и, слѣдовательно, для нихъ сразу же создается неравенство условій производства. Вообще только при рѣдкихъ счастливыхъ территоріальныхъ условіяхъ незначительное число кустарей можетъ быть объединено производительно-подсобными артелями. Большая же часть ихъ всегда окажется за бортомъ и будетъ только отягощать своей конкуренціей положеніе производительно-подсобныхъ артелей.

Вопросъ объ организаціи дешеваго пользованія двигательной энергіи—это главнѣйшій вопросъ для производительно-подсобныхъ артелей. Но самый бытъ русскаго кустаря исключаетъ въ настоящее время возможность широкаго и удовлетворительнаго рѣшенія его.

И въ этомъ главный производственный предѣлъ развитію производительно-подсобныхъ артелей.

Въ большинствѣ производствъ однимъ изъ главныхъ преимуществъ въ пользу крупной промышленности, въ пользу фабрики, являются болѣе выгодныя условія продажи товара и покупки сырого матеріала.

Отсюда и проистекаетъ то значеніе для кустарной промышленности, которое придаютъ закупочнымъ кооперативамъ и кооперативамъ по сбыту адепты кооперативнаго движенія. Это, собственно говоря, торговыя организаціи, дѣйствующія подъ диктовку тѣхъ же условій, въ которыхъ живутъ капиталистическія предпріятія—будутъ ли они вести свои операціи самостоятельно, будутъ ли они слиты въ нихъ съ потребительскими кооперативами. Однимъ изъ этихъ условій является наличіе тѣхъ оборотныхъ средствъ, безъ которыхъ земства не смогли съорганизовать того дѣла, которое они теперь готовы передать кооперативамъ. Возможно, что отчасти кооперативы здѣсь и принесутъ ожидаемую пользу.

Внѣшняя торговля.

Въ послѣднемъ году передъ войной общій оборотъ русской внѣшней торговли достигъ громадной цифры 2.641,3 милл. руб. и уступалъ лишь немногимъ государствамъ Стараго и Новаго свѣта. Обороты по внѣшнему товарообмѣну важнѣйшихъ торговыхъ странъ за послѣдніе годы представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	1900	1910	1913
Великобританія тыс. руб. .	8.298,5	10.855,1	11.205,6
%	100,0	130,8	135,0
Германія тыс. руб. . . .	4.803,9	7.596,4	9.618,0
%	100,0	158,1	202,0
Соединен. Штаты тыс. руб.	4.314,8	6.328,3	8.310,9
%	100,0	146,7	192,7
Франція тыс. руб.	3.302,4	5.027,7	5.768,9
%	100,0	152,2	174,7
Голландія тыс. руб. [1]) . .	2.845,3	4.573,5	5.205,7
%	100,0	160,7	183,0
Бельгія тыс. руб.	1.552,0	2.877,2	3.060,2
%	100,0	185,4	197,2
Россія тыс. руб.	1.342,8	2.533,5	2.641,3
%	100,0	188,7	196,7
Австро-Венгрія тыс. руб. .	1.432,8	2.075,9	2.424,8
%	100,0	144,9	169,2
Италія тыс. руб.	1.139,4	1.997,3	2.303,1
%	100,0	175,3	202,1

По размѣрамъ своихъ оборотовъ Россія занимаетъ въ ряду другихъ странъ *седьмое* мѣсто, уступая Великобританіи, Германіи, Соеди-

[1]) Данныя за 1912 г.

ненным Штатам, Франціи, Голландіи и Бельгіи. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія она стояла на *шестомъ* мѣстѣ, но въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ на это мѣсто выдвинулась *Бельгія*.

По темпу возрастанія внѣшній товарообмѣнъ Россіи развивался быстрѣе Франціи и Великобританіи, почти одинаково съ Соединенными Штатами и медленнѣе Германіи и Италіи.

Несмотря на абсолютно значительные размѣры своей внѣшней торговли и довольно быстрый темпъ ея роста, Россія далеко отстаетъ отъ другихъ странъ, если принять во вниманіе огромное населеніе Имперіи.

Вотъ душевыя нормы оборотовъ внѣшней торговли Россіи въ 1912 г. сравнительно съ другими государствами.

	На душу населенія.		
	Общій оборотъ.	Привозъ.	Вывозъ.
	Руб.	Руб.	Руб.
Голландія	852	456	396
Бельгія	442	246	196
Швейцарія	336	200	136
Данія	248	137	111
Соединенное Королевство.	232	131	101
Аргентина	223	99	124
Норвегія	179	110	69
Швеція	143	72	71
Франція	142	78	64
Германія	138	75	63
Соед. Штаты	78	34	44
Италія	66	40	26
Австро-Венгрія	49	28	21
Португалія	41	28	13
Испанія	40	20	20
Японія	22	12	10
Россія	16	7	9

Конечно, методъ сравненія подушныхъ нормъ приведенныхъ странъ съ Россіей, можетъ быть, несовсѣмъ правиленъ, въ виду большого инородческаго и кочевого населенія Имперіи. Тѣмъ не менѣе приведенныя цифры весьма знаменательны. Оказывается, Россія отстаетъ не только отъ такихъ высококультурныхъ странъ, какъ Голландія, Бельгія, Соединенное Королевство, но ее значительно превосходятъ даже Аргентина, Испанія, Португалія и Японія.

Очевидно, для дальнѣйшаго пріобщенія Россіи къ міровому хозяйству открываются блестящія перспективы, потенціальная возможность расширенія нашего товарообмѣна весьма еще велика.

Обращаясь къ болѣе детальному изложенію хода русской внѣшней торговли, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего ухудшеніе торговаго баланса, наблюдаемое за послѣдніе годы.

	Вывозъ.	Привозъ.	Балансъ.
1910	1.449	1.084	+365
1911	1.591	1.162	+430
1912	1.519	1.172	+347
1913	1.520	1.375	+145
1914	955	1.116	—161

Паденіе активности торговаго баланса наблюдается съ 1911 года. Война въ этомъ отношеніи лишь обострила тенденцію, которая наблюдалась въ мирное время.

Активность торговаго баланса до извѣстной степени сглаживала пассивъ расчетнаго баланса. Размѣры нашихъ ежегодныхъ платежей за границу опредѣляются спеціалистами въ разныхъ цифрахъ, и составляютъ, повидимому, не менѣе 600—700 милл. руб. Если принять эти данныя, то окажется, что нашъ расчетный балансъ былъ уже и до войны пассивнымъ. На это, впрочемъ, указываетъ все ухудшающееся положеніе вексельныхъ курсовъ. Вздорожаніе иностранной валюты началось еще съ 1910 года. Вотъ средніе курсы чековъ (свободнаго обращенія) Петроградской биржи.

	Лондонъ.	Парижъ.	Берлинъ.
1910	94,57	37,48	46,19
1911	94,63	37,50	46,21
1912	94,71	37,50	46,34
1913	94,93	37,62	46,42
1914 по іюнь	95,16	37,78	46,48

Чѣмъ же, однако, объясняется постоянное ухудшеніе нашего баланса за послѣдніе годы передъ войной?

При разсмотрѣніи цифръ привоза и вывоза за это время оказывается, что возрастали обѣ эти статьи. Хозяйственная жизнь страны развивалась. Однако, нарастаніе экспорта происходило медленнѣе, чѣмъ увеличеніе импорта. Съ 1909 года по 1913 г. экспортъ ежегодно возрасталъ въ среднемъ на 1—2%, а привозъ на 7—10%.

Вывозъ изъ Россiи.

	Жизненные припасы.		Сырые и полуобраб. матеріал.		Животныя.		Издѣлія.		Всего.	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
1909	922.679	100,0	423.449	100,0	25.971	100,0	55.575	100,0	1.427.675	100,0
1910	927.518	100,5	436.934	103,2	30.120	116,0	54.514	98,1	1.449.085	101,5
1911	1.017.550	110,3	482.029	113,8	26.390	101,6	65.443	117,8	1.591.411	111,5
1912	821.452	89,0	589.045	139,1	31.021	119,4	77.279	139,1	1.518.798	106,3
1913	839.853	91,0	561.027	132,5	34.359	132,3	84.895	152,8	1.520.135	106,4

Привозъ въ Россiю.

	Жизненные припасы.		Сырые и полуобраб. матеріалы.		Животныя.		Издѣлія.		Всего.	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
1909	182.872	100,0	442.556	100,0	7.972	100,0	272.937	100,0	906,336	100,0
1910	191.462	104,7	554.386	125,3	10.791	135,4	327.807	120,1	1.084.446	119,7
1911	206.909	113,1	553.143	125,0	10.997	137,9	390.633	143,1	1.161.682	128,2
1912	209.647	114,6	555.516	125,5	11.979	150,3	394 630	144,6	1.171.772	129,3
1913	237.898	130,1	667.989	150,9	17.615	221,0	450.532	165,1	1.374.034	151,6

Основные вывозимые товары извѣстны. Это преимущественно жизненные припасы, сырые и полуобработанные матеріалы, вообще продукты сельскаго и лѣсного хозяйства, а изъ фабрикатовъ лишь небольшія количества, главнымъ образомъ, хлопчатобумажныхъ тканей, резиновыхъ издѣлій, сахара, спирта, и нефтяныхъ продуктовъ. При рѣзкихъ колебаніяхъ изъ года въ годъ хлѣбнаго вывоза, цифры промышленнаго экспорта, начиная съ 1909 года, показываютъ неуклонное и наиболѣе быстрое возрастаніе.

Въ то время какъ общій вывозъ за эти годы ни разу не увеличивался болѣе, чѣмъ на 11,5% противъ 1909 года, экспортъ издѣлій под-

нялся къ 1913 году слишкомъ въ полтора раза сравнительно съ исходнымъ 1909 годомъ.

Важнѣйшія статьи привоза также болѣе или менѣе выяснены. Здѣсь очень крупную роль играютъ издѣлія фабрично-заводской промышленности и сырые матеріалы для обрабатывающихъ производствъ. Если не говорить о привозѣ животныхъ, какъ статьѣ въ общемъ очень незначительной, то наибольшее возрастаніе съ 1909 года показываетъ импортъ фабрично-заводскихъ издѣлій, увеличившійся на 65,1%. Ввозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ повысился въ $1^1/_2$ раза, т. е. почти въ одинаковой степени съ возрастаніемъ общаго импорта въ Россію.

Болѣе быстрый ростъ привоза, чѣмъ вывоза является посему въ русскихъ условіяхъ показателемъ того, что рынокъ промышленнаго сырья и фабрично-заводскихъ издѣлій увеличивается быстрѣе, чѣмъ экспортная дѣятельность въ сельско-хозяйственной промышленности. Сельское хозяйство какъ бы отстаетъ въ своемъ развитіи отъ промышленности, промышленность, стремясь удовлетворить растущія требованія внутренняго рынка, предъявляетъ лихорадочный спросъ на иностранное сырье и полуфабрикаты, а рынокъ фабрично-заводскихъ издѣлій расширяется еще быстрѣе роста промышленности и, не удовлетворяясь отечественными фабрикатами, стремительно увеличиваетъ закупки иностранныхъ готовыхъ издѣлій.

Какія-то неблагопріятныя условія мѣшаютъ отечественной индустріи покрыть растущій внутренній спросъ на фабрикаты и развить экспортную дѣятельность въ крупномъ масштабѣ.

Но если ухудшеніе баланса объясняется преимущественно, медленными успѣхами сельскаго хозяйства и недостаточнымъ развитіемъ промышленности, то и мѣры къ исправленію пассивнаго баланса намѣчаются сами собою: необходимо всѣми средствами содѣйствовать улучшенію сельскаго хозяйства и росту обрабатывающей промышленности.

Совокупность этихъ мѣръ должна быть результатомъ всей работы, предпринятой Совѣтомъ Съѣздовъ. Здѣсь же, въ главѣ о внѣшней торговлѣ, умѣстно отмѣтить рядъ соображеній, касающихся спеціально нашего товарообмѣна съ за-границей.

Въ этомъ отношеніи, прежде всего, полезно освѣтить вліяніе, какое можетъ оказать на внѣшнюю торговлю вздорожаніе иностранной валюты или паденіе курса рубля.

Отвлекаясь отъ вопроса о неустойчивости всѣхъ калькуляцій, вызываемой колебаніями въ расцѣнкѣ бумажнаго рубля, нужно признать, что падающая валюта оказываетъ на внѣшнюю торговлю дѣйствіе въ двухъ прямо противоположныхъ направленіяхъ.

Съ одной стороны, при падающей денежной единицѣ уменьшается

значеніе таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ кредитными билетами. Таможенная охрана какъ бы понижается, а импорту иностранныхъ издѣлій дѣлается какъ бы нѣкоторое поощреніе.

Съ другой стороны, низкій курсъ рубля оказываетъ революціонизирующее вліяніе на цѣны, приводя къ вздорожанію всѣхъ товаровъ и прежде всего импортныхъ. Если внутри страны цѣны стоятъ на прежнемъ уровнѣ, то вздорожаніе заграничныхъ товаровъ является препятствіемъ къ ихъ привозу. Въ то же время при экспортѣ курсовая разница является преміей экспортеру. Наиболѣе яркій примѣръ подобнаго поощрительнаго дѣйствія низкаго курса представляетъ въ Россіи—сахаръ, внутреннія цѣны котораго, въ силу закона о нормировкѣ, не могутъ повыситься соотвѣтственно обезцѣненію рубля; экспортеръ сахара получаетъ премію въ размѣрѣ лажа.

Такимъ образомъ, низкій курсъ рубля, поощряя экспортъ и задерживая импортъ, является какъ бы саморегуляторомъ, стремящимся возстановить благопріятное отношеніе вывоза и ввоза. Но такъ дѣйствуетъ ухудшеніе валюты лишь до той поры, пока цѣны внутренняго рынка не приспособятся къ измѣнившимся валютнымъ условіямъ. Когда же внутреннія цѣны подымутся на всю величину лажа, низкій курсъ денежной единицы перестаетъ служить препятствіемъ импорту, а взиманіе таможенной пошлины кредитнымъ рублемъ приводитъ къ фактическому уменьшенію таможеннаго покровительства. Обыкновенно приспособленіе внутреннихъ цѣнъ къ измѣнившейся покупательской силѣ денегъ совершается очень медленно, и вздорожаніе импортируемыхъ товаровъ, сравнительно съ цѣнами внутренняго рынка, парализуетъ дѣйствіе автоматическаго пониженія пошлинъ. Поэтому, нерѣдко приходится слышать утвержденіе, что низкій курсъ рубля, затрудняя импортъ, является безусловно благопріятнымъ условіемъ для возстановленія активности торговаго баланса.

Это заключеніе едва ли правильно переносить безъ дальнѣйшаго анализа въ современныя условія русской хозяйственной жизни.

Здѣсь картина наблюдается довольно пестрая, противоположныя тенденціи скрещиваются, но все же изъ общаго хозяйственнаго хаоса выдѣляются нѣкоторыя явленія, не позволяющія успокоиться на оптимистической теоріи о благодѣтельномъ вліяніи низкаго курса.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на внутреннихъ русскихъ рынкахъ, отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, происходитъ сильнѣйшій подъемъ цѣнъ на многіе товары.

По своимъ размѣрамъ этотъ подъемъ иногда даже значительно превосходитъ упадокъ курса рубля. Такъ, за періодъ съ начала войны по апрѣль включительно, лондонскій чекъ вздорожалъ на 20—25%, а

цѣны на пшеницу поднялись (Одесса, Саратовъ, Елецъ) на 30—40%, на рожь (Елецъ)—30—50%, овесъ (Елецъ, Москва)—60—100%. Расцѣнки ячменя и кукурузы въ южно-русскихъ портахъ мало измѣнились сравнительно съ до-военными мѣсяцами, но сравнительно съ осенними цѣнами 1914 года вздорожаніе составляетъ уже 30—50%, а въ черноземномъ центрѣ (Саратовъ) и на сѣверѣ (Рига) ячмень вздорожалъ съ начала войны почти въ той же степени, какъ и овесъ, т. е. на 50—100%.

Каменный уголь вздорожалъ въ Донецкомъ бассейнѣ на 20—40%, а въ крупныхъ потребительныхъ центрахъ (Петроградъ) не менѣе, чѣмъ на 100%.

Большинство привозныхъ металловъ и металлическихъ издѣлій—цинкъ, свинецъ, олово, аллюминій и пр.—повысилось свыше, чѣмъ на 100%, мѣдь—на 30—40%.

Прядильные матеріалы—хлопокъ, шерсть, джутъ—вздорожали на 50—70%, хотя на нѣкоторые изъ нихъ (джутъ) замѣтно сильнѣйшее пониженіе цѣнъ на міровомъ рынкѣ. Рядъ химическихъ продуктовъ поднялся въ цѣнѣ на 30—70%.

Можно спорить объ основныхъ причинахъ, вызвавшихъ подъемъ цѣнъ, о томъ, какое вліяніе оказывало обезцѣненіе денежной единицы. Съ другой стороны, несомнѣнно, что дороговизна представляетъ явленіе міровое, а не специфически русское. Не входя здѣсь въ изслѣдованіе этого сложнаго вопроса и, ограничиваясь лишь разсмотрѣніемъ вліянія низкаго курса и таможенной охраны на русскій внѣшній товарообмѣнъ, слѣдуетъ только отмѣтить, что происходящая революція цѣнъ понижаетъ покупательную силу рубля на внутреннемъ рынкѣ нерѣдко въ большей степени, чѣмъ вздорожала заграничная валюта. Для ряда товаровъ импортъ можетъ оказаться болѣе выгоднымъ, чѣмъ прежде, и таможенная пошлина уменьшитъ свое покровительственное дѣйствіе.

Необычайная внутренняя дороговизна, при ослабленіи таможенной охраны, въ силу ухудшенія курса рубля, можетъ въ значительной степени парализовать то сдерживающее вліяніе на импортъ, какое оказываетъ падающая валюта.

Низкій курсъ рубля обѣщаетъ пріобрѣсти особое значеніе въ дѣлѣ нашихъ будущихъ торговыхъ сношеній съ Германіей. Уже теперь замѣтно сильное обезцѣненіе марки и рубля при расцѣнкахъ французской и англійской валюты почти al pari. Съ окончаніемъ войны можетъ, поэтому, случиться, что нашъ вексельный курсъ на Берлинъ будетъ близокъ къ паритету, а котировки на Лондонъ и Парижъ пойдутъ съ сильнымъ лажемъ. И пока внутреннія цѣны Германіи не приспосо-

бятся къ измѣнившемуся курсу марки, нѣмецкому коммерсанту будетъ значительно облегчена конкуренція на русскомъ рынкѣ съ англійскими и французскими экспортерами.

Нагляднѣе это выяснится изъ слѣдующаго теоретическаго примѣра, приводимаго въ докладѣ А. Л. Рафаловича Чрезвычайному Всероссійскому Съѣзду представителей Биржевой Торговли и Сельскаго Хозяйства.

Если одна и та же машина продавалась до войны въ Германіи за 20 тыс. марокъ, а въ Англіи—за 1.000 ф. ст., то и германскій и англійскій коммерсанты могли продать ее въ Россіи приблизительно за 10 тыс. руб.

Въ случаѣ же, если англійская валюта будетъ дороже на 20%, а нѣмецкая лишь на 2%, то англійскій продавецъ долженъ будетъ потребовать за свою машину уже не 10 тыс. руб., а на 20% больше, т. е. 12 тыс. рублей, а германскій предприниматель сможетъ продать эту же машину на 1.800 руб. дешевле. Конечно, внутреннія цѣны въ Германіи должны будутъ подняться выше сравнительно съ англійскими, но все же до тѣхъ поръ, пока германскія цѣны не возрастутъ на всю величину лажа, нѣмецкій коммерсантъ будетъ имѣть въ Россіи нѣкоторое преимущество передъ англійскимъ.

Этотъ примѣръ съ наглядностью показываетъ, въ какое странное положеніе можетъ поставить Россію колеблющаяся бумажная валюта.

Возстановленія нормальныхъ вексельныхъ курсовъ, другими словами, ликвидаціи бумажно-денежнаго обращенія слѣдуетъ пожелать, поэтому, не только въ интересахъ приданія устойчивости всему внѣшнему товарообмѣну Россіи, но и въ цѣляхъ упроченія нашихъ торговыхъ отношеній съ союзными и дружественными странами.

Среди мѣръ, которыя могутъ имѣть благопріятное вліяніе на развитіе производительныхъ силъ страны и нашъ торговый балансъ, слѣдуетъ поставить таможенную политику.

Повышеніе таможенныхъ ставокъ, произведенное съ фискальной цѣлью по закону 28 февраля 1915 года, повидимому, окажетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ положительное вліяніе на развитіе промышленности. Особенно слѣдуетъ привѣтствовать отмѣну конвенціонныхъ ставокъ, установленныхъ договоромъ съ Германіей. Благопріятнаго вліянія новаго тарифа нужно ожидать на нѣкоторыя производства въ области металлообрабатывающей, машиностроительной, химической, стекольной, кожевенной и мѣховой промышленности. (Подробнѣе см. „Промышленность и Торговля“ № 7 за 1915 г.)

Едва ли, однако, можно считать эту фискальную мѣру—законъ 28 февраля 1915 года—отвѣчающей идеѣ разумнаго покровительства отечественной промышленности. Повышеніе ставокъ произведено на базисѣ тарифа 1903 года и, значитъ, повторяетъ всѣ недостатки этого тарифа

съ его слишкомъ грубой и устарѣлой номенклатурой. Съ другой стороны, законъ 28 февраля отмѣнилъ дѣйствіе конвенціонныхъ ставокъ, установленныхъ договорами съ Германіей и Австро-Венгріей, но сохранилъ ставки, закрѣпленныя за Франціей, Италіей и Португаліей. Между тѣмъ договорныя пошлины въ своей совокупности представляли нѣкоторую систему. Германія получала у насъ, грубо говоря, скидки на основные продукты механическаго производства, машиностроенія, химической промышленности и прочіе предметы первой необходимости. Франція же добивалась уступокъ, главнымъ образомъ, на всякаго рода галантерею, кружева, шелковыя издѣлія, вина, автомобили и рядъ другихъ товаровъ, обычно относимыхъ къ предметамъ роскоши. Сохраненіе конвенціонныхъ французскихъ ставокъ при отмѣнѣ германскихъ ставитъ въ привилегированное положеніе состоятельнаго потребителя и является въ то же время угрозой для заинтересованныхъ отраслей промышленности. Это направленіе замѣтно и въ новомъ таможенномъ тарифѣ: онъ хромаетъ въ сторону поощренія привоза разныхъ дорогихъ товаровъ, служащихъ предметами потребленія болѣе состоятельныхъ группъ населенія.

Такъ, напримѣръ, въ текстильной промышленности тяжесть новыхъ таможенныхъ пошлинъ падаетъ на самый важный сырой продуктъ — хлопокъ и на самые дешевые фабрикаты — хлопчатобумажныя ткани. А наиболѣе цѣнныя издѣлія—шелковыя—сохраняютъ прежнія ставки или получаютъ незначительное повышеніе. Соотношеніе между разными отраслями текстильной промышленности, въ смыслѣ стоимости сырья, измѣняется, такимъ образомъ, на пользу шелковой промышленности. Но, съ другой стороны, при всеобщемъ вздорожаніи товаровъ, при автоматическомъ пониженіи таможенныхъ пошлинъ, въ силу низкаго курса рубля, фиксація ставокъ на издѣлія уменьшаетъ охрану шелковой отрасли отъ напора иностранной конкуренціи.

Пошлина на самый демократическій напитокъ—байховый *чай*—увеличивается на 8 руб., достигая крайнихъ предѣловъ напряженія—39 руб. 50 коп. съ пуда. Пошлина на менѣе распространенный продуктъ, *кофе* въ зернахъ, увеличивается на два рубля, съ 5 р. 85 к. до 7 р. 85 к. съ пуда, а ставка на *какао* въ зернахъ—4 р. 50 к. съ пуда —остается безъ перемѣнъ, ибо пошлина на предметъ изысканнаго потребленія—какао въ порошкѣ и шеколадъ,—закрѣплена за Франціей.

Пошлина на *пиво* почти удваивается и доводится до запретительныхъ размѣровъ 6 р. 45 к. и 12 р. съ пуда, а ставки на *виноградныя вина, коньякъ, ликеры и шампанское* сохраняются въ прежнемъ видѣ, по силѣ договора съ Франціей.

Пошлина на *сельдь*, привозимую преимущественно изъ Норвегіи и Шотландіи, увеличивается на 33%, съ 60 к. до 80 коп. на пудъ, но

ставка на *сардины* остается неизмѣнной, какъ закрѣпленная за Франціей.

При усиленіи обложенія разныхъ предметовъ первой необходимости, ставки на *косметики и благовонныя вещества* остаются прежними, въ силу договора съ Франціей. Съ недавнимъ повышеніемъ акциза на основное сырье для парфюмеріи, спиртъ, фиксація пошлинъ на духи послѣ открытія границъ вызоветъ, несомнѣнно, кризисъ въ отечественной парфюмерной промышленности.

Пошлина на *экипажи* сильно повышается въ покровительственныхъ цѣляхъ, но явно незначительная ставка на *автомобили* не измѣняется, какъ закрѣпленная за Франціей.

Подчеркивая эти особенности таможенно-тарифнаго режима, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что новая, наспѣхъ проведенная мѣра не въ состояніи замѣнить толковаго таможеннаго тарифа, который давалъ бы надлежащую охрану недостаточно защищеннымъ, а иногда и вовсе не защищеннымъ отраслямъ нашей промышленности. Слѣдуетъ, поэтому, пожелать успѣшнаго завершенія правительственныхъ работъ по пересмотру таможеннаго тарифа.

Если надлежащая таможенная политика могла бы оказать сдерживающее вліяніе на нѣкоторыя стороны нашего ввоза, то для обезпеченія правильнаго развитія русскаго экспорта необходимы мѣры иного порядка. На слѣдующей страницѣ приводится подробная таблица русскаго вывоза за рядъ лѣтъ по границамъ.

Отсюда видно, что первостепенное значеніе для нашего экспорта имѣетъ Черноморско-Азовская граница. Въ 1913 году вывозъ отсюда составлялъ 557,5 мил. руб., т. е. свыше $1/3$ всего экспорта Имперіи.

По темпу своего развитія Черноморско-Азовскій экспортъ также увеличивался очень быстро.

Если цифры вывоза 1900 года принять за 100, то вывозъ 1913 года выразится по южно-русскимъ портамъ цифрою 217,7, по Балтійскому морю 207,9, по западной сухопутной границѣ 201,4 и по торговлѣ съ Финляндіей—134,7.

Въ будущемъ при проведеніи намѣченныхъ желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ южные порты съ сосѣдними районами и вовлекающихъ въ торговый оборотъ обширныя новыя области, значеніе Черноморско-Азовской границы въ русской внѣшней торговлѣ, вѣроятно, еще болѣе увеличится.

По примѣрному подсчету строится и разрѣшено къ постройкѣ новыхъ линій, увеличивающихъ нашъ товарообмѣнъ по Черноморско-Азовской границѣ, свыше 7.000 верстъ. Съ постройкой намѣченныхъ дорогъ массы хлѣба и другихъ продуктовъ потянутся къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей.

Вывозъ изъ Россіи по границамъ.

(Тысячи рублей).

Годы.	Общій вывозъ.		Въ томъ числѣ. Балтійскій участокъ.		Зап. сухоп. граница.		Черноморско-Азовская граница.		По торговлѣ съ Финляндіей		Азіатская граница.		Годы.
	Изъ Россіи	%	Изъ Россіи.	%	Изъ Россіи.	%	Изъ Россіи.	%	Изъ Россіи,	%	Изъ Россіи.	%	
1900	716.418	100,0	221.368	100,0	154.692	100,0	256.122	100,0	41.034	100,0	27.983	100,0	1900
1901	761.583	106,3	232.302	104,9	151.345	97,8	290.760	113,5	38.699	94,3	31.729	113,4	1901
1902	860.322	120,1	221.929	100,3	165.518	107,0	384.840	150,3	38.030	92,7	34.902	124,7	1902
1903	1.001.179	139,7	256.800	116,0	176.379	114,0	455.876	178,0	46.653	113,7	51.508	184,1	1903
1904	1.006.384	140,5	263.245	118,9	170.736	110,4	456.296	178,2	46.323	112,9	50.585	180,8	1904
1905	1.077.325	150,4	316.911	143,2	188.169	121,6	451.309	176,2	39.007	95,0	59.449	212,4	1905
1906	1.094.886	152,8	287.800	130,0	224.458	145,1	420.211	164,1	47.277	115,2	93.015	332,4	1906
1907	1.053.010	147,0	283.230	127,9	213.624	138,1	428.740	167,4	49.659	121,0	61.485	219,7	1907
1908	998.250	139,3	274.773	124,1	215.142	139,1	382.816	149,5	48.762	118,8	59.482	212,6	1908
1909	1.427.675	199,3	400.579	181,0	258.885	167,4	628.219	245,3	51.801	126,2	60.513	216,2	1909
1910	1.449.085	202,3	437.318	197,6	250.141	161,7	627.787	245,1	42.821	104,4	65.110	232,7	1910
1911	1.591.411	222,1	464.690	209,9	336.675	217,6	630.947	246,3	53.668	130,8	77.397	276,6	1911
1912	1.518.798	212,0	499.518	225,7	370.693	239,6	480.472	187,6	49.622	120,9	90.760	324,3	1912
1913	1.520.135	212,2	460.158	207,9	311.618	201,4	557.454	217,7	55.284	134,7	99.185	354,4	1913

При такомъ значенiи и подобныхъ перспективахъ южно-русскаго экспорта всякая необезпеченность и затрудненiя вывоза будутъ отражаться на хозяйственной жизни огромныхъ районовъ. Закрытiе Дарданеллъ въ теченiе Итало-Турецкой войны и въ настоящее время отозвалось самымъ тяжелымъ образомъ на русской торговлѣ.

Въ интересахъ дальнѣйшаго роста внѣшняго товарообмѣна нашего богатѣйшаго Юга необходимо, чтобы въ результатѣ мiровой войны русскiй стягъ побѣдно поднялся и закрѣпилъ за Россiей проливы.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ расширенiя внѣшней торговли считается широкiй кредитъ. Завоеванiе германцами мiровыхъ рынковъ въ значительной степени объясняется серьезнымъ интересомъ банковъ къ судьбамъ отдѣльныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпрiятiй.

„Германскiе банки, указываетъ одинъ современный изслѣдователь этого вопроса („Тор. Пром. Газ.“ 1915 г. № 73), широко идутъ навстрѣчу требованiямъ кредита со стороны промышленниковъ и торговцевъ. Обычная форма его есть такъ наз. Blancocredit, т. е. кредитъ безъ прямого обезпеченiя. Когда клiентъ проситъ о кредитѣ, банкъ требуетъ отъ него представленiя подробнѣйшихъ данныхъ о ходѣ его дѣлъ, знакомится съ его торговыми книгами, изучаетъ специальныя условiя данной отрасли и, только убѣдившись въ солидности предпрiятiя и добропорядочности клиента, открываетъ ему нужный кредитъ. Обычно клiентъ обязывается сосредоточить всѣ свои денежныя операцiи въ кредитномъ учрежденiи, его кредитующемъ,—это даетъ послѣднему возможность быть всегда въ курсѣ дѣлъ клиента, увеличивать его кредитъ, если это оправдывается обстоятельствами, или постепенно сокращать его, если веденiе дѣла ухудшается. Въ области внѣшней торговли нѣмецкiе банки широко содѣйствовали своимъ соотечественникамъ предоставленiемъ имъ кредита въ той формѣ, въ которой онъ примѣняется въ разныхъ странахъ, т. е. посредствомъ траттъ, рамбурсныхъ кредитовъ подъ документы (коносаменты), при которыхъ долгъ погашается частями по мѣрѣ ликвидацiи товара; наконецъ, германскiе банки часто кредитуютъ своихъ клiентовъ подъ такъ называемыя Buchschulden, т. е. дебиторскiе счета, фигурирующiе въ книгахъ коммерсантовъ. Банками были учреждены специальные банки въ экзотическихъ странахъ, какъ Deutsch-Asiatisch Bank, Deutsche Uberseeische Bank, Brasilianische Bank für Deutschland, Bank für Chile & Deutschland, и, кромѣ того, не было той страны въ Европѣ или Америкѣ, гдѣ бы германскiе банки не были заинтересованы въ отдѣльныхъ банкахъ. Встрѣчая всюду интеллигентную поддержку соотечественниковъ, германскiй экспортеръ имѣлъ возможность быстро присноровиться къ мѣстнымъ условiямъ, а

кредитъ, оказываемый ему банками его страны, позволялъ ему, въ свою очередь, торговать на выгодныхъ кредитныхъ условіяхъ съ мѣстными кліентами и давалъ возможность успѣшно конкурировать и вытѣснять торговцевъ другихъ странъ".

Вопросъ о значеніи кредита въ русской внѣшней торговлѣ не представляется достаточно выясненнымъ. Въ общемъ, однако, можно считать установленнымъ, что дѣло финансированія нашей внѣшней торговли нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи и расширеніи.

Еще Ближневосточная Торговая экспедиція 1912 г. обратила вниманіе на недостаточное число иностранныхъ отдѣленій русскихъ банковъ и намѣтила даже нѣкоторые пункты, въ которыхъ, по мнѣнію экспедиціи, русскія кредитныя организаціи могли бы найти достаточно матеріала для коммерческой постановки дѣла. Возбуждавшій споры вопросъ объ организаціи кредита въ Русско-Монгольской торговлѣ разрѣшился, наконецъ, устройствомъ Монгольскаго Банка, но для оцѣнки дѣятельности новаго учрежденія пока нѣтъ данныхъ. Учетно-Ссудный Банкъ Персіи, выступавшій нерѣдко не помощникомъ, а конкурентомъ русскихъ фирмъ, ведущихъ дѣла съ Персіей, едва ли можетъ являться достойнымъ образцомъ для подражанія. Признавая вопросъ о финансированіи внѣшней торговли весьма существеннымъ, и въ то же время недостаточно выясненнымъ, слѣдуетъ пожелать, въ интересахъ развитія внѣшняго товарообмѣна, чтобы и правительственные и банковскіе круги обратили на эту сторону дѣла особое вниманіе и подвергли ее всесторонней разработкѣ.

При обсужденіи положенія внѣшней торговли постоянно приходится слышать о плохой освѣдомленности русскихъ предпринимателей и экспортеровъ относительно требованій и вкусовъ иностранныхъ рынковъ. Эти указанія въ общемъ, повидимому, справедливы. Успѣхи германскаго экспорта, по мнѣнію многихъ изслѣдователей, покоятся въ значительной степени на прекрасной информаціи о внѣшнихъ рынкахъ. Въ интересахъ развитія внѣшней торговли слѣдуетъ, поэтому, привѣтствовать всякое начинаніе, направленное къ ознакомленію съ внѣшними рынками. Опытъ созданія заграничныхъ агентовъ Министерства Торговли и Промышленности обѣщаетъ дать въ общемъ удачные результаты, но число этихъ агентовъ очень ограниченно, а отчеты ихъ не получаютъ широкаго распространенія. Большую роль въ освѣдомленіи о внѣшнихъ рынкахъ играютъ Торговыя Палаты, но ихъ у насъ всего четыре—Русско-Англійская, Русско-Французская, Русско-Итальянская и Экспортная Русско-Американская Палата лишь зарождается, для освѣдомленія о Швеціи нѣтъ никакихъ организацій, то же приходится сказать о Балканахъ, хотя въ балканскихъ государствахъ,

по окончанiи войны, можно ожидать возрастанiя интереса къ Россiи и русскому рынку. Точно также и азiатскiе рынки, несмотря на все ихъ крупное значенiе для Россiи, не обслуживаются никакою спецiальною освѣдомительною организацiей.

Въ цѣляхъ расширенiя нашихъ познанiй о внѣшнихъ рынкахъ слѣдуетъ пожелать, чтобы въ разсадникахъ высшихъ коммерческихъ знанiй—коммерческихъ институтахъ и экономическихъ отдѣленiяхъ—были учреждены спецiальные подъотдѣлы, имѣющiе цѣлью подготовку освѣдомленныхъ спецiалистовъ по внѣшней торговлѣ. На такихъ подъотдѣлахъ могло бы быть сосредоточено изученiе внѣшнихъ рынковъ, таможенныхъ тарифовъ и торговыхъ договоровъ, торговаго мореплаванiя, консульскаго дѣла, учреждены музеи образцовъ и проч. и проч. Для болѣе конкретнаго знакомства съ иностранными рынками слушатели могли бы получать командировки за границу, подобно тому, какъ это дѣлаетъ Кiевскiй Коммерческiй Институтъ. Кiевское благое начинанiе, однако, какъ то мало прививается, о чемъ можно лишь пожалѣть. Если Гамбургъ имѣетъ спецiальный колонiальный институтъ, то, казалось бы, и Россiи можно позволить себѣ такую роскошь, какъ нѣсколько подъотдѣловъ по внѣшней торговлѣ.

Развитiе торговаго мореплаванiя и благоустройство портовъ также принадлежатъ къ мѣрамъ поощренiя внѣшней торговли. Этимъ вопросамъ, однако, удѣляется спецiальное мѣсто, и потому они не затрагиваются въ настоящей статьѣ.

Такимъ образомъ, намѣчаются слѣдующiя общiя мѣры для обезпеченiя правильнаго хода внѣшней торговли и улучшенiя торговаго баланса.

1) Возстановленiе золотой валюты.

2) Толковый таможенный тарифъ.

3) Обезпеченiе безусловной свободы плаванiя черезъ проливы.

4) Развитiе кредитныхъ учрежденiй, финансирующихъ внѣшнюю торговлю.

5) Широкая освѣдомленность о внѣшнихъ рынкахъ.

6) Поощренiе торговаго мореплаванiя.

7) Благоустройство портовъ.

Торговые договоры.

Среди разныхъ экономическихъ задачъ война поставила на очередь и вопросъ о пересмотрѣ основъ нашей внѣшней торговой политики. Общественное мнѣніе и торгово-промышленные круги придаютъ первостепенное значеніе предстоящему упорядоченію нашихъ отношеній къ западнымъ сосѣдямъ, въ особенности къ Германіи. Исходной точкой всѣхъ разсужденій о будущихъ торговыхъ договорахъ, естественно, является борьба съ „германскимъ засильемъ".

Несмотря, однако, на общее стремленіе освободиться отъ иностранной зависимости, на сознаваемую всѣми потребность эмансипировать русскую промышленность, на широко распространенное убѣжденіе въ необходимости коренного измѣненія внѣшней торговой политики, все-таки положительныхъ результатовъ въ этомъ вопросѣ почти не замѣтно. Въ сущности, ни у правительства, ни у политическихъ партій, ни у торгово-промышленныхъ круговъ до сихъ поръ не выработалось вполнѣ яснаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, какъ же нужно строить торговую политику Россіи послѣ окончанія войны.

Отчасти такая неопредѣленность объясняется общими условіями современнаго положенія. Наши будущія торгово-договорныя отношенія опредѣлятся въ значительной степени результатами войны и той политической конъюнктурой, которая выяснится лишь послѣ заключенія мира. Подробное обсужденіе всѣхъ возможныхъ варіантовъ и деталей нашей внѣшней торговой политики является сейчасъ, быть можетъ, и несвоевременнымъ и безполезнымъ. Но предварительная подготовка и разработка руководящихъ началъ, на которыхъ желательно основывать торгово-договорныя отношенія послѣ войны, представляется совершенно необходимой уже и въ настоящее время. Къ моменту заключенія мира торгово-промышленный классъ и общественныя теченія должны имѣть

вполнѣ опредѣленную формулировку своихъ пожеланій въ области внѣшней торговой политики вообще и въ частности въ отношеніи къ Германіи.

Настоящій докладъ представляетъ попытку намѣтить принципіальную точку зрѣнія въ этомъ вопросѣ.

Въ виду исключительнаго значенія таможенно-тарифной стороны торговой политики послѣдующее изложеніе ограничивается разсмотрѣніемъ только указанной важнѣйшей части вопроса.

Основой нашихъ будущихъ торговыхъ договоровъ, несомнѣнно, долженъ быть толково построенный таможенный тарифъ.

Въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ, при Министерствѣ Торговли и Промышленности были организованы работы по пересмотру общаго таможеннаго тарифа подъ руководствомъ т. с. Н. П. Лангового. Въ настоящее время эти подготовительныя работы уже почти закончены. Изъ неразсмотрѣнныхъ статей осталась лишь одна 167, касающаяся таможеннаго обложенія машинъ и аппаратовъ. Заключенія Комиссіи Н. П. Лангового хранятся въ глубочайшей тайнѣ. Такая предосторожность являлась вполнѣ умѣстной, когда пересмотръ таможеннаго тарифа производился въ ближайшей связи съ подготовительными работами по торговому договору съ Германіей. Но въ настоящее время соблюдать секретность предположенныхъ ставокъ, казалось бы, нѣтъ основаній. Слѣдуетъ пожелать внесенія большей гласности въ правительственныя работы по пересмотру таможеннаго тарифа. Заключенія Комиссіи Н. П. Лангового по отдѣльнымъ статьямъ должны сообщаться, во всякомъ случаѣ, заинтересованнымъ торгово-промышленнымъ организаціямъ. Выработанный же проектъ тарифа въ цѣломъ желательно, предварительно внесенія въ законодательныя учрежденія, подвергнуть самому широкому обсужденію торгово-промышленныхъ, сельско-хозяйственныхъ организацій, биржевыхъ комитетовъ, ученыхъ обществъ и проч. Только такое всестороннее разсмотрѣніе составленнаго проекта позволитъ устранить въ немъ возможные недостатки и избавитъ новый тарифъ отъ многихъ затрудненій при дальнѣйшихъ стадіяхъ прохожденія. Не безполезно здѣсь напомнить, что работы по подготовкѣ тарифа 1891 г., положившаго прочный фундаментъ для развитія русской промышленности, носили совершенно открытый характеръ.

Въ виду того, что къ моменту заключенія будущихъ торговыхъ договоровъ таможенный тарифъ долженъ уже пройти черезъ законодательныя учрежденія, нужно пожелать, чтобы работы по пересмотру тарифа въ настоящей подготовительной стадіи не затягивались на продолжительное время безъ крайней на то необходимости.

Созданіе толковаго таможеннаго тарифа касается содержанія тор-

говой политики и не рѣшаетъ совсѣмъ вопроса о ея формахъ. А какъ разъ въ этомъ отношенiи замѣчается крайнее разнообразiе мнѣнiй.

Разбираясь въ нихъ, можно отмѣтить четыре основныхъ теченiя.

Первое направленiе признаетъ желательнымъ автономный таможенный тарифъ и безусловное право наибольшаго благопрiятствованiя.

Второе теченiе высказывается принципiально за автономный таможенный тарифъ, но при извѣстныхъ условiяхъ находитъ возможными конвенцiонно-тарифныя соглашенiя на основѣ ограниченнаго права наибольшаго благопрiятствованiя.

Третiй взглядъ поддерживаетъ съ разными оговорками договорную систему установленiя таможенныхъ ставокъ и условное право наибольшаго благопрiятствованiя.

Наконецъ, четвертое мнѣнiе требуетъ сохраненiя прежней практики конвенцiонно-тарифныхъ договоровъ и безусловнаго права наибольшаго благопрiятствованiя.

Въ виду большой важности вопроса, ниже подробно излагаются взгляды сторонниковъ каждаго изъ перечисленныхъ теченiй.

Предсѣдатель Таможенной Комиссiи Минист. Торг. и Промышл. Н. П. Ланговой въ своей брошюрѣ „Во имя чего мы сражаемся" пишетъ слѣдующее:

„Для успѣха нашей внѣшней торговли намъ необходимо и достаточно пользоваться на иностранныхъ рынкахъ однимъ лишь правомъ наибольшаго благопрiятствованiя, съ предоставленiемъ иностраннымъ государствамъ таковаго же права на нашемъ рынкѣ, но, однако, при непремѣнномъ условiи, что мы сохраняемъ за собою полную свободу въ дѣлѣ огражденiя интересовъ нацiональнаго нашего труда (посредствомъ автономнаго таможеннаго тарифа)".

„Пессимисты, однако, заявляютъ, что иностранныя государства не пожелаютъ отказаться отъ конвенцiонныхъ уступокъ, зная, что мы нуждаемся въ вывозѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сырья. Такъ ли это? Позволительно думать, что не столько мы нуждаемся въ этомъ экспортѣ, какъ страны, импортирующiя къ себѣ наши продукты".

„Въ отношенiи всѣхъ этихъ (сельско-хозяйственныхъ) продуктовъ для успѣха нашей вывозной торговли требуется равноправность на иностранномъ рынкѣ съ подобными же продуктами другихъ странъ,— и только. Абсолютная же величина обложенiя за границею вывозимыхъ отъ насъ пищевыхъ продуктовъ и сырья, какъ предметовъ, въ коихъ нуждается Западная Европа, никакой роли играть не можетъ".

„Что касается вывозимыхъ изъ Россiи необходимыхъ для иностранной промышленности сырыхъ продуктовъ или кормовыхъ средствъ, то

на Западѣ опасаются, какъ бы Россія не прибѣгла къ затрудненію вывоза ихъ посредствомъ наложенія на нихъ вывозныхъ пошлинъ. А у насъ обнаружилось уже дѣйствительно много такихъ продуктовъ, которые сами напрашиваются на вывозныя пошлины, а именно: лѣсной товаръ, руды желѣзныя изъ Кривого Рога, руды марганцовыя, руды свинцовыя и цинковыя, пушной товаръ, кожи невыдѣланныя, щетина, отруби, жмыхи и проч."

Другой сторонникъ автономнаго тарифа и права наибольшаго благопріятствованія, проф. І. М. Гольдштейнъ, связываетъ эту мѣру съ идеей созданія могущественной антигерманской экономической коалиціи и борьбой противъ искусственнаго форсированія германскаго экспорта.

„Ненависть почти всѣхъ культурныхъ странъ къ агрессивной экономической политикѣ Германіи—пишетъ І. М. Гольдштейнъ [1])—создала теперь положеніе, при которомъ умѣлая и энергичная иниціатива Россіи и Англіи, какъ странъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ ослабленіи германскаго протекціонизма, легко могла бы повести за собой, при умѣлой постановкѣ вопроса, созданіе могущественной коалиціи съ участіемъ: Японіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Даніи, Испаніи, Португаліи, Норвегіи, а затѣмъ и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки".

„Подъ воздѣйствіемъ достигнутаго путемъ такой коалиціи *экономическаго изолированія,* для Германіи не осталось бы иного исхода, какъ перейти къ либеральной торговой политикѣ, т. е., иными словами, къ пониженію своихъ высокихъ таможенныхъ ставокъ, а въ результатѣ и къ сокращенію примѣненія всевозможныхъ методовъ искусственнаго форсированія своего экспорта".

„Если бы, однако, война и вызванныя ею осложненія сдѣлали невозможнымъ *немедленное* созданіе такой экономической коалиціи, имѣющей въ виду борьбу съ наводненіемъ Германіей своими издѣліями рынковъ всего міра, то для нашего правительства все-таки остается другой блестящій выходъ".

„А именно: *отказъ возобновить послѣ окончанія войны старый торговый договоръ съ Германіей, замѣнивъ его однимъ только параграфомъ о дарованіи другъ другу правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй,* какъ это сдѣлала послѣ войны 70-го года Франція".

„Этимъ самымъ Россія:

во-первыхъ, развяжетъ себѣ послѣ войны руки, вернувъ утраченную, по настоянію Германіи, свободу *автономно* регулировать свои

[1]) І. М. Гольдштейнъ. Нѣмецкое иго, Москва, 1915 г. Стр. 24—45.

таможенныя ставки въ интересахъ другихъ странъ, съ которыми намъ желательно усилить свои торговыя сношенія,

во-вторыхъ, облегчить себѣ послѣ окончанія войны путь къ тому, чтобы, создавъ—самостоятельно или въ союзѣ съ другими странами—дополнительныя пошлины на издѣлія, экспортъ которыхъ форсируется синдикатами, ускорить развитіе производительныхъ силъ Россіи".

Н. П. Лангового и проф. І. М. Гольдштейна можно считать представителями автономистскаго теченія въ его чистомъ видѣ. Безъ всякихъ оговорокъ оба цитированныхъ автора высказываются за автономный таможенный тарифъ и право безусловнаго наибольшаго благопріятствованія.

Второе мнѣніе сводится къ слѣдующему. Принципіально желателенъ единый автономный тарифъ. Нельзя, однако, закрывать глаза на возможность заключенія таможенно-тарифныхъ договоровъ. Подобныя конвенціи должны представлять исключеніе, а уступки, сдѣланныя контрагенту, могутъ распространяться не третью сторону лишь за соотвѣтствующую компенсацію. Другими словами это теченіе признаетъ желательнымъ ограниченіе начала наибольшаго благопріятствованія.

Въ защиту этой точки зрѣнія выступилъ В. Пр—въ въ № 34 „Торг.-Пром. Газ." за 1915 г. Въ принципѣ—авторъ сторонникъ автономнаго тарифа, но въ случаѣ необходимости согласенъ на конвенціонныя уступки, которыя, однако, „можно допустить развѣ лишь на весьма ограниченное число отдѣльныхъ товаровъ, не касающихся коренныхъ отраслей нашей промышленности, и притомъ безъ установленія по договорамъ общаго права наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи этихъ уступокъ". В. Пр—въ отдаетъ себѣ совершенно ясный отчетъ, что рекомендуемая имъ система условной благопріязни можетъ привести къ неодинаковому обложенію на иностранныхъ рынкахъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сравнительно съ товарами конкурирующихъ странъ. „Не затруднитъ ли—спрашиваетъ В. Пр—въ—отсутствіе въ договорахъ постановленія о взаимномъ правѣ благопріятствованія нашего вывоза хлѣбовъ, для которыхъ признается особенно важнымъ обезпеченіе на иностранныхъ рынкахъ равенства условій конкуренціи съ хлѣбами другихъ странъ, т.-е., именно, это право благопріятствованія?". „Подобныя опасенія—признается авторъ—намъ казались бы преувеличенными и, во всякомъ случаѣ, не настолько серьезными, чтобы ради нихъ можно было бы отказаться отъ созданія собственной промышленности".

Предсѣдатель Императорскаго Техническаго Общества, В. И. Ковалевскій, также примыкаетъ къ этому теченію. Въ извѣстномъ докладѣ

„Основныя нужды русской промышленности" В. И. Ковалевскій формулируетъ свой взглядъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ [1]).

„Автономный тарифъ долженъ оставаться непоколебимымъ до новаго пересмотра—само по себѣ логически недопустимо, чтобы согласованный съ потребностями нашей экономіи и внутренно-гармоничный тарифъ могъ бы подвергаться ломкѣ въ зависимости отъ договорныхъ уступокъ. Далѣе, пониженіе таможенныхъ ставокъ до уровня автономнаго тарифа надлежитъ примѣнять лишь въ обмѣнъ за реальныя уступки (do ut des), не допуская, какъ правило, примѣненія общей формулы—начала наибольшаго благопріятствованія. Принципъ закрѣпленія (stabilisation, Bindung) ставокъ, какъ связующій свободу дѣйствій на весь договорный періодъ, если и можетъ быть допускаемъ, то развѣ въ исключительныхъ случаяхъ, точно также необходимо оставить за собою полную свободу въ установленіи вывозныхъ пошлинъ (напр., на кормовыя средства, на лѣсъ въ сыромъ видѣ и пр.)".

Большинство участниковъ Общихъ Собраній Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, на которыхъ обсуждался докладъ В. И. Ковалевскаго, присоединилось къ основной точкѣ зрѣнія докладчика.

Въ противоположность изложеннымъ взглядамъ нѣкоторыя направленія общественной мысли принципіально отрицаютъ автономный таможенный тарифъ и считаютъ желательнымъ закрѣпленіе таможенныхъ ставокъ въ торговыхъ договорахъ. Среди конвенціонистовъ значительная группа не находитъ, однако, возможнымъ предоставлять третьей сторонѣ договорныя таможенныя ставки безъ соотвѣтствующей компенсаціи. Начало конвенціоннаго тарифа сочетается здѣсь съ принципомъ условнаго наибольшаго благопріятствованія. Мнѣнія сторонниковъ этого теченія различаются въ оттѣнкахъ. Ближе всего къ автономистамъ подходятъ защитники двойного тарифа.

Сущность этой системы, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что устанавливается два тарифа, минимальный и максимальный. Первый содержитъ въ себѣ тѣ ставки, которыя не могутъ быть понижены при заключеніи конвенцій; максимальный же тарифъ примѣняется по отношенію къ тѣмъ странамъ, съ которыми никакихъ договоровъ не заключено.

За введеніе двойного таможеннаго тарифа, еще на VIII очередномъ Съѣздѣ Представителей Промышленности и Торговли, высказывался П. Б. Струве. Въ послѣднее время система двойного таможеннаго тарифа рекомендуется нѣкоторыми статьями „Торгово-Промышленной Газеты".

[1]) Цит. Дѣловая Россія 1915 г., № 10—11.

„Въ интересахъ созданія большого постоянства, устойчивости и стабильности нашего будущаго экспорта въ Германію—читаемъ въ Торг.-Пром. Газ. № 28 за 1915 г., статья К. Лейтеса—необходимо и съ этой страной возобновить послѣ войны нашу, оказавшуюся въ общемъ и цѣломъ правильной, систему тарифныхъ договоровъ". Нужно только ее видоизмѣнить въ смыслѣ введенія двойного тарифа и измѣненія принципа наибольшей благопріязни. „Выгоды отъ введенія двойного таможеннаго тарифа прежде всего получаютъ нуждающіяся въ таможенной охранѣ отрасли производства, такъ какъ при такой системѣ представители данныхъ отраслей могутъ быть увѣрены, что уполномоченные, ведущіе съ контрагентами переговоры, не будутъ выходить въ отношеніи уступокъ за предѣлы зафиксированныхъ въ минимальномъ тарифѣ ставокъ. Съ другой стороны, говорится далѣе, „безусловное распространеніе на Германію всѣхъ тѣхъ льготъ, которыя мы предоставимъ нашимъ союзнымъ и дружественнымъ государствамъ, врядъ ли желательно и полезно". Въ виду этого и возникаетъ мысль, не слѣдуетъ ли и намъ ввести имѣющееся въ нѣкоторыхъ договорахъ постановленіе, на основаніи котораго контрагенту предоставляются льготы, которыми пользуется третье государство, лишь за соотвѣтствующія компенсаціи". Подобная система взаимности можетъ „принести благопріятные результаты для нашего народнаго хозяйства".

Другой спеціалистъ по торгово- договорнымъ вопросамъ, приватъ-доцентъ В. В. Леонтьевъ, также высказывается за ограниченное право наибольшаго благопріятствованія, но, въ противоположность цитированному автору, соединяетъ его не съ минимальнымъ, а съ конвенціоннымъ тарифомъ. Свою мысль В. В. Леонтьевъ формулируетъ вполнѣ конкретно, также имѣя въ виду главнымъ образомъ интересы русскаго экспорта.

„Мое предложеніе — пишетъ названный авторъ — (Вѣст. Фин. 1915 г. № 2)—сводится къ настаиванію на томъ, что разъ Германія ставитъ, ссылаясь на свой законъ о хлѣбныхъ пошлинахъ, препятствія нашему вывозу и этимъ заставляетъ насъ нести громадныя потери, то мы предоставляемъ ей право наибольшаго благопріятствованія лишь условно".

„Мы должны выговорить себѣ право не распространять на нее льготы, которыя мы предоставимъ государствамъ, относящимся болѣе льготно къ ввозу нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, особенно къ четыремъ сортамъ хлѣба".

„Поэтому, если мы заключимъ въ дальнѣйшемъ торговые договоры съ Великобританіей, Швейцаріей, Швеціей, Бельгіей и т. д., не имѣющими хлѣбныхъ пошлинъ, со спеціальнымъ конвенціоннымъ тарифомъ

и другими условіями, то все это на германскій къ намъ ввозъ не распространяется".

„Проведеніе этого условія развяжетъ намъ руки и дастъ возможность осуществить всѣ тѣ пожеланія о развитіи торговыхъ сношеній съ другими странами, которыя высказывались до сихъ поръ въ отвлеченной формѣ".

„Предоставивши другимъ государствамъ болѣе льготныя условія по ввозу къ намъ, мы тѣмъ самымъ получимъ лучшія условія для вывоза нашихъ хлѣбовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ".

Авторъ сознаетъ, что его система можетъ поставить нашъ хлѣбъ на германскомъ рынкѣ въ неодинаковое положеніе сравнительно съ нашими конкурентами. „Отмѣна принципа наибольшаго благопріятствованія по отношенію къ Германіи, *что было бы связано съ еще болѣе трудными условіями нашего вывоза* къ ней, внесла бы несомнѣнно нѣкоторое замѣшательство въ нашу экономическую жизнь. Но преувеличивать эти трудности все же не слѣдуетъ".

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить, что происходившій весною 1914 г. виленскій съѣздъ по пересмотру русско-германскаго торговаго договора принялъ, по докладу В. В. Леонтьева, слѣдующую резолюцію:

„Съѣздъ высказывается, что, въ случаѣ исчерпанія нашимъ правительствомъ всѣхъ мѣръ къ достиженію соглашенія съ Германіей на принципахъ наибольшаго благопріятствованія, представлялось бы, въ видѣ крайней мѣры, возможнымъ отказаться по отношенію къ Германіи отъ этого принципа, въ чемъ оно, несомнѣнно, найдетъ полную поддержку со стороны населенія Сѣверо-Западнаго края, такъ какъ существующій договоръ ведетъ неуклонно къ разоренію отечественнаго народнаго хозяйства; частичная же отмѣна этого принципа можетъ лишь внести временное замѣшательство въ нашу внѣшнюю торговлю".

Чтобы закончить разсмотрѣніе этого теченія слѣдуетъ привести еще мнѣніе проф. М. Н. Соболева, взгляды котораго раздѣляетъ также Харьковскій Областной Комитетъ по пересмотру торговыхъ договоровъ".

„Изъ различныхъ системъ договорныхъ тарифовъ [1])—пишетъ названный авторъ—наиболѣе отвѣчающимъ интересамъ сельскаго хозяйства, въ смыслѣ обезпеченія для него иностранныхъ рынковъ, является примѣненіе конвенціонныхъ тарифовъ и принципа наибольшаго благопріятствованія".

Существовавшую до войны систему торговыхъ договоровъ М. Н. Соболевъ не считаетъ, однако, цѣлесообразной. „Слѣдуетъ отнестись

---

[1]) М. Н. Соболевъ. Перестройка принциповъ торговой политики Россіи. Харьковъ 1915. Стр. 32, 24.

отрицательно къ той системѣ, какой мы до сихъ поръ держались— давать многочисленныя уступки по множеству статей тарифа, но въ незначительныхъ размѣрахъ (на 10—20%). Гораздо болѣе цѣлесообразенъ тотъ порядокъ, при которомъ Россія дала бы каждой договаривающейся съ ней странѣ льготы для ея специфическихъ товаровъ. Число статей тарифа, по которымъ дѣлаются уступки, не должно быть велико, но зато уступки должны быть болѣе крупными, способными заинтересовать сторону".

Подобно другимъ представителямъ конвенціонистскаго теченія, и проф. М. М. Соболевъ стоитъ за ограниченіе начала наибольшаго благопріятствованія.

„Оно (т. е. наибольшее благопріятствованіе) либо распространяется только на перечисленные товары, либо, наоборотъ, не распространяется на перечисленные товары, либо въ договорѣ указываются страны, на которыя не распространяются льготы и уступки, либо, наконецъ, устанавливается правило, что каждая льгота, даваемая третьему государству, примѣняется къ другому контрагенту только въ томъ случаѣ, если послѣдній даетъ другой сторонѣ такой же или соотвѣтствующій эквивалентъ".

Впрочемъ, значеніе условнаго благопріятствованія въ обстоятельномъ докладѣ М. Н. Соболева представляется не совсѣмъ выясненнымъ.

Помимо разсмотрѣнныхъ теченій, существуетъ еще взглядъ, высказываемый нѣкоторыми органами печати о необходимости сохраненія прежней системы безъ всякихъ оговорокъ, т. е. конвенціонныхъ торговыхъ договоровъ съ неограниченнымъ правомъ наибольшаго благопріятствованія.

„Задачи нашей торговой политики, пишетъ газета „День" отъ 28 января 1915 г., лежатъ въ плоскости болѣе тѣснаго и прочнаго пріобщенія Россіи къ міровому хозяйству. Съ этой точки зрѣнія мы категорически высказались и противъ идеи автономнаго таможеннаго тарифа".

„И будемъ надѣяться, что послѣ тяжелаго столкновенія между европейскими народами договорная торговая политика еще тѣснѣе сблизитъ и свяжетъ Россію съ міровымъ хозяйствомъ. Въ этомъ залогъ нашего будущаго нормальнаго хозяйственнаго развитія".

„Русскія Вѣдомости" предлагаютъ сохранить прежнюю систему, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія аграрныхъ интересовъ.

„Главный недостатокъ послѣдняго договора, читаемъ въ названной газетѣ отъ 12 мая 1915 г., заключался вовсе не въ низкихъ пошлинахъ на иностранные фабрикаты, а въ высокихъ—на наши сельскохозяйственные продукты. Интересы нашего сельскаго хозяйства требуютъ

возможно болѣе низкихъ пошлинъ на предметы нашего вывоза, а стало-быть, и договорныхъ тарифовъ, ибо въ торговой политикѣ, какъ и въ торговлѣ, „задаромъ" ничего не дается". „Система общаго и конвенціоннаго тарифовъ съ примѣненіемъ начала наибольшаго благопріятствованія", по взгляду „Рус. Вѣд."—„блестяще себя оправдала, создавъ быстрое развитіе международнаго торговаго оборота". (Рус. Вѣд. отъ 17 мая 1915 г.).

Обращаясь къ оцѣнкѣ намѣчаемыхъ теченій внѣшней торговой политики нетрудно усмотрѣть, что всѣ онѣ слагаются изъ комбинаціи двухъ основныхъ элементовъ: 1) той или иной формы таможеннаго тарифа (автономной или договорной) и 2) разныхъ варіантовъ права наибольшаго благопріятствованія (безусловнаго и условнаго). На каждомъ изъ этихъ двухъ факторовъ нужно остановиться подробнѣе.

Различіе между автономнымъ и конвенціоннымъ тарифомъ носитъ чисто формальный характеръ. Принятіе той или другой формы не предрѣшаетъ вовсе самого содержанія таможенной политики.

Ошибочно думать, что автономный тарифъ означаетъ непремѣнно высокій тарифъ; точно также нельзя утверждать, что конвенціонная система приводитъ къ низкимъ ставкамъ на сельскохозяйственные продукты, вывозимые изъ Россіи. При многолѣтнемъ господствѣ въ Россіи автономнаго тарифа таможенная охрана неоднократно измѣнялась въ сторону какъ повышенія, такъ и пониженія тарифныхъ ставокъ. То же самое нужно сказать и о Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ торговая политика наиболѣе близка къ осуществленію таможенно-тарифной автономіи. Съ другой стороны, какъ разъ при системѣ конвенціоннаго фиксированія ставокъ, Германіей было произведено въ 1902 году крупное повышеніе пошлинъ на зерновые продукты.

Усиленіе или ослабленіе покровительственной системы, отягощеніе или облегченіе ввоза возможно при любой формѣ торгово-политическихъ отношеній, какъ при системѣ таможенно-тарифныхъ конвенцій, такъ и при господствѣ автономнаго тарифа.

Оцѣнивать ту или иную форму таможенной политики слѣдуетъ, поэтому, не по ея предполагаемому содержанію, а лишь съ самой общей точки зрѣнія хозяйственной выгоды Россіи; насколько автономная или договорная системы приспособлены къ надлежащей охранѣ экономическаго развитія страны? Какой изъ рекомендуемыхъ методовъ является наиболѣе гибкимъ и эластичнымъ орудіемъ въ дѣлѣ регулированія внѣшняго товарообмѣна?

Отвѣтъ напрашивается самъ собою. Наиболѣе желательной представляется та форма, которая даетъ государству свободу регулировать экономическія отношенія, не связываетъ власть на продолжительный

срокъ въ мѣропріятіяхъ по развитію производительныхъ силъ, позволяетъ приспособляться къ мѣняющимся условіямъ жизни. Такую форму представляетъ единый автономный тарифъ. Особенное значеніе эта система имѣетъ для промышленности, какъ стороны, наиболѣе заинтересованной въ привозныхъ пошлинахъ и ощущавшей на себѣ всѣ отрицательныя стороны прежней таможенно-покровительственной политики, извращенной договорными соглашеніями.

Здѣсь умѣстно будетъ коснуться обычнаго возраженія противъ автономнаго таможеннаго тарифа. Вотъ тезисъ, выставляемый проф. М. Н. Соболевымъ.

„Идея автономнаго таможеннаго тарифа, который долженъ создать изъ Россіи самодовлѣющую экономически страну, не отвѣчаетъ условіямъ современнаго міроваго хозяйства и международныхъ торговыхъ отношеній. Осуществленіе ея принесло бы Россіи большой вредъ, изолировавъ страну отъ за-границы, затруднивъ необходимый для насъ сбытъ русскихъ продуктовъ и полученіе изъ-за границы тѣхъ товаровъ, которыхъ Россія не можетъ производить сама“ [1]).

Конечно, если представить сторонниковъ автономнаго таможеннаго тарифа утопистами, стремящимися изолировать себя отъ всего міра и затруднить полученіе изъ-за границы даже тѣхъ товаровъ, которыхъ Россія не можетъ производить сама, то нѣтъ ничего легче опровергнуть принципъ автономнаго тарифа въ такомъ утрированномъ видѣ. Между тѣмъ, автономный тарифъ логически вовсе не связанъ съ мыслью о созданіи самодовлѣющаго хозяйства, а, съ другой стороны, экономическую самостоятельность не слѣдуетъ понимать буквально.

Едва ли можно серьезно говорить о томъ, чтобы Россія могла въ близкомъ будущемъ удовлетворять отечественными продуктами свою потребность въ какао, кофе, чаѣ, апельсинахъ, резинѣ, копрѣ, прядильныхъ машинахъ и въ болѣе или менѣе длинномъ рядѣ другихъ продуктовъ. Но должно усиленно стремиться къ надлежащей охранѣ тѣхъ производствъ, для развитія которыхъ имѣются дѣйствительно благопріятныя условія. Наиболѣе эластичнымъ орудіемъ въ этомъ отношеніи является автономный таможенный тарифъ.

Разсматривая статью о наибольшемъ благопріятствованіи слѣдуетъ прежде всего установить ея важное значеніе для сельско-хозяйственной промышленности. Нѣкоторые авторы, среди нихъ и защитники интересовъ сельскаго хозяйства,—М. Н. Соболевъ, В. В. Леонтьевъ—предлагаютъ ограничить принципъ наибольшаго благопріятствованія началомъ взаимности. Между тѣмъ, подобное требованіе таитъ въ себѣ опасности именно для русскаго экспорта.

---

1) М. Н. Соболевъ. Цит. соч., стр. 32.

Если контрагентамъ будетъ предоставлено право распространять конвенціонныя уступки на третью державу лишь за соотвѣтствующую компенсацію, то для Германіи открывается вполнѣ легальная возможность понизить хлѣбныя пошлины по договорамъ, напр., съ Соединенными Штатами или Румыніей и потребовать у Россіи уступокъ за предоставленіе конвенціонныхъ ставокъ. До взаимнаго соглашенія о размѣрахъ уступокъ русскій экспортъ будетъ поставленъ въ худшія условія сравнительно съ вывозомъ изъ конкурирующихъ странъ. Полностью повторится картина, предшествовавшая заключенію договора 1894 года. Такая перспектива не сулитъ особыхъ выгодъ нашему экспорту.

Исторія внѣшней торговой политики Россіи за послѣднія десятилѣтія опредѣлялась стремленіемъ поставить русскій вывозъ въ одинаковое положеніе на германскихъ рынкахъ съ экспортомъ другихъ странъ. Еще Министръ Земледѣлія А. С. Ермоловъ, отмѣчая въ Гос. Совѣтѣ разныя невыгодныя стороны договора 1904 года, заявилъ, что, по его убѣжденію, „не столько важенъ абсолютный размѣръ пошлинъ, сколько равноправное положеніе на рынкѣ съ другими странами производящими хлѣбъ“.

Отказъ отъ этой традиціонной идеи внѣшней торговой политики Россіи представляется и въ данное время нежелательнымъ. Для русскаго экспорта вообще, и въ частности для вывоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ существенно необходимо безусловное право наибольшаго благопріятствованія.

Если соотвѣтствующую статью закрѣпить въ *торговомъ* договорѣ, то денонсіація договора можетъ повести къ утратѣ Россіей положенія наиболѣе благопріятствуемой державы и къ дифференціальному обложенію русскаго экспорта. Поэтому, для незыблемости права наибольшаго благопріятствованія желательно включить его въ самый текстъ будущаго *соглашенія о мирѣ*, подобно тому, какъ это сдѣлано во Франкфуртскомъ договорѣ 1871 г.

Такимъ образомъ, автономный таможенный тарифъ и безусловное право наибольшаго благопріятствованія отвѣчаютъ интересамъ промышленности, нуждамъ сельскаго хозяйства и даютъ въ руки правительства гибкое орудіе экономической политики.

Обстоятельства могутъ, однако, сложиться такъ, что, по соображеніямъ высшаго порядка, признано будетъ необходимымъ заключеніе тарифныхъ конвенцій. Не входя въ разсмотрѣніе подробностей, слѣдуетъ, выразить лишь настойчивое желаніе, чтобы конвенціонныя уступки дѣлались только по возможно небольшому числу статей и чтобы такія соглашенія заключались лишь въ случаѣ самой крайней необходимости.

Въ заключеніе нужно остановиться на тѣхъ объективныхъ усло-

віяхъ, которыя, поскольку ихъ можно предвидѣть, не останутся безъ вліянія на направленіе нашей внѣшней торговой политики.

Война, повидимому, способствуетъ усиленію аграрно-протекціонистскихъ стремленій въ Германіи. Нѣсколько интересныхъ корреспонденцій были помѣщены по этому вопросу въ „Торгово-Промышленной Газетѣ".

„Не встрѣчая почти никакого противодѣйствія—пишетъ копенгагенскій корреспондентъ названнаго органа [1])—идетъ въ Германіи проповѣдь идеи о необходимости въ будущемъ, послѣ войны, не только сохраненія современнаго аграрно-протекціонистскаго курса, но даже усиленія его... Гласитъ эта проповѣдь такъ: война доказала необходимость крѣпкаго и сильнаго сельскаго хозяйства, а, слѣдовательно, она доказала и правильность германскаго аграрнаго протекціонизма".

„На сторону такихъ взглядовъ стали въ Германіи элементы, открыто выступавшіе до войны противъ аграрно-протекціонистскихъ вожделѣній. Фактъ таковъ, что даже нашлись соціалъ-демократы, которые стали доказывать цѣлесообразность и правильность „испытанной" хозяйственной политики Германіи".

„Въ „Соціалистическихъ Ежемѣсячникахъ" Юліусъ Калискій, бывшій редакторъ „Vorwärts'a", доказываетъ, что „усиленіе производственной силы германскаго сельскаго хозяйства можетъ быть куплено, хотя и дорогой цѣной, и что оно обусловливаетъ сохраненіе основъ такой хозяйственной политики, которая обезпечила бы продовольствіе германскаго населенія собственными силами. Опытъ войны, продолжаетъ г. Калискій, показалъ всѣмъ, что положеніе сельскаго хозяйства является не вопросомъ одной промысловой группы населенія, а дѣломъ всей націи". Такіе взгляды на роль и положеніе сельскаго хозяйства встрѣтили, разумѣется, полное одобреніе органа ультра-аграрнаго „союза сельскихъ хозяевъ", замѣтившаго по этому поводу, что они совпадаютъ со взглядами аграріевъ".

„И если такъ говорятъ соціалъ-демократы, то лица, стоящія правѣе, могутъ себѣ позволить говорить еще откровеннѣе. Въ либеральной „Фоссовой Газетѣ", нерѣдко нападавшей до войны на основы германской таможенной политики, г. Георгъ Бернгардъ говоритъ по поводу назначенія Гельфериха секретаремъ имперскаго казначейства: „выборъ г. Гельфериха характеренъ для момента, когда изъ-за войны происходитъ переоцѣнка старыхъ политическихъ цѣнностей, и когда либеральныя партіи прониклись сознаніемъ необходимости усиленія національной хозяйственной политики". „Старыя тренія между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью можно, продолжаетъ редакторъ Plutus'a,

[1]) „Т.-Пр. Газ." № 59.

считать уничтоженными, теперь всѣ влѣво стоящія партіи, въ ихъ совокупности, научились, на примѣрѣ войны, понимать всю необходимость сельскаго хозяйства и его защиты".

„И президентъ Ганза-Бунда проф. Риссеръ доказываетъ, что именно „война показала, насколько крайне необходимо для Германіи интенсивное сельское хозяйство"; и г. Артуръ (Dix) въ газетѣ „Tag" доказываетъ необходимость дать сильнѣйшій отпоръ торгово-политическимъ намѣреніямъ Россіи, ибо, именно, война показала, что основнымъ жизненнымъ интересомъ Германіи является—имѣть свое собственное сельское хозяйство съ наибольшей производительностью" [1]).

При подобномъ усиленіи аграрно-протекціонистскихъ стремленій слѣдуетъ ожидать съ окончаніемъ войны серьезной оппозиціи Германіи въ вопросѣ о пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ. Указанное теченіе проявится независимо отъ того, какую форму приметъ внѣшняя торговая политика Россіи.

Въ этомъ отношеніи не должно питать особыхъ иллюзій. Побѣжденная Германія, конечно, едва ли рѣшится поднять хлѣбныя пошлины или даже оставить ихъ на прежнемъ уровнѣ. Но во всякомъ случаѣ, если Германія, сообразуясь съ политической конъюнктурой, будетъ считать для себя жизненно необходимой опредѣленную ставку хлѣбныхъ пошлинъ, то возникаютъ серьезныя сомнѣнія, насколько та или иная форма торговой политики Россіи—автономная или конвенціонная—можетъ помѣшать провести намѣченную германцами ставку. Съ другой стороны, и Россія, въ случаѣ закрѣпленія въ мирномъ договорѣ права безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, получитъ германскую минимальную пошлину при любой системѣ: при конвенціонной—въ силу заключенной конвенціи, при автономной—въ силу права неограниченнаго наибольшаго благопріятствованія. Не нужно забывать, что, если бы прежде Россія пользовалась въ отношеніи Германіи только *незыблемымъ* правомъ наибольшаго благопріятствованія, она получила бы безъ всякихъ договоровъ хлѣбныя пошлины, предоставленныя конвенціями 1894 и 1904 г.г. и вся новѣйшая исторія нашей торговой политики приняла бы, вѣроятно, совершенно иную форму. Значеніе разсматриваемыхъ *формъ* таможенно-политическихъ отношеній вообще не нужно преувеличивать. Поэтому, если придавать особо важное значеніе абсолютнымъ размѣрамъ германскихъ хлѣбныхъ пошлинъ, то единственной надежной гарантіей является лишь фиксація ставокъ въ мирномъ договорѣ.

При выборѣ направленія нашей будущей торговой политики слѣдуетъ учитывать еще одинъ факторъ, созданный войною, именно бу-

[1]) „Торг.-Пр.-Газ." 1915, № 18.

мажно-денежную систему. Какъ и когда возстановится у насъ золотое обращенiе, объ этомъ сейчасъ трудно судить. Осторожнѣе, поэтому, выбирать форму внѣшней торговой политики, разсчитанную на всѣ случайности колеблющейся валюты. При измѣняющемся курсѣ рубля дѣйствительные размѣры таможенной защиты не могутъ отличаться устойчивостью и постоянствомъ; фиксацiя же ставокъ на длинный срокъ въ состоянiи еще ухудшить положенiе.

Съ другой стороны, рядъ измѣненiй таможенныхъ пошлинъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ былъ произведенъ между прочимъ въ цѣляхъ содѣйствiя притоку золота въ Россiю, регулированiя торговаго баланса и возстановленiя курса рубля.

Ликвидацiя бумажно-денежной системы послѣ окончанiя войны можетъ потребовать проведенiя аналогичныхъ мѣропрiятiй въ таможенно-тарифной области. Государственной власти, поэтому, неосторожно связывать себя конвенцiонными пошлинами.

На основанiи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать желательнымъ:

1) Широкое привлеченiе заинтересованныхъ торгово-промышленныхъ, сельско-хозяйственныхъ общественныхъ, ученыхъ и прочихъ организацiй къ обсужденiю результатовъ подготовительныхъ правительственныхъ работъ по пересмотру таможеннаго тарифа.

2) Установленiе единаго автономнаго таможеннаго тарифа.

3) Влюченiе въ будущiй мирный договоръ статьи о безусловномъ правѣ наибольшаго благопрiятствованiя.

Земскія и городскія учрежденія и ихъ отношеніе къ промышленности и торговлѣ.

При нашихъ громадныхъ пространствахъ, при разнообразіи національныхъ, культурныхъ и экономическихъ условій жизни различныхъ частей Имперіи, развитіе мѣстнаго самоуправленія является во всякомъ случаѣ важнѣйшимъ условіемъ развитія страны.

Если земство тамъ, гдѣ оно имѣется, за пятьдесятъ лѣтъ своего существованія успѣло сдѣлать, быть можетъ, относительно и много—поставило школьное, врачебно-санитарное, дорожное, страховое, продовольственное дѣло, наконецъ, въ послѣднее время усиленно развиваетъ агрономическую помощь населенію, то русскіе города въ громадномъ большинствѣ еще не просыпались для самостоятельной общественной жизни. Города—центры культуры на Западѣ, у насъ не подымаются надъ уровнемъ мѣстной жизни, цѣликомъ растворяясь въ уѣздѣ и губерніи. Вопросъ о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы, хотя и имѣетъ очень длинную теоритическую исторію, практическую остроту получилъ только въ самое послѣднее время,—другими словами, только въ самое послѣднее время города стали сознавать потребность въ самостоятельномъ существованіи, опредѣлили какіе-то свои *городскіе* интересы и задачи и захотѣли рѣшать ихъ самостоятельно. Исторія русскихъ городовъ вся еще впереди, какъ, впрочемъ, впереди и исторія земства: передъ городскими и земскими учрежденіями стоятъ еще колоссальныя задачи. Съ заключеніемъ мира вся жизнь страны, въ томъ числѣ и мѣстное самоуправленіе, должна будетъ получить новый, широкій размахъ, и является вполнѣ естественнымъ выяснить вопросъ объ отношеніи промышленности и торговли къ задачамъ и политикѣ мѣстнаго самоуправленія.

Органы мѣстнаго самоуправленія суть прежде всего органы культурнаго подъема населенія,—понимая культуру какъ въ смыслѣ духовнаго

развитія, такъ и въ смыслѣ матеріальной культуры, что, впрочемъ, тѣснѣйшимъ образомъ связано одно съ другимъ. Направленія, въ которыхъ можетъ развиваться культурная работа органовъ мѣстнаго самоуправленія, чрезвычайно разнообразны, но въ общемъ и цѣломъ, какъ въ каждой отдѣльной части, дѣятельность эта не можетъ не встрѣтить самаго горячаго сочувствія со стороны представителей промышленности и торговли, ибо самое развитіе промышленности и торговли въ каждой странѣ стоитъ въ самомъ тѣсномъ и прямомъ отношеніи къ развитію ея духовной и матеріальной культуры. Промышленность и торговля, какъ таковыя, даже въ узкомъ техническомъ значеніи этихъ терминовъ, заинтересованы, прежде всего, въ развитіи простой элементарной грамотности; русская промышленность и торговля страдаютъ отъ отсутствія спеціальнаго техническаго средняго и низшаго образованія,—это фактъ общеизвѣстный, давно констатированный даже путемъ оффиціальныхъ обслѣдованій и больно дающій себя чувствовать въ повседневныхъ отношеніяхъ; очевидно, о спеціальной торгово-промышленной подготовкѣ въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ трудно говорить до тѣхъ поръ, пока половина населенія не знаетъ простой грамоты; и поскольку эта культурная задача ставится и разрѣшается органами мѣстнаго самоуправленія, постольку она должна будетъ пользоваться симпатіями и поддержкой торгово-промышленнаго класса.

Въ развитіи, напр., земскаго дорожнаго дѣла торговля и промышленность заинтересованы уже непосредственно. Русская желѣзнодорожная сѣть развита относительно очень еще слабо; водные пути совершенно запущены; при этихъ условіяхъ развитіе и улучшеніе грузовыхъ дорогъ получаетъ первостепенное значеніе. Въ статьѣ объ автомобильной промышленности приведены въ вышей степени любопытныя цифры развитія автомобильнаго дѣла въ Соед. Штатахъ, Франціи, Германіи и пр. Здѣсь автомобиль давно пересталъ быть предметомъ роскоши и спорта и перешелъ на службу потребностямъ торгово-промышленнаго оборота. Быть можетъ, у насъ грузовику и автобусу суждено будетъ стать по своему экономическому значенію рядомъ съ желѣзной дорогой и пароходомъ, но возможно это будетъ только тогда, когда Россія покроется сѣтью такихъ же прекрасныхъ грунтовыхъ дорогъ, какія имѣютъ Франція и Германія. Если въ вопросѣ о магистральныхъ грунтовыхъ дорогахъ можно спорить еще о томъ, кто ихъ долженъ строить и вѣдать, грунтовыя дороги мѣстнаго значенія, имѣющія для торгово-промышленнаго оборота еще большую важность,—несомнѣнно, дѣло компетенціи органовъ мѣстнаго самоуправленія и, повторямъ, въ развитіи этой стороны ихъ дѣятельности промышленность и торговля заинтересованы самымъ широкимъ и непосредственнымъ образомъ.

Прямая заинтересованность промышленности и торговли въ земскомъ дорожномъ дѣлѣ имѣетъ еще и другую сторону: усовершенствованныя грунтовыя дороги и развитіе автомобильнаго пассажирскаго и грузового движенія по нимъ открываютъ самыя широкія перспективы передъ автомобильной промышленностью, передъ цементнымъ, керамическимъ и другими производствами, которыя будутъ обслуживать ихъ прямо или косвенно; передъ ними открываются новые рынки сбыта громадной вмѣстимости, въ сравненіи съ которыми размѣры нынѣшняго производства прямо ничтожны.

Возьмемъ еще одинъ примѣръ: въ послѣднее время земство удѣляетъ очень много вниманія агрономической помощи населенію; не говоря о томъ, что подъемъ уровня нашего сельскаго хозяйства увеличиваетъ, прежде всего, покупательную силу крестьянскаго населенія, слѣдовательно, расширяетъ емкость внутренняго рынка для продуктовъ промышленности, подъемъ полевыхъ и огородныхъ культуръ не отдѣлимъ отъ развитія сельскохозяйственнаго машиностроенія и производства искусственныхъ удобреній, имѣющихъ въ настоящее время крайне ограниченное распространеніе. А это открываетъ еще передъ двумя отраслями русской промышленности не менѣе широкія перспективы, чѣмъ тѣ, о которыхъ мы говорили въ связи съ развитіемъ земскаго дорожнаго дѣла.

Еще болѣе широкія перспективы открываетъ промышленно-торговой дѣятельности культурное развитіе городовъ. Потребности городской жизни—въ настоящее время, по крайней мѣрѣ,—гораздо шире и разнообразнѣе, и потому гораздо разнообранѣе тѣ отрасли русской промышленности, которыя прямо или косвенно могутъ быть заинтересованы въ культурномъ ростѣ городскихъ центровъ. Вѣдь, въ русскихъ городахъ, не исключая обѣихъ столицъ, еще столько нужно сдѣлать въ смыслѣ самаго примитивнаго благоустройства! По изданнымъ Управленіемъ Главнаго Врачебнаго Инспектора матеріаламъ о „водоснабженіи и способахъ удаленія нечистотъ въ городахъ Россіи“ (Спб. 1912) изъ 1063 городовъ и другихъ населенныхъ пунктовъ, имѣющихъ свыше 10.000 населенія, водопроводовъ не имѣло болѣе 80% городовъ; водопроводы были всего въ 204 пунктахъ, изъ которыхъ домовыя отвѣтвленія имѣлись только въ 152; чистую и доброкачественную питьевую воду имѣло 513 городовъ и населенныхъ мѣстъ, изъ остальныхъ 119 имѣли только посредственную, остальные же пили изъ рѣкъ, ручьевъ и колодцевъ воду, загрязненную всякими отбросами, сточными водами, свалками, бойнями и всякой другой гадостью. Сплавную канализацію имѣло въ 1911 г. всего *одиннадцать* городовъ, при чемъ даже въ Москвѣ въ канализаціонную сѣть включено было всего 30% усадебныхъ мѣстъ. Даже ассенизаціонные обозы имѣлись всего въ 395 городахъ.

Это ли не полная некультурность! Изъ другого изданія Мин. Внутр. Дѣлъ—„Города въ Россіи въ 1910 г.“ мы узнаемъ, что изъ 1230 городовъ, относительно которыхъ Министерство собирало свѣдѣнія за 1910 г. всего 109 городовъ и населенныхъ мѣстъ имѣютъ газовое, электрическое или одновременно оба вида освѣщенія; изъ 50 губернскихъ городовъ внутреннихъ губерній Евр. Россіи электричествомъ освѣщалось только 33; электрическіе трамваи изъ тѣхъ же 50 губернскихъ городовъ имѣли въ 1910 г. всего 16. Еще показательнѣе данныя о замощеніи улицъ: изъ тѣхъ же 50 губернскихъ городовъ процентъ замощенныхъ городскихъ улицъ составлялъ:

Менѣе 10%	въ 2	городахъ,
11 — 25%	„ 4	„
26 — 50%	„ 17	„
51 — 75%	„ 13	„
76 —100%	„ 7	„
Неизвѣстно	„ 7	„

Полное замощеніе городскихъ улицъ (100%) показалъ только одинъ городъ — Петроградъ, но свѣдѣнія эти едва ли вѣрны, а каково замощеніе большинства петроградскихъ улицъ, объ этомъ хорошо знаютъ петроградцы. Легко себѣ представить, что такое „мостовая“ въ провинціальныхъ городахъ, даже губернскихъ... Любопытно отмѣтить слѣдующее обстоятельство: процентъ замощенныхъ улицъ съ 1904 г., когда Министерствомъ было произведено аналогичное обслѣдованіе уменьшился: города разростаются, а число замощенныхъ улицъ остается прежнимъ.

Чтобы судить о степени прогресса, который сдѣлали наши города съ 1904 г., даемъ слѣдующую справку: конныя, паровыя или электрическія жел. дороги имѣли въ 1904 г.—52, въ 1910 г.—60 городовъ; съ электрическимъ или газовымъ освѣщеніемъ прибавилось за шесть лѣтъ 15 городовъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, какъ далеки русскіе города отъ того, что на Западѣ принято считать признакомъ всякаго культурнаго поселенія, и сколько еще дѣла впереди и передъ органами городского самоуправленія, и передъ русской промышленностью, пока будутъ удовлетворены насущнѣйшія и наиболѣе элементарныя требованія городского общежитія.

Здѣсь какъ разъ и возникаетъ въ высшей степени важный вопросъ о муниципальныхъ предпріятіяхъ. Вѣдь, всѣ эти многообразныя нужды городского и сельскаго населенія, удовлетвореніе которыхъ входитъ въ

сферу дѣятельности органовъ городского и земскаго самоуправленія; могутъ быть удовлетворены какъ частной промышленностью, такъ и муниципальными предпріятіями. Мы знаемъ, что русскія земства образовали желѣзный союзъ для продажи населенію желѣза, главнымъ образомъ, кровельнаго; усилія нѣкоторыхъ земствъ, направленныя къ замѣнѣ деревянныхъ построекъ и соломенныхъ крышъ крышами черепичными и стѣнами изъ полаго бетоннаго кирпича, приводятъ къ постройкѣ земскихъ черепичныхъ и бетонныхъ заводовъ. Земства ведутъ обширную торговлю сельско-хозяйственными машинами, имѣютъ свои склады сѣмянъ и удобренія, ведутъ книжную торговлю и издательское дѣло и т. д., и т. д. Хозяйственная дѣятельность нашихъ городовъ, хотя и значительно уступаетъ дѣятельности западно-европейскихъ и американскихъ муниципалитетовъ, тѣмъ не менѣе довольно разнообразна; кромѣ водопроводовъ, города эксплоатируютъ электрическія станціи и газовые заводы, электрическія и конныя дороги, телефоны, склады и амбары, элеваторы (Рига), пекутъ и продаютъ хлѣбъ, торгуютъ мясомъ, содержатъ аптеки и аптекарскіе склады, продаютъ населенію уголь и дрова, устраиваютъ прачешныя и типографіи, банки, ломбарды, посредническія конторы и пр. Многіе бельгійскіе и германскіе города имѣютъ свои похоронныя бюро, которыя приносятъ имъ вполнѣ приличный доходъ, берутъ на себя снабженіе населенія рыбой, молокомъ, мясомъ, хлѣбомъ и пр. и пр. Всѣ эти виды муниципальныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дѣйствуютъ или на ряду съ частными предпріятіями того же рода, конкурируя съ ними, или являются монопольными, совершенно устраняя конкурентовъ со своей территоріи; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ одинаково требуетъ разрѣшенія вопросъ о предѣлахъ муниципальной промышленной и торговой дѣятельности и ея отношеніяхъ къ частной предпріимчивости въ области промышленности и торговли.

Если удовлетвореніе индивидуальными силами самихъ обывателей такихъ потребностей, какъ потребность въ чистой питьевой водѣ или удаленіе отбросовъ и нечистотъ въ большихъ городахъ представляется почти невозможнымъ, а во всякомъ случаѣ совершенно нераціональнымъ и экономически невыгоднымъ и требуетъ, не говоря о громадныхъ денежныхъ средствахъ, нѣкоторыхъ коллективныхъ дѣйствій и организаціи, и если для ихъ удовлетворенія наиболѣе пригодной формой является форма муниципальныхъ предпріятій; если для такихъ городскихъ предпріятій, какъ бани, прачешныя, ночлежные дома, постройка жилищъ для бѣднаго населенія, снабженіе молокомъ, хлѣбомъ, лекарствами и т. п., достаточнымъ мотивомъ являются соображенія общественной санитаріи; если, наконецъ, основаніемъ для ряда другихъ муниципальныхъ пред-

пріятій, могутъ служить соображенія благотворительнаго характера, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставится другая цѣль—созданіе доходной городской статьи. Этотъ побочный и фальшивый мотивъ играетъ неизмѣнную роль почти во всѣхъ предпріятіяхъ нашихъ городовъ. Эта чисто коммерческая трактовка муниципальныхъ предпріятій ставитъ ихъ въ одну плоскость съ любымъ проявленіемъ частной промышленной и торговой дѣятельности.

Что за муниципальными, городскими и земскими учрежденіями, должно быть признано право на удовлетвореніе коллективныхъ нуждъ населенія путемъ организаціи разнаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Самый фактъ повсемѣстнаго и прогрессирующаго развитія даже у насъ, въ Россіи, является лучшимъ доказательствомъ того, насколько выступленіе муниципальныхъ учрежденій въ роли предпринимателей является исторически необходимымъ и не противорѣчитъ современному правосознанію.

Принципіально, намъ кажется, невозможнымъ отрицать за коллективными общественными единицами, какими являются города и земства, и права на извлеченіе извѣстныхъ выгодъ даже при помощи тѣхъ же средствъ, какими это достигаютъ физическія лица или ихъ группы,—акціонерныя, паевыя и другія товарищества, и т. п.

Но между доходными предпріятіями городовъ и земствъ (какъ и государственными предпріятіями), съ одной стороны, и частной предпринимательской промышленностью существуетъ одно въ высшей степени важное различіе. Муниципальныя предпріятія въ финансовомъ отношеніи безотвѣтственны; часть муниципальныхъ средствъ, выдѣляемая для даннаго доходнаго предпріятія, настолько незначительна по отношенію къ цѣлому муниципальнаго имущества; убытки, которые оно несетъ, такъ легко покрываются изъ муниципальной кассы и такъ сравнительно мало для нея чувствительны, раскладываясь на все муниципальное достояніе, что, въ случаѣ неправильнаго, нехозяйственнаго (мы не говоримъ о завѣдомо недобросовѣстномъ) веденія дѣла, лица и органы, эти предпріятія вѣдающіе, могутъ продолжать дѣло при явной его убыточности и конкурировать такимъ образомъ съ аналогичными частными предпріятіями въ совершенно неравныхъ условіяхъ. Ссылка на то, что муниципальныя предпріятія, какъ доходныя, такъ и бездоходныя, лучше и вѣрнѣе обслуживаютъ потребности населенія, къ сожалѣнію, далеко не всегда правильна, и принципъ—Salus populi suprema lex esto, передъ которымъ должны смолкнуть частные интересы, далеко не всегда можетъ явиться на защиту муниципальныхъ предпріятій. Но это уже вопросъ факта, а не принципа; принципіальный вопросъ о правѣ муниципальныхъ предпріятій долженъ быть, по нашему мнѣнію, разрѣшенъ положительно.

Возникаетъ, однако, въ связи съ поставленнымъ выше, другой общій вопросъ—вопросъ о предѣлахъ муниципализаціи промышленно-торговой дѣятельности. Выше мы видѣли, какъ разнообразны муниципальныя предпріятія; со временемъ кругъ дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія значительно расширился; спрашивается, не грозитъ ли обращеніе въ муниципальныя каждой отрасли промышленности и торговли?

Намъ кажется, что такой опасности для частной торговой и промышленной иниціативы пока не предвидится. Какъ ни разнообразны нужды, наприм., городского населенія и какъ бы не росли онѣ со временемъ, едва ли можно думать, чтобы какое-нибудь муниципальное учрежденіе, даже изъ самыхъ прогрессивныхъ и склонныхъ къ промышленной и торговой дѣятельности, открыло, напр., зеркальную или игольную фабрику, хотя зеркало имѣется въ квартирѣ самаго бѣднаго обывателя, и нѣтъ ни одной семьи, которая не нуждалась бы въ иголкахъ. Очевидно, нужно, чтобы объектъ муниципальной предпріимчивости связанъ былъ съ какой-нибудь дѣйствительно насущной нуждой населенія, напр., въ водѣ, свѣтѣ и т. п., удовлетвореніе которой должно быть застраховано отъ злоупотребленій и случайностей проявленія индивидуальной воли (напр., спекуляціи), возможныхъ въ предпріятіяхъ общественныхъ лишь какъ преступное исключеніе; нужно, чтобы для изъятія его изъ рукъ частной промышленности у общественнаго учрежденія были серьезныя основанія, по крайней мѣрѣ, думать, что въ муниципальныхъ рукахъ они дадутъ населенію нѣчто лучшее и, во всякомъ случаѣ, болѣе дешевое, нежели въ частныхъ рукахъ. Прибыль отъ предпріятія, *какъ цѣль*, и притомъ главная и единственная цѣль,—не можетъ быть и, дѣйствительно, никогда не является предметомъ разумно понимаемой муниципальной политики.

Такимъ образомъ сфера муниципальной предпринимательской дѣятельности, по существу, довольно узка и возможнымъ ея отклоненіямъ могутъ быть и должны быть во всякое время поставлены границы, опредѣляемыя тѣмъ же началомъ—Salus populi. Въ приведенномъ нами выше примѣрѣ—муниципальной иголочной фабрики—вопросъ о послѣдней могъ бы возникнуть или вслѣдствіе выходящей изъ ряда доходности этого иголочнаго производства (сбытъ на сторону), что едва ли когда-нибудь сможетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности, или, напр., такое развитіе муниципальныхъ швейныхъ мастерскихъ, для удовлетворенія которыхъ потребовалась бы цѣлая фабрика,—случай при современныхъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ, столь же мало вѣроятный, какъ и исключительная доходность игольнаго производства; муниципальное же предпріятіе для производства нѣсколькихъ тысячъ иголокъ

въ годъ — экономическій абсурдъ. Наконецъ, культурныя потребности населенія—задача еще настолько обширная, особенно у насъ, въ Россіи, что всякое увлеченіе муниципалитетовъ коммерческими предпріятіями отзовется прежде всего на разрѣшеніи вышеуказанной основной задачи органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Такимъ образомъ, вторженіе муниципальныхъ учрежденій въ область торговой и промышленной дѣятельности—вторженіе, какъ мы думаемъ, по самому существу дѣла очень ограниченное — не должно закрывать отъ насъ роли муниципальныхъ учрежденій, какъ орудій культурнаго подъема и развитія населенія, гдѣ роль ихъ чрезвычайно широка и разностороння.

Сказаннымъ, однако, не исчерпывается роль и значеніе земскихъ и городскихъ учрежденій. Учрежденія эти являются источникомъ (субъектомъ) права; они создаютъ свои мѣстныя законы, издаютъ и приводятъ въ исполненіе свои мѣстныя административныя распоряженія, разрѣшаютъ и запрещаютъ тѣ или другіе виды частной, въ томъ числѣ—торговой и промышленной дѣятельности; въ ихъ рукахъ право обложенія мѣстными налогами и сборами и распоряженіе собранными этимъ путемъ средствами. И во всѣхъ этихъ проявленіяхъ муниципальной дѣятельности промышленность и торговля, какъ объектъ ея, заинтересованы въ высшей степени.

Говорить о правѣ монополіи, принадлежащемъ мѣстному самоуправленію, и использованіи этого права значило бы повторить тѣ общія разсужденія, которыя были высказаны выше въ связи съ муниципальными предпріятіями.

Относительно же мѣстнаго законодательства, затрагивающаго интересы промышленности и торговли, какъ и относительно законодательства общаго, можно ставить одно лишь требованіе,—чтобы право и интересы торгово-промышленныхъ группъ мѣстнаго населенія не приносились въ жертву интересамъ и правамъ другихъ группъ; чтобы между обязанностями, возлагаемыми органами мѣстнаго самоуправленія на извѣстныя группы населенія, и ихъ правами существовало правильное взаимоотношеніе.

Русская дѣйствительность являетъ слишкомъ многочисленные, къ сожалѣнію, примѣры обратнаго.

Къ вопросу о неравномѣрности обложенія земскими и городскими сборами промышленныхъ и торговыхъ предпріятій Совѣтъ Съѣздовъ возвращался неоднократно, и въ запискахъ и докладахъ его по этому поводу приведены были многочисленные и чрезвычайно яркіе примѣры того, насколько различна налоговая политика земствъ и городовъ въ отношеніи промышленности и торговли, съ одной стороны, и землевла-

дѣнія—съ другой. Въ уѣздахъ съ развитой промышленностью усиленное обложеніе промышленныхъ и торговыхъ предпріятій даетъ возможность свести до минимума обложеніе земельной собственности; полное несоотвѣтствіе оцѣнокъ недвижимой собственности съ ихъ дѣйствительной рыночной стоимостью—съ одной стороны, и съ другой—рядъ натяжекъ и совершенныхъ несообразностей въ цѣляхъ повышенія оцѣнокъ торгово-промышленныхъ предпріятій,—все это факты достаточно извѣстные.

Столь же общеизвѣстнымъ является фактъ неравномѣрнаго представительства въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ владѣльцевъ недвижимой (земельной) собственности и торгово-промышленнаго класса. Правда, земское и городовое положеніе, опредѣляющія избирательныя права различныхъ группъ мѣстнаго населенія, созданы не органами мѣстнаго самоуправленія, а центральной законодательной властью, передавшей власть въ руки землевладѣльческаго класса, въ частности—крупнаго землевладѣнія. И налоговая политика земствъ и городовъ является уже результатомъ неравенства правъ и неравномѣрности представительства разныхъ группъ населенія; являясь хозяевами земскихъ учрежденій, представители землевладѣнія, естественно, стремятся сдѣлать систему мѣстнаго обложенія возможно для нихъ выгодной и достигаютъ этого самыми различными способами. При этомъ получается, что одни и тѣ же объекты обложенія въ двухъ сосѣднихъ уѣздахъ обложены совершенно различно, что ставитъ торговыя, а еще больше—промышленныя предпріятія въ совершенно невозможныя условія конкуренціи. Участіе торгово-промышленнаго класса въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ и по закону еще суживается земской оцѣночной политикой (о политикѣ городовъ въ этомъ направленіи говорить пока не приходится, такъ какъ лишь очень немногіе города выдѣлены въ самостоятельныя земскія единицы—почему вліяніе на дѣла мѣстнаго самоуправленія со стороны болѣе культурныхъ элементовъ промышленнаго класса сводится къ нулю). Пока торгово-промышленный классъ такъ же мало подымался надъ уровнемъ общей экономической жизни, какъ города надъ уровнемъ своихъ уѣздовъ и губерній, до тѣхъ поръ указанное выше неравенство правъ и неравномѣрное распредѣленіе земскихъ тяготъ, хотя и вызывало протесты со стороны отдѣльныхъ плательщиковъ и торгово-промышленныхъ организацій, но практически продолжало и продолжаетъ оставаться безъ измѣненія. Между тѣмъ за четыре года экономическаго подъема, оборвавшагося съ началомъ войны, промышленность и торговля Россіи значительно выросли; война, поставившая передъ русской промышленностью чрезвычайно серьезныя и широкія задачи—самостоятельнаго, національнаго развитія, ставитъ и новыя задачи передъ торгово-

промышленнымъ классомъ, и освобожденіе отъ опеки землевладѣльческихъ элементовъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія станетъ при этомъ, несомнѣнно, на ближайшую очередь.

Сдѣлаемъ выводы изъ вышеизложеннаго:

1) Промышленность и торговля всесторонне заинтересованы въ подъемѣ культурнаго уровня населенія.

2) Дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія, какъ орудіе этого подъема, заслуживаетъ всяческаго сочувствія и вниманія со стороны торгово-промышленнаго класса.

3) Муниципальныя предпріятія, по самой природѣ своей имѣющія довольно узкій кругъ примѣненія, хотя стѣсняютъ частную предпріимчивость въ нѣкоторыхъ направленіяхъ, но, служа вышеуказанной цѣли—культурному подъему населенія,—расширяютъ производство въ другихъ направленіяхъ.

4) Участіе представителей промышленности и торговли въ органахъ земскаго и городского самоуправленія является крайне важнымъ, и потому положенія общаго и мѣстнаго законодательства, клонящіяся къ ограниченію этого участія, въ частности,—основанныя на неравномѣрности обложенія, должны быть отмѣнены.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Типографія П. П. Гершунина, Коломенская, 43.

